

Академия наук Абхазии
Институт гуманитарных исследований имени Д.И. Гулиа

Абхазский государственный университет

Валерий Бигуаа

*Светлой памяти
моего великого учителя,
доктора исторических наук, профессора
Шалвы Инал-ипа*

В КРУГУ ВЫДАЮЩИХСЯ КОЛЛЕГ И ДРУЗЕЙ

(рецензии и научные портреты)

Сухум – 2023

УДК 930.1
ББК 88.4(5Абх)63
Б 59

Автор проекта: заведующий отделом АБИГИ АНА,
доц. АГУ С.А. Дбар.

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор АГУ, в.н.с. Отдела истории АБИГИ АНА Г.Д. Гумба;
доктор исторических наук, проф. АГУ, в.н.с. Отдела этнологии АБИГИ АНА О.В. Маан.

Отв. редактор: доктор филологических наук, профессор АГУ,
акад. АМАН Дж. Я. Адлейба.

В. Л. Бигуаа

В кругу выдающихся коллег и друзей. – Сухум, АГУ, 2023. 450 с.

***

В книге содержатся научные портреты выдающихся представителей исторического, этнографического и филологического абхазоведения, а также статьи, посвященные тому или иному событию, имевшему место в жизни абхазского общества, рецензии на научные труды отдельных коллег, отзывы о диссертации ряда соискателей ученой степени кандидата или доктора исторических наук. Некоторые из них написаны на абхазском языке, другие – на русском. В хронологическом плане она охватывает почти весь период научной деятельности автора.

Книга рассчитана на историков, этнографов, фольклористов, литераторов аспирантов, студентов гуманитарных специальностей и всех тех, кто интересуется миром абхазоведения.

***

Ашэкы иагэылоуп аетнография итцанакуа апсуатцаара ахатарнакца дукэа рцарадырратэ портреткэа, ана-ара апсуа уаажэлларратэ пстазаараҕы атыц змаз ахтыскэа ирызку астатиакэа, автор иколлегацэа рахытэ гэыцык ртцаратэ усумтакэа рзы иоу арцециакэа, аетнография аганахь ала азэык-фыцбак ацарауаа ркандидадтэ мамзаргы рдоктортэ дисертациакэа рыххэаа. Урт рахытэ абжакы оуп апсышэала, егырт – урышэала. Ахронологиа аганахь ала иаагозар, уи иацанакуеит, шамахамзар, фынҕажэижэаба шыкэса егьаагымхо изхыцуа автор итцарадырратэ аамта.

Ашэкы рызкуп атоурыхтцаацэа, аетнографцэа, афольклористцэа, агу-манитартэ занаатла ацара зцо аспирантцэа, аstudentцэа, иара убас, нейлых камцакэа, апсуатцаара интерес измоу зегьы.

© В.Л. Бигуаа, 2023

Содержание

Предисловие автора	7
Раздел I. Вечная память.	10
1. Шалва Инал-ипа: проблемы абхазской фаилистики.	10
2. Шалва Инал-ипа: проблемы нормативной культуры абхазов.	20
3. Аетнографизм Баграт ду ипоезиа иаказшьачыдоу акы ахасаб ала.	30
4. Ппрофессор Зураб Анчабадзе: прблемы этногенеза абхазов.	41
5. Сашьаду ижѣахыр.	46
6. А.Э. Куправа: «Биографии фамилии».	59
7. Арвелод Куправа: традиционная культура абхазов.	66
8. Арвелод Куправа: смысл всей сознательной жизни – историческое абхазоведение.	71
9. Гьаргь Амичба: ацарадырреи ауаѣреи.	99
10. Георгий Амичба: Верность правде истории.	103
11. Гьаргь Амычба. Ацсуа жѣлар дрыпхеит ацарауаѣду, аѣызаиааша, ауаѣаамыташѣа.	106
12. Апрофессор Гьаргь Амычба – ацараду змаз ауѣылаша.	111
13. Абхазский фольклор: Проблемы исследования.	118
14. Артур Аншба: «Ацсуа фольклори аиашахаеи».	122
15. Алыкьса Цьения – ахѣатѣы змоу ахѣашьагьы данакѣшѣо.	131
16. Кѣаста Гьархьалиа сара исзааигѣаз-сыззааигѣаз уаѣын.	138
17. Уаридада, уаридада, уаридада-макѣа.	146
18. Отзыв о книге Т.А. Ачугба «Абхазия: депортация абхазов (XIX век).	155
19. Слово о коллеге и друге Теймуразе Ачугба.	159
20. Темыр Ачыгѣба: уаѣрыла, ламысла, аамыташѣала адуanei икѣыз ацсуа царауаѣ.	170

21. Иура Аргэн пшьгафык, еиҕкаафык, рҕиафык иахасаб ала.	177
22. Слово о коллеге и большом друге Олеге Шамба.	187
23. Алексей Робакидзе. Предназначение большого историка – исследование культуры народа.	191
24. Ефрем Ешбеи Нестор Лакобеи: агэтахэыцркэеи агэахэарақэеи.	195
25. Абзагэ – Гэыргэлиа Борис ичкэын.	201
26. Абзагэ – дыкан, дыкоуп ацеиаша, ахьөеижь, ахьөеижьцкьа.	208
27. Классный инженер Константин Бигуаа – «этнограф по совместительству».	213
28. Патиго Алан: «Волшебная Абхазия».	221
29. Арцафы: Ацабааи абзабааи.	226
Раздел II. Долгих лет счастливой жизни	230
30. Активная позиция ученого и гражданина А.Л. Папаскир (к 80-летию ученого).	230
31. Прфессор Алексей Папаскир –лет до ста без старости (к 90-летию учегого).	236
32. Путь исследователя (к 70-летию со дня рождения Ю.Д. Анчабадзе).	243
33. Ахьз архара мариам, имариам аныкэгарагы (Сима Дбарцха 65 шықэса лхытра инамаданы).	252
34. Жизненная позиция – твердость характера в любой ситуации.	260
35. Отзыв о работе М.Г. Харатоковой, М.Ш. Архагова. «Абазинский этикет».	267
36. «Қыалышь дааит».	272
37. Отзыв о диссертционной работе Г.Д. Гумба «Этнокультурные процессы в Центральном Закавказье в I тыс. до н.э., представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07 00 03 – «всеобщая история, 07 00 07 – этнография, этнология, антропология.	288

38. Нам нужна подлинная история Абхазии.	297
39. Принц Ольденбургский. Кто он?	301
40. Открытое письмо Александру Крылову, ведущему научному сотруднику ИЭМО РАН.	306
41. Аинар-жьи ишьтақәа рыла.	313
42. Талантливый археолог и замечательный педагог (к 60-летию А.Н. Габелия).	318
43. Слово о замечательном абхазском археологе Алике Габелиа (к 70-летию ученого)	323
44. Отзыв о диссертационной работе Астанды Хашба «Этнодемографические процессы в современной Абхазии», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07 00 07 – этнография, этнология, антропология.	326
45. Исследование истории рода или дорога, ведущая к «большому дому» (Вл. Л. Харания. Путь к истокам. Сухум, 2019).	332
46. Ацсшәа егъакуп, егъыџбоуп.	341
47. Бигәа реизара: атрадициеи хәзтагылоу аамтеи.	350
48. Вечер победы праведливости: возвращаясь к отчетному концерту Государственного ансамбля песни и танца Абхазии.	357
49. Если исходить из требований настоящей этнологии.	362
50. Пути развития народной музыки и хореографии: модернизация или совершенствование?	369
51. Ацсуа чара: иацы, иахьа, уацәы.	374
52. Отзыв о статье М.Л. Куловой, Ф.С. Эфендиева «Толерантность в традиционной культуре абхазов».	384
53. Рецензия на магистерскую диссертацию Л.В. Гузаа «Доктрина абхазской (абаза) национально-государст- венной идентичности».	387
54. Ацшәареи ацшәамадареи: атрадициеи хәзтагылоу аамтеи.	392

55. Ажэлэр рхэоуеқэшэара ахэынтқарра хэынтқарразтэуа аусқэа ирусуп.	398
56. Ацсуа телехэапшра: анацшы дхыршэоуп.	403
57. Адгбыл зтаыхыда? Ацсны адгбылтэ кодекс иазку азакэан акэша-мыкэша гэтахэыщрақэак.	408
Раздел III. Статьи для биографического словаря (Кунсткамера. СПб, РФ)	415
58. Джанашиа Николай Семенович.	415
59. Инал-ипа Шалва Денисович.	418
60. Аргун Юрий Гудисович.	423
61. Ачугба Теймураз Алиевич.	427
62. Амичба Гергий Александрович.	432
63. Хашба Инна Мушнивна.	436
64. Хашба Мери Мушниевна.	439
65. Дбар Сима Андреевна.	443
66. Квициния Петр Камшишович.	446

Предисловие

Когда бы я не писал о жизни и научной деятельности того или иного коллеги, или отзыв о его монографии, я не думал о том, что из моих статей когда-нибудь смогу составить цельную книгу. А настоящая книга объединяет 66 статей. Не мало, но и немного. Ограниченность количества продиктована как субъективными, так и объективными обстоятельствами. С перевесом последнего. Как и основной круг моих коллег, наряду с занятостью научной и научно-педагогической работой, в силу своих возможностей я занимался и теми проблемами и событиями, которые имели место в жизни абхазского общества новейшего времени. Естественно, среди них наиболее значимыми и судьбоносными были события, связанные с национально-освободительным движением, и его завершающим этапом – Отечественной войной (1992–1993). В первом случае, началом моего крещения был 1967 год, когда значительная группа абхазов, предводителями которой были Тамара Шакрыл, Джума Ахуба и Олег Шамба, «взяла летний театр». Я, как и мои друзья, принимали активное участие в его подготовке, процесс которой занимал большое количество дней и ночей. На этом народном сходе впервые было выдвинуто требование о выходе из состава союзной республики, в которой с 1931 года Абхазия пребывала в качестве автономной республики. Трое однокурсников – В.П. Касландизия и В.Е. Кварчия и я были включены в состав «Комиссии из тридцати». Я не стоял на стороне также и от Отечественной войны абхазского народа (1992–1993). При этом я скрывал от сослуживцев свою хроническую сердечную недостаточность и серьезную проблему со зрением, да возрастом был не очень молодой – пятидесятилетний год. Сначала был начальником отдела, позже – комиссаром Ткуарчалъского военного гарнизона, а когда оказался на Западном фронте и не было возможности вернуться обратно, из числа солидных по возрасту беженцев, проживавших в домах отдыха или кемпингах Гагры

и Пицунды, сформировал группу бойцов «Абжьыуаа» при Гагрском военном гарнизоне. А вопрос вооружения членов группы решил его начальник, герой Абхазии Виталий Чирикбая. Во время последнего наступления Абхазских войск он направил нас в Гудоуту в распорожении Генерального штаба армии, по приказу руководства которого мы направились в Ачадара для выполнения поставленных перед нами задач, заключавшихся в охране Верхнегумистинского моста от возможного просачивания вражеских сил. По мере продвижения абхазских войск, в центральную часть Сухума, наша группа занималась чисткой от живых элементов неприятеля Нового, Старого и Маяцкого районов столицы.

После Победы испытанием моей судьбы, как всего нашего народа, стала ельцинская блокада заставившая меня браться за плуг, оставив в покое пишущую ручку. Затем у меня наступила полоса сердечно-сосудистой болезни, «подарившей» мне три инсульта и четырехкратное стентирование коронарных сосудов сердца, которые ряд лет лишили меня признаков трудоспособности. А в конце 2020 гда к блоку моих жизненных неудач прибавился всемирный бич – короновирс, доведший меня до красной черты. Вдобавок ко всему сегодня меня посетил непрошенный гость, отличающийся еще большей беспощадностью, имя которого онкологическая болезнь...

То, что помещается в предлагаемой книге, в свое время увидевшее свет в той иной иной перидической печати или сборнике научных трудов, я оставляю в том виде, в каком они были изданы.

Если смотреть на них сегодняшними глазами, то можно заметить, что ряд статей несколько устарел и не в полной мере отвечает требованию, предъявляемому сегодня к такому роду научных сочинений. Но каждая работа, которая в этой книге есть – это отрезок моей истории и истории того этнолога, фольклориста, писателя или политика, жизнь и деятельность которого она посвящена.

Не ординарен и принцип расстановки статей в книге – он не совсем соответствует хронологической последовательности, в строгом смысле этого понятия. Точнее, в какой-то мере хронология в ней соблюдается, но как бы в обратном направлении. Она открывается с сравнительно недавно написанной статьи, но с учетом её ценностной ориентации. Не последнее место занимает также возрастной ценз коллеги, о котором идет речь. Естественно, что в первом разделе книги помещаются статьи, посвященные тем выдающимся ученым и другим коллегам, которых нет уже в живых, или их трудам. Второй раздел отводится от зывам об исследовании ныне здравствующих друзей по перу.

Под ранними статьями стоит грузинская модель мой фамилии (Бигвава). С которой я расстался еще в советское время, когда я с «боем» добился восстановления её исторической справедливости (Бигуаа).

Дорогие читатели! Несколькими строками я познакомил вас с ключевыми моментами моей жизни для того, чтобы знали, на что я мог рассчитывать, на что был способен и чего не успел сделать.

И последнее. Написана или нет та или иная статья в строгом соответствии с рамкой тематики книги, все равно – в любой из них, надеюсь, присутствует дух этнографизма.

Мне очень жаль далее, что ряд моих довоенных статей исчез во время войны так же, как и мои некоторые личные документы, в результате целенаправленного гранатометного обстрела моей квартиры. О их существовании я помню, но, уже не помню ни дат, ни наименования изданий, где они были опубликованы. А искать их теперь я не могу ... В целом, я благодарен Богу и за ту возможность, которую Он мне представил.

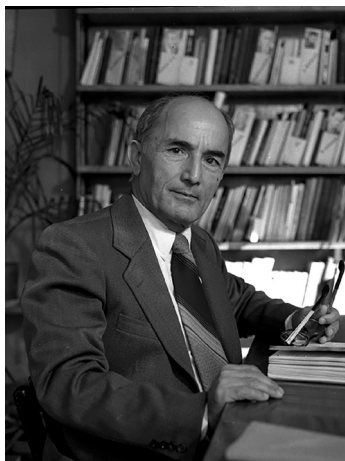
С уважением, Валерий Бигуаа.

10. 01. 2023.

Раздел I

Вечная память

1. ШАЛВА ИНАЛ-ИПА: ПРОБЛЕМЫ АБХАЗСКОЙ ФАМИЛИСТИКИ

Фамилистика как научная дисциплина о проблемах семьи и семейных отношений – одно из их важнейших направлений в этнологии. Ею интересуется также и ряд других наук: философия, демография, статистика, так как она отражает все существенные изменения, которые под воздействием различных факторов могут иметь место в общественной жизни.

В абхазоведении первым монографическим исследованием, посвященным этой весьма важной проблеме, является книга выдающегося абхазоведа, кавказоведа, профессора Ш. Д. Инал-ипа «Очерки по истории брака и семьи у абхазов» (Сух., 1954), как по времени, так и по значимости.

Справедливости ради надо отметить, что и последовавшие за книгой Ш.Д. Инал-ипа работы по абхазской фамилистике

– Л.Х.Акаба «Абхазы Очамчирского района» и Я.С.Сирнова «Семейный быт и положение абхазской женщины в XIX-XX вв.» опубликованные в первом «Кавказском этнографическом сборнике» (М., 1955), не потеряли своей ценности и до сих пор, но они освещают только отдельные стороны проблемы, как бы в дополнение к ней.

По существу «Очерки..» Ш.Д.Инал-ипа заложили прочный фундамент и другим подобного рода работам абхазских этнографов следующих поколений, выполненным в соответствии с реалиями времени и, потому, охватывающим более широкий спектр изучения этой малой социальной ячейки: «Семья и семейный быт в абхазской колхозной деревне» Ц.Н.Бжания («Современное абхазское село», Сух., 1967); «Иахьатэи апсуаа рыбзашьей культуреи» Ю.Г. Аргун (Сух., 1976); «Современная сельская семья у абхазов» В.Л.Бигуаа (Тб., 1983), «Абхазская традиционная семья и действительность» В.Л.Бигуаа (Сух., 2010), «Структура и внутренняя организация семьи у абхазов» В.Л.Бигуаа («Абхазы», М., Наука, 2012) и др.

В названии книги Ш.Д. Инал-ипа, точно также как и в ее содержании, на первый план выдвигается брак, а не семья, вопросы которой регламентируются обычно ее структурой и социальной организацией. Автор поступил так не только потому, что брак первичен, семья – вторична. В начале пятидесятых годов прошлого столетия, несмотря на большие потери в людских ресурсах, связанные со Второй мировой войной, проблема структуры семьи как таковая ни была еще актуальной, острой. Семья жила своим чередом, довольствуясь тем, что есть, в прямом и переносном смысле этого понятия. Действовала демографическая традиция – многодетность, воспринимавшаяся еще как само собой разумеющееся явление. Не случайно, что многодетная семья, не зависимо от ее формы, еще в те времена называлась «большой» – *аҭаа-цзаду*, как бы по инерции, поскольку большая семья, даже в ее пережиточном состоянии, встречалась уже редко. Если и

встречалась, то, обычно, в тех селениях, которые по своему физико-географическому положению были значительно отдалены от «новой цивилизации».

Иначе говоря, в монографии Ш.Д.Инал-ипа основной акцент сделан на проблеме брачных обычаев и брачной обрядности, занимающих основную часть текстового материала. Она написана на основе большого полевого этнографического материала, собранного ученым в двух регионах Абхазии – Абжуйском и Бзыбском, в которых по известным обстоятельствам сосредоточено подавляющее большинство абхазского этнического массива.

Прежде всего, Ш.Д.Инал-ипа здесь исследует разновидности брачных ограничений, какие встречались в прошлом в быту народа. Они основываются на принципах либо кровного, искусственного (побратимство) или молочного (атальчество, вскармливание детей грудью матери одного из них) родства, либо – социального неравенства, продиктованного иерархическим строем абхазского феодального общества. Однако, в некоторой мере можно возразить автору относительно предложенного им количества видов брачных ограничений. Автор считает, что их три, ограничивая экзогамию лишь кругом кровных родственников, когда как, по абхазскому понятию искусственное или молочное родство не уступает родственному. Нарушитель того и другого обычая называется одним и тем же словом – *амахагъа* и подлежит строгому порицанию со стороны общественного мнения, а в ряде случаев и наказанию, вплоть до изгнания его из рода. Поэтому, мне представляется, что у абхазов – два вида ограничения возможности вступления в брак. Другое ограничение, социальное, было условием только высших слоев населения, а нижестоящий слой, наоборот, мечтал о таком неравном браке.

Исследуя формы заключения брака (точнее, женитьбу, поскольку в абхазском языке нет термина «брак», а «айбагара»– «взаймовзятие»– звучит несколько искусственно и не

соответствует положению вешей), Ш.Д.Инал-ипа приходит к выводу, что для этого есть два пути: насильственный, т.е. женитьба похищением девушки – *амцарсра*, и гласный – *аргама*. При этом сначала он рассматривает вопрос насильственной женитьбы, т.к. именно эту форму следует считать наиболее древней. В древности даром невесту никто никому не отдавал. С потерей рабочих рук не хотела мириться ее родня. Позже, видимо, в эпоху ранней античности, когда с возникновением железа существенно повысился уровень материального благосостояния абхазов, распространилась и гласная форма вступления в брак. Данная форма получила наибольшее одобрение в позднем средневековье. Это значит, что брак должен быть заключен только с согласия обеих сторон, не только жениха и невесты, но и их родителей. Вот почему она, гласная форма заключения брака, называется «*аргама*» – термином, ассоциирующим с открытым, всенардным торжеством.

При гласном браке инициатива исходила в основном от молодого человека, решившего жениться, а также от его родителей, не считаясь с желанием которых он, как правило, не мог. Бывало, что инициатором выступал приятель, или приятельница, семьи молодого человека, отчасти и девушки, игравшие роль посредника – *акъагъариа*, *абжъаказаа*. Непотъемлемой частью *аргама* следует считать обычай сватания путем нанесения надрезов на ручке люки грудной девочки – *агараџакъара*. Девочку сватал обычно отец некоего мальчика, пожелавший породниться с данной семьей, или весьма взрослый мужчина, в ожидании ее совершеннолетия.

И в том, и в другом случае и гласная форма заключения брака была не безоблачной. Отказ – *аџаархъара* со стороны девушки, или ее родителей, грозил мстостью за моральный ущерб, потому все строго предупреждались «бросанием пули» перед невестой – *ахкаршъара*. В случае же «люлечного брака» пуля клалась под подушку девочки. Данный обычай распростра-

нялся и на жениха. Оставление просватанной девушки тенью клалось на ее дальнешую судьбу.

Была у абхазов еще одна форма вступления в брачный союз молодых людей, которая называлась *мазала* – тайная. К тайному браку прибегали тогда, когда девушка была согласна выйти за своего возлюбленного, но ее родители не давали на ее решение добро. Она «выскакивала» замуж при помощи своего дружки и посредника, и такая же тайная свита, в составе которой был жених, увозила ее. Однако в работе данная форма вступления в брак не получила заслуженного освещения из-за того, что, по мнению автора, она является разновидностью брака путем похищения невесты. А на самом деле, обе «эти формы различны как по названию, так и по их содержанию» (В.Л. Бигуаа, 1983, с. 63).

Далее Ш.Д. Инал-ипа детально описывает материальные взаимоотношения свойственников – сторон жениха и невесты. В то же время и здесь можно возразить автору в преувеличении роли «платы» за невесту в прошлом – обычая, известного под названием *ачма*, приближая его к калыму. «Но калым как таковой абхамам не известен. Напротив, расходы, связанные с приданым, не только не уступали *ачме*, но значительно превышали ее» (В.Л. Бигуаа, 2007, с. 282).

С большей скрупулезностью Ш.Д. Инал-ипа описывает брачное помещение, представлявшее легкое плетеное сооружение под названием *амхара*. Правда, автор не останавливается на генезисе амхара, но стоит заметить, что происхождение обычая строить ее не связано с регламентацией поведения молодоженов, хотя в народе он уже воспринимался именно так. По всей видимости, норматив этот восходит ко времени возникновения древнейшей формы женитьбы – женитьбы путем похищения девушки, которую так хорошо описывает ученый.

Наибольшей полнотой исследования отличается раздел, посвященный брачной обрядности – свадьбе, полной друга друга сменяющих многочисленных циклов, начиная с форми-

рования и отправки свиты за невестой – *аҭацаагацәа*, кончая торжественным столом и застольным этикетом. Шалва Денисович, как современник и неоднократный участник описываемых им предприятий, с большим интересом показывает все ее стороны, какие только она могла иметь. И по праву он рассматривает абхазскую традиционную свадьбу не только как сугубо семейную обрядность, но и общественную, как народное зрелище, служащее вместе с тем и школой жизни, школой воспитания подрастающего поколения в духе лучших черт соционормативной сферы традиционной культуры народа.

Вскоре после свадьбы в доме жениха справляются еще два обряда: «введение невестки в «большой дом» и «приобщение невесты к семьям родственников ее мужа».

Ученый заострил особое внимание также и на положение женщины в абхазской традиционной семье – модную в тот период времени тему.

Отдельные иностранные миссионеры и путешественники, в том числе и русские офицеры, не раз отмечали «бесправие» абхазки в семейном и общественном быту, адресуя им всякого рода «хвалебные» эпитеты, но в то же время, не упуская из виду того, что она, по сравнению с другими горянками, пользуется большей самостоятельностью. Неудивительно, что иноземцы, как люди из другого этнокультурного мира, не всегда и не до конца вникались в суть национальных особенностей кавказцев. Их удивляло то, что женщина здесь больше стыдлива, предупредительна и уступчива, что здесь существует четко выраженная градация в хозяйстве на мужские и женские дела и т.д. и т.п., что все эти «необычные» обычаи служат в качестве регулятора межличностных отношений в семье, способствующего укреплению ее монолитности. В этом седьмом разделе «Очерков...» автор рассматривает также особенности другого брачного института, левирата и сорората, имевшего место в быту абхазов в прошлом, хотя логичнее было бы включить его в первый раздел.

Таким образом, собственно проблеме семьи Ш.Д. Инал-ипа отводит лишь один раздел монографии – последний.

По вышеуказанному соображению, из многочисленных и многослойных проблем семейной структуры, Ш.Д.Инал-ипа обратил особое внимание именно на некогда существовавшую в абхазской социальной действительности большую семью.

Большая семья была характерна главным образом в горных и предгорных селениях, где основным хозяйственным направлением было скотоводство, требовавшее значительное количество трудоспособных рук, особенно мужских. Количество поголовья скота, преимущественно мелкого, у многих хозяев доходило до невероятности: «выращивали тысячу, сто отпускали в лес» – *зкьы аазаны, шэжы абна иларџон*. Этот, стало быть, странный обычай исходил не только из мистических соображений, но в большей мере и практических. Абхазы хорошо понимали истину жизни: «природа щедра только для щедрых людей».

Большие семьи встречались и в прибрежной части страны, но здесь она имела экономическое значение ни в такой степени, в какой – оборонительное, особенно до введения в нее русского правления. С одной стороны – это набеги из заморских земель, с другой – междоусобицы. Самозащита была необходима и в высокорасположенной полосе, но там противостояла и сама природа – горы, к тому же за большим хребтом простиралась земля генеалогически родственных абхазам народов.

Ученый заинтересовался большой семьей еще и потому, что в ней, как нигде в другой социальной организации, устойчива нормативная сфера традиционной культуры народа. Она дает также материалы по номенклатуре родства, отдельные термины которой стали уже архаизмами. Если каждый термин родства будет подвергнут всестороннему, комплексному изучению, то не трудно найти и ключ к выяснению эволюции

этнической специфики брачно-семейных отношений. Таков был принципиальный подход Ш.Д. Инал-ипа к данной проблеме. Именно потому с математической точностью он подчеркивает: «...быт абхазского народа и абхазский язык...сохранили и донесли до нашего времени редкие следы древнего социального строя человеческого общества, представляющие очень важный научный и культурно-исторический интерес» (Очерки ..., с.204).И, как результат всей его полевой этнографической работы, автор смог составить соответствующую таблицу, благодаря которой можно сделать вывод о том, что абхазская система родства имеет описательный характер. Исключение – термины, служащие для обозначения матери и отца – *ан* и *аб*, исходящие, по-видимому, из детской лексики: *на-на*, *ба-ба*. Созвучия встречающиеся и в ряде других языков не говорит о их заимствовании в ту или иную сторону, а об универсальности развития человеческого мышления .А их около ста десяти терминологических единиц. Много или мало – судить специалистам. Такая богатая система родства и, особенно, ее этническая особенность говорит о том, что данный феномен уходит своими корнями в очень глубокую древность. Это образец «конкретного мышления, на почве которого развивается мышление с абстрактными понятиями», – заключает автор (см. там же).

Термины родства, содержащиеся в таблице Ш.Д.Инал-ипа, охватывают круг близких родственников как по восходящей и нисходящей линии, так и боковой, «коллатеральной». Это тот круг родственников, который, видимо, представляет собой древнейшую форму большой семьи или семейной общины. Этот тот круг родственников, внутри которого распространялась и распространяется до сих пор строжайшая экзогамия, нарушение которой смерти подобно.

Несмотря на то, что в «Очерках...» главной темой исследования являются обычаи, связанные с заключением брака, формы заключения брака, брачные ограничения и брачные

обряды, вопросы социальной организации семьи не остались в стороне. В работе особое внимание уделяется еще таким важным вопросам, как роль старшего мужчины и старшей женщины в семейном быту, взаимоотношения старших и младших вообще, невестки и родственников ее мужа. Главным образом, автор рассматривает их в пределах малой семьи, занимавшей уже господствующее положение в указанный период времени – в период восстановления народного хозяйства страны советов, частью которой являлась и Абхазия. Независимо от тех или иных недочетов, имеющих, на мой взгляд, место в работе, так выпукло, так глубоко вопросы внутренней организации абхазской семьи еще никто не изучал, как Ш.Д.Инал-ипа, хотя несколько раньше были сделаны серьезные попытки заниматься ими, точнее, отдельными сторонами проблемы. Имеются в виду, прежде всего, работы Н.С. Державина, К.Д. Мачавариани и Н. Я.Марра – «Свадьба в Абхазии» (1906), «Некоторые черты из жизни абхазцев» (1884), «Яфетическое происхождение абхазских терминов родства» (1938), соответственно. Безусловно, работы этих весьма известных ученых небесполезны и сегодня, они содержат ряд ценных сведений, которые используются и Ш.Д. Инал-ипой со всей строгостью критического анализа.

К внутрисемейной тематике Ш.Д. Инал-ипа вернулся еще раз, но это уже в другой книге, имя которой «Очерки об абхазском этикете» (1984). В небольшой главе этой книги он показывает основные черты семейной жизни в контексте норм поведения членов данного коллектива.

Ш.Д. Инал-ипа всю свою сознательную жизнь посвятил исследованию абхазской традиционной культуры, в том числе брачной обрядности. Поэтому и сегодня любой этнолог, занимающийся исследованием проблем абхазской традиционной-бытовой культуры, не может пройти мимо его трудов. Ш.Д.Инал-ипа выбрал этнографию абхазов в качестве основной профессии отнюдь не от чувства ностальгии по ге-

роическому прошлому родного народа, или гордости за его исключительную самобытность, хотя, естественно, и они играют немаловажную роль в творчестве ученого. Он выбрал ее, главным образом, от уверенности в том, что национальная традиция каждого этнического образования «представляет собой концентрированный опыт частицы человечества» («Очерки об абхазском этикете»..., с.6). Как тонко заметил ученый с присущей ему широтой кругозора, современная цивилизация не сформировалась сама по себе, она «тысячами нитей связана со всем предыдущим развитием, с культурными ценностями, которые создавались многими народами на всех материках земли в течение веков и тысячелетий» (там же, с.13).

Источник: Валерий Бигуаа. Шалва Инал-ипа и проблемы абхазской фамилистики // Ш.Д. Инал-ипа. Трды. Т. I (составители: д.и.н., проф. В.Л. Бигуаа, к.и.н., доц. С.А. Дбар. Отв. редактор тома д.и.н., проф. В.Л. Бигуаа). Сухум, 2016: 11-19.

2. ШАЛВА ИНАЛ-ИПА: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ АБХАЗОВ

Нормативная культура, как важнейшая сфера традиционной культуры народа, – одна из основных проблем, которыми интересуется ряд гуманитарных наук: этнология, философия, социология, так как она не наследуется биологически, а формируется в семейном и общественном быту.

Представляя собой сплав моделей поведения людей нормативная культура в той или иной степени бытует и в условиях современных реалий, благодаря насыщенности ее механизма этикетом. Именно в норматике как никакой другой сфере традиционно-бытовой культуры сосредоточена основная этническая специфика народа, его этнический менталитет. В этнологии нормативную культуру принято считать не только одной из наиболее ярких этнических характеристик, но и одним из наиболее ярких и существенных факторов отличия культурных миров, порою даже территориально и этнически близких.

Для полноценного духовного развития этноса как целостного организма наличие в его образе жизни нормативной культуры, равно традиционно-бытовой культуры в целом, – необходимое условие для его существования как такового, подобно материнскому молоку для люлечного ребенка. Ослабление такого источника духовного быта народа, как нормативная культура, приведет к потере возможности нравственного удовлетворения его базовых потребностей.

Этим объясняется то, что Шалва Инал-ипа, посвятивший всю свою сознательную жизнь этнологическому исследованию традиционно-бытовой культуры абхазов, не мог не остановиться на данной проблематике. Его небольшая по объему монография с несколько интригующим названием «Традиции и современность»¹ сразу обратила на себя внимание не только

---

¹ Инал-ипа Ш. Д. Традиции и современность, Сухуми, 1973.

специалистов, но и рядовых читателей, которым небезразлична судьба абхазской культуры. Одни из них ставили и ставят её рядом с капитальным трудом ученого «Абхазы»², по истине, ставшим всеобщим паспортом абхазского народа, именно тогда, когда дирижеры националистической политики союзной республики, куда входила Абхазия на правах автономной республики, стремились спрятать и сам этноним чуть ли не под семью замками. Через десять лет со времени выхода данной книги увидел свет и второе монографическое исследование – «Очерки об абхазском этикете»³, в котором с большей полнотой и большим сосредоточием на конкретных полевых этнографических материалах, собранных самими автором, поднят основной круг вопросов нормативной культуры народа во всех её проявлениях.

В настоящем сообщении я не собираюсь дать оценку этим двум, по истине, уникальным работам профессора Инал-ипы. Это нелегкая задача. Моя миссия проста. Я попытаюсь изложить некоторые свои соображения о содержании и сути неимоверно богатого этнологического материала, содержащегося в этих работах.

Традиционную нормативную культуру абхазского народа следует понимать как повседневную жизнь традиционных абхазов. Это народная этика – нравственное поведение абхаза, и народный этикет – ситуационный порядок поведения абхаза во всех его проявлениях: в семейном и общественном быту, в политической жизни, в обрядах жизненного цикла, в формулах общения, речевых стандартах и других установленных обычаях, а также эстетика – выразительные формы чувственного восприятия народа прекрасного и безобразного, возвышенного и низменного.

Прежде всего, для достижения своей научной цели Шалва Инал-ипа исследует феномен культуры поведения абхазов в

---

² Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1960; 1965.

³ Инал-ипа Ш. Д. Очерки об абхазском этикете». Сухуми, 1984.

аспекте его исторических корней, функционального назначения и социальной значимости. Генетику отдельных элементов культуры, в значительной степени работающих и в наши дни, он находит в седине древности, когда люди жили в так называемом «первобытном коммунизме», а других – в более позднем периоде времени, военно-демократическом, или, чаще, феодальном, быт которого был полон всевозможных походов. Основное сознание абхазов, особенно в период последней социально-экономической формации, было проникнуто военным духом. Об этом говорит как полевой этнографический материал, так и отраслевая лексика абхазского языка, в арсенале которой в порядке ста специализированных терминологических единиц. Большинство из них проникнуто культом героизма – *ахаџара*, проявлявшего себя главным образом во время боевых «походов за именем», в смысле за славой – *хьызрацара*. , в которых, как правило предводительствовавали бывалые представители социальной верхушки.

Самобытности военной организации абхазов обязаны, в частности, и рыцарские черты, которыми отличаются отдельные нормы поведения, в особенности коммуникативные, которые довольно ярко высвечиваются в тех или иных ситуациях жизни. И не случайно, что аристократичность тона поведения, начиная от института «старшинства-младшинства» – *аухабрейџьбра*, кончая речевыми формами и стандартами общения – *ацџажъашьа*, именуется благозвучным термином *аамьсташьара*, буквальный перевод которого – «дворянственность». В свое время тон этот охотно распространился в народе, получив этикетное оформление даже в его самых низших слоях; стал составной частью их образа жизни, как на индивидуальном уровне, так и общественном. Грубое нарушение его правил резко пересекается до сих пор словесным рычагом: «тасым», что дословно означает «не истина», то есть «нельзя», «не по обычаю», «запрет», «табу». В качестве синонима выступает другое не менее мощное слово: *џхашьа-*

роуп – стыдно, перешагивание которого «смерти подобно» – *шыбзоуҭсроуп*.

Шалва Денисович изучает проблему традиционной культуры поведения абхазов еще в аспекте её социальной природы. В целом, конечно, она была достоянием всего абхазского общества, в рамках которого носила универсальный характер. Но, как свидетельствуют этнологические материалы, которые приводятся в данных монографических работах, в каждом конкретном случае наблюдалась некоторая разность, в зависимости от социальной принадлежности его конкретного носителя. Я говорю «некоторая» по той простой причине, что в быту собственно кавказских народов, в том числе и абхазов, не было классической формы феодальных отношений, тем более со свойственной ей жесткостью содержания. Говоря словами самого ученого, «Абхазия являлась страной с довольно типичными отношениями, так называемого горского феодализма, при котором поземельно-крепостническая зависимость и классовые противоречия во многом носят завуалированный характер, вследствие сложного переплетения антагонистических противоречий с раннефеодальными и даже дофеодальными отношениями»⁴. Большим фактором упрощения отношений между социальными иерархиями выступало искусственное родство, известное в этнологии как «молочное», и, конечно же, возрастной ценз, перед которым не мог устоять даже глава государства.

В указанных работах Шалвы Инал-ипы львиная доля отводится семейному быту, так как именно в нем начинается формирование её сердцевины. Двигателем всей семейной регламентации, находящей свое воплощение в многочисленных знаках уважения и почитания старших, сдержанности и скромности в общении, является авторитет главы семьи – *аҭаацҭа резабы*. От степени соблюдения этой регламентации зависел и характер социальной организации семьи как малой хозяйственной ячейки и ячейки ближайших родствен-

---

⁴ Инал-ипа Ш. Д. Очерки об абхазском этикете..., с. 40.

ников. С максимальной очевидностью она действовала во время семейного заседания, устраивавшегося у очага после ужина для обсуждения способов решения предстоящих дел. Неслучайно, что в живой речи абхазского языка до сих пор бытует фразеологизм – «заседание большой семьи» – *аҭаа-цҭааду реилатҭара*. Это был своего рода семейный парламент, в котором роль спикера играл сам глава семьи. Правом голоса пользовались все взрослые мужчины, от труда которых зависел семейный бюджет, и хранительница очага, старшая «женщина дома» – *аҭныцзҭыс*. Молодые люди, стоя и молча слушали старших членов семьи, и смысл их разговора брали себе на вооружение. Первое и последнее слово принадлежало, разумеется, главе семьи как её старейшему предводителю, умудренному большим жизненным опытом. Вместе с тем, заметно, что в решении вопросов, имевших для семьи важное хозяйственное, или любое другое значение, все как один придерживались основ демократических принципов⁵.

Конечно же, в соответствующих работах Ш. Д. Инал-ипа достойное место занимают вопросы гостеприимства с его культурой застолья, речевых стандартов и форм приветствия и благопожелания, в которых так ярко, так зримо проявляет себя нормативная культура народа.

По определению абхазов, институт гостеприимства – «это священный закон, обязательный для любого абхаза. Человек может обладать всякими добродетелями, но достаточно ему не быть хлебосольным, чтобы оказаться морально осужденным и в какой-то мере ущербным в своем обществе»⁶.

Исходя из иналиповского определения, можно поразмыслить и о лингвистической стороне этого священного закона.

Как не парадоксально, в лексике языка столь гостеприимного народа нет слова «гостеприимство». Но это поддается

---

⁵ Подробно об этом см. Бигуаа В. Л. Абхазская традиционная семья и действительность. Сухум, 2010, с. 38 – 44.

⁶ Инал-ипа Ш. Д. Оерки об абхазском этикете..., с. 103.

здравому логическому объяснению. Дело в том, что в сознание абхазов отсутствует понятие «принимать или не принимать гостя». Гость мог явиться в дом знакомого или даже не знакомого в любое время года, дня и ночи, не спрашивая при этом у него разрешения. Более того, гость в абхазском доме считался неприкосновенной личностью. В случае же необходимости хозяин дома защищал его ценой собственной жизни, если даже он был врагом. Как правило, абхаз строил во дворе своего жилого дома еще один дом исключительно для гостей, куда последние могли зайти и в отсутствии хозяина, поесть, отдохнуть, затем отправиться оттуда в свой путь. Этот дом назывался термином *асасаирта*, который переводится как «место, куда приходиться гостью», а не «где принимать гостя». В этой связи небезызвестный Г. Ф. Рыбинский, находившийся в Абхазии еще в конце 19-го столетия, писал следующее: «На всякого гостя абхаз смотрит как на божью благодать, ставит на стол все свои недостатки, ухаживает за ним с известным церемониалом»⁷. А несколькими страницами ниже русский ученый добавляет, что все он делает с «чисто французской вежливостью и предупредительностью»⁸. Поэтому вместо русского слова «гостеприимство» абхазы говорят «хлебо-сольство» – ачеицьыка, в понятие которого вкладывается вся суть института гостеприимства в самом лучшем смысле этого слова, ибо, по убеждению абхазов, «гость приносит семь счастья, а уносит одно».

Что касается речевых стандартов, форм приветствия и благопожелания, то в обоих исследованиях Шалвы Инал-ипы содержится еще более редкостный и интересный этнологический материал, собранный и обработанный самим автором. Например, у абхазов предельно общему русскому «здравствуй» или «здравствуйте» соответствует более тридцати специализи-

---

⁷ Рыбинский Г. Ф. Абхазия в сельскохозяйственном отношении. Тифлис, 1894, с. 13.

⁸ Рыбинский Г. Ф. Там же, с.17.

рованных форм приветствия. Нисколько не меньше и число стандартов благопожелания. И те, и другие, как коммуникативные стандарты, носят ситуационный характер.

Особой теплотой и любовью Шалва Денисович показывает картину традиционного поведения абхазского всадника со всеми тонкостями этикета, строгое соблюдение которого было обязательным во всех моментах жизни. Это является порождением не только широты диапазона профессиональных знаний ученого, но и искусства верховой езды, издревле носившего у абхазов массовый характер, особенно среди князей и дворян, откуда был родом сам Инал-ипа. Чувства привязанности народа к лошади полон и весь героический эпос абхазов, в котором, она выступает в образе верного соратника и боевого друга главного персонажа. Наилучшим образом это находит свое воплощение и в абхазской пословице: «В жилах лошади течет человеческая кровь» – *аҭы ауаы шыа алоуп*. Отсюда и категорический запрет на употребление конины в пищу.

В данных монографических исследованиях пристальное внимание обращается на абхазо-адыгские соционормативные встречи. Ученый и не мог и не имел морального права обойти их, особенно после выхода в свет известной работы Барасбия Бгажнокова об адыгском этикете⁹, которая показывает, что легче говорить и писать об элементах культуры, которые отличают эти генетически и культурно родственные народы друг от друга, чем о том, что их объединяет. Достаточно было Инал-ипе остановиться на фразе, которой со снайперской точностью охарактеризовал эту особенность: «Абхазо-адыгские этикетные параллели в широком смысле этого слова настолько выразительны, что книгу об адыгском этикете с известным основанием можно было бы назвать и произведением по абхазским моделям поведения и наоборот»¹⁰. Но, в подтверждение своего мнения, ученый приводит огромное количество

---

⁹ Бгажноков Б. Х. Адыгский этикет. Нальчик, 1978 и др.

¹⁰ Инал-ипа Ш. Д.. Очерки по абхазскому этикету..., 172.

материала, неизвестного до этого этнологическому абхазоведению, в соответствующей главе своего исследования «Очерки об абхазском этикете».

Важно отметить, что нормативная культура абхазского народа – составная часть ядра его традиционно-бытовой культуры абхазского народа *Аңсуара*, представляющего собой способ этнического самосознания и самоутверждения, этнической саморегуляции и самодостаточности.

В свою очередь, Шалва Инал-ипа Апсура понимал в двух значениях: в широком и узком. Но, к сожалению, он не успел дать четкую

Если понимать Апсуара как суперкультуру в традиционно-бытовой культуре абхазов, то её широкий аспект состоит из семи субкультур, каждая из которых в дифференцированном состоянии может представить себе целый комплекс самостоятельной культуры: 1) *аңсуадгьыл* – этноэкологической (территория Абхазии, ассоциирующаяся с ограниченным пространством «между морем и горами» – *геи-шьхеи рыбжьара* – со всеми особенностями ее физико-географических и природно-климатических условий, на которой сформировался сам феномен); *аңсуа бызшәа* – языковой (средство мышления, общения, взаимопонимания, основной этнодифференцирующий фактор); *аңсуа бзазара* – бытовой (спектр бытового своеобразия (хозяйственного, материального, семейного, общественного); *аңсу аоуха* – духовной (ценность, мотивирующая и стимулирующая деятельность людей: песни, танцы, религия и пр.); *аңсуа қабзқәа / аңсуа лешиәа* – нормативной (повседневные обыкновения, о которых речь выше); *ацәгъеи-абзиети* – обрядовой (комплекс ритуальных действий, связанных жизненным циклом); *ахьзи-ахьымзҕи* – правовой (механизма того, что делать можно и чего нельзя делать). А вот интересующая нас соционормативная культура и есть Апсуара в узком смысле¹¹.

---

¹¹ См. об этом: Бигуаа В. Л. Апсуара: Структуральный метод исследования. Проект Сухум, 2009, с. 3 – 22; его же: Вопросы традиционной религии..., с. 13 – 23.

Таким образом, Апсуара в узком смысле правомерно называть системой нравственной культуры, но только в том случае, если понимать «нрав» во втором значении: «обычай», «уклад жизни». Далее. Аксиальную роль в системе апсуара в узком смысле играют две неразрывно связанные между собой ценности: 1) «абхазская совесть» – *аңсуаламыс*, понимающаяся как «общенародная честь и совесть», как «престижное поведение», имеющее «вполне конкретное этническое содержание» в упряжке с понятием «мораль» и; 2) человеченость – *ауафра* в самом глубоком и возвышенном понимании этого слова: честность, сердечность, предупредительность, сострадание, готовность к оказанию помощи, нуждающемуся в ней, умение радоваться успеху другого и т. д. и т. п. А если точнее, то чаще она выступает синонимом первой. Примечательно еще и то, что в системе

Апсуара все субкультуры равнозначны, равноценны и находятся во взаимодействии и взаимообусловленности, ибо так или иначе они пересекаются между собой. К тому же, каждая из них называется не просто общим, собирательным словом, а в сочетании с самоназванием абхазов – апсуа, вкладывая в термин этнический дух, этнический знак.

По моему глубокому убеждению, в названных здесь монографиях профессор Инал-ипа призывает абхазский народ на ревностно-бережное отношение к родной традиционно-бытовой культуре, особенно её нормативной сфере, так необходимой, наравне с родным языком, для самосохранения в условиях наступательной глобализации во всех областях жизни, беспощадно уничтожающей красоту этнического разноцветия нашей планеты. Подтверждением тому служат его же слова: «Человечество стремится сохранить красоту природы, редких животных, произведения искусства и народного творчества... В Красную книгу заносятся представители уникальной «живой модели», Чтобы предотвратить угрозу исчезновения с лица земли вымирающих видов... А наши бытовые и другие традиции? Разве не являются они... своего рода бесценными реликвиями ?.. Наша обязанность – не забывать достав-

шиеся нам обычаи и передать их грядущим поколениям. Но сохранить традиции – это тонкую живую ткань социальных отношений – можно не путем какой-нибудь их консервации, как это делается с вещественными памятниками старины, а только через жизнь и поведение людей»¹².

Народ живет, пока жива его культурная память, куда входят все традиционные институты без исключения. Потеря одного из них – невосполнимая утрата не только для него, конкретного народа, но и для неповторимой краски в палитре мировой культуры в целом.

Литература:

Бгажноков Б. Х. Адыгский этикет. Нальчик, 1978.

Бигуаа В. Л. Абхазская традиционная семья и действительность. Сухум, 2010.

Бигуаа В. Л. Вопросы традиционной религии и бытовой культуры абхазов. Сухум, 2012.

Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1960.

Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1965.

Инал-ипа Ш. Д. Традиции и современность. Сухуми, 1973.

Иналипа Ш. Д. Очерки об абхазском этикете. Сухуми, 1984.

Рыбинский Г. Ф. Абхазия в сельскохозяйственном отношении. Тифлис, 1894.

Источник: Бигуаа В.Л. Шалва Денисович Инал-ипа и проблемы нормативной культуры абхазов // Третьи Международные Иналиповские чтения. Сухум, 2017.

---

¹² Инал-ипа Ш. Д. Очерки об абхазском этикете..., с. 8 – 9.

3. АЕТНОГРАФИЗМ БАГРАТ ДУ ИПОЕЗИА ИАКАЗШЬАЧЫДОУ АКЫ АХАСАБ АЛА (АЗЦААРА АҚӘЫРГЫЛАРА)

Иарбан милаттә сахьаркыратә литературазаалакь ағы, афольклор инаваргыланы, атыц чыда аанакылоит аетнографиагә колорит, адунеитә глобализм иахэланагалахьоу акы акэымзар. Уи ажэлар ретногенез еицш, ртрадициатә нхамөеи, рыбзатаратә культуреи инадыркны рпсихологиеи, рфилософиии, рстетикатә гьамеи ркынза рыцстазаратә специфика апхьаө изназго, ихы-игэы итазгало, иеилзыркаауа факторуп. Иаазагоуп, рцагатә цхыраагзоуп. Убри азоуп алигература бзиа избо, алигература иалацшны издыруа, акаламцар акра зылшо аетнографцэа рнапкэа зычыхэ-чыхэуа, уарла-шэарла акэзаргы, ари апрблема изазхьацшуа. Икоуп аетнографизм асахьаркыратә литература ишаныцшуа иазкны акы-өба диссертация зыхьчахьоугьы, иаххэап, иахьа хара еиха иахзааигэоу, еиха иаадыруа аурыс царауаа рыөнныцкка (ағырцштэы: Факеев, 2004; Соколова, 1986).

Сара ишыздыруала, ари апроблема апсуатцараағы макьана кьыс амазам. Аус злоу / аус злацкьоу – апсуа лигература ахата уи аганахь ала ыщныхэа уафы изатом. Ибеиоуп.

Апрозатә ҫымтақәа рҕы еипш, аетнографиатә тенденция уабы ипылоит апсуа поезиағғы. Насғы шыаҕацыпхыаза. Дырмит иажәеинраала-пасақәа инадыркны иахы аора иалагаз апоет-цәа ҕарацәа ркыпцхымтақәа ркынза.

«Ахы, сышәкәы, уеитамхан,

Гәарпбжьара убжамхан! – ихәеит Дырмит (Гәлиа, 1986).

Абарт ахә-ажәак рымацарагы азхоит апоет апсуа дгыыл дшықәиааз, апсуа дгыыл дшаазаз, апсуа бзазара дшалагылаз, апсыуа бызшәала дышхәыцуаз аилкааразы, аурысшәеи ақыртшәеи бзиазаны ишидыруазгы. Урт ирхәоит иара убас автор ицәыригаз аинтонация баша интонациак шакәмыз, уи атор урых ицнашәаахыаз апсуа жәлар рапсуара амырзра, айқәыр-хара, арҕиара, цхыака агара ишазкыз, апсуа жәлар рмилаттә хдырра зырҕыхоз саркыалыны ишыказ.

Ганкахь ала, «уеитамхан!» – девизуп, аеаганкахь ала – «ацахара», иара антоним «аиааира» еипш, арратә лексика иатәуп. Амала, амапкратә элемент «м» анацлалакь, цакыла аотерминкгы рыкапан еикарахоит.

Ажәеинраала аобатәи ацәахәа – «агәарпбжьара убжамхан!» – зыцсы тоу акы еипш, ашәкәы агәы зрыҕәгәо бжыгароуп. Уи ганкахь ала. Аеаганкахь ала – апсуаа рматериалтә бзазара айҕкаашыа хнарбоит, иахнарбоит ахатца ихатцашыагы.

Абызшәадырыщәа амц сдырхәарым. «Агәарпбжьара» хпаны еилоу ажәоуп: *агәара + аҕхыа + абжыара*. Ауаа еилассы, ргәарақәа амәаду рыбжысыртә еипш, ртызтыпкәа еиҕапшуа инхар-инцыр ахыауа ага иазааигәоу акаршәра дгыылкәа рҕоуп.

Ахайара атәы аеакуп. Ахатцара – егыакуп, егыыөбоуп. Апсуаа ргәы ишаанаго ала, ахатцеибага, ахатцеиламгыла, ахатцаццышә днызкыло цынгыла ыказам. Ахатца-лакәланда, дшынкыдыпшылаакыдыпшыло, агәарабжьара абжыысшыа дакәмшәаргы ауеит.

Рыхкәа инадыркны рцыхәакәа ркынза аетнографизм ргәылыжжуеит, неилых камцакәа, Иуа-кәрахыымза ипоемақәагы. Иаххәап, «Абатаа Беслан» (Когониа, 2015). Хазхәыщпи Аха-

ницэа ртыпцха, Ханифа-пшза, иеыхэда дыкэкны, дымцарсны данааигоз аамтазы, Аханипа ихата данихьзастэи асцена.

Беслан, дынёбжэпан, Ханифа аеыхэда акынтэ пшьаала днылбааиан, иоупа настха инкаршэны, днылаиртэеит. Нас, даакэгьежъаан, ишьталаны ишьтхысаа иаауаз Аханипа дипылт. Шэакъхысымтак акара данизааигэаха, – «уихабуп, апхъа ахысра уара иутэуп», – ихэеит Беслан, Аханица ихы найкэкны. Аханица, зыпшрак камцакэа, дхыст, аха ила дажьеит. Беслан «иабхэа» затта димехсрыз, иабцъаргыы дамыхеит – днеимцасын, ихтарца нехыхны, амхацэкэа рыла инапкэа пахны ифеихэит, нас, хатырла дынёбжэтцаны, дызлааз амёа дыкэицеит. Апсуа хатта изы ари апстазааратэ ситуация уаёи дзеилахашаз ситуациамызт, аха иапсуара агэыцэ – иапсуаламыси иапсуа аетикеи аиапсуа етикети ихы ипси рытцкыыс ихареикит. Аихабреитыбратэ институти, аихацгыларатэ стандарткэеи, апсшэеибыхэашьатэ формулакэеи реипш, уи анормативтэ культура иахэтакуп. Уи ашэага-загакэа ратэамбара, реилагара – шыбзоупсроуп.

Ахтырца акэзар, ахатта изы ишоу хататэуп, апсуаматэа иатэуп. Афункиахадагыы изхоу ахатта ихы ахауа баапс ацёыхьчароуп. Убри инаваргыланы, ахтырца хэынчагоуп, хэраёахэагоуп. Иатаххар, иегъжътаагоуп – аситуация зеипшроу еипш.

Етнографитэ темоуп иара амцарсра ахатагыы. Иашоуп, апсуаа рыбазараёы атаацэалаларатэ формакэа хпа ыкан, коуп иахьагыы – *Амйарсра*, *мазала*, *аргама*. Еиха ижэытэтэиу аформа *амйарсра* ауп. Апхэызба дыкруёын-дкырхэаёын, дызтэыз лтаацэагыы амала, хэа, азэгыы диртомызт. Аха ахацагэгэатэкъа апхэыс лыхэ ашэара хьымзгишьон. Уиоуп амцарсра шьатас иамоу, изхылфеиааз.

Сара сышрыхэапшуала, гэыёбарада абасоуп аетнографизм шыргэылыжжуа Баграт исахьаркыратэ ццамтакэагыы, ипоезиагыы убрахь инарылатцаны, Дышреитцбыз еипш, Дырмити Иуеи рааста асахьаркыратэ литература еиха икьасаны напы шаиркызгыы. Хэарас иатахузеи, урт ыкоуп «Асаби», «Аёарпын», «Аёатэ уаа» «Ахрашэа», ухэа, апоет иёымта жыцэкэа, иёымта

дукэа рѣы (Шьынкэба, 2017). Урт сара сырзаатгылазом, сажэахэ иазыпцэоу аамта ахэаакэа ишырртыцуа хасаб азуны. Иззом, агэагырагыы сызхом – сымч акэымхар, хэа, сшэоит.

Иахэазы сара исызхоит ажэеинраалак: «Аб» (Шьынкэба, 1987: 154), аетнографиатэ лапшхэаа аганахь ала сгэы зызхьа-ауа ажэеинраалакэа Баграт ишэкэкэа рѣы даараза ишшыардо-угыы. Иаххэап, «Амхацьыркэа ргарашэа», «Сыпшалас».

Асоветтэ хэынткарра иатэыз ажэларкэа ишыкартаз еипш, 1941– 1945 рзы иказ айбашьрахь ицеит зыкэра атанакуаз апсуаа зегыы. Изыхкьа-зынпазаалакыгыы, айбашьра ирымгаз ауаа, уахгыы-еынгыы харуаа ирыхэашаз, итызгашаз, аиааира дзыргашаз аускэа ирѣын, ацэмаа зкыз анхафы инаиркны ашы-га калам зкыз ашэкэыоои атарауаои ркынза.

Айбашьратэ тематика ала ашымтакэа жэпакы апитеит Ба-грат Шьынкэба, зызбахэ сымоу ажэеинраала – «Аб» – нары-лацаны.

«Амра лашо жэхьан еипш ишеихьан,
Цьыркэа акытан азаза бахьан.
Шыбжэаанза саауеит, – хэа, нареихэан,
Дындэылтит Камсагэ шыбжымтан».

Абас, псабаратэ сахьалеи, хронологиатэ элементлеи, этно-графиатэ шэыгалеи ахы икит апоет зынкьарала иагыгэытшыа-агоу, егыгэытгагоу иажэеинраала. («амра лашо», «амра жэхьан еипш ианшеиуа», «азаза бахьан», «шыбжымтан», «шыбжэаанза саауеит»). Аха уи акэым ажэеинраала иацагы-лоу агэашь¹³. Агэашь – ацэгьеи абзиеи реилкаашьоуп. Ацэгьа

---

¹³ Агэашь – амхара аныкартоз иаахыргыжэааны ацэтэ тэоанкэа адырсуан, ацэоанкэа хэажэала, бжытыла ма расатэ быцала атаацэара ѣыц апызтаз ахатеи апхэыси злаоналашаз-излаофнытшаз шэык нѣатаны. Нас агэта ашыака адырсуан. Ашыака ахыцэкэан ахахэтэахэкэа зарцеи-ла еибадыркуан., ртыхэакэа ацэоанкэа рыбжэара ашыш икэырцон. Урт зегыы ачынтыр шэпакэа рыла ирчаруан. Акэ ачазѣахэаракэа неиватааи-вацо ирхыбуан. Адэахьала чазла ирыцгэон атызгыы. Ахыбра ргыланы ианаалгалагы, аоныргэы аѣы иарсны ахыбра акэцэ иацадыргылахьаз

– ацсра иасинонимуп, абзиа – аира, ачара, ачара иадхэалоу ақьабзқэа.

«Ғымтуа, тынч, ахацэа еишьтагыла,
иныцарсуа, рлабашьяқэа кны,
рхы рыкэае, еикэароу касыла,
ахэсақэа, рхырҒы тахэхэаны,
ус ашта иааталеит ижэпафны»...

Ари асценеикэатэа ашэышықэсақэа иргэылганы, иахзыза-ауа, рыблачыц еипш ихьчаны, хабацэадукэа аҒатэаамта ақынза иааргаз ацсыуа цасқэа иреиоуп.

АибашьярҒы итахаз ахатца дыштхаз ала знапаҒы дыказ иеихабацэа ашэкэы фны итаацэа ирзаарышьтуан. Ашэкэе-икэатэа араион агэеисыртакынтэ ацосьтамфапгаф иманы да-ауан, аха дышиашаз итахаз аибашьяы иани иаби ирзигомызт уи. Ацхья ақыта аусхэарта агэаҒы итэаз аихабы иирбон. Маза-ла, ацсы аргамамхартэ еипш. Ақыта аихабы зықэра кыр ина-згахьаз, акры збахьаз, акыр захахьаз, ацстазаара иазрыжэхьаз ауаа иманы, ахэса-ахацэа, хэа неилых камтакэа, агэырфэа зтааз атаацэа рыфныка дцон. цкарак ахасаб ала, урт рхыпхьазараҒы иказар алшон уаанза зычкэынцэа тахахьаз, аха згэырфэа иаи-ааихьаз азэык-фыцьяк, зыкны инеиуаз атаацэа рҒы зыркыч-шаз, рҒы еикэызхэалашаз цьюкы рахасаб ала.

Уи атагылазаашья иакэшэозар акэын ауаа иршэырцоз аматэаҒы. Аацсуаа цэгьарак ахь ианцоз еикэарала рееи-лархэон. Ашэы – ацэгьараус иасимволуп, зегьы рацхья ир-гыланы ахатца (шэахэ. Инал-ипа, 1965: 546; Дбар, 2007: 300; Бигэаа, 2012: 137). Ахацэа рзы хатцас иказ, еихарак, хтырцан, ахэса рзы – акасы. Ахацэа ахылцарчҒы ныкэрымгоз, аха, ахылцарч еиха агэеитцыхра иатэуп, аныкэгылараақэгылара

ашьякау ацырхыр ауан. Иара «агэашь» ахата фажэак рыла еилоуп: «агэатэи ашьяка».

иатәуп, хәа, ирыцхьазон. Ацәгъарафәы ускак игәнааламызт. Цакыла еицамызт ацсуакәмжә ахазыртракәа иртаз ахазы-рқәагы (акаламқәа). Урт рхышкәакәкәа тыхәхәо иказар, иархәны итадыргылон, айқәатцәкәа аапшуа.

«Ус ашта иааталеит ижәпафны», ихәеит апоет. Уахагы калашья амамызт. Акыта иаланхоз ауаа, абзиа шырзеипшыз еипш, ацәгъагы рзеипшын. Уимоу инехангы. Атаацәаратә бзареи азеипштә бзареи, еилыхья рымамызт, иеидхәлан: итибагон, еицнаргон, ихеибартәауан.

Абас еипш иказ атгылазаашьяан ишәан-изан уаанза зыз-бахә схәоз ацсуа соционормативтә культура астандартқәа: иааиуа рааишья, урт рпылашья, , айхабреитцыбра аныкәгашья, атәашья-агылашья, айхацгылашья, ацәажәашьатә формулақәа.

– «Хәи, абаапс! Ихәартам шәаишья.

Исыхъеи? О, издырит шәзышьтоу.

Уи акәым, исашәхә итахашья,

Хьзыла акәу, хьымзгыла дтахоу»?

Ахьзи ахьмызги – ацсуа ибзазара ақәырцшыга , ацсуа ипстазаара цакы, иахъеи-уахеи ибз ахы икәу исуперкультура – Ацсуара – асубкультурақәа ируакуп. *Ахьз ирхәит*, рхәеит. *Ахьз кайҕеит*, рхәеит. *Ахьз игеит*, рхәеит. *Ахьз ичаңеит*, рхәеит. *Хьызрацара*, рхәеит. Ахьз амала, хәа, уафы изырхауамызт. Ахьз ауфы ирхауан дыррала, уафрала, чеицьыкала, нхашья-нцышьала. Ахьз игон, ахьз ичапон ахатца хатцарыла. Зеггы рацхья игылан атаацәа рыхьчара, апсадгьыл ахьчара, ажәлар ринтересқәа рыхьчара.

Аб ицәа иалашәеит икалаз. Иашта италаз ауаа рфымтра, ахызатә еипш, игәатца иташәеит, аха инимырцшит. Ичхәит. Мычхашьясгы имаз: акы, дхатцажәлан, фба – цасмызт, хца – шәнеишь-шәаишь, хәа, зархәоз ауаахатәрақәа, ауаабарақәа, ауаанагақәа иашта итагылан. Ишаабо еипш, ичкәын итахара акәзам аб апхья иргылаз, апхья иргылаз *ахьзи ахьымзги* роуп.

Ацсуа хатца, –«хьызла ацсра – цсрам», ихэеит, «хьмызгыла ацсра – ацсра-аитацсра», – ихэеит.

«Еихабык ахацэа даарылсын,
Аҕыо! – хэа, илабашья наирсын,
– Учкэын дтахеит, дад, цабыргуп.
Ахатцара иазыкэпоз арпысын –
Ахатцара икоу ирыцкуп.
Ахьымзг... Мамоу, дад,
уацэымшэан,
аҕа иахь изкэа имырхеит.
Ицсадгы дазыкэпартэ уи дпышэан:
псра зкэым ахыз ичацеит.
Ихымтакэа, баша икамшэакэан,
Фажэицшыба танк айргеит.
– Хай, нас, ари еипш ицэгьарамзар,
Ишэхьззеи, шэгылоуп шэеитцагэгэа!
Митэ калама, чкэынак дтахазар (?),
Хьзы игарцоуп ахатца дзиуа».

Шэааи, абра иаабо аетнографиатэ материалкэагы аинтерпретация рзаауып.

Аихабы хыхь икоу Анцэадуи иуаажэлари дрыбжыагылоуп. Дыцхаражэхэаоуп, дыбжыаказаоуп.

Алабашья, апрактикаҕы иара зызку аус, иара афункци-атэҕа адагы, атаккэа амоуп, егьмачзам: афольклор аҕы алабашья, ацьтла еипш, дгылыи-жэоаниии адгылатцеи ре-имадара иатрибутуп, ауаатэыоца рыбзазараҕы – апышэа, акэышра, акэраду . Аетнографиатэ материал ишахэо ала, уи, ачамха акэымкэа, араса иалхзар, изку ауаоы, адыди амацэыси адэы дыкэыркыр, дахьчоит. Имшуп (Бигэаа, 2018: 81). Даҕа ганкахыалагы, ашэарыцао изы алабашья – хрәҕысгоуп, ахысраҕы – ишэакьцыргэоуп, аайдыслараҕы – иабцъаруп.

Егы, «аҕыо!» – хэа, алабашья аоарсра) – ритулуп. Ихьакэы-заалакгы, ианакэызаалакгы ацэажэао, илабашья иапхьа

иҫамырскәа, насгъы иҫнапык рыла иҫынанташәа, ажәлар да-
арылацшыны, блатыхәала зегъы ааимымдакәа, ацәажәара да-
лагомьзт.

«Митә калама, чкәынак дтахазар,
Хзы игарцоуп ахаца дзиуа».

Абарт аҫцәахәак рыла автор ацхьаҫ иирбоит апсуа идо-
ухатә дуней, апсуа иментолитет: «тҫей дтахазар, ицынхәра
аҫей дгылап. Аус злоу ахатцароуп!»

Аибашьра адәаҫы аҫей хатцатас дтахазар, ахьз игазар, ихатца-
ра / ихьз аб изы ихәшәуп: деикәнархоит, амч чыда иланатоит,
ауаа дрыланаргылоит, илахь еитцыхны ауаа рыла дхьцшылартә,
ауаа ахьгылоу ҫыгәгәала дцәажәартә дканатоит. Ипсы танато-
ит. Дарьцәгәоит. Анарха инаатоит. Цхьака дагоит.

Ахьзчапага – ахатцараус – цәырызго асахьаркыратә етно-
графия хаиртәауеит автор ажәеинраала ахьркәшашьала.

Аб, аҫнаҫа аихабы, хьычи-дуи зажәа иахымцо, *зажәа ныхоу*
ахаца – «акәыкә-акәыкә»! – аатзыргаз итаацәа «даарықәымчит».

«Дышәмарпцхашьан шәаб, шәара шәызхылтцыз,
Дышәмырпцхашьан шәашьа-адауацшь!
Ацәыуара... О, мап, уи иатәам,
Лагрзыла *ахьз* кәабатәзам!..
Даакәыпсычхәит, уахагъы акы мхәакәа,
ашьшьыхәа днавалейт замәа»¹⁴.

Акәыкә-акәыкә / ахәхәара жәытнатә аахыс апсуаа рыбза-
зара иалоу бжыбаацсуп, быжьгәытшьаагоуп. Игәеанцагоуп,
еигәныҫгоуп, цхыраагзатә дыргоуп – sos.

Иахьакәызаалакгъы, ажәлар реизарақәа рҫей чыдала *ахәхәа-*
цәа алырхуан – абжытцар, абжыҫаца, абжьду зхаз. Акәылаҫ
ар иманы қыҫак / ахрак дақәлар, – «Иахәалак»! «Иахәалак»!

---

¹⁴ Ацхьаҫ игәеимтар ауам ажәеинрала зну ашәкәы аҫы ахархәара зызу
апунктуация сшавагыло. Сара излазгәастә ала, абас еиха ииашоуп.

«иахэалак»! – хэа, дыхэхэо, ажэлар дрылсуан ахэхэао, ршыапы икэиргылон. Иахэоны иказ, абцъар акра зылшоны иказ зегы, – ажэжэа!, – хэа, рѐааибытаны, ақыта агэхыы еихон.

Ө-рык ахьеибашьюаз ахыз зчапаз ахызырхэага иакэым, ъырыхэмаррак аѐы иѐыжэкъаны икахаз чкэынак ипстазаара далтыр, иаб уи лагырзы икэипсомызт (Шахэ. Цъанашьяа, 1960: 80 Бигэаа, 2012: 37). Ацсыуала ипышзамызт, иагьта-смызт (табу): «мышкызны имцсуа уаѐы дыкам, нарцэы днеир, аѐыцагыы амшын рыбжьалоит». Хэарада, ари ауаѐи акосмоси еимаздо мазоуп, мистикоуп. Уи апрактикахь ииаагар, адацкэа хара ицоит – ажэйтэзатэи ацсуа етностэ хылтцшьтракэа рыб-зазараѐы ахра зуаз арратэ демократиа иагэылалоит: «Ахата – деибашьѐуп», «ахата иус – ахатароуп». Ацсуаа рыхдырра шыкоу ала, *ахайара* – милаттэ хэыцшьѐуп, хшараазашьбатэ чыдароуп / спецификоуп, хеикэырхагоуп.

Мотив хадас иамоузеи, зцааракэас икэнаргылозеи «Аб»?

Ахыз зчапаз ахата – дыхызырхэагоуп:

– Дызпада?

Камсагэ.

– Жэласы дзеиуада?

– Харазиаа.

– Имилат?

– Ацсуа.

– Итэыла?

– Ацсны.

Ишаабо еипш, Володиа Харазиа ила иаб, Камсагэ, ихыз рхэеит, уаанзагыы дызлатэаз иуаажэлар рыѐныцка нхаѐ-бзиак иахасаб ала хатыр шикэызгыы, ижэлантэ рыхыз рхэеит, ирхэеит ацсуаа рыхыз, Ацсны ахыз. Адунеи иахаит.

Ажэйтэ ари аѐыза ахыз зчапаз ауаѐы, ахатарашэа хэаны инышэнап икэрыцсон.

Аха... Ауѐы – доуѐуп, агэы изтоуп. Уи азоуп автор, – «да-акэыпсычхаит, уахагыы акы мхэакэа, ашышьыхэа днавалейт

замса», – зихээз. Дагаанкахь алагьы, икалап, уи ажэеинра-ала аниоуаз аамтазы илымха итаозар даеа бызшэак ағы уабы ипымло, афилософиатэ такду змоу апсуа жэапқа: «Зпа дымп-сыщ уца диумырцэуан».

Уаха салалом. Аха имхэакэа исызныжьюам аеакгы. Баграт Шьынқэба диит аамта ғыц ааиаанза Апсны злаз аимпериаду агэағы зейпш камлацыз ауаажэларра-политикатэ мцабз анхэйтқыз ашықэсан (1917). Зыпсадгьыл ағы ана-ара зееипқэ-зырхаз апсуа жэлар рғырак амшыннырцэ ишьтоу адгьыл тбаатыцэ зкыз даеа империак ишалаласызгы, рқьаптажэқэа рахь изхнымхэыртэ еипш, рымса шыпцэазгы, имырзкэа иааргон ретностэ культура / рапсуара, рбызшэа апхьа инар-гыланы. Ишымтақэа иргэлоу аетнографиатэ материалқэа ры-мацарагы ирхэоит иара ихатагы уи, апсуа традициатэ куль-тура, шыахэлатқьа ахаара-бзаара агьама абара дшахьыз. Зейгытам алатқьа апсуара далараазейт, апсуара илараазейт дызхылцыз итаацэа. Данышеидасгы уи иацаеарбаны иныкэызгоз уаохейт. Ашэкэыоора иғаназик, иапцямтақэа рахь ииеигейт уи: иалаичапейт, иалахирчейт, иалахьызиркит.

Сара шахэапшуала, Ашьынқэбаду, апсуа поезиа адунеитэ классикатэ поезиа агыдыра акынза иоазгаз поетны Анцэа дыз-лахатэишьыз ала, ипоетикатэ рфеямтақэа етногрфиатэ хсаа-лала рытцаара апсуатцаара зырбео феноменуп. Ганкахь ала, урт иаадырпшуейт апсуа литературатэ процесс ишьтнахыз атипологиатэ хырхартақэа. Аеаганкахьалагы урт здакам ала исахьаркны, игэылыршэаны, инагзаны хагэыладырпшуейт ахьырцэатэа иабызоу аетнографиатэ материал: ашымта зэхэы ахэо аамтақэа раан апсуа жэлар ирымаз асоциал-политикатэ тагылазаашьа, рматериалтэ бзаара, рдоухатэ пстазаара.

Сажэа хсыркэшоит абра сых иасрхэо антропонимикатэ мо-дель ала.

Баграт Шьынқба избэхэ ханалацэажэо, *ихьзи иабхьзи ижэлей реидкыларатахзам* – уи апсышэала ихэоу аурыс-ан-тропонимуп, иаурыс-калькоуп. Баграт, – ххэар азхоит. Иауейт

Ашьынкэба ххэаргы, «а» ауабы ихатэы хьыз зыцсахуа артикльны излакоу ала. Ҳара, апсуаа, ас зыхьз мөашьо, зыхьз еицамкуа, зыхьз чапоу даҕеа Багратк дхамазам, даҕеа Дырмитк, даҕеа Иуак дышхамам еипш.

Ахьз, ахьзду, ахьзчаца – социалтэ дыргамачараны иказам. Уи духатэ хамтоуп, уи тоурыхуп, ималуп, уи апсыуароуп.

Ахархэара зызу алигература:

Бигэа, 2018 – Валерий Бигуаа. Ритуальный мир традиционной религии абхазов. Москва, Макс пресс, 2018;

Бигэа, 2012 – Валерий Биуаа. Вопросы традиционной религии и бытовой культуры абхазов. Сухум, Алашырбага, 2012;

Гэлиа, 1986 – Дырмит Гулиа ифымтакэа реизга. Ф-томкны. Актэи атом. Акэа, Алашара, 1986;

Когониа, 2015 – Иуа Когониа ифымтакэа (еикэ. Мушьни Лашэриа). Акэа, Апхэынтшэкэтыжьырта, 2015;

Цьанашья, 1960 – Джанашиа Н.С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, Абхазское государственное издательство, 1960;

Соколова, 1986 – Соколова В.Ф. Проблема этнографизма в русской художественной литературе 40-70 годов XIX века. Ленинград, 1987;

Фокеев, 2004 – Фокеев А.Л. Этнографическое направление в русском литературном процессе XIX века: истоки, тип творчества, история развития. Москва, 2004;

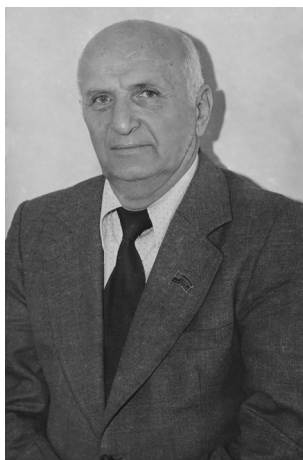
Шьынкэба, 1987 – Баграт Шьынкэба ифымтакэа реизга. Пшь-томкны. Актэи атом. Акэа, Алашара, 1987;

Шьынкэба, 2017 – Баграт Шьынкэба. Иалкаау. Ф-томкны. Актэи атом. Акэа, Апхэынтшэкэтыжьырта. 2017.

Ахьцхьрта: Валери Бигэа. Аетнографизм Баграт ипоезиа иказшыачыдоу акы ахасаб ала // «Алашара» № 4, 2022: 148– 155.

4. ПРОФЕССОР ЗУРАБ АНЧАБАДЗЕ: ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГЕНЕЗА АБХАЗОВ

Этногенезом абхазов интересовались многие. Одним из первых кто исследовал эту проблему на уровне строгих требований этнологической науки, является .выдающийся историк Зураб Анчабадзе.

Историческому абхазоведению известно, что в ходе решения вопроса о раннем этногенезе абхазов родилось, несколько теорий: североафриканская, малоазийская, северокавказская и др. Как тонко подметил З. Анчабадзе, в них конкретно исторический вопрос о происхождении абхазского народа подменялся поисками его прародины. Опираясь на археологические, лингвистические, антропологические, фольклорные и, конечно же, этнологические материалы, Зураб Вианорович пришел к выводу, что абхазский этнос сложился на Черноморском побережье Кавказа около четырех тысяч лет тому назад в результате консолидации древнего местного населения с пришлыми из Малой Азии. Дальше продолжает ученый, что и сами малоазийские пришельцы тоже не были чужды для кавказских аборигенов: они говорили на родственных абхазо-адыгскому миру языках.

Важным обстоятельством, которое необходимо учитывать при решении проблемы этногенеза абхазов, пишет З. Анчабадзе, является их генетическая связь, принадлежность к палеокавказской этнической семье, куда он относит, как это было принято говорить раньше, и картвелов.

Но сегодня лингвистика показывает, что между картвелами и собственно кавказцами не существует генетического родства. Если и обнаруживаются отдельные параллели, прежде всего в области языка то это всего лишь продукт территориального соприкосновения двух этнических массивов. Почему-то в современной этнологической литературе собственно кавказская этническая семья тоже называется «северокавказской», хотя абхазы, как и бацбийцы (нахи) живут на Южном склоне главного Кавказского хребта.

Если древнейшие обитатели Малой Азии – обешла и хатты считаются одними из далеких предков абхазского народа, то апсилы абазги саниги и мисимияне локализовавшиеся в античное время на Черноморском побережье Кавказа, – его непосредственными предками Однако по – вопросу этнической принадлежности этих племен, особенно последних двух, в научной литературе встречаются до сих пор различные мнения. Многие грузинские ученые видят в них предков западных грузин. З. Анчабадзе со всей определенностью показывает несостоятельность и беспочвенность их усилий.

Как известно, одним из наиболее спорных вопросов в этнонимике Кавказского Причерноморья античного периода являются гениохи. Одни считают их сванами, другие – мегрелами, третьи – термином собирательного значения. Это вовсе не этнический термин, а название профессиональных возчиков, – говорят четвертые.

Реконструируя письменные источники поздней античности. З. Анчабадзе уточнил место локализации и этническую принадлежность гениохов. Они занимали в основном ту же территорию на которой впоследствии локализуются саниги.

Последних он отождествляет с более поздними садзами, жившими между реками Бзыбь и Хамыш.

Язык садзов – асадзипсуа четко звучит в топонимах региона и принадлежит он к абхазо-адыгской группе кавказских языков. Каких-либо следов иного происхождения здесь не прослеживается, тем более идентичность санигов с садзами подтверждается самими грузинскими источниками, которые называют их «джиками».

Не меньший интерес вызывает и вопрос об апсилах абзагов и мисимиянах, хотя за исключением последних они большинством ученых признаны как бесспорные предки абхазского народа.

По мнению М. Инадзе, в начале I в. южные границы апсильов проходили по р. Фазис, но уже во II в. они были вытеснены лазами до Ингура. Территория княжеств апсильов и абзагов таким образом распространялась от Ингура до Себастополеса, находившегося в то время на земле санигов. Согласно данному исследованию, перемещение этнических общностей здесь на этом не закончилось оно продолжалось и до V в. Под давлением тех же лазов апсильовы и абзаги заняли земли санигов, а последние – севернее Абаска вплоть до Ахеунта.

А.Г. Меликишвили предполагает, что лазы дошли до Себастополеса еще во II в. И. Ингороква, С. Каухчшпвили, Н. Ломоури и другие грузинские ученые считают апсильов и абзагов вообще картвельскими племенами.

З. Анчабадзе убедительно доказывает, что апсильовы и абзаги находились в прямой генетической связи именно с абхазским пародом, а не с каким-либо другим этническим образованием. Эти этнонимы доныне сохранились в форме «апсуа» в качестве самоназвания абхазов, «абаза» – самоназвания, абазин.

Еще П. Услар подчеркивал, что термины «апсуа» и «абаза» суть простые видоизменения одного и того же названия.

В гораздо большей степени спорным остается вопрос об этнической принадлежности мисимиян. З. Анчабадзе не раз-

деляет мнение авторов, склоняющихся к признанию их племенем сванского или свано-мегрельского происхождения. Но и не категоричен. Он говорит, что они являлись этнически индивидуальным племенем кавказской этнолингвистической семьи. Ученый считает их также родственниками абхазов и картвелов.

Но быть в генетическом родстве одновременно с двумя этносами, лингвистически стоящими друг от друга на расстоянии одиннадцати тысяч лет вряд ли возможно.

При уточнении этнической принадлежности мисимиян З. Анчабадзе не учел и весьма важные небезызвестные обстоятельства. В самом начале второй половины VI в. перед взятием крепости Цахар византийцы послали людей для уговора восставших мисимиян. Согласно сообщению Агафия, посланцами были не лазы или сваны, а знатные апсилы, которые находились близко к ним не только по «образу жизни», но по логике вещей и по языку. К тому же территория мисимиян археологически входит в цебельдинскую культуру апсилов, что может вызвать серьезное сомнение относительно утверждения ряда грузинских ученых о якобы имевшем место снятии с родных мест апсилов и абазгов вплоть до Севастополиса в конце античной эпохи.

В то же время З. Анчабадзе уверяет нас в том, что в дальнейшем мисимияне слились с абхазами и к какой бы этнической группе они ни принадлежали – они являлись прямыми предками цабало-дальской этнической ветви абхазской народности.

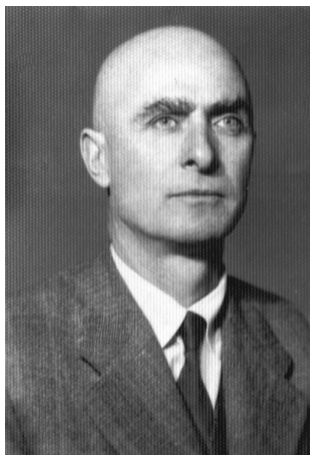
Изучая проблему этногенеза абхазов, З. Анчабадзе широко пользовался и чисто этиологическими материалами, выявленными не только им самим но и другими учеными. Развивая мнение о глубокой древности этнических корней абхазского народа не только на своей современной земле но и на всем Черноморском побережье Кавказа, он приводит в качестве неопровержимого доказательства обряд т. н. воздушного или

вторичного погребения, т. к. именно погребальные обряды – наиболее устойчивые стороны бытовой культуры народа – имеют большое значение для решения этнических проблем. Обряд этот, зафиксированный в быту абхазов античными авторами в Древней Колхиде а в позднем средневековье рядом путешественников и ученых говорит о культурной преемственности уходящей своими корнями в бронзовый век, в век дольменов.

Этнологический аспект исследования истории Абхазии постоянно занимал профессора З. Анчабадзе. В своих известных трудах он касается наиболее важных, сторон культуры и быта родного народа с древнейших времен до позднего средневековья, и, как правило, в них проблема этногенеза – основная проблема этнологической науки вообще – занимает особое место.

Источник: Валерий Бигуаа. Этнологизм в трудах З.В. Анчабадзе // Тезисы докладов научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения З.В. Анчабадзе. Сухум, 2000; его же: «Зураб Анчабадзе: проблемы происхождения абхазов \ \ «Республика Абхазия». № 78, 6-8 июля 2000.

5. САШЬАДУ ИЖОАХЫР

Еигэныѳрақэак ыкан уаанзагы, аха уи хыхь-хыхь акэын. Забацаа рнышэынтрақэа ныжьны, амшын ихымлар ада хэшэы змауыз хажэлар ргырак ирхылцыз ауаа атырқэа идгбыл ағы рыцѳаншьапқэа арсны анхара ишағыз хахахьан, аха, машэыршақэ акэзаргы, ицсы таны азэгы ихацаа хақэымцшыцызт, илакта хтамцшыцызт, дхамбацызт.

Иахысызтэи ашэышақэса аханѳажэатэи ашықэсқэа рееиѳшамтазшэоуп, «Гьргь Зизариеи Зураб Анчабазеи злаз картаа еиғыркааз рѳиаратэ делегацияк Тыркэтэыла икан, ихынхэны иааит, ажэабжь аргеит, афилормониа аконцертэ зал ағы иқэгылоит», – анырхэа, азеицшхартағы инхоз астудентцаа, алеи ацси рыбжьара хзыѳназ аоны хныѳныбгыжэааит. Азэи-азэи хаихьымзеицымзо, хаибарыѳны зегы уахь хцеит. Хахьнеиз, азал кэапешэа итэын. Атэара зтахыдаз, атызқэа хэынрыдкыланы, хаикэағта, хаагылт. Зизариеи Анчабазеи еиманы асцена ианаакэла, азал ағы итэаз зегы «адру» дырган, иѳагылеит, краамтагы рнапқэа рзеныркъон . Рѳыартынчны, зегы ртыцқэа анааныркыла нахыс, аз цыруазар, иуахауан.

Ҳдарауаадукэа ирхээз-ируз зеггы сгэалашэом, хэарада, аха, уеизггы, сыпсы танаты исхамыштүа схаҕы инхаз, аинтерес змоу ауоы иасхээша ыкоуп.

Апхья, кэрала мачк акара деихабымзи, Зизариа дцэажэит.

– «Тырқэтэыла ахэаа хыхысны кыр хнаскьяхьян, – ихэеит Гьаргь Зизариа, – хазгоз автобус шэыпцыцапла иғармыз қыта шыахэк аҕы иаагылт. Харггы, хшыапкэа ааитцаххып, ххэан, хантытит. Иаразнакы амакаҕамхэа-хэычкэа хоык аахадпалт, рартмак еикэатэакэа рызқэакэа иркыдцаны, ахэыштараҕы ирзыз рапшазақэа арасатэқэа ирхыркьякьяны. Ачышэ рҕата-та. Ирыцхахшыан, рыпшазақэа акака аарымхны, кэрышыкэак ныдхаркит.

– Арпарцэа, хара Кавказынтэ хаауеит, абазакэа (ус ауп ишырдыруа уака апсуаа) абрахь цьаракыр инхома? – днаразцааит Зураб урт тырқэшэала.

– Сара сабазоуп, – ихэеит урт руазэык, даахзааигэахан. Нас, дныкэгьежьяан, – «уажэытэқья»! – ихэан, ишытахька дыткьеит. Абри, ххэонатцы, хатцаки цхэыски, ани ахэычы дрыцны, ионы ишаауаз мөашьо, ихакьпсыкьяуа иаахадгылет, ируа-ирхэо иакэымшэо, рылакэа тырхаха иахҕапшуа.

– Шэапсацэоума? – снаразцааит сара апсышэала.

– Уаау, исахауа закэызеи! – «арцэаа» аатлырган, инемалтэеит, лнапы ыргьежьяуа, хакэшараггы дналагеит. Аиаша шэасхэап, харггы хгэы лырцшааит (рыжэлақэеи рыхьзқэеи ихэеит, аха исхаштхьеит). Хцо ханалага, даара ихэхэеит, дара рахь хамоахытыр азы, аха, хавтобус дэықэлеит, харггы хнақэтэан, Стампылка хцеит. Иара убратэқья агэра аагеит, апсуаа мачымкэа абри атэыла ишаллапсуу».

– «Атых акыр инеихьян еипш, Стампыл хцеит, – дцэажэон, Зураб Анчабазе. Асасааиртаҕ хтыцкэа хиан. Сара суада сныоаналан, сөааилысхуаны еипш, астал иқэгылаз ател абжыы аагеит. Уамашэа ибаны, атрубка аакэысхит.

– Издыруеит, аамта цахьеит, сатоумтан. Уара у-Ачбоума? – хацабжыык аагеит апсышэала. Иаамыцхэума, ухэаратэы, ибжыы ҕацаза, хьяак шимаз, акы шигрыхоз мөашьяхуа.

– Ааи с-Ачбоуп, Зураб сыхъзуп! – атак аакасцеит саргы, аха издыруа сапсшэа-мацъана уи ала интэон азы, атыркэшэахь сниасит. Атыркэшэа ахыстаз, ианыстаз сыздырам, аха ицэгъамкэа исхэоит.

– Сара Бирам-ица Бигэаа Омар соуп. Уатэы уа снейует, хаибабап! – ихэан, атрубка ыкэицеит.

Ианааша, амра шагылахъан еицш, ашэ азэы дасит. Инаасырт, инап дукэа шасыкэыршаны, сааигэыдихэхэалет зыуафрахь инеихъаз хатца-нырхарак, аха деифахаха, дфархъза. Уи Бигэаа Омар иакэын. Ишьтахь дгылан еиха дааитцаны, аха дназаазаны, амала, даашэпажэпоума, ухэаратэы. Убрыгы сааигэыдихэхэалт, аха смыргэгэацэакэа. Уи Бигэаа Сабри иакэын.

Сацышлангы ишэасхэоит: Омар занаатла абнауc аганахь ала дынцъыныруп, дцарауафуп – ацсуа бызшэеи, ацсуа тоурыхи, ацсуа фольклори рытцаара дафуп, дпоетуп, ацсышэала ажэеинраалакэа ифоеит, настгы иааифхьо зегъы фырхэала идыруеит. Амала, мал-шьалк зкыу иакэзам. Иифуа ишэккэа зхарць ала изызыкьыпцхьуа, изытзыжьуа Сабри иоуп. Сабри иара иабду аишьа имата иоуп. Сабри дмалуафуп: ахатэ ресто-ран имоуп, ахатэ кинотеатр имоуп, – зхэаз еицш.

Нас, зегъы хаиманы, Георгий Алексеевич иахь хафналт. Убрыгы, сара ишысыруз еицш, дгэыдыркулт-дхыдыркылт, ацсышэала данрацэажэа, еихагы илатэеит. Абас, хазхара ханеибаба ашьтахь, крыфара харгеит – иара Сабри иресторан ахь, Сабри имашыына ала. Амашыынагы «Мерседес-Бенц» ахъзуп. Цышьахэык ауп».

Абра, афилормониа азал афэи ауп сара зегь рацхъаза Бигэаа Омар избыхэ феила иахьсахаз. Убыскан ауп, сгэанала, абра итэаны хцарауаа дукэа ирзызврфуаз ацсуаагы уи данеилырказ. Абри аизара анеилга, абырсаатк ала, «ани Тыркэтэыла инхо Абигэааду», хэа, Омар ихъз Апсны ахы инаркны ацыхэанза ишьтоу адгьыл икэфит, мшыннырцэ, атэым дгьыл афэи инхо хауаажэлар рацхъа игылоу, ацэашыи еицш, ирылацо, абрахь зхы хоу амфагы дзырбо азэы иахасаб ала.

Изызари, сара сыхэтахь ала, даараа сгэы шьтнахит, цэоантэы саршэит Бигэаа Омар ихьз. Иага умхэан иаргьы саргьы жэлак еицаххын, иара дабаказ, сара сабаказ, аха... Уи акэхеит, сыприт, сышиашаз Тхынака сцеит, избаз-исахаз сзааз саб иашьцэа, Африкани Иазбеии, ирасхэеит. Африкан ахьз иашьтаз уафын, насгьы ақыта агэаны адэқьан дытцагылан, аказы уахь иаамоахытцауз рацэажэара Иашьаду илаҕэхэарала акэын дшалагоз.

Иашьцэадукэа рызбахэ иаханы даагылозма Нестор ица Бигэаа Роман, ишеификааз сыздырам, диуристымзи, администратиатэ кылхарақэа ицшааит, уи адагьы, акыр злаз, акыр зылшоз азэы иакэын иаргьы, илыкэыршэын, Стампыл дцеит, Бигэаа рахь. Дхынхэны данаа, Апсуа институт аҕы дықэгылт, хцарауаа ажэабжь реихэеит. Қарт аспирантура сҕан сара, самта иакэшэан, саргьы сизызырөуан. Роман иихэаз рацэоуп, аха зегь рааста исгэалашэо аинститут адиректор Гьаргь Зизариеи иарей «ишааифарыкшаз» ауп.

– Даара бзиа икоуп хашьцэа. Акызатэык, хьаас ирымоу хара хауп, егьи, ирыгу, арыжэтэ рҕахьы иахьнарымго ауп. Уара афы ужэоу? – хэа, иансазцаа, Сара афы зжэзом, сықкэынцэагьы иржэзом, сыжэлантэқэагьы азэгьы ижэзом, уимоу, шамахазақ акэымзар, егырт, сара издыруа апсуаа рахьынтэгы, уафы ижэуам арыжэтэ, – схэеит, ихэеит Роман.

– Хэит, афы умысааит, амц ишпоужьей! Изузазей, ура, афы шаажэуа? Афы хара иахмилатчысхэуп, анцэа ихайтаз рыжэтэуп, ухэандаз! – иааифаирхьит уи Зизария.

– Уара, Гергий Алексеевич, ишудыруа еипш, урт псылманцэоуп, аеакы ала икоуп, аеакы ала рхы ныкэыргоит, арыжэтэ аажэуеит, схэар, арахь уао дауам, сымхэей! – дацамхеит Романгьы.

Ус, халақэа траа мшыннырцэка хшыпшыз, иааит, сара сакэым, апсуаа зегьы хэцэазар, хэпхыз иаламшэоз ашықэс – 1975-гэи ашықэс.

Тыркэтэылантэ, Бигэаа Омар дрыларгьыланы, Акэа иааит гэыпшык апсуаа: Шамы Орхан, Бигэаа Сабри, Чықэни Цьа-

мал, Бган Чынгыыз, Тэан Ирфан, Гуацьюа Басран, ухэа, ауаа-баракэа, ауаанырхаракэа, ауаагэыбылцэа дукэа.

Ицьошьашаз, дара рахьтэ цъара акы зламыз уафы дыкэмызт. Орхани Ирфани адунеи иадыруа кэпацэан, ицелуанцэан, Сабри бизнесуафын, дмалуафын, Цъамал ацсуа ораторын.

Урт шызынттэыкыз зегы «Абхазия» ионарцеит. Шыжы инаркны хэлаанза ацсуаа, гэыргыатэа, еизаны, асасаирта иавагыежьюан, ақалакь афы инхоз рымацара ракэым, акытакэа ркынтэигы иааны. Рыла иабоз рызхатомыз. Урт иртахын рашьцэа рыоныкакэа рахь иргар, рыцсы штоу ддырбар, аха ирызтодаз, ускантэи ахэынткарратэ система иауамызт. Уимоу, еидгыланы еицэажэозар, ацэыцагылацэа, ицэырка-цэырасуа, лахэ-лахэы ирыхэапшуан, ирхэоз иазызырфуан. Амала, ацсуа усхэартакэа, еихаракгы акультуратэ цакы змаз, ирхагылаз ауаа, азин ылхны, ана инаргон, ара иааргон, аицыларакэа еиңыркаауан. Шамахазак акэымзар, саарыцрымшэазакэа, урт ахьцоз срыцын саргы. Аиниаракэеи аицыларакэеи зегы ртэы ара салацэажэом, уи афыза ахыкэкгы сывам, насгы дааразакгы иаусгэалашэахуа, аха икоуп иахьагы сара сыблакэа ирхымцуа ирхыу, схаңы инхаз, сгэы итымцэо итахах хы-хтыск.

1. Акэатэи арцафратэ институт аконференцзал тдыртэааит ацсуа студентцэеи уа аус зуаз ацсуа царауааи. Зегы мшынынырцэынтэ иааны иказ хашьцэа ирзыцшын. Аха зегь реиха иртахыз Омар иажэа, Омар ипоезия акэын.

«Ашыр-шыр», хэа, азал армарахьтэи аган даваланы асцена шыказ ифэинеихеит Омар. Еибырхэазшэа, азал тыртэаны итэаз зегы, фэицгыланы, дыдратас, краамта рнапкэа еиныркьон. Нас. Мацэысеимкьарак рбазшэа, иаразнакала тынчрахеит. Шэымтакэак фымтзо атрибуна дахагылан уи, иихэарызешь, хэа, залакэа тырхаха иңапшуа иапхьа итэаз аңар дрылапшуа.

– Шэаргы саргы арыцхакэа! Хэагэнаха ззымгаша атурых... Ишэасхэозеи?.. Абас, ипыцэцэа-хыцэа, акы ихэарц дналагеит, аха иамуит. Изымхэеит. Ацакьа далырхызшэа, еилафэаза иказ, ацэтэыфэа еицш, ишьтахь итэаз ахацэа

ирылхэхэоз ахата, иахъеи-уахеи азхара иафыз абаскафык ацсуа рпарцъеи ацсуа тыпцхацъеи еизганы иабеибахъаз, цкъа да-наарылапшытцкъа, иара итцкыс игъы ииааит. Нас, ашышыхъа, ихы икэае, итып афы днеин днатэит, ихыыз шыпцхешъаз мфашъахуа. Ари збаз хэычгъы-дугъы рчабракэа рфыршыуан. Убыскан ада сара исымбацыт, шэыда-чгада, жэларык абас еидтэуало. Цъара ирхэонгъы исмахацыт, хасахъаркыратэ литератураф ма хфэпыцтэ хэамтакэа рфы акэыз, атахызар. Еидтэуалон шэышыкэса рышытахъ аурыс ир шэакъцынтцалатцкъа зынхаракэа ирхырцаз, знышэнапкэа згэыджылыны амшын ихылаз мхацъыркэа-хлахэацэгъакэа ирхылтцыз ацсуааи ара, зыпсадгъыл афы, зееикэзырхаз, зхэыштааракэа рфы амцажэла змырцаз урт рашыца ртеицъеи, аеак иаламфашыо ржэытэ бызшэеи, ржэытэ культуреи змырзшаз, еихазхашаз, изырфиашаз рматацэа-хэычкэеи.

2. Дырмит ду ихыз зхыу Ацсуа институт бафхатэрала иацагылаз ацарауаа рыла итэы-ипца икан. Гъаргъ Зизариа дивагылан, иара еипш, зхыпша хара ицахъаз ацарауаф ду, Шьалуа Инал-ипа. Урт аус рыцыруан ацсуа интеллигенция зырбеиоз ауаабаракэа: Куациа Шьакрыли Хэыхэыт Бгажэбеи. Аинститут зырпышзоз иреиуан иара убас: Тамара Шьакрылцха, Бацъгэыр Сағариа, Мириан Циколиа, Гъаргъ Амычба, Михаил Гумба, Гъаргъ Шамба, Владимир Дарсалиа, Владимир Цнариа, Артур Аншба, Сергей Зыхэба, Иура Аргэын. Урт иахъа ихалагылагэышъам – рыпскэа ахы ахыыршо икоуп. Хэарада, ара рыхыз схэом, аха хцарауаа хатэракэа рахытэ, Анцэа имчала, уи иахаану иахъагъы икакэоуп, икалап ибзианы изгэалашэогъы.

Икалозма, нас, мшыннырцэынтэ иааны иказ хашыцэа ацсуа хшыфои ацсуа жэлар рмилац-хақэитратэ кэпареи иргэеисыраз Ацсуа институт ахь имфохымтыр? Калашъа амамыт.

Аицэажэара ыкан аинститут актэи аихагылафы, абиблиотека ацхьартатэ зал афы. Еикэшэаз ауаа ражэа ахы ркит ацарадырратэ усхэарта ацшэма, Зизариа, ила. Уи иааиз ирзэитеихэеит аинститут аструктуреи афункциеи, насгъы ацсуа

культуратә пстазараҕы уи иааннакыло атып, ухәа, хәта-хәтала зеггы ртәы.

– Уи зейцшыкам усуп, ишәыхыша сыхбааит! Аха исзелымкаауа акы ыкоуп. Амала шәысхымыччан. Шәара апсуа итоурых тышәцаауеит, итышәцаауеит апсуа ибышәа, апсуа леишәа. Урт аурыс иазитахузеи? – дцааит хашыцәа руазәык, ибжбы ныттакшәа, шәыпырхапрак ацоума, ухәаратәы. Зизариа кыр дазаатгыланы хашыцәа иреилиркааит асовет тәылаҕы амилаттә политика шеиҕкааз, ишеиҕартәыз. Ицяршьеит-илакәыршьеит, дара зкәынхоз атәылаҕы уи абыза аус акатцара акәым, алацәажәарагы шамуаз ианазхәыц.

Дцәажәеит Инал-ипа, иара ишиказшьаз еипш, ашышьыхәа, днатгылаатгыло, хрыжь-хрыжь, иажәа мыцхәы иразаны, апсуа жәлар ртоурых ааркыаҕзаны ирзеитеихәеит, еихаракгы азежәти ашәышыксеикәацәа иацанакуа аамта-хцәаха. Уи имидеит хашыцәа рацхәа идыргылоз, Бигәаа Омар, аха амца ацатцаны. Дрыцхәеит гәыршала итәыз, инетцыхыз иажәеинраалакәа «ба-хца, илакта тырцәгыаны, ибжбы тыганы, «афыр-фыр» иаргыанап доаханы икбауа, ма итачкәым рацәауа. Хәарас иатахузеи, амала хазгы, кыадбгыцк дахәамцшзакәа.

Зеггы бзиан, зеггы пышзан, акызатәык ада. Апсуа институт атцарауаа, ега рундазгы, гәата-бгата рашыцәа ирацәажәартә еипш, аус рзыкамцеит. Катцашыагы амамызт. Аинститут «ацәа цәгъан». Хыхынтә иааны, маза-аргама, рәыршашыаны ихалагылан акылыцш-кылзыршәа. Насгы баша изыршәо-мызт урт, досу иааххәоз, ажәа-жәала, зеггы-зеггы тарышун. Официалла ицәажәоз ракәмыз, атахызар.

3. Бигәаа апсуа жәла дукәа ракара храцәабым, аха хагьмачым, цыарак хаизакым акәымзар. Ладеи-әадеи, хәа, неилых камтакәа, Апсны ахы инаркны атыхәанза, ишырхәо еипш, хкыаны халацсоуп.

Аха апстазаара ас хәкеижьтеи рацәак цзом. Аекспедициакәа раан хатала сара «адәы икәызгаз», ажәытәнышбыжь зхышәуа, сетнографиатә материал ишахәо ала, хара хәешыара рхышьтра Гума агәесыртахь икылсует.

Лыхнашта ихэытцкьаз ацсуа жэлар рыкэгылара ашытахь, 1867 шыкэсазы икәлаз амхацьырра атыхэала, Апсны агэы та-
цэит.

Уаанза Бигэаа, шамахазак акэымзар, ишхэыцыз зегы Пшыац инхон, ақыта агырак дара иркын. Пшыацынтэ ихтэа-
ны Абжьакэака ицеит шыца аишыца. Урт Басла азиас иху «Уанафатэи ацха» азаигэара инхон. Урт иреиуаз иакэын Би-
гэаа Бирам, Бигэаа Омар ду иаб. Убри азоуп, уи, – «хара Аб-
жьакэа икэтыз уаауп», – зихэоз ианакэызаалакь, иабацаа рто-
урых даналацаажэоз аамтазы.

Амхацьырра иагаз, аха цэгьацсышыала ихынхэыз Аби-
гэаакэа калейт, амала, «ахара здыз» иреиуан азы, ахэынқар
ичынуаа урт Пшыац, рабицынцьяф анхара азин рырымтеит,
агафа иазааигэоуп, хэа, ицхязаны. Ианамуза, Бедиа ицаны
ртызтыцкэа ылырхит. Цытрак ашытахь, Бедиантэ цытфок
Тхына иааит, Баслахэ иааит. Тхынантэ хфок аишыца Ата-
рака ииасит. Ишыкайтцаз, ишилиршаз здырхуада, амхацьы-
рра ахтэ ихынхэыз азэы, маза-аргама, ииулакгы, Пшыац
иёыкэикит. Ишааиуаз, пшыацтэи Абигэаакэа анеитцыц, цьокы
Ешыра ицеит, Лыхны ицеит... Абарт ақыткаэа рёы урт зегы
ршыапы ркит, еилассы анхара иалагеит, ирызхаит, ифеиет,
иахьагы рхыц-цылт хар рымакэа ихойт-интцеит, рыхгы
иахэартэ, аёазэгы ихэартэ афынза.

Абас ала, хашыцаа раамтазы Атара инхоз Абигэаакэагы
анцаа ишихэаратэкьа, еицаффы икан, аныхэаф ихы риди-
ныхэаларатэы. Абра иашыцаа дрыланхон Мыстафа ица Бигэаа
Омар. Иацахоз азэы иакэзамызт иара, ианиааз, иаркы-ирцэ,
хэа иказ хатан.

Ахэларахь инейхоны еипш, атаратэи Бигэаа атаратэи Омар
иаштафёы еизейт: Хафиз ихшаз, Нури ихшаз, Цьгэыз ихшаз,
Мама ихшаз, Мышыа ихшаз, Машь ихшаз... Рашьаду изыцшын.
Гэырғыран. Зеипш камлацыз. хэаа змамыз гэырғыран.

Иааилышэшэуан еипш, хашыцаа аштэ иааталейт. Мшына-
арцэтэи Бигэаа Омар Мшыннырцэтэи Бигэаа Омар дипылейт,
аёагэ-ёыгэ дыччо.

Еихагы игырцшаагоуп абзералагырз. Бигэаа рыхэ-са-хэычкэа рнапкэа ыргьежьюа Омари Сабрии ирцылеит, ирыкэшеит-ирыззатэит, аха рычкэынцэеи рызгабцэеи инары-вс-аарывсуан акароуп, ицхашьаны рааигэаратэкья иааиуамы-зт, ааихагы рызтодаз, асасцэа рхэы дырхион, амац руан.

Бигэаа хашьаду Атарак ааара машэырны икамлазеит. Ты-ркэтлантэ ианааз адырфеэны акэу, адырхаэны акэу, Ацсны инхо Абигэаакэа еизаны асасаирта ацака игылан, хашьцаа-дукэа ашыцагы рылбаара иазыцшыны. Ара дыкан Бигэаа Роман, урт збахьаз, издыруаз азэы иахасаб ала. Атарантэ дааит Бигэаа Омар, Тхынантэ – Бигэаа Африкан.

Рацэак мырцыкэа даргы лбааит. Роман, абри абри иоуп, абри абри иоуп, ихэан урт хашьцаа дукэа идирдырт. Аиаша-зы, атаратэи Омаргы тхынатэи Африкангы хатцара згымыз хатэан, аха рылабжышкэа аахамыкэкэалар амуит, рашьцаа дукэеи дарей гэыблыла ианаагэидибахэхэала.

– Ацсны инхо Бигэаа еиха иахырацэаоу Тхына ауп, хара хэы шэмфахымткэа шэцар, анцэагы иахцьишьом, хатала сара сахь! – ихэеит Африкан, хашьаду Омар иапцхья даагылан, ианааицэажэакэа рышьтахь.

Бигэаа Африкангы, унеишь-уааишь, хэа, зархэоз, еихаха-еитцаха инхоз, даара зыцсы злаз ацсыуа нхафыгэгэан.

Егы, Сабри, хазы акгы избомызт, Омар иихэоз акэын иара изы цкарас иказ, кэрала уизгы уеизгы аумак шрыб-жьямызгы. Уи адагы, Сабри, акры скуп, акыр сылшоит, хэа, иара усгы цагыарак иныцшуамыз, Омар итцареи, инапы злакыз ауси рыхэ харакны ишишьоз мфашьахуа, анакэызаалак иапцхья диргылон, апыжэара иитон.

– Ее, сашья, умыццакын, сара ара сгылоуп, ура уцкыс се-ихабуп, сара сахь хамфахыцпроуп апцхья! – иааифеаирхыит уи атаратэи Омар.

– Омар иихэаз афы хэаанахкылап, Африкан, Омар дехабуп, ихэатэы хзахыцом. Насгы, умбои икалаз – иаргы саргы хаихьзылацэоуп, хшыцагы Омарраа хауп! – атак ныкеитцеит

мшынынцэынтэ иааз Омар ду. Уи акэхейт, зегы, – «Атара», – рхэейт.

Ауха ачареишэа акраамта еилашуан. Еишьтагыланы иа-аиуан аныхэаҕақэа. Атамада Хашьаду ихьз ала ацэца анаа-никыла, Нури ица Бигэаа Гена, дычкэынамзи, дыцхашьац-хато, ишьтахь ала даакылсын, уи апсуа– упа ижэахырқэа инархеирцеит, апсуа-хылпарчгыи неихетеит, Абигэаакэа рыхьз нахцаны. Омар урт оумашэа инаалеит, иқэкны ирзахы-зшэа. Убри аамтазы, асаби-цэа рхьыкэа, рыхқэа нышьтхны рҕацшрацэҕкыа рзымгэагыа, ицхашьацхато, асасцэа зхатэаз аишэа апхыа иааины иаагылт иахэшьецыб Асидеи иашьехаб Едик ицшэмахэыч Анетеи. Артгыи хара иахтэқэоуп, лхэан хашьцэа дукэа инадлырдырит Бигэаа Нури-псацашкэакэа ицшэма-пхэыс Милиа.

Ажэеи ажэеи ехысхэаалоит. Едик атаацэара далалаеижьтеи хэбака шықэса цуан, аха хтаца-хэыч ахшара лцэа даламшэа-цызт. Фышықэсака аатцуны еицш, Бигэаа Сабри ду иахэшьа Муазе дицны Апсны деитаит. Убри аамтазы Анета, Едик ицхэыс, па длоуит. «Сашьагыи саргыи тэым дгылк аҕы хан-хоит, аха хыхьзқэа абра, хабачэа рыдгыыл иқэыоуазар стахуп. Сшэыхэоит, ииз асаби Сабри ихьзышэца, зҕабк диргыи, Муазе лыхьзышэца, хагыалашэгэалашэалап», – лхэейт Бигэаакхэа Муазе.

Едик ица Бигэаа Сабри, иаби иашьецби игхейт акэымзар, иахыа хилагэыргьаратэы дыкоуп. Акэа дынхоит Муазе-аиццы-бгыи – уи Роман ица Бигэаа Руслан ицха лоуп.

У нахыс цэажэаран, лафхэаран, ччаран, шэахэаран, кэа-шаран. Аоҕыи иара атэы канатеит – хара хыхьтэ икалеит иа-ашьтнацаазгыи. Хашьаду уи даарак игэампхейт.

– Сашьцэа! Анцэа шэахимбааит, ишэфо-ижэжэуа! Амала, аоьжэра хташэымкцэан, амыцхэ – мыцхэуп, изакэызаалак-гыи, иага ибзиазаргыи, уи иахьакэым ахь шэагар алшоит, шэ-гэыбзерагыи иазеигьзам! – ихэейт уи, иаарымчшэа. Ахжэа-разгыи уа дыкан, Хашьаду.

Азэгы изгэамтазеит айшыца ацх шпырғыз. Азэызатдэык, уи зхамыштыз Апсны апартия анапхгарағ амацура иалаз, асасца ахьцоз-иаахьяауаз ҳасаб азыуаз, урт зегы ирхылап-шуаз, ихэаакэызтцоз Владимир Ағзба иоуп. Ашарахь инеихон еиш, мшыннырцэтэи Бигэаа Омар дназлаз асасца мшынаар-цэтэи Бигэаа Омар иашта интыцын, Акэака амға иқэлеит.

2003 шықэсазы сара Тырқэтэыла сықан (исымхэар гэна-алам, егьхақым аеакгы. Цыбатахыла дарак сеикэшэамызт. Ускан Апсны министр-пызас иказ Рауль Хацымба дсыцхра-аит, усыцхраа, хэа, шиасымхэазгы): жэепшыымш – Цысаа рғы, жэамш – Папаапха Махинур лтааца рғы. Цысаа айхэш-цаа, Нисрини Нармини, Бурса акалақ акэша-мыкэа икоу ап-суа қытақэа кыр збартэ, апсуаа зэырғы здырыртэ, сырдыры-ртэ икарцеит. Уи азмырхакэа, урт адернекэа рғы айпыларақэа сзеиғыркааит. Мхинургы – убас. Лара атырқэшэахь еиталгаз сышэкэы «Апсны аторых» иабзораны (Istanbul, 2000) Стам-пыл инхо апсуааи адыгақэеи рыоныцка харантэ сыздыруаз, сызбахэ захахьызгы мацмызт.

Зегь рацхьаза иргылары, Махинур Омар ионы сылгеит. Ханней, аоны Омар ипха, Бырфын (Нурай), лнапы ыргьежьюа дахпылеит. Омар ицшэмапхэыс Куарчиапха Шьаине дычма-зафыгэгэаны дыштан. Аха Бырфын, хьаак лымазамызшэа, даххагьежьюа даххан, дхацэнымхо-даххамшэало.

Уағ илапш иташэашаз оныматэак онагыламызт Бигэаа Омар ионы. Ашэкэкэа, ашэкэкэа, ашэкэкэа: асахьаркыратэ ли-тература иазку, абызшэа иазку, афольклор иазку, атоурых иаз-ку – тыркэ бызшэала, францыз бызшэала, апсыуа бызшэала.

Ишьтнахзоз сшыаду ижэахыр!!!

Уи аены Кырач зыхьзу Омар ичкэын иусурағгы хакан Махиури сарей. Уи кинотеатрк дахагылан. Егьырт ичкэын-цаа ашыца, Шансоуи Ишсоуи, хрықэымшэеит, рматурақэа иоурмыжыт.

Адырғаены Махинур Омар инышэынтрахь сылгеит. Ағстаа дзеилахаша атыц. Мрағархасыртак, Дарданел ацха

акынтэ мачк иѡахаракшэа, Амшынбжъахалеи Амшынеикэеи еимаздо ацэкэырпақэа аатцэеѡ.

– Валери, ихаца, абра азэы инышэнап алхра ишаанагара икоу ханк аргылара ааста атахуп, аха Истанбул инхо апсуаа, ҳеынеипақшыын, иатахыз амал еизаагеит, айхабыра храцэажэаны, Омар иалақхыз атыц аҕы ишақтахыз анышэ дамадеит, ишубо еипш, абакаҕы ихақаргылеит, – лхэеит Махинур, даакэыпсычқан.

Хыхь икоу, Қазшаз Анцэа ду ажэѡан акынтэ илбаишьтыз азэ еиш ауп Бигэаа Омар дышихцэажэѡ Махинур иахьаҕы. Апсатеи ацьбыкаци – иқэрахь днеиуа даналага инаркны, ихы ныкэитцаанза, инапы злакыз иусқэа рҕы, Махинур абри ауаѡ идылбалаз ацьбааа, лыдам-здам азэҕы издырам, иаухэаргыы, ихейтом: иара ихэон, лара илыѡуан. Лцара-дырра, летагамтақэа рҕы хамхэаргыы, абри амацараҕы азхоит лара, Махинур, илызкны хазы-шэкэык, хаз-монографиак аѡра азы. Уи уаѡроуп, уи ламысуп, уи хақуп. Агэра згоит, мышкызны ус иаҕышықало. Шэышықса рышьтахь акэхааит, амала!

Цытраамтақ, сгэыпшаа-хыпшаауа, Сашьаду инышшэынтра ашьапаҕы стэан. Сгэы пшаауан рыцхашьбарак ззымдыруа атурых, хадгьыл пшза ҳахыркьаны, ҳаихкьеипқа адунеи ҳахьаланапсаз азы. Аха, зегы акоюп, сгэыпшаара паҕьбаракгы ацын: 1901 шықэсазы абри атэым дгьыл икэыпцоу ҳажэлар дрылиааит зыпсадгьыл аҕы зееикэзырхаз апсуаа рҕеипш азы Дырмаит ду инейгзат атоурыхтэ миссия еипшнушьалаша амиссия зхахьы изгаз ауаѡ, мшыннырцэ икоу ҳашьцэа рмилаттэ хдырра амырзразы, рапсуара анарха атаразы, рхышьтрахь рхьарцшразы. Ицьоушьаша, иуалпшьа анынагза, Анцэа ду иитаз акэраду – шэышықэса – аннитц, уи пшьаала ихы ныкэцаны, инарцэымѡа дыкэлеит.

Ицэыркьа-цэырасуа акэзаргыы, исгэалашэеит иарей сарей ихабжьысуаз асаслам шэкқэа, ҳэаа змазамкэа урт иргэылыжжуаз, иабацэа дуқэа иларцаз, агэыбылра – амцабз зхылцуаз агэыбылра. Урт рахьтэ сара шэкыкоюп исымоу,

егьырт зегьы айбашьраан ақэылацэа сыфны иагэыдыртцаз ас-
нариад иахэхейт.

Бигэаа Омар изқэатыц иахьей-уахей игэы итыхоз, де-
игрызыблаауаз иабацэа рабацэа рыдгьыл ағы икалартэ еиш
аразкы иламызт, аха, атэымцъара анакэха, инышэынтра –
нышэынтра маншэалоуп, ицхьакыртоуп, итынчроуп, ата-
рақэа рыбжьы ада акагы уахауам. Еггыс, мраташэара ага-
нахь ала улацшыр, еишьылза, игаз-газо «аихэа ду» иану
азы-цямцамра уажэы-уажэ еилыбзаауейт, – еихьыс-иепысуа
инеиуа ацэқэырца-шлақэа абри ахьзырхэага ду ицсы рыманы
Ацсни Тьртэтэылей ирыбжьоума, анацъалбет», – ухэаратэы.

Ахьцхьрта: Валери Бигэаа. Сашьаду ижэоахыр // «Алашара»
№ 6. 2020: 81– 89.

6. А.Э. КУПРАВА: «БИОГРАФИЯ ФАМИЛИИ»

(А.Э. Купрова «Из истории абхазской антропонимии. К вопросу преобразований фамильных имен»). Сочи, 2003).

За последние годы доктор исторических наук, профессор А. Куправа опубликовал ряд интересных работ о традиционной культуре абхазов. К этой проблематике примыкает и его новая книга, изданная в 2003 г. в Сочи при финансовой поддержке Сухумского отделения Фонда Сороса.

В абхазоведении этот труд – первая попытка монографического изучения истории преобразований абхазских фамильных / родовых имен в позднее средневековье и в новое время. Исследование проведено с привлечением широкого круга литературы, полевого материала, родовых преданий и других источников.

Скрупулезный научный анализ абхазских антропонимов, опирающийся на глубокое знание автора исторических и этнокультурных процессов, делают его интерпретации и обобщения убедительными и весьма интересными.

В книге рассматриваются причины, принципы и способы изменения этнического форманта фамильного именованя. В разные исторические периоды различные обстоятельства обуславливали этот процесс. Чаще всего он был связан с миграцией населения.

В последние столетия, помимо известных массовых миграций (на Северный Кавказ, в Турцию и страны Ближнего Востока), вызвавших сплошное изменение этнических имен переселенцев, часто передвижения людей происходили по причинам убийства, кровной мести, тяжб между представителями привилегированных сословий, бегства от одного феодала к другому или в соседние области из-за неповиновения, нарушения законов адата, поиска новых земель для проживания и т.п. Отмечены и антропонимические измене-

ния, вызванные распространением русской грамотности и абхазско-русским двуязычием. В первой главе «Некоторые антропонимические и исторические сведения о привилегированных сословиях абхазского общества позднего средневековья» приводятся абхазские княжеско-дворянские фамилии, зафиксированные в письменных источниках, начиная с первого упоминания (1040 г.), прослеживается, как изменялись они на протяжении веков как в самой Абхазии, так и в Грузии, на Северном Кавказе, в Турции и других местах, приводятся факты образования на основе абхазских родовых имен грузинских феодальных родов в раннесредневековой Картли (приблизительно с X в.) – Гечба (Гъеч-ипа) – Качибадзе – Бараташвили (XV в.); Ачба – Мачабели; Маршан – Марушиани – Марушисдзе и др. В средневековой Кахети – Ачба – Абхазы; Апхазышвили; в Западной Грузии – Шервашидзе – Шарвашидзе – Шарашиа. На Северном Кавказе фамилия Ачба стала – Лоуу, Маршан – Маршаныкуа (Марчинуков). Инал-Ипа – Иналов, Багба – Багов, Маан – Апсуваев и др.

Представляет интерес глава «Грузинские и мегрельские фамилии Западной Грузии, образованные от абхазских крестьянских фамильных имен». Автор обстоятельно рассматривает мегрельские фамилии с окончанием «ба-ия» – «ба-иа», в которых соединились два фамильных окончания: абхазское – «ба» и мегрельское – «иа». «То, что формант «ба» – абхазский суффикс, образующий фамилию, предшествует форманту «иа» – мегрельскому суффиксу того же значения, естественно, свидетельствует о том, что носители этих имён первоначально принадлежали к абхазскому этносу и их фамилии были абхазскими, но затем, оказавшись в мегрельской среде, окончания их фамилий дополняются соответствующим фамилиеобразующим суффиксом», – пишет А. Куправа. Ученый приводит и такие мегрельские и грузинские фамилии Западной Грузии абхазского корня, которые в последние сто-

летия получили мегрельское оформление в самой Абхазии (в Гальском районе), а затем их носители переселились в Грузию (Шария, Булискирия и др.).

В книге имеется глава о грузинских фамилиях, образованных от этнических имен абхазов, в частности, автор полагает, что абхазские этнонимы «апсил», «абхаз», «абаза» лежат в основе родовых имен Абазасдзе, Абшилава – Апшилава. Апсава – Абсава, Апсандзе – Абсандзе, Апхазава – Абхазава, Апхазшвили и др., и приводит конкретные сведения, представляющее научно-познавательный интерес.

Специальная глава посвящена преобразованиям абхазских фамильных имен в ходе утверждения русского православного христианства в Абхазии (XIX – нач. XX вв.). Крещение в христианских церквях Абхазии проводила грузинская церковь. При крещении священники меняли личные мусульманские, языческие – «народные» и прозвищные имена на календарные (христианские), а фамилии крестившихся абхазов в церковных книгах, фиксировались в мегрельской форме. Во второй половине XIX – начале XX вв. такие преобразования принимают широкий размах.

Разумеется, многие из этих искусственно измененных фамилий не привились в народной среде – остались только на бумаге (напр.. Айбаиа. Бишанбаиа. Лаквбаиа, Чанунбаиа и др.).

В главе «Самурзаканские абхазские фамильные имена, получившие мегрельское оформление» показано, как в XIX–XX вв. в этом регионе на фоне ассимиляционных процессов происходило преобразование фамильных имен. Отдельно анализирует автор самурзаканские княжеско-дворянские фамилии, получившие мегрельскую и грузинскую формы. Он обращает внимание на то, что в этом районе были представлены почти все фамилии абхазской феодальной знати и именно здесь встречаются их мегрельские формы (Шарашиа, Анчбеиа, Дзепшска, Иналиска, Сотска, Маршава). Отмечается, что

в Самурзаканской Абхазии на определенном этапе представитель княжеско-дворянского сословия в народе часто именовался всеми тремя формами – абхазской, мегрельской и грузинской. Например, гальские крестьяне – абхазы фамилии своих князей называли только в абхазской форме: Ачба, Инал-ипа, Дзяпш-ипа, Шат-ипа, Чачба; мегрельские крестьяне тех же князей называли в мегрельской форме – Анчбеиа, Иналискуа, Сотсукуа, Шарашиа и т.д. А при их официальных произношениях использовалась грузинская форма ((Анчабадзе, Шервашидзе и т.д.).

В Самурзакане наиболее распространенным способом преобразования абхазских крестьянских фамилий в мегрельские являлось прибавление к абхазским фамильным окончаниям мегрельских формантов. При этом автор отмечает определенную морфологическую закономерность. Фамилии с окончанием «БА», «АН», «УН» получали прибавление форманта «ИА» (напр., Акишба – Акишбаиа, Алан – Алания, Аргун – Аргуниа).

Фамилиям с окончаниями «аа» и «уа» мегрельская форма придавалась изменением окончания на «ва» (Агумаа – Агумава, Абгаджаа – Абгаджава и т.д.).

В книге приводятся примеры, когда менялась корневая система фамильного имени в соответствии с морфологическими нормами мегрельского языка. Порой такое изменение весьма существенно меняло исходное абхазское звучание (напр., Абласкьир – Булискериа, Ахахэба – Хэхубиа, Капшь – Кавшбаиа и т.д.). Случалось присвоение совершенно новых фамилий лицам, переселившимся в Самурзакан из других районов Абхазии (Цимцба – Сиргинава, Цыцба – Какубава, Шакрыл – Шария, Джения – Джинджолия и т.д.). Автор раскрывает генеалогическую связь этих фамилий на основе родовых преданий, т.к., как правило, другим способом она не поддается этимологическому объяснению.

Представляют интерес параграфы, где рассказывается, как в с. Реке возникла новая княжеская фамилия Шат-ипа на ос-

нове бзыбской фамилии Чаабалрхуа, или как фамилия Цимцба породила в с. Чхартуале фамилию Сиргинава.

Автор приводит некоторые коренные абхазские крестьянские фамилии, которые встречаются только в Гальском районе в соответствии с мегрельским антропонимичк-еским формантом (Езугбаиа, Ростобаиа, Цхуцхубаиа, Царагбаиа). То есть они сохранились здесь в мегрельском оформлении, их параллели среди ныне бытующих абхазских фамилий не встречаются. Здесь же образовались фамилии от этнонима «ашәуа» («горец»): Асвануа – Ашванба. В историческом Самурзакане представлены родовые корни некоторых абхазо-абазинских фамилий Северо-Западного и Северного Кавказа.

Анализируя большой антропонимический материал, ученый приходит к выводу, что абхазская фамильная номенклатура исторического Самурзакана была весьма богата. Здесь находятся корни образования ряда уникальных абхазских фамильных имен. Характерно и то, что в рассматриваемый период местная феодальная верхушка состояла почти исключительно из абхазской княжеско-дворянской знати.

А. Куправа отмечает, что под влиянием абхазской этнокультурной среды нередко мегрельские и грузинские фамилии принимали абхазскую лингвистическую форму, получали абхазское звучание и произношение. Имеют распространение параллельные мегрельские и абхазские фамилии, причем значительная часть их в мегрельском звучании продолжает бытовать и у абхазов, и у мегрелов. При этом абхазы подобные фамилии считают абхазскими, а мегрелы – мегрельскими. В связи с этим автор наряду с исконно этническими родовыми именами к абхазским относит и те заимствованные фамилии, которые уже в течение многих столетий в той или иной степени ассимилировались в абхазской среде и вошли в активный антропонимический фонд абхазов. Он вводит в научный

оборот понятие параллельных фамилий и отмечает наличие их как среди княжеско-дворянских, так и среди крестьянских родовых имен.

В шестой главе рассмотрены отдельные примеры фамильных преобразований, в частности, таких, как Чачба – Чачибая, Шервашидзе (Чачба) – Мурзакан, Цыба – Цейба, Цыцба – Какба – Какубава, Шакрыл – Шария – Шакрылбай – Шакирбай, Джения – Аджинджал – Джинджолия (пичорские), Алшэба – Иуан – Иванба. Чкотуа – Чкатуев (Чкату), Лакоба – Лаквитава, и на этом фоне показаны конкретные обстоятельства, вызывавшие появление новых родовых имен, новых лингвистических форм фамилии.

В исследование включены в виде приложения родовые предания. Легенды и предания, указывает автор, при всех недостатках, присущих им, уникальны и в большинстве случаев являются единственными источниками информации.

Следует отметить, что книга выходит за рамки изучения вопроса фамильных преобразований. В ней затрагиваются морально-нравственные аспекты общечеловеческого характера, связанные с массовой миграцией населения и вынужденными перемещениями отдельных людей, раскрываются этнодемографические и ассимиляционные последствия этих процессов. Затрагивая вопросы, щепетильные для менталитета абхазов, проф. А. Куправа со свойственным ему тактом находит ту линию подачи материала, при которой ему удается научно раскрыть суть темы, соблюдая корректность и уважение к народным традициям и обычаям.

Не придавая изложению вопросов абхазской антропоники полемического характера, на основе анализа конкретного материала ученый убедительно опровергает ошибочные, необоснованные и произвольные толкования многих абхазских антропонимов в трудах ученых Грузии, соблюдая и в данном случае авторский такт, научный этикет и уважение к коллегам.

Трудно переоценить актуальность рецензируемой монографии проф. А. Куправа для исторического абхазоведения. Она появилась как требование времени и интересна не только для специалистов, но и для всех, кто дорожит своим прошлым, настоящим и будущим.

Источник: В.Л. Бигуаа, А.Н. Габелия. «Биография» фамилии // «Совесткая Абхазия». Январь-февраль, 2004.

7. АРВЕЛОД КУПРАВА: ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА АБХАЗОВ

В книге А.Э. Куправа, одного из представителей старшего поколения выдающихся абхазских историков, «Вопросы традиционной культуры абхазов», увидевшей свет в 2008 году, поднят большой круг проблем, давно нуждавшихся в этнологическом исследовании. Все эти вопросы освещаются в ее четырех разделах, построенных в соответствии с тематикой задач исследования. Книга основывается как на ранее опубликованных работах, так и на других, созданных автором в различные годы его научной деятельности. Любой из рассматриваемых вопросов сопряжен с размышлениями об абхазе, о роли окружающей природы в формировании этноса, о его духовном состоянии и здоровье и, конечно же, о системе Апсуара – ядре традиционной культуры абхазского народа.

Учитывая имеющиеся среди ученых разночтения системы Апсуара, Арвелод Эрастович счел нужным остановиться не только на дефиниции, но и на ее составляющих. Соглашаясь с некоторыми своими коллегами, он считает ее основой нравственной культуры абхазов, конечно же, имея в виду второе значение понятия «нрав»: обычай, уклад жизни.

Согласно положению, содержащемуся в работе, Апсуара следует рассматривать как систему ценностей, как суперкультуру, включающую в себя ряд субкультур. При этом на первый план автор по праву выдвигает этноэкологическую культуру как основу основ, находящуюся во взаимосвязи и взаимообусловленности со всеми остальными культурами: лингвистической, бытовой, духовной, поведенческой, обрядовой и правовой.

Традиционный абхаз не мыслит себя вне места своего обитания, ассоциирующегося с ограниченным пространством между морем и горами со всеми его физико-географическими и природно-климатическими условиями. Гармонично сосу-

шествуя с местом обитания, он считает себя его неотъемлемой частью.

В системе Апсуара академик А.Куправа видит не только историю и специфику менталитета абхазского народа, но и духовную силу, способную стать надежным фундаментом для строительства национального государства демократического типа. Судя по его выводам, основные принципы этой системы как нельзя лучше соответствуют принципам демократии.

Изучая традиционную культуру абхазов, А. Куправа обращает особое внимание на путь ее развития, на ее историю, уходящую своими корнями в седую древность. Причем он рассматривает ее не изолированно, а в контексте универсальности человеческой культуры в целом, особенно кавказской. Какую бы проблему автор ни затрагивает, он широко использует различные материалы: археологические, фольклорные, этнопедагогические, этнопсихологические. На особом счету у него родной язык, отражающий все тонкости абхазского бытия.

Большой этнологический интерес представляет вопрос общественного быта абхазов в прошлом – сложной, но четко построенной системы отношений. Естественным образом традиционное абхазское общество начиналось, начинается и сегодня, с семьи, глава которой является членом совета рода – ажэла.

Ажэла как «семья» шире, чем понятие «фамилия» в европейском смысле этого термина. Она охватывает всех, кто носит родовое имя, эпоним, и каждый из них считает себя потомком «большого отца» – аб ду. Избранные в совет рода люди входили в совет общины, в свою очередь представители последней – в совет регионального общества. Каждый регион имел свой центр общественной жизни. Проблемы региона выносились уже на обще-абхазский народный сход – *Аңсуа жэлар реизара*. А люди, постоянно принимавшие участие в работе Совета, независимо от его уровня, назывались *аизарауаа*.

Такая строгая дифференциация абхазского общества имела неоднозначное значение. С одной стороны, она провоцировала у верхушек регионов сепаратистское настроение, с другой, наоборот, – облегчала бразды правления страной, находившиеся в руках владетельного князя – *ацсны ах*. Но на сходе он прислушивался к мнению народа, в противном случае между ними мог возникнуть конфликт. В критический же момент все без исключения регионы в считанные часы выставляли десятки тысяч бойцов, из которых формировалась уже абхазская армия. Именно поэтому абхазское общество порою называлось тесно сплоченным большим коллективом, напоминающим своего рода военный лагерь.

Как сообщает А. Куправа, всеабхазский народный сход созывался в переломные моменты жизни народа, обычно на Лыхненской поляне, у развалин резиденции владетельных князей – символа героического прошлого абхазского народа. Ученый приводит примеры ораторского искусства, проявлявшегося экспромтом на народных сходах. Он не без гордости отмечает еще, что и сегодня народное собрание в Абхазии имеет высокий статус как традиционный институт народовластия, что Парламент нашей республики называется *Ацсны жэллар реизара*.

Арвелод Куправа, родившийся и выросший в традиционной абхазской семье, для которой строгое соблюдение норм поведения было само собой разумеющимся явлением, не мог не написать с ностальгией о том, что в его родном селе молодежь воспитывалась только на примере ревностных носителей национальных обычаев, что в нем верховенствовали только закон гостеприимства и система «старшинства-младшинства» – *аихабрейыбра*.

Далее. С особым интересом читается глава, посвященная антропонимической культуре абхазов, отличающейся глубочайшей древностью ее формирования, своеобразием антропонимических моделей и формантов. Но дело не только

в этом. А главным образом, в черном периоде истории – периоде переделывания ее на картвельский лад теми, кто стремился поскорее добиться искусственной ассимиляции абхазского народа, за которой – потенциальная смерть. Здесь приводится также генеалогия большого количества заингурских фамилий, вызывающих историческую грусть, потому что их носители – потомки некогда переселившихся по различным обстоятельствам абхазов.

Академик обращает внимание также и на недостаточно освещенную проблему в этнологическом абхазоведении – традиционную религию абхазов. Недостаточно исследовала она потому, что научное изучение теогонии как таковой началось слишком поздно. А имеющиеся работы в своем подавляющем большинстве – не более чем научные информации о функциональной значимости тех или иных персон. Между тем абхазы, как и другие древние народы, создавали своих богов по своему образу и подобию. Естественно, поэтому «социальная» организация богов походила на земную, абхазскую, составлявшую большую семейную общину из родственников, как по восходящей и нисходящей линии, так и по боковой. Правда, в рецензируемой работе не ставилась цель изучить традиционную религию абхазов методом структурального исследования, но содержащиеся в ней материалы способствуют выяснению ряда важных вопросов. Что самое главное, автор приводит к мысли о том, что в далеком прошлом абхазы жили в непосредственном соприкосновении с автохтонным населением Ближнего Востока, в частности, с шумерами, вместе с которыми, возможно, представляли собой даже один этнический массив. Одно из свидетельств тому – идентичность звучаний основных теонимов и эйконимов: Ан – бог неба, Адад – бог грома и молнии, Мары или Мардук – бог солнца, Аpsy – первородный, создатель всего сущего, Аншар и Кышар – великие боги, Эраду, Кыш, Лагаш и др.

В целом, в четырех разделах работы автор охватил основные вопросы традиционной культуры абхазов, для которых, естественно, ведущую роль играет система Апсуара. Это – более пятидесяти параграфов, практически могущих претендовать на самостоятельность темы. В то же время все они переплетены, искусно дополняя друг друга.

Сегодня, в пору развития гражданского общества в нашей свободной стране многие ищут ответы на ряд жизненно важных, но несколько непривычных вопросов, с которыми они сталкиваются в условиях современных реалий. Выход книги А.Куправа как раз адекватен, выражаясь словами великого мастера прозы, «времени, в котором мы стоим». Просто А. Куправа, умудренный большим жизненным и научным опытом, с присущей ему природной скромностью работает соразмерно с апсуаламысом – совокупностью понятий «мораль», «честь» и «совесть».

В одной небольшой статье трудно изложить содержание такой объемной книги А.Куправа, как «Вопросы традиционной культуры абхазов», насчитывающей 632 страницы. Ясно одно: А. Куправа еще раз порадовал всех, кому дорого прошлое абхазского народа. А прошлое, как говорят, это еще не развившееся будущее.

Резюмируя вышеизложенную рецензию, хочется еще раз отметить, что работа «Вопросы традиционной культуры абхазов» академика А. Куправа, вне всякого сомнения, является крупным вкладом в абхазоведение, и присуждение ему Государственной премии им. Г. Дзидзария более чем справедливо.

Источник: Валерий Бигуаа. Арвелод Куправа о традиционной культуре абхазов // «Республика Абхазия», № 54 21-22 мая 2011 г.

8. СМЫСЛ ВСЕЙ СОЗНАТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ – ИСТОРИЧЕСКОЙ АБХАЗОВЕДЕНИЕ: СЛОВО ОБ АКАД. А.Э. КУПРАВА

Современные реалии жизни человека позволяет называть текущий век веком фантастического научно-технического прогресса. Да и любое научное направление в известной мере может назвать его своим, поскольку соразмерно с процессами глобализации изо дня в день и оно достигает высоких вершин. И нашему родному абхазоведению есть чем гордиться. В частности, в течение сравнительно небольшого периода времени абхазские историки создали десятки капитальных трудов, получивших высокую оценку со стороны весьма известных специалистов. Достаточно назвать Георгия Дзидзария, Шалву Инал-ипа и Зураба Анчабадзе, чьими именами мог бы гордиться также и любой другой цивилизованный народ, не только такого демографического уровня, как мы, но и – многомиллионный. Их печатная продукция служит поистине всеобщим паспортом абхазского народа.

По стопам корифеев абхазской исторической науки пошло и следующее поколение ученых, одним из замечательнейших

представителей которого является профессор, академик АН Абхазии Арвелод Эрастович Куправа.

Имя Арвелода Эрастовича известно как имя крупного исследователя истории абхазского народа новейшего времени и старейшего профессора Абхазского государственного университета, не только в нашей стране, но и за ее пределами. Но, к нашему великому сожалению, ему не хватило пять дней силы дожить до юбилейной даты – 95-летия со дня рождения.

Жизненный путь А. Куправа, который он прошел с честью, был нелегкий, и говорить или писать о нем так же нелегко, ибо он, как природный абхаз не любил говорить о себе, а если и говорил, то предельно скромно. Между тем ученый рассказывал о своих коллегах, друзьях или земляках довольно долго и охотно: для него любить ближнего было само собой разумеющимся явлением. Такова была его природа.

Арвелод Куправа родился 14 октября 1924 года в селе Река – одном из живописных уголков Абхазии. Семья его была типичной абхазской семьей, которая ревностно придерживалась традиционных устоев жизни. Отец его, Эраст, славился не только как исключительно хлебосольный крестьянин, но и как мастер народного слова, как оратор, к мнению которого прислушивалась вся община, в которой он проживал. Он пользовался большим уважением еще и потому, что являлся одним из тех абхазов, кто участвовал в первой мировой войне, а в годы абхазского национально-освободительного движения 1918-1921 годов стал активным участником боевых действий. В период становления Советов участвовал также в организации коллективного хозяйства в родном селе, избирался его председателем, а затем – и главой села. Как нежно отзывался о ней сам Арвелод Эрастович, Мать его, Ксения Сергинава – умелая помощница мужа во всех его хозяйственно-бытовых начинаниях, хранительница семейного очага, – отличалась редкостной душевностью и порядочностью.

Детство Арвелода прошло в родном селе в окружении, как он сам о них отзывается, добродушных, добропорядочных людей. «В общении с крестьянами моего родного села я прошел первую школу жизни. Еще в дошкольные годы я часто слушал беседы отца с соседями, присутствовал на занятиях ликбеза, проходивших в нашем доме, наблюдал за дружной работой мужчин и женщин в табачном рассаднике. Меня восхищали остроумие и юмор рядовых людей, их простота и чистосердечные взаимоотношения. Такими остались в моей памяти эти мудрые крестьяне. В моих глазах, в моем сознании очень и очень высоко стоят они, дорогие мои односельчане!». Так с искренней любовью и глубоким уважением отзывался А. Куправа о них.

Арвелод рано, стал приобщаться к физическому труду. Когда началась Великая отечественная война советского народа, вместе с односельчанами, ушел на фронт и его отец. Несовершеннолетний мальчик мгновенно повзрослел, в позиционном понятии этого слова. Недостаточность мужских рук в личном и общественном хозяйствах вынудила его – старшего из пяти детей в семье – оставить школу и взяться за плуг. Через год, без отрыва от производства, Арвелод вновь возвращается в школу и заканчивает ее с отличием. Это было в 1944-м. В том же году он поступил на исторический факультет Сухумского государственного педагогического института. Именно здесь, в стенах этого вуза, проявляется призвание А. Куправа к науке. Он стал выступать с докладами на студенческих конференциях и научных симпозиумах. Читавший студентам в те годы курс лекций по истории Георгий Алесеевич Дзидзария обратил внимание на собранного, любознательного, удивительно работоспособного парня и посоветовал ему продолжить учебу в аспирантуре или остаться в институте хотя бы в качестве лаборанта. Но судьба Арвелода распорядилась несколько иначе. После окончания института с красным дипломом его посылают работать директором школы в село Ачгуара. Двадцатичетырехлетнему молодому человеку понадобилось совсем немного времени, чтобы

умело разобраться в своих делах, сплотить коллектив. И, сразу, его заметили руководители района – буквально через год, как перспективного руководителя общесреднего образовательного учреждения, принимают в коммунистическую партию. Отсюда молодого коммуниста переводят в Ткуарчалский горком партии заведующим отделом пропаганды и агитации. Но. Где бы не работал, он никогда не забывал наказ своего наставника, Георгия Дзидзария. Поэтому он ежедневно и систематически занимался над собой, неустанно повышая свои знания в области истории и других дисциплин, по которым ему предстояли экзамены в аспирантуру. В 1950 году А.Э. Куправа становится соискателем Института истории, археологии и этнографии Академии наук Грузии. По совету Зураба Анчабадзе, являвшегося его научным руководителем, Арвелод начал работать над проблемами истории Абхазии советского периода, поскольку в абхазской историографии данная область знаний оставалась малоизученной. Кстати, Арвелод был первым аспирантом З.В. Анчабадзе. Он с большой теплотой и благодарностью вспоминает о том, как Зураб Вионорович проявлял исключительную заботу о нем как о своем подопечном. С какой же ответственностью и требовательностью относился он и к порученному делу. Он давал ему не только обстоятельные консультации по тем или иным научным вопросам, но лично снабжал его дефицитной литературой по специальности, указывал, где и что можно извлечь, и устанавливал строгие сроки сдачи кандидатского минимума. В результате А. Куправа, досрочно сдав все экзамены, успешно завершил и учебу.

Оставив партийную карьеру, в 1952 году А. Куправа переходит в Абхазский государственный музей, где проработал научным сотрудником в течение четырех лет. Здесь он занимался экспозиционной, собирательской и экскурсионной работой. Молодой ученый находил возможность вести и исследования по диссертационной теме – «Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода (1921–1925)».

Диссертационная работа Арвелода Куправа представляла собой первое монографическое исследование в абхазской историографии, посвященное одному из важнейших вопросов истории Абхазии советского периода. В ней рассматриваются основные мероприятия, проводившиеся в абхазской деревне в первые годы советской власти. Все без исключения поднятые молодым ученым вопросы изучались на базе документов, выявленных им в различных архивах страны.

В 1955 году А. Куправа становится кандидатом исторических наук. Но его научный потенциал по-настоящему раскрывается в Абхазском институте языка, литературы и истории имени Д. Гулиа – признанном центре абхазоведения, куда он перешел работать в качестве младшего научного сотрудника. Здесь определились и его научные направления. Опираясь на опыт и традиции, накопленные ведущими учеными старшего поколения, А. Куправа устанавливает здесь также и научные связи с известными научными учреждениями страны советов.

В эти годы в отделе истории Абхазского института работали крупные исследователи истории, археологии и этнографии Абхазии: Георгий Дзидзария, Зураб Анчабадзе, Шалва Инал-ипа, Ираклий Антелава, Михаил Трапш. В их среду активно включается и Арвелод Куправа. В действительности, как об этом пишет сам А. Куправа в своем автобиографическом очерке, «они представляли собой коллектив талантливых людей, за сравнительно короткий срок создавших первые солидные монографии по основным вопросам истории Абхазии с древнейших времен до наших дней».

С начала 60-х годов в отделе истории Института, которым уже заведовал А. Куправа, формируется специализированная группа ученых, занимавшихся проблемами истории Абхазии как древнего и средневекового времени, так и нового и новейшего. В частности, Баджгур Сагариа был занят вопросами советской государственности Абхазии, историей промышленности и рабочего класса занимались Акакий Абшилава и

Григорий Лежава, историей партийной организации – Акибей. Хонелия, а сам А. Куправа – аграрной сферой советского строительства, на основе грузинских письменных памятников проблемы средневековой истории Абхазии разрабатывал Георгий Амичба. В дальнейшем в этот творческий коллектив пришли Станислав Лакоба и другие молодые кадры, известные теперь как ведущие историки в научном мире Абхазии. Таким образом, отдел истории становится одним из ведущих подразделений Института. Более того, сотрудником этого отдела был и сам директор, доктор исторических наук, профессор Георгий Алексеевич Дзидзария. Как правило, ежегодно Георгий Алексеевич одним из первых отчитывался в отделе о своей плановой работе, содействуя тем самым созданию не только творческой атмосферы, но и неукоснительной трудовой дисциплины. Именно здесь, в отделе истории, Г. Дзидзария создал такие труды, как «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX в.», «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции», ставшие настольными книгами для каждого историка данного периода времени.

И в последующие годы основной сферой научно-исследовательской деятельности А. Куправа была та же аграрная проблематика. Каждая его научная публикация вызывала у ученых большой интерес, о чем свидетельствуют многочисленные отзывы известных в стране историков. В рецензии на его очередную монографию «История кооперации Абхазской АССР. 1921–1929», проф. В. Дмитриенко пишет: «Работа А. Куправа многоплановая, свидетельствующая о стремлении автора решить ряд сложных актуальных проблем истории кооперативного строительства... Автор кропотливо изучил материалы как центральных государственных и партийных архивов, так и важнейших местных архивов. Используются личные записи бесед с кооперативными работниками и крестьянами – организаторами колхозов.

Полнота документальных материалов, использованных в работе, дающая возможность читателю проследить развитие

кооперативной политики в Абхазии, ее результаты на протяжении более чем десятилетнего периода, – одно из бесспорных достоинств работы»(Дмитриенко, 1970: 65-66).

«Работа А. Куправа представляется ценной, ибо в ней впервые в монографическом плане исследуются проблемы становления и развития крестьянской кооперации в условиях НЭП-а почти во всем видовом многообразии в одном из своеобразных национальных районов... Автор специально исследует многообразный процесс внедрения сельскохозяйственной кооперации в крестьянское производство. А. Куправа вносит новый вклад в разработку этого вопроса в советской историографии», – пишет крупный теоретик и исследователь истории кооперативного движения в СССР проф. В. Селунская в 1970 году, в отзыве на докторскую диссертацию А. Куправа, в основу которой легла данная монография. А когда ВАК СССР утвердила докторскую диссертацию А. Куправа, директор Абхазского Института Г. Дзидзария с большой радостью отметил успехи своего бывшего студента, ставшего теперь соратником и другом: «... Его книги представляют серьезный вклад в историографию Абхазии советского периода. Они неизменно привлекают внимание видных специалистов, с интересом встречаются широким кругом читателей... Мы желаем нашему дорогому товарищу и коллеге Арвелоду Эрастовичу Куправа дальнейших творческих успехов в большом почетном деле – в исследовании истории своей родной Абхазии». (Дзидзария, 1972).

Действительно одна за другой начали выходить монографические исследования А. Куправа, в полной мере соответствовавшие требованию советского времени: «Культурное строительство в абхазской деревне. 1921–1929» (Сухуми, 1973); «Абхазская деревня на пути социализма. Канун коллективизации – 1926–1929 годы» (Тбилиси, 1977); «Культура Советской Абхазии за 60 лет» (Сухуми, 1981); «Классовая борьба в абхазской деревне. 1921– 1929» (Сухуми, 1984);

«История кооперации Абхазской АССР. 1929-1937» (Сухуми, 1988) и другие. В них исследуется социально-экономическое, общественно-политическое и культурное развитие абхазской деревни, как до колхозного, так и колхозного периодов.

В Абхазии, в отличие от Российской Федерации и других советских республик, с 1930 года получают развитие поселковые товарищества, которые вплоть до завершения процесса коллективизации обслуживают различные производственные нужды индивидуальных крестьянских хозяйств. Безусловно, положительную роль сыграло неприменение метода насильственной экспроприации по отношению к зажиточно-кулацким хозяйствам Абхазии. Был учтен, прежде всего, менталитет государствообразующего народа, абхазов.

Характерная черта научных исследований А.Э.Куправа – широкое использование документов и материалов различных архивов и соответствующей периодики. Как правило, во все времена и во всех своих работах исследователь отмечает своеобразие социалистического строительства в Абхазии, сосредотачивает внимание на событиях и процессах, имевших место в абхазской деревне, характеризует национальную особенность классовой борьбы там, где она имело место. С другой стороны, проблемно-хронологический принцип, положенный в основу работ, дает ему возможность рассмотреть главные направления культурного строительства в Абхазии. Причем, несмотря на преобладание количественных характеристик, он отмечает и существенные качественные сдвиги в духовной жизни абхазов, повышение общего культурного уровня населения, совершенствование структуры национальных отрядов интеллигенции, развитие народного творчества и т.д. Если дать более краткую характеристику научной деятельности А.Э.Куправа, периода советов в Абхазии, то достаточно привести слова акад. О.Х.Бгажба: « В трудах ученого по истории культуры советской эпохи раскрываются истоки и характер абхазской культурной среды на начальном этапе

культурных преобразований, основные направления культурно-исторического процесса, наиболее ярко выраженные сферы культурных контактов с другими народами, сложный и многоплановый процесс развития абхазской советской культуры » (Бгажба, 2004).

С конца восьмидесятых годов прошлого столетия А. Куправа вплотную подошел к исследованию давно волновавших его проблем – проблем этнической культуры абхазов. Этой обширной и нелегкой теме он посвятил несколько книг: «Из истории абхазской антропониимии. К вопросу преобразования фамильных имен» (Сочи, 2003), «Апсуара – традиционная культура абхазов» (Сухум, 2007). Ученый порадовал читателей особенно своей обобщающей книгой «Из истории абхазской традиционной культуры», вышедшей в 1998 году в Москве. Название книги могло бы обойтись и без приставки «из». В ней отражается истинное стремление автора вникнуть в мировосприятие, мироощущение древних предков родного народа, заглянуть в тайники их духовной жизни. В книге большой интерес представляет и история абхазских народных сходов XIX-XX вв., рассматриваемых им не только как национальную форму демократических решений проблемы народа и проявление его нравственных устремлений, но и как школу абхазского ораторского искусства. Это исследование ученым успешно завершено весьма объемистой книгой «Вопросы традиционной культуры абхазов» (Сухум, 2008), на которую были написаны соответствующие рецензии рядом известных ученых. Среди них, с учетом своей доброжелательностью, я бы выделил двух однофамильцев, двух докторов исторических наук: Гергия Вионоровича (Анчабадзе, 2011) и Юрия Дмитриевича (Анчабадзе, 2011) Анчабадзе. На мой взгляд, высокую оценку данной книге дает и директор Западнокавказского научно-исследовательского института культурного и природного наследия (г. Краснодар) В. Бондарь, который в частности пишет: «Не вдаваясь в детализацию рассмотрения отдельных сюжетов, которые в книге А.Э.

Куправа великое множество и котрые вместе составляют целый научный текст, отметим, что монография свидетельствует не только об огромном исследовательском опыте Арвелода Эрастовича, но и о его неисчерпанном потенциале как ученого и как просветителя, популяризатора научных знаний. Остается выразить надежду на то, что монография «Вопросы традиционной культуры абхазов» переживет еще не одно издание, что сделает ее доступной ученым не только в Абхазии, но и за её пределами» (2011).

В целом, А. Куправа создано более 300 научных публикаций, в том числе сорок крупных исследований, посвященных, повторюсь, широкому кругу вопросов истории Абхазии новейшего времени. И что интересно, все монографии А.Э.Куправа получили высокую оценку от своих соратников и коллег, ведущих историков нашей страны: академика АНА Баджгура Сагария, профессора АГУ Георгия Амичба, академика АНА Олега Бгажба, а также компетентных ученых большой страны, теперь уже стран постсоветского пространства.

Правда, если рассуждать сегодняшним днем, то во всех научных трудах историков советского времени, в том числе и Арвелода Эрастовича, чувствуется излишество принципа партийности, ибо он, как и все другие ученые большой советской страны, не мог отойти от установки центра. Даже малейшее отклонение от этих установок в те непростые времена квалифицировалось как отход от линии партии, как антисоветская деятельность. За ней могла следовать и тюрьма. Поэтому «историкам приходилось много цитировать классиков марксизма-ленинизма и современных им руководителей разного уровня, выпячивать классовую сущность исторических процессов и т.д. Но в целом, историографические работы А.Э.Куправа были, по сути, единственными обобщающими исследованиями такого плана» (Салакая, 2014: 75).

Все это, естественно, сковывало творческую позицию любого исследователя, тем более представителя малочисленного

народа. А многие темы считались вообще запрещенными, отдельные же фонды были для исследователя истории «совершенно секретными», недосягаемыми.

Поэтому, в наше неоднозначное время порою можно услышать мнения, не только от молодых ученых, но и вовсе и немолодых, в которых недооцениваются научные труды, посвященные истории советского периода. Советский период времени – это наша история, такая же, как и другие периоды истории абхазского народа. А что партийность печати не имела места в советской художественной литературе или искусстве, например?

Естественно, поэтому произведения А.Э. Куправа, посвященные вопросам истории советского периода, вне всякого сомнения, представляют собой большой вклад в абхазскую историографию и сохраняют всегда непреходящее значение, как в теоретическом плане, так и в практическом. Как образно подметил еще в конце семидесятых годов минувшего столетия его коллега и друг, историк Б.Е. Сагария, биография АЭ. Куправа – это «биография советского человека. А может быть именно в этом её поучительность. В том, что переплетена она с биографией страны, неотделима от неё. В том, что черта характера этого человека – черты советского характера» (Сагария, 1997).

Отметим еще, что помимо собственно научной работы, профессор А.Э. Куправа активно участвовал в создании обобщающих работ, в которых дается систематическое изложение истории Абхазии с древнейших времен до наших дней. Он является соавтором «Очерков истории Абхазской АССР» (часть 2), первого вузовского учебного пособия «История Абхазии» и др. Ученый принимал участие также в создании ряда юбилейных сборников, приуроченных к круглым датам знаменательных событий в истории народа. Он соавтор и всех трех сборников, посвященных борцам за установление власти советов, по сути дела, являвшимся героями национально-освободительного движения абхазского народа.

Для Арвелода Эрастовича возраст никогда не был помехой. Он работал всегда и при любом обстоятельстве. Даже за последний период времени, по его проекту, вместе с молодыми коллегами – Сосланом Салакая и Асланом Авидзба – изданы работы, востребованные современными реалиями исторической науки страны: «Материалы по истории Абхазии XVIII–XIX вв. (1762– 1859). Сборник документальных материалов. Т. II» (Сухум, 2011), «Материалы по истории Абхазии 19-го века (1863– 1874). Сборник документальных материалов. Т. III» (Сухум, 2012).

И еще одна характерная особенность профессора А.Э. Куправа. Это его признательность и чисто человеческая любовь к коллегам, друзьям, рано ушедшим в иной мир. С душевной теплотой он посвятил им ряд работ, выпущенных отдельными книгами: «Георгий Алексеевич Дзидзария. К 90-летию со дня рождения» (Сухум, 2006), «Зураб Вионорович Анчабадзе. К 90-летию со дня рождения» (Сухум, 2010) и др. Он подготовил, издал также и их работы: «Г.А. Дзидзария. Труды. Т.3. Из неопубликованного наследия» (Сухум, 2006), «З.В. Анчабадзе. Избранные труды. Т.1» (Сухум, 2010), «З.В. Анчабадзе. Избранные труды. Т. 2» (Сухум, 2011), «Г.А. Амичба. Труды по истории и этнографии Абхазии» (Сухум, 2004) и др. К ряду таких работ, отражающих его сердечность, относится и «Люди: Время и Жизнь» (Сухум, 2010). В книге с человеческой теплотой показывается картина событий разных времен, связанных с лицами его близких и замечательных соратников, с которыми бок о бок он работал, или работает, ряд лет на ниве исторических наук, вузовской и общественной жизни Абхазии.

Арвелод Эрастович Куправа, как крупный историк и педагог с богатым жизненным и научным опытом, постоянно проявлял и проявляет заботу к молодым коллегам, щедро делится с ними своими знаниями. Под его руководством защищены ряд кандидатских и докторских диссертаций. В свое

время он часто выступал в качестве официального оппонента соискателей ученых степеней, основным рецензентом многочисленных монографий, сборников документов, историографических очерков и т.д. А.Э. Куправа участвовал в мероприятиях Академии наук СССР по проблемам истории советского общества. Он выступал с докладами и сообщениями на научных сессиях, симпозиумах и конференциях, проводившихся в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Ростове-на-Дону, Кишиневе, Казани и других научных центрах нашей бывшей большой страны.

Пока здоровье позволяла в деятельности ученого важное место занимала и научно-организационная работа. Являясь членом ученых советов Абхазского института, Абхазского государственного университета, Абхазского государственного музея и других научных учреждений, он всегда был в гуще событий, происходивших в научной и общественной жизни республики.

А.Э. Куправа всегда придерживался активной жизненной позиции в общественных делах. Его научная деятельность приобретала многогранный характер, расширялась и сфера его общественной деятельности. Наверное, нет в Абхазии организации, где бы Арвелод Эрастович не читал лекции по линии партийных комитетов, штатным лектором которых он являлся на протяжении десятилетий. Он пропагандировал историю и самобытную культуру абхазского народа также по линии общества «Знание» и Лекционного бюро Министерства культуры республики, которыми долгое время руководил сам он.

Со времени создания Абхазской организации Исторического общества, Арвелод Куправа деятельно участвует в ее работе, являясь членом ученого совета и заместителем председателя, а с 1997 года он член ученого совета Исторического общества Абхазии имени Г. Дзидзария.

В начале семидесятых годов в Сухуме было создано Абхазское отделение Советского общества дружбы с Германской

Демократической Республикой. В порядке 20 лет Арвелод Эрастович руководил работой этого отделения. Он организовал научные и культурные связи между нею Абхазской АССР. Как председатель отделения данного общества, А. Э. Куправа сделал все, что от него зависело, для создания короткометражного научно-популярного фильма «Здравствуй, Николай Воуба», посвященного славному сыну абхазского народа, сражавшемуся вместе с советскими и немецкими антифашистами в самом Берлине во Второй мировой войне. В 1986 году по инициативе Абхазского отделения Советского общества дружбы с ГДР, руководимого А.Э. Куправа, проводятся Дни Абхазии в Восточной Германии. В рамках проекта в Берлине состоялась выставка абхазских художников. Здесь выступает и Государственный ансамбль песни и танца Абхазии, который поочередно дает концерты и в Дрездене, Лейпциге, Веймаре и других городах страны. А народный поэт Абхазии Баграт Шинкуба, ученые Шалва Инал-ипа, Шота Салакая и другие известные государственные, научные и культурные деятели республики, являвшиеся членами абхазской делегации во главе с А.Э.Куправа, имели встречи со многими деятелями науки и культуры, провели ряд пресс-конференций по вопросам развития экономики и культуры Абхазии. Как результат всего этого, Президентом Общества Германо-советской дружбы проф. А. Куправа награждается Золотым значком почета, а также правительственной наградой ГДР – «Почетный знак Национального фронта», а Союзом советских обществ дружбы с зарубежными странами – Почетным значком «За вклад в дело дружбы».

Гуманистическая ориентация проф. А. Куправа – члена правления Абхазского комитета Защиты мира – получает также широкое общественное признание не только в Абхазии, но и за ее пределами.

После распада СССР в ряде национальных районов возникли военные очаги. Одновременно организуются и движе-

ния по урегулированию этнических конфликтов. Известная Международная коалиция «За гуманизм» прислала приглашение Арвелоду Куправа для принятия участия в работе ее первой конференции. В приглашении говорилось: «Уважаемый Арвелод Эрастович! Стратегической целью Коалиции является гуманистическое преобразование цивилизации, то есть такое устройство всех сфер жизни, когда каждая человеческая личность станет истинной ценностью общества, а обеспечение условий для ее нормального становления, гармоничного развития и полноценной реализации станет главной задачей всех государств мира... позиция позволяет думать, что Вы не только исповедуете высокие идеалы человеческой гармонии, но можете отстаивать их. Коалиция «За гуманизм» призвана соединить усилия ответственных людей высокого душевного строя ради защиты всего истинно человеческого».

Арвелод Эрастович не смог принять участие в работе этого важного международного форума, состоявшегося 27 февраля 1993 года в Санкт-Петербурге. Тогда в Абхазии шла война, а город Сухум, в котором находился уже далеко немолодой ученый, был оккупирован грузинскими войсками.

А.Э. Куправа известен и как неутомимый воспитатель и добрый наставник подрастающего поколения. Более пятидесяти пяти лет он занимается педагогической деятельностью в высших школах республики. В 1957 году А. Куправа начал читать курс лекций по истории Абхазии в Сухумском государственном педагогическом институте. В 1974-1981 годах профессор Арвелод Эрастович читал лекции в Институте субтропического хозяйства. С 1981 года по настоящее время работает в АГУ, в 1983-1994 годах он заведовал кафедрой истории, археологии и этнологии Абхазии.

Вся вузовская работа проф. А. Куправа проникнута пониманием ответственности педагога перед студенчеством. В одном из выступлений Арвелод Эрастович как-то сказал: «Со временем передача исторических знаний молодежи и орга-

низация преподавания истории Абхазии в высшем учебном заведении стали занимать все большее место в моей жизни. Занятия со студентами – теперь главная моя работа. Чтобы с пользой учить других, прежде всего, нужно учиться самому, учиться всю жизнь». И в другой раз он развил это мнение: «Работа педагога – творческая. Педагог всегда должен – дать образование, и это не «багаж» знаний, а умение владеть этим «багажом». Ведь ум юноши не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь. Поэтому цель педагога не начинить мозг цифрами, данными, именами, а привить способность творческого суждения, логического мышления, стремление к доказательствам, понимание сложности вещей, трудности поставленных проблем».

Вообще история Абхазии в нашей вузовской практике молодой предмет. «В Сухумском государственном педагогическом институте, – вспоминает Арвелод Эрастович, – она преподавалась на историко-филологическом факультете как краткий спецкурс, и то всего лишь в 1957/58–1959/60 учебных годах. Это был первый опыт чтения истории Абхазии. Преподавали ее Зураб Анчабадзе (с древнейших времен до XIX в.), Георгий Дзидзария (XIX – начало XX в.), Арвелод Куправа (советский период). Между тем, о самостоятельности истории Абхазии и слышать не хотели в политическом руководстве Грузии, в состав которой, как известно, Абхазия входила в качестве автономной республики с 1931 года. Ее считали частью истории Грузии. И только после очередного схода абхазского народа, благодаря которому в 1979 году пединститут был преобразован в Абхазский государственный университет, история Абхазии становится самостоятельным вузовским предметом. А в 1980/1981 учебном году в университете открывается кафедра истории Грузии и Абхазии, которую возглавил ректор З.В. Анчабадзе. В 1983 г., по предложению самого З.В. Анчабадзе, руководство кафедрой поручается профессору А.Э. Куправа. На этапе становления кафедры проводится ряд важнейших

мероприятий по определению профиля и направления ее деятельности. Подготавливаются молодые специалисты через аспирантуру. К привлекаются ведущие ученые Абхазского научно-исследовательского института, хотя в те времена совместительство строго лимитировалось. Составляются рабочие программы по всем основным предметам и дисциплинам специализации. Особое внимание уделялось чтению лекций на абхазском языке студентам абхазского сектора. Постепенно преодолеваются трудности в этом деле, а также скептические настроения отдельных деятелей науки. И уже к концу 80-х годов история, археология и этнология Абхазии преподавались на родном языке студентам абхазского сектора почти на всех факультетах университета. Появилась также практика написания и защиты дипломных работ на абхазском языке. И в этом значительна заслуга заведующего кафедрой проф. А.Э. Куправа.

А.Э. Куправа способствовал организации преподавания истории Абхазии и в средних учебных заведениях республики, усердно поддерживал учителей школ, которые по своей инициативе делали первые шаги в этом направлении, помогал им в составлении программ, консультировал их, давал советы, а на курсах Института усовершенствования учителей он читал лекции по различным вопросам предмета.

Приказом Министерства образования в начале 1989 года в восьмых-десятих классах был введен курс изучения истории Абхазии.

Отдельные представители грузинской интеллигенции возмутились, стали писать в ЦК КП Грузии, Абхазский обком партии, Министерства образования Грузии и Абхазии, Президиум Академии наук Грузии, а также в головные научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения Грузии, о том, что, мол, нет такой истории, что это выдумка абхазских националистов. Они требовали немедленной отмены приказа Министерства образования Абхазии.

В феврале того же года состоялось объединенное заседание исторических кафедр Абхазского государственного университета для обсуждения обращения «коллег». В своем выступлении Арвелод Эрастович осудил требование авторов письма: «Абхазы – один из древнейших народов Кавказа. Через нескончаемые страдания пронес народ свой язык, сохранил свою этническую индивидуальность, создал уникальную самобытную культуру.

Абхазский народ имеет свою собственную историю, ее должен знать каждый, проживающий на территории Абхазии. Как можно говорить о том, что не нужно изучать историю Абхазии? Напротив, мы должны увеличить часы по истории Абхазии за счет истории СССР. Перегибы не должны быть ни в какой истории. В школьном учебнике по истории Грузии нет истории Абхазии. Дети в Кахетии, Имеретии и тому подобных уголках Грузии должны знать, что есть Абхазия, что у нее есть своя история, что абхазы – это народ со своей историей и культурой. Я считаю, что стыдно так ставить вопрос, как в обсуждаемом обращении представителей грузинской интеллигенции в различные органы власти и учреждений».

А.Э. Куправа не раз выступал за соблюдение объективности при освещении истории Абхазии в трудах грузинских историков. В частности, в письме от 18 октября 1979 года об освещении истории Абхазии в учебнике «История Грузии», составленном В. Гучуа и Ш. Месхия, он пишет: «В учебнике «История Грузии», в котором, казалось бы, должно было найти освещение вопросов истории всех этнических и государственных образований, входящих в состав Грузинской ССР, фактически содержится изложение только истории грузинского народа. Сведения об Абхазии настолько скудны, что они не дают никакого представления о происхождении абхазского народа, о его социально-экономическом и культурном развитии на разных исторических этапах. И те отдельные факты об Абхазии, которые имеются в учебнике, представлены лишь с

точки зрения освещения истории Грузии и грузинского народа. Ряд вопросов освещен неверно».

Заслуги проф. А. Куправа как видного ученого, педагога и общественного деятеля получили достойное признание: он сегодня – заслуженный работник культуры Абхазии, заслуженный деятель науки Абхазии, заслуженный работник высшей школы Абхазии, награжден рядом почетных грамот высших органов власти республики. С 2008 года А.Э. Куправа академик АН Абхазии, в 2011г. удостоен Государственной премии имени Г.А. Дзидзария, и в том же году указом президента Абхазии А.З. Анкваб награжден орденом «Ахьдз-апша» II степени.

В связи с научно-педагогическим и иными достижениями А.Э.Куправа, справедливости ради нужно отметить и роль Лейлы – верной спутницы его жизни, при любых обстоятельствах поддерживающей, вдохновляющей его и создающей ему семейный уют, взявшей при этом на себя основную долю тяжести в воспитании двух сыновей и дочери, ставших, как и отец, учеными.

Грузино-абхазская война 1992-1993гг. не обошла стороной и профессора А. Куправа. Осколок наряда, полностью разрушившего его Эшерский дом, нанес ему глубокую рану в спину. Но рана эта причинила боль не столько, сколько сгоревшие вместе с домом его личная библиотека и вся рукопись. В Сухуме он был свидетелем еще более страшного злодеяния грузинских боевиков – уничтожения Центрального Государственного архива Абхазии и Абхазского института, с которыми была связана его сознательная жизнь. «Сгорела вся документальная база истории Абхазии. Это всенародная трагедия!»– пишет он в тот же день в своем дневнике.

Через девятнадцать лет Арвелод Эрастович вновь возвращается к теме прошедшего ужаса и написал замечательную книгу, в которой содержатся достоверные факты вандализма, совершенного фашиствующими элементами современного

грузинского общества: «Война сегодня не слухи. Этюды и размышления» (Сухум, 2011).

В 2013 году – к 20-летию победы в Отечественной войне народа Абхазии Арвелод Эрастович Куправа издал книгу «Сухумский дневник (август 1992– октябрь 1993г.)». Он всю грузино-абхазскую войну перенес на линии фронта. Дневниковые записи велись им по горячим следам событий войны. В них отражено непосредственно увиденное, пережитое и прочувствованное; они передают сиюминутные переживания и размышления 69-летнего абхазского профессора. Сегодня непосредственные участники войны и даже люди послевоенного рождения и юноши не могут читать этот «Дневник» без глубокого переживания и сочувствия.

Но, к сожалению, дневник этот, выпущенный, как я уже отметил, отдельной книгой, вызвал неоднозначную реакцию в определенном круге его коллег. Точнее – те соратники самого А.Э. Куправа, испытывавшие неприязнь к его личности, постарались донести до Парламента республики сведения о «вреде» и «измене», которые содержатся в данном «Дневнике». В свою очередь, толком не ознакомившись в том, что в нем написано и когда написано, отдельная часть народных избранников устроила судилище над академиком, словно в своих заседаниях нечего было больше обсуждать, приняли уже все необходимые законы, а в повестке дня оставался лишь только один вопрос – обсуждение «Дневника» академика Куправа.

Досталось и мне, написавшему на данную книгу положительную рецензию.

Позволю себе остановиться на ней поподробнее.

«Грузино-абхазская война – это эпоха, которая как никакая другая в новой истории нашего народа породила немало письменных памятников. За сравнительно небольшой срок послевоенного времени вышел ряд художественных произведений, воспоминаний и повседневных записей, сделанных ее непосредственными участниками или мирными очевидцами событий.

Известно, что если прошлое, тем более военное, не удалось каким-либо образом «застенографировать» существенные его черты, то безвозвратно и невозполнимо они будут потеряны для потомков. В этом отношении могут быть полезным для отечественной истории и «Дневник» А.Э. Куправа (Сухум, 2013).

А.Э. Куправа – один из тех, кто во время войны находился в Сухуме. Поэтому его «Дневник» отражает все те «прелести» оккупации, которыми было сыто население города, в особенности абхазское. Это – переживание людей за свою собственную жизнь и жизнь близких людей, за свой очаг, на благоустройство которого они трудились, проливали пот; это голод, холод, притеснение, унижение и тому подобные социально-психологические моменты, которые не вписываются ни в какие повороты нормальной человеческой жизни. В них говорится и о том, как Арвелод Эрастович неоднократно, рискуя своей жизнью, ходил из Ешера в Сухум, из Сухума в Ешера, отвозил теплую одежду своим внукам, временно переселившимся в Тбилиси – город, с которым связаны многие моменты его жизни: молодость, учеба, становление его как ученого. Естественно, что с грустью смотрел он на него, потерявшего свое бывшее лицо, и с болью отзывался о нем: «Тбилиси– мой любимый город» (с. 95). «Отсюда, с проспекта Руставели, началась война в Грузии, оставив здесь следы варварского разрушения. Война прокатилась по западным регионам страны и дошла до Абхазии» (там же). Записи свидетельствуют еще и о тех трудностях и опасностях, с которыми ему приходилось сталкиваться на пути туда и обратно. Его спасало знание грузинского языка. Небезопасно было ему даже и в стенах собственного дома, непрерывно подвергавшегося обстрелу, как и многие другие жилые постройки города, с обеих сторон, причем в любое время дня и ночи. Невозможно читать равнодушно те страницы книги, где автор описывает экстремальные эпизоды из повседневной жизни не только его самого, но и соседей.

«21 февраля из нашего двора, из одной семьи вынесли два гроба ... Фактически похоронили трех человек, в одном гробу лежала (мать – В.Б.) с еще не родившимся ребенком. Их бандитски убили ночью 18 февраля ... Одна семья полностью прекратила свое существование» (с. 156).

«В нашем дворе... жильцы дома, и мужчины, и женщины, дежурят круглосуточно ... 11 марта... вооруженная банда ... окружила наш дом. Вечером в 7.30 четыре вооруженных автоматами бандита в черных масках вошли в сторожевую будку и приказали всем: «Сесть! Опустить голову и молчать!» Они объявили, что будут проводить операцию... «Дедушка, ты не нервничай, все кончится через десять минут». Все это до меня не доходило, и я думал про себя: «Что будет через десять минут?..»

А.Э.Куправа называет основные эпизоды войны именно своими именами, членораздельно, четко.

«14 августа, пятница. В 12 часов дня абхазское телевидение делает экстренное сообщение о грузинской военной агрессии, начале военных действий между грузинскими войсками и абхазскими гвардейцами в районе красного моста» (с.5). «Похоже, началось непоправимое. Война между Грузией и Абхазией, которая может вылиться в национальную войну с обеих сторон» (с. 6). «Ответственность в этом деле несет грузинское правительство, как сторона нападающая, зачинщица агрессии» (с.6). «С грузинской стороны активно действуют вертолеты, танки, орудия, строчат автоматы. Абхазской стороне удается удерживать наступление, но серьезного вооружения, конечно, нет, на руках лишь автоматы и ружья» (там же). «Грузинские танки перешли р. Гумиста... Абхазские гвардейцы подорвали несколько машин, в том числе один танк. Как выяснилось, он был нагружен награбленным имуществом – японскими зонтами, жвачками и пр.» (с.19).

«Митинг в г. Сухум, состоявшийся 4 октября на площади Дома правительства, не успокаивает, а угнетает страсти ...

Ораторы на волне военного психоза, предавшим эмоциям, видят решение проблем во всеобщей мобилизации ... Величайшая глупость, преступление!» (с.52).

23 октября. Сегодня утром услышали страшную весть ... сгорели Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д Гулиа и Центральный государственный архив Абхазии.» (с. 77). «Здание горело под охраной вооруженных бойцов» (с.79).

«13 ноября. ... Ночью сгорела гостиница Рица ... визитная карточка, украшение столицы Абхазии ... Она уничтожена жесткой рукой варвара» (с. 105).

«Мегрелец чуть лучше абхаза, но, в общем-то, вы все одинаковые». «Вот мораль гвардейца, который сегодня бесчинствует в Сухуме» (56). Таких сообщений в книге множество.

Однако отдельные суждения и выражения А.Э.Куправа, содержащиеся в тексте книги, вызывают неоднозначную реакцию у читателя, особенно у его потенциальных оппонентов: «братоубийственная война» (с.51, 52, 184), «гражданская война» (с. 184) и др. Позволю себе ответить на этот вопрос сразу. С одной стороны, в этом сказывается информационный вакуум, который испытывал Арвелод в то время, с другой – стереотип привычного мышления советского человека, дух «интернационализма»: «Наше поколение никогда и в мыслях не могло допустить войну между грузинами и абхазами» (с.38). Действительно, не смотря на то, что наша республика была наводнена людьми грузинской национальности, мы делили с ними и горе и радость. На традиционно-бытовом уровне, так или иначе, мы с ними понимали друг друга. Во всех грехах винули политическую элиту Грузии, но не грузинский народ. Редко, где можно было увидеть абхазскую свадьбу, в которую бы не был приглашен хоть один грузин, особенно из мегрельской среды и, наоборот, грузинскую – абхаз. Так проходили и похоронно-поминальные процессии. Почти все мы имели друзей, родственников, или просто сослуживцев. И Арвелод Куправа не исключение. Достаточно сказать, что, жена его грузинка.

Нет ничего удивительного и в том, что войну эту он называет «братоубийственной». Значительная часть грузинской армии представляла, представляет собой и сегодня, потомство тех абхазов, которые в далеком прошлом переселились за реку Егры. Разве не было вооруженного противостояния представителей одной и той же фамилии, стало быть, происшедших от одного далекого предка? А вот не совсем обдуманное выражение «гражданская война», конечно, острием ржавого кинжала пронизывает сердце любого из нас. Особенно тех, кто защищал абхазскую землю от грузинского шовинизма, тех, кто потерял в бою сыновей, дочерей, братьев, отцов. Это правда. Но, надо понять, и это – продукт советской системы общежития, в которой выросли все мы, представители старшего поколения. А.Э.Куправа – тем более.

Помимо всего этого, в книге имеются и другие недостатки (если можно считать их недостатками). Это излишество сентиментальности, неоднократное повторение своего психологического состояния, своего отношения к тому, что происходило, его оценочные установки на него, повышенный интерес к душевной жизни, в итоге обративший его, бывшего советского атеиста, коммуниста, лицом к богу (с. 149-152).

Я думаю, не стоит придираться к уважаемому человеку, хорошо известному абхазскому обществу за все это – за недостатки и два-три неудачных слов, высказанных им тогда в блокадном городе, где в любой момент он мог не быть в живых. Давайте спросим, прежде всего, себя. Все ли мы герои Отечественной войны абхазского народа? Всегда ли мы говорили и поступали правильно? Ни разу не дрогнули? Ведь Арвелод Эрастович не был бойцом, да и не мог им быть, не только в силу его человеческой природы, но и возрастного ценза. Во время войны нашему старшему коллеге и другу А.Э. Куправа было почти семьдесят лет.

Книга эта не научная работа А.Э. Куправа, а всего-навсего дневник, который он – человек, постоянно терявший надежду

на выживание, вел в нечеловеческих условиях для себя, для удовлетворения своих духовных потребностей, для детей, которых не было рядом с ним. А сейчас по неосторожности опубликовал его без редакции. В конце концов, он мог скрыть эти режущие нас по живому слова. Но не скрыл. Поступил честно. Более того, повторяюсь, не зависимо от имеющихся в ней недочетов и пятен, эта книга может быть использована военными историками как одну из источниковедческих баз, поскольку с начала до конца она сопровождается указанием дат.

Подозревать Арвелода Ерастовича в патриотической недостаточности – грех. Я хорошо помню многие эпизоды неизвестного переполюха, связанного с разделом Абхазского госуниверситета по национальному признаку. Он – один из первых, кто открыто, беспощадно и без оглядки назад выступил против грузинской части коллектива, решившей создать на его базе пресловутый Сухумский филиал Тбилисского государственного университета. Как я отметил выше, А.Э.Куправа подвергал также резкой критике любой фальсификации истории абхазского народа. Справедливого образа жизни ученый придерживался до окончания своих последних дней, со знанием дела, строго и последовательно (Бигуаа, 2014).

Не секрет, что «инцидент» этот закончился для ученого, которому в то время было без малого 90 лет, серьезным стрессом. И после этого он, за всю немалую жизнь никогда и ни при каких обстоятельствах не жаловавшийся на свое здоровье, и, тем более, на возраст, за редким исключением, не выходил из своей квартиры.

Можно допустить, что для кого-то все это мелочи жизни. Но и при этом нельзя забывать, что по большому счету в жизни нет мелочей. В ней все моменты важны. Говоря словами поэта, «на земле живем лишь раз». Умение заботиться друг о друге, беречь друг друга – все же великое дело. Это важно для всех, без исключения, тем более для историка. В связи

с этим уместно привести замечательные слова известных абхазских ученых Аслана авидзба и Олега Бгажба, адресованные А.Э.Куправа (с некоторыми изменениями, внесенными мной): «История, а отечественная история прежде всего, воспитывает особый нравственный настрой у человека, который проникается её пафосом и смыслом. Те, кто работал рядом с Арвелодом куправа единодушно вспоминают до сих пор об атмосфере порядочности, интеллигентности, принципиальности, которые были присущи его жизненному и трудовому укладу. Его научная основательность и эрудиция надежно противостояли поверхностной информированности, поспешной модернизации прошлого, независимо от того, откуда они поступали» (Бгажба, Авидзба, 2010: 281-294).

Конечно, по современной стратификации жизни, человеку, разменявшему девять десятков лет, считается долгожителем. Но по абхазской традиции Арвелод Ерастович прожил всего лишь до середины данной возрастной категории, именуемой атахмада. Дословно термин этот понимается как «глава семейства», а в позиционном смысле – как «человек, умудренный жизненным опытом», «человек, совета которого нужно прислушиваться». По обычному понятию абхазских геронтов, сто лет – это время, которое определено человеку силой природы, велением Всевышнего. Свидетельство тому термин «ақара», означающий «долг». То есть человек должен отдать белому свету то, что обязан отдать. Больше – подарок, меньше – наказание. Как раз «подарок» этот и есть долголетие. До достижения долголетия Арвелоду Эрастовичу не хватало 5 лет.

Ушел человек тихо и скромно, точно так же, как он вел себя в земной жизни. Тихо и скромно прошел и день его похорон: без государственной комиссии, без митинга официального значения, просто в окружении его родственников, друзей и коллег, несмотря на то, что он, как доктор наук, как профессор, как академик, то есть как видный абхазский ученый, сделал

много в области науки и образования Абхазии. Более того, он был кавалером Ордена «Ахъз-ацша» II степени, лауреатом Государственной премии имени Г.А.Дзидзария, главами нашей республики был присвоен три почетных звания – «Заслуженный деятель науки Абхазии», «Заслуженный работник высшей школы», «Заслуженный работник культуры Абхазии». Прощальный момент представлял собой несколько коротких надгробных речей, произнесенных его коллегами просто в форме традиционных абхазских проводов – ахцэажэара. Зато все это было организовано на уровне ректората Абхазского университета и дирекции Института гуманитарных исследований Академии наук Абхазии, жизнью которых он жил.

Ушел от нас человек, которого мы, его коллеги, называли «*ҳыбаф*» – «наш головной череп». Таким почетным словом абхазы именовали обычно мудрого старейшину. Правда, в несколько ослабленной форме, но оно не потеряло своей функциональной значимости и в наше скоростное время. Ушел от нас добрый человек, безмерно любивший порядочных людей. Человек, который, где бы не находился, в аудитории студентов или просто во дворе, где играли дети, сеявший знание, одновременно воспитывавший у них лучшие черты национальных и общечеловеческих ценностей, знатоком и носителем которых был сам он. Он оставил еще более весомое наследие нашей отечественной историографии и этнологии – сотни научных исследований, выполненных на базе подлинного архивного материала и личного профессионализма. Иначе он и не мог. Всю свою сознательную жизнь Арвелод Эростович Куправа сеял добро, любовь к ближнему человеку и всей окружающей природе. И самое главное, он сеял Ацсуаламыс – высшую человеческую ценность наших больших предков, в традиционном абхазском обществе по праву воспринимающийся как совокупность понятий «мораль», «честь» и «совесть» (В статье широко использована работа Бигуаа В.Л. и Габелиа А.Н., 2914).

Литратура:

Анчабадзе, 2011 – Анчабадзе Г.В. Ценный труд // «Абхазский мередиан», 6 (110), июнь, 2011.

Анчабадзе, 2011 – Анчабадзе Ю.Д. Замечательное достижение абхазоведческой науки. «Республика Абхазия». 7.07.2011.

Бгажба, 1004 – Бгажба О.Х. «Я сделал, что мог. Кто может, пусть сделает лучше» Страницы научной деятельности А.Э. Куправа. «Республика Абхазия», 11-12.12.2004.

Бгажба, Авидзба, 2010 – Бгажба О.Х., Авидзба А.М. Патриарх науки и образования // ж. «Акэа», Сухум, 2010.

Бигуаа, 2014 – Бигуаа Валерий. «Дневники» А.Э.Куправа: нестихающие отзвуки войны». «Республика Абхазия». 21.03.2014.

Бигуаа Валерий, Габелиа Алик. Жизнь и творчество академика арвелода Куправа // Арвелод эрастович Куправа. Сухум, 2014.

Бондарь, 2011 – Бондарь В. «Портрет» нации – портрет времени. «Республика Абхазия», 13-14. 08.2011.

Дзидзария, 1972 – Дзидзариц Г.А. Арџиаратџ кџџиараду. «Ацсны кџцшь», 14.03.1972.

Дмитриенко, 1970 – Дмитриенко В.П. А.Э.Куправа. История кооперации Абхазской АССР (1921-1929)Тбилиси, «Мецниереба», 1968 // ж. «История СССР». № 3, 1970.

Сагария, 1997 – Сагария Б.Е. Простая биография. «Советская Абхазия», 21.10.1997.

Салакая С.Ш. – Салакая С.Ш. Ведущий историограф истории Абхазии // Арвелод Эрастович Куправа. Сухум, 2014.

14.10.2019.

9. ГЪАРГЪ АМЫЧБА: ЦАРАДЫРРЕИ АУАФРЕИ

Адырра егъакыуп, егъыџбоуп, Атцарауаџцџкъа инапы џашъазом.

Апсуа жџлар ртоурых атцаара знапы алакыу ауаа рыџнытцка ишьтџхуа апроблемакџеи дара иусумтџкџа рхџатџкџа ргуылыршџашъеи рыла уахџапшуазар, хџарада, Гъаргъ Амчба атыц чыда ааникылоит. Цъоукы-цъоук реицш уи иџымтџкауа урыхкџашаны укаџауам, асаба рыкџэтата адџкъанкџа рџеи ишьтам; апџхъаџцџа урт атытцха рыртазом – еимытџцџа иргоит, Апџхъаџ уи ажџа даиршьзом, дызлацџажџо азцаара апсы ахътоу иирбоит. Цъабаа имырбазакџа, Диеичџаханы.

Гъаргъ Амчба, аа-монографиак назлоу, џынџажџеижџа-ба ркынза усумта дравторуп, аха иара икџенишьоит. Икалап, ханџажџа шыкџеса зхытцыз атцарауаџ-хатџера изы ари егъыра-цџамзар, аха излакџанушьарызен, – «соуп!» – зхџо хџцџак иеи-дара ыказар? Насгъы, агџера ганы хџакоуп, апсыуак апсышџала иџеи цџажџонаты урт пџера-зра шрыкџамло,

Гъ. Амчба амедиевистикатџ дунеи дагџыллалейт Кавказ атцаара иаџу атцарауаа дукџа хъазырпшыз, автор аханатџ аахыс ишькџлапшуаз иаппонентцџа зыршыз, итцзыркџаз иусумтџа – «Апсуа хџынтџкарра иазкыу акыртџуа нарративтџ хытцхыртџакџа» ала. Уи нахыс хрыжъ-хрыжъ акџзаргъы. еишьтагыланы рџаархеит, кыртшџала еицш, бырзен бызшџалагъы, шџамахъ бызшџалагъы, иџны, ажџытџ шџџкџџа иргџылатџахыз хџтоурых пџшааны изнитџаз иусумтџкауа:

«Абџьарашџышыкџџкџа ирыцаркуа акыртџуаџыратџ хытцхыртџакуа Апсны азы ирхџо»,

«Абџьарашџышыкџџа рзы Апсны иамаз аполитикатџ тагылазаашъа»,

«Абџьарашџышыкџџа ирыцаркуа акыртџуа џыратџ хытцхыртџакџа Апсны апсуааи рызбахџ шрымоу»,

«Афон-џыц», ухџа, уб. егъ.

Урт ргырак апсуа хылцшьтракэа рееидкыланы жэларык рахасаб ала ишышыакугылаз, нас VIII–X ашэышыкэскэа рзы Кавказ зегы зырхыцхыцуаз афеодалтэ хэынтқарра шықартаз ухэа азтаара дукэа ртак ккарцоит. Егьырт – апсуа жэлар таха рызымтоз, ирытызжаауаз ргэылацаа бзиахэқэеи адунеи ацаа итазырзызоз ар рпызацаа дукэеи ирғагыланы ахэатыхла рыдгьыл хазынеи, рацсуареи, рбызшэеи шырыхьчози, жэытэнатэ аахыс Апсны иамаз акультуратэ гуеисыртакэа ртоурыхи ртэы рхэоит.

Апсуа культуратэ пстазаарағы уао илацш иташэаша, дзеигэрғыаша хтысхеит, цакыла еицш, формалагы акы уазымбо 1993 ш. азы тыркэшэала Стампыл итытыз Гьаргы Амчба ишэкэы – «Апсуааи алазцеи». Уаанза итытыхьаз ишымтакэа реицш, ари ашэкэы ағыы автор апхьао иирбоит абжьарашэышыкэскэа раан апсуа етнополитикатэ шыақэгыларакэа ирымаз асоциалтэ-экономикатэ тагылазаашьеи урт рхыцшымра айкэырхаразы иаадырцшуаз ахатареи ртэы.

Абжьарашэышыкэскэа – апсуа жэлар ртоурых ағы даараза акры зтазкуа аамтоуп, Зегь рацхьаза иргыланы, ари афеодалтэ еизыкказаашьақэа рцэырцреи рығеиареи ираамтоуп, ақырсиантэ культура хабацаа рабацаа дукэа ианрылацэаз иаамтоуп, апсуа хэынтқарцаа ирдыдуа, ирмацэысуа геи-шьхеи ианрыбжьаз иаамтоуп.

«Абжьарашэышыкэсақэа ирыцаркуа Апсны атоурых» – Гь. Амчба аабыкыа ионы дзылгаз икапиталтэ усумта дугы абри апроблемоуп гэыцэс иамоу. Уи макьана акыцхь амбац, аха зтоурых згэы азыбылуа цьара спонсорк дышпамгылари, итытып.

Атцарауао акыцхь иазырхианы, атыжьрада ус амамкэа истол икэуп аға усумтакгы – «Апсуаа ртоурыхтэ антропони-миа», Ари апсуа тцарадыррағы зеицш камлац уникалтэ тцаамтоуп. Апсуа, – «сапсыуоуп», – хэа адгьыл ишыапы ныкэиргылазар аахыс иныкэигахьоу ахатэыхьзқэа, абицарахьзқэа, ахьызшьарақэа ухэа ашымтағы апхьао ипыло, зинтерес икы-

ша, ицьейшьаша рацэоуп. Насгьы автор атцаараус аҕы акыр иацсоу алкаа кайтоит: Ацсуа жэллар ртоурыхтэ антропонимиа ретностэ тоурых ишахэтатэҕьоу аилкааразы хэызмам хытчы-ртоуп; уи аструктуреи, асистемеи, амоделькэеи рыҕиареи рышэреи рҕы атак ду аман асоциалтэ-экономикатэ факторкэа реипш, хажэллар ирымаз акультуратэ ориентациякэагьы.

Гьаргь Амчба зымҕахак тбаау царауафуп. Уи ибзианы идыруеит дызлиааз ижэллар рбызшэа, ртас-ркъабз рҕапыцтэ хэамтакэа ухэа рацсуара зегьы иацоу амазакэа. Убри аганах ала чыдала иазгуататэу усумтоуп иетнологиятэ тцаамта – «Ацсуаа рҕыбҕаказара». Хатала автор адэы икэигаз аматериал лыпшаахкэа ихы иархэаны, ашымтаҕы уи ицэыригеит аҕы акульт иахьанзагьы иаазгаз ацсуа жэллар абри аус аҕы рцааржыы иалоу абаф-чыда, акультура– цышьаху, аетностэ специфика.

Гь. Амчба дагьейтагафуп. Еицырдыруа ацсуа шэкөөф Алыкьса Гогэуеи иареи еицхырааны Иаков Цуртавели ишымта – «Шушаник лгэакра» хбызшэала идырцаажэеит. Ацсышэала ирцаажэеит Константине Гамсахурдиа иажэабжыкэагьы кыр.

Гь. Амчба акыртшэахь еитеигеит Нартаа репос. Уи ибзоураны ацсуа цхьафцаа ироухьеит арумын шэкөөф Виктор Кернбахи, авенгер тоурыхтцааф Лаиош Тардии, американтэ абраианы ақэра дыу нызтыз абыргцаа рыбзазашьа тызцаауаз аетнолог Сулла Бенети Ацсни ацсуааи ирызкны итрыжыхьоу ршымтакэа.

Гьаргь Амчба ицарадырра апедагогикатэ ус аҕы ихы иаирхэоит. Кыр цуеит уи Ацсны атоурыхи атоурыхтэ хытчы-ртакэеи астудентцаа дрызрыцхьоижьтеи, аамтала зны атоурыхтэ факультет дахагылан, уажэы хуниверситет аҕы Ацсны атоурыхи архиологияи, аетнологияи ркафедра деихабуп.

Гь. Амчба ачхара змоу, зажэа разоу, мыцхэ зымхэо царауафуп. Ауафы, – ипара збеит, – хэа диқэыгэгэом, иапонентк дыщакцэаны цьара иакэымк иамхахэаргьы, дхьижэом ламысла диацаажэоит, атак иитоит. Дтэаны думбар, дгыланы

ихы уирбом. Ахьи ацыхэеи Гьаргь изы, аусгьы злоу, афакт ауп: афакт хсаалагоуп, ишэагоуп, изагоуп зегьы рзы икэы-рцшыгоуп, зегьы зхагъежьюа лыроуп.

Абзараҕы акэзар, ибзианы дыздыруа зегьы ирхэо аоуп: Гьаргь даамысташэоуп, дыкулабзиоуп, дөыза дууп, дчеицый-ка уаоуп – Дуоуп.

Ахыпхырта: Арвелод Купраа, Валери Бигэаа. Апарадырреи аурейи // Агазет «Ацсны» август 27 , 1996 ш.

10. ГЕРГИЙ АМИЧБА. ВЕРНОСТЬ ПРАВДЕ ИСТОРИИ

У каждого ученого свой почерк. Среди же представителей исторического абхазоведения, чьи имена сохраняются для потомства, Георгий Амичба, вне всякого сомнения, занимает особое место в силу редкого совершенства и своеобразия его работ. В отличие от тех, кто пишет много, нередко смешивая удачные находки с избытыми фразами, так что иной раз затрудняешься отделить ценное от того, что, несомненно, подлежит забвению, он создает обычно лаконичные и вместе с тем законченные труды как в целом, так и во всех деталях исследуемой проблемы.

Георгий Александрович написал, как он сам говорит, «пока только до пятидесяти работ», в том числе восемь книг. Прямо скажем: для ученого, которому недавно исполнилось 60 лет, это, возможно, немного, но и немало. Главное, все они, мы уверены, долговечны.

Г. Амичба вошел в мир медиевистики «Средневековыми грузинскими нарративными источниками об Абхазском царстве». – монографией, сразу обратившей на себя внимание видных кавказоведов, но одновременно и многочисленных оппонентов.

Дальше – больше. Он стал заниматься углубленным исследованием не только грузинских, но и римских, византийских, армянских источников об Абхазии и абхазах. Результат – ряд замечательных книг, вышедших в известных научных изданиях бывшего Союза:

«Политическое положение раннесредневековой Абхазии»,
«Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии»,

«Абхазия и абхазы в средневековых грузинских повествовательных источниках»,

«Новый Афон» и др.

В одних исследуются вопросы консолидации древне-абхазских этнических образований и создания мощного фео-

дального государства в VIII – X вв., в других – борьба абхазов за свою независимость и история важнейших культурных центров Абхазии в прошлом.

Отрадным событием в абхазской научной действительности явилось, на наш взгляд, издание интересной (как по содержанию, так и по оформлению), книги Г. Амичба «Абхазы и лазы» на турецком языке в 1993 году в Стамбуле, в которой, как и в предыдущих исследованиях автора, прослеживаются внутреннее и внешнее положение абхазских этнополитических единиц и героические страницы истории их борьбы с иноземными завоевателями в раннем средневековье.

Раннее средневековье – один из значительных периодов истории абхазского народа. Это, прежде всего, время зарождения и развития феодальных отношений, принятия и процветания христианской культуры, окончательного формирования абхазской народности и усиления политического влияния Абхазского царства на Кавказе. Этому периоду посвящен и другой, недавно завершённый, капитальный труд Георгия Амичба «Проблемы раннесредневековой истории Абхазии (V – X вв.)», который готов к изданию. Готово к изданию также и другое уникальное монографическое исследование ученого – «Историческая антропонимия абхазов», рассматривающее всю совокупность древних личных, фамильных, патронимических, прозвищно – псевдонимных и других имен наших далеких предков с точки зрения их исторических, социальных и этнокультурных аспектов. При этом автор приходит к интересному и важному для науки заключению: историческая антропонимия абхазского народа представляет собой ценный источник его этнической истории; она складывалась самобытно в течение столетий; на формирование ее системы и моделей оказывали известное влияние как социально-экономические и политические факторы, так и культурная ориентация народа и степень интенсивности его контактов с другим языковым миром.

Г. Амичба – ученый широкого профиля. Он знает тонкости этнологии своего народа и других смежных дисциплин, доступные лишь специалистам. В этом отношении особо следует отметить его этнологическое исследование «Верховая езда у абхазов». На основе полевого этнологического материала, собранного им же, он показывает национальные особенности культуры верховой езды нашего народа, для которого, как известно, культ лошади сильно сохраняется и до наших дней.

Георгий Амичба известен и как блестящий переводчик художественного слова. Вместе с известным абхазским прозаиком Алексеем Гогуа он перевел на родной язык сочинение Якова Цуртавели «Мученичество Шушаник» и ряд новелл Константина Гамсахурдиа. Он является также соавтором перевода Нартского эпоса абхазов на грузинский язык. В переводе Г. Амичба изданы сочинения об Абхазии румынского писателя Виктора Кернбаха, венгерского историка Лайоша Тарди, американского этнолога Суллы Бенет и др.

Научную работу Г. Амичба успешно совмещает с педагогической деятельностью. Он ведет курсы лекций по истории, источниковедению, историографии Абхазии, был деканом исторического факультета, а в настоящее время заведует в АГУ кафедрой истории, археологии и этнологии Абхазии.

Георгий Амичба сдержан в своих высказываниях и никогда не склоняется к крайностям, что подчас воспринимается иными коллегами как чрезмерная осторожность. Но в своих выводах Г. Амичба тверд. Просто для Георгия Амичба исторический факт – это сама работа, сам труд. Факт, подобно форме для литья, придает основное очертание идее, материалу, из которого мастер отливает свою работу.

А как человек Георгий – это тот, кто живет жизнью ближнего, для которого духовные ценности и порядочность превыше всего.

Источник: А.Э. Куправа, В.Л. Бигуаа, А.Н. Габелия. Верность правде истории // «Советская Абхазия». 7-8 августа, 1993.

11. ГЪАРГЪ АМЫЧБА. АЦСУА ЖЭЛАР ДРЫЦХЕИТ АЦАРАДУ ЗМАЗ АУФЫЛАША

Адырра егъакуп, егъыѳбоуп рхэоит. Егъиашоуп.

Гъаргъ Амчба ацсуа жэлар ртоурых атцараѳы иааникылоз атыц хазын. Уи ишьтихуаз апроблемақэеи, дзыхцэажэоз, итицаауаз атемақэа ргэылыршэашьеи ирыбзоураны ацхьяѳцэа иусумтақэа атыцха рыртомызт, еимыцэцэа иргон.

Гъаргъ Амчба жэа-монографиак дравторын, атцарадырратэ журналқэеи еиуеипшым аизгақэеи ирнитцахъаз аусумтақэа мацмызт, аха ианакэызаалак иара икэнишьон, – ицегъ сылшар ауан, – ихэон.

Гъаргъ Амчба амедиевистикатэ дунеи дагэыллалейт Кавказ атцараа знапы алакыз атцарауаа дукэа иара иахь ихъазырпшыз, лахэ-лахэы ишьклацшуаз иоппонентцэа ргэы ашьакэақэа тазцаз, изыршыз иусумта – «Ацсуа хэынтқарра иазку акыртуа нарративтэ хыцхыртақэа» ала. Уи нахыс, хрыжь-хрыжь акэзаргы, еишьтагыланы рѳаархейт қыртшэала еипш, бырзен бызшэала, шэамахь бызшэала ажэытэ шэкэқэа ирну хтоурых цэырызгаз егырт иусумтақэагъы: «Абжьаратэи ашьышықэсақэа ирыцаркуа акыртуа ѳыратэ хыцхыртақэа Ацсназы

ирхэо», «Абжъаратэи ашэышыкэсақэа рзы Апсны иамаз аполитикатэ тагылазаашья», «Абжъаратэи ашэышыкэсақэа ирытцаркуа акыртуа шыратэ хытцхыртақэа Апсни апсуааи рзы-бахэ ишалацэажэо», «Афон-фьц» ухэа убас егыртгы. Урт ргырак апсуа хылтцштрақэа рееидкыланы, жэларык рахасаб ала ишышыкэгылаз, нас VIII–X ашэышыкэсақэа рзы Кавказ зегы зырхыцхыцуаз афеодалтэ хэынтцарра шыкартаз ухэа хгэы зкуаз азтаарақэа жэпакы ртак карцоит. Егырт иахдырбоит жэынгы-фэангы таха хазымтоз, хгэылацэа бзиахэқэа ахэатыхла ирфэагыланы хабатэа дукэа рыдгыл гэакфеи рбызшэеи шырыхьоз.

Апсуа культуратэ цэстаарафэи зеипш камлацыз хтысхеит цакыла еипш, формалагы ицшзаза 1993 шыкэса рзы тыркэшэала Стампыл итыцыз Гьаргь Амчба ишэкэы – «Апсуааи алазкэеи». Уаанза итыцхыз ифымтақэа реипш, ари ашэкэафэи автор апхьяф иирбоит абжъаратэи ашэышыкэсақэа раан апсуа этнополитикатэ шыкэагыларақэа ирымаз асоциалтэ-экономикатэ тагылазаашьеи рхыцшымразы урт иаадырцшуаз ахатцареи.

Абжъаратэи ашэышыкэсақэа апсуа жэлар ртоурых афэи даараза акрызтазкуа аамтан. Зегы рацхыза иргыланы, ари Апсны афеодалтэ еизыказаашьяқэа рцэыртцреи рыфэиареи ираамтан, акыырсиантэ культура хабатэа рабатэа дукэа ианрылатэаз, апсуаа рхатэ хэынтцарра катцаны, иаркы-ирцэ хэа геи-шьхеи, ладеифадеи ианрыбжъаз иаамтан. Урт зегы дырра харакыла, гэык-цсык ала, ламысла рыфэа, ускан, атоурыхтэ цабырг, ишырхэо еипш, ала акыркы ианкылырхуаз аамтазы, имариамызт.

Ацарауаф ихи ипси дырмеигзар акэын. Гьаргь Амчба абри аус афэи илшаз ахэ ашьара уадафуп.

Атыхэтэантэи ахэышыкэса ирылагзаны, изыцшыз идыруазшэа, уи итижыит дафэа ф-шэкэык: «Абжъаратэи ашэышыкэсақэа рзы Апсны иказ акультуреи аидеологиеи», «Апсны абжъаратэи ашэышыкэсақэа репоказы».

Ацхъатæи ашæкæы, иара ахъз ахата ишахæо еицш, VI–X ашæышыкæсакæа рзы Ацсны идыргылаз атоурыхтæ бакакæеи хæынткæрратæ динк ахасаб ала ацсуаа акъырсианра шрыдыркылази, насгъы урт рыпстæзаарафæы уи иааннакылаз атыпи ирызкуп. Ацбатæи ашæкæафæы ажæытæзатæи ацыратæ хытхыртæкæеи археологиатæ материалкæеи аетнологиеи цæтцгæыс икæцаны, автор иааирцшуеит ацсуа жæлар рынхмæа атоурыхи рсоциалтæ еизыказаашъакæеи. Аха Гъаргъ уи инапафæы иааникыларатæ еицш аразкы илахъ ианымызт.

Икоуп акъыпхъ зымбац даæа усумта дук. Уи ацсуаа ртоурыхтæ антропонимиа иазкуп. Ари аусумта ацсуатцаарафæы уникалтæ цтамта фыцуп. Ацсуа сапсуоуп хæа адунеи ишъапы ныкæйргылазар аахыс ихъзыртцоз, хъызшьарас иртцоз, иабипарахъызкæа ухæа ацхъаæ зинтерес икыша, ицъеишьаша, илакæишьаша рацæоуп ари аусумтафæы. Автор ихатагъы уи азы алкаа чыда кайцеит: ацсуа жæлар ртоурыхтæ антропонимиа ретностæ тоурых ацæара акырза иацхраауеит, итнагоит. Цашъара акæымкæа уи иахнарбоит иара убас урт рполитикатæ, ркультуратæ ориентациягъы.

Гъаргъ Амчба зымчехак тбааз цæрауафын. Уи ибзиазаны идыруан дызлияаз ижæлар рбызшæа амазакæа, ацсы ахътаз, урт рцаскæеи ркъабзкæеи рчыдаракæа, рæапыцтæ рæиамтакæа ухæа ацсуара злейбарку зегъы. Абри аганахъ ала иналкааны иазгæататæу усумтоуп иетнологиатæ тцаамта «Ацсуаа рæыбгæказара». Хатала иара автор «адæы икæйгаз» аматериалхыи-ршæыгæкæа ихы иархæаны, ицæыригеит хажæлар рыбзæара иузалымхуа иалаз афæы акульт, иахъанзагъы урт даæа жæларык ирылазмырæашъо абафчыдара, ретностæ специфика.

Ацæарадыррафæы Гъаргъ Амчба изы аус злаз атоурыхтæ факт акæын. Афакт иара изы ихсаалаган, ишæага-заган, икæырцшыган, зегъы зхагъежъуаз лыран.

Гъаргъ Амчба дагъеитагафын. Альыкъса Гогæуеи иарейи еицхырааны Иаков Цуртавели итоурыхтæ рæиамта «Шушаник лгæакра» ацсышæала идырцæажæахъан. Иара ихалагъы ац-

суа пхъаӕ ииӕтахъан Констанине Гамсахурдиа иажӕабжӕкӕа кыр. Апсшӕа аӕынтӕ аӕыӕртӕшӕахъ еиӕтеигахъан Нартаа ре-пос. Гьаргъ Амчба ибзоураны апсуа пхъаӕцӕа ироухъан ару-мын шӕкӕыӕӕ Виктор Кернбахи, авенгр тоурыхтцааӕ Лаиош Тардии, америкатӕи аетнолог Сула Бенети апсуаа ирызкны ирыӕхъоу ашӕкӕкӕа.

Гьаргъ Амчба апсабара иланатаз абаӕхатӕреи идырра дуи апсуа парадырреи апараиуртаӕеи рзы ицӕатӕышьаӕакӕан. Жӕашыкӕсала уи ицъабаа Дырмит Гӕлиа ихъз зху Апсуатца-аратӕ институт иадитцахъан. Уи араӕа зквалификация хараку атоурыхтцааӕцӕа дреиуан. Апсуа хӕынтқарратӕ университет аӕы алекциаӕа дрыпхъон, зны Апсны атоурыхи, археологи-еи, аетнографиеи ркафедра деихабын, аӕазных атоурыхтӕ фа-культет дахагылт, ддеканын. Абраӕа Гьаргъ Амчба дпрофес-сорын, аӕар атоурых дирцон, апсуара рылаиаазон.

Гьаргъ Амчба парауаӕык иахасаб ала ддуун, ддун рцаӕык иахасаб алагы. Аха «издыруеит» хӕа мыцхӕы ихӕомызт. Ицкыс апара сымоуп хӕа, ипара збеит хӕа амалахазгъы ауаӕы диӕӕыгӕгӕомызт, длаиркӕуамызт, уимоу, дзацӕажӕоз цъара иакӕымк иамхахӕаргъы, дхъижӕомызт, имаршӕа кны, имы-рхъаазакӕа ихы иирдыруан.

Хынӕажӕибжъба шыкӕса кӕрам апсуа хатца изы. Иуаӕра дынталейт аӕароуп.

Гьаргъ инарцӕымӕа дыкӕлейт 2003 ш. март 6 азы – еихагъы хажӕлар рӕахӕы анихӕашаз, еихагъы анилшашаз, еихагъы да-нахтахыз аамтазы.

Гьаргъ дпарауаӕын, дпарауаӕыцӕкъан. Апсуа тоурыхтцаа-ра иара ида ихъысхахоит. Шӕӕыла анцӕа ихӕтӕеишьааит, аха иахъазы Гьаргъ Амчба дзыпсахша атоурыхтцааӕ ицшаара мариам. Уи иахъа еицагылоу апсуа интеллигенциа зырбеиоз, изырызгоз, изырцшзоз, хагъзлаӕхӕоз ауаа хатӕраӕа, ауаа ны-рхараӕа дреиуан.

Казшьала Гьаргъ дтынчшӕа дыкъан, аха дыцъбаран, дтӕаны думбар, дгыланы ихы уирбомызт, ачхара змаз жӕытӕ арцы-

сын, даамысташэан. Аиыызараф дпышэан – даартын, дыгэ-шатафын, дгэыбылфын, дчеицьыкауафын.

Ҷажэлар дрыцхейт аҗей хазына, аҗей лаша, аҗей хьзырхэага – ауаф ду.

Ахыцхырта: Арвелод Купраа, Валери Бигуаа. Гьаргы Амчба. Ҷажэлар друпхейт адырраду змаз ауылаша // «Ацсны». Хэажэкрыамза 13. № 19-20.

Ажурнал «Алашара» аредакция акынтэ

Еицырдыруа аңсуа торыхтїааф, апрофессор Гьаргь Амычба дишжьтєи 80 җит. Аїарауаф даниз ами аєны, лаїарамза 10 азы, Аңсуа хэынтқарратэ университет ағы имфаңысит уи игэалаишэара иазкыз аїарадырратэ еилатэара. Аңхьяф идаагалойт Гьаргь Амычба иңстэзаареи ирҗиаратэ мөеи ирызкны атоурыхтэ җарадыррақэа рдоқтор, Аңсуа хэынтқарратэ университет апрофессор Валери Бигэаа абри аилатэарағы икеїаз ажэахэ.

12. АПРОФЕССОР ГЬАРГЬ АМЫЧБА – АЦАРАУАФДУ, АФЫЗАИША, АУФААМЫСЦАШЭА

Ажэа егыакуп, егыфбоуп. Имариам, имариатэкьам фынфажэа шықэса инархыхэо убзиен-уцэгьей иалагылаз, зыкны маза умамыз, укны маза замыз, ула дхыцшылар, угэы итыхо еилызкаауаз, ацэашь еипш ирлашо уацхья игылаз, иатахаргьы, уан иуцлыхшаз уашья гээкья ипш, инаувагылос, абга узтоз уфыз-хазына, уфызду ихызала ажэа ахэара. Иузызырфугагы иухэо дазхэыцыртэ, ихағы иаанхартэ, игэағы инеиртэ акынза. Уи ус шакэу агэра жэгарц азы шэымтақэак шэаасырзырфыр акэхойт, абра иааиз афызцэа, шэхацкы, асас апшэма, хэа, неилых камцакэа.

Царадыррахкык ахасаб ала, аңсуа жэлар ртурух атцаара знапы алаку, дарбанызаалакгы, иазгэеимтар ауам, жэынгы-фангы уи атцаруаа дукэа шақэыз атэы. Зураб Анчабазеи Гьаргь Зизариеи Шалуа Инал-ицей репш, ихатэроу, инагоу атцаруаа миллионла икоу ажэларқэа рыфныцкагы ус ирацэфым.

Агэра ганы, урт ихацдыркыз аус ду рымыздаз азэ иакэын, лауаньтэ хқэыпсычхауа, иахья зиубилеи азгэахто хколлегаду, Гьаргь Амычба.

Гьаргь Амычба, ладеи-фадей, хэа, неилых камцакэа, хажэлар дырдыруан, ибзиангы дырдыруан, зажэа разаз, ады-

рра цаула змаз, мацкъа-шьацкъа зхы ныкэызгоз, уафы-ламыск, уафыаамысташэак, зацсуара нагзаны издыруаз, инагзанггы иныкэызгоз ацсыуа хацак иахасаб ала.

Гьаргь Амчба жэа-монографиак дравторын, ацарадырратэ журналкэеи ацарадырратэ усумтакэа реизгакэеи ирницахьаз аусумтакэаггы мацмызт, аха ианакэызаалак урт иара икэ-нишьон, – «ицегь сылшар ауан», – ихэон.

Иаармариазаны ауп иишоуаз иара иавтобиографияггы: «Сара, Сандра ипа Амыч Гьаргь, сиит 1936 шыэса латцарам-за 10 азы Гэада ақытан, ацсуа нахафы итаацэарафы. 1953 шыкэсазы, Кэачаратэи абжьаратэ школ саналга, Карттэи ахэынтқарратэ университет сталеит, 1958 рзы уи салгеит. 1961–1963 шыкэскэа рзы Ацарадырракэа Қырттэылатэи ра-кадемиа иатэу Атоурыхи археологиеи аетнографияеи ринсти-тут аспирантура афы стара иацыстон. 1989 шыкэсазы акан-дидадтэ диссертация сыхъчеит...». Нас? Настэи, иааркыафны акэзарггы, салацаэажэоит:

Гьаргь амедиевистикатэ дуней дагэылалеит Кавказ атцаара знапы алакыз ацарауаа дукэа иара иахь ихъазырпшыз, лахэ-лахэы ишыклапшуаз иаппонентцэа ргэы ашьакэакэа тазтаз, изыршыз иусумта – «Грузинские нарративные источники об Абхазском царстве» ала. Уи нахыс, хрыжь-хрыжь акэзарггы, еишьтагыланы рфаархеит, қыртшэала еипш, бырзен бызшэала, шэамахь бызшэала ажэытэ шэкэкэа ирну, хтоурых цэырызго егырт иусумтакэаггы: Средневековые грузинские письменные источники об Абхазии», «Грузинские средневековые письмен-ные истчники об абхазах и Абхазии», «Новый Афон», ухэа, убас егыртггы. Урт ргырак ацсуа хылтцшьтракэа рееидкыланы, жэларык рахасаб ала ишышьақэгылаз, нас VIII-X ашэышықэ-сақэа рзы Кавказ зеггы зырхыцхыцуаз афеодалтэ хэынтқарра шыкартаз, ухэа, еиха хгэы зкышаз азцаарақэа жэпакы ртак картоит. Егырт иахдырбоит ианакэызаалак таха хазымтоз, хгэылацэа бзиахэкэа ахэагыхла ирфагыланы хабацэа дукэа ры-дгьыл гэакъеи рбызшэеи, рмилаптэ казшьеи шырыхъоз.

Апсуа культуратә пстазаарафәы зейпш камлаңыз хтысхейт, цакыла еипш, формалагы ипшзас, 1993 шықәса азы тыркәшәала Стампыл итытыз Гьаргь Амчба ишәкәы «Апсуааи алазкәеи». Уаанза итытхьаз ишымтақәа реипш, ари ашәкәы афәы автор апхьаә иирбоит абжьаратәи ашәышықәсқәа раан апсуа етнополитикатә цәыртрақәа ирымаз асоциалтә-экономикатә тагылазаашьей рхьыпшымрей рхақәитрей разы урт иаадырпшуаз ахатцарей.

Абжьаратәи ашәышықәсқәа апсуа жәлар ртоурых афәы даара акры зцазкуа аамтан. Зегь рапхьаза иргыланы, ари Апсны афеодалтә еизықазашьақәа рцәырцрей рығиарей ираамтан, апсуаа рхатә хәынтқарра кацаны иаркы-ирцә хәа геи-шьхей, ладеи-әадеи ианрыбжьаз иаамтан. Урт зегьы дырра харақыла, комплексла, гәык-псык ала, ламысла рыора, усқан, атоурыхтә цабырг, ишырхәо еипш, ала ақыркы ианкылырхуаз аамтазы, даара имариамызт. Имариатәкьамызт.

Ацарауаә имч-илша дамегзар акәын, ипсы ахтынцаны ихы ацыка ықәихыр акәын. Аҕеак хамхәап, адиссертация анихчоз аены Ацарадырратә совет иалаз ауаа дызтадыргылаз амацара абанзацо? Ақыртүа тоурыхцаара акорифеицәа иреиуаз азәы, – «ажәйтәтәи ақыртбызшәа узымдыруа кавказтцаара унапы шцалолуки, излоугәагызей?», – хәа, азцаара аниита, Гьаргь Гьаргь Амчба асаба зқәыәәы архивкәа рфәы иипшааз ақыртүа жәйтәшәккәа ркынтә, иара ишанытәкьаз еипш, «бахца цитата анизааига, уи, иххәо иғамшәо, днатәеит. Уимоу, адиссертация урт мчылатәкьа ианырцәихьча ашьтахьгы, Ирехазоу аттестациатә комиссия афәы (Маскәа) уи хышықәса ишьақәдыргәгәомызт. Убраанзагы ақыртүа милатеилыхыцәа рнапы назон азы. Аха цсуа царауаә ижәлар рхатцара иасмволу ачхара ахәаакәа дыртамцит. Ажәак ала, абри аус афәы Гьаргь Амычба илшаз ахә ашьара удаәуп.

Инарцәымәа дықәлаанза, атыхәтәантәи ахәышықәса ирылагзаны, изыпшыз идыруазшәа, уи итижбит даҕаә «-шәкәык: «Культура и идеология Абхазии раннего средневековья», «Абхазия в эпоху средневековья».

Апхьатэи ашэкэы, иара ахыз ахата ишахэо еипш, VI–X ашэышыкэсақэа рзы Апсны идыргылаз атоурыхтэ бакақэеи ахэынтқарратэ динк ахасаб ала апсуаа акыырсианра шрыдыркылази, насгы урт рдоухатэ пстазаарафэы уи иааннакылаз атыци ирызкуп. Аобатэи ашэкэафэы ажэытэзатэи ашыратэ хытцхыртақэеи археологиатэ материалқэеи аетнологиеи птацгэыс икацаны, автор иааирпшуеит апсуа жэлар рынхамоа атоурыхи рсоциалтэ еязыкэаашықэеи. Аха Гьаргь уи инапфэы иааникылартэ еипш аразкы илахь ианымызт.

Икоуп даеа усумта дук. Уи апсуаа ртоурыхтэ антропониmia иазкуп. Ари аусумта апсуатцаарафэы уникалтэ птамта фыцуп. Апсуа, сапсыуоуп, хэа, адунеи ишыапы ныкэиргылазар аахыс ихызыртоз, хыызшыарас иртоз, иабицарахыызқэа ухэа апхьао зинтерес икыша, ицьеишыаша, илакэишыаша рацеоуп ари аусумтафэы. Автор ихатагы уи азы алкаа чыда кайцеит: «апсуа жэлар ртоурыхтэ антропониmia ретностэ тоурых атцаара акырза иацхраауеит, итнагоит». Фашыара ақэымкэа уи иахнарбоит иара убас урт рполитикатэ, ркультуратэ ориентациягы. Аха абри ашэкэгы иара ишытахь ауп акыыпхь анаба.

Гьаргь Амчба зымехак тбааз царауафын. Уи ибзиазаны идыруан дызлияаз ижэлар рбызшэа амазақэа, уи апсы ахьтаз, апсуа псақэеи апсуа қабзқэеи рчыдарақэа, апсуаа рфапыцтэ рфеиамтақэа, ухэа, урт ртрадициатэ культура гэеисыртас иамоу афеномен – Апсуара – злейбарку зегы. Абри аганахь ала иналкааны иазгэататэу усумтоуп иетнографиатэ пцаамта «Апсуаа рфеыбгаказара». Хатала иара автор «адэы икэи-газ» аетнографиатэ аматериал хыыршыгыгэқэа ихы иархэаны, ицэыригеит хажэлар рыбзазара иузалымхуа иалаз афэы акульт, иахьанзагы урт даеа жэларык ирылазмырфашыо абафчыдара, уи иацыз аетностэ специфика.

Атарадыррафэы Гьаргь Амчба изы аус злаз атоурыхтэ факт акэын. Афакт иара изы ихсаалаган, ишэагазаган, икэырцшыган, зегы зхагыжежуаз лыран.

Гьаргь Амчба дагъеитагафын. Алықса Гогәуеи иареи, рее-ицшьны, Иаков Цуртавели итоурыхтә рфеиамта «Шушаник лгәакра» ацсышәала идырцәажәахьан. Иара ихалагьы ацсуа цхьаф иитахьан Константине Гамсахурдиа иажәабжькәа кыр. Ацсшәа акынтә ақыртшәахь еитеигахьан Нартаа репос агьырак. Гьаргь Амчба ибзоураны ацсуа цхьафцәа ироухьан арумын шәкәыффы Виктор Кернбахи, авенгер тоурыхтцааф Лаиош Тардии, америкатәи аетнолог Сула Бенети ацсуаа ирызкны ирыфхьоу ашәкәкәа.

Гьаргь Амчба ацсабара иланатцз абафхатәреи идырреи ацсуа царадырреи атцараиуртақәеи рзы ицәатәышьакақәан. Жәашықәсала уи ицәбаа Дырмит Гәлиа ихьз зху Ацсуатцаратә институт иадитцхьан. Уи арака зквалификация харақзоу атоурыхтцаафцәа дреиуан. Ацсуа хәынтқарратә университет афы алекцияқәа дрыпхьон, зны Ацсны атоурыхи, археологиеи, аетнографиеи ркафедра деиҳабын, ағазных атоурыхтә факультет дахагылан, ддеканын. Абрака Гьаргь Амчба дпрофессорын, ағар атоурых дирцон, ацсуаа ртрадициатә культура рылаиаазон.

Ишаабо еицш, Гьаргь Амчба царауафык иаҳасаб ала дхатәран, дхатәран рцафык иаҳасб алагьы. Аха, – «издыруеит», – хәа, мыцхәы ихәомызт. Ицкыс атцара сьмоуп, ипара збеит, хәа, амала хазгьы ауафы диқәыгәгәомызт, длаиркәуамызт, уимоу, дзацәажәоз цьара иакәымк иамхаҳаргьы, дхьижәомызт, имаршәа кны, имырхьаазакәа ихы иирдыруан.

Хынфажәибжьба шықәса қәрам ацсуа хатца изы. Иуафра дынталеит акароуп.

Гьаргь инырцәымфа дықәлеит 2003 шықәса март 6 азы, еиҳагьы хтоурых ағәахәы аниҳәашаз, атцарааус афы еиҳагьы анилшашаз, еиҳагьы данатахыз аамтәзы.

Гьаргь дцарауафын, дцарауафыцәкьан. Ацсуа тоурыхтцара, чыдала абжьарашәышықәсақәа ртоурых атцара, иара ида ихьысҳахазшәа збоит сара сазәыкны. «Ар ирнымиаз дхатәгәгәоуп». Зны-зынла, аханатә ахыс хазмыртәо-хазмыргьыло амилаттә зцаарақәа анцәыраагало, хгәы хатцасны, –

«Гьаргь, азыкатара бзиа шимаз ала, итегь дьацьазар акэын, итегьы дакэыггэгэаны, итегьы итыцкьяаны ифыр акэын», – анаххэало ыкоуп. Аха, иаххахмырштып, иара иаамтазы иказ аполитикатэ система амч, уи злеибытаз ашьамтлахэкэеи азынцьыркэеи. Уи дыоуан инатоз, аамта ишизацэгоз ала. Шэыла анцэа ихатэеишьааит, аха иахьазы Гьаргь Амчба дзыпсахша атоурыхтцааф ипшаара мариам. Хакла иаххэозар, уи мчылатэкья еитагылаз ацсуа интеллигенция дыруазэкын, хзырызгоз, хзырпшзоз, хазлаехэоз ауаа баракэа, ауаа нырхаракэа дыркэырчыхан.

Казьыала Гьаргь дтынчшэа дыкан, аха уивалар, дыцьбаран. Амала дтэаны думбар, дгыланы ихы уирбомызт. Уи ачхара змаз жэйтэарцысын, жэйтэаамышташэан. Аифызарафы Гьаргь дпышэан: даартын, дыгэшатафын, дгэыбылфын, дчеицьыкауафын.

Машэырны икамлет, хэарада, Гьаргь ихыз камыршэкэа иахьяаго, хайчаханы иахьяххэо, уи лассы-лассы иахьяхэытцаку. Иара ихата ара дхалагылазшэа. Уи зырцабыргуа акэны икоуп иара идаракэац.

Апрофессор Гьаргь Амчба ихыз ала ажэак зхэарц зтаху, дарбанызаалак, рызбахэ мхэакэа дызрывсуам дызлияаз итаацэара – Амыч-Сандра итаацэараду.

«Ацьынць тэылатэ еибашьраду», – хэа атурых ианхалаз аибашьра-хлымзаах ианалага, фык асабицэа ипшэмапхэыс лкалт инаныпсаланы, афронт ахь дцеит Сандра. Уи акэхеит, уи урт раазара иразкымхеит – Асовет хэынтқарра ихы акэитеит. Абарт ахэычкэа шыфобыкызгы хьта иамыркыкэа, мла иамыркыкэа, рцэа иакэмырцшыкэа рашьапы икэлыргылеит, ибагья-багьяза рыуаажэлар рытгэа ртыцкэа ааныркыларгэ еипш, илырхиеит ран-псаташкэакэа, Зина Ашэцха. Валентинеи Сариеи царауаахеит, царадырратэ усбартак афы абызшэадырразы ацарауаа рхы ааиларкыр, дара алахэымкэа азцаара изаламцэажэо акынза. Борис ацсуа музыкатэ казара ишьта анымтцуа ианитеит – уи хара хтэыла аоныцкамоу,

адунеи аназарақәа рҕы асцена дукәа зыбжы-ҕаца ыкәыҕхыоу шәахәафуп. Убри иачыданы, Борис литературатә еитагаф дууп, Англиз шәкәыҕоҕәа зәырыҕы рөымтақәа апсышәа-бзиала ир-цәажәахьейт. Федиа дыззымдыруадаз. Занаатла уи дфизикын. Кыр-шықәса инеиҕынкылананы азеипш уси анхамҕеи рзы уи Апсуа хәынтқарратә университет аректор дихатапуафын. Уа-анза асоветқәа ртәыладу ханалаз аамтазы, апартиатә систе-маҕы атың дукәа ааникылон. Аполлон дыртцафуп, иқытауаа рхәычқәа адырра-лаша зыҕнырго ашкол аҕы кыршықәса ди-ректорс аус иуан. Иахья, изанааттә матура инаваргылананы, иаб иҕыынцә дахагылоуп, еихахауа, иртбауа, Жора иҕыцәа анба-ауеи, хәа, агәашә ахь дыпшуа.

Ғьаргь ианиаамтаз атаацәара далалеит. Света Тарцхаи иа-реи аҕеи апхаи рцәа иалцит, ираазейт, ирыхчейт, атцара дды-рцейт, иртаху-изтаху рықәгәыргьартә, – шәнейишь-шәаишь, – хәа, рархәартә еипш. Хьыбла иахья апсуаа зегьы хлеигәы-ргьартә еиш дыкоуп, Германтәыла дынхоит, Апсуа хәынтқар-ра дахатарнакуп.

Сышьтрақәлан еитасхәоит, акгы машәырни икалазом, зе-гы апсабаратә кәзшьа рымоуп, зегьы псабарала ишоуп. Уио-уп арака иаабогьы.

Азәгы игәы иалымсааит, абра исхәо сажәа-хәыч ззы-скуа, еихарак, апхьарей аҕреи знапы алаку аҕар шәоуп. Хара ашлақәа хапсы танаты, Ғьаргь Амычба дахаштуам, хара хзы уи Жора иакәын, ус дагьяанхоит наунагза. Иуаҕышьа улыс икан азы. Инаалашья улыс икан азы. Шәара ижәдыруа-зарц сҕахуп, агәра жәгар сҕахуп акы: Игәгәамта дыштәагылаз хәжәлар дрыцхейт, иахьягьы дрыгуп, ирхәарызеишь, хәа, зҕы итапшуаз рцейцәа хазынақәа иреиуаз, ртоурыхтә ҕахәы на-гзаны изхәашаз рацей-хьзырхәага, рцей-лаша, рцейду.

Даанза шәымнеиааит!

Ахьцхырта: Валери Бигәаа. Ғьаргь Амычба – атцарауафду, аҕы-заиаша, ауааамысташәа // ажурнал «Алашара» № 3, 2016.

13. АРТУР АНШБА. АБХАЗСКИЙ ФОЛЬКЛОР: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научное исследование абхазского фольклора имеет уже определенную традицию, но многие из его проблем остаются еще недостаточно разработанными. Выход в свет новой монографии Артура Аншба «Абхазский фольклор и действительность» (Мецниереба, 1983 г.) в значительной мере восполнил этот пробел.

Монография посвящена всестороннему выявлению генезиса основных жанров абхазского фольклора и факторов, вызвавших эволюцию многочисленных его сюжетов и образов. В монографии использовано огромное количество не только специальных, но и этнографических исследований, принадлежащих как советским, так и зарубежным ученым. Значительное место в ней занимают полевые материалы, собранные автором в селах Абхазии.

Работа состоит из пяти глав. В первой главе освещается мифологическая и обрядовая поэзия. Объединение этих двух жанров не случайно. В первобытном обществе миф воплощал в себе все знания человека об окружающей среде. По мере развития способа производства человек вторгался в тайны природы. Менялось и его представление о ней, но мифологическое мышление не подвергалось коренному изменению, а получало религиозную окраску. Мифологическое представление, связанное/ например, с культом близнецов, возникло на ранних ступенях культуры как универсальное явление. Оно было обусловлено незнанием причин рождения у одной женщины двух и более детей одновременно. Поэтому им приписывали различные сверхъестественные свойства. Отголоски этого мифа сохранились у абхазов, но никем пока не исследовались. В работе приводится ряд преданий в различных вариантах, записанных и другими абхазскими фольклористами.

Песни и обряды, связанные с охотой – древнейшим занятием абхазов, имеют широкое распространение, а божество охоты занимает одно из ведущих мест в языческом пантеоне народа. На этнографическом материале А. Аншба делает предположение о том, при каких обстоятельствах исполнялась та или иная песня. По объяснению автора, грозовая природа бога Аиргь – позднейший атрибут. Имя «Аиргь» появляется в охотничьих песнях, находящихся вне культа бога охоты: появление персонажа связано с появлением песен, возмечивавших не божество, а самого человека его мужество, ловкость, меткость, Аиргь – это божество, покровительствующее людям во время любого опасного предприятия, в том числе и охоты.

Страхом перед небесными явлениями порожден культ Афь, с которым вязана песня «Анцва рашва» (песня богов), первоначально использовавшаяся только во время захоронения убитого молнией человека или животного. С расширением же функции песни ее стали петь и в том случае, если молния вызвала у человека какую-либо болезнь.

Самое раннее описание обряда и песни вызывания дождя у абхазов дал первый абхазский этнограф Соломон Званба. Вопрос этот находился в поле зрения и других кавказоведов. Одни из них в названии песни «Дзиуауа» выделили божество, дарующее дождь, другие – жертву в лице царевны, а в более древние времена – любой красивой девушки. Интерпретируя оба известных варианта песни, А. Аншба Приходит к выводу, что один из них является модернизацией другого, отличающегося большей архаичностью. Опираясь на наблюдения некоторых ученых, он предполагает также, что в обряде и песне вызывания дождя мы наблюдаем следы древнейшего земледельческого земной женщиной и небесным супруги – покровителем водной стихии. Вторая глава посвящена героическому эпосу, занимающему особое место в абхазском фольклоре. Используя новейшие достижения мировой фольклористики,

автор опровергает тезисы тех ученых, которые пытаются найти в нартском эпосе осетин конкретные факты истории. Как правило, попадая в эпос, исторические факты переосмысливаются до неузнаваемости, исторические события конструируются народными певцами с точки зрения желаемого, а не действительного. А. Аншба упрекает также авторов, излишне увлекающихся чужеземными элементами в нартском эпосе. Он, как и ряд других фольклористов, доказывает, что к моменту прихода на Кавказ ираноязычных племен первоначальное ядро нартского эпоса уже было создано аборигенами. Наиболее архаический пласт, уникальные по своей древности сюжеты и образы являются результатом поэтического творчества местного субстрата. Заимствование же абхазо-адыгами некоторых эпизодов из осетинского эпоса – явление значительно более позднее.

В следующей главе работы исследуется эволюция сказочного эпоса абхазов. Автор особо останавливается на развитии религиозных верований, указывает на пережитки особого отношения человека к животному миру. Далее здесь освещается бытовая сказка, которую ученый считает разновидностью сказочного эпоса.

Если в предыдущих трех главах монографии А. Аншба исследуются архаические жанры абхазского фольклора, то в следующих двух, соответственно, вопросы историко-героической словесности и бытовой поэзии. Прежде всего ученый разрешает вопросы исторических преданий в абхазском фольклоре, к которым относятся предания об абхазском царе Апсха, о происхождении абхазов и пр. В тех и в других песнях важен не конкретный факт сам по себе, а то, как передается через них взгляд народа на такие понятия, как героизм и трусость, патриотизм и предательство, гуманизм и жестокость... Автор не упускает из виду и предания о махаджирстве – самой трагической странице в истории абхазского народа. В более поздних песнях отразилась борьба трудящихся с их классовы-

ми врагами, проявляющаяся в форме личной кровной мести народных героев своим обидчикам.

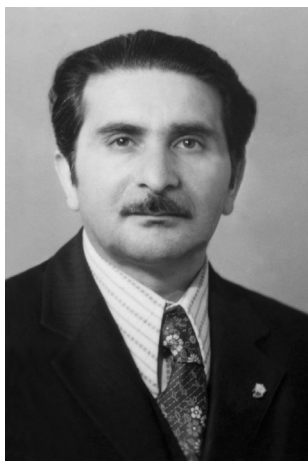
В последней главе работы освещаются произведения, относящиеся к бытовой поэзии абхазов. В них четко отражается жизнь дореволюционной абхазской деревни. На основании бытовых песен можно судить, например, об элементах материальной культуры, социальных взаимоотношений людей, этике и психологии народа.

Рецензируемая работа не лишена и отдельных, правда, легко поправимых, недостатков. Поскольку работа посвящена абхазскому фольклору в целом, следовало охватить и остальные его жанры, оставшиеся вне поля зрения автора (пословицы, поговорки, загадки). Имеются неточности этнографического характера, в частности: там, где речь идет о формах заключения брака у абхазов. Вызывает возражение и этимология имени одного из героев нартского эпоса – Хуажварпыс, которое автор связывает с абхазским названием понтийского рододендрона. Скорее всего в нем отражается принадлежность героя к другому роду (ведь Хуажварпыс не нарт). В книге есть немало опечаток, в чем нужно упрекнуть не только автора, но и всех, кто имел непосредственное отношение к изданию. Искажены также многие из абхазских терминов.

В целом же работа известного абхазского ученого Артура Аншба, выполненная на высоком научно-теоретическом уровне, является, несомненно, заметным вкладом в советскую фольклористику.

Источник: Валерий Бигвава. Абхазский фольклор: проблемы исследования // «Заря Востока». Тб., 16 апреля 1983 г.

14. АРТУР АНШБА: «АЦСУА ФОЛЬКЛОРИ АИАШАХАҢЕИ»

Афольклор ажэлар ретникатэ тоурых атцаараҕы рхы надырхэо хытцхыртак аҕасаб ала агуманитартэ наукақэа кыр хьанарцшыр алшоит. Зеипшыкам материалуп, еиҳарак, жэйтэнатэ аахыс абыратэ традиции змам рзы.

Ацсуа фольклор ацара иалагеижьтеи кырггы аацуеит, аха иахьа уажэраанзаггы цкьа аус зыдулам апроблемақэаггы рациоуп.

«Абхазский фольклор и действительность» зыхьзу афилологиагэ наукақэа ркандидат Артур Аншба имонография атыцра абарт апроблемақэа ргырак ртыц икэнацоит. Аусумта азкыуп еиҳарак ацсуа фольклор ажанркэа рдацкэа рытцаареи хыцхьазара рацэала иупыло асиужеткэеи ахақкэеи р-еволюция аарцшрей.

Азанаатэ литература инаваргыланы, автор ихы иаирхэоит асовет царауаа реипш, ахэаанхыцтэи ацарауаа дукэа цоа змам ретнографиягэ усумтақэа. Атыц ааныркылоит иара убас Ацсны еиуеипшым ақытақэа рҕы автор хатала еизигаз аматериалқэаггы.

Амонография шыакэгылоуп хэ-хык рыла.

Актэи ахы аҕы ацарауаҕ еилиргоит амифологиеи ақьабзи ирыдхэалоу апоезиа азцаарақэа. Арт аҕ-жанрк уи машэы-ршақэ еидимкылеит. Ауаҕы рацхьаза адунеи данықэнагала иибоз, иахауаз зегы мифын. Аха иаарыхгатэ мыругақэа рыҕиара иабзоураны, уи еиҕа-еиҕа ацсабара амазақэа атихуа далагеит, уи алагы идырра иазхауа, аиаша иазааигэахо икалеит. Амала, имифологиатэ хэыцшыа иаразнак аҕазымпсахт икам-ианым ашэыгала аҕашэит. Убри алагы ауаҕы имифологиатэ хэыцшыа ақьабз цак аанахэеит. Абри аганахьала А. Аншба дрыхэацшуеит ацсуаа рҕы еициз ахэычқэа рзцаара. Ажэеицшыаа, Афы, Зиуауа ухэа амыртатратэ нцэахэқэа ирызкыу ашэақэеи ақьабзқэеи, иара убас атаацэаратэ бзазара иадхэалоу ахэамтақэа.

Еициз ркульт иатцанакуа, амифологиатэ дунеихэацшышыа ахы акит ацивилизация ашыапы анакуаз аамтазы, универсалтэ цэыртцрак еицш. Уи зыбзоуроу пхэыск ҕыцшыа ахшара еицлоур, изыхкыо хэа акгы еилырганы ауаа иахьрымамыз ауп. Цыара – еициз ахэычқэа нцэахшаратцас ирыхэацшуан, аҕацыара – ишааиз еицш рыпсы аарыхдыршэон. Урт ипсабаратэым мчык иканатцеит хэа ирыпхьазон.

Еициз ахшара рмиф атэы зхэо ныҕрақэак нханы икоуп ацсуаа рыҕнутцагы, аха уи макьаназы царауаҕык игэеимтацызт. А. Аншба иааигоит жэлар рхэамтақэа мачымкэа, хархэара рзиуеит насгы азэык-ҕыцьяк егырт ацсуа фольклористцэа ркалам ицытыз анцямтақэа.

Л.Н. Штернберг, С.П. Толстов, Е.М. Мелитински, А.М. Золоториов, И.И. Семионов, В.В. Иванов ухэа асовет царауаа дукэа реихараҕык ргэаанагара дақэшахатхо, А. Аншба еициз рмиф ахыцхырта ибоит хылцшытцрак иатэу ауаа цэала-жыыла рыгешара аамта иатцанакуа апериод аҕы, егы – урт ирыбжыоу антагонизм дахцэажэоит афратриақэа ирымаз аиҕара иахылцыз ахыцшак ахасабала.

Аишыцэа казшыала реинымаалара, реицашыыцра атэы уажэраанза еикэырханы иаазгаз ацсуа фольклор, апхьазатэи

амифологиатэ татцгэы ацэызит, уи иахьа бзазаратэ новеллацас ауп ишхадаҳкыло. Уака иаабойт аханатэ аахыс зыхэ харакны иршьоз амаашьарей акьйарей, ухэа, афырхацэа хадакэа рказшьа чыдакэа. Урт рылоуп ажэытэра иагэылалахьоу арт аҳэамтакэа хаамтазтэй ауафы дхырхыртэ излакоугы.

Ацсуаа рфэы даараза кыр зхыцуа занатуп ашэарыцара. Ааскьанзагьы урт рыбзазарафэы уи атыц ду ннакылон. Ирацэоуп ашэарыцара иазкыу ашэакэей акьабзкэей. Абна анцэахэы иакэзар, ацсуаа рмыртатратэ пантеон афэы амчхара ду змоу азэы, хэа, дыцхьазоуп. Ажэытэан хабацэа рекономикатэ пстазарафэы ашэарыцара ацакы шамаз атэоуп иаанарцшуа урт рлексикафэы ишьақэгылаз «абнабызшэа», хэа, изышьтоу ацэажэашьа чыдагьы.

Аетнографиатэ материалкэа рыла А. Аншба илшеит ацсуаа рмыртатратэ динхатарафэ ирцэеилафашьало Афи, Аиргьы, Ажэеипшьааи рфункциакэа реилыргара. Уи излазгуейто ала, Аиргь ихьз цэыртит Ажэеипшьаа икульт иаххэаам ашэакэа рфэы, Гьаргь Ацкьа ихыцша иканацаз анырра гэгэа абзоурала. Аеакала иаххэозар, абри апнрсонаж ацэыртара зыбзоурахаз Ажэеипшь иакэмкэа, ахатара, аилкьара, агэеилгара ухэа иара ауафы ихата иказшьақэа ртэы зхэо ашэакэа рапцароуп. Аиргь— иара ашэарыцарагь налацаны, ауаа ашэарта иантагылоу ирхылацшуа нцэахэуп.

Жэангэы икало-ианыло ацсабаратэ цэыртцракэа ауаатэыса ирыздырцысуа ашэазызара иарфеиет Афы икульт. Афы иххэаауп амацэыс иаркьатаз ауафы, ма арахэ анышэ ианартоз ирхэоз анцэарашэа. Автор ишихэо ала, ишнеи-шнеиуаз ари ашэа рхэо иалагойт амацэыс цьара чмазарак зызнарцысыз ауафы дахьышьтаз аонатафэгы.

Рапхьаза акуны аарфара аамтаз ақэа адырурц ацсуаа инарыгзоз акьабзкэей ашэакэей ашэкэы ианицеит рапхьазатэй ацсуа этнограф С. Т. Ажэанба. Ари азтаара иалацэажэахьан А. С. Цьанашьаи, Г. Ф. Чурсин ухэа ацсуаа тызцаауаз ацарауаагьы. Цьоукы ашэа «Зиуауа» ахьз ақэа азыруа анцэахэы

идырхэалоит, егырт – ах ицха, ма (зынза ажэытэза) ус дарбанзаалак апхэызба пшза. Хазлацэажэо ашэа ао-варианткгы еилыргауа, ацарауао иазгуеитоит, урт аки-аки шейхылфеиааз, насгы еиха зхыцуа хэа ицхызатэу. Л. И. Штернберги О. М. Фреинденберги икарцаз азгэатаракэа ихы иархэаны, уи ихэоит акэа арура иазкыу ашэеи акьабзи рфэы хара иаабоит адгьыл акэаарыхра иадхэалоу ажэытэзатэи ауаа рдунеихэацшышьа ашьтакэа хэа. Ари адунеихэацшышьа излахэо ала, апстазаара адгьыл икэу апхэыси азкэа ирхылацшуаны хыхь икоу анцэеи анеибага рцэа иалцыз акы ауп хэа ишыоуп.

А. Аншба фольклористк иахасабала мацара акэмкэа, этнографтасгы итицаауеит апсуаа рфэы атаацэара-бзазаратэ кьабзкэеи ашэакэеи. Зегь рапхьаза иргыланы, уи дрыхэацшуеит абзарафэ атыц ду змоу ацэгьеи абзиет раан ауаа инапыгзо ацеремониалкэеи урт ирышьашэалоу ашэакэеи. Еилыкка ицэыригоит Апснэтэи араионкэа рфэы иахпыло аварианткэа. Абрака ацарауао ириашоит алахьеикэтпашьа формакэа разгэатаракэа агха змоу авторцэа.

Аобатэи ахы азкыуп, Кавказ икэынхо егырт ажэларкэа гэыцфок рфэы ишыкоу еипш, апсуаа рфольклор акны хадара злоу афырхацаратэ епос.

Иамоу аестетикатэ цакы азгэатаны, атоурыхтэ наукакэа афольклор рхы ианадырхэо кыр злоу алтшэакэа аадырцшуеит аетногенез азцааракэа ртак акацарафэы. Абри аганахь ала, еихарак Кавказтэи ажэларкэа тызцаауа аетнографцэа рзы, аинтерсс чыда амоуп апсуааи, аедыгькэеи, ауапсааи рфэы хэцгы дугы еицырдыруа Нартаа репос.

Автор ииашаны ишазгуеито еипш, аепос шыатас иамоу атоурыхтэ табырг ауп. Аха атоурыхрацэкьа (историзм) атэи анаххэо, аепос иамоу акэроуп зегь рапхьаза хзызхэцша. Шака акыр цуа акара ацабырграгы мацхоит. Ацабыргра ахата ажандр ауп изныцшуа. Убри акнытэ афырхацаратэ епос ашьакэгьларакэа ароль хадакэа руак аанызкыло хэа ацарауао ицхызатэ асахьаркыратэ хшыөзцара.

Адуניתә фольклористика иахья иамоу аихьзара ҕыцкәа ихы иархәаны, А. Аншба агәра ганы, апацдәы атаны ипхьяиркәкәоит ауацсаа рнарттә эпос аҕы атоурыхтә факт иаша збо ацарауаа (В. И. Абәев, Б. А. Алборов) ртезискәа. Пјарак еипш, атоурыхтә факткәа аепос ианалалакь иааузымдырратә ақынза апоетикатә хшыөцак аанахәоит, аеапсахуеит. Ажәлар рашәакәа рҕы атоурыхтә хтыскәа аконструкция рзыруеит ишыкәтәкьоу акәмкәа, дара абас икәнда хәа ргәы ишаанаго алаө Ажәлар рзы аус злоу афакткәа раарпшра акәзам, ауаапсыра гхеицакра зкәм, гәкаҳарак ианымшәо ракәны раазароуп. Ажәакала, автор иатцшьны иазгәеитөит Нартаа репос аҕы атоурыхтә цабырг асахьаркыратә пцамта ашәага-зага аетагзаны аешаанарпшуа.

А. Аншба аецныхәа ритоит Нартаа репос аҕы атәым етноелементкәа мыцхәы икылзыцшаауа авторцәа. Нартаа тызцаауа пытөык егьырт ацарауаа реипш (Ш.Д. Инал-ипа, Ш.Х. Салакаиа), уи ииашатәкьаны ишыкәиргәгәоит абри абыза агәаанагара: Кавказ агәаҕы инхоз ажәлар аеадгьылк акнытә иааз аланааи дарей аилацәара ианаҕыз апериод азы, аланаагьы кавказаагьы матриархат хәа изышьтоу атоурыхтә стадиа итагыламызт, усқан урт рацхьатәи асоциал-экономикатә формация анеилаҳауазтәи аамта итысхьан.

Убри акынтәи Саҕана (Саҕанеи-Гәашья) лхаҕы сарматаа рматриархат иадызхәало ацарауаа ргаанагара иашоуп хәа уаҕы изхәом. Уи адагьы, сарматаа рҕы аматриархат шыказ зырцабыргышацәкьа археологияҕ аума, афольклор аҕы аума, абыратә хыцхыртакәа рҕы аума цьаргьы материал иашак ыкам. Абасала, аиран бызшәакәа рыла ицәажәоз аетностә хылтцшьтракәа Кавказ ианааз атыцантәи ажәлар нартаа репос агәцә артахьан. Зегь реиха акәра змоу, аеак иаламөашьо ахаҕкәа апызцаз, хәарада, абра инхоз инцуаз ажәлар рпоетикатә казароуп. Ауацсаа репос акынтәи акык-өбак апсуааи аедыгкәеи рхәамтакәа ирыларшәызар, уи ааскьаза икалаз усуп.

Амонография анаөстаи ахы аҕы А. Аншба еилиргоит ацсуа жәлар рлакәтә эпос аҕиашья. Өырпштәык аҳасаб ала уи

иааигоит адуиеи еиуеипшым акэакькэа ркынтэи алакэкэа ра-
цэаны, анаукатэ усумтакуа рганахь ала – В. Андерсон, В.В.
Пропп, Е.Б. Вирсалазе, С.Л. Зыхэба ухэа асовет фольклорист-
цэеи ареволиуция калаанзатэи авторцэеи рфымтакэа.

Апсуа лакэкэа рмотивкэеи рсиужеткэеи ирныцшуеит
хажэлар рыоныцкатэи реизыказашья, рцас, ркьабз, рдин-
хатцара ухэа сахьаркырала еибытоу ажэйтэзатэи рхэыцшыа.

Апроблема ишахэтатэкьоу атцаразы автор, инькэрцшшэа
акэзаргы, иаaidкыланы ауаатэса рдинтэ дунеихэацшышыа
знысыз амэа дазаатгылоит. Уи ишазгэеитэ ала, неифымсры-
да ажэларкэа зегы рфэи иуцылоит ауаеи апстэи реизыказа-
ашьякэа ирыдхэалоу ажэйтэ кьабзкэа. Апсуаа рыоныцка
иахьанзагы инханы икоуп атотемизм иацу амифкэеи акьаб-
зкэеи. Еихаразак урт зызыкыу хэартара злан икоу абна цстэкэа
рфэи бназара ианцо ироурц иртахыу аманшэалароуп.

Жэытэ-натэ аахыс апсуаа ртотемтэ дунеихэацшышыа афеи-
ара асхема тыхуа, атцарауаэ иазгуеитэит урт апстэкэа ркульт
абыскак ихаракны ишрымазгы, дара ирызыкыу алакэкэа шы-
рацэам. Апсуа лакэтэ эпос афэи апыжэара змоу анашанеи абза-
зарей ртэи зхэо алакэкэа роуп. Автор ишихэо ала, уи еихарак
апстэкэа ирызыкыу алакэкэа даараза кыр ахьырхыцуеи амифтэ
хэамтакэа алакэтэ жанр ахь риасраан афеиара ду змоу атотемтэ
динхатцара иканатэ адыкэсларакэеи роуп изыхкьо.

Анаэсан А. Аншба итиицаауеит хазлацэажэо аепос акынтэ
апстазаараф икалало аифыхаракэеи атабыргы иаха изныцшуа
акы акэны иара иипхьазэ абзатаратэ лакэкэа. Арака уи иазгу-
еитэит алакэ хккэа злеипшым ачыдаракэа.

А. Аншба имонография апхьатэи ах-хык рфэи итицаау-
аз апсуа фольклор ажэйтэзатэи ажанркэа ракэзтгы, егырт
иаанхаз аф-хык рфэи дрыхцэажэоит атоурыхтэ-фырхатцаратэ
жэабжькэеи абзатаратэ поезиен.

Афольклор афэи аабыкья ицэырцыз жанрк ахасабала,
атоурыхтэ-фырхатцаратэ эпос афэи аструктура кэзцо ароль
ааннакылоит атоурыхтэ табырг. Автор ишифуа еипш, арака

апхьатэи аплан ахь ииасуеит хаҗала аҗоурыхтэ хтыскэа, аҗоурыхтэ хаҗкэа рҗэы зхэо аҗабырг аарпшышьа апринцип җыщ.

Ашэақэа рҗоурыхтэ җак атэы ханалаҗэаҗэо аус злоу урт аперсонажкэа ракэым, ажэлар убарт рыла рҗоурыхтэ хдырра шаадырҗшуа ауп. Убри акынтэ аҗоурыхтэ епос аҗы алегендакэеи, алакэи, афонҗастикатэ казшьеи змоу аелементкэа раҗэоуп.

Раҗхьа иргылань, атарауаф дрылаҗэаҗэоит Апсха, апсуаа рхылҗшыҗтра, ажэлақэа ахьынтэааз ухэа афольклор иалоу аҗоурыхтэ хэамҗакэа.

Анафсан, апсуа жэлар рҗоурыхтэ-фырхаҗаратэ хтыскэа ирызкыу ажэақэа анализ рызуа, автор иазгэеитоит урт зегьы рымҗхак шейпшым атэы. Икоуп Апсны зегьынҗьара ирылаҗэаны икоу ашэақэа, аха икоуп иара ус, иааргэежньны тыпҗкэак рҗы маҗара ирхэақэогьы. Уи зыхкьаз, хэа, автор иипхьазо районкэак ргеографиатэ җагылазаашьа иабзоурань, Апсны инеибеипҗҗкэаны ақэыларакэа ахьыкамлоз ауп. Ишыказаалакгы, ани аума, ари аума, иарбан шэзаалакь аҗы аус злоу аҗоурыхтэ факт ахата акэым, ажэлар иапырҗаз ашэакуа рыла ахатареи ашэаргэндареи, апсадгьыл абзиабареи. ачархэареи, агэбылреи. аҗэымҗреи реипш икоу аилкаарақэа раарпшроуп, рааарбшышьоуп. Аҗакала иаххэозар, ашэақэа изьзхауа аҗар раазаразы рҗага шэкэк иафызан.

Автор давымсит иара убас апсуа жэлар рҗоурых аҗы җак иузадымкыло трагедианы икалаз амхэпырра атэы зхэо ажэабжь хлымзаахкэеи агэтшьаага-шэақэеи рҗиклгы.

Абас ала, А. Аншба ишьақэиргылоит ажэлар рхэамҗакэеи рашэақэеи аҗоурыхтэ факткэа шака ирзааигэоу, шака ирҗэы-хароу атэы, уи алагьы абри азҗара атҗараҗы рхы иадырхэо аметодология аганахьала авторҗэа зэырфы икарҗо агхакэа ириашоит.

Хыхь ишазгэахҗаз еипш, афымҗа атдыхэтэантэи ахы аҗы автор иҗиҗауеит абзааратэ поезиа.

А. Аншба абазаратэ поезиа иатцанакуа ашэакэа тематика-ла х-гэпкны ишоит: атаацэаратэ-базаратэ шэакэа, асоциалтэ кэцара зныцшуа ашэакэа, абзиабара иазкыу ашэакэа.

Иаидкыланы. абарт ашэакэа зеггы ирныцшуеит арево-лиуциа калаанзатэи ацсуа кыта ацстазаара. Абазаратэ поезиа мацарала уабы дазхэцыр аеуит, иаххэап, ацсуа жэлар рматери-алтэ культура, рсоциаттэ еизыкказаашья, ретика, рпсихология. Иага ус иказаргы, – ихэоит автор, – зегь рацхьаза иргыланы, ацсуа жэлар ргэырөеи ргэыргьарей зныцшуа абазарагэ лири-ка сахьаркыратэ птамтацас ауп ишеилкаатэу.

Сажэа хыркэшо, иазгэастарц стахыуп арецензия ззауа амонография, иссакэазаргы, гхадаггы ишыкам атэы.

Аусумта зыкыу иаидкыланы ацсуа фольклор ахьакэу азы, сгэы иаанагоит, автор инижьыз егырт ажанркэаггы (ажэапкэа, ацуфаракэа ухэа титцаар ахэтан, хэа.

Аетнографияе ишазгэартахьоу еипш, ацсуаа рыоныцка ахатей апхэыси атаацэара ралалара аус х-форма хадак аман: аргам, мазала, мтарсрыла. А. Аншба ишихэо ала, апхэызба мазала лдэылтрей уи дымцарсны даныргои формак иатцана-куеит. Хэарада, уи акэшахатхара уадаоуп.

Цоуп, ахата апхэыс дылхатэазар, ацсуаа рэы хатыр икэрцо-мызт, аха уеизгы, ус еипш цыра икамлацызт, хазхэом. Иаххэап, зыцхазатэ лыда хшара дызмамыз ани аби, итынхацэа акэршахатны, рымахэ дара рахь дааргон, – «хатэаншыап имы-рзып», – хэаны. Ускан анапшцэаггы акгы ахырхэоауауамызт, автор ишихэо акэымкэа, хьымзг аман ирбомызт (ад. 51).

А. Аншба икэфеиет ухэаратэы икам нартаа ражэабжь иа-лоу аперсонаж хадакэа иреиуоу Хэажэарцыс ихьз аилыргара (ад. 96–97).

Ш. Инал-ипа игуаанагара дакэшахатхо, Хэажэарцыс ихьз ацсуаа рэы тотемра зур ауаз ациаа – ахэажэ иадихэалоит. Зегь рацхьаза иргыланы иазгуахтап, ацсуаа рматуртакэеи, рцакэеи, ргэаракэеи хэажэыла изыршышуаз ахэажэ тотемс иахьыказ мацараз шакэым, уи лассы иахьымбаауа, ацыц иахьамфо,

ажэакала, антцыра ахьамоу азы шакэу. «Ахэажэцэы» акэзар, «ахэажэцэы» хэа изашьтоу уи ахэажэ иалырхуаз акзым иахэо, ахэажэцэы злартцоз ахэажэа ахата ахэыз (ахэыз–жэы, шакэу ахэыз) иахьалырхуаз ауп. Аеакала иаххэозар, «ахэажэцэы» – ахэажэа иагэлартцо атэы. Абас ауп ишеилкаатэу. Насгы иазгэахтап, ахэажэцэы еихаразак арасамахэ шакэыз излырхуаз, арасамахэ мшуп хэа ирыцхьазон. Арасеи ашэшы роуп, иаххэап, «мышьтабзиала» хэа ахыбракэа ирыонаргалоз. Насгы, ахэажэ, ишдыру еипш, Апсны иахьиуа аафьтакэа рэы ауп, арха дгылькэа рэы уи зынзагы иказам.

Хэажэрцыс ихьз афь хара ихамазар калап Ашэтэылатэи Хэажэкыти, автор ишихэо еипш, атермин «арцыси» (ар рцыза). Уи уамашэа иубаратэы иказам. Мшэан, Хэажэрцыс Нартаа дреиуазам, аеа шьтрами дзеиуоу).

Имачым машэырны икалеит, хэа, ззухэаша агхакэагы. Хэарада, автор имацара иакэм, иара ашэкэы атыжэра знапы алакыз (аредатор, арецензентцэа) зегы ирывубаратэы икоуп. Иаххэап, асовет царауаа гэцшык рыхьзкэа ахьеикэипхьазо еищырдыруа англыз этнограф Едуард Таилор дахпылоит (ад. 10).

Фыцьара-хыцьара атыц рымоуп айтахэаракэа (С. Л. Зыхэба икынтэи, ад. 123– 127), ирацооуп иара убас еилаганы, уафь изеилымкааратэы иану апсуа жэакэа.

Аха ас еипш икоу, зыриашара мариоу агха ссакэа, афьмта ахэ рзыларкэуам. Автор урт хырша рзиурым аусумта айтатыжэраан. Иааидкыланы А. Аншба имонография дарбан фольклористзаалакь изы хэарта злоу, знаука-теориатэ вазара харакыу лагала дууп асовет фольклористика зегь азы.

Ахыцхырта: Валери Бигэаа. Апсуа фольклор атцааразы // «Апсны кэцшь». 1982 ноиабр 3.

15. АЛЫҚСА ЦЬЕНИЯ: АХӘАТӘЫ ЗМОУ АХӘАШЬАГЬЫ ДАҚӘШӘОИТ

Алықса Цьения ишәкәы «Агәнаха уацман, сашья» хамта бзиоуп ацсуа цхьяа изы.

Еихарак ашәкәаы арака икәиргыло, мозаикатас цштәы ратцала еилоу ауатәыа реизыказаашьякәа ирызкыу апроблемакәа роуп. Хәарас иатахыузеи, арт азцааракәа ыццзам – аханатә аахыс асахьаркыратә литература ацена ишыкәц икәуп. Аха аус злоу ахәатәы мацара акәм, ахәашьягьы акыр атцанакуеит.

Ашәкәы иагәылоуп иара ахата зыхьз ахыу аповести х-жәабжьки.

«Агәнаха уацман, сашья» акны автор иахирбоит Ацьынцтәылатә еибашьра Дузза ахыцша заахаз Гәдоу, хәа, апсыуа қытәк ағы икалаз хтыск.

Унейшь-уаишь хәа зархәо, цьара еизарак ыказар, зда иа-ламго, жәжәа кры алнадо Куаз Тарсхан иашта дтаналоит «уаха злоу ицсра убааит» акынза инеихьоу, Степан зыхьзу хацәк. Уи убыскак деиныланы дыкоуп, убыскак арыцхацәа ихьыкәкәоит – угәы ааирцшаап; ацәажәаратәкья илшом, «ицсыцәгьара иахьаны ибз лбааидахьазар», игәахәт Тарсхан ичкән хәчы Шьыбгагьы, у и данынаихәапш. Арра итахаз Тар-

схан иашьейтбы Сасрач гээк ипхээс Шьурет зынза ччархээс дылжит. Даарак илгээмпхагэшьеит Тарсхан ипшэма Шьадиагы, аха лхата дышпайпыолоз, уи «сыцэкэа рацхьа дсыргылар, азэы ишьтоу цышьа, ицалап, иаалап», анихэа, ҕылымтит. Дтынчза, ихы алахабгыц икылхуа, Тарсхан ионы дыноуп Степан: дахьуртээз дтэоуп, дахьышьтоуцаз дышьталоит, иуказ ифоит – «афараз акэмкэа, ахатыр абареи ахьчареи рзы мацара имцоуцазшэа, пату акэцаны...». Иаргы илшо аказы ихы деигзом, апшэма мызкы дмааргы, икамзаара аоны ианирпшуам. Аха зегь акоуп, уи гэырфа баапсык игэатан иштажью, еидара хьанта дук изкэа ишкыджьылоу оашьом.

Ус ишыказ, енак, Тарсхан Степан ипата ныкэршэны исейт. Дчапшьза, дубар дузымдыруа дфагылт иаргы. Дычкэнамзи, изахара анифа, изхара анижэ, изхара даныцаа, дангыла – ипсы илалт. Степан ипштээхэы ааит, ибла иатцэакэа тыцьцаауа даакалеит (апшэма цхээсгы лныкээшэа аапшзахеит).

Ауаа мыждакэа рыбз уабахэо: сызлатэоу сгэылацаа ргэы иаанагарызеи. игээхэуа дкалеит Тарсхангы. Арахь «апхээс лзыхэа адунеи икэу зегьрейха ишэартоу апшрей асахьей, амчи аказшьей иара анцаа меигзарахда иитеит».

Степан дуафьцкьоуп, дуафьразуп, оба илам, оба ихэом. Хэычгы-дугы ишьцылт, зегь бзиа деицырбо дкалеит. Тарсхан иакэзар, «сашьа Сасран итыпакны угылоуп», хэа, иеихэеит, ихкаара атыхэан атызтыц изылхны, хазы атэоаншьап изаирсырцгы избеит.

Аха ацэанырра иара атэы канатоит: Степани Шьурети рыпцкэа еихэлахеит. Акы ахьыкоумоу, ак ахьыкамгы акы рхэоит. Адаул иаст абзхэацаа.

Азынтх. Асы ауын, ибахза ишьтоуп. Уаанзагы лымхатаскээк заухьаз Тарсхан, дызмыцазт, абарцахь даапцыит. Данынапш... Шьурет лыоны днавибааит Степан. Амц зхыцраар зымуаз Тарсхан, хай хэа ишэакь аакнипаан дыодэылкьейт. Аха нас... нас краамта ахцыстаҕы дгылан. Адунеи атанза дхэцт. Акагы камлазашэа ашьшьыхэа ишьтахька даахынхэит

(азэггы димбеит, нас). Аоны дааизар, абарцаѣ дгылоуп Шьадиа. Уи акэхеит (Шьадиаггы дуаоыми): амзаатэ изааит Ғарсхан. Шьурет лпенцьыр дладыххылан, ацэашь иадибалоз аѣ-цаарак идырбаны идэықэицеит оынтэ... Ахысбжь захаз ахабла еизеит, апенцьырқэа иркылсны иналт цьоукгы. Аха «иказам Шьурети Степани –цакатэи ашэ аартуп, абахча итганы инагоуп аграпара ҕыщ».

Абас ауп ишыкоу, архитектурагэ термин ххы иахархээр ауазар, аповест злеибаркыу абаѣ.

Аоымта ахы цтлоит Степан иааирала, аха алагамта агырак аанызкыло Шьыбга хэчы иоуп, уи иоуп зегь рацхья игылоу, зегь рхеикэқэаларта. Шьыбга дхэчуп. хэбака-фбака шықэса ракэхап ихытцау, аха иааиатэоумшьаратэи деилычцоуп. Зны-зынлаггы ахэчы «изажэра» нышьтатаны, ихэч хшыѣ аашьтихлоит. Иш-неи-шнеиуа, автор, Шьыбга аоымта аѣапарахь дниаганы, зеггы дырбартэ, зеггы драхартэ еипш, атыц наиитоит Степан. Убри нахыс иара Ғарсхани Шьадиен, Шьурети алахамцозар, егырт зеггы (абригадир Чыпса, азлагарахьча Кэана, Шьурет лхэцқэа – Ахрей Ацсырти, агэылацэа) уарла-шээрла акэмзар, рхы хдырбом, хналхыпшлоит умхэозар, акгы далахэзам Ғарсхан ипца хэчы. Шьыбга иахэшьеихаб, Шьазинаггы (автор «Шь» бзиа имбо дыкам, ишэкэы афырхацэа реихараоык рыхьзқэа уи ашьтыбжь ала иалагоит – Шьыбга, Шьазина, Шьадиа, Шьурет, Шьааб, Шьасиа, Шькьат).

Зхала иахыу лан лахэшьа лахь, Лзаака дрышьтын дыкан Шьазина. «Санаауа уалырк азна амшынз узаазгоит, нас узхара утабылгыап», лхэеит уи данцоз лашья хэчы лхы наикэкны. Аѣыѣкэынцэа иршэыртцо аблуз кацшьгы дақэлыргэыгт. Шьыбгаггы риехэа ду дасны изэзэеит, дтаианггы дакуоу, дамкоу гэеицеит. Данбааришь хэа Шьазина лымѣа дацшуан. Аха автор ихайхэом атыпца хэчы лаара иазкыу хэа акгы.

Ашэкэѣ агэра хиргоит апсуаа рыѣнуцка атаацэаратэ цстазаара аиѣкаараѣы шэага-загас икоу амилатгэ цасқэа шракэу, аха хагэыларцштэкьаны иахирбом ѣнатак иатэу ауаа реизыка-

заашья уасхырс иацоу – аматериалтэ бзазара. Иаххэап, Тарсхан таацэа даарыкэмчыргы, изухээзеи, рызхэом – иара иоуп рынхамоа «амаа» зкыу, рҕы зырцэажэо. Уи ада изыгэгэхомызт аоната ахада иморалтэ зингы. Цоуп, Шьурет лхэчкэагы ларгы дырхылацшуеит, азэы дырхыкэласыр иуам Тарсхан (иашья ипацэа роуп мацараз акэым, анацщцэа рызгы), аха цьара цхыраарак рито аабома? Мап. Ус анакэха, «стаца бхацкы» ихэо-натцоуп, лабхэндагы «хах» хэа аниалхэо Шьурет, иамузаргы, лара гэаныла илхэалоит еицш, аеа жэлак ихыуп, дтэымуафуп.

Казшьала еицшым аицалацэагы. Азныказ цхэыс кэым-шэышэны даабоит Шьадиа. Аха уи лгэблра хыхь-хыхь иаа-цэырцло гэблроуп. Ашэкэоо уи абасоуп дшыкоу, хэа, иаахжэаны ихэом – ацхэо ихала игэеитартэ икаитцоит (Тарсхан ианшья даныржуаз аены «лтэыуашья» ухэару. мамзаргы ланхэа лчыкьмацья атэы ухэару. «Анду ианылтэыз ихэычын уи ачыкьмацья, уафы ипырхагазамызт, ингҕакэыкэ-аагҕакэыкэуа, ацсы заны аоны ионан»), аха ашытахь гарта амамкэа икэхеит. Шьурет цхэыс цьбароуп, зда лымам лхэычкэатцэка «ашхкэа», хэа, дрышьтоуп, ианкыдылтцалогы ыкоуп (ауардын аидара анакэу ауп ианҕыжуа), аха гэаныла, «снапы хоааит!», лхэоит. Цкья уаалзымхэцыр, дабатэи цхэыс хагоу ухэап: аибашьраҕы акэмкэа, мышгара дшыказ машэырла ихы таирхазшэоуп лхатца изы дшагьло («изыцшыз шидыр-шидыруаз, ицсы сатцеимцар имуит»). Җынкылара лымазам. Еицшуп уи ларгамагы, лымазагы – адэы икэуп.

Ицэгьоуп ауафы икэардэ ицкьар. Ахаан зҕы еихызымхыцгы ччархэс дкаитцоит (аччара ауаа еилнахуама), угэы каханы, аеазны ауаа ахьтэоу атэара угэамцхо укалар алшоит. Абри ауп иаабо Кэана иҕы. Анкья зны, иаркы-ирцэ, хэа, адэы икэыз тауади аамстеи дреиуан уи, аха иахья дызлагарахьчоуп, ахазыркэатцэкагы рыхьз игэалашэом. Ицьюшьаша, аус аҕы ианнеи, «изатэоумшьо ахэак икэнуп», хэа ззырхэо иакэхеит; иаразэк иоуп Тарсхан ацэгьара аныкаитцаз ишэакь наймкэыцжэаны, агэта аацэаны, аршэра згэагьыз.

Иазгэататэуп, абри ала автор ишхайхэо ахэатэкэа иреихау акы: амч апозициа ацыхтэуп, Тарсхан ишэакьжэ еипш, нак икажьтэуп!

Икамлоз нас Тарсхан амашэыр кайтар? Ахаан дызтымцшаз агэнаха даталар? Икалон. Аха аиааира агеит адстазаара – ауафьтэыоса дуафьзтэуа, мратас дзырцхо – Абзиабара!

Хэыцра гэартак узыцэырнагоит ласы-лассы ашэкэфьы зызбахэ хайхэо, харантэ иахирбало Уаз-абаа. Иахагы аинтерес атцоуп абаа ахышэ икэу агигант шэкэы. Адунеи иакэлоуп абаа. Ашэшьи, ашыцламтэи, акармеи зывтциаахьоу атзамцкэа анеикэыртцаз, еикэызцаз хэа уаф акгы издыруам. Уафь издырам ашэкэы иануггы...

Иашоуп, афымта афырхатца хада Степан ихы-ицыхэа (иге-неология) хэа акгы еилырганы ихайхэом автор, аха ихэы-цракуа рыла иаабойт уи гэейтапара ззымдыруз еибашьфьык шиакэыз. Аибашьрахьтэ даныхынхэ, иибаз ихэцкэа афьцьей ипцхэыси рнышэынтракэа роуп, игэшэцэкэа игэлак ифыхны игахан. Ихы ахынахаз дыкэцит Степан. Абарткэа зеггы игэы ихьыу-хьыууа итцоит, аха адхьаф ибом уи иан, иаб, ма иашьак, иахэшьак, ухэа, тынхак дизхэыцуа, гэаныла акэзаргы, азэы избэхэ ихэо.

Сара сгэанала, аповест иатцанакуа аибашьрашьтахьтэи аперидоу злакэу ала, автор хыхь-хыхьшэа ада игэылыртэаатэкэаны иахирбом ускантэи ажэлэр рыцстазаара. Абригадир Чьпса ибжы Шьурет лтэынтреи, знык– фьинтэ Шьадиа аусуракнытэ дшаалои рыда аеак ыкам аколнхара аускэа хзырбо. Аибашьра ашьтахь акэын аусура гэгэатэкэа аныказ. Икэыбаса ишьтаз жэлэр рынхамфа шьтыхтэын, ейташьакэргылатэын. Фьынлаггы уахынлаггы рзейпшын ауаа, ркэачабкэа аркны рускэа ирхагылан. Амла, ахьта, амамзаара – абарт зегь ирабашьтэын.

Афымта ианумбаалар залшом Ал. Цьениа дызлиааз ижэлэр рбызшэа абырцкал ишкылихуа еипш, ажэа инацэа ишахаиргыжьуа еипш, ретнографиатэ чьдаракэеи, рмилатэ психологиеи, рфилософииеи бзиазаны ишидыруа. Ирацэоуп цэара

акы ала узавамло апсуара иацу «акэама-цамакэа» аазырпшуа атыпкца («...аирыз унапы амашэны ашы шунахауа, уаапсаны акыпшы ашы иныкэургылар – ашэкэы уаанихуеит, уеаеы иу-еимхэаргы. амацэыс акара. ирласны ажэа бжыызго ицшэма лыла акэзаргы, иуирдыруеит...»). Аха икоуп абри аганахьала хырфэ зызугы. Иаххэап, ашны абартца иацагылоу ашыакакэа агэашькэа хэа дрышьтоуп автор. «Агэашь» зыхьзу – ажэытэ ақэацэ аныкартоз хыхь ахахэ-цэахэкэа рыхкэа ахьааиларып-соз иацадыргылон, аетимология аганахь алагы уи «агэтатэи ашыака» хэоуп ишеилкаатэу. «Адырфегыых агэра игоит Степан апсуаа ахаракыра аиха ицшыоу тыц шрымам» хэа хапхьоит аеацъара. Ахэкэа, ашыахэа ухэа ажэан «иазааигэоу» атыпкэа апсуаа рымацара ракэзамызт ицшыоуп хэа изыпхьазоз – аамта-ла уи адунеи ажэларкэа зегы рзы иуниверсалтэ цэырцран.

Агэра угартэ икамзар калап, Шьурет «лышхкэа» хан лы-цэгъа хаб иашьа ихэзияхэа, хэа, Шьыбга иархэо ажэакэа. Ан иага ллейшэа баапсызаргы, лысакала цъара акы уздырхэом ахшара. Шэан дхэартам, хэа, разхэззгы гас дкарцоит урт.

Хьынхэып аповест ахыкэки хадахь. Иахэозеи уи?

Ааибышьа рымам аиашеи ахэахэеи, абзиабареи ацэымгреи, аразреи ахарамреи – ауашы адунеи дныкэнагалазар аахыс ахэа зыбжыоу антогонисттэ цэырцракэа.

Изыкаитцазеи нас абас Тарсхан? Агэнаха датамлар ада хэшэы имамкэа дтазыргылазеи? Агэбылроума? Мап. Ахыхь-мызгшыароуп. Тарсхан изы ескынагы апхьа игылоуп «сара» (уи ихы убыскак бзиа ибоит, «Степан Шьурет лышка дназгаз аграпара кьашы данымлакэа, ипжэамыз асы цкэа днахеит»). Шьурет «ахьымзг» лгеит азы акэым уи дызхысыз, иара ихата анапшца ианарымшьошэа иипхьазаз «ахьз» азоуп. Тарсхан идеалс имоу ихоуп, иара игэы ишаанаго ала, ижэлантэ рыгэ-гы дыкам ицназгаша аеазэы. Икамлоз уи иахьеи-уахеи изы-зхауаз иашьа ичкэынцэа хэчкэа нак-нактэи рыхьз азы ичхар, дырфеины, дырпшзаны лымса дыкэитар итаца? Аха иамуит «сара»...

Тарсхан, ахэынтэа ихшьыр хэа дшэаны, цшьоык ауаа (Шьурет, Степан, Шьурет лычкунцэа – Ахра, Ацсырт) дрыгра-гылт!

Ашэкэы иагэлоу ажэабжькэа шэагала идукэам, аха еидара итэуп.

«Алашэа дызхэуп» зыххэау Шьяаб – зымала ақьацта иахалаз, зыкэра зфахьоу уаф быргыуп.

Иаашар ныхэоуп. Зегь рэазыкарцоит уи. Иара итэала иеазыкаитцоит Шьяабгы (ацысхш ада акагь игым, аха изфатахэыда). Заа анышэынтракэа еимидеит. Ирыцкьеит. Дшацэыцхашьоз (уафы дибомызт, аха) лгэы инапы ныкэишьыт зыцстазаара зыцсаххьоу ицшэмаггы.

Икаларын абыржэаанза дзымааир Шьяаб, аха арра ибжэазыз ичкэн зацэы «иахьамзар-уацэы» хэа дизыцшын. Агэашэ дшылагылаз инарцэымса дыкэлеит иарггы.

Абри аамта кьаф – хэылпазык иалагзаны Ал. Цьения, апхьаф еихэоит угэатанза инеиша, ихьшэашэаза уцэеи-ужы ирыбжьало авафьтэыфса илахьынца атэы.

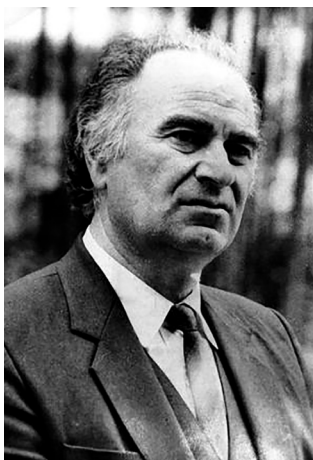
Иханахэозеи ацыхэтэантэи ажэабжь «Шьатажэ» Абз аткьыс еихау хэырбггыц ыказам, «уажэы-ушьтан» хэа изхатэоуггы далнахыр ауеит. Амала, уи азы иатахыуп ауафы игэатца атацшра, ипсацыфра ахьыкоу аилкаара.

Ишаабо еипш, ах-жэабжькгы икэдыргылоит зымчак тбау, узаапшыланы зцаулару узгэамто асоциалтэ проблемакэа.

Аповест аума, ажаабжькэа роума, иарбанзаалакгы, иахоу арахэыцкэа – ахафсахьакэа ргэылыршэаразы автор шьяфацыпхьаза ихы иаирхэо аифырпшракэа, аепитеткэа, ажэалагалакэа, агэатаэажэаракэа – иара ишанаалаша ирхиоуп. Уи цьашьатэзам: ашэкэыфшы дышэкэыфцкьазар, ихэчы-иду, иарбанзаалакь, инап итытыз ирфеиамта ианыпшуазароуп еакы еипшым, амалахазгы аеацьара иузымпшаауа – Иара итэы.

Ахьцхырта: Валери Бигэаа. Ахэтэы змоу ахэашьагы данакэшэо // «Ацсны кьацшь». 1983 апрель-мза (агазет убыскак иажэуп, арыцхэ ахьаныз атыц амапжэаны икоуп).

16. КЭАСТА ГЪАРХЪАЛИА САРА ИСЗААИГЭАЗ-СЫЗЗААГЭАЗ УАФЫН

Кэаста Гъархъалиеи сареи хайуацэан – хандуцэа (ханацэа ранацэа) еихаби-еитци ракэын, еихэшъцэан. Аха Котик иан, Гэацъа (ус акэын сара дшыздыруз Жьитъха Гэлидиа, лыфныхъз ала), ишсызхара исызхаанза сан лахэшъа гэакъа лакэыз цысышон.

Гэацъа даниуаз лан лара дылхыпсааит. Санду, Гэарзалиацъа Мама– ускан дтыцханы дыкан, атаацэара, хэа дымфохымцы-цыт, – ахэычы даашьтцааны афныка даалгеит, цэымхала длаазеит, ацэыуара даналагалакь, лгэыпхэы дацатцаны длыжьжьон. Ахэычы хэбака-фбака анылхыцуаз аламталазы, санду сабду, Воу Бирам, дигеит, даныргоз ахэычгы длыцыргеит. Дылхынхалеит, аешьра иакэылкит. Уа сандуи сабдуи рфэоуп дахъаазаз, иахылызхаз, уимоу хатца данцозгы, уакоуп дахьдэылтцыз Гэацъа.

Котик-цсаташкэакэаггы иан лышътрас иибаз, аанфэасра, хэа дахъаалозгы Брымбака акэын (Отац иатэуп), сандуи сабдуи рахь. Аха сара саныхэычыз уа Котик дсымбацыт, избанзар данауаз иаб дыканацы акэын, даныпсы нахыс иаб иашьцэа уаха арахь даармышьтит. Санду уи избэхэ лхэалон акароуп: «Котик иашэахэашъа», «Котик икэашашъа».

Котик иани иаби уамак еидымхалеит, иаб, Мацъгэыр, дшычкэыназ идунеи ипсахит.

Шыкэскэак дыкан Котик иан ланхэеи лабхэеи рыонду афы. Нас «ацхэысеиба арбагъ леиёырбоит» дацэшэазар акэхап сабду, Гэада Гьархэалиаа рёы дцан, иаазамтазгаб диманы аоныка дааит. Гьархэалиаа рхэычкэа – Котик иашьейтцыб Рушьнии иареи – ран илырымтеит, – «илжэша азыхь ахы ытнамхыц, лынасыц дазцап», – рхэеит. Иобахаз, сандуи сабдуи рыгратша лакэмызт Гэаца, иашоуп, драазеит, аха. Ари афакторгы иазхэыцит урт, хэарада. Ус иагыкалеит. Гэаца хаца дцеит, Цьапоу Хэахэа дигеит, пшьоык ахшара лоуит. Уи нахыс Котик иашьей иареи ран лахь ицо-иаауа изыкамлеит. Гьархэалиаа ируамызт: илышьцылар ртахымхеит, насгы тэымжэлак афы. Рейбара рзымхоушэа, айшьцэа-хэычкэа онатак афы еицрызхартэ еицш аамтагы рылахь ианымызт. Рушьни Тамшь Зантариаа ирымаз иахэшьаду аазара дылгеит.

Котик сара дызбеит аинститут сантала адырөашыкэсан, 1962 шыкэсазы. Иара ускан дтаацэарахахьан – Натариен иареи, кэба-кэшэо, рхэычкэагы даргы ацошьята ааигэара инхон: Гэында ацэажэара лэазылкуан, Беслан дёыцныкэан.

Гэаца, – «Котик икны унеи, ухы ирдыр, жьык шэалцит», – хэа салхэахьан, аха импан сыкэымлацызт, сыцхашьон. Сназгаз Цьапыуапха Роза (Заира) лоуп – аныла Котик иахэшьа, – ларгы техникэымк афы апара лцон, ашьтахь, аинститутгы дталан, далгеит.

Натари, атэахагы цкэа ихамтакэа, акёыөрахы хналгеит – астудентра уажэы илбазма. Акранахфа ашьтахь Котик иуадахь хэөнеигалет, ишэкэкэа хирбеит, – «шэрылапш, ишэтаху алышэх, шэанапхыалакь, имырзкэа исзаажэга», – ихэеит. Истол кэаадла итэын, бгыцкгы абжакара оны иапхэа икэын калам хэычык ақэыршэны.

– «Татагы ажэеинраалакэа иөуеит», – лхэеит Заира, сара даасыхэапшшэа (ус акэын сара аоны ишсархэоз).

– «Аа афырхата, иугэалашэо акы усзапхъароуп!» – ихэеит Котик сара сахъ даахъахын, дагънакэыгэгэашэа.

Сара схы ларкэны сгылан, сыпкканы. Сзиғампшит. Нас, изулакгы, сыбжы сызтымкаауа, ғырхэала издыруз акы сапхъеит.

– «Ибзиоуп. Исгэапхейт. Иабоутеи, ура, ажэеинраала айғартэышьа? Аритм уетаугзоит, урифмакэа шзоуп. Хапсуа поетцэа иреигъушьода»?

– «Баграт Шьынкэба».

– «Баграт ддууп, Баграт иажэеинраалакэа зегы ласуп, иха-ауп, аха аидара ду иацоуп. Уара апоезиа агъама умоуп. Амала уола, уапхъала, умаашьан».

Котик иажэакэа сырцырцыруа азеицпшхартахъ сыргеит, амачар еицп ихааза исылсит, краамтагы исхыпсаауамызт. Еихагы сгэы аркэандейт сыгэгы арпшааит исышьклеихэаз: «Упхамшьан, уааила!»! Азныказы дуафыхъшэашэазшэа збан, аха уажэы сгэы сшажъаз еилыскааит, сыпсасиит.

«Исгэапхейт, уола, уакэымтын, ашэкэка урыпхъала!» Арт ажэакэа сахахъан сара уаанзагы. Аа-класск рёы сантэаз.

Ацараус ацашъа гэартарц азы ёнак Акэантэ комиссиак ааны икан Тхына. Сара ашкол аёы сыкамызт. Аоны хаилахан. Сицилиа Чачхалиацха – сырцаф кэыцп – акомиссиа иалаз азэы илырбазаап снапшыра зныз стетрад (уаанза уи лара илыстахъан: «Исызшэыриаша, иахэа». Адырфэены, ашкол аёы санааи, сырцафы стетрад ыргъежны исылтеит, лыччапшь хаагы насыхлыршеит (цхэызбеикэак лакэын лара, цсата-лаша, аха деикэахаан. Изыззари, цэгъала дысгэапхон, сыпсы еицп бзиагы дызбон, аха цъеи акы лсырдыррын). Стетрад иагэылан гэыштыхга-жэала итэыз шэкэыбгыцк:

«Валери! Аа абаапсы уола, угэы ацэумырхъшэашэан. Уара акы злытуа азэы уоуп. Уажэеинраалакэа даара ибзиоуп. Саламла, Руслан Қапба».

Абри ашәкәыбгъыц хәычы убыскан саргәыргъеит, убыскан сгәы шьтнахит – адуinei самкит. Сылабжышкәагъы ааханаркәкәалеит...

Ацсуа интеллигенция иреиуоу ыцъа ауаа ирхәаз ахьеикәшәаз даара ицъасшьеит. Еибырхәама, аасгәахәт.

Уи нахыс Котики Натариеи рыфны ифаз ашә гәакъахеит срасзын. Снеиуан-сааиуан. Иажәеинраалакәа апхьатәи реизгәыгы ситеит, хамтак ахасаб ала. Уи «Анарха» акәын.

Котики сареи даара хаизааигәахеит, ихәбжыагылаз ашыкәсқәагъы хәбжытцит аспирантура салганы санаа ашьтахь, иаххысыз ашәышыкәсқәа аханәеижәижабатәи ашыкәсқәа рынцәамтазы.

Ацсуа институт адиректор Гьаргь Зизариа, ацарахыы сшыишьтыз еипш, сидикылт, амала, штатбжак ала. Иара убригъы цәгьала ирымпытцикәкәаит «хашьцәа-хазынакәа» (мызкәак аацуаны еипш, егьи абжәагы сызрымихит урт).

Котик ускан Ацсуа радио редактор хадас дамаан, акомитет ахантәафгы дихатыцуафын.

‘Енак, ханааикәшәа, – «уаала са схь, хааицәажәалап», – ихәан, иусурахь сигеит, аха икабинет ахь акәымкәа, ахантәафы (М.Ш. Хәарцкьиа) иахь сыәнеигәлеит. Сиирдырит.

– «Меджит Шакирович! Абри ацкәын сара исзааигәоу азәы иоуп. Аспирантура далгеит, детнографуп, алитературагъы бзианы идыруеит, инапы аус әуеит, ххы дахархәап, иауазар».

– «Константин Меджгурович, уара дудыруазар, уара дугәапхозар, сара, – мап, – схәом. Арзахал ирыә, корреспондентс даагап», – ихәет ахантәафы.

Абас ала, Котик сара дагьсымцааит, Ацсуа радио афы аусура салаиргеит. Иааигәара сиргылт. Арака аус руан сфызцәа бзиақәа, Симон Адлеибей Вова Хәашбей. Напхгара хәитон Артем Амкәаб – зус здыруаз, зуафара хәаракыз, зчеицъыка тбааз ацсуа хаца.

Котики сарей лабалагъы хәузейкәымхуа хәкалеит: уаха жәеинраалак ифыр, уацәы ашьыжь дысзапхьон, сасык дизаар ихәы

ирхиар, сидиртэалон. Иара убри ашыкэс азы (1976) итытцит Шалуа Инал-ипа ишэкэы «Вопросы этнокультурной истории абхазов». Уи антытцэкэа, атиртахь инаргаанза, автор иситеит, инапы атафны, саратэкэа сфынза ихы ааигартэ афынза ддуун азы. Ашэкэы сыманы Котик икны снейт, иахтытцыз сахьегэыргъаз, ма Котик гэыргъафэхэаша имысхырц азы мацараз акэым, сагылафэхэрц азгы.

– «Ари абааухэеи, ура? Азбахэ нытцыф-аатыфны исахахьейт, аха исымбацт. «Дорогому Валерию от души и сердца. Инал-ипа». Уара, Инал-ипа дузза инапы атафны ашэкэы зитахьо шамаха уаф дсыздырам. Дукэгэыгуейт, убоо... Пату акэца. Уацсаха!»

Шалуа Инал-ипа ишэкэы иахылтцыз атызпэаду еицаадыруа ауп: айлыргара, акэызбара, ажэлар рыкэгыларакэа...

Ацсуаа рычкэынцэа Маскэака ирышьтыз «ацсуа шэкэы» апартия аобласттэ комитет афы ацэа анахырхуаз, Меджит Шекирович, – «ацсуа национализм цырышыла икэблаатэуп!» – анихэа нахыс, арадиокомитет афы аусура цэгъахейт, сыхаракгы Лыхнытгэи аизара ашьтахь. Симони сарей, – Мцыт дыкэымтыр калом! – хэа хакэгылт (бзера ашьтахь бзера ыказам, нас). Хабжы цэгъахейт. Икабинет хажэлейт. Котик хникылт: «Цхашыроуп, кэрала шэара дпэеихабуп, иага умхэан, дацсыуоуп, жэларык дреиуоуп, ишэычха, ачхара – хатцароуп!» Харгы хэаанахкылейт, ишхарцъацъацэаз акара еилахкааит. Котик игэра аагон. Аха, зегы акоюп, ашэкэы фны аобком ахь иаагейт, «дхашэмырбан!», хэа антаны.

«Уара, абри абас шпейхэеи, анцэа икэихыша?!» – ицъеишьон Котикгы. Аха алеи алеи еицэыпцхашыоит. Афэахэа дифамгылейт. Уафаамысташэан Котик.

Казшыала Котик дтынчын, деикэтэа-еикэгыла дыкан. Иагырааны дубаргы, деикэкаца деилахэан. Дэырбафын. «Дзыгэырбои», ухэаратэгы икамызт: итэитыпш, идырра, икыбаф, ухэа, зегь рыла деикэшэан, аныхачаца дафызан. Аха иаартра мариян. Цацхас иказ гэыргъареишэан – агэыргъаре-

ишэа, ишызцэеи иареи зхатээз. Уеизгы-уеизгы дсалаханы ижэуа уафы димбацыт, ианакэызаалакгы ишэага-зага идыруан. Афеиқэатэа бзиа ибон, амала цэыцақэак анааникылалакь, икьатеипцэагаз илафқэа аацэыригон. Ашэахэара усгы иара итэын, уи Гьархьалиаа ирқазшыачыдоуп. Абжыаацны данцэажэоз, ибжыы тахэаешэа икан, аха ахапа анаацэыригалакь, ицархон, ихаахон.

Иара убыскангы, еиха игэы аналақазгы, Котик ихыиңы ианубаалон лахьеиқэрак, хэшэы змамыз хьаак. Таацэала анцэа ишихэара дшықазгы. Уи, атса еицш, еидаран дацан, дзатыцуамыт, имч ақэхомыт. Ус акэын– иргэараагы игэыкацараагы уамак атахымыт. Уахыихэацшуаз, алым еиш, деихагэгэа-еицагэгэа дыкан, аха игэы цшқан Котик.

«Сара, исымам-исыхзым, шысхэоз исызхайт. Сара исыгхаз зеггы схэыцқэа ирыцлар стахуп. Аха, ишубо еицш, зеггы шэшыкоу саргы сыкоуп, уамак акгы скым, аагартагы сымам, суалафахэы – суалафахэоуп, снанагзом, сгонорарқэа роуп, еихарак, царгэас исымоу, ғыгэгэала сзырцэажэо. Уртгыы закароу удыруеит». Иахьа акэушэа исахауеит Котик иажэақэа, икэыпсычхарақэа. Котик гэтыгыгаала дсацэажэон сара, ианакэызаалакь. Уи сара ибзианы деилыскаауан. Разкыла кыр хайцшыын азы. Иаргы идыруан уи.

Котик ақалақь агэағы дынхон. Убри иахкьаны, Натари ласы-ласы ацабаа лхарбон. Иахтэартан-иахгылартан, ихакрыфартан-ихакрыжэыртан, ихайцэажаэртан уи лыгэыора. Амала ханцэажэоз, хазлацэажэоз атемақэа рацэазамыт: ацсуаа зеггы ргэы ицхоз амилаттэ политика, алитература, аказара. «Ханеицэажэоз», схэеит, аха ианакэызаалак ажэа ахы зкуаз иара иакэын, хэарада. Даара иацхьахьаз азэы иакэын Котик. Уи зырцабыргуаз акы акэын икаламгы. Иара ихаан, иара еицш ацсышэалагы аурышэалагы акалам зкуаз мацын аинтеллигенция рыоныцка.

Адырра-дырран, аха анцэа илеитаз еихагы еихан Котик. Иахьа хэлаанза апоезиа далацэажэозаргы, иихэаша иоуан.

Ирацаафын зажэеинраалакэа ҕырхэала ихэоз апоетцаа: Пушкини Блоки инадыркны, Ахмадулинеи Евтушенкои ркынза. Аха аеа поезиак иалаирфашьомызт Баграт Шьынкэба ипоезиа. «Баграт ипоезиаҕ ашэа иузанымтцо жэеинраалак ыкам, закэытэ бафхатэроузеи, уара, абри анцаа илеитцаз»?! – ицьон, еитацьеишьон уи, ҕыцбарах ибазшьа. «Ахрашэа» апхьара игэы ахшэомызт, ҕырхэала идыруазар каларын ахы инаркны цыхэанза. «Аҕатэуаа» акэзаргыы – убас. Амала, ҕенак «Амхацьыркэа ргарашэа» апхьара дналаган, дзамыпхьеит... игэыпшаара ииааит, илагьырз ихэлацэеит. Дагьаацэыпхашьеит. «Хатцара хэа акгыы сылам сара», – ихэеит, днахьахэын, ичабра ааиҕешьуа.

– «Шыцсыг инхоз Зосхан Ачба, дуафдун иаамтала,– ихэеит Иуа. Шыцсыг абакоу, хара хабакоу»? – днасҕапшит Котик хэылбыҕахак, агаҕа хаваланы хашнеиуаз, сара дсызцаазу, ихы дазцаазу сзымдыруа.

– «Атоурых ишахэо ала, ажэаатэи ашэышыкэсанза, абыхэаа (аубыхкэа) амшын апшахэахьы илбаанза, Шэача акэша-мыкэша ркаанза, апсуа хылтцшьтракэа Азовынза иназон. Аха нас, абыхэаа урт, асал еипш, ианрыбжьала, мраташэарахь иаанхаз адыгакэахеит. Урт ракэын ашапсыгкэа».

– «Ус анакэха, Иуа дызлацаэажэо ахтыс фышэ-хышэ шыкэса зхыцуа хтысуп». Сажэа аахиркэшеит Котик. Хымпада, сара исымхэаргыы, иаргыы идыруан уи, сара сыла ишьакэиргэгэар цэгьа ибомызт ауп. Избанзар уи иахарц иитахкэаз иреиуан.

Ари зхысхэаауа уи ауп: Кэаста Гьархьалиа дпоетын, али-тература инапы алакын, аха апсуара иадхэалоу, иарбан царадыррахкэаалакгыы, дазфэлымхан, «дазфэлымхан» акэым, ибзианы идыруан, атоурыхи аетнографиеи афольклори зегь рапхьа инаргыланы. Ус дыкэзароуп, нас арҕеиафьы. Акада акгыы изымдыруазар, иага абафхатэра имазаргыы, ииуа-иихэо цыдахоит.

Хэарас иатахузеи, Кэаста Гьархьалиа ибафхатэра алацаэажэара мариам. Еиҕагыы ицэгьоуп иуафьышьа атэы ахэара. Иара ихатэы дуней имоуп ауаюы. Иагьа дудыруазаргыы,

инагзацөкьяны узигэылацшуам. Уи сарггы сєазыскуам. Изхэаша-изуша калап. Дызгэалашэо мацюым макьяна. Аамта цацыпхьаза еихаггы дырбартахоит уи, еихаракггы алитерату- ратэ критикцэа.

Кэаста Гьархьалиа поетк иахасаб ала имаз абафхатэра ие- ипшын ацыхэтэаны сызхыцшылаз иблагэыразкэаггы. Урт ца- улан, итаулазан – ирхэоз еихан, еилыскаауаз еитан.

– «Саб аинфаркт ихьит, ареанимацияфы дышьтоуп», – хэа, ипцха Гэында адырра ансылта, али-апси рыбжьара ахэшэтэы- ртаф снейт, акыр сихэоушэа, ахақымцэа ишырымуаз. Иацхьа стэан кыраамта, инапы кны. Акггы ихэомызт, ус дысфэацшу- ан. Сарггы фыстуамызт. Блала хаицэажэон:

- Икоу убоит.
- Избоит.
- Схэычкэа урхылацшла.
- Хьаас икаумтан.
- Сухоумырштын.
- Цсраёнынза.

2014 ш. нанхэамза 16.

17. УАРИДАДА, УАРИДА, УАРИДАДА-МАҚӘА...

(Кәаста Гьархалиа джыҗтеи 80 шықәса атра инамаданы)

Иахьатәи ацсуа культура ханалацәажәо, зегь рацхьаза ххаҗы иааиуа, хабз ахы иқәу хлитературууп. Ажәа мыцхэхом, – «ацсуа литературууп чышәрак здыруа зегьы хайцазаазаз, ацстазаара агьама хзырбаз, ацивилизация җыц агәашә хзаазы-ртыз», – ххәар, занаатс ихамазаалакгы, хнапы злакызаалак-гы.

Ажьахәеи ацсынгырии ханрыбжьагылаз, нахәаахәыртк, псгартк аныҗамыз аамтақәа рзы хлитература хара хзын иду-неин, икосмосын. Уи зыбзоуруу уи ахы иацагылаз рымацара ракәым, хәарада, уи рыбзоурууп акалам аанкыланы ацсышәа-ла иҗуаз зегьы, атыхәа иацагылазгы днарылацаны.

Ацсуа литература иацагылаз абжьара бипарақәа рырҗиара атәи анаххәо, Кәаста Герхелиа хивсны шыаҗакгы хзыҗацом. Цоуп, уи иара ишитахыцәкьаз амац анизымуаз ыҗан, дахыз-гоз рацәан, аха шәымтак иадамхаргы ипоезиа давамгылеит, игәы ацәымышьшәашәеит, илиршазгы мачзам.

Уара уда изхәартузеи ацсуа ипстазаара?
Уара уда изыцсоузеи ацсуа ибзаара?
Җаблахкыга, хадстакыга, хамшхәыбзаара.
Цьанатс изымшьауа дарбан уара утазаара ?
Изышза игылоу ушьха дукәа,
Урха, укәатца, убахчара,
Умшын-зәыда, ужәәан-саркьа – еснагь изгым каччара.
Ацсынра, Ацсынра – ацсуа игара, иблақәа.
Ацсынра, Ацсынра – ацсуа дреипшуп ушьха, убахәқәа.
Ацсуа игәытбаа, ацсуа ишьацкьа – уи ишьарныкәага,
Ацсуа иашәа, ацсуа иажәа, иҗырцәажәага–
Ацсынра, Ацсынра, Ацсынра!..
(«Анарха», Акәа, 1963)

Милатла иқыртуаз, аха иапсыуа композиторыз Мамаи Берикашвили имузыка «Апсны агимн» злапитаз абарт ажэақэа рыда акгы имыргы, зегы акоюп, Кэаста Герхелиа ихыз апсуа литературағы инхон. Ари ашэа хадгыл икэыоуеижьтеи мац туам, аха ирғыщны ирхэоит иахьагы, изхэо калоит уатэгы.

Акыбао злоу ауаы, инапы злаку аус ағы дзымцаныхэо нцэахэык димазароуп, еихарак «амата» ахы аникуа. Кэаста Герхелиагы, ибаохатэра ишитцанахэоз ала, ари арғиаратэ тенденция дзацымцеит, зегь рацхьаза иргыланы, апхьатэи иажэеинраалакэа рғы:

Атых тынчуп, еикэышышы,
ауадаф сыкоюп ехала.
«Атық-атық» – сгэы абжы
слымха итаоуеит гэгэала.
Таха сымта, сеимырхха,
сыркуп, сыркуп хэыцрашэк.
Скалозаргы саапсаха,
сара схэыцра акэыцра,
ммап, изалшом, уи иауам,
Иацлоит, иацлоит сгэеисра.
Иныкэыстоит скалам,
ашьта амырзырц сгэы аисра.
(«Апстазаара абжы», Акэа, 1959).

Ахы инаркны ацыхэанза, ажэеинраала ацэахэақэа зегы ирыцыоуеит Баграт ду ибжы, еихаракгы аритми арифмакэа рыртэашьеи рганахь ала, Нас? Нас Кэаста Герхелиа ицшааит иара итэы – апсуа поезиатэ дуней ағы аеазэы ипоезия иа-ламшашьо иара ипоезия.

Аха апсуа жэлар, – «Кэаста Герхелиа», – рхэарц азы уи дзынысыз амға, ипстазаратэ мға, даара имғамариамызт.

Дшысабизаз иаб, Мацгыр, инырцэымға дыкэлеит, шыца «ахацэарпар» ицшэмахэыч лкалт инаныцсаланы.

Иангы, дыпцхэсеибаны данаанха, даашьтпааны дзаазаз дыргеит. «Дзаазаз», – схэоит, избанзар Котик иан, Жьипцха Гэлидиа лхатагы деитымын, даниуаз лан лара дылхыцса-аит. Лан лахэшьеитыб, Гэзалиацха Мама, дшызгбызгы, лгэыпцхэы дацатцаны длыжжьон, атаацэарахыы лхы анлырха-гы, дахьцоз дылгеит. Длаазеит. Уантэ, Воу Бирам ионакынтэ ауп Мацыгэыр дшигазгы. Иашьейтцбы, Рушьни, Тамшь Зант-риаа ирымаз иахэшьяду дылгеит, Зантариахейт. Аха убригы, иуащыбжарафэ днеиаанза, игэы аангылан, ипцстазара далцит. Котик иаб иашьцэа рфэы, «аонду» афэы, даанхейт

Ускан аамта цэгьан: «азеипшнхара», арепрессиакэа, нас – аибашьра... Уи зеггы ажэлар, ауардынажэ еипш, ирыгрысуан. Еилыхаран. Хэычгы-дуггы, хэаха рымамкэа, акака ирфэын: цьюкы ачай, цьюкы ататын, апш...

«Смачын, аха саргыы исылшоз сафэын – харахэ сырхылап-шуан. Амала, акызатцэык, атэымагжыакца еипш, сгэы иалоу зыбз зфэы итамгылоз хгэылацэакэак исыхьзыртцаз ахьзшьаро-уп: «Гьархьалыиаа рыцьмахьча». Саб иашьцэа тэымуащык си-рымтеит, исыгхазаалакгы, мла садмыркит, хьта садмыркит, аус злоу, ашкол стырымхит», – ихэалон уи, дкэыпсычхауа, ихэычра шыкэскэа анигэалаиршэоз.

Игэытшьаагаз ихэычрашыкэскэа дышрылтцыз атэггы да-лацэажэоит апоет ишэкэжэа руак – «Ахэыцражэа ррыпцхра» (1982) злаатуа апцхэажэа афэгы:

«... Еилгеит аибашьра. Иааит 1947 шыкэса. Сара сыпцста-заарафэы икалейт акырза зцазкуа хтыск. Апхын цсшьара, аанфэасра хара хкны, Гэада, днеит хауак – Дырмит Гэлиа иахэшьяцха... Сара ашэкэыпцхьарей атарей ирызгэышьуа азэы шсакэыз анеилылкаа, Акэака данауаз, саалгеит сар-гыы. Сналгеит Дырмит ду икны. Уи, ихахэышла бырфынха, ишьауардын цынца еикэырхэа, иблакэа аразра рхыхэхэы-ла, илабчашь ныцтакшо икны, абарцафэы дтэаны сара данса-цэажэоз, соуразоуроу, ашыз сыхьызшэа, акэара, хэа, сеитцасу-ан. Исынсмьрцшырц сафэын, аха иауамьзт... Ирцэины исыкыз

стетрад сымхны дшахэапшуаз, даапышэарччан, – «иухьзузеи ура?» – ицьшыо днасазцааит.

– Котик, – схэеит сара, аарлахэа, сыбжьы сызтымкаауа

– Кэаста акэхап иухьзу, арпыс, – ихэеит иара аацхьа дыгчо.

Сгьежьит Гэадака, амцэьжэақэа сыманы»...

Кэаста алитература бзиа ибахьан уаанзагы. Уимоу ажэеинраалагы иөит цшыкласск рёы дантээз, иара ихата ишихэоз еицш, ишыкалаз изымдырзакэа. Ашътахь, 1949 шыкэсазы, аа-класск даналга, иеитымра уа, Гэада, иааныжны азхьамцш ааигошэа, дышзахэоз Акэака дааит, арцаөы изаанат изташаз абжьаратэ цараиурта дталеит, аха ө– курск данаарылга, арра дыргеит. Хышыкэса анихига, иёхэара ааины даноурыжь, итцарахьы дхынхэит, дагьалгеит 1956 ш. азы. Иара убри ашыкэс азы иреихау ацараиурта даанахэеит – Акэатэи арцаөратэ институт афилологиятэ факультет.

«Айба икэакээр ызуам». Азэгьы инапы данымцшыло, ихатэ усқэа иара ихала избо дкалеит уи. Уи гэадуран, уи насыпын Котик изы, иитыхыз-дызтахыз зегьы рзы.

Инасыц анасыц ацнацеит Котик Натари Гэлариа-цхэи иарей реикэшэара, реибадырра. Иара деитымаазаран, лара атаацэа ду ирылцыз, бырфын-цахала иныкэьыргоз цхэьызбан. Аха урт рыөнытэ тагылазаашьақэа, ирымаз аицшымрақэа реиөызара иацырхагамхэеит, еихагы еилибакаауа икарцеит, иаарласны рыпцстазарагы еилартцеит. Уи ажэеинраалагы инарөит иара – гэьыргьарыла итэу, агэьыпшаарагы зцубаауа ажэеинраала:

Уахоуп алөатэ анахылцыз

урт аөыцьа рхэьыштаара.

Уахоуп рацхьа ианырхьырцаз

ахьз «иёьыцу атаацэара».

Еихачаца рыөны гылам,

рбахча шэьырла изазаззом.

Дгьыл ёатакгы аутра рзылам,

чанахк рыхьыз ахэазом.

Аондуаа урт рѣымцит,
уахьынтэ иаарымгеит амал,
Аха уи азын имгэамтц-хамцит,
излабеиаз урт анаалт...
(«Анарха»).

Дук мырцыкэа дгэыргъеит, деитагэыргъеит Кэаста – Натарии иареи рцэа иалтцит ацхаи ацеи (Гэында – иахья афилологиагэ тцаарадырракэа дыркандидатуп, ддоцентуп, Апсуа хэынтқарратэ университет аѣы англаыз бызшэа акафедра деихабуп. Беслан – Акэатэи алицеи-интернат аѣы ахэыцкэа англаыз бызшэа дирцоит, дыртцаѣ-хатэроуп. Зеггы иреихау,

Кэаста ихэыцкэа рѣыцьаггы ирымоуп ахэыцкэа: Аманда, Гуранда, Кэаста).

Ацара ду иитцаз изымхеит, итаацэаггы дрызнымкылт Кэаста Герхелиа – 1968 шыкэсазы Бақэатэи иреихазоу апартиатэ школггы далгеит.

Егъырт, «дзыѣналахъяз-дзыѣнысхъяз» аусхэартақэеи аусбартақэеи реикэыпхъазара ааста, дзыѣнамлацыз реикэыпхъазара еиха имариоуп. Иурацэазарггы, шэкэыбгъыцк дыртэуеит:

агазет «Ацсны қапшь» (литусзуѣыс) – (1955–1957);

ажурнал «Амцабз» – (1957–1958)

Ацсны ашэкэыѣцэа Реидгыла аклуб (еихабыс) – (1958–1961);

ажурнал «Алашара» (апоезиа акэша аихабыс) – (1961–1962);

агазет «Ацсны қапшь» литусзуѣыс (1962-1963);

С.И. Чанба ихъз зху Апсуа хэынтқарратэ драматэ театр (алитературатэ кэша аихабыс) – (1963–1966);

Апартия Ацснэтэи аобластгэ комитет (аполитцара аѣны аихабыс) – (1968–1969);

Апартия Ацснэтэи аобласттэ комитет (лектор-инструкторс) – (1968–1975);

Ацсны АССР ателехэапшреи арадиодырратареи рхэынтқарратэ комитет (ахантэафы ихатыцуафыс, арадиодырратара аредактор хадас – (1975–1983);

Ацсны ашэкэтыжырта аредакторс – (1983–1986);

Ацсны АССР ахэынтплан (акадркэа рыкэша аихабыс, ацареи акультуреи рхылапшфыс) – (1986–1992).

К. Герхелиа иматурақэа ирыцын аеакгы. Уи Асовет хэынтқарра ашэкэыффецэа Реидгылеи ажурналистиэа Реилгылеи дрылан.

Формала еипшымзаргы, абарт зегы ирымоу цакык ауп. Кэаста Герхелиа ацсуа культура аматурафы ацабаа ду збахъаз хатан, аха ихазын, зегь хазын. Цстазаарас иматэкъаз поезиан – ацсыуак ацсышэала ифы цэажэонацы набыцра зкэым, еицямкрада ишыта знитаз ацсуа поезиа.

Хэатэ змам уаф дыказам, аус злоу ахэашьюуп. Кэаста ииуаз-иихэоз зегы шэан-изан, икапанын. Уи, хэарас иатахузеи, изыбзоураз, изыкэгылаз иара ицарадырра хараки, апсабара иланатаз агэеилгара цаулеи, ахшыфцари ракэын.

Ипоезиатэ жанркэа зегы рацхъа игылан ихатэ цэалашэарақэа, ихатэ цэаныррақэа хартэааны излааирцшуаз илирика: ипсы зығэхэараз, ипсадгылыи ажэлари ртематика, ичкэынра цсыс иахаз абзиабара, уахгы-фынгы игэы зырцхоз, игэы зырфыхоз ацсуа бзазара, ацсуа цсабара.

Аха аргаматэкъа, интқааны, урт рахъ имаз абзиабара ду ахъз ахэазомызт, – «афстаа илымха цыгэамзар ауан», акы ахыыр хэа дшэон, дахзызауан – табу:

«Игыло амра гыраз-тэыла,
Шэахэа хаала изныцхало,
Са сыпсадгылы Ацсынтэыла,
Ашэа гыккэа ушцарнаало!»
(«Ацстазаара абжы»...).

Ус ауп ишыкоу дафеа жэеинраалак афы хзыпхьо ацэахэакэагы:

«Сара сыжэлар рхыцхъазара даарак ирацэам,
Аха ирылоуп рыдгбыл амч-алшара,
Ирымоуп рыдгбыл анарха».
(«Анарха»...).

Мазашэоуп К. Герхелиа дызлияаз, дызлыцыз иқытагыы
асахъа штихуа, атабуация ашэага-загакэа иёыртагзаны:

«Адгбыл шэахэоит уахыпцшлаггы –
амра, амра...
Салоушэа збоит ажэфан зыжьду
аттамтамра».
(«Анарха»...).

Кэаста Герхелиа, апсыуа поетк иахасаб ала, апсуа бзазара
ашэа азихэон гэтыгыгъала – ишьа иалаз, идакэа иртаныкэоз,
ашэахаа, ашэа цкъа.

Аха иуафра данынтагылоз, еихагыы ипоезиа аус анаирушаз,
ипстазаашъа еихагыы иантышэынтэалашаз аамтазы, иааит
1992 шықэса.

Амцашыра иалагылаз хажэлар рыгэта дыкан апоетгыы,
ирхэо рыцхэо, ируа рыцуа, ргэырфеа игэырфаны, – аҕға! –
хэа дбылуа. Атынчра ахъзала уи иикыз икалам бцъархе-
ит. Иахъагыы хажэлар рыбла ихыцуам лататэи ахлымзаах
аан имақъашэырахаз ихифы, рлымха итафует хажэлар уи
иажэа-гэытшьаагакэа, иажэа-хызатқэа:

Амаалық иҕацхъа иқыиоуп ақэыцьмагъ,
Ақэыцьматқкъа дажьжьоит апшқа дабар...
О, Ххышыьыргэыца, уабакоу, хкаузьма,
Уабакоу, краацуеит иаабом ухабар?!
Ахэыцқэа рыцэаабжь ахракэа арзызоит,
Ашэихэаф иихэо тагыежьуетДал.
Урытапжэарауааз афстацэа, ашьажэцэа,

Аламыс зцэызыз, зылақәа хкыз,
Ҳчеицдыка иаазаз, иахьа амца хажәцан,
Ҳақамкәа, хәқәхра шьтызхыз хықәкыс!
Шәыхрат бзиахааит, ақәрахьымззақәа,
Ҳаацәакны зыдгьыл-цшыәҫ знышәнап калаз!
Шәа шәшьа тарыжьуам хцеицәа-еихымцакәа! –
Аиааироуп иҳамоу харт гәыгыртас.
(Автор инапылашырақәа ркынтә).

«Аба»хатәра зегьынцъара икшоит». Кәаста Герхелиа ды-
здыруаз зегьы дырдыруан иара убас шәахәашык, кәашашык,
чамгәырархәашык, гитарархәашык иахәсабалагы. Уи анцәа
илеитцаз ақазара ипоезиагы ианымцшыр амуит:

Сылацәа анаахыст избеит ашьхақәа –
Ашьхараҫ сгәыргьо исызхаит.
Рапхьаза сыжәлар рашәақәа,
Ахрақәа ирнышы, исахаит...

Ҳәадоуп рапхьаза игәы тызшыааз ахәхәабжь ахьиахаз, иаб
изы ашәеикәатәа ахьишәыртцаз, адыцшылара дахьанаалаз,
аха гәадаа ирылеитцоз азә дыкамызт. Избанзар Ҳәадоуп 1933
шықәса жәабранмза 22 азы уи дахьыз, рапхьатәи ишыәҫақәа
ахьейигаз, рапхьатәи ишызцәа хәычкәа ахьирхаз. Урт рахь
имаз агәыблра игәы изтамыгзеит, «адәахьы ицәеит», ақьа-
ад ианимтар амуит апоет. Нас, уи ақьаад ианымзалазт, цшрак
камцакәа, ашәа ианылеит.

Атых-цәцара, атых-цәцара,
иушо злахьынцада?
Абар, икәлоит уажәшьта ашара,
иааеуеит «Уаридада».
Уа дызхәада, уа дызгада,
уашы имахазакәа?

Уаха хқытан «еимыртэада»,
иззырхэода, дызтыпхада,
«Уаридада – мақэа»?
Уаридада, уаридада! –
Дрыма ицоит атаца,
«Уаридада» ахыоуеит Гэада,
мана ицада хатца?
Уаридада, уаридада,
уаридада-мақэа.
Уа дызхэада, ма дызгада,
пхэыс дызгада, хатца ицада?
Аус злоу у бри акэым –
ирхэалааит ицымцэазакэа
«Уаридада-мақэа»!
(«Анарха»...).

Кэаста Герхелиа игэы аангылеит 1996 шықэса латцарамза 17 азы. Иаангылт баоухатэрала ичапаз поезиак, ацсыуа поезиак. Аха иаангылеит акароуп. Уи ыкоуп! Икоуп ацсуа милатгэ культура ыканаты, даеакы иаламшашыо ахатэы казшыа аманы, ахатэы бжыы аханы.

Апоег анышэ дамадоуп Гэада – ашэа ззиэхэоз иқыта гэакыағы, иабацэа, урт рабацэа дукэа рнышэынтракэа рыварағы, прса-зра акэымкэа гэадаа ирсимволхаз «Уаридада» игэы икэыоуа.

Ахыпхырта: Валери Бигэаа. Уаридада, аридада, уаридада-мақэа //агазет «Ацсны» №13. Ақэа, 2013 жэабранмза 20.

18. ОТЗЫВ О КНИГЕ Т.А.АЧУГБА «АБХАЗИЯ: ДЕПОРТАЦИЯ АБХАЗОВ (XIX ВЕК)»

Книги, как и люди, бывают разные. Одни из них умные, добрые, полезные, другие – глупые, злые, вредные. Вне всякого сомнения, вынесенная сегодня на презентацию книга нашего коллеги и друга, Тимура Ачугба, «Абхазия: депортация абхазов», как и предыдущие его труды, относится к серии первых. Более того, выход её в свет продиктован самим временем. Идет усиленное наступление квазинаучных работ на науку, искажающих, или даже вовсе отрицающих, отдельные страницы истории абхазского народа XIX столетия. Причем, оно идет не только извне нашей страны нашей, но, как не парадоксально, и изнутри.

Продукция внешних сил представляют известную, не угадываемую и в наши дни имперскую концепцию отдельных историков Российской Федерации, стремящихся любым способом оправдать преступное деяние своих предков по отношению к кавказским горцам, а внутренняя – либо невежество авторов в исторической науке, либо преследование сиюминутной политической выгоды со всеми последствиями. Другой оценки нет, и быть не может.

По Тимуру ачугба, правда заключается в том, что физическое истребление значительной части населения горного Кавказа и депортация подавляющего большинства оставшейся в живых другой его части в другую не менее чуждую горцам заморскую империю – это один из самых страшных зверств в истории колониализма вообще. На базе письменных источников и этнографического материала, собранного самим автором в районах проживания абхазской диаспоры в Турции, она, историческая правда, вырисовывается в его книге во весь рост.

Известно, что имеется ряд научных работ, посвященных трагическим событиям, которые имели место в недалеком

прошлом в жизни абхазов, как и других родственных народов Кавказа. Кто не читал «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия» Георгия Дзидзария – труд, облегчивший ритмию сердца всем тем, кто неравнодушен к судьбе нашего народа, и тем самым обогативший золотой фонд абхазской историографии?

Известно еще, что Георгий Алексеевич написал эту книгу, воспользовавшись не только своим большим авторитетом как ученого, но своим высоким социальным статусом – статусом депутата Верховного Совета СССР, и тем самым проникнув в тайны исторических архивов, где не работал еще не один кавказовед, каким бы авторитетом в научном мире он не пользовался. Выпустил её таким же путем, рискуя не только своей служебной карьерой, но и научной. В ней он сказал то, что не мог бы сказать другой. Но беспощадная советская машина подавления не посмела переехать такую величину, хотя у неё был повод. Свой большой жизненный опыт и свою политическую подкованность Георгий Алексеевич всегда держал в режиме «включенности». Георгий Алексеевич приводил исторические факты, ссылаясь на сообщения военных историков или самих военачальников, которые руководили очищением кавказской земли от кавказцев, в частности Абхазов, но, особенно, не комментируя их. Повторюсь, в брежневские времена это было бы слишком опасно.

Главная заслуга того раздела книги Тимура ачугба, где речь идет о депортации абхазов, – как раз в раскрытии всех видимых и невидимых скобок военных событий того периода времени, оповестил читателя о том, что на самом деле было с нашими отцами в те черные времена.

Наибольшей информативностью отличается, на мой взгляд, первая глава книги – «Этносоциальная структура абхазского общества в первой половине XIX века». Широко используя материалы, содержащиеся в сообщениях очевидцев, особенно лазутчика русской армии Ф.Ф. Торнау, который четко указы-

вает этнические границы абхазского народа и их территориальные единицы. Это важно для разрешения проблемы этнической принадлежности населения черноморского побережья западнее современной Абхазии. Это тем более необходимо, что за последнее время отдельные представители наших северокавказских братьев, называющие себя историками, порою и с научными регалиями, на страницах социальных сетей пишут, что «в прошлом за рекой Бзыбь начиналась черкесская земля». Надо отметить, что и среди нас находятся такие же «ученые», которые отвечают им на таком же уровне, вроде «вы сами не знаете историю». Такая, скажем так, полемика разразилась, главным образом, до и после Сочинской олимпиады, объявившей Йбаадгы – (Красную поляну) центром прибрежных черкесов, а её обитателей, ахчипсуицев – черкессами. Для выяснения сути разговора не обязательно рыться в архивах – достаточно спросить потомков «махаджиров», которые проживают на турецкой земле, и они скажут, кто они по происхождению. Историческая память у них еще не стерта. Интересны также данные об этнической статистике Абхазии, дающиеся в этой главе. В отношении мест расселения и численности абхазов прямо или косвенно эти данные тоже ставят все точки над «і».

Книга, включающая в себя еще четыре главы – «Военно-политические предпосылки депортации абхазов», «Окончание Русско-кавказской войны» и изгнание горцев», «Депортация 1967 года», «Изгнание абхазов в 1877–1878 гг.», написаны со знанием дела, в строгом соответствии с принятой в исторической науке методологией.

Хочу остановиться на проблеме названия войны царизма на Кавказе, приведшей горцев, особенно абхазо-адыгский этнический мир, на грань исчезновения. «Русско-кавказская война» столь же не удачное название, как и официальное – «Кавказская война». Грузины, армяне, азербайджанцы и осетины, включающиеся наукой наравне с аборигенами в кавказскую

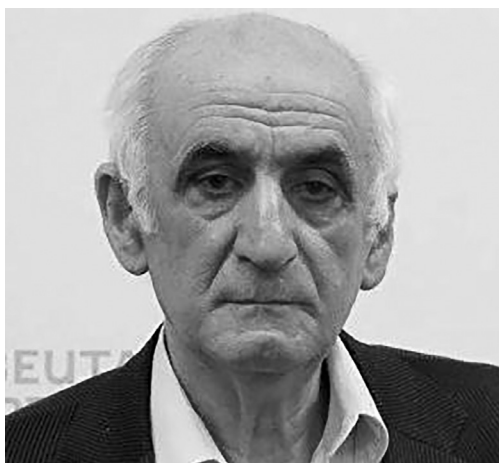
историко-этнографическую область, не только не воевали против царских оккупантов, но многие их представители служили среди них, активно принимая участие в изгнании абхазо-адыгов и нахо-дагестанцев. Честно говоря, я не знаю, как называть её, но знаю, что эти оба названия – и официальное, и не официальное – не соответствуют историческим реалиям. Надо подумать. Нужен коллективный ум специалистов.

В заключение своего выступления я хочу поздравить автора данного научного труда Тимура Ачугба, отличающегося от меня лично пчелиной трудоспособностью, с его успешным завершением и пожелать ему преуспевания во всех его будущих начинаниях.

Источник: Доклад В.Л. Бигуаа на презентации книги Т.А. Ачугба – «Абхазия: Депортация абхазов (XIX век)».

5.11.2018.

19. СЛОВО О КОЛЛЕГЕ И ДРУГЕ ТЕЙМУРАЗА АЧУГБА

Говорить прошедшим временем о коллеге и единомышленнике, стоявшим вчера рядом в расцвете творческих сил, тем более близком друге, от которого не было тайны, и делился с ним хлебом и солью не один десяток лет, весьма проблематичное и тяжелое занятие, но и не сказать ничего невозможно – сердце не даст покоя.

С Теимуразом Ачугба судьба связала меня свыше сорока пяти лет тому назад, когда мы стали аспирантами одного и того же научного учреждения – Института истории, археологии и этнографии Академии наук Грузинской ССР (Тбилиси). И что интересно, оба мы работали над одной и той же этнографической проблемой – фамилистикой, но с одной лишь разницей: он исследовал современную семью аджарцев (Аджарской АССР), а я – абхазов (Абхазской АССР).

Говорят, что человек находит себе дело, особенно когда оно поддается ему легко. Однако когда я смотрел на своего друга, Темыр / Темраз (усеченная абхазская форма имени) мне всегда казалось, что не он нашел профессию, а профессия сама нашла его. Темыр дыша и жил ею, всецело подчинив

себя Её величеству, Науке. Это было видно особенно после того, как он начал заниматься историческим абхазоведением. В подтверждение тому я могу привести массу примеров из его биографии, или психологической установки на организацию труда, которая четко характеризовала его как индивида. Но остановлюсь лишь на небольшом срезе его жизненного и творческого пути.

Темыр – потомок одного из славных садзских дворян – западно-абхазских этнических образований, депортированных из своих родных мест обитания в заморскую страну – Турецкую империю – силой оружия царской армии в год окончания «Кавказской войны», как и подавляющее большинство населения Западного Кавказа, представлявшего собой этнический массив абхазо-адыгского мира¹⁵.

Сразу, после высадки абхазских изгнанников, по иронии судьбы больше известных как «махаджиры», из своих родных земель, на противоположной стороне Черного моря, прадед Темыра, Маху, долго не думая, вместе со своими сельчанами тайно направился обратно на родину, в Абхазию. Пешком. Но застрял в окрестностях Батума – города на северо-восточной части Османской Турции, – так как на их северных окраинах стояли уже российские военные формирования.

Таким образом, семья Ачугба, как и многие другие её соотечественники, обосновалась в селении Ферия. В Ферии родились дед, Раджаб, и отец Темыра, Али. 28 октября 1946 года

---

¹⁵ «Кавказская война» не соответствует сути войны, ведшейся на Кавказе Российским царизмом официально на протяжении сорока семи лет – 1817 – 1864 гг. Она велась лишь против кавказских горцев – нахо-дагестанцев, адыгов, абазин и северо-западных абхазов, не желавших мириться с политикой покорения региона. Остальные кавказские страны, в том числе собственно Абхазское княжество, были уже присоединены к Российской империи. Что касается депортации абхазского населения, то она имела три основные волны – 1864, 2867 и 1877–1878 гг. В результате всего этого значительная территория Абхазии опустело – на своей родине чудом уцелело не более десяти-пятнадцати процентов некогда относительно большого моноэтнического абхазского населения.

здесь родился также и представитель четвертого поколения ачугбовской семьи, сам Темыр.

В 1953 году Темыр пошел в первый класс Батумской средней школы № 16, которую окончил с отличием в 1964. В 1965 – 1968 годах служил в рядах группы войск Советской Армии, дислоцировавшейся на территории Германской демократической республики. В 1969 году поступает на историко-филологический факультет Батумского государственного педагогического института (БГПИ). После блестящего завершения учебы, в 1974 году, начал работать в Батумском профессионально-техническом училище преподавателем истории и обществоведения. В 1978 – 1981 гг. проходил курс вышеуказанной аспирантуры в Тбилиси заочной формы обучения. Еще с 1980 года Т. А. Ачугба одновременно стал заведовать лабораторией межнациональных отношений в отделе истории Батумского научно-исследовательского института Академии наук ГССР и преподавать историю древнего мира в БГПИ.

В 1983 году под руководством известного грузинского кавказоведа, член-корреспондента АН Грузии, профессора А. И. Робакидзе на Специализированном ученом совете Института истории, археологии и этнографии АН Грузии Т. А. Ачугба защитил кандидатскую диссертацию: «Семья и семейный быт в Абхазии. Историко-этнографическое исследование». Затем возвращается в родной институт, где продолжил свою исследовательскую деятельность, но уже в ранге научного сотрудника.

В 1989 году, в дни известных событий в Абхазии, связанных с очередной волной национально-освободительного движения абхазского народа, Темыр Ачугба незамедлительно прибывает в столицу нашей республики и принимает активное участие в них. Почувствовав свою нужность на исторической родине, он окончательно и бесповоротно переезжает в город Сухум на постоянное место жительства.

В том же году руководство Абхазского института языка, литературы и истории имени Дмитрия Гулиа АН ГССР (ныне

– АБИГИ АНА) пригласило Темура Ачугба на работу и утвердило его в должность старшего научного сотрудника Отдела этнографии. Параллельно он начал читать лекции по политической истории и спецкурс по истории Абхазии на историческом факультете Абхазского государственного университета (АГУ) в должности доцента. А в 2006 – 2007 годах Темура заведует также еще Отделом энциклопедии АБИГИ.

В 2009 году в стенах Абхазского института на разовом Ученом совете, сформированном из группы известных абхазских академических историков и ряда приглашенных историков, представляющих крупные научно-исследовательские учреждения Российской академии наук, Тимур Алиевич защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности «история, этнология / этнография» на тему: «Этническая история абхазов XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные процессы».

Через год-два на ученом заседании Института единогласно было принято решение перевести Т. А. Ачугба на должность ведущего научного сотрудника Отдела этнологии, а несколько позже был утвержден здесь и в качестве главного научного сотрудника. За все эти последние времена он работал и в АГУ по совместительству, но уже в качестве профессора Кафедры истории, археологии и этнологии.

Значителен научный вклад Т.А. Ачугба в историческое абхазоведение. Его перу принадлежит свыше 120 публикаций, в том числе 24 исследований монографического плана, или документальных разысканий, научно-популярных работ и учебных пособий по истории и этнологии Абхазии. В основном они увидели свет на русском языке, а отдельные из них – на грузинском (Батуми – ранние работы) и турецком (Стамбул). Последнее обстоятельство продиктовано просьбой большой абхазской диаспоры в Турции. Вне всякого сомнения, все они актуальны и во многом восполняют имеющиеся пробелы в истории родного народа.

Но, на мой взгляд, наиболее весомыми трудами Т. А. Ачугба является следующие его труды :

Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953 (в соавторстве). Сухум, 1992;

Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Т. 1. Сухум, 2003;

Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Т. 2. Сухум, 2004;

Абхазия и абхазы в российской периодике XIX – нач. XX в. Книга I. Сухум, 2005 (в соавторстве);

Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта. Сухум, 2007;

Абхазия и абхазы в российской периодике XIX – нач. XX вв. Книга II. Сухум, 2008 (в соавторстве);

Этническая история абхазов в XIX – XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум, 2010;

История Абхазии в датах. Справочник (Издание II, дополненное). Сухум, 2011;

Этническая история абхазов (XIX – начало XX вв.). Этнополитические и миграционные аспекты (издание II, дополненное). Сухум, 2016;

Абхазия: депортация абхазов (XIX век). Сухум, 2018.

И среди них следует особенно отметить последние две книги:

«Этническая история...» – не имеет себе равных среди аналогичных книг, стоящих в полках библиотек страны и за её пределами. В нем поднят весь круг вопросов, касающихся динамики изменения этнического состава Абхазии и механизма его организации, которое осуществлялось ассимиляторской политикой наших заингурских соседей в течение последних ста пятидесяти лет. В книге черным по белому написано, что страна абхазов, некогда представлявшая густое моноэтническое население, уже в середине минувшего столетия стала полиязычной. Таковой она стала благодаря планомерной

деятельности тбилисской политической элиты и подручных ей представителей интеллигенции, выдвигавших ложные идеологические обоснования содеянного. Работа написана на базе подлинного документального источника, хранившегося в различных архивных учреждениях. Естественно, поэтому её можно назвать поистине настольной книгой для историка, серьезно занимающегося вопросами новой историей Абхазии. Она может послужить также и научным и практическим ориентиром для построения абхазского национального государства в аспекте демографической политики.

Не только историк, но и любой абхазский политик, или просто интеллигент, для которого чувство тревоги за судьбу родного народа является частью его жизни, не может обойтись без вышеуказанной монографии «Абхазия: депортация абхазов (XIX)...»

К написанию этой работы Т.А. Ачугба привела некоторая политизация современной российской историографии, относительно войны на Кавказе, развязанной в девятнадцатом столетии царской властью. В ней отдельные ученые переосмысливают цель и задачи войны, а также и оценку её результатов, приведших ряд горских народов на грань исчезновения. По сути, теория эта не нова. Она является продолжением концепции военных историков тех времен, цель которой – протаскивание через умы мирового сообщества «благородной миссии царизма», «стремившегося» распространить передовой образ жизни своей страны в среде культурно отсталых народов. Налицо искажение не только захватнической политики войны со стороны Империи, но национально-освободительного характера сопротивления кавказских горцев.

При этом, в данной монографии Т.А. Ачугба опирается не только на собственные материалы, которые были у него под рукой, но и главным образом, на капитальный труд выдающегося абхазского историка, профессора Г.А. Дзидзария «Махаджирство и история Абхазии XIX столетия» (Сухуми, 1975), в

котором на максимальном уровне содержатся всякого рода письменные источники, касающиеся национальной трагедии абхазского народа на рубеже указанного периода времени. Но дело в том, что еще в пике советской политической системы Георгий Алексеевич, хотя бы минимально, не мог не сообразности в нем небезызвестного принципа партийности печати, особенно в стиле изложения использованного им материала, следовательно, и вывода из основной части работы. Тем более, Георгий Алексеевич как один из трех авторов известного письма (К.С. Шакрыл, Б.В. Шинкуба, Г.А. Дзидзария), направленного в сталинское время (1947) на имя руководства могучей страны, числился в списке идеологических лидеров «абхазских националистов». Он вынужден был обходить такие ключевые термины, как «депортация» или «выселение». После развала Союза и последовавшего за ним образования суверенных государств на постсоветском пространстве, в том числе Абхазии, развалилась и система государственной цензуры, жестко ограничивавшей свободу слова. Пользуясь наступившим для всех пишущих людей временем, в своей книге Теймураз Алиевич называет вещи своими именами и, тем самым, в разрешении интересовавшей его проблемы поставил все точки над і.

Справедливости ради нужно отметить еще, что в меньшей мере Темыра Ачугба волновало и то обстоятельство, что за последнее время в периодической печати и электронных средствах коммуникации начала появляться проблема «перетягивания каната» относительно ареала распространения на Западном Кавказе абхазо-адыгского этнического мира. Порою в неё стали брать верх выступления не профессиональных ученых, а любителей истории абхазского и адыгского народов, генетически и лингвистически происходящих из одного и того же этнического корня.

Повторюсь, Темыр жил жизнью своей работы. В ней он вращался как белка в колесе. Не скрою, многие из нас, ученых, завидовали пчелиной трудоспособности нашего друга,

но, естественно Он – автор ряда работ, посвященных политической жизни государства абхазского:

– Этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX века). Сухум, 1995;

– К обоснованию государственной независимости Абхазии. Сухум, 2002;

, и радовались его успехам во всех начинаниях и свершениях.

Т. А. Ачугба был не только видным ученым, но и видным политиком.

– Родину надо беречь. Сухум, 2014.

Это – в теоретическом плане. А на практике он занимал еще более заметное место.

В 1988 – 1992 гг. Теймураз Алиевич был членом правления Народного форума Абхазии, деятельность которого заключалась в координации абхазского национально-освободительного движения. Во время Отечественной войны абхазского народа 1992–1993 гг., не смотря на его занятость в Абхазском радио, где служил то корреспондентом, то редактором, руководил информационным отделом Пресс-службы Верховного совета Республики Абхазия. А в 1996–2007 гг. был депутатом Народного собрания – Парламента Республики Абхазия. Здесь он руководил Комиссией по межпарламентским связям и связям с зарубежными соотечественниками. Его деятельность как народного избранника была оценена по достоинству – «за большой вклад в совершенствование законодательной базы Республики Абхазия» был награжден Почетной грамотой того же Парламента.

Не было такого дела в Абхазии, которое бы не касалось Темыра Ачугба. Как правило, он находился всегда в центре событий, имевших как внутривнутриполитическое значение, так и внешнее. Его наиболее ревностно-бережное отношение проявлялось в проблеме языка и традиции абхазов как государствообразующего народа.

А чисто человеческие качества Т. А. Ачугба несколько не уступали его научной и общественно-политической деятельности. Прежде всего, невозможно забыть его характерную черту ценностей: истинное дружелюбие, предельная порядочность и честность. Как раз эти ценностями была порождена и особенность гражданской позиции ученого, имя которой железная принципиальность.

Теймураз Алиевич Ачугба приближался к 75-лтному юбилею, но не по возрасту был бодр, силен, энергичен. Нетрудно было заметить, что его научный потенциал был неиссякаем, много было у него новых научных проектов, над созданием которых работал, как обычно, в условиях усиленного режима. А когда мы, весьма немолодые коллеги и близкие друзья, трудившиеся в одном кабинете с ним, говорили, – «не надрывайся, Темыр, пойдем на берег моря, подышим свежим воздухом, выпьем кофе, может быть и прокурор добавит еще что-нибудь...», – он с удовольствием составлял нам компанию. Разумеется, бывали и такие моменты, когда он сам инициировал подобные формы времяпрепровождения. Но порою вежливо отнекивался, ссылаясь на срочность завершения плановой работы или работы над тем или иным историческим источником. Одним из них была работа над древними грузинскими письменными памятниками, так или иначе говорящими об абхазах и их стране.

Дело это было начато еще видным абхазским медиевистом, профессором Георгием Амичба, блестяще владевшим грузинским языком, как современным, так и древним. Его перу принадлежит перевод ряда важных первоисточников, которые он снабжал широкими предисловиями и научными комментариями. Но, по сведениям Темыра Ачугба, быть могут и такие источники, над которыми еще не работал ни один абхазский историк.

Однажды, года три тому назад, где-то в конце ноября месяца, как бы инкогнито, Темыр открыл мне тайну своих наме-

рений продолжить дело, начатое нашим старшим коллегой и другом, Георгием Александровичем. В душе я почувствовал необъяснимое словами некое тепло («если есть тот свет, то наш покойный друг обрадуется») и посоветовал ему немедленно вынести вопрос на заседание нашего отдела – отдела этнологии Института. Но он возразил мне, с присущей ему скромностью сославшись на преждевременность обнародования вопроса, и попросил меня никому не говорить о нашем разговоре. Но я не смог сдержать свое слово – наш общий с ним секрет рассекретил, сообщив о нем заведомо Симе Андреевне Дбар. В итоге, на очередном итоговом заседании, а именно в тот день, когда Теймураз Алиевич делал отчет о проделанной им работе за тот год, коллеги обсудили проект, не дав ему даже вставить словечко в разговор. Все члены отдела единогласно проголосовали за то, чтобы утвердить новую тему его пятилетней работы. Знали ведь, что не было у нас выбора – Теймураз Ачугба, выросший в грузинской среде, учившийся на грузинском языке, как в среднем, так и высшем учебном заведении, даже защитивший кандидатскую диссертацию на нем, был незаменимым специалистом. Но он не успел завершить её – 16 ноября 2020 года современное мировое зло, пандемия, преодолела его.

Нет сегодня с нами коллеги, друга. Абхазоведение и все абхазское научное общество, да и абхазский народ в целом, понесли невосполнимую утрату – ушел из жизни доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований АНА, профессор Абхазского государственного университета, академик Академии наук Абхазии, заслуженный деятель науки Республики Абхазия, депутат Народного собрания страны II–III созывов, кавалера ордена «Ахъз-апша» III степени Теймураз Алиевич Ачугба.

Однако время течет своим чередом – жизнь продолжается. Сегодня научный мир пользуется историко-этнологическим наследием Теймураза Ачугба, пользоваться им будут и под-

растающее поколение, есть и семья его во главе со спутником жизни Нелли Шакрыл, которая вместе с ним воспитала двух замечательных детей: сына Даур и дочь Мзиа, имеющих блестящее университетское образование. Самое главное, они известны в абхазском обществе как носители лучших черт характера своего славного отца. Значит, их ждет большое будущее¹⁶.

Источник: В.Л. Бигуаа. Слово о коллеге и друге Тецмуразе Ачугба // Вестник АНА. Серия гуманитарных наук. 2021: 276 – 282.

---

¹⁶ Здесь широко используется статья автора «Ученость, проникнутая // «Вестник АНА». Серия гуманитарных наук. Academia, 2017: 198-202.

20. ТЕМЫР АЧЫГЭБА: УАФРЫЛА, ЛАМЫСЛА, ААМЫСТАШЭЛА АДУНЕИ ИҚЭЫЗ АЦАРАУАФДУ

Дарбанызаалакь изы иуадафуп фынфажфа шыкэса инар-хыхэхэо, уск ахы икыр, атыхэа ищызкуаз, ицэгъа-убзиа ищезшоз, иатаххар аешьара изызуаз, аха иаалыркьаны зынар-цэымфа икэлаз ифыза гэакьа изы ажэа ахэара. Аха сара, исылша-исылымша, ажэак-фажэак ирыдамзарггы, акы аасфымшэар, хақым, уафрам, апсыуарам. Анцэаггы исанаижьрым.

Ауфы иус иара ипшаауеит, рхэоит, ианакэызаалакь, аха сара Темыр (шэкыла Теимураз) Ачыгэба санизхэыцлоз, уи дызфэу аус – апсуа жэлар ртоурых царадыррала атцаара – иара ахата дацшааит, сгэхэуан. Жэа-мыщхэхом, – «Темыр ипсыц злале-иоэгиоз, ипстазааратэ миссиа дызфэыз аус акэын, схэар. Ашьхыц еицш, есаашар, тэамфохэ камцакэа, апсуа тоурыхтэ тцаарафы еиха актуалра змаз фыратэ хыцхыртакэа цшааны, ишэаны-изаны, ихэаакэцаны, уафы инацэкьыс акэкра изымгэагьуа, ифны-ичабны ишьтихуан, икьыцхуан. Иара убри алаггы апсуа жэлар ртоурых иагыз хеиртэауан, ирбеион, апсуа цхьафгы ихигэы дакэгэыргьо, ишьамхы ицпрауа дкеитцон.

Апсуразы абыскак зхы афьыка ыкэызхуаз ахата, Темыр Ачыгэба, Апсны ииз-иаазаз уафзамызт – азежэтэи ашэышыкэсазы зыдгьыл гэакьа ныжьны амшын ихымлар ада псыхэа змоуз хабацэадука дырхылтцшьтран. Хаталатэкьа , – ахатарада икоузеи? – зхэоз, амцабз иацыцкьоз, аурси кавказтэи ашьхарыуакэеи ребашьраан атыхэтэанынза забцар шытазымтаз, Бзыци азиаси Шэача азиаси рыбжьара ишьтоу адгьыл тбаатыцэ зкыз асаз аамыстцэа дреиуан.

1864 шыкэсазы, «амхацьырра» антцысы, Темыр иаб Али иабду, Чыгэ-Махэ, итаацэа иманы амшын дырит, аха, – «еимкьарак шцакамлари», ихэан, Цоутэыла (Ачара усқан Тьркэтэыла иатэын) иеадигалеит. Батым амта ишьтоу Фериа ақытан, ишаанагара иказ дгьыл кэамкьак цшааны, қэацэк наргыланы, анхара ашьапы икызшэа катцеит, аха иахьа-

ггы-уагы игы итхоз дызкэиааз, дзаазаз Сазын акэын. Изныкымкэа-ишынтэымкэа, итцакыра иманы, итсадггыл ахь дхынхэырцазы амэа дыкэлахьан, аха аурыс хэаахьышьцэа, даанкыланы, ишьтахька ддыргьежьюан (Чыгэ-Махэ иабеидыргэышьооз, убри аамтазы аурыс чынуаа ртэыла агэафынтэ, Урастэылантэ, анхафьжэлр иреиуаз ауаа ааганы, лагырзыла икэабаны, дызхытны дааз итэылахэыч, шыапыргыларта уафы имоуа, иширтэхьаз).

Темыр Ачыгэба диит 1946 шыкэса абцарамза 28 азы иара уа, Фериа. Икэра атцанакуа даныкала, иани иаби ркытафэтэи ашкол ахь дрышьтит. Уи, хьтэы медалла далганы, Батымтэи арацафратэ институт дталеит атоурыхи афилологием рзанаат аиуразы. Убриггы бзиазаы ихыркэшаны, арра дцеит. Арра матура дахысуан Германия игылаз асоветтэ ар ргэыпкэа руак афы. Даныхынхэ ашьтахь пытраамтак еиуаеипшым абжьбаратэ цариурта-чыдакэа рфы аус иуан.

1978–1981 рзы Темыр Ацарадырракэа Кырттэылатэи академия асистема иатэыз Атоурыхи, археологиеи аетнографиеи ринститут афы аспирантура дтан. Далгеит. 1983 шыкэсазы еицырдыруз атцарауаф Алекси Робакизе инапхгарала акандидаттэ диссертация ихьчеит, Ачара инхо ауаапсыра ртаацэареи ртаацэараэ бзазареи ирызкыз атемала. Профессинартэ этнографхеит. Нас, ацараду ахь амэа дыкэызтцаз, Батымтэи ацарадырратэ институт ашка дгьежыит, ацарадырратэ усуфык иахасаб ала. Аамтак ала уаанза дзылгаз Батымтэи арцафратэ институт афгы астудентцэа алекция дырзапхьон. Етнографк иахасаб ала аизхарамэа дыкэын, ашэра дафын.

Ус, иааит 1989-тэи ашыкэс. Ацсны ахынтафынтаракэа калейт – ацсуа жэлр, ес-жэашыкэса ишыкарцалоз еипш, рмилаттэ зцаара атып акэцаразы акэгыларакэа ирылагеит. Убри иахкьаны, Ацсны инхоз акырткэеи ацсуааи еидымслар амуит, нак-аакгы ашьа катэеит. Темыр уи анааиаха, хьахэхьачра камтакэа, дышзахэоз Акэа дааит, днеин хажэлр дфарылагылт. Ируз рыциуан, ирхэоз рыцихэон, Егрынырцтэи хгэы-

лацәа-бзиахәкәа иреиуаз ажәәе-цәакәа шизкылыпшуаз, иши-зызырәуаз шидыруазгы. Аус анаалигакәа, итоурыхтә дгьыл аҕы дшатахыз акара анеиликаа, Темыр Ачыгәба, дхынхәны, ишныка дымцеит. Даангылт. Иара убри ашыкәс азы Апсуа институт анапхгара – Гьаргь Зизариеи Шьалуа Инал-ипеи – ипхьан, днаганы рнапатака аусура даладыргеит. Иусураҕыц иҕахаршәаланы, Темыр апсуа жәлар, ишырхо еицш, ала акаркы икылырхыз Апсуа университет аҕгы ацараазаратә ус напы аиркит. Апсны икоу атареи адыреи рганахь ала иа-арылыхәхәо ахәыштааракәа асбагы рыкны аус иуанатцы, Темыр Ачыгәба царауа-хатәрахеит.

Дхәчны даагылазар, қыртшәамзар даҕа бызшәак апрактикаҕы измахацыз, қыртшәала мацара зцаракәа зеггы ирылгахьаз, 2009 шыкәса азы уи адоқтортә диссертация ихьчеит атоурыхи, аетнологиеи рзанаат ала. Урысшәала. «Этническая история абхазов XIX–XX веков. Этнополитические и миграционные процессы» зыхьзу идиссертациятә тцаамта – тцаамта дук еицш ахә ршьеит иоппонентцәагы, Асовет алахәылацәа зеггы. Еицҕакны. Ауниверситет атоурыхтә факультет аудиториакәа рҕы уи занааттә курсхеит, аинтерес ацалеит, астудентцәа аҕыгәыхәаны ирцо акынза.

Иаидкыланы, Темыр Ачыгәба инапы итытцхьеит Апсны иазку атарадырратә монографиякәеи адокументалтә пша-ахкәеи згәылоу ашәкәкәеи жәпакы. Сара ишыздыруала, урт зеггы ирылыхәхәоит абарт аусутака:

– Абхазия: документы свидетельствуют – 1937–1953 годы. Сухум, 1992 (в соавторстве);

– Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы свидетельствуют. Т. I. Сухум, 2003;

– Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы свидетельствуют. Т. II. Сухум, 2004;

– Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX–XX веков). Документы и материалы. Книга. I. Сухум, 2005 (в соавторстве);

– Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта. Сухум, 2007;

– Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX–XX вв.). Книга II. Сухум, 2008 (в соавторстве);

– История Абхазии в датах. Справочник. Сухум, 2011;

– Этническая история абхазов XIX–XX вв.). Этнополитические и миграционные процессы. Сухум, 2016;

– Абхазиг. Депортациг абхазов в XIX веке. Сухум, 2019;

Иазгэастарц стхуп, 2011-еи, 2016-еи, 2019-и рзы итыцыз ах-шшэкэык апсуа библиотекакэа зырцышзо, излаехэо аторыхтэ усумтакэа ишреиуоу атэы.

Апхьатэи ашэкэы, «История Абхазии...» хтэыла аоныка ирехазоу атцараиуртакэа иртало абитуирентцэа инартбааны рых иадырхэо, здакам тыжымтоуп. Иашьтанеиуа амонографиячы автор ишьтихит уаанзагы авторцэа зэырфы злацэажэахьаз, аха цкьа иартны ирзымхэацыз азцааракэа ргырак: акыртуа милатеилыхыщцэа шэышыкэса имщэапыргоз ассимилициатэ политика иахкьаны Ацсны икалаз аетностэ тагылазашья ишьтнахыз динамика.

Егы, ацыхэтэантэи ашэкэы ачы Темыр Ачыгэба ладагы-щадагы апхьащцэа ирылацэахьу, зыхэгы даара ихаракны иршьахьоу апсуа тоурыхтцаафду Гьаргь Зизариа иусута – «Махаджирство и история Абхазии XIX столетия» – ихы иархэаны, иахьанза иахзымдыруз афакткэагы цырганы, иифыз акоуп. Иаахтны иаххэозар, уи иахэоит асоветкэа раамтазы зхэара камлоз афакт хлымзаах атэы – аурыс хэынткар Кавказ мраташэаращадатэи аганачы имщэапигоз агеополитикеиқэатэа ацыхэала адыгакэеи апсуааи адунеи анызаара акынза ишнеиз . Атцарауащ абри ашэкэы ачы ишьтихуеит иара убас амхацьырра икэнагаанза апсуа жэлар мраташэаратэи ретносттэ хэаакэа ахьынзаназоз аазырцшуа азцааракэа кыр. Изаазари, урт азцааракэа иахья иактуалхейт, нхыци аахыци икоу атоурытцаащэа ирыбжьбалаз аилибамкаара иахкьаны.

«Сара сапсыуаҭоурыхтҭаафуп», – зхэо аҭарауаф, дарбанызаалакҭы, иаххысыз аф-шэышықэсақ рыфнытҭкала хажэлар ирхыргаз аҭорыхтэ мыкмабарақэа тҭауазар, абарт, аҭыхэтэан зызбахэ схэаз Темыр Ачыгэба иусумтақэа ианакэызаалак дызқэыфуа истол иқэзароуп. Избанзар уи урт дрывсны шыафакҭы изыкатом.

«Хазтагылоу аамтазы Темыр Ачыгэба уникалтэ парадырратэ усзуфны дхаман», – схэар аует сара ҧыгэгэалатэкҭа. Издыруеит сымацара шсакэым ус ихэыцуа – ус ргэы иаанагоит сколлегацэаҭы.

Хыхь ишазгэыстаз еипш, ақыртшэа дышхэычыз ишьтика-аз бызшэоуп уи, ишырхэо еипш, азы кылымкэогҭы идыруан; ақыртҭа торыхтэ хытхыртақэа – Матиане картлисаи Мровелии инадыркны Иване Цьавахишвили, Нико Берзенишвили, Георги Меликешвили рфымтақэа рҭынза – ишитахыз ихы иаирхэон, анализ рзиуан. Фба-хҭа ышықэсака раахыс, маза-аргама абри апроблема дафын. Абри аус дшалагаз сеихэеит сара, Темыр, иаразнакы, фызак иахасаб ала. Даара сеигэырҭеит, иагьабжыызгеит уи аофициалтэ казшыа атаны иҭарадырратэ план иалеитарц. Ииашанҭы, иара еипш уи ари атема аҭҭаара зылшаша сара даҭа апсыуа ҭарауафык дсыздырам. Апсуа тоурыхтҭаацэа рыфнытҭка псаҭашкэакэа, апрофессор Гьаргь Амчба затцэык иакэын абас ақыршэа иазказаз (аҭатэтэигҭы, ажэытэтэигҭы, ақыртҭа фырате хытхыртақэаҭы квалификация харакыла ирҭыз. Комментариала еибытаны еитеигазҭы даара ишьбардоуп уи. Зыцанат-тыцафы икоу хколлегаду дызфыз аус иацҭамзар ада хэшэы шхамамыз атэы уаанзаҭы халацэажэахьан Темыри сарей. Цыцхцэа, хакэшафы (аетнологиатэ ашықэсазтэи ахасабырбақэа анымфәаагоз аамтызы (цхынчкэын-мзаты игэтэакы цэыригеит Темыр, Изызырфуаз зегҭы еицфакны дызлагаз аус имадырехэеит. Уи кыр ишыақеицалахьан, ишыздыруала, алга-разы даҭа хҭа-пшьба шықэса атахын, амала...

Темыр Ачыгэба хажэлар рҭоурыхи ртрадициатэ культурей апропоганда рзыурафҭы кыр илиршахьан. Асовет аамтазы

еипш, асоветқәа анхыбгала ашьтахьгы, еиуаеипшым аконференциакәеи афорумқәеи иҗырылаирхәһан, урт рҗы аинтерес зтаз ажәахәкәа рыла дыкәгылахьан, Акәа еипш, хтәыла антытгы: Маскәа, Санкт-Петербург, Казань, Майкәап, Нальчик, ухәа, ацарадырратә гәеисыртақәа жәпақы рҗы.

Зегы акоюп, Темыр атоурыхтә царадыррақәа рхәаакәа иҗыртагзаны икабинет дыонатәамызт, ианакәызаалакгы. Уи ажәлар дырдыруан политикк иахасабалгы. Уи дравторуп Владислав Арзынба зшыапы икыз иахьатәи ацсуа хәынтқарра иазку ашәкәкәа, акымкәа-абамкәа:

– Этническая революция в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX в). Сухум, 1995;

– К обоснованию государственной независимости Абхазии. Сухум, 2002;

– Родину надо беречь. Сухум, 2014.

Урт – атеория аганахь ала. Апрактикаҗы еихагы имҗахак тбаан, еихагы илшон Темыр.

1968 шыкәса инаркны 1992-нза Темыр Ачыгәба Апсны жәлар рфорум далахәылан. Иаххаагаз апсуа жәлар рҗыынцтәылатә еибашьра анцоз аамтазы, Апсуа радио аҗы зны корреспондентс, аеазных редакторс аус шиуазгы, Апсны ирехазоу асовет аинформациатә кәша напхгара аитон. 1996–2007 шыкәска рзы Апсны жәлар реизарахь ынтә депутатс далырххьан. Уака имҗапигоз аускәа хьахәа-цахәа рымамкәа, баҗхатәрала ртыц иахьыкәитцоз азы Апарламент анапхгара изныкымкәа ахатыртә грамотакәа ианаршьахьан.

Темыр Ачыгәба игәы итымхоз, иҗрымхоз амала хазгы ус ыкамызт Апсны. Урт зегы иара идакәа иртысыр акәын, дырхатцгылар акәын, инапы рхьысыр акәын. Уи иара иан лымгәарта итигаз казшьан. Даҗаак ала ипцәзаара – цәзаарамызт.

Темыр иуаҗышьагы убыс иқан. Аиаша баны, ахәахәа давуамызт. Ихы инаркны ишьапақынза моралла дыцкьан, дразын, даамысташәан. Ламысла мацара адунеи дыкәын. Ашызараҗы иара иеипш зеипшыз даҗазәы ипшаара уадыҗын.

Анцэаду имтаны, ипшэмапцхэыс Нелли Шьакрылпцха дааи-варгыланы, абастэқьа чышэрак зным аказшьақэа рылаиаазе-ит ихшарагы, Даури Мзиен. Ашыцагы рхы иахэартэ, аеазэ-гы ихэартэ ікоуп иахьа. Темыр урт, иара ишитахыз еипш, инагзаны дызрыламгэыргэит, иматацэа изхара изымбеит, из-хара дызрыламышэмарит – ипланы адунеи іқэлаз афкы-баапс дампыхьашэит. Имч ақэымхейт. 2020 шықэса жьтаарамза 17 азы ипстазаара далцит. Иуасиат ахэрагы илымшеит. Акы-затэык имч зақэхаз аажэак роуп: «Республика Абхазия»...

Хажэлар дрыпхейт рфахэхацэа бзиақэа рыгэта игылаз атцеи-иаша, Ахьз-апша аорден занашьаз, еицырдыруа атара-уаа, атоурыхтэ царадыррақэа рдоктор, Ацарадыррақэа Апс-нытэи ракадемиа академик, Апсуа институт аетнологиа ақэ-ша атарауаа-хада, Апсуа хэынткарратэ университет апрофес-сор, Апсны атцарадырафэы зэапсазтэыз атарауаа, ауаа-кэыш, ауаагэытбаа, ауаылаша.¹⁷

Ахыпцрта: Шэахэапш цэка иатшыу ацэха иатцау азгэата (17).

---

¹⁷ Абри астатиа оуп 2020 шықэса жьтаарамза 17 азы, хажэлар рхатар-накцэа зэырыфы Теимураз Ачыгэба ацыхэтэантэи имаахь данынаскьаргоз аены, Апсны аихабыра еиқыркааз алахьейкэцаратэ митинг афэ автор ихэаз ажэа шыатас ікэцаны.

21. ИУРИ АРГЭЫН ЦШЫГАФЫК, ЕИФКААФЫК, РФИАФЫК ИАХАСАБ АЛА

«Абыскак дузааигэан, аха дузгэамтэит» – ыцныхэоуп. Машэырзам апсуа цхьаф ибзианы иидыруа ароман ахьзггы.

Гэыбган схы иастоит иахьей-уахеи избоз-исахауаз, маза зцэысымзоз, маза сцэызымзоз, сфызаду, ацэашьы сырбо сацхьа дангылаз аамтазы дзыпсаз цкьа сахьазымхэыцуаз азы. Дансыгхоуп уи зеггы анызсбартаха, еилыскаартэ ианыкала.

Иура Аргэын ахатэракэа иреиуаз апсыуа царауафын, детнографын, уаажэлартатэ усуфын, ихэоит иусумтакэа ирыцхьо дарбанызаалакгы. Аха аамтак иара ицаныз ауаа роуп издыруа, апцарадырра инаваргыланы, уи инапы злакыз аускэа згэалашэо. Аха ут рацэафым, иагахо иалагеит.

Сара исгэалашэом аамтак, Иура цьара акы игэы ианыцымхоз, акы данамырцэоз-данамыртэоз, акы данамыргэакуаз. Амала, ианакэызаалакгы уи иара ихатэ ускэа ракэзамызт хьаас имаз, апсуа жэлар ирзеипшыз аускэа ракэын. Аха, итынчшьа, иаамысташэашьа шыказ ала, ихьаа аеазэы икэакэа икэитомызт, иагьа диқэгэыгуазарггы, ианакэызаалакгы ихала дацан. Уи уафы ибартан аусурафы еипш, уи антыцггы.

Иура дпышэан, доушы-маншэалан – уицны цъара уцозар, – аґба утан.

Лассы-лассы ишыкаҳталоз еипш, зны иарей сарей командирова хаицеит – Маскэака. Асасааирта ҳаоналеит. Шыжьык, ханышагыла, ҳеанааибакта, – уаала иахь Турчанинов иахь хаидтаалап, – ихэеит, Иура. Хцеит. Сара исыздырамызт, Г. Ф. Турчанинов апсуа ржэйтэ шыра атемала иишыз асбатэи ишэкэи (История ашуйской письменности) кыпцхьны, «Восточная литература» ағы ишыштыаз, аха Қырттэыла анапхагашца икартаз «аҳарала» атыжьра ишакэырхыз. Иура идыруан. Турчанинов аоны дыкан, ихааза датцылт, инапылашырагы хирбеит. Апсныка ханыхыа, абри ашэкэи ахызала Иура аихабыра рахь дцеит-дааит, аха урт, «акагы хамчим», рхэеит.

Даға цэаа-чыдак иман Иура: дызлагаз аус даара хасаб азуны, бжынтэи ишэаны, бжынтэи изаны ианышытхлакь, кыр ианышыакэицалалакь акэын ишызца-икэлаца хыхь ианцэыригоз. Хгэаанагара еиликарц азы. Хык бзиоуп, аха ш-хык шейгы дазхэыцны.

Иура Аргэын иоуп авторс иамоу, ахызгы азышышааз, Апсны ихьи-атыхэеи, хэа, неилых камцакэа, аамтаказы жэлары зегы еидызкылаз, нырца-аарца апсуа жэлар ацха рызхызтаз аусхэарта «Апсадгыл».

Иура Аргэын зшыапы икыз «Апсадгыл» ауп изхыґеиааз апсуа репотринтцаа рыхыз ала цытрак ашытахь хреспублика ускантэи анпахгашца еиґыркааз ахэынткарратэ хелак, иахьатэи аминистррагы убрахь иналацаны.

Иура зшыапы икыз «Апсадгыл» ауп изхылґеиааз иахьагы иара ахыз ныкэызго арадиодырратара. Арадиодырратара «Апсадгыл» ауп хажэлар ауардынажэ еипш ирыґрысыз айбашьра шыкалаз зегь рапхьаза хашьцаа, апсуа мхацаркэа рпеицаа, рлымха акынза иназгаз, зыпшрак камцакэа урт амшын изхыцны, иааины, абцар ихацацагылартэ иказтазгы.

Иури Аргэын авторс дамоуп иара убас «Ажэанаарт ацака апсуа милаттэ музей» аргыларазы Апсуа еихабыра ркынза

инафыз ажэалагала айдеиагы. Ажэанаарт ацака амугеи акацара усмариамызт ускн, асовет аамтазы, имариам иахьагы, ххатэ хэынтқарра шхамоугы. Азини ахарцьи ртэы хамхэап, имариам ианаалаша атыц пшаарагы, зых иакэитудгыл– ҕацак уафы ианимауа аамтазы.

Иура иидеоуп иказцаз Омар Беигуаа иабацаа рыцсадгыл ахь иаагаразы нап зыркыз аус. Шьяпҕаршэ изызуаз амчқэа кыр шыказгы, Акэа акалакь аҕы ауи анхартатыц изылхихит, апоет аара дахьымзакэа, инарцэымца данықэла ашьтахьгы, уи уа Арепотриациатэ музеи еиҕеикааит.

Ацсуа институт аетнологиа акэша акабинет аҕы Иура дызхатэаз астал иавагылан сара систолгы.

Өнак, ххала ханааизынха, ацсуа школ азбахэ цэыригеит. «Уара, азы иаго ххэабжь иахауам, халакэа шаапшуа, адуней ханызаауеит, хбызшэа ханахамтгыла. Хбызшэа аҕацхьа икэгылоу апроблема атыц кэцашыа амазам, ацсуа школ апроблема збаханза. Иашоуп, ацсуа бызшэа ахэынтқарратэ статус амоуп, иара ахз ала аусхэарта чыдагы аадыртит хайхабыра, аха алтшэа аабом. Угэы иаанагои»? – дсазцааит Иура, сара сахь даахьахэны. Убри аамтазы Темыр Ачыгэба дааналейт. Ицстаазаара зегы злебаркыз атоурыхтэ мыкэмабарақэа ирыхьаны, Темыр апсшэазы даарак дызхэарам, аха даара дазфлымхауп, цкьа иахьизымхэо, атэымаг жьакца еипш, игэы иалоуп азы. Уи инаишьтарххны амилатэ зцаараҕы айхымца иафызоу Сима Дбарцхагы дааит, дааит ашколи ашколтэ рцагашэкэкеи зцабаа аду Пета Кэыцниа. Кыр халацаажэет абри апроблема. Хайцаажэарахь иаахапхьейт Тали Цьапыуацхаи Вова Зантариеи, Гурам Гэымбеи, атцара бзиа змоу, аус атэы шьахэлатэкьа издыруа цюуку рахасаб ала. Уинахысгы кырынтэ ххы еилахкит, кырынтэ ишьтаххит-ишьтахцеит. Уимоу ускан атцара министырс аус зуаз Даур Начкьебиагы дадаагалеит хайцаажэара, игэгы иахэейт. Исылшо ала сшэыдгылоуп, ихэейт. Атцыхтэаны ари азцаара ауаажэларратэ гэыц апцарахьы хкылаагеит. Аха ахьз аганахь ала ххэатэы

еикэымшэит. Ехабтас, тынч, ҕымт-цсымшыа итэаны иах-зызырҕуаз Иури Аргэын, даахалацшын, ҕааитит:

– «Цаара цхашьарам, абри хазлацэажэо аус хыкэыс иа-мои»?

– Ацсуа бызшэа, – ххэеит хара, хаицҕакны.

– Иазаауеи ацсуа бызшэа?

– Ахеикэырхаразы.

– «Ахеикэырхара» ахьзахцап, нас, хгэыцгыы. Иура иажэа хақэшахатхеит харгыы.

Хантөцэас иалаххит Тали Цьапыуацхаи Владимир Занта-риеи.

Уи акэхеит, иит Ауаажэларратэ хеилак «Ахеикэырхара», аиустициа аминистраҕы иахьагы ашэкэы иану, зеицш ыкам апшьгамта. Аха, изаазари, ххеилак ахэыштаараҕы амца ахы еиҕакны изкыз Иура Аргэын инарцэымҕа данықэланахыс, знык иадамзаргыы, ххы хзеиламкит, хзымеицэажэеит, хус аус хзамыруит.

Хэарас иатахузеи, Ири Аргэын иидеакэа, иацшьгамтақэа, еиҕкаамтақэа зегыы рааста ацсуа жэлар рдоухатэ бзазараҕы арезонанс зауз, иахьагы ахыцшаду змоу акы акэны иҕоуп ауаажэларратэ зеицш-ныхэакэа «ба: «Лыхнашта», «Абжьыуаа реизара». Абарт аҕ-ныхэак рыҕерылазырхэхьоу ауаҕы пытра-амтак ибла ихымтсуа, ихамыштсуа асахьақэа изнымхар ауам: дацшэымаз, дсассыз – зегыы аҕоуп. Аҕазэы итэы сымхэаргыы, исхэоит сара схата цэахэакэак ашэкэы ианысымцар амуа, амацар еицш ишсылсыз атэы.

«Есышықэса, абцарамза аҕагыламтазы, мҕышак аҕены, амш аныбзиоу, атх аныбзиоу, Лыхнаштаҕе еизоит абзыцқэа, рҕаҕра иакэныхэаразы, хазшаз иахимбаарц азы – итаргалахьо-угыы, итарымгалацгыы: дара лыхнаа рхатақэа, дэрапшыаа, ачандараа, аацаа, цьархэаа, хэацаа, жэандрыцшыаа, блабырхэаа ухэа, зегыы. Аныхэахь иаауеит иара убас Гумантэ, Цабалынтэ, Абжьыуантэ, Мырзаканынтэ, Сазнынтэ, ухэа, Егри Цсоуи рыбжьара ишьтоу ацсуа дгьылқэа ркынтэ, шамхамзар,

зшыамхы наного зегъы. Абзыцкэа кыта-кытала рыгешаны, занаты абри ашта тбаатыцэ аганкэа рёы «ртызтыцкэа» ылхны амацуртакэеи асасаиртакэеи дыргылоит. Урт дырцшзоит напкымтала. Ара икоуп акёыфраматэа, анышэацшьлых, ачысмацэа... Крыуроп-кырхэароуп аены. Апшэмацэа «ргэаратахь» имоахыцуа асасцэа, урт рчеицьыка агъама ддырбоит. Нас шэахэароуп-кэашароуп, гэыргъароуп, лафхэароуп, еицлаброуп. Хэарас иатахузеи, зегъы рапхъа игылоуп аёырыфара: зыкъ-шьаёа, хнызкъ-шьаёа, жэанызкъ-шьаёа, ёыла ацёыр-гылакэа рхыцара, ёыла ампыл асра, ацёеигэыдцара, ахэакъара. Ус шака хкы. Иара аныхэа ахатагы «Лыхнашта» ахьзуп. Машэырмаз уи.

Лыхны апсуа кытадукэа зегъы иреихауп: дгыллагы, уаацсыралагы. Лыхны апсуа жэлар ртоурых иузалымхуа иагэылацоуп, урт нацънатэ аахыс ирхыргъахёоу аамтакэа ирсаркёоуп.

Лыхны ажэытэзатэи ацоурых ахахэаамта иагэылалоит. Археологцэа абрака ирымцшаац мыруга ыкам: абфалых, ацъазых, аихалых – адгъылкэаарыхгатэ мыругакэа инадыркны, абцъаркэа ркынза. Антикаамта алагамтазы Апсны агаёаёы зегъ рапхъаза абырзен хэаахэтцэа ршьапы зыкэдыргылаз адгыркэа иреиуоуп уи. Апсуа хэынтқарра ахаан абра, Лыхнашта ахаёы, Лыхных азааигэара акъырсинтэ ныхаабаа дыргылеит, адин ёыц ахыпша алашьтырхырц азы. Абжъарашэышыкэсқэа рёеиошамтазы, мрагылара-ладатэи хгэылацэа-бзиахэқэа ргеполитикатэ чархэара иахканы, апсуаа рах итып дахымтыр ада цсыхэа аныкамла, абра абаатэ хан дыргылеит – Лыхны Апсны иахтынрахеит.

Ишырхэо ала, ихыжэжэаахаза Лыхны ашта итагылоу абри ахан аргылара ианалагоз аамтазы зызхамта икёыз рцызбаки цхэызбаки, ишыцэаатцэауаз, абаа ашьапы иацареит. Шъа-ёыцла идрыгэгэарц азы. Ирхэоит ааскъанза урт ркыбжы ахан иацыоуан, хэа.

Лыхны акалт аёы, цафдук ахықэан даёа баак ашьтақэа уажэгъы уафы ибаратэы икоуп. Уи Аилагахэы ахьзуп. Агаёа

зыхьчоз апсуаа рачкэынцэа абра амцлашырбага ықэыргыла-ны ирыман. Ацарауаа ргэаанагарала, мшынырцэынтэ Ацсны дырхэырц абри агаҕаҕы изхыцуаз ақэылацэа, асқбала ыкоу цыша, рғанаархалакь, изкэкэтэаны иаауаз аҕба ацакьа илад-хэашала ицон.

Агемуакэа Лыхны акалт Каве де буксо (апальма ахыкэ) ахьзырцеит, абрантэ икапанни иргоз, нас, сыгаматэахэык еипш, европаа хэдула ираадырхэоз апсуа шыц ахатыр азы.

XVIII ашэышықэса антэамтазы ацэашь еипш ирлашо Ацны иахагылаз ах, Қылышь Чачба, иахтынра Лыхнынтэ Акэатэи абаахы ииаигеит, аха, зегьы акоюп, Лыхны арези-денциатэ статус шамац иаман.

Лыхны акэын, еихарак, тэартас-гылартас иахьимаз ацыхэтэантэи Ацсны ах, Хамытбеигьы.

Абас ала, жэытэнатэ-аахыс Лыхнашта апсуа жлар иргэеи-сыртан. Лыхнашта хеилакыртан, усзбартан, ҕахэхэартан, иа-музаргы – бцбаршьтыхыртан».

«Лыхнашта» аныхэа шаамшыцигаз еипш, зыцшра камцакэа, Абжьыуаа реизара», хэа хьзыс иатаны асценари аора напы аиркит Иура Аргэын. Уи ақбаад ағы. Ус ари апрокект ихы ита-гьежьюеижьтеи, гэыла-псыла ионы ишьтйихижьтеи кыр цуан. Убри акынтэ уи иаразнакы, азақэан цшра атаны, апрактикахь-гы ииаигеит. Дук хара имгакэа иагьхиркэшеит.

«Атурых ишахэо ала, Гэымеи Мырзакан итэылеи рыбжьа-ра ишьтоу адгьыл иқэынхо апсуаа абжьыуаа, хэа, ирышьтоуп XVIII ашэышықса алагамта аахыс.

Жэытэнатэ аахыс абжьыуа хеилакыртас, хшыөеилацартас, усхэартас ирымаз Мыкэ акэын.

Мыкэ ақыта кытдууп: мрагылара аганахь ала уи ахэаакэа Цлоуи Тхыinei ркалткэа ркынза инеиуеит, алада Цыали Мы-ркэылеи шытоуп, мраташэарахь – Арадуи Лышькындари, аоадахька иавоу адгьыл Кэачара иатэуп. Азеипш нхамоакэа ршьапы ркаанза уи еихагы итбаан: иавоу ақытакэа реихарак иара иацанакуан.

Ақыта айхарақ кыақароуп, рхоуп, чашэроуп, инкаурушэыз гылоит. Ахы инаркны, ацахэанза, ишырхэо еицш, уи цсыс иахоу иара ахыз зыхьзу Мықэ азиас ауп.

Мықэ ахыз иадхэалоу ажэабжықэа зхэало ыкоуп иахьагы. Цьоукы, Мақэа, хэа, геи-шьхеи ззеицшыз, «Афы, уабакоу?», хэа, – ирдыдуа-ирмацэысуа адэы иқэыз апсуа хацак иакэын иара – зны Нхытцынтэ дшаауаз, ицсы аайтекырц азы, дылғеыжэцын, иоупа наитцаршэны дахьнықэиаз дамхацэеит, аха шьхатэылан иаалырқьаны амш-баапс аакалан, азхытца дагеит, имч мырхакэа, рхэоит. Аҕацьоукы, ажэытэза, зны, Мықэ Данакаи, хэа, азэы абра дынхон – акры здыруаз, акыр зылшоз, зхыцшагы хара инафхьаз, фыжэларык еиҕахар, еинызралоз уафын, – иқэрагы ифеит, идунеи аницсахгы, ихыз абри адгыыл ианхалеит, рхэоит.

Аха Мықэ ақыта абжыуаа иреизартаны изыкалаз иаххэау алегендакэеи, ахашэара-цышэареи, абарақьатреи рзы акэзам.

Х ашэышықэсазы апсуа хэынтқар Леон III абри ақыта аҕаҕы, Мықэи Дэаби ахьеилало, ацаха ецэа еицш, ирыбжыаршэу ахэы цшзаҕы, мықэаа ржэытэ ныхэартаҕы, здакам ақырсиан ныхабааду иргылеит. Гэымбыл-цьбарак иакэын ахэынтқар. Ирхэоит, ауаста, аныхабаа хыбны данаалга, ицагылаз акыба ицихит, абри афыза аҕышыахэ зны итыцыз аказа, игэы цжэан, хланты дыцаны, иеишьит, хэа.

Абжыаратэи ашэышықэскэа рзы Мықэтэи аныхабаа ақырсиан жэлар рдуinei аҕы еицырдыруа икан, ахатэ кафедрагы аман. Атырқэа Апсны данықэнагала, уи аҕаидеи хэит, аха аурыс данааи, апсуаа рныхабаа шықэдыргылартэ еиш аҕагылазашыа роуит – аханатэ аахыс иамаз ацакгы аздыргэеит.

Апсуа жэлар Мықэтэи аныхабаа афнытқа изкэатыц картцеит апыхэҕеантеи рах, Хамытбеи Чачба, абра анышэ дамардеит уи ица, апоет Гьаргыгь Чачбагы.

Нас Мықэ ақытаҕа акэымзар, иабеизоз абжыуаа?

Абжыуаа резара ашыапы шакыз, ианакыз атэы ахэара уадафуп, аха еилкаауп акы. Абжыуаа реизараҕа акэын абжы-

уаа ирзеипшыз аусқәа ахырызбоз, ихацырктәыз азеиш зца- арақәагы аххацдыркуаз. Абжыуаа резараҕы ирызбаз аус уха лацәажәашьа амамыт: иззбан, иштыхын, атып иқәцан.

Ажәытә Абжыуаа реизара калон, шақәсык ахьтә, ма хышықәса рахьтә знык, ажәлар злацәажәараны иказ аус зе- ицшраз еицш, насгы аус ишышәра ианшәлакь. Аизара акала- ра мышқәак шыбжъаз, абжыуаа хыс ирымаз ах, аиҳабцәа рхы ааилакны, «шьта иаамтоуп, дад», хәа, аниархәалакь ,ахәхәа- цәа рылатаны, аажәлар адырра ритон.

Лахҕыхрак, лахьеицыхрадук иазкымзар, жәлар реизарахь ахәса ааиуамыт. Аизара зусыз ахацәа ракәын. Ацкәынцәагы аусзбара рхы аларгаломыт. Урт цшьаала, аизарауаа рышьтахь игыланы, реиҳабацәа ирзызырәуан.

Аизарауаа, деикәкаца, апсыуаматәала деилахәан. Ахты- рца змаз, ахтырца ихеитон, ахалпарч змаз – ахылпарч. Икан ахылпарч зхаз ихтырца, атцгала ихәда инахарршәны, изқәа ианкыдиршәлозгы. Амала хацк ихамкәа азәгы аоны ддәылцуамыт – ахаца ахатара иасимволны ирыцхьазон.

Ажәа зыртоз ауааы зажәеи зуси еибагаз, ацәгьеи абзиет ртәы здыруз, унеишь-уааишь, хәа, зархәоз, ладеи-әадеи еи- цырдыруз, зыхьз-зыцша хара инеәхьаз, зыбз хәшәыз, ахатца- раҕгы ахатара злаз иакәын. Акры ацанакуан уи иуааышьа, итаацәаратә тагылазаашьа, инхашьа-интышьа, ичеицьыка, итәашьа-игылашьа, ихныкәгашьа.

Аизарауаа иажәа ахы икуан, илабашьа иацхьа инарсны, ихтырца рқьакьа цмыртлазакәа инахарпаны, «ажәлар,шәхац- кы!» – хәа, ихы нарықәкны. Нас ажәа ихәон днатгылаатгы- ло, дмыццакзакәа, хрыжь-хрыжь, аус хатыр акәцаны, изызы- рәуа иацхьа игылаз ауаа ирахартә, еилыркаартә еицш. Иихәоз иажәа агәра ргарц азы, аеффект азы, абзараҕы икалахьаз-иа- нылахьаз аусқәа ҕырцштәыс иааигон, ианаалашаз ажәацкакәа налато, ирцабыргуа. Иажәа хиркәшон атрафарет кәзшьа змаз зейгашьарала: «ажәлар абзера шәзыкалааит».

Аизараҕы аймак-аиҕак калар ауан, аха ихыбажәомы- зт, еизызырәуан. Азәы ажәахәаә иажәа ажәак бжъеигаларц

итаххар, «уажэа хыла ицыскоит», хэа, наиахэаны, ацэажэа иажэа нхеиртэауан.

Иахэа «Абжыуаа резара» – ныхэоуп, ныхэадууп. Уи мсапысуеит есышыкэса, еафратагалан, цсшьарамшык инакэы-ршэаны. Цса змам ауаа еизоит уи аены. Ауаа еизоит ақырсиан ныхабаа азааигэара. Баагэарала икэыршоу ари адэы икэгылоуп казарыла икацоу, фатэы-жэтэы згым ацацхакэа. «Шэымсахыц, икалозар» – урт рышэкэа аартны агэарцкэа рфы ипшны игылоуп цыгьардаа, кэтолаа, тамшыаа, гыпцаа, баслахэаа, пақэашыаа, ухэа, абжыуа-қытақэа рхатарнакцаа. Настхашэа, ақэатара ааос, уафы ибоит еилфаца еилырганы икоу «апсуа-нхаф итызтыц». Цака, Мыкэи Дэаби ахьеилало ишьтоу арха-еицарса хэмарыртоуп. Шэахэароума, кэашароума, мпыласроума, еырыроума – абратэ, унапсыргэыца ианушэа, зегыы-зегыы уафы ибартоуп. Ажэоан аныцкыоу, арантэ амшын агэы ухыцшылоит, асада унахэыр, снапы нароуны, срагэак ашьха аика иаакэысхып, ухэап.

Агэыграқэа ирхыцхыртоуп абри алакэ-дгыыл. Ныхэоуп, ныхэадууп «Абжыуаа реизара».

Ицьоушьаша, иахэа ари аныхэа автор, Иури Аргэын, зыцсы тэцаз атоурыхтэ хызы ахыхны «Мыкэ ашта» ахьзицеит, ишаабо еипш, апсуа жэлар ртоурых ахызала шэкэбгыыцк аазмыртыц азэы,

«Лыхнашта» дацашыыцны: «хара хзецаада». Уи дызустоу сара исыздырам, издырыцгыы стахым.

Лыхны игылоу ажэытэ хан аштаду аман – анцаа имч ала иахэагыы кыс амам уи. Амала, Мыкэ ахыанза-назаазо апсуаа рацэа ус акгыы карымцазеит, уи азы урт аторыхтэ пацгэ рымамызт. Иашоуп, абжыуаа еизартас ирымаз Мыкэ акэын, аха еизон ақыта агэафы, «арадукэа ахца» игылаз рымцан (еилахаз ашклтэ хыбра афацхэа).

Иура ихыз ала ацэажэара мариам, царауафык иахэсаб ала еипш, уафык иахэсаб алагыы, имариам цэара оымтак апцарагыы.

Аҗакы хакъытып, имариоума Иура Аргэын ацсуа ми-
латтә кәпараҗы иааникылоз атыц атэы атцаара, имариоума
уи ахызала ийбахъоу ацбабаа атэы атцаара? Имариума авто-
номтә республикак ахасаб ала усқан хазлаз атэыла анапхгара
апсра-азра ахыкә акынза даннаргаз аамтазы иауз ацсихоло-
гиатә ааха (стресс) атцаара? Уи зылшаша апхъака цъара азэы
дышпакамлари. Иура Агэын ихаштра дарбан ацсыуазаалакь
азин имам.

Анцәа ицъшьаны, Иура иуафра еихазхаша игэаратә иазын-
ханы икоуп: Алхас Аргэыни Рада Агэынцхай – иахъатэи апу-
са ителлигенция зырцшзо ахшара-хъежъкәа.

Иашоуп, Иура Аргэын ацсуа дгьыл ишьта аницеит, зегь
рапхъаза иргыланы, зхы ааста зыжэлар ирыхзызаауаз, гэы-
блшык, ламысуашык, етнограф хатэрак еипш. Аха деихамзар,
депамызт цшыгашык, рфеиашык, еиҗекаашык иахасабалагы.

31.10.2018.

Ахыцхырта. Валери Бигәаа. Иура Аргэын цшыгашык, еиҗека-
ашык, феиашык иахасаб ала // Алашара. Акәа, 2023, № 1 (172–178)

22. СЛОВО О БОЛЬШОМ ДРУГЕ И КОЛЛЕГЕ – ОЛЕГЕ ШАМБА

Сказать слово о человеке, ушедшем в иной мир, нелегко, тем более о том, с которым с ранней молодости был в близких дружеских и братских отношениях, радовался и переживал вместе с ним, делился куском хлеба.

Всем нам, кто работал бок о бок вместе с Олегом Шамба, до сих пор не верится, что его уже нет. В сердце каждого из нас его образ – образ порядочного, дружелюбного и мудрого человека, великолепного полемиста, незаурядного оратора с поставленным, динамичным голосом, на вид напоминавшего сказочного богатыря с седой шевелюрой и доброй улыбкой. Вызывает чувство гордости. И жизненный путь Олега Багратовича, отражающий в его биографии – свидетельство тому.

О. Б. Шамба родился 19 апреля 1938 года в городе Сухум в семье интеллигентов. После окончания Сухумской 10 средней школы, в 1957 году, поступил в Московский инженерно-экономический институт. В 1962 году, успешно завершив учебу, возвращается на родину и начинает работать в Сухумском физико-техническом институте Государственного комитета

по атомной энергии СССР в качестве инженера. В 1963 году переводится в Министерство сельского хозяйства Абхазской АССР – сначала главным специалистом, затем начальником отдела строительства. С 1973 по 1982 год – главный инженер Сухумского филиала Проектного института «Грузгипрогорстроя». В том же году назначается заместителем министра сельского хозяйства и, по совместительству, заместителем председателя Госагропрома автономной республики.

Совершенно не считаясь с занимаемой им должностью и партийной принадлежностью, что, естественно, в те времена было для его карьеры не безоблачным, О. Б. Шамба всегда находился в гуще событий, связанных с национально-освободительным движением абхазского народа. Непоколебимость его гражданской позиции и любви к родной земле особенно ярко проявила себя во время Отечественной войны абхазского народа. Независимо от солидного возраста, он встал рядом с бесстрашными защитниками родины, являясь военным корреспондентом Абхазского радио. Ему принадлежит свыше 360 радиорепортажей, радиоочерков и статей.

После окончания войны Олег Багратович вновь возвращается в мирный труд. Его назначают первым заместителем министра экономики Республики Абхазия. Одновременно, как классного специалиста, приглашают его в Абхазский государственный университет, где возглавил кафедру бухучета и аудита, тем самым, он принимал непосредственное участие в его восстановлении и дальнейшем развитии.

Олег Шамба известный ученый. В 1975 году, после блестящей защиты кандидатской диссертации в Московском государственном инженерно-экономическом институте, он вплотную приступил к исследованию проблем народного хозяйства Абхазии. Его перу принадлежит более 200 монографии, брошюр, статей, опубликованных как в научных изданиях нашей страны, так и ряда стран постсоветского пространства. По мнению специалистов, среди них наиболее весомыми работа-

ми, имеющими не только теоретическое, но большое практическое значение, являются:

– Пути повышения эффективности капитальных вложений в сельском строительстве. Сухуми, 1972;

– Эффективность основных фондов и капитальных вложений в межколхозном строительстве. Сухуми, 1973;

– Использование, прогнозирование и нормирование основных фондов в строительстве. Москва, АИЭС, 1990;

– Методические указания по переводу сельских подрядных организаций на принципы полного хозрасчета и самофинансирования. Москва, «ВПТИ-Агрострой» (в соавторстве с А. Д. Плющ, И. Л. Трухачевой, Р. В. Кварацхелия). Москва, 1991;

– Что надо знать предпринимателю и хозяйственнику (учебное пособие)? Сухуми, 1991;

– Пути повышения фондоотдачи и совершенствование управления в строительстве. Сухум, 1996;

– Рыночная экономика: методологические принципы переходного периода в Республике Абхазия. Сухум, 1999;

– От плана к рынку: пути стабилизации экономики Абхазии и ее последующего подъема на 1999–2005 гг. Сухум, 1999;

– Основные направления экономики Абхазии на 2000 – 2005 гг. Сухум, 2000.

Естественно, поэтому, еще в 1995 году О. Б. Шамба был избран действительным членом Академии инвестиций и экономики строительства Российской Федерации, а в 2000 – академиком Международной академии научно-педагогического образования и Международной академии инвестиции и экономики строительства.

В 1998 году решением Ученого совета АГУ О. Б. Шамба было присвоено звание профессора.

Подлинный талант действует в любом направлении. Олег Шамба был и великолепным знатоком фольклора и художественной литературы абхазов. Он собирал и переводил на другие языки пословицы и поговорки абхазского народа и на-

родов Горного Кавказа. Он является автором ряда книг, посвященных данному жанру устного творчества далеких отцов, а также множества опубликованных и еще неопубликованных стихов и поэм.

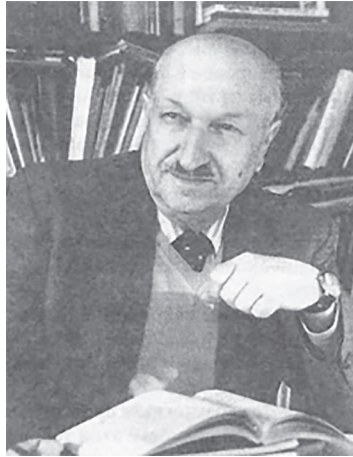
Вклад О. Б. Шамба в народное хозяйство, научно-педагогическую сферу, национально-освободительное движение народа и победу в войне с грузинскими гссоветовцами высоко оценен нашим государством. Олег Шамба – кавалер Ордена «Ахыз-ацша» II степени, кавалер ордена Леона, заслуженный деятель науки Абхазии.

77 лет, по абхазской традиционной стратификации жизни, – это пора мудрости, имя которой *абырг-бзиа*. Олег Шамба писал научные труды, читал лекции своим студентам, которых любил как собственных детей, и которые любили его безгранично, в полную силу. Он мог бы радовать нас еще долго и долго своей искренностью к нам, широтой своей человечности и способностью настоящего предводителя.

В лице Олега Багратовича Шамба Абхазия потеряла всеобщего любимца, верного, безмерно преданного её идеалам большого сына, в прямом и переносном смысле этого слова. Но, уверен, пока жива память народа, он живет, и будет жить как пример для подражания.

Источник: Валерий Бигуаа. Слово о большом друге и коллеге // Журнал «Школа и жизнь» Министерства образования РА. 2016 : 108 – 110.

23. АЛЕКСЕЙ РОБАКИДЗЕ. ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ БОЛЬШОГО ИСТОРИКА – ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДА

Грузинская советская этнографическая школа по праву считается одной из сильнейших в нашей стране. Естественно, что научное освещение пути ее развития стало насущной необходимостью, ибо подобное исследование всегда имеет не только чисто теоретическое, но и большое практическое значение.

Таким трудом является работа члена-корреспондента Академии наук Грузинской ССР, профессора Алексея Робакидзе «Пути развития грузинской советской этнографии», вышедшая в издательстве «Мецниереба». В ней освещается, главным образом, история этнографических исследований в Грузии – ее материальной и духовной культуры, хозяйственного быта, социальных отношений, формирования социалистического образа жизни.

Особое место в работе занимают вопросы этнографических параллелей, которые ярко прослеживаются между грузинским и другими коренными народами Кавказа. Кстати, еще в прошлом столетии лучшие представители грузинской

интеллигенции черпали исключительный по яркости этнографический материал из быта кавказских горцев, которые по сравнению с жителями равнинных зон лучше сохранили наиболее традиционные формы народной культуры. Их информации проникнуты чувствами дружбы и взаимного уважения кавказских народов, уходящими своими корнями в глубокую древность. Показать этот важный для интернационального воспитания момент – принципиальная позиция автора рецензируемой работы.

А. Робакидзе выделяет также специальный раздел, в котором показывает успехи, достигнутые в этнографическом изучении Абхазии, Аджарии и Южной Осетии за годы Советской власти.

В первой главе – «Материальная культура» – автор дает развернутую характеристику исследований различных сторон этой проблемы (жилые и хозяйственные постройки, одежда, пища) по отдельным регионам республики. В ее основе лежат работы таких видных грузинских этнографов, как Т. Чиковани, С. Макалатия, М. Чартолани, М. Гегешидзе и др.

Во второй главе довольно подробно описаны работы по хозяйственному быту грузин. Особое место автор справедливо отводит фундаментальным исследованиям патриарха грузинской советской этнографии, академика АН ГССР, профессора Г. Читая.

Рассматривая этапы развития исследований социальных отношений в Грузии (третья глава), А. Робакидзе обстоятельно анализирует все соответствующие монографии, среди которых следует выделить двухтомник Р. Харадзе «Грузинская семейная община», в котором на основании новых оригинальных полевых этнографических материалов, собранных автором, освещаются важнейшие аспекты развития данного института.

Для выявления культурно-исторической общности с соседними народами грузинские советские этнографы – Г. Читая,

А. Робакидзе, Р. Харадзе, М. Кантариа и др. – организовывали специальные экспедиции в Дагестан, Адыгею, Кабардино-Балкарию и другие республики Северного Кавказа. Говоря об основных результатах этих экспедиций (глава четвертая), автор подводит итог исследований, демонстрирующих процессы взаимопроникновения ряда элементов культуры кавказских народов, что, в свою очередь, способствует объяснению многих явлений в быту того или иного этноса.

В следующей главе подробно характеризуется этнографическая работа по изучению духовной культуры грузинского народа, отличающейся яркой самобытностью и чертами глубокой древности (В. Бардавелидзе. Т. Очнаури и др.). Особое внимание обращено на капитальные труды известного советского ученого В. Бардавелидзе, которые занимают важнейшее место в исследовании проблем религиозных верований грузин.

В поле зрения автора находится также деятельно музейных учреждений Грузии по сбору вещественных материалов и решению важных практических и теоретических вопросов.

Видное место отводится этнографическим исследованиям, показывающим те огромные изменения, которые произошли в социально-экономической и культурной жизни колхозного крестьянства и рабочего класса Грузии (И. Чкония, В. Итонишвили, Г. Джавахишвили и др.).

В разделах, посвященных Абхазской АССР, Аджарской АССР и Юго-осетинской АО, показана четкая картина успешного развития этнографических исследований в этих автономных образованиях. В частности, в разделе, где речь идет об Абхазии, автор приводит конкретные примеры, показывающие достижения этнографии в крае с середины XIX столетия до наших дней. Давая высокую оценку работам дореволюционных авторов, родоначальником которых бесспорно считается Соломон Званба, ученый справедливо отмечает, что подлинное научное изучение культуры и быта абхазского

народа началось лишь в советское время. Он освещает таким образом все основные работы абхазских этнографов, относящихся как к старшему, так и младшему поколению (Н. Джанашиа, И. Аджинджал, Ц. Южания, Л. Кучберия, Л. Акаба, Е. Малия, Р. Чанба, Ю. Аргун и др.).

Автором широко использованы обзорные статьи местных авторов, в том числе Н. Кахидзе и З. Гаглоевой.

Работа А. Робакидзе, выполненная на высоком идейно-политическом и научно-теоретическом уровне, является ценным вкладом в советскую этнографическую науку и представляет интерес не только для кавказоведов, но и широкого круга читателей. И это закономерно: автор рецензируемой работы, как известно, сам является выдающимся представителем советской этнографической науки, многочисленные фундаментальные труды которого по различным вопросам материальной и духовной культуры грузинского и других народов Кавказа пользуются широкой известностью как в нашей стране, так и далеко за ее пределами.

Источник: Ш.Д. Инал-ипа, В.Л. Бигвава. Исследуя культуру народа / «Советская Абхазия». 23.10.1984.

24. ЕФРЕМ ЕШБЕИ НЕСТОР ЛАКОБЕИ: АГӘТАХӘЫЦРЕИ АГӘАХӘАРЕИ

Иахья зиубилеи азгәахто ацсуа жәлар рцеицәа дукәа ашыцьагыы аамтак иалиааит, амала, ашыцьагыы злиааз аамта ианымаалеит, ианымшәеит, хәатыхлагыы иаҫагылт. Ашыцьагыы, зжыы ужәыр, зтәан еиламгылоз жәлар гәартак мчыла еидхәаланы изкыз аурыс империа агәаҫы ачкәахара иаҫыз ареволиуциа аaira иахыццакуаз ауаа рыҫерымардеит, инеины, рыжәпара иалагылеит, изцагылаз аудиология ирыцатагылеит. Уи апстазаараҫы ауыс ауа икаларц азы апсуа чкәынцәа ирдыруан ажыагырҫага икылымсыр ада цсыхәа шырмауаз, аха амала хазгыы хятрак карымцеит, ршьа иалаз рабацәа дукәа рхатара аус ауан, таха рнатомызт.

Ускан ицоз аполитикатә зейбафара атәы ҫны ишьтырхьейт ишьтарцахьейт, иеташьтырхьейт аҫоурыхтцаацәа. Абра, абри хайкәшәара иалахәугыы иаадыруа маҫым XX ашәышыкәса иацанакуа ацсуа жәлар рполитикатә ҫоурых иасимволхаз Ефрем Ешбеи Нестор Лакобеи рыцстазаара аганахь ала. Аха хатала дара зцысыз-изцыпаз, изынкьаз-изынпаз аускәа рахьтә иаадыруа аткыс иахзымдыруа еихауп.

– Иалазгалазеи апсуа чкэынцэа рабацэа ршыа зыхышыз аймпериа агэыҕы зшыапы зкыз амцашыра?

– Амилатэ политика аганахь ала аурыс ихатэымчра иныкэнагоз аполитика.

Ажэа ахы умхэакэа атдыхэа узхэом. Иаахартып Апсны аҕатэ тоурых адакьякэа, хэоукэак рыла акэзаргы.

Аурыс Апсны иимпериа ианадитца ашытахь (1810) апсуаа рыдгбыл аҕы «ицэымыщхэеит», рыдгбыл иахибааит. 1864 шықэсазы Апсын хэычы (Бзыпнырцэ нахыс ишытоу адгбыл – Шэача аzziас акынза) зкыз асазкэа ыкэицеит, абыхэааи (аубыхкэа) аедыгкэеи ишырзиуз еипш, Шамиль ду ибирк иахьатагылаз азы, рхэыштааракэа рыхьчарц иахыгылаз азы. Убри ашықэсан Апсыны ахра ыкэигеит аурыс. Ахэынтқар ичынуаа рхымшапгашья иахкяны икалеит апсуа жэлар рыкэгылларакэагы (1867; 1877). Аха бцъар лыпшаахла еибытаз ахэынтқар ирхэтакэа шэакыцынтцала урт рхэеит. Нас ынкьарала Апсндугы ахы инаркны атыхэанза амцакыоқбад ахижыт . Апсуа жэлар ргырак рыпсадыгбыл ааныжыны амшын ихымлар ада хэшэы камлеит. Иаанхазгы «зыгэра гам», «ахара зду», хэа, ахыз баапс рыхтаны абцъар рылигеит. Убригы измырхакэа уи , тэылак ахасаб ала, ахыз уафы ицыхамшэо, Апсны ахсаала ианихит, ацхьа «Акэатэи арратэ кэша» ахызцыны, нас – «Акэатэ агьежыра». Апсыуа зхыжэлоу азэы ихы дзымшахо акынза аускэа неит.

Апсны кэылао дагмызт ахаангы, аха даеа кэылаоык изымгэагьит апсуаа ашэышыкэсакэа ирылганы иааргоз рхэынтқарратэ традиция аграгыла. Уи згэыгыз аурыс хэынтқар иоуп.

Атара змаз, агэагь зыграз апсуаа рычкэынцэа ртэыла-хэыч ахакэитрахь икылызгашаз амшақэа рыпшаара реазыршэон. Знапаҕы иказ аймпериа аоныцка ицэыртцхьан аполитикатэ еифкааракэа кыр, аха урт еиха ргэы азцеит Урыстэылатэи асоциал-демократиатэ усугтэ партия. «Урыстэылатэи аймпериа иалапсоу ажэларкэа зегы рхатэ ускэа дара ирызбо икаларо-

уп, ахақәитра роуроуп!»! – ахәон азы уи апрограма. Зыцшра камтакәа абри апартия иалалеит Нестор Лакобеи (1912) Ефрем Ешбеи (1914).

Еитазгәастоит, арт аохацәак зықәпоз аполитикатә асистема агәра ргеит, акыр шалаз рбеит, аха еихарак уи ззыртахыз рыуаажәлар нак-нактәи рпеицш азы акәын. Урт акәгәыгуан, хышәшәа-цышәшәак ракәзарггы, ахамыштахә зыхганы зыцсадггыл афәы зәеиктзырхаз апсуаа, жәларык рахасаб ала, итышәантәаланы, гәата-бгата рыдггыл гәакыа икәхандеиуа, рыдггыл рыбжыы нагзаны икәыоуа икәлап, рбызшәеи рмилаттә хдырреи, ртрадициатә культуреи еикәдырхап, ифеиап, анарха рауп, хәа. Аха урткәа зеггы лапш-феапшы ирбартә-ирахартә изыкамлеит урт; уи афыза анасыц рылахь ианымызт, изықәпоз, рхыи рыпси зыхтныртцоз аамта, афәыцаамта, анпхгаратарафәы иааиз ауаа икәдыргылаз алу-хәанта, арыгәала акәымкәа, арымала индыргъежь, рфызцәа зәырфы реиш, иахәланагалеит, иалагеит.

Ефреми Нестори шықәс рыбжыамызт, еикәлацәан, еифызцәан. Еифызцәамхарггы ауамызт: афәыцаггы зфәыз, усс ирамаз проблемак акәын – апсуа жәлар рмилаттә проблема.

Иашоуп, урт афәыцаггы уск ифәын, угәк еицатгагылан, аха икәан убри аус ахата амаа анататәыз аамтазы, рхәоу анеикәымшәоз, уимоу, ианааифәанагалозггы, еихаракггы асовет мчра аиааира анага ашьтахь. Уи цышыпәтәзам. Афеишыцәаггы рышьтәашышышьа еицшым.

Изыкыа-зынцазаалакгы, Ефрем апсуаа бызшәала даазамызт, убри иахкәаны, апсуа традициатә культураггы нагзаны издырамызт, ишитахытцәкыаз уи ацанза дыззаапшыломызт. Имхәа-мырза, уи гәнигон иара ихатаггы. Уи аизхара иафәыз афәр иара ихыыз афәыз рыхыыр, хәа, дшәон. Уи азоуп, – Апсны апсуа бызшәа ахәынқарратә статус ататәуп! – зиқәоз, дзафәа-апкуаз.

Нестор иан лымгәатра итигаз иапсшәеи иаб илаиаааз иапсуареи бзианы идыруан, иаггынкәигон. Дызлытцыз ижәлар

рыщэгъеи рыбзиеи далагылан, ижэлар рдақэа иртаныкэоз ашыа иныруан, ижэлар гәеисыбжь иахауан.

Аха Нестор идьруан ишыза иара иааста царала дшеихаз, шәкәы-быгышыла марксистә теориала еиха дшазыкацаз. Убри акынтә, аполитикатә зцаарақэа анызбатәыз, уи ишыза амәа иитон. Ус акәын ишыкеитцоз Ефремгы – ажэлар рахь ианнеитәыз, ажэлар ианрацәажәатәыз, ажэлар ргәы аныктәыз аамтазы, иапхьа Нестор диргылон. Абас ала, ашыцагы хей-бартәауан, итибагон, еицнаргон, хтак еицтадыршәуан.

Ар ирнымиаз, дхатагәгәоуп, – рхәеит. Икоуп, апсуа интеллигенция, хәа, зхы зыцхьазо хәхьтә азәык-шыцак, еихаркгы атоурыхтә цара-дырра знапы алакытәкьоу ракәымкәа, иавагылоу, хгәы хәцысны ма цкьа хазымхәыцзакәа, – «ари ус каимцар акәын», «ани ас кейцар еиха еигьын», «ари мрагылара-ладатәи хгәыла иахь дыцшуан», «ани мраташәара-әада еиха игәы азтан» – анаххәо, мамзаргы ианаәуа. Икоуп. Уи анцәа игәамцхо ажәоуп. Уи хажэлар рзы лапкьеилацагоуп, исалуп, итцшәагоуп.

Нестор Лакобеи Ефрем Ешбеи хабәцәа рабацәа дукәа ашәышыкәсақәа иргәылганы иааргоз, аха зымаа рымпыцкьахьаз ахәынтқарра зырхынхәыз айбашьцәа рацхьа игылаз, рыжәәақәа еибытаны, ацәашь еипш, ирлашо хажэлар ирхагылаз хацәан. Урт, атц айгәамтаз ажәәан цзырлашаауа ашаиатцәақәа реипш, дара раамта амацара акәым, иахьатәи хполитикатә пстазаарагы иалыцхоит, амәа хдырбоит, рыхьзқәагы игәазырхагоу псабаратә хсаалагақәаны иахзынхеит.

Ефрем Ешбеи Нестор Лакобеи злиааз аамта иатәын, уи аамта иакәнагон, уи аамта ианаалон. Апсуаа рыпстазаратә стратификация ишахәо ала, аполитикатә цәгьа-мыцгәақәа урт ашыцагы тадырхеит рыгәгәаммта ианынтагылоз аамтазы. Изкәызызгы рыжэлар рымац ауроуп, риашароуп, рыламысоуп, лыратас апсуара ххәцәиуа ахатара ауп.

Икалшаз зцәа иалашәахьаз иуа-итынха, ишызцәа-икәлацәа, – «амәа укәымлан, уакәытц», – шырхәоз, ишихьынхәлоз,

Қартқа дцеит, Нестор. Агәеитасра, ахьатра ахатца ишиатәа-мыз дазхәыцны. Игәы ишатахымыз Ахьзымхәа ионыкагы дзымфохыцит, уи ашхам згәылатцаны мцеитцаз ачеицьыка иее-ииркьашьит. Дагьагеит.

Ивырбоз зегьы хатхәаан. Амчра знапы иакыз ахәытқар-ратә матуарқәа Ешба дзыхдырқоз, атыхәтәаны дызхыршьа-азгы, «аамтас иказ, жәларыс иказ зегьы абыс ирымаз ауафду», ихьзцәкьа ахәара ангәагыуарацәаз аамтазы, имфацигоз аполитика еитакәакәа иафәагылаз «апартия армарахьтәи аоп-позиция» дахьеиуаз азоуп.

Урт ртархарафьы иаанымгылт ашьажәцәа – ртацәагы, рыжьрацәарагы ирмегзеит, хычы-ду, хәа, неилых камцакәа.

Цгәапсышьа лыртеит абырфыцаха иафьыаз Нестор апшә-мапәыс, дшысабиз иааигәыдцаны дыршьит итеизатә, инды-рцәеит иашьцәа, уимоу, – зыфны днеихьаз, зафны дтәахьаз-дгы-лахьаз иуацәагы, ифьзцәагы.

Нестор Лакобеи Ефрем Ешбеи рхы тадырхеит ахатцара ахьзала, рыжәлар рыхьз ала, ашьа илганы иахьа хара иаа-газ аиааира ахьзала, иахьа ихәмоу ахакәитра ахьзала. Нас, хәатәыс икоузеи абартқәа зегьы рышьтахь? Акагы.

Издырует, абра исзызырфәуагы шәсыкәшахатхот: ихәкуп иахьатәи хәикәшәара, иахьатәи хәицәажәара. Шәхәычкәеи шәмаатацәеи, урт рматацәеи бзераны ирцылоит уи апшьызгаз, еиғызкааз Олег Дамениеи, Станислав Лакобеи. Шәхәычкәеи шәматацәеи бзераны ирцылоит абри аус иахатгылаз, абга азтаз, Даут Плиеи Климент Цьынцәали, иара убас хазцатәоу ахьбра хазына апшәма Аркади Цьапуа, Нестор Лакоба ифны-музеи аихабы Лиудмила Малиа-пха. Даара ирцьысшьоит сара гәык-псык ала иахьа абра иахпылаз, апсшәа ххааза ихазхәаз, иаххагьежьуа иаххагылоу Апсуа хәынтқарратә музеи ацарадырратә усзуфцәагы.

Ари зеипшыкам фырпштәуп, хара хәбицара иатцанакуа рзы адагы, хара ихашьталаны иааиуа, урт ирышьталаны иааиуа рызгы. Сара сахаанхар стахуп абарт, иахьа зиубилеи азгәахто

ахацәа, хажәлар ныхакәырас ирымоу рцеицәа дукәа афыцья-
гы, еидымхкәа, ирзеицшу бакак Ацсны ахтнықалақь абах-
чақәа ирегьу руки аҕы иандыргыло аамта. Уи иаабац-ихахац
бакак еипшхом – лада икоума, ҕада икоума, нхыц икоума,
аахыц икоума, мшыннырцә икоума, мшынаарцә икоума,
иахыкәазаалакгы, ацсуа жәлар едызкыло, рхәатәы еикәзы-
ршәо, изыргәгәо духатә факторхоит, аҕоурых иахзыннажыыз
ахәрақәа зыргьо хәшәхоит – ихәырбьыцхоит.

Ахыцхырта: «Аишәа гьажь» (Круглый стол) – «Абхазия: труд-
ный путь возрождения» (К 125-летию Н. Лакоба и Е. Эшба). 17 мар-
та 2018. Ажахә . Сайт ЦСИ при президенте Абхазии. 30.03.2018.

25. АБЗАГӘ – ГЫРГӘЛИА БОРИС ИЧКӘЫН

Аибашыра цон. Акәа иалахаз апсуаа рзы ақалакь цьаханым-тәартаханы икан, азәы дьндәылтцны чаагарацәкьа дзымнеиуа акынза.

Саргыы сцәарта снагәылтцны сней-ааиуа салагахьан. (Авгус 14 азы, – «ихәкәлеит!»), – анырхәа, абцъар скымызт, аха Ацха кәцшъ ахь сцеит. Ауха, ашыацра сахьнылаиаз, сылацәа нтааит. Санаапш, схәи-хәикны сыкан. Аоны санааи, сыбга еихагы сацит).

Амза 30 аены, ашыыжь, ател абжыы геит. Алыкьса Гогәуа иакәын. Узааиуазар, абранза уааи, ихәеит, ибжыы хьантаза (сара Ацәымзаркырахь ибжьало амәа аихысырта аладахыы сынхон ускан). Смаланыкәа снакәтәаны, ашта сынтыцит. Амәеихысыртафь ахәынтсоветаа иреиуаз бжьы-аафь еикәных еилагылан. Сааныркылт. Аа, ари сара дыздыруеит, ихәан, рузәык, даарылтын, апсшәагы насеихәеит. Сара уи дсыздырамызт, иблакәа ирхызбаалеит иаргыы сшизымдыруаз, аха ара инхоз, агыруак шиакәыз елыскааит. Атхара-атхара, хәа, сгәы шеисуаз Обкомаа рыфны снадгылт. Ехашәицашә аштәә акәардә икәтәан Алыкьса Гогәуеи, Шьалодиа Ацьынцьали, Котик (Владимир) Цнариеи, Роин Лагәлааи. Санаарыдтәа-

ла, Алыкьса икьаѣ ацыба портретк аатиган, инасиркит. «Ари Абзагэ – Гэгэлиа Брис ичкэын иоуп», – схэет сара, сцэа снытзызаан.

Абзагэ икурс аѣы сара атоурых сапхьон. Ирегъаз астудетцэа дреиуан. Алекция цонаты амала хазгьы ифызак ди-ахэыт-хэытуа дсымбацыт, уимоу дагьынахэаахэуамызт. Ус, цъара мѣакаѣ машэыршакэ данаасыкэшэалакгьы, цкъа дысѣапшзомызт, ганха даатгыланы, ихы ларкэны акэын апсшэа шсеихэоз, иани иаби сара даара сшырзааигэаз акара шидыруазгьы. (Борис сара дыздыруан санстудетыз, ашэкэыѣцэа рклуб аѣыаашэкэыѣцэа еизаны оымта ѣыцк анеилдыргоз, аѣар, агэгэа, хэхга, хаибарыѣны уахь ханцоз аахыс. Акы зыѣуашэа иказ астудентцэа змакахы хадхэалаз рапхья дгылан Борис. Нелли Чычпхагьы ускан аинститут дтан, уи ашыкэсан далгон, Борис дхэаны дышизтэазгьы аадыруан азеипшнхартэѣ инхоз азэык-ѣыцьяк. Изныкымкэагьы-иѣынѣымкэагьы дысдэылиргахьан, длацэажэарц аниѣахыз, Борис-псаѣашкэакэа). Дыпхашьяѣын Абзагэ, аха, ианатахха, зегь рапхьязагьы абцъар шьтихит.

– Акыр ихьма? – схы сѣаханы, снаиѣапшит сара Алыкьса, сыбжыы тыс-цысуа.

– Дтахагэышьеит. Апсцэа рышьѣатартаѣ аус зуа Ашэбак, анышэ дамардаанза, мазала ипатрет тихзаап, иахзааитиит. Хара дахзымдрызар, хгэхэын, уаагеит, – ихэеит, Алыкьса, ихы икэаѣ. Аѣыр, хэа, илабжышкэа нхаддылеит Котик, нас, дѣагылан, насха иѣынеихеит, аибашьра анцоз, ахаѣа ѣмакак анимѣаитцоз аамѣазы игэы ахьяапысыз дацэыпхашьазар акэхап.

Хшынеибакыз зегьы, хѣагылан, Борис иахь хцеит. Аха иуадахь ххамлаккэа, ѣака, аштаѣы хнатэеит, Нелли хлымбартэеипш. Хабжыы найкэырганы, иара далбаагеит. Аха, изгэагьуадаз, ишихабгаз иазхэодаз Борис? Хнеиѣапшааиѣапшит, хнапыркэычы-шьапыркэычуа.

Ус шэылахь еикэышэымѣан, сашьцэа! Апсуаа дхаграгыланы азэгьы дшэышэуа дымцазац! Иара ишиказшьаз

еипш, аҕаа аахахиргеит, Борис. Шэымтақәак ус хтэан, азэи-азэи аиҕапшратқәкәа хзымгәаҕуа (ускан ацстбарақәа ускак хрышыцыламызт).

– «Борис! Икоу убоит, аамтеикәатәак хтагылоуп. Ахата дызқәымшәо еҕыкам. Абзагә ишызцәа пытөык ицны пшыхәра иаауан, Акәа иаалалон еиш, акыртқәа игәартан, ирыкәшеит. Ецыз зегы тахет. Учкәынгы дтахеит, Борис!», – схәеит сра, исзымычхакәа, ашоура зауз еипш, саалкьаны. Итәаз зегы, аагылан, Борис иааикәшаны иигылт, аха азәгы ажәак ихәылшәомыз.

Ишаабоз, амақәа еипш, дшәит, илақәагы аатыцәрааит, абжәапын аглам иашыз аз хыза ду («зпа дымпсыц уца диумырцәыуан!»). Нас, дызлаз даалтын, – хәи, ухаткы сцааит, Абзагә! – ихәет, Борис, ихәгоу имшхара, ччапшкгы икышә иныкәырхәмаршәа.

Убри нахыс сызцааиз шызцәеи иарей еибырхәаз сыздырам, сара, сылагырз сыхәләцәо, сахәәуа саналага, сақәгьежәаны, ачычхәлеи ахь сыот, азы схы натқакны, сыгесырхышәашәеит. Сәеикәыскит.

Саныхынхәгы иара Борис иакәын ацәажәара иаҕыз. «Ари макьана илахамхәап, ацсы даагар, дылбап», – ихәеит ацыхәтәаны.

Ацсуара, ухәеит, хәа, ишпейбарку! Ира ус, машәырынгы, лагырзык ибла ицымшәеит Аб. Дхаздырзомзаарын иахьейуахей ихадгыаз-хыздгылаз апоет, ацарауаа Борис Гәыргәлиа.

Акәыбақатацәа рахь ацара сара сахьы изгеит. Борис, уаангыл, шихәоз, смаланыкәа сәақәтаны сәеит (амашына сыман, аха уырала саасуа-саасуа искәакәахьан, акыртқәа ирхасмырхарц азы. Ацсы таны исытагылазаргы, ақәтәара – ешьран). Азәгы дааспырхагамхакәа, сышиашаз акәыбақатартаҕы снейт, аха ашә аркын. Ааигәа инхоз хатқак сизцаан, арака акагы уоуам, абри ахәы уахьыахалатқәкәо азәы ионы икацоит, амала, угәуеыныз! – ихәеит уи. Ихәашьала, еилыскааит, сызцааз ашәамахкәа дышреуаз.

Акэыбакацао игэашэ саадгылазар, кыртца гэартак, афэа, хэа рабцаркэа рцэажэо аштаф итэоуп. Иаасцэымыгхейт, аха шытахька мөа сымамызт. Акы, аора пхасшьейт, иобахаз – исышыкларцар, хэа, сшэейт. Снейн, ссарылатэейт. Акэыбакацао дыкамызт, итээз зеггы уи иааира иазыпшын. Дук мырцыкэа иарггы даат. Аха, тэоуп мадэхэыс исымоу, ихэейт уи. Насггы аанызкэ искикит. Схынхэны сшааиуаз, сахналбаатэкьаз, акырткэа гэыцфык амөа кны иахьгылаз саарылашэейт (Абзагэ ифызцэей иарей ишыкарцаз еипш, даеа цюукггы рыкэлар хэа ишэон, нас). Уи акэхет – сааныркыл.

– Узустада? – рабцаркэа аасыкэдырххейт.

– Сапсыуоуп! Инейфашаифашит, уамашэа сбаны. Елагак иоуп, ргэыхэызар акэхап.

– Ара, Акэа, иокуцой?

– Сыфны сыкоуп.

Абракаггы сыпсы дабшэмахейт ахаан исымбацыз арпыск. Дызлагылаз даарылтын, снапы аасымихит, дагьяасалацэкьэисшэаггы ныкетейт. Ари сара дысфызоуп, ихэейт. Соурыжыит.

Борис дзыфназ афны аштафэы санааи, инсыжыыз сфызца азэггы дыказамызт. Снаггыжыын, Обкомаа рыфнахы снит. Уа, цака, еикэшаны итэан зеггы. Борис ида. Еибгала сахьыхынхэыз шцбаршьаз мөашьо, ифасхатгылейт («уахьца уалаейт», рзымхэейт ауп).

Уара, ухала, азэггы дуцымкэа, умныкэалан, арт алахшакэа азэггы дыршатазом! – днасыкэымчит Шьялодиа.

Сфызца акэыба зыпсаз анрасхэа, иаатанаргэгэейт – ацара змаз хара хабжьара уафы дыкамызт.

Борис дзыкэшээз агэакра игэылацэа, агыркэа, ианраха, ихатгылт, дрыманы ацинктэ куба иашьталеит, егырыпшааит. Ахэггы дара иршэейт.

Адырфаены, шыжьнацы, апсы итцхрзы амөа хакэлейт (шьапыла, уаха хазгоз ыкамызт): Борис ихата, Жора Амычба, Шога Салакаиа, Котик Цнариа, сара. Ишаадыруаз ала, Абзагэ Ареспубликатэ хэышэтэырта анафс, апсцэа рышьтатцарта

икабинет ахь сххеигалет. Акабинет ашә аартны сахьыныона-
лаз, Датка Цлиа дтәан. Ацсшәа анааибакхәа, Датка дөылтцырц
дәагылеит, аха дааныскылт. Аинрал иасхәеит Борис ичкәын
дыштәахаз. Сгәы иалсит, ихәан, днасыдышшылеит иаргыы.
Даткагыы имаҳазацызт, убригыы даара игәы иалсит, аиашазы,
Борис дзыкәшәаз агәакра.

– Сызлашәыхәарызеи? – ихы насыкәикит аинрал.

– Цшьык аруаа хат, хнаскьаргап, – атак кастцеит сара.
Амала, агыркәа, нацыстеит, саапышәарччашәа.

– Избан, агыркәа?

– Агыркәа хара хтәкәа рами (ацәкьаратәкьа иакәсыршәе-
ит).

– Цәка, ахыбракәа аоба рыбжьараф игылоуп аруаа. Иааута-
ху аарылхны ига. Амала, иудыруаз, иахьа Ацсны иааз рәха-
рашык абахта итакны иаурыжьыз роуп. Ашьшыыхәа, азәы
шәифампакәа, шәца! – ихәеит аинрал. Игәы иахәазар акәхап.
Датка, дәагылан, аинрал, инапы имихит. Сара излазбз ал, урт
еизааигәаны еибадыруан.

Цәка сахьналбааз, уаашәык иреитамкәа айбашьцәа еила-
гылан, рабьаркәа ырыцаәарбо. Сгәесыбжь слымҳа цнаху-
ан...

– Агыруа зхыжәлоу азәыр шәыказар, шәнапкәа шәырәах!

– Сыбжьы нарыласыргеит еилагылаз, сәырхацаны, аурыс-
шәала, аха ирхааны. Сажәа әбарымтәит даргыы. Кәрала ина-
реихабны избаз цшьык, – шәааи! – анысхәа, иааиит

– Уатәы Кәтолка ацсы даагоит, хнаскьажәга. Сыгәра
шәымгозар, аинрал шәизас.

– Шәышпанаскьахамгои, уанааилакгыы, хара хәхиоуп! –
рхәеит ацшьыкгыы еицәакны.

Уантә ацсуаа хтаца Мери Цьангвелазе лышка сцеит –
Агәыбзрахьчара аминистр лахь. Мери Борис ибзианы дыл-
дыруан, ацсшәа хаа рзелан, иласхәазгыы цәгьала лгәы иалсит.
«Ацхыраара-лас» хәа изныз амашьынагыы лырхиеит, иара
убра сышттәаз.

Уи ауха ацсы иаб иуадаҕы дааганы дыкҕахцеит. Уантэ идэылыѳуан агэымбыл-цъбара игэы тызшыаауаз Нелли лыб-жыы: Уан уара дукэыхшуп, Абзагэ! Уан ура дукэыхшоуп, Абзагэ!» ...

Адырѳаены, ашыыжъ апсы амѳа дыкэаагалеит, ханаскба-гацаа апшьѳык ҳацны: хѳык апсы дызтаз «ацхыраара-лас» итатэан, Нелигыы уи акэын дзыкэтэаз, егыи – Бориси сареи, сыпшэма-пхэыси хзыкэтэаз сара с-«шестерка» (ицысехъаз атыпкэа аариашашэа икасцеит уи аены, ада псыхэа аныкамла – акы ҳазкуамызт) . Акырткэа Дранда хааныркылт, аха ихацыз агыркэа урт акы нарархэан, хрышьтит. Кэыдры ханаахыкэ-гыла, – ҳаҕашэымцан, уаха цашыа ҳамам, апсуаа ҳаршьуе-ит, – рхэан ҳагыркэа ҳмашыынакэа инартыцит. Борис, шэа-лацап, ихэан парақэак нарыдигалт. Иааз цап, шэареи ҳареи ҳаишьцэоуп, рхэет. Ирымгеит. Ғара Азыѳбжыа иаваршэны Атара шыкоу хдэыкэлеит. Нас Тоумышь ҳалсны Кэтол, Борис иѳны хнеит. Убрака, Абзагэ дызтаз аҕоубыт снадыргыланы, – иахбарнахыс ураеи сареи ҳашыцэоуп! – ихэеит Борис, иашы-цаа ашыцагыы – Аполлони Игории – ишрахауаз.

Закэытэ гэузеи имоу абри Борис, сыда хэыщырта имамшэа! – дцъасшьон сара Борис, гэаныла, Тхыынака схы рханы сан-цоз. Сгэи сылағырзи ааилацэоит иахыагыы, ианакэызаалак сацхыа игылаз, сгэи итымцэо ссызаду, сашыеихаб исеихэаз, цсра аенынза исхамыштуа ажэа анаасгэалшэо.

Ахыцхырта: Валери Бигэа. Абзагэ – Гэыргэлиа Борис ичкэын // Амѳа ааихитэар. Аѳны днеиуан... (аредактор Генадии Аламии). Аҕэа, 2015.

26. АБЗАГӘ: ДЫЖАН, ДЫЖОУП АЦЕИЛАША, АЦЕИХАЗЫНА, АХЬФЕИЖЬ, АХЬФЕИЖЬЦҚА...

Ацкэын џажэашықэса ихытцаанза, макъана дхэычуп, рхэон апсуаа ажэытэ. Цъара ааигэасигэак акэымзар, антытцэқъа ихала уи ус хъантак инапы ианыртдомызт. Аха адэахьала ажэлар шэартак итагылар, шэымтак ала «ахэычы» изхауан, ахэара итахзамызт, ихала днеины ахацэа даарывагылон, «хай!» – рхэар, «хай!» – хэа, днацкьартэ еипш. Хажэлар римпирикатэ дырра иакэиааз ацстазааратэ стратификация анахаахара шауаз аапшит џажэипшьба шықэса рышьтахь иаххаагаз айбашьраан.

Хгэахэанзамкэа, мрагыларахьтэи хгэыла-бзиахэ, ихы инаркны ишыапақынза абцъар лыпшаахла деикэных, ауотэыџса иламыс ахэынцэа инылакэаханы, Егры даныр, зшыапы ина-нагоз, згэы еитампаз, хажэлар рцецэа зегыы гылт. Урт дреиуан Борис ица Гэыргэлиа Абзагэ, зхэычра-шықэскэа ааныжыны зтэымта интагылоз арпыс.

«Борис-ица Гэыргэлиа Абзагэ», – схэоит, избанзар усқан уи дкэыпцшзан, иижэышаз азыхь ахы ытцнамхыцызт, икэла-цэа, иыызцэа, ма хара, ауниверситет аеы аус зуа ирцаџцэа, хада, шамахаак акэымзар, азэгы диздырамызт.

Саргы дсыздырамызт Абзагэ ауниверситет дталаанза, иаби сарей даара хшеизааигэазгы. Сара убри ашықэсан апышэарақэа здызкылоз алекторцэа среиуан, аха амала хазгы Борис слымха итимшьит ичкэын атоурыхдырџы изанаат шалихыз. Апышэаратэ блет анишьтих, сиязцааит, егырт аби-тиурентцэа сышрызтцаауаз еипш:

– Ужэла, ухьз?

– Гэыргэлиа Абзагэ, – атак кейтеит иара, ихы дымџахазакэа. Дазыкатамкэа дааз цысышьейт сара, данысџампш. Аха иблет ианыз азцаарақэа ратак ақатцара даналага, даеазэхеит, дысзанымыкыло ақынза.

– Царамш уцааит! – схэан, иршахатга бгыыц неисыркит, «хэба» нанцаны.

– Итѣбуп. – ихѣеит иара бжыџшқала, саара дышьтаџшуа, ишызбоз дѣаџшьзаггы даақалеит.

Абас ала ҳаибадырит Абзагѣи сарѣи. Цѣаббра-мза нахыс – аудиториақѣа, алекѣиақѣа, асеминарқѣа. Асвет еидгыла аџурых аџсышѣала сырзаџхѣон сара аџурыхи азинтѣаарѣи рѣокультет аѣы актѣи акурсаа. Знык иадамзарггы, сара дсымбѣит абри ахѣычы дагхо ма цқѣа дазықатамқѣа даауа, Амала, ианакѣызаалакъ дыџхашыаѣын, уимоу, ақалакъ аѣы цѣара даасџыларггы, настха днагыланы аџсшѣа сеихѣон, ихы ааларқѣаны, ибжыы ныџакны, насггы амѣа ситѣон, иара иситѣоз амѣа ахата иага итѣбаазарггы

«Ақалакъ аѣы ииз, иаазаз ачқѣын, ақыта иалтны иааз азѣы еиџш, иаџсшѣа назоуп, иразоуп, ицқѣоуп. Иашоуп, иани иаби иаадыруа роуп, аџсуа культура иалиааз, издыруа, иныкѣызго, еихазхауа уаауп, аха имачѣума урт рѣызцѣа, зхѣычқѣа аџсышѣак рѣымкѣо изаазаз, арахь аџсуа бызшѣа рнапы алакны, рчахѣ иарала идырхауа»? Иџыасшьѣон сара Абзагѣ иаџсуара: «деикѣаџсышѣаха, ажѣытѣра иагахѣоу ажѣытѣаамысташѣара абантѣааигѣи абри ахѣычы»!

«Анцѣа иџышьѣоуп! Ҳабацѣа ртѣашыа-ргылашыа, реибабашыа, реицѣажѣашыа, ухѣа, рџасқѣеи рқѣабзқѣеи гѣыџсѣ ирымоу ртрадиѣитѣ норматика змырзша, аныкѣызгаша аѣар ықазаап макъана...», – схѣо, сгѣалақѣа-схалақѣа, сшьапқѣа сыџџпраауа сымѣахь сџон сарггы. Уи сгѣалақѣара шьтнахуан, сышьтыџпраандаз, сгѣыхѣуа ақынза: «Ирыбаргѣузеи абри иѣыза ахшара дызмоу»!

Зны ауниверситет аштѣаѣы Абзагѣ данаасџыла, ишиказшыаз еиџш, аџсшѣа хааза иаасеихѣет. Нас, икоу-иану, хѣа, ханааицѣажѣа ашьтахь, снаиазџаит:

– Абзагѣ, уара аџара ашьтқѣара узымариоп, избоит. Ауниверситет уалгар, ухы абоурхо, уџара иаџуџарџ угѣы иџазами?

– Исылшошѣа жѣбозар, аѣтнография цѣгѣа избом, – ихѣет иара, абжѣааџын еиџш, ибжыы ныџакны.

– Уара, сара аѣтнография снапы ахыалаку ахатыр азы акѣу, уи угѣы азџаџѣкѣоу?

Сызцаара атак сымтакэа ихы аалаиркэит Абзагэ, дша-апышэарччаз збаратэы.

– Уи сгэы иахэоит, Абзагэ, пшзала уахьзап. Нас итцегь хай-цэажэап уи ахьзала, чыдала узыпцхьаша алитературагыы аз-бахэ уасхэап, ишътухша атемагыы хазхэыщып, – схэан, хай-цэажэара уаха акгыы нацыцтакэан, хнеипырцит. Хэыцьягыы аостэа даххыччон ускан...

– Абзагэ даара дтынчуп, даараза дтатоуп, иапсуарагыы усоуп – итынчуп, итатоуп, уара укэхап дызфьпшша, – схэеит сара енак зны, Бориси сарей ханааикэшэа, сара стэала, апцэы ааилатцашэа.

– Аа, уара аших, абга уафаат! Сара исзыуазей, иудыруа соуп. Нас, «сышэира» даакэытцын, иеааркасаны, ус сеихэеит: Еспхынра схэычкэа Кэтолка изгоит, уа хэкоуп даргыы саргыы, рангыы – уи усгыы кры хэалцоит, кры хларжэуеит, хаматц луеит – хаамта ааиаанза. Аутрагыы хантыхалоит, «хантыхалоит» акэым, апыхзгыы ныпцхьаххэо акынза, хэпсгыы хшьоит. Агэылацэа бзиақэа хамоуп уа. Агыр-Бабахь идагыы азэыр датахума, саб Алмысхангыы акы найфьырцаакэозар акэхап. – атак наситеит ссыза ду, – «аеыкэ-еыкэ», – даччо.

Сара сықэлацэа, исеитцацэоугыы ракэзааит, атахызар, ибзины ирдырует, абызарафэы, акэларафэы Борис даара дуафыхаан, ашьац даграгыломызт, аха аус афэы азэы дааивалар, хэгеимшхаран(!), ахы дафалон, иуамызт, иуытцэкьомызт, еихарак хашьцэа-бзи-ахэқэеи хареи хабжьара амилаттэ зцаара анцэырцлоз, хана-аифаххлос аамтазы. Зегыы иргэалашэоит, Борис ажэа анихэалакь ашьтахь ацэажэра шгэагыуарацэаз, ианакэызаалакь хажэлэр рфахэы зхэоз амилаттэ интеллигенция дышреиуаз.

Абзагэ ипцхашья-пхацара иан лымгэарта итигет. Ауфы зака дкынднакьо акара дыгэгэахоит, рхэоит, акэраду анцэа илыт! Апстазаара лхы ахылбаауа дыказаргыы, дзыдтэалоу лнышэынтрақэа дыртахуп, урт рыматц лулароуп...

Нелли Чычцха сара дыздыруеит анститут дантазаахыс. Ианакэызаалакь уи деикэтэеикэгыла дыкан, ашэтыц дафы-

зан – дхаан-дпшзан, аха ишиашоу азэы ила дхымпшылаңызт, қарала илеихабыз азэы иакэымзаргыы. Ус даазан. Ус цэафас илыман лара.

Аибашьра аныкала, Абзагэ, иан илалаазаз агэшэымшэра наихарштны, Борис икэал даатагылт: дарпысхан, азэггы дизымтаазакэа, азэггы имеида имазамкэа, дзыхшаз, дза-азаз итаацэагыы убрахь иналатцаны, Гэымста анырцэ дцаны, абцъар кны, қадгьыл ххы ақэахцоит, зхээз ахацэа днарыва-гылт. Агэра ганы. Аиашареи, ахақи, аиааиреи рыгэра ганы. Убри аеныцэкьа Абзагэ икэлацэагыы азы ирны, абцъар иатца-гылт, ма хацсыроуп, ма хага қадгьыл дыкэахцароуп, хэа, ргэы итакны: Вова ица Касланзиа Беслан, Витали ица Маршьан Беслан, Володиа ица Хараниа Даур, Мусик ица Тар Арзамет, Сергей ица Бган Астамыр, Сергей ица Кэцниа Руслан, Цьума ица Ахэы Даут, Латбеи ица Кэарчалиа Даур, Сеуарна ица Цьалиа Беслан, Мушьни ица Цьалиа Арушьан, Володиа ица Амчы Алмысхан, Иуана ица Бигэаа Анзор, ухэа, ианакэы-заалакгыы сапхьа исыргылоз, иахьагыы игылоу, (зацстазаа-ра иалцхьоу рыцсы сакъыхшоуп!) сашьцэа, сфызцэа дукэа рычкэынцэа.

Шэацхэаф дырмауа, ацсуаа шынхэыцу зеггы нсырцоит! – хэа, дмақаруа, захэа ткэыцэаа, хтэыла хэычы иакэлаз ага напышьашэала ицылатэын, напышьашэала дынкылатэын – хайбашьцэа зыкэгэыгшаз, хэа, шамахамзар, акгыы ркымызт, нас. Уи иара ақэылаф имхтэын. Мчыла. Азэы фынфажэафык дыриааины. Абри акэын зцаара хаданы рфацхьа икэгылаз Абзагэ ифызцэеи иареи злаз хайбашьцэа.

Анацъалбет, итахада-инхада, хэа, игэжэажэон Акэа иа-лаханы иказ, мраташэара-фада шыказ иаафуаз ахысыбжькэа згэы тнарцсауаз ацсуаагыы.

Жэамшка ракэын итуаз, аха хажэлар ацсра ианышэо акынза инеихьан.

Абзагэ ифызцеи иареи мазала рфааидкыланы ага итыфара ахьыкайтцахьаз атыпахь рхы рханы идэыкэлеит, Акэака, ацх-

лашә рѣалакны. Ицшыхәны уи ицсы ахьтаз иеилыркаарц, дцыршәарц, дахьдырхәырц азы. Аха игәеитеит, ахәынтсоветаа шахабаала еизыргаз ахамацагьакәа рыла рымәа икит. Урт лада-әада акы нырмыжыит, ирықәшеит. Аха рацсы таны урт рагацәа рыҕеирымтеит. Абзагә иакәзар, ихатәы иара ихала избеит, ақыртуа еибашьцәа рахьтә гәыцфькгы найшьтеига-лартә еипш.

Дныкәеит Абзагә Гәыргәлиа ихзи ижәлеи еидкыланы ирхәартә еипш, дацсаны, хацатас, иан лгәы тишьаазаргы, иаб ицсы танаты, уаанза аткысгы, ихы дөаханы иуаажәлар дырҕацшлартә еипш, жәлары зегь ирзеипшыз уск ахьырызбоз аизара дукәа рҕы, дөагыланы, иара ишиказшьаз еипш, агьа-ра-гьара, хәа, ибжыы өтыганы, ҕыгәгәала дцажәалартә еипш.

Ианатахха, иабацәа дукәа илартаз ашьа аус шауыз ала, иани иаби илараазаз иламыс ишитцанахәаз ала, хацатас дныкәеит, хацатасгы дтахеит Абзагә Гәыргәлиа – хьызла, ицсадгы-ли ижәлари рыхьзала, еидыраашьа змам, еидыхшьа змам апсуареи аламыси рыхьзала. Хажәлар уацәтәи рымш азы, накнактәи рпеипш азы. Абри адгьыл – ацсуа дгьыл ацсуа ина-гзаны ибжыы ықәыларц азы, ацсышәала дцәажәо, ацсышәа-ла дхәыцуа, ихатә цьабаала абра гәата-бгата дбагьаза дын-харц-дынцырц, деитцаөы дыҕеиарц, дгьацарц, дтышәантәа-ларц, доухалаггы изхартә, еиха дшәырц азы.

Дтахеит азәы, хәа, ацсуа царауаа ирылагылашаз, науы-нагза зтаацәа зыла игәыргьашаз, зыуаажлар зырпышзашаз ацеи– ацеи-лаша, ацеи-хазына, ахьөежь, ахьөежь-цкьа.

Ахыцхырта: Валери Бигәаа. Абзагә: дыкан, быкоуп ацеилаша, ацеихазына, ахьөежь, ахьөеижьцкьа // Абзагә. Акәа, 20

27. КЛАССНЫЙ ИНЖЕНЕР КОНСТАНТИНЕ БИГУАА – «ЭТНОГРАФ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ»

Профессия – одна из характеристик личности. Эти крылатые слова в полной мере относятся к Константину Тимофеевичу Бигуаа, оставшийся в памяти у тех, кто его знал, как доброго, порядочного, интеллигентного специалиста высокой квалификации в области капитального строительства. С его именем связано большое количество объектов социального, культурного и коммунального значения, встречающихся как в столице, так и во всех районах Абхазии.

Родовые корни Константина Бигуаа уходят в село Тхина, откуда и я, но по воле судьбы его отец, Тимофей (Чыжэ), оставил родной очаг еще в молодости, поэтому Костя родился в городе Очамчира 11 мая 1939 года.

После окончания Очамчирской третьей средней школы с отличием, в 1957 году Константин Тимофеевич поступил в Харьковский дорожно-строительный институт. В 1957 году, получив красный диплом инженера путей сообщения, Константин вернулся в родной город, где начал работать в качестве технического руководителя дорожного отдела Исполкома Очамчирского районного Совета народных депутатов.

Дальнейшие страницы биографии Константина Бигуаа открываются под знаком продвижения по служебной лестнице:

в 1963 – 1975 – различные руководящие должности в системе шестого треста министерства строительства ГССР;

в 1975 – 1979 – заместитель председателя Исполкома Сухумского городского Совета народных депутатов;

в 1979 – 1983 – инструктор отдела строительства и городского хозяйства Абхазского обкома КП Грузии;

в 1983 – 1985 – управляющий трестом № 6 Министерства строительства ГССР;

в 1985 – 1986 – заместитель управляющего трестом «Абхазстрой»;

в 1986 по 1988 – председатель Исполкома Сухумского городского Совета народных депутатов.

Последние тридцать с лишним лет Константин Тимофеевич возглавлял Управление капитального строительства Совета министров Абхазской АССР, затем Кабинета министров Республики Абхазия.

Вклад К.Т. Бигуаа в решении сложных технических вопросов строительства был оценен руководством страны по достоинству – в 1991 году ему присвоено звание «Заслуженный работник строительства Абхазской АССР».

К.Т. Бигуаа был и активным участником общественно-политической жизни республики. Долгое время являлся членом Бюро Сухумского горкома партии, депутатом Сухумского городского Совета народных депутатов. В разные времена ему приходилось бывать по специальному приглашению или в составе правительственной делегации в ряде зарубежных стран: Египте, Польше, Гваделупе, Франции и др.

Где бы и кем бы Константин Тимофеевич не работал – в системе строительства, в советских и партийных органах – он всегда характеризовался как способный, энергичный, грамотный, классный специалист, талантливый руководитель.

Вместе с тем, он отличался скромностью и воспитанностью в духе лучших черт нормативной культуры абхазского народа.

Вместе с тем, Константин был очень любознательным интеллигентом. Он живо интересовался традиционной культурой абхазского народа. И когда мы с ним встречались по тому или иному поводу, «доставал» меня как этнографа своими многочисленными вопросами, особенно в области обрядов жизненного цикла, обычного права и автохтонной религии абхазов.

К слову. Однажды на его служебке мы едем на похороны одного общего с ним приятеля. Сидим на заднем сидении машины. По дороге среди тем нашей с ним беседы то и дело давала о себе знать очередная любознательность моего брата, на сей раз в сфере обрядовой практики похоронной процессии, которая, скажем так, заставила меня пристегнуться:

– Вот, мы зашли во двор, или в дом, где покоится умерший. С какой от тебя стороны должен стоять я? – спросил он меня. Как бы невзначай.

– Слевой стороны.

– Почему?

– Потому что ты старший, хоть не намного. Старший – предводитель. А в переносном смысле – почетный.

– Спасибо, брат, младший брат (с улыбкой и соответствующим элементом жестикуляции правой рукой)!

– Скажи, после оплакивания почему нужно поворачиваться справа налево? Точно как на экзамене.

– Обычно, гроб с телом покойного укладывается головой налево, относительно подхода оплакивающего к нему. Отходя от гроба, плакальщик делает полный поворот правым плечом вперед, чтобы покойный не проследил за ним. Мотив – человеческий страх. Считается, что душа ушедшего человека в иной мир, может навредить живым. Таково анимистическое представление абхазов о загробном царстве. В хронологическом отношении его возникновение уходит в глубину тысячелетий.

– Не в сторону захода солнца кладется тело усопшего головой?

– Нет. Головой на запад тело покойного кладется тогда, когда передается земле.

– Три дня, это правило, а если да, то с какой стати?

– Да, это правило. Дело в том, что по представлению абхазов мир состоит из трех частей, из трех миров: небесного, земного и подземного во главе с трицей богов – Анцэа, Анан / Нан ду и Ацах. Вот откуда и трехкратный полный поворот после окончания культового моления, или, скажем так, обхождения внука его набожной бабушкой при встрече, с которым она не виделась давно.

Вот оно что... Интересно. Да, да ты занимаешься интересной наукой. Знать свою культуру – великое дело. Тогда скажи мне и об исторических корнях траурного одевания родственников умершего.

– Тоже от страха. Во-первых, траурный, то есть черный цвет одежды символизирует подземелье, которое ассоциируется с понятием «тот свет». Траурная одежда – маскировка. Кстати, маскировка и борода, которая отпускается мужчинами из круга близких родственников покойного, обычно до справления сороковины. Бывает, что продливают и до года со дня смерти.

– Дорога длинная. Не устал?

– Ладно, давай, раз такая заинтересованность...

– Меня интересуеит еще один нюанс похоронной обрядности. После процедуры оплакивания один из уважаемых распорядителей траурной процессии нас с тобой пригласит к траурному столу для поминания. Вот, за поминальным столом, поднимая стакан с вином, как бы символически отливая его, я ни раз слышал: «Если на том свете что-то есть что, то да будь ты не обделенным им» (уахь акры ыказар, уалхымзааит). Что абхазы недостаточно верят, что есть тот свет, что после смерти начинается другая жизнь?

– Ты прав. Судя по фразеологизмам абхазского языка, связанным с похоронно-поминальной обрядностью, абхазы, конечно, верят, но не отличаются фонатичностью отношения к потусторонней жизни. Не только к ней, вообще к религии: и традиционной, и христианской, и исламу. Они больше придерживаются принципа: «подвергай все сомнению» – прямо как по Марксу.

За моим ответом последовал протяжной смех – и мой, и его одновременно. Этот принцип, – продолжил я, – не носит национального характера. Горцы, на каком бы континенте не живут, главную силу для решения жизненных проблем видят в себе. Таковыми их сделала сама природа. Суровая. Неожиданные природные котрасты, полные сюрпризов.

– Тогда откуда благопожелание в адрес умершего: «Да будет благополучным место твоей души» (упсаџа бзиахааит)?

– Я уже сказал, абхазы верующие, но всё у них в рамках «теории относительности». Опять пауза со смехом.

– Продолжай – мне интресно.

– Приведем еще один фразеологизм. Испускание души, говорится в русском языке, подчеркивая момент смерти человека, а в абхазском – «душа покинула его» (ицсы ихыџит). Это не совсем одно и то же. В первом случае действующее лицо – сам человек, во втором – душа (я серьезно вошел в роль лектора аудитории из одного человека).

– Понимаю.

– Значит, душа свободна и вечна. Это говорит о том, что, все же, абхазы больше верят в потустороннюю жизнь, чем не верят.

– Да! – согласился мой спутник со мной. И выдержал некоторую паузу, а затем продолжил развивать тему разговора.

– Несомненно, абхазы верят в потусторонний мир. Я думаю, что и всякого рода поминки являются поттверждением тому. Не так ли? Мне кажется, в этих поминальных датах присутствует и какое-то влияние христианства.

– Безусловно. Как я знаю, 9 дней сороковины – христианского происхождения. Но абхазы поминают своего умершего почти постоянно. До сороковин члены семьи каждодневно «на обеденный стол кладут его долю» (ихэы анырцоит). После сорока дней по субботам, ему «стол ставят» (аишэа дыргылоит). За тем, обычно во второй половине осени, или с истечением года, прямо в день его смерти, «мертвому устраивают большую трапезу» – *аңсхара*, что буквально значит «делать покойному то, что ему причитается, долю». Все это надо объяснить. Если в течение трех дней после смерти, душа летает вокруг дома, или пребывает в местах, где обычно бывал умерший в обыденное время, то после этого – до сорока дней она перемещается к могиле, за исключением тех моментов, когда она посещает дом «для принятия пищи». После сороковин душа отправляется в путь в потусторонний мир, но останавливается перед речушкой, служащей границей между ним и земным светом. Если выразиться военным термином, то это «разведка боем». Душа возвращается к могиле покойного. И так – до годовщины. После годовщины, в середине ночи, пожилые женщины из круга родственников поднимают муляж (аншьын), :фундуковой палочкой наносят крест на его долю еды» (ацсы ихэы ацэы ахьаршьуеит). Словом, женщины выпровождают её, иногда даже с принудительно: «больше в эту (нашу) сторону не оглядывайся!» Закруглив на этом свою речь, я обратился к своему слушателю:

– Послушай, Котик! Зачем тебе, инженеру, строителю, технарю, все это, или ты меня испытывашь?

– Уара, я тоже абхаз! – возмутился он, повернувшись лицом ко мне и с несколько натяжной улыбкой, как бы для сглаживания «инцидента».

Вообще, я замечал, при приветствии или общении с желанными людьми он не мог без улыбки, к тому же неделанной, а природной, по-детски доброй и красивой.

Нет, конечно, брат не испытывал меня. Напротив, каждый раз, когда речь шла о традиционных устоях жизни нашего народа, он всегда слушал внимательнейшим образом, и брал себе на вооружение все мои ответы, словно хотел проштудировать их. Меня – гуманитария это радовало: человек, не имевший в детстве возможности жить и общаться среди знатоков и носителей родной культуры за пределами отчего очага, интересовался ею и старался освоить её максимально. Однако, нельзя не учитывать еще, что в семье он был последним ребенком. Братья Мушни и Шота, сестра Валентина были большими знатоками и носителями традиции. Так или иначе, успехи Константина не заставляли себя ждать. В условиях сельского быта, где мы с ним бывали часто, он вел себя как бывалый традиционалист, соблюдая все тонкости нормативной сферы культуры отцов. Бывали случаи, когда он просил меня снабжать его той или иной специальной литературой, что я и делал с удовольствием. И дело дошло до того, что порою он полемизировал со мной по тому или иному вопросу наших этнических особенностей. Я даже окрестил его «этнографом по совместительству».

И что еще интересно, Константин Бигуаа, изначально прославившийся как классный инженер, владел родным языком на хорошем бытовом уровне, хотя родился и вырос в городе, где в его время абхазский язык был не в моде.

Теперь мне трудно ответить на вопрос, что лежало в основе наших столь близких отношений, родственное чувство, родная кровь, или род моего занятия. Не важно. Само главное – мы дружили, и оба умели ценить наше духовное единение, хотя в этом мы никогда не признавались друг другу.

Константин Бигуаа был примерным и любящим семьянином. Он вместе с супругой, Светланой Агрба, всегда поддерживал гармоничный домашний уют, в котором выросли две замечательные дочери: Мадина – историк, талантливый художник, и Астанда – известный в стране врач.

В отношениях с кругом родственников Константин Тимофеевич отличался мягкостью и услужливостью характера. В

общественной же жизни он славился как примерный абхаз, особенно в кругу друзей и коллег – государственных деятелей и национальной интеллигенции.

Не было такого случая, чтобы он уклонился от участия в обрядах жизненного цикла того или иного члена многочисленного отцовского рода, Бигуаа, или материнского – Лагулаа. Он стоял всегда в центре любого события, нередко оказывая его хозяевам посильную помощь.

Братскими были его отношения и к друзьям. Скорее, он жил их жизнью. В свою очередь и они считали его душой группы, тем более – во времена всякого рода её веселых начинаний. К сожалению, некоторые из них – Анатолий Акшба и Рома Аргун – последовали за ним.

Но, слава Богу! Здравствует другие, более молодые друзья, как Бата Ардзынба, Зураб Адлейба, Константин Думаа (правда, он, его тезка, даже постарше моего незабвенного Котика) – долгих лет им счастливой жизни! При каждой встрече с ними я радуюсь всем им, их непосредственности, человелюбию и безмерности дружелюбия, напоминающей мне старшего брата.

Котик покинул змной мир 11 мая 2015 года. Неожиданно. Как гром среди ясного неба. И для семьи, и для рода, и для друзей, и для коллег его.

Я уверен, строительная отрасль экономической жизни страны тоже чувствует отсутствие классного специалиста и управленца.

Не говоря о родной семье, нашему роду – роду Бигуаа до сих пор очень не хватает своего яркого представителя, который украшал его на самом высоком уровне.

Правильно говорят: «друг – друг, если он тебе как брат, брат – брат, если он тебе как друг» (абыза аешыара ныкэигозар, – дбызоуп, аешья абызара ныкэигозар, – дишьоуп). В лице Котика я потерял и того, и другого.

P.S. Публикуется впервые.

28. ПАТИКО АЛАН: «ВОЛШЕБНАЯ АБХАЗИЯ»

Хорошо, когда в обществе есть такие люди, которые обладают редкостной способностью приятно удивлять свое окружение с совершенно неожиданной стороны не только своими неординарно искренними отношениями к нему, но и трудовой деятельностью своей. Одним из них является Патико Багратович Алан – автор книги-путеводителя «Волшебная Абхазия», выпущенной недавно Воронежской областной типографией имени Е. А. Болховитинова.

По профессии Патико Алан ученый-агроном, кандидат сельскохозяйственных наук. Вся свою сознательную жизнь он посвятил своей родной земле, работая агрономом совхоза «Диоскурия», главным агрономом колхоза «Ацсны кацшь», научным сотрудником Сухумского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института чая и субтропических культур, директором Бедийского тунгового совхоза, заведующим кафедрой на агроинженерном факультете Абхазского государственного университета. Стало быть: где агрономия, где туризм?

За такое противоположное своей профессиональной деятельности может взяться только фанатически влюбленный в

свою родину и свою традиционную культуру человек. Прав русский писатель Михаил Федоров, назвавший Патику Багратовича в предисловии к данной книге патриотом Абхазии «до мозга костей».

Кратким, но весьма емким словом в работе поднят основной круг проблем, касающихся своеобразной природы и истории Абхазии, а также этнографии и фольклора её государствообразующего народа. Для этого автором используется разнообразная литература, так или иначе касающаяся тех или иных сторон жизни страны.

Соответственно, работа состоит из двух разделов, в свою очередь делящихся на несколько глав. В первом разделе работы повествуется история Абхазии с древнейших времен до новейшего времени, начиная с каменного века, со всеми его периодами развития, охватывающими несколько сот тысячелетий, кончая бронзовым, античным, средневековым, новым и новейшим временами. Со знанием дела в нем показывается самобытность исторического и культурного развития её аборигенного населения, абхазов, его этногенез и этническая история, полная непрерывной борьбы за родную землю. Причем, иллюстрируется каждый этап её развития соответствующими рисунками и фотоматериалами. Немало в разделе также фотографии народных героев, политических руководителей, лучших представителей национальной литературы, искусства и науки Абхазии.

В разделе «Из истории Абхазии» коротко, но весьма ёмко дается картина исторического прошлого страны, начиная с каменного века со всеми его периодами развития, кончая бронзовым, античным, средневековым, новым и новейшим временем. Со знанием дела в нем показывается самобытность исторического и культурного развития её аборигенного населения, абхазов, его этногенез и этническая история, полная непрерывной борьбы за родную землю.

Второй раздел работы посвящается уже самим туристическим маршрутам, ведущим к тем или иным историческим

памятникам , или же природным объектам, так изобилующим территорию Абхазии.

Как мне кажется, П. Б. Алан поступил правильно, что в своем экскурсионном повествовании придерживается принципа политического районирования страны, не нарушая при этом разработанных многими деятелями культуры туристических маршрутов. Это дает возможность гостям лучше понять как особенности физико-географической и природно-климатической, экологической ниши, культурно-исторического своеобразия страны в целом, так и в частности.

Правильно еще, что знакомство гостей с Абхазией автор начинает с её северо-западного района, Гагрского, представляющего ныне основные ворота, через которые проходят они. Автор показывает, что в нем, как нигде в другом районе страны, на небольшом расстоянии представлено климатическое разнообразие страны – от субтропической зоны, простирающейся по побережью теплого моря, до альпийской зоны, где царствуют горные вершины, красующиеся вечными снегами и ледниками. При этом, он подчеркивает, что, благодаря такому сочетанию природных явлений, здесь их ждут такие прославленные в курортном мире здравницы, как Гагра и Пицунда, на пляжах которых купальный сезон длится дольше чем, в любом другом городе кавказского побережья. Им подчеркивается, что именно отсюда начинается самая короткая дорога на высокогорное озеро Рица. В данной главе книги воспеваются также величие раннехристианских памятников, в особенности Пицундского храма, ставшего в свое время центром религиозной жизни восточного Причерноморья.

Рассказывая об особенных чертах Гудоутского района, Патики Багратович справедливо останавливается на селе Лыхны, известном не только своим экономическим или природным богатством, но и, главным образом, его административной ролью как резиденции средневековых владетельных князей Абхазии. Автор не упускает из виду и значимость

Лыхнашты в общественной жизни абхазского народа как его главной площадки, где решались судьбоносные для государства проблемы. Он показывает также, что особой гордостью Гудоутского района является курорт Новый Афон, на самом высоком холме которого величаво стоит цитадель крепости древней Анакопии – первой столицы раннесредневекового государства абхазского, известный сегодня также и как центр христианской мысли Абхазии.

Справедливости ради Сухум и Сумский район занимают центральное место в рецензируемой книге. Характеризуя Сухум как столицу Республики Абхазия, в которой сосредоточен её основной политический, социально-экономический и культурный потенциал, с другой – как курортный город, имеющий большое будущее, автор излагает текстовый материал легко и предельно ясно читателю любого уровня. Сухумский район представлен как район, богатый своими историческими памятниками: дольменами, связанными древним обычаем вторичного захоронения, фиксирующимся в письменных источниках античного, средневекового и нового времени, следы которых прослеживаются и поныне в ряде ритуальных практик традиционной религии абхазов.

Далее П. Б. Алан ведет читателя по Гулрыпшскому району, отличающемуся насыщенностью разнообразием исторических памятников, начиная с Драндского храма VI века, кончая Цебельдинской крепостью – сердцевиной древнеабхазских этнополитических образований и Кодорским ущельем, по которому проходил знаменитый шелковый путь.

С особой теплотой и неприкрытой гордостью Патики агратович знакомит гостей Абхазии с Очамчирским районом, в северо-восточном уголке которого расположено село Бедиа. Он делает особый акцент на нем не только потому, что в нем родился и вырос сам он, а потому, что здесь, на живописнейшей возвышенности стоит великолепный монастырь, построенный при абхазском царе Баграте II. И по праву Бедийский

монастырь сегодня – один из наиболее известных и живо посещаемых экскурсионных объектов на территории восточной части Абхазии. В данной главе книги он рассказывает также о не менее значимых христианских строениях, как Мыкуском храме, построенном другим абхазским царем Леоном III у самого слияния двух горных рек: Мыку и Дваб.

В последней главе книги любознательный читатель может ознакомиться с Гальским районом, больше известным своими великолепными цитрусовыми и ореховыми плантациями.

Разумеется, перечисленные в настоящей статье экскурсионные объекты – это всего лишь небольшая часть того, что содержится в этой замечательной книге П. Б. Алан.

В заключении предлагаемой читателю рецензии мне хочется отметить, что в книге, способной занять достойное место в туристической и экскурсионной индустрии Абхазии, нет ни тени авторских амбиций или же чувства престижности. Патико Багратович Алан написал эту книгу просто по зову сердца, от любви к родной земле и населяющему её родному народу, от любви к родной этнической культуре. Цель автора – ознакомление гостей Абхазии с её прошлым и настоящим, перспективой и будущего развития. Одновременно, как бы на своем собственном примере, он призывает всех нас, хозяев страны, к ревностно-бережному отношению к наследию отцов, которое они оставили нам ценой невероятных усилий, а порою и собственной крови.

Источник: Валерий Бигуаа. Патико Алан: «Волшебная Абхазия»
// Газета «Республика Абхазия» № 3433. 19-20.10.2016.

29. АРЦАФЫ: АЦЬАБААИ АБЗАБААИ

Азэ иаазара азэ иңсоуп, рхэон хабацэа – ихгы дахэартэ еиңи, аеазэгы дихэартэ еиңи ауафы ишыаны икэыргыларазы ацъабаа збахъаз, ацъабаа ахэ здыруаз, ахэ ашыаргы зылиоз ауаа. Уи азэы, аха изыңсоузеишь шэфыла афэр ааза-ихъча, айара дырйаны аңсэаара ду ахэ икылызгааша амѳа рыкэйара? Ари азйаара атак акайара зылио, зегь раңхъаза иргыла-ны, арйаѳ иоуп. Арйаѳыйкэа.

Шакантэ исахэхьюзеи, аңхъаѳгы имахацкэа дыкам, шэкэыѳ хъзырхэагак, йарауаѳ дук, ма политик-хатэрак дгылар, ирйаѳы ибзарзы анырхэо иара арйаѳы ихатэгы уи даналаехэо. Аха шэкэык-быгышык афэ сара самырхъац аибашьрафэы хажэлар иргаз ашаиура хэта-хэтала иаах-шар, арйаѳ ихэтэа ахынзаназо, шака акапануа атэы зхэо цэахэакгы.

Афырхайа иаб – дфырхайоуп. Хэашыа амам афырхайа иан илатэоу ажэагы.

Афырхайа иани иаби дрываргылатэуп уи ирйаѳгы. Нартаа дукэа ражэабжэкэа илазаазаз арйаѳы. Наңха Къагэеи Пшыкыаф-иңа Манчеи ргэымишара илазйаз арйаѳы. Дырмити, Иуеи, Баграти рпоезиала уи игэы хызхыз арйаѳы. «Сара

саңсуахэынтқаруп!»– хэа адунеи зырхыцхыцуаз, византиаа зышьтахь риазырхаз Леуан инаиркны нхыйи-аахыйи зхэатэи иахымңоз Қьельшь икынза Аңсны ахыңша хара ицартэ еиңи иказйаз ахаңа ртоурых дагэылазырңшыз, Ефрем Ешбеи Нестор Лакобеи рыхъз абирак еиңи иҳаракны икыртэ агэагъ изтэз арйафы.

Икоуп, егьмачым урт, зыблачыц еиңш хапсадгьыл зыхьчаша, хапсадгьыл аматц зуша, ххэынтқарра ашьапы икэзыргылаша, цхьака изгаша арцарцэеи атыпцхацэеи раазара знапы алаку ауаа. Ишрымамгьы, ишрыхзымгьы. Зегь чхауа. Урт дреиуоуп, хымпада зыхьзала иахьа сара акалам ааныскылаз ауафы – Шьалодиа Шьадания.

Шь. Шьадания иуафра дтагылоуп – 70 шықэса ихыцит. Аихаразак – 45 шықэса – ашкол иадитцеит, ағар, хажэлар рхэычкэа атара дыртцара, раазара иадитцеит.

Атоурыхдырфы изанаат иоуит уи Қарттэи ахэынтқарратэ университет ағы. Ускан, 1959 шықэсазы, ас еиңш атараду змаз, настгы Қырттэылан зегьы иреихаз, зегь рааста ахьзгы змаз атараиурта иалгахьаз апсуаа уарла-шээрла акэымзар, икамызт. Убри азоуп уи иаразнакы дзеимтырцаазгьы. Акэа данааи, идырреи ибаохатэреи рызбахэ захахьаз Ацсуа институт анапхгаоцэа дааныркылеит, наука усзуоык иахасаб ала. Аха иани иахэшьцэеи хатцанапыда рхала ианынха, дакэымтыр амуит. Ақытахь дцеит.

Ашколхэычкэа атоурых дыртцара Шь. Шьадания напы аиркит Кындыг, аха иус шьахэлатцэка ишидыруаз, шака даманшэалаз гэазтаз ауаа хатэракэа шышыкэса рыда даанырмыжыит уа, Кэтолтэи ашколкэа руакахь диаргеит директорс. Пытрак араион атара акэашағгы методистс аус иуан.

1979 шықэса инаркноуп Шь. Шьадания напхгаоык иахасаб ала абао чыда шилаз анаапшыз – Гьаргь Чачба ихьз зху Мықэтэи абжьаратэ школ данахадьргыла ашьтахь. Фажэа шықэса ддиректорын уи абра. Ашкол ахыбра ғыц аргылара

инаркны акласстә удақәа зегъы занааттә кабинетцас рыкатацара акынза зегъы иара инапы рылакын.

Шьалодиа игәы рыладууп иоушьтымтацәа – анцьнырцәа, агрономцәа, ажурналистцәа, ашәахәацәа, акәашацәа, асахъагыхцәа... Аха илахъ ааикәитцоит итахаз хачкәынцәа рызбахә анаацәырырго. Урт рыдгъыл-хазына рхы шақәырцазгъы. «Ахатца ихатца!» хәа азәазәала зегъы рашәа ххәартә еицш ишымәасызгъы.

Шьалодиа Шьаданиа дырцаәууп, даазаәууп, днагзаәууп. Аха атцарадырраус каижьуам, игәы шазыблыц иазыбылуеит, ишырхәо еицш, ихәы таижьуам. Апсны атцара аминистррафәы атыжьра иаәууп, дук хара имгакәа адунеи икәыпшып, хәа, хгәыцуеит аурысшәахьтә апсшәахь еитеигаз арцагашәкәы – «Ажәытә дунеи атоурых». Уи шака икәәиаз – икәымәиаз атәы ара алацәажәара сазыкатам сара, сылапш шахызгахьоугъы, иагыатахым, уи зусу иапхъараны икоу роуп. Акызатцәык сара иацысто абриоуп.

Шьалодиа Шьаданиа ззанаат зыгәтазыгзо рцаәым, уи, ахәычкәа идирцо атоурых дшазказоу еицш, аетнографиягъы дазказоуп, афольклоргъы дазказоуп. Бзиа ибоит, егыдыруеит асахъаркыратә литература, даараза дазфәлымхауп апсуа бызшәа иахъа изынгылоу аәиарамәа, игәы итцхоит уи хәынтқарратә бызшәахатәкьарц азы ихагу, иахзыкамцо, ма ус ихәәхажьло аусқәа зегъы. Аәак ала иаххәозар, Шьалодиа Шьаданиа зымгәхак тбаау, аха иахъагъы-уахагъы атцара иаәу рцаәууп.

Ахәынтқарра ду ханалазгъы Шь. Шьаданиа дзыпцоу гәартахан еихабгъы-еицыбгъы. Акымкәа-әбамкәа ахамтақәеи ацъшьарақәеи иоухъан Апсны аихабыра ркынтә, уи моу аназарақәа ркынтәгъы – Қартынтә, Маскәантә: Қыртгәылатәи Акомпартия Ацентртә Комитет ахъзала, Асовет Еидгыла Аминистрцәа Рсовет ахъзала, Ирихазоу Асовет Апрезидиум ахъзала.

Иахья Шь. Шьадания иуаажэлар, арадуаа радминистрация дахагылоуп. аха ирцаэратэ усгыы аатра итаиргылом – Очамчыратэи апшьбатэи ашкол афы аус иуеит. Избанзар афар рыбжьы ахымахауа иара изы пстазаара ыкам, урт роуп дзыргэгэо, цхьака дызго, анцыра дуггы изто. Пъшзала!

Ахыцхырта: Валери Бигэаа. Арцаэы: Ацъабааи абзабааи // «Ацсны», 2004 ш. лацарамза 6, №34-35.

Раздел II долгих лет счастливой жизни

30. АКТИВНАЯ ПОЗИЦИЯ УЧЕНОГО И ГРАЖДАНИНА

(к 80-летию со дня рождения и 60-летию трудовой деятельности профессора А.Л. Папаскир)

Люди бывают разные. Но по стилю жизни, на мой взгляд, все они укладываются в две диаметрально противоположные категории. Одни встают рано, торопятся к делу, работают быстро, спешно и с чувством усталости ложатся спать рано. Другие встают позже, приступают к делу медленно, не торопясь, работают спокойно, размеренно и с чувством удовлетворения ложатся поздно. По своей природе ко второй категории относится и Алексей Луманович Папаскир, чей восьмидесятилетний юбилей мы отмечаем.

А.Л. Папаскир родился 10 сентября 1931 г. в селе Кутол Очамчырского района в традиционной абхазской семье, где царила социальная организация, которая определяется глав-

ным образом, системой «старшинства-младшинства» – аиҳабрецыбра. Семья была многодетной – родители за обеденный стол сажали семерых малолеток.

Случилось так, что один за другим умерли отец и мать, оставив нетрудоспособное потомство наедине с самим собой. Самых младших детей, в том числе и Алексея, государство определило в Сухумский детский дом, переведенный затем в Гантиади (Цандрипш). Здесь они учились семь лет, до конца Великой Отечественной войны. Во время войны, как с грустью вспоминает Алексей Луманович, дети испытывали чудовищный голод, и не потому, что не хватало продуктов питания, хотя и этот фактор имел место, а из-за многочисленных прихлебателей в лице воспитателей и педагогов, подавляющее большинство которых представляли элементы, дезертировавшие от армии в Грузии и окопавшиеся в этой «глухомани».

В 1947 году, когда ему было 16 лет, Алексей пошел в седьмой класс вечернего отделения сухумской средней школы № 2, так как не работать ему было нельзя – помощи со стороны не было. Однако завершить учебу здесь ему не пришлось. Беспощадный послевоенный режим, которым в абхазской действительности руководили одни грузины, поставил под сомнение целесообразность продолжения учебы абхазской молодежи в вечерних школах, всех их отправили на работу в Ткварчели (Ткуарчал) для приобретения профессии шахтера. Алексей хорошо освоил эту специальность, но любознательность, тяга к знаниям были в нем сильны, однако для продолжения учебы надо было сперва отслужить, и он с помощью более или менее влиятельных родственников добился призыва в армию раньше срока.

После демобилизации в 1952 г Алексей незамедлительно отправился на поиски работы, которую можно было бы совмещать с учебой в школе, и здесь ему как абхазу пришлось преодолеть немало препятствий. Наконец, он устроился уче-

ником в фотоателье, позже самостоятельным фотографом проработал порядка десяти лет. За это время без отрыва от работы он окончил школу, получил аттестат зрелости о среднем образовании. Затем, в конце пятидесятых, три года подряд «штурмовал» ВГИК, но ни разу фортуна ему не улыбнулась. Чуть позже она открыла ему двери Сухумского госпединститута, который он окончил, также без отрыва от производства, филологом. Продолжая работать, завершил и курс аспирантуры, в 1974 году защитил кандидатскую диссертацию, а в 2007-м – и докторскую.

Алексей Луманович – профессор кафедры зарубежной литературы Абхазского государственного университета, где ведет пять учебных дисциплин, в том числе курс лекций «Абхазо-русские литературные и культурные связи», введенный им в учебный план кафедры. А. Папаскир – автор шести книг различного объема и различной проблематики. Его перу принадлежит еще более семидесяти других научных публикаций, помещенных в различных коллективных монографиях, сборниках и журналах. Он выступает с научными докладами и сообщениями на научных форумах, конференциях и сессиях, проводимых в нашей стране и за ее пределами. И, что очень важно, все это продукт его медленного и неумолимого (такова ведь его природа), но упорного (что тоже в его характере) труда.

А. Папаскир – профессиональный филолог, но не в меньшей, если не в большей, мере и историк. Общественность Абхазии знает его именно как историка. Когда грузинские ученые присваивали себе обезов средневековых русских источников, ни один абхазский историк не мог сполна оппонировать им, как это сделал филолог Алексей Папаскир. Он, можно сказать, действовал, как бывалый стрелок, отличающийся превосходной меткостью. За это ему рукоплескали не только мы, его друзья, но и все те, кому не безразлично прошлое абхазского народа.

Естественно, поэтому многие годы он был гоним со стороны тбилисских фальсификаторов средневековой истории абхазского народа. Даже в пределах родной страны ему – как «националисту» – тяжело было добиваться публикаций своей научной продукции. Он пережил и такие моменты жизни, когда его статьи вырывались из журналов, готовых к тиражированию или изданных уже, но не успевших попасть на полки книжных магазинов. В связи с этим с помощью ряда его абхазских коллег (О. Дамения, Р. Хонелия и др.) А. Папаскир сумел организовать несколько публичных лекций, в которых с присущей ему железной логикой твердо и принципиально отстаивал свою позицию и тем самым доводил ее до сведения воинствующих оппонентов. А последние, как правило, не ограничивались очередными ответами в устной или письменной форме, а передавали «дело» в высшие партийные органы, т.е. в Абхазский обком партии, где устраивали над лектором настоящее судилище.

Сегодня «Обезы» – монопольное владение А. Папаскир в историческом абхазоведении. Его большая, фундаментальная монография (548 стр.) «Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии», вышедшая в Сухуме в 2005 году, стала поистине радостным явлением в истории абхазской научной мысли. Давая ей оценку, ныне покойный академик Георгий Шамба сказал: «Трудно встретить сегодня исследование, где в столь одинаковой степени разработаны вопросы истории, археологии, этнологии, фольклористики, ...как в «Обезах...» А. Папаскир... Такой работой может гордиться любой научный форум историко-филологического направления». Действительно, в этой работе автор блестяще опроверг грузинских квазиученых, которые наводнили мировой книжный рынок ложным тезисом, согласно которому этноним «абхазы» и топоним «Абхазия» следует понимать как «грузины» и «Грузия», и следовательно, не абхазы – аборигены Абхазии, а грузины. Это опровергалось и раньше проф. Зурабом Анча-

бадзе, но без достаточной аргументированности. А Алексей Папаскир в конце данной проблемы поставил жирную точку. Далее А. Папаскир убедительнейшим образом показал, что средневековое Абхазское царство было подлинным абхазским государством, а не грузинским, как это хотели бы видеть тбилисские историки. Более того, после смерти бездетного абхазского царя Феодосия Слепого Абхазское государство не было упразднено, оно продолжало свое существование вплоть до нашествия военных полчищ с востока в середине XIII в., хотя с конца X в. его возглавляли этнические грузины.

Следует при этом отметить, что научный труд А. Папаскир «Обезы...», который без преувеличения можно назвать бесценным вкладом в историческую науку вообще, дался очень нелегко. Он обоснованно и скрупулезно вычленил сведения из «логова» грузинского научного круговорота, куда, мягко говоря, неправедным путем попал материал по абхазо-грузинским отношениям и в одночасье был превращен в «грузино-русские».

Тверд Алексей Луманович и как гражданин. Вне всякого сомнения, он активно выступал и выступает поборником прав родного народа: в известный период национально-освободительной борьбы он был одним из активных участников движения, его фамилия значится в числе ста тридцати подписантов «Абхазского письма», а также «Лыхненского обращения» и других судьбоносных для республики патриотических акций.

Алексей Луманович живет еще и жизнью своей, по современным параметрам, немалочисленной семьи – у него трое детей и три внука.

По понятию абхазов, сегодня проф. Алексей Папаскир вступил в самый почетный период жизни – в возрастную категорию атахмада. Как раз это тот возраст, когда умудренный жизненным опытом человек называется еще более почетным словом абырг, т.к он как «молельщик» – аныҳэаф, как «обладатель долей родовой свечи» – ацэашьхэы зку, является свя-

зующим звеном между соплеменниками и верховным божеством— Анцэа.

Так пожелаем же нашему юбиляру Алесею Папаскир занять нишу жреца ученого мира Абхазии, чтобы он долго и долго высоко держал мольбную свечу – культ вечного огня, который бы освещал всем нам дорогу, ведущую в храм науки!

Источник: Валерий Бигуаа. Активная позиция ученого и гражданина // «Республика Абхазия», № 111, 6-7 октября 2011 г.

Самых младших детей, в том числе и Алешу, государство определило в Сухумский детский дом, переведенный затем в Гантиади (Цандрипш). Здесь они учились семь лет, то есть до конца Великой Отечественной войны. Во время войны, как с грустью вспоминает Алексей Луманович, дети испытывали чудовищный голод. Не потому, что не хватало продуктов питания, хотя и этот фактор имел место, а потому что школа была полна многочисленных прихлебателей в лице воспитателей и педагогов, подавляющее большинство которых представляли дезертиры из глубинных районов Грузии, окопавшиеся в ней.

В 1947 году, в пору его совершеннолетия, Алексей пошел в седьмой класс вечернего отделения сухумской средней школы № 2, так как не работать ему было нельзя – помощи со стороны не было. Однако завершить учебу здесь ему не пришлось. Беспощадный послевоенный режим, которым в абхазской действительности руководили, как правило, люди грузинской национальности, поставил под сомнение целесообразность продолжения учебы абхазской молодежью в вечерних школах, и отправили их на работу в Ткварчели (Ткуарчал) для приобретения профессии шахтера. Алексей хорошо освоил эту специальность, но любознательность, тяга к знаниям были в нем сильны, однако для продолжения учебы сначала надо было отслужить, и он с помощью более или менее влиятельных родственников добился призыва в армию раньше срока. После демобилизации, в 1952 г., Алексей незамедлительно отправился на поиски работы, которую можно было бы совмещать с учебой в школе. И здесь ему как абхазу пришлось преодолеть немало препятствий. Наконец, он устроился учеником в фотоателье, а позже и самостоятельным фотографом, где проработал порядка десяти лет. За это время без отрыва от работы он окончил школу, получил аттестат зрелости о среднем образовании. Затем, в конце пятидесятых, три года подряд «штурмовал» Всесоюзный государственный институт культуры (ВГИК), но ни разу фортуна ему не улыбну-

лась. Чуть позже удача открыла ему дверь, но не желанного ВГИК-а, а Сухумского госпединститута, который он окончил по специальности «филология», так же без отрыва от производства. Продолжая работать, завершил и курс аспирантуры. В 1974 году защитил кандидатскую диссертации, а в 2007-м – и докторскую.

Алексей Луманович – профессор кафедры зарубежной литературы Абхазского государственного университета, где ведет пять учебных дисциплин, в том числе курс лекций «Абхазо-русские литературные и культурные связи», введенный им в учебный план кафедры.

А. Папаскир – автор шести книг различного объема и различной проблематики. Его перу принадлежат еще свыше восьмидесяти научных публикаций, помещенных в различных коллективных монографиях, сборниках и журналах.

Он выступает с научными докладами и сообщениями на научных форумах, конференциях и сессиях, проводимых в нашей стране и за ее пределами. И, что очень важно, все это продукт его медленного и неумолимого (такова ведь его природа), но упорного (что тоже в его характере) труда.

А. Папаскир – профессиональный филолог, но не в меньшей мере, если не в большей, и историк. Общественность Абхазии знает его именно как историка. Когда грузинские ученые присваивали себе обезов средневековых русских источников, ни один абхазский историк не мог сполна оппонировать им, как это сделал филолог Алексей Папаскир. Он, можно сказать, действовал, как бывалый стрелок, отличающийся превосходной меткостью. За это ему рукоплескали не только мы, его друзья, но и все те, кому не безразлично прошлое абхазского народа.

Естественно, поэтому многие годы он был гоним со стороны тбилисских фальсификаторов средневековой истории абхазского народа. Даже в пределах родной страны ему, как «националисту», тяжело было добиваться публикаций сво-

ей научной продукции. Он пережил и такие моменты жизни, когда его статьи вырывались из журналов, готовых к тиражированию, или изданных уже, но не успевших попасть в полки книжных магазинов. Нет худа без добра, говорят. С помощью ряда его абхазских коллег – Олега Дамения, Рауля Хонелия и др. А. Папаскир сумел организовать несколько публичных лекций, в которых с присущей ему железной логикой твердо и принципиально отстаивал свою позицию и тем самым доводил ее до сведения воинствующих оппонентов. А последние, как правило, не ограничивались очередными ответами в устной или письменной форме, а передавали «дело» в высшие партийные органы, т.е. в Абхазский обком партии, где устраивали над лектором настоящее судилище.

Сегодня «Обезы» – монопольное владение А. Л. Папаскир в области исторического абхазоведения. Его большая, фундаментальная монография «Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии», вышедшая в Сухуме в 2005 году, стала поистине радостным явлением в истории абхазской научной мысли. Давая ей оценку, ныне покойный академик Георгий Шамба сказал: «Трудно встретить сегодня исследование, где в столь одинаковой степени разработаны вопросы истории, археологии, этнологии, фольклористики, ...как в «Обезах...» А. Папаскир... Такой работой может гордиться любой научный форум историко-филологического направления»

Алексей Луманович Папаскир блестяще опроверг теорию грузинских квазиученых, которые наводнили мировой книжный рынок ложным тезисом, согласно которому этноним «абхазы» и топоним «Абхазия» следует понимать как «грузины» и «Грузия». следовательно, по их утверждению, не абхазы аборигены Абхазии, а грузины. Это опровергалось и раньше проф. Зурабом Анчабадзе, но, по непонятной для меня причине, без достаточной аргументированности. А Алексей Папаскир в конце данной проблемы поставил жирную точ-

ку. Далее А. Папаскир убедительнейшим образом показал, что средневековое Абхазское царство было подлинным абхазским государством, а не грузинским, как это хотели бы видеть тбилисские историки. Более того, после смерти бездетного абхазского царя Феодосия Слепого Абхазское государство не было упразднено, оно продолжало свое существование вплоть до нашествия центрально-восточных боевиков в середине XIII в., хотя с конца X в. его возглавляли этнические грузины. Следует при этом отметить, что научный труд А. Папаскира «Обезы...», который без преувеличения можно назвать бесценным вкладом в историческую науку вообще, дался очень нелегко. Он обоснованно и скрупулезно вычленил сведения из «логова» грузинского научного круговорота, куда, мягко говоря, несправедливым путем попал материал по абхазо-русским отношениям, и в одночасье был превращен в «грузино-русские».

Да, за последние десять лет физически Алексей Папаскир не изменился, но изменился охват его научной деятельности, еще больше расширяясь и углубляясь. За это время он написал более десяти научных статей, опубликованных в различных изданиях. Это:

- Рецензия на книгу В. Кварчия «Из этнической истории абхазского народа» («РА» № 64-65, 2015),
- «Борис Тужба как историк» («Е7ѳа5ѳаа», № 19, 2016),
- «40 лет знаменитому «Письму 130» («РА» № 3, 2018) и др.
- Исторический аспект ценного исследования» (о книге Т. Шамба и А. Непрошина («РА», № 92, 2018),
- «А. П. Чехов в Абхазии» («РА» № 95, 2018),

Отрадно, что последние десятилетние творческие возможности ученого не ограничиваются количеством указанных статей, хотя и это очень немало для 90-летнего возраста, реального содержания которого он не настроен признать. Как сам Алеша сообщил мне как бы по секрету о том, что он за-

вершил очередной большой научный труд, предварительное имя которого «Очерки возрождения и реабилитации истории Абхазии» (30 п.л.).

Отнюдь неслучайно, что государство наше оценило по достоинству научно-педагогическую деятельность ученого, присвоив ему соответствующее почетное звание. Доктор филологических наук, профессор Папаскир Алексей Луманович – заслуженный работник высшей школы Республики Абхазия.

Тверд Алексей Луманович и как гражданин. Он активно выступал и выступает поборником прав родного народа: в известный период неустанной борьбы абхазского народа за свои национальные права Алесей Папаскир был одним из активных участников движения, его фамилия значится в числе ста тридцати подписантов «Абхазского письма», а также «Лыхненского обращения» и других судьбоносных для республики патриотических акций.

Алексей Луманович живет еще и жизнью своей, по современным параметрам, немалочисленной семьи – у него трое детей и три внука.

В прошлый раз, когда мы отмечали его 80-летие, я говорил, что, по понятию абхазов, проф. Алексей Папаскир вступил в самый почетный период жизни – в возрастную категорию атахмада. Как раз это тот возраст, когда умудренный жизненным опытом человек называется еще более почетным словом абырг, т.к он как «молельщик» – аныщъау, как «тот, кто обладает родовой свечой» – ацэашьхэы зку, является связующим звеном между соплеменниками и верховным божеством – анцџей ауааи дрыбжьагылоуп.

Хочу обратиться к нашему дорогому юбиляру следующими словами, от имени и коллектива нашего университета и от себя лично:

– Дорогой Алеша! По праву и достоинству ты занимаешь высокую нишу жреца ученого мира страны. держись крепко так, чтобы еще выше поднять нашу общеуниверситетскую

ритуальную свечу – культ вечного огня, который способен освещать всем нам дорогу, ведущую в храм науки! Помни, что по традиции наших «больших отцов» сто лет – это возраст одного среднестатистического абхаза. Так что в твоём распоряжении ещё 10 лет. Используй и трать их так, как ты хочешь и можешь. Поживешь больше, значит, Создатель наш «ниспослал тебе тепло своих очей и сердца». Живи и твори всем смертям назло лет до ста, без старости!

Источник: Валерий Бигуаа. Профессор Алексей Папаскир – лет до ста без старости // газета «Республика Абхазия» № 115. 29 – 30.10..2021.

32. ПУТЬ ИЗВЕСТНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ (К 70-летию со дня рождения Ю.Д. Анчабадзе)

14 февраля 2023 исполнилось 70 лет этнографу и историку, доктору исторических наук, члену-корреспонденту АН Абхазии Ю.Д. Анчабадзе.

Хорошо зная юбиляра, могу сказать, что для меня его личность ассоциируется с семью базовыми ценностями современного культурного человека: – широкая эрудиция, редкостное ораторское искусство, тонкая дипломатия, великолепная полемистика, традиционалистская нормативность поведения, ревностное свободомыслие и исключительное дружелюбие, я бы даже сказал, способность, дар – быть другом.

Огромную роль в профессиональном становлении Ю.Д. Анчабадзе сыграл Ш.Д. Инал-ипа, направивший молодого выпускника истфака Сухумского пединститута в целевую аспирантуру Института этнографии АН СССР. Здесь будущий ученый приобщился к фундаментальным основам науки о народах мира, овладел дисциплинарными методами этнологических исследований, защитил диссертацию. Первой – и счастливой – ступенькой профессиональной лестницы оказалась должность научного сотрудника Абхазского института

языка, литературы и истории имени Дмитрия Гулиа, преподавателя Абхазского государственного университета (первая половина 80-х годов XX столетия). Но в дальнейшем он связал свою судьбу с ведущим российским профильным научным центром – Института этнографии АН СССР / ныне Институт этнологии и антропологии РАН, пройдя в его стенах путь от младшего научного сотрудника до заведующего отделом Кавказа.

Перу Ю.Д. Анчабадзе принадлежит более ста научных работ, интеллектуальным уровнем которых может гордиться как он сам, так и мы – его коллеги. Заслуживает восхищения также широта диапазона и перечень направлений научной деятельности Ю.Д. Анчабадзе – собственно этнология, история, методика этнологической науки, этносоциальное и этнокультурное развитие кавказских народов, этнополитические процессы в регионе, история науки.

Работа ученого по ряду исследовательских направлений завершалась монографической публикацией. Так, значительный резонанс вызвала монография «Этническая история народов Северного Кавказа XVI-XIX вв.» (М.: Наука, 1993), написанная в соавторстве с видным кавказоведом Н. Г. Волковой (Анчабадзе, Волкова 1993) Адыговедческие интересы Ю.Д. Анчабадзе нашли отражение в его монографии «Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX – 20-е годы XX в)» (Анчабадзе 2012), ставшая основой для докторской диссертации. Думаю, внимание к этой проблематике проявилось у автора отнюдь не случайно. Адыги – наши братья, как по этническому происхождению, так и по менталитету и традиционно-бытовой культуре, особенно лингвистической и соционормативной. Свидетельством тому – Отечественная война абхазского народа 1992-1993 гг., в ходе которой сотни сынов наших братских северокавказских народов по зову сердца пришли на помощь и встали насмерть, рядом с защитниками родной земли

проливали кровь, а многие из них стали героями Абхазии. В свое время Ю.Д. Анчабадзе был увлечен проблемами этнографической урбанистики, результатом чего стал выход в свет монографии «Старый Тбилиси: город и горожане в XIX веке» (Анчабадзе, Волкова 1990).

При всем этом в поле внимания Ю.Д. Анчабадзе всегда находилась проблема абхазоведения. Собственно, начало его научной деятельности было связано с написанием кандидатской диссертации «Общественный быт абхазов в XIX-начале XX вв.», и вызывает сожаление, что автор до сих пор не удосужился подготовить текст в виде монографии. Сегодня Ю.Д. Анчабадзе привлекают, прежде всего, вопросы культурной и интеллектуальной истории Абхазии, которые он исследует сквозь призму научных биографий выдающихся абхазских деятелей. Таковы его обращения к личности С.П. Басария (Анчабадзе 2005), И.А. Аджинджала (Анчабадзе 2016б), в новаторском открытии темы европейской ветви абхазской эмиграции к одному из ее представителей В. Эмухвари (Анчабадзе 2017а).

Свое глубокое уважение и пиетет к памяти учителя и наставника Ю. Д. Анчабадзе выразил в серии публикаций, в которых анализируется научное наследие выдающегося абхазского ученого Ш.Д. Инал-ипа (Анчабадзе 2011; Анчабадзе 2016б; Анчабадзе 2017б).

Институтом этнологии и антропологии РАН издается серия «Народы и культуры», каждый том которой представляет развернутое описание истории и этнографии какого-либо народа России и стран СНГ. Ю.Д. Анчабадзе выступил инициатором написания тома «Абхазы». Инициатива была всемерно поддержана тогдашним заведующим отделом этнографии АБИГИ АНА Ю.Г. Аргун. В короткие сроки была составлена программа, создан научный коллектив, состоявший в основном из ученых Абхазии (приняли участие и коллеги из Москвы). Монография «Абхазы» вышла в Москве, в издательстве «Наука» в 2007 г.; чи-

тательский успех тома сделал необходимым его переиздание в 2012 г. (Абхазы 2007; 2012). За большую организационную, научно-редакторскую и авторскую работу Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун и Е.М. Маляя были удостоены Государственной премии им. Г.А. Дзидзария РА в области науки (2008 г.)

Ю.Д. Анчабадзе был одним из инициаторов другого выдающегося научного проекта, имеющего большое историческое и общественное значение – Абхазского биографического словаря (Анчабадзе 2002). С самого начала ученый был вовлечен в другой важный проект, являясь членом авторского и редакционного коллектива «Энциклопедии Абхазии в двух томах», он также изучал историю развития этого направления в абхазоведческой мысли (Анчабадзе 2019).

Ю.Д. Анчабадзе внимательно следит за развитием абхазской историографии, за новыми публикациям своих коллег. Практически это реализуется в его активной рецензионной деятельности. Выход в свет едва ли не каждой книги по истории и этнографии Абхазии становится объектом внимания ученого, который выступает в печати с рецензионным откликом. Эти отклики не простые, как это часто встречается, пересказы содержания рецензируемой книги, не реферирование ее содержания, но в полном соответствии с данным научным жанром – глубокий анализ исследования, критический анализ его основных положений и выводов. С последними рецензент соглашается, либо вступает в дискуссию, высказывая альтернативную точку зрения, рассматривает в контексте уже имеющегося объема знания, выделяя новаторские идеи и концепции, предлагаемые автором, расширяющие наши знания об объекте и эпохе. Рецензии крайне важный и полезный жанр научной работы, они необходим, как читателям, так и самим авторам рецензируемых работ. Ю.Д. Анчабадзе это понимает и поддерживает уровень научно-историографической экспертизы современного абхазоведения (см., например, последнюю по времени: Анчабадзе 2021).

Юбиляру присущ и еще один немаловажный для ученого талант – научное редактирование. Я убедился в этом во время его работы над текстом моей монографии «Ритуальный мир традиционной религии абхазов» (Бигуаа 2018). Ю.Д. Анчабадзе охотно согласился на мое предложение стать редактором монографии и, отложив все свои дела, немедленно включился в работу. Для меня это был период очень непростого, но интересного и плодотворного сотрудничества. Нам порой приходилось спорить, мне – отвечать на вопросы редактора, уточнять свои позиции и т.д., но в целом мне очень импонировала редакторская стратегия Юрия – максимально бережное отношение к авторскому тексту, минимальное вмешательство в исследовательскую методологию и научные выводы, при стремлении добиться более четкой и ясной репрезентации фактологического материала, логичности и адекватности структуры монографии, стилистического совершенства нарративной части текста.

Редакторские способности Ю.Д. Анчабадзе активно «эксплуатируются». Он член редакционных коллегий специализированных научных журналов «Вестник антропологии» (Москва), «История, археология и этнография Кавказа» (Махачкала). Огромное внимание и энергию Ю.Д. Анчабадзе отдает работе в «Вестнике Академии наук Абхазии» – вместе с В.А. Чирикба он является ответственным редактором гуманитарной серии нашего академического журнала. Налицо максимальная востребованность широкопрофильного ученого, всецело и беспредельно отдающего себя работе.

Отличительная черта любого научного труда Юрия Анчабадзе, независимо от его сферы и жанра – это новое и емкое слово, это необычно живой, на редкость красивый стиль изложения текста с максимальным использованием понятийного аппарата, особенно нововведенного, и, конечно же, комплексная, глубокая, тщательная изученность объекта исследования.

Однако Юрий Дмитриевич никогда не замыкался в рамках профессиональной работы – он находил место для приложения сил в гуще общественных процессов, связанных, главным образом, с судьбой своей родины – Абхазии и родного народа – абхазов. В начале девяностых годов минувшего столетия Юрий стал одним из активнейших участников общественной и культурной жизни абхазской диаспоры в Москве, одним из основателей Московского общества абхазской культуры «Нартаа» и выпускавшейся им газеты «Алашара», находил время для работы в воскресной абхазской школе, где вел увлекательные для детворы уроки по истории Абхазии.

Начавшаяся Отечественная война народа Абхазии резко поменяла все жизненные ритмы. В образованном в Москве штабе Ю.Д. Анчабадзе входил в группу пропагандистско-идеологической работы. Он составлял пресс-релизы по ситуации на фронте, выступал на многочисленных конференциях, встречах, круглых столах с изложением позиций Абхазии, с информацией о положении на фронте, вступал в дискуссии с оппонентами. Об уровне профессиональной подготовки Юрия Анчабадзе свидетельствовало даже его умение держать себя на уровне, отвечать на выпады выдержанно, спокойно, уверенно в собственной правоте и стройности речи тому, что по всем показателям он стоял выше представителей противоположной стороны.

Новая ситуация изменила и сферу научных интересов. Ю.Д. Анчабадзе обратился к этнополитической тематике, выступая с публикациями, анализирующими исторические истоки и современные реалии абхазо-грузинского конфликта (Анчабадзе 1997; Анчабадзе 1998; Анчабадзе 1999а; Анчабадзе 2001). Ю.Д. Анчабадзе выступил с полемичным обзором современного этапа развития грузинской историографии (Анчабадзе 1999б).

Сегодня Ю.Д. Анчабадзе полон творческих сил и новых планов. Последние во многом определены в том числе его статусом ведущего научного сотрудника отдела истории АБИГИ

АНА, члена Диссертационного совета института, члена-корреспондента АНА, которым он был избран в 2014 г.

Ю. Д. Анчабадзе пользуется большим уважением среди профессионального сообщества за его разностороннее развитие, за способность мыслить трезво, широко и глубоко, за железную логику, проходящую красной нитью через все, что он делает и говорит, которые по праву характеризуют реальную значимость его учености. Любят за превосходные человеческие качества – честность, доброту, отзывчивость, правдивость, мужественность и принципиальность, проявляющиеся у него в любой жизненной ситуации.

Поэтому с большим удовольствием обращаюсь лично к юбиляру:

Дорогой Юра! Тебе исполнилось 70 лет. По абхазской традиционной стратификации – это пора зрелости. Абхаз должен отдать земному миру то, что обязан отдать, коим считается 100 лет. Свидетельством тому – термин *ақара* – «возраст», прямой перевод которого звучит как «долг». Впереди целых тридцать лет, и тебя ждет еще большое количество этнологических тем, которые, я уверен, ты завершишь, как всегда, блистательно, с честью.

А то время, которое ты преодолеешь после ста, – это уже подарок от Бога. Абхазское название этого времени – *ақраду*, что значит долголетие!

Я желаю тебе долгих и долгих лет счастливой жизни!

Библиография

Анчабадзе, Волкова 1990: Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Старый Тбилиси: город и горожане в XIX веке. М.: Наука, 1990.

Анчабадзе, Волкова 1993: Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Этническая история народов Северного Кавказа XVI-XIX вв. М.: Наука, 1993.

Анчабадзе 1997: Анчабадзе Ю.Д. Грузия-Абхазия: уроки войны» // Северный Кавказ-Закавказье: проблемы стабильности и перспективы развития. М., 1997

Анчабадзе 1998: Анчабадзе Ю.Д. Грузия-Абхазия: реалии конфликта и перспективы урегулирования» // Чорноморсько-Каспійський регіон: умови та перспективи розвитку. Киев, 1998.

Анчабадзе 1999а: Анчабадзе Ю.Д. Народы Кавказа: факторы отталкивания и силы притяжения // Москва-Кавказ: диалог культур. М., 1999э

Анчабадзе 1999б: Анчабадзе Ю.Д. Национальная история в Грузии: мифы, идеология, наука» // Национальные истории в советском и постсоветских государствах. М., 1999.

Анчабадзе и др. 2001: Анчабадзе Ю.Д., Гостиева Л.К., Тер-Саркисянц А.Е. Беженцы Кавказа // Расы и народы. М.: Наука, 2001. Вып. 21.

Анчабадзе 2002: Анчабадзе Ю.Д. Абхазский биографический словарь. Концепция. Структура. Методология». М., 2002.

Анчабадзе 2005: Анчабадзе Ю.Д. С.П. Басария: краевед, этнограф, педагог // Репрессированные этнографы. М.: Наука, 2005.

Абхазы / Отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. М.: Наука, 2007; второе изд.: М.: Наука, 2012.

Анчабадзе 2011: Анчабадзе Ю.Д. Научное наследие Ш.Д. Инал-ипа в истории кавказоведения» // Первые международные Инал-Иповские чтения. Сухум, 2011

Анчабадзе 2012: Анчабадзе Ю.Д. Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX – 20-е годы XX в). М.: ИЭА РАН. 2012.

Анчабадзе 2016а: Анчабадзе Ю.Д. Профессор Ш. Д. Инал-ипа и его научное наследие» // Ш. Д. Инал-ипа. Труды. Т. I. Этнография брачно-семейных и социальных отношений (отв. редактор В. Л. Бигуаа). Сухум, 2016.

Анчабадзе 2016б: Анчабадзе Ю.Д. И.А. Аджинджал. К 120-летию со дня рождения» // Вестник АНА. 2016. Вып 6.

Анчабадзе 2017а: Анчабадзе Ю.Д. Владимир Эмухвари – абхазский интеллигент в эмиграции // Вестник АНА 2017. № 7.

Анчабадзе 2017б: Анчабадзе Ю.Д. Ш.Д. Инал-ипа: жизнь, творчество, личность в контексте эпистолярного наследия» // III Международные Инал-Иповские чтения. Сухум, 2017.

Анчабадзе 2019: Анчабадзе Ю.Д. Из истории энциклопедистики в Республике Абхазия» // Современная российская региональная энциклопедистика. Уфа, 2019.

Анчабадзе 2021: Анчабадзе Ю.Д. Рецензия на кн.: АБНО и его разгром (1922-1931) / Сост. С.З. Лакоба, А.Я. Дбар. Сухум: Дом печати, 2021 // Вестник АНА. Серия: Гуманитарные науки, 2021. № 11.

Бигуаа 2018: Бигуаа В.Л. Ритуальный мир традиционной религии абхазов. М.: МАКС-пресс, 2018.

P.S. Статья публикуется впервые.

33. АХЪЗ АРҲАРА МАРИАМ, ИМАРИАМ АНЫКӨГАРАГЫ

(ацсуа етнолог-хатэра Сима Дбарпқа 65 шықэса
лхытэра инамаданы)

Жэйтэнатэ аахыс ацсуаа рыбзазаратэ культураҕы акулъттэ тақы змаз малк еипш иахэапшуан ахъз. Хэарада, ахъз арҳара ртахын зеггы, аха апрактикаҕы уи ус имариамызт. Ахатца ахъз ирхауан, ахъз игон ихатцарала.

Хатцаран аиаша аныкөгара, ацсуара адырра, аныкөгара, уи псыс иахоу аламыс ацхья инаргыланы. Хъзын цъабаала анҳара. Ахъз иман акрыздыруз, акрызлаз, ачеицьыка бзиа змаз ауаҕы. Хъыздуын ажэлар рыхъзала, апсадггыл ахъзала аибашьра адэаҕы ашьакатэара . Уи аибашьракыынтэ деибганы дхынхэыр, ипсы штэз ихала ибака иргылеит ауп иаанагоз, иу-аажэлар рыһытцка ахыпшаду иман, днаган, уеизггы-уеиггы кэрадук имамзарггы, дхатэран, иажэа акры алнадон, зацхья уаҕы дмиасуаз уаҕын.

Ахъз лымазар ауан апхэысггы: хымѳацгашьяала, ѳнраныкөгашьяала / таацэаныкөгашьяала, напкымтала, гэыблышьала, уабашьяала, утрала, кҕыѳрала, кырушьала, цкъашьяала, цэажэашьяала. Даара ахъз лыман ахшара бзиа заазаз ан, жэла-

рык ран. Убриазоуп шэышықәсала инеимдаимдо хажэлар иахьанза иааргаз рѣапыцтэ хэамтақәа иузрылымхуа изыргэы-лоу апсуа пхэыс лыхьз.

Ахьз змаз апхэыс, ацэгъеи абзиеи рѣы еипш, ус гэгэак иаз-кыз аизарадукәа рѣгы атыц чыда аанылкылон, икан ажәа анлыртозгы. Апхэыс ажәа анылхэоз зшыапы ақэгыларазылшоны иказ ахацәа лхацгыланы илзызырѣуан, лгәаанагара хатыр ақәыртон, рхаѣы иааргон. Уимоу, ахьз змаз апхэыс лыхьз асабицәа рныхәапхьыз ианадыркылоз, ашәа анылзырхэоз ыкан. Адунеи аназарақәа ркынтә абра иаахьаз, апсуа бзазара иалацшны избахьаз амиссионрцәа, ма ус машәыршәа хадгьыл икәнагалахьаз аныкәацәа, дара атоурыхтцаацәагы, ицъышьаны ашәкәы ианыртон апсуа пхэыс лыцкыашәа цкыашәа ишеипшмыз, лкырушәа кырушәа ишеипшмыз, аґаацәаратә бзазараѣы еипш, ауаажәларратә бзазараѣгы лхәатәы кыр шатцанакуаз. Ашәкәы ианыртон уи лбзазашьеи лморали ртәы мацара акәымкәа, лхьызрацарақәа ртәгы¹⁸.

Икан, иахьагы икоуп, Анцәа ицъышьаны, зыхьзи зыжәлеи еидкыланы ирхәо апсу хәсақәа. Гәыѣбарада, сара урт дрылызбаауеит иахьа зиубилеи азгәахто, Апсуатцаратә институт аетнологиа акәша аихабы, Апсуа хәынтқарратә университет адоцент, Апсны атцарадырра ус аѣы зәапсазтәыз, Ахьз-апша аорден III ааазара акавалер Сима Дбарпха.

Сима Дбарпха атцарауаа рдуinei дадыруеит зус бзиа избо, зус зымпыцманшәалоу, кыргыи ишыақәызцалахьоу етнографк лахасаб ала, атцраазаратә ус аѣгы – апышәа змоу азы

---

¹⁸ XIX ашәышықәса антәамтеиґеи Костантин Мачавариани абас иѣуан: апсуа пхэыс «лтагылазашәа лара дызцазкуаз асоциалтә ерархиа иашәашәалоуп. Зны-зынла уи адинтә ныхәақәа мѣапылгоит, напхгара рзылуеит ауажәжәларратә усқәа, уимоу, уахынла хьызрацара ицо ахацәа данрапхьагылозгы ыкоуп» (Положение женщины в Абхазии зависит от того сословия, к которому принадлежит она. Она исполняет в некоторых случаях религиозные обряды, руководит общественными делами, даже предводительствует в некоторых случаях в ночных похождениях... Мачавариани, 1884. Цитирую по моно Бигуаа, 1983, с.48).

лакэны, хтэыла аоныцка еипш, антыцгы. Апсуа жэлэр уи еихагы дырдыруеит, хатыргы лыкэырцоит апсуара апсы ахытоу збартоу, еилахангы иныкэызго, иара убас амилаэтэ зтаарафы хыхэхыачарак ззымдыруа, бцбар-лыпшаахцас еибаго, хыатра зкэым хатцамцхэыск лахасаб ала.

Сима илымоу аказшыа чыда машэырзам.

Жэапышзаны исхэом, саныцкэыназ зны, адэы икэгатэыз аетнографиагэ материалкэа рыцшааразы акытакэа санрылаз аамтазы, акры еилызцоз сасцэа дахкэак – етнографцэакэак сыцны Калдахэара снейт. Акыта агэафы итэаз ахылацшы, сысасцэеи сарей хышыьтаз аус атэы аниаххэа, лак-оакрак камцазакэа, иаразнакы, Андреи Дбар иахь ххы ирхеит. Акыт-совет иеуаз чынуаоык хапхыа дыргыланы, Андреи ионы хых-неиз, хара иаабейт зхыцша хара ицахыаз «Дбар игэара» атрадициагэ доуха ашытакэа.

Уахынеигэыдыцшылоз, нырхарак, еиоахаха иказ азэы иакэын иара, Андреи, казшыала аамысташэак, аха амц зхы-змырпрауаз хатейфамск, хатейбагак, хатцацшышэк, дызбоз, – хаи, анацалбейт, абжыарашэышыкэсакэа иргэылсны иааз тоурыхтэ уаоума! – ихэартэ еипш, даацьеишыаратэ еипш. Андреи ицшэмацхэыс Домна Ампарцха лакэзар, зхызфы еихач-чоз, зыказшыа хааз цхэыс еинаалан, цхэыс пшзан, хавтономтэ республикафы хызи-цшей змаз, зеапсазтэыз рцафын.

Уаанза, 1957 шыкса рашэарамза 11 азы, абра, хызи-цшей згымыз абарт ауаахатэракэа рыоафэы диит Сима.

Сима лани лаби, Андреи Домней, драазейт аханатэ аахыс Дбараа рыоаатаду афы ахра зуаз, хэычгы-дуггы абирак еипш ихаракны иркыз ачеицыкеи ахалалрей, апсуаа оныцкала иныкэырго анаалашыеи лылаазаны. Ишырхэо еипш, бырфын-цхала, мацкыа-шыацкыа, бабыцк лыкэмыршэзакэа, иара убра, Калдахэара, хэба-хэба, хэа, ашколгы далдыргеит.

Цынгылада, иара убри ашыксан, 1974 азы, Акэа аинститут дталоит Сима. Уа атоурыхтэ факультет каиматлацэкыа ианхлыркэша, ацарайурта анапхаоцэа, акы шлылцшаз акара

рбан, акафедраҕы дааныркылеит аетнографияеи Ажэытэтэи Амрагылара аторыхи ирызку алекциякэа рыпъхъара лнапы иантаны. Өышықэса абра аус анылу ашьтахъ, 1982 азы, Маскэа, Асовет хэынтқарра ацарадырракэа ракадемиа иатэыз Аетнологиеи антропологияеи ринститут ағы аспирантура дталоит, дагьалгоит 1985 шықэсазы, уи азы илымаз ағхэара нацэаанзагы, зеипш ыкамыз ала лкандидатэ диссертациягы хчаны. Аетнограф идиплом лыманы лыпсадгы ахъ даныхынхэ инаркны, ишьтылхыз лзанаат напы алалкит, иахьагы уи дафуп.

Апсуа университет атоурыхтэ кафедра ахызала дзыпхьоз ацаратэ мацэаркэа инарывргыланы, аторыхтэ царадырракэа ркандидат Сима Дбарцха царауафык иахасаб ала аусура да лагеи Апсуа институт аетнологиятэ кэшафгы. Ауниверситет афгы, аинститут афгы иаразнакы еицгэартейт уи азыкцара харакы шлымаз, акры злоу азэ шлакэыз. Хэарас иатахузеи, цкьа атэахагы лырымтейт: зны акафедра аихабы цхыраара илтон, дафазны адекан ихатыпуафыс дыкан. 1990 шықэсазы ускан хтэыла хэыч злаз ахэынтқарраду аихабыра рфы еифеказ иреихазаз аттестациятэ комиссия алахэылацэа еицфакны уи адоцент ичын лыртеит.

Апсуатцаратэ институт ағы лнапы злаку атцаратэ усуреи Апсуа хэынтқарратэ университет астудентцэа атцара дырцарей инарываргыланы Сима Дбарцха кыр шықэса инеипынкыланы, Гьаргы Зизариа ихыз зху ахэынтқарратэ премиа аусхэарта дамазаныкэгафын, дмазаныкэгафын иара убас аторыхтэ диссертациякэа рыхьчаразы иапцоу атцарадырратэ советгы.

Убырт зегы рапхъа игылоуп, хэарада, иахъа Апсуа институт аетнологиятэ кэша напхгараатарафы икалтцо аус. Абрака Сима Дбарцха иаалырпшит адыррачыда, абафчыда, ачхара чыда. Лыдам здам уафы илшом, лара илылшо, лара еилалыгзо. Анапхгара иацу ақьаадус, акэша иатэу атцарауаа реилатэаракэа, атцарадырратэ темакэа реихшара, атцарадырратэ усумтакэа реилыргара. Имариоума лнапатцака икоу атца-

рауаа ргэы акра, досу ихэтоу ажэа иахэара, урт зеггы рхэоу еикэшэо, еицнарго рыкатараЦ Ажэак ала, лара илыцназго аиҕекаао хара, царауааны зхы – запхьазо, хәһнытҕка ицшаара уадаоуп. Илхэаз – хэоуп, илуз – уыуп. Амала, улываларггы лузом, аиаша баны ахэахэа даәсзом.

Мацурас иныкәылгозаалакгы, дызҕызаалакгы Сима Дбарцха лустәкьа, атцараус, шәымтак иадамзарггы, амала хазггы игәыгәталыжьюам. Уи лнапы итытцхьейт атцарадыратә усумтакәа кыр, монография жыцкәи рцагатә цхыраагзаки убрахь инарылатцаны.

Атцарауао илылшахьоу лара имачылшьоит, харггы ирацәахшьазом. Иналаршә-ааларшәны ауп акәымзар, ахыцхьазара ахатабзиара апроблема азызбазом. Сима Дбарцха лытцаамтакәа рҕы зеггы рацхьа игылоуп афакт, ажэа ҕыц. Ианакәызаалак уи лнапы итцлыжьюа аус разоуп, ишәоуп, изоуп, ицкәоуп.

Хэарас иатахузеи, Сима Дбарцха итылцаауа апсуаа рытрадициатә культура азцааракәа роуп, аха, зны-зынла цьокы-цокы ишхәхьло еипш, ләылыпсакьазом, ө-хырхартак – апсуаа рхәычаазашьейы рылахьикцаратә кьабзкәеи – рыла-мацароуп, шамахазак акәымзар, уи аус шылуа. Усоуп ишырхәо дара лтцаратә усумтакәа;

– Традиционные приемы ухода за малолетними детьми у абхазов (Конец XIX– начало XX века) // Этническая культура: динамика основных элементов. М. 1984;

– Народные способы лечения детских болезней у абхазов. // Материалы Всесоюзной этнографической конференции. Черновцы, 1984;

– Традиционные родильные обычай и обряды абхазов и их трансформация в советские годы // Советская этнография. № 1. М., 1985;

– Поселения и жилища абхазов. История Абхазии. Учебное пособие. Сухум, 1991;

– Традиции воспитания детей у абхазов. История Абхазии. Учебное пособие. Сухум 1991;

– Понятие о смерти и отношение к ней у абхазов. // Сб. научных трудов АГУ. Сухум, 2000;

– Абхазская народная медицина // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. вып. 1. Сухум, 2000;

Обычай и обряды детского цикла у абхазов (Вторая половина XIX– начало XX века). Сухум, 2000;

– элементы традиционной культуры абхазов (в соавторстве с Б.Г. Джонуа) // Сборник научных трудов АГУ– Сухум, 2000;

– К вопросу об изменениях ценностных ориентаций в культуре Абхазов // Труды АГУ. Ч.2 Сухум, 2003;

– Исторические формы захоронения абхазов // Кавказ: История, культура, традиция, языки. Сухум, 2004;

– Похоронная обрядность // Абхазы. Москва, «Наука», 2012;

– Обряды детского цикла // Абхазы. Москва, 2012;

– Обычай и обряды, связанные с уходом за ребенком // Абхазы. Москва, 2012;

– Заметки о времени и пространстве в традиционной культуре абхазов (в соавторстве с Б.Г. Джонуа) // «Вестник» академии наук Абхазии, серия гуманитарных наук, №7, 2017.

Сара сшахэацшуа ала, Сима Дбарцха лырҕеиамтақәа акы иалашашьом Ацарадыррақәа Урыстәылатәи ракадемиа агриф ала 2007-еи 2012-еи рзы Маскәа итыццыз аколлективтә монография «Абхазы» иану лусумтақәа: «Обряды детского цикла»; 2) Обычай и обряды, связанные с уходом за ребенком». Цоуп, урт уаанзатәи лусумтақәа ирыхны илшит, аха, еиха дацклапшны, еиха ицәны, ашьалашьын пшқа ахышьны, абырцкал икыхны, аеак ала иаххәозар, иара ашәкәы ахата зырцшзақәо афымтақәа иреиу ракәны.

Иашоуп, арт азцаарақәа апсуа етнографияҕы иҕыцзам, урт уаанзагы рылапшхәаҕы иааргахьан, ирылацаәжәа-ахьан, азәымкәа-фыцьямкәа аетнографцәа, аха, азәгы игәы иалымсаит, комплексла, валашьак амамкәа, еилфаца атырччаара зышлаз Сима Дбарцха лоуп. Иазгәатәтәуп ии

зыбзороу, зегь рацхьаза иргыланы, ацарауаф лытцаашьатэ метод шакэу.

Сима Дбарпцха лкабинет лҕеыонакны мацара аус лузом. Лас-сы-лассы уи ахы инаркны ацахэанза Апсны зеггы далсны, хэыц-хэыц зеггы еимданы, акры здыруа, акры збахьоу, акыр зынкьахьоу, акыр зынцахьоу, апстазааратэ цышэаду змоу ау-аабаракэа ирҕеыкэыкэааны, цыра-цырала еизылгоит хажэлар ртрадициатэ культура ахькээырчахақэа.

Уатэтэи хпеипш дазхэцыны, даараза хасаб азуны, уи лды-рра рымалдоит Апсуа хэынтқарратэ университет аҕы апара зто аҕар, апсыула ихэыцуа, хажэлар ашыа катэаны иахзаар-газ ахақэитреи ахыпшымреи еиқэзырхаша апсуа милаттэ хэынтқарра иггэа-кацаза ашыапы иқэзыргылаша, изчапаша, еихазхаша, цхьака изгаша ракэны икалартэ еипш.

Абзаараҕы акэзар, Сима еитахэаны, лхы-лгэы дақэгэы-ргьаратэы , аныхэаф бзиа ихы лыдиныхэаратэы дыкоуп – на-сыц змоу апсуа цхэысуп, ларгьажэаф, лыпшэмахаца, абаф-хатэра бзиа злаз апсуа лингвист Борис Цьаныуа иаамтазамкэа дышлыгхагэышыазгыы.

Сима еитахэаны, лхы-лгэы дақэгэыргьаратэы , аныхэаф бзиа ихы лыдиныхэаратэы дыкоуп, насыц змоу апсуа цхэы-суп – лцаа иалцыз лыцкэынцаа ыцьеи лыпцхай рганахыала. Ацара цаны, рхы иахэартэ, даҕазэггы ихэартэ икоуп урт. Абарт лыхшара хазынақэа ркынтэ лара илымоуп мшызха изызхауа, даҕазэы илалымцо, лыпс иатцоу, лыпсы зыҕэхэароу, ахьеожькэа – хэ-ык аматацаа.

Нас, абарткэа зеггы рышьтахь уафы илеихэараны икоузеи Сима Дбарпцха?

– Сима бхацкы! Ианакэызаалакыгыы бара актуалра змоу ап-суа ртрадициатэ культура аиҕартэырақэа рытцаараҕы, еипа-гыло аҕар раазараҕы, ауаажэарратэ пстазаараҕы – зеггынца-ра – бцабаа рацэоуп. Бызхымызац, бацхьа ишытоу аусқэагыы мацзам. Урт рыкацара бара ибыхэтоуп. Бара бзын урт уалуп, уалпшыоуп, изхьампшуп, ихакуп. Егьыкабцоит. Бара бкол-

легацаа, бара бѳызцаа уи агѳра аагоит, избанзар бара быхъз – Сима Дбарцха – адоухатѳ цкъашѳкъарей ауаѳрей аламыси ирсимволу акы еипш ихѳытцакуп. Иаадыруеит иара убас бара быпринцип: «Сара икасымцар, иказцода»!

Абри апринцип ала аус ааулароуп апсуаа зегъы, еихаракгы цъара чышѳрак здыруаны икоу. Насоуп жѳларык рахасаб ала акахы ханкылсуа, хайцаѳѳы, хтѳы-хацха, апсышѳала хцѳажѳо, апсышѳала ххѳыцуа ханыкало, апсуа гѳагъ змоу адемократиатѳ хѳытцарра акацарагы анхалшо, анарха ду анхауа.

Агѳыбзиарей агѳеизхарей арѳиаратѳ еихъзаракѳей акѳраду итабгалааит, Сима!

Хархѳара зызу алилитѳратура

Бигѳаа, 2017 – Бигѳаа Валери. Царадыррала, уаѳрыла, ламысла еибыцоу апсуа цхѳыс // «Алашара», № 4, Акѳа, 2017.

Бигѳаа, 1983 – Бигвава В.Л. Современная сельская семья у абхазов. Тбилиси, Мецниереба, 1983.

Дбар, 2012 – Дбар С.А. Обычай и обряды, связанные с уходом за ребенком // Абхазы. Москва, 2012.

Дбар, 2000 – Дбар С.А. Обычай и обряды детского цикла у абхазов (Вторая половина XIX– начало XX века). Сухум, 2000

Дбар, 2012 – Дбар С.А. Обряды детского цикла // Абхазы. Москва, 2012.

Мачавариани, 1884 – Мачавариани К. Некоторые черты из жизни абхазцев. Положение женщины в Абхазии. СМОМПК. Тифлис, 1884. Вып. IV, от. 2.

Ахыцхырта: Валери Бигѳаа. Ахъз архара мариам, имариам аныкѳгарагы // «Вестник АНА». Серия гуманитарных наук. Akademia. Сухум, 2022.

34. ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ – ТВЕРДОСТЬ ХАРАКТЕРА В ЛЮБОЙ СИТУАЦИИ

(к 75-летию известного абхазоведа Петра К. Квициния)

В традиционных культурах, когда речь идет о ключевых событиях и обстоятельствах жизни того или иного человека, принято ссылаться на его судьбу. И в абхазской, то же самое: судьба определяется с самого рождения человека и выражается в сосчитанных наперед годах всей его жизни, пригнуть через неё он не может. Она как воля Бога абсолютно неузнаваемо двигает его в определенную ей сторону. Стало быть, человек бессилён перед своей судьбой. Вместе с тем, народ, наделенный эмпирическими знаниями, верит и в то, что изменение судьбы возможно – все зависит не только от благосклонности Создателя к человеку этому, но и от самого его, его духа и образа жизни. Лишнее свидетельство тому – жизненный путь Петра Камшишовича Квициния, который был весьма нелегким, извилистым, ямистым, ухабистым.

Родился Петр Камшишович 2 октября 1944 года в типичном абхазском селе, Атаре, в семье замечательного учителя школы. Какой бы благополучной ни была семья, детство его было полно бытовых стеснений, порожденных войной совет-

ского народа с фашистами, непосредственно коснувшейся и горной части территории нашей республики. Нелегким был, естественно, и послевоенный восстановительный период времени, когда, независимо от профессии и возрастного ценза, любой работоспособный сельчанин работал в полевых условиях весь день, с рассвета до наступления темноты. Но способность и сильная тяга к учебе Пети взяли верх. Он блестяще закрыл среднюю школу. Однако, Петя предпочел поработать физически и начал собирать чай. Вскоре успех его в пробе сил превзошел ожидаемого – он стал стахановцем затем даже участником слета юных передовиков сельского хозяйства, проходившего в Батуме в 1962-м. Получив необходимый стаж работы и, заодно, встав экономически независимым молодым человеком, на следующий же год поступил в Харьковский зооветеринарный институт, но после завершения четвертого курса перевелся в Сухумский государственный педагогический институт, который окончил в 1969 году также успешно по специальности преподавателя биологии и химии в средней школе.

Затем пошла полоса его профессиональной деятельности: в 1970–1971 гг. в Джгярдской средней школе Петр Камшишович устроился преподавателем биологии и химии, а в 1971–1972 гг. как классного специалиста он был переведен в Мыкусскую среднюю школу в качестве заведующего учебной частью.

Но получилось так, что Петр Камшишович вновь занялся привычным физическим трудом в общественном производстве родного села: бригадиром, заведующим производственным участком, инструктором-методистом по спорту. А потом решил переехать в столицу и вкусить городскую жизнь. В 1977-1978 гг. работал экскурсоводом Сухумского бюро путешествий и экскурсий, научным сотрудником Абхазского государственного музея, где получил возможность расширить свой кругозор не только по специальности, но

и по краеведению, требующему глубокие знания в области истории, этнографии и ряда других гуманитарных дисциплин, а затем и корреспондентом республиканской газеты «Апсны Капш».

В конце 1979 года поступил в аспирантуру при Институте этнографии и антропологии АН СССР по специальности «антропология», сразу после окончания которой успешно защитил диссертацию на соискание научной степени кандидата биологических наук по теме «Морфологические особенности коренного населения Абхазии». Тем самым он закрепил за собой звание первого абхазского профессионального антрополога.

В том же году П.К. Квициния начинает работать научным сотрудником Отдела этнографии Абхазского института языка, литературы и истории имени Д. Гулиа АН ГССР (АБИЯЛИ).

В стенах АБИЯЛИ ученый незамедлительно приступил заниматься основными проблемами антропологии абхазов, как говорится, в усиленном режиме. Результаты его серьезного исследования не остались без внимания. Руководство советского антропологического сообщества при каждом удобном случае его приглашало на различные всесоюзные форумы, где он выступал с интересными докладами, тезисы и материалы которых опубликованы в соответствующих научных сборниках. Он принимал участие также в научные экспедиции Советско-американского исследования абхазского долгожительства, в состав которой входили известные этнологи, антропологи, геронтологи, психологи и ряд других ученых, имеющих то или иное отношение к теме исследования. Работа, написанная на основе собранного Петром Камшишовичем антропологического материала, помещается в двух международных коллективных монографиях – «Феномен долгожительства» и «Абхазское долгожительство», – выпущенных соответственно в 1982 и 1987 годах издательством «Наука» в Москве.

Безусловно, многолетний труд ученого вылился в ценную для абхазоведения печатную продукцию. Позволю себе привести список его основных научных работ:

– К вопросу антропологического изучения абхазов // «Алашара», №1. Сухум, 1981 (на абх.);

– О результатах морфологического обследования мужчин абхазов // «Алашара», 10. Сухуми, 191982 (на абх.);

– Территориальная изменчивость морфологических особенностей мужчин абхазов // «Вопросы антропологии», вып. 72. Москва, 1983;

– Антропологические исследования населения Абжуйской Абхазии // «Известия» АБИЯЛИ, вып. 11. Тбилиси, 1983;

– Особенности морфологии тела и явление долгожительства у абхазов // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. Москва, 1986;

– Антропологическая морфология тела долгожительских групп Абхазии // Среди долгожителей Абхазии. Тбилиси, 1987;

– Возрастная динамика соматического статуса во взрослом и старческом возрастах // Абхазское долгожительство. Москва, «Наука», 1987 (соавтор);

– Анатомия и морфологические особенности человека. Учебное пособие. Сухум, 1997 (на абх.);

– Словарные материалы по природоведению Абхазии. Сухум, 1999 (соавтор);

– Вопросы антропологии абхазов. Сухум, 2000 (на абх.);

– Родословная фамилия Квициния. Сухум, 2004 (абх.);

– Секулярные изменения показателей соматического развития у детей и подростков сельских районов Абхазии за последние 25 лет // Современная сельская Абхазия. Москва, 2006 (соавтор);

– Окружающий мир. Учебник для 1 класса. Сухум, 2006 (абх., соавтор);

– Антропологическая характеристика // Абхазы. Москва, «Наука», 2007, 2012;

- Атара // Очамчира – 2500 лет. Сухум, 2008 (соавтор);
- Окружающий мир. Учебник для 2 класса. Сухум, 2008 (абх.);
- Динамика стоматического статуса абхазов по вектору времени // Вестник МГУ. Антропология. Серия XXIII. Москва, 2009 (соавтор);
- Краевед, педагог и просветитель // К.Д. Мачавариани. Описательный путеводитель по городу Сухум и сухумскому округу с историко-этнографическим очерком Абхазии. Сухум, 2009 (соавтор);
- Возрастная изменчивость соматических характеристик абхазов, обследованных с десятилетним интервалом (1980-1990) // Антропология, №2, Москва, 2011 (соавтор);
- Биология растений, бактерий, грибов. Учебное пособие. Сухум, 2011 (абх.);
- Динамика морфологических характеристик у абхазов по результатам трех экспедиций // Абхазоведение. Археология, история, этнология. Вып. VII. Сухум, 2012 (соавтор);
- Биология животных. Учебное пособие. Сухум, 2012 (абх.).

Характерная черта все без исключения научных работ П.К. Квициния – это комплексное изучение объекта исследования, как на основе использования материала, собранного им в абхазском обществе, так и литературы, которая только существует в мире антропологии. Как результат всего этого наука получила точные сведения об отличительных чертах антропологического тапа абхазов, в целом относящихся к понтийской ветви малой кавказской расы.

Следует отметить еще, что за период научной деятельности П.К. Квициния собрал большой полевой материал, не получивший применение в указанных выше работах, но он, как и материалы других абхазских ученых, стал жертвой пожара, устроенного специально грузинскими госсоветовскими гвардейцами во время Отечественной войны 1992-1993 годов.

Несомненно, наравне с потерей друзей, рядом с которыми принимал участие в освобождении родной земли, разрушение плана научной деятельности не могло не вызвать у него сильный стресс. Кстати, участие его в Отечественной войне абхазского народа было весьма закономерным. Начиная со студенческих лет, он был одним из активных двигателей мероприятий национально-освободительного движения абхазского народа, сопровождавшегося частыми многолюдными сходами.

Через некоторое время после этого Петр Камшишович перенес еще более тяжелый, ни с чем несравнимый удар судьбы, связанный с собственной трагедией, на которую он решился во имя защиты чести, совести и морали, которые в совокупности выражаются одним емким абхазским словом – аԥсуаламыс. Не зря говорят: «в здоровом теле здоровый дух». Петр не сломался, воспрянул от неё, выпрямил свою жизнь и жизнь семьи, возобновил свою научную работу и работу в системе образования, как в средней, так и в высшей школе. Именно работа послужила одним из основных факторов возвращения его в русло привычного уклада жизни.

Отсутствие в послевоенной Абхазии научно-технической базы по антропологии вынудило в известной степени отойти от профессиональной темы и приступить к изучению актуальной проблемы этнологического исследования, имя которой ажърацъара, труднопереводимое, но близкое научному понятию «группа кровнородственных семей». Как я знаю, в скором будущем читатель получит исследование в виде солидной монографии.

Что самое главное – во всех научных работах Петра Камшишовича чувствуется не только сугубо научный подход к методу исследования, но и принцип добросовестности, что, к сожалению, за последнее время стал дефицитом в ряде публикаций научного мира страны.

Таков принцип Петра Камшишовича и в бытовой жизни: верен дружбе, традиционной культуре предков, окружающе-

му миру в целом. Вместе с тем нередко в его характере проскальзывает резкость и даже дерзновенность, но, как правило, потому, что у него максималистская требовательность к себе, естественно, и к другим, в равной мере не терпит несправедливость, фальшь, нередко встречающаяся в наше время, как в реалиях трудовой деятельности, так и в нормативной культуре людей.

По этнической стратификации жизни абхазов 75 лет – пора второго дыхания возможностей человека, умудренного жизненным опытом, это всего лишь треть человеческого возраста, поскольку ему определен один век. Больше – подарок сверху, с неба. Петр Камшишович должен быть долгожителем не только благодаря моим пожеланиям, пожеланиям, других его друзей и родственников, но известному родовому генофонду, отличающемуся неоспоримой геронтоспособностью. Это с одной стороны, с другой – действует закон физики, гласящий о том, что на каждое действие противодействие. Петр должен быть долгожителем еще и потому, что отец двух замечательных детей: Симона и Камы, дед шести прелестных внуков и внучек, жизнью которых он живет и здравствует.

Сегодня кавалер ордена «Ахыз-ацша» III степени, заслуженный работник просвещения республики, П.К. Квициния усиленно трудится в Институте гуманитарных исследований Академии наук Абхазии в качестве ведущего научного сотрудника отдела этнологии, так же усиленно читает студентам специальные курсы в стенах Абхазского государственного университета, как и прежде строго придерживаясь своей принципиальной установки личности: «Жизненная позиция – твердость характера в любой ситуации».

Источник: Валеритц Бигуаа. Жизненная позиция – твердость характера в любой ситуации // «Вестник АНА». Серия гуманитарных наук. № 9. Сухум, 2019: 205 – 209.

35. ОТЗЫВ О РАБОТЕ (РКОПИСЬ) М.Г. ХАРАТОВОЙ, М.Ш. АРХАГОВА «АБАЗИНСКИЙ ЭТИКЕТ»

Традиционный этикет, как установленный порядок поведения человека, ассоциирующийся с ценностной категорией прекрасного, служит одним из дифференцирующих факторов этнического образования, этнической идентичности. И по праву этикетная сфера традиционной культуры считается важнейшей проблемой истории духовного быта его носителя (народа). Поэтому актуальность изучения абазинского народного этикета не вызывает сомнения, тем более, что он не становился еще объектом специального научного исследования.

В работе «Абазинский этикет» М. Г. Харатовой, М. Ш. Архагова поднят большой круг вопросов темы, обнаруживающих массу параллелей в традиционно-духовной культуре родственных народов – абхазов и адыгов, особенно в нормативной, как вербальной, так и невербальной.

Не вдаваясь в подробность положительных сторон работы, которые, безусловно, в ней есть, я отмечу только лишь её недоработки, недочеты и неточности, которые, на мой взгляд, являются наиболее заметными.

1. Не совсем удачно заявление авторов следующего порядка, не только в историческом отношении, но даже и в стилистическом:

а). интересно, что сразу, после титульного листа, в начале первого абзаца введения, считающегося составной частью работы, читатель наталкивается на недоразумение: «Истоки данного народа уходит в далекое прошлое» (с. 3). Какого народа? «Абазины всегда подчинялись этикету, но написанного закона на сегодня у них нет» (там же). Что значит «всегда»? Что предлагаемая читателю работа рекомендуется ему в качестве закона? Дальше – больше. «Абазины и адыги во все времена жили вместе» (там же). И здесь хронологические рамки остаются в завуалированности.

б). «Первые люди появились в окрестностях Сочи 400 – 350 тысяч лет тому назад. Они пришли через Колхиду из Малой Азии... И сегодня смело можно сказать, что эти первые люди были предки абазин» (с. 4). Так нельзя писать, хотя авторы ссылаются на работу М. Ю. Кругляковой – «Сочи. Черноморская Ривьера Росси («) М., 2014), по сути дела, служащую путеводителем для туристов.

К сведению авторов. Исторический период, который указывается ими – это ашель. Человек, обитавший в то время на западном Кавказе, именуется архантропом. Говорить об этнической принадлежности архантропа серьезный историк не посмеет.

2. Нельзя ограничивать понятие «Абазара» народной этикой (см. с. 6). Абазара следует понимать как суперкультуру в традиционно-бытовой культуре абазин, в которую входит ряд субкультур. Этикет представляет собой всего лишь одну из них.

3. «Абазара можно представить следующей схемой: человечность, почтительность, разум, мужество, честь» ((с. 7). Эти человеческие ценности не вправе монополизировать ни один этнос, они – общечеловеческое достояние. А показать особенности отношения народа к ним – совсем другое дело.

4. Рискованно приводить этноним «абазг» в качестве само-названия абазин (с. 8), встречающийся в письменных сообщениях авторов начала поздней античности. Во-первых, в те далекие времена предки абазин и абхазов представляли одну этническую единицу, во вторых – о самоназвании их не может идти речь. Для этого нет никаких письменных источников, могущих хоть как-то послужить свидетельством тому. Не стоило приводить для этого цитату из книги Гожева «Кавказ и русь» (Макоп, 2009) объемом в две страницы (с. 8 – 9).

5. «Почтительность – намыс» (с. 11). Нет. Почтительность – один из институтов намыс, понимающийся как совокупность трех понятий: «совесть», «честь» и «мораль».

6. Зачастую авторы смешивают этикет и этику, разница между которыми трудно уловима, но все же существует, на что я совсем неслучайно постарался обратить внимание авторов в начале данного отзыва. Допустим, почитание старших – предмет этики, способ и приемы почитания – этикета. Далее.

7. Функциональное назначение, или его функциональная значимость, «совета старейшин» (с. 22 – 23) — одного из институтов общественной жизни народов Кавказа, в том числе абазин, само по себе не есть объект этикета. Задача авторов, которые взялись за изучение этикета, – раскрытие картины взаимоотношений членов совета во время его заседания, которая, к сожалению, в работе отсутствует. Аналогичных примеров в работе немало. Но ограничусь тем, что уже привел.

8. В работе слабо, или не всегда последовательно, отражается грань между собственно абазинской этнической спецификой и абхазо-адыгской универсальностью понятия «традиционный этикет». Причина – либо недостаточное знание или недостаточное использование специальной литературы, либо её незаслуженное игнорирование. В качестве примера можно привести монографию Ш. Д. Инал-ипа. Имея в виду, прежде всего, небезызвестный труд Б. Х. Бгажнокова «Адыгский этикет», абхазский ученый восхищался феноменом данно-

го этнологического параллелизма. Ученый не мог и не имел морального права обойти его, ибо он прекрасно понимал, что легче говорить и писать об элементах культуры, которые отличают эти генетически и культурно родственные народы друг от друга, чем о том, что их объединяет. Достаточно остановиться на фразе, которой со снайперской точностью охарактеризовал эту особенность: «Абхазо-адыгские этикетные параллели в широком смысле этого слова настолько выразительны, что книгу об адыгском этикете с известным основанием можно было бы назвать и производением по абхазским моделям поведения и наоборот». В подтверждение своего мнения, ученый приводит огромное количество этнологического материала, неизвестного до этого этнологии.

Тем более что в исследовании такого рода вопроса абазинской культуры нельзя забывать, что абхазы и абазины – кровные братья, в свое время разделившие одну надочажную цепь. Это значит, что оба народа и по сегодняшний день пользуются одним культурным пространством, несмотря на то, что на протяжении известного периода времени на быт абазин, впрочем, как и на их язык, определенное влияние оказал генетически близкий адыгский этнокультурный мир, во всяком случае в последепортационное время. Разумеется, имело место и обратное направление процесса, главным образом в более ранние периоды территориального соприкосновения между ними.

9. В отношении структуры работы следует заметить, что III и IV главы, выполненные на базе бытовых рассказов и легенд про тот или иной элемент нормативной культуры абазин, не могут быть её главами. Скорее всего, они служат приложением к ней.

Далеко ходить не надо: ориентиром для достижения цели служат вышеуказанные исследования. В противном случае, как бы авторы не постарались, работа останется на любительском уровне.

10. Почему-то рецензентами работы, областью исследования которой является этикет, являются филологи, несколько далекие от этнологии. Кстати, и сами авторы тоже, как я понял, филологи.

11. Работа не имеет научного редактора, которым, вне всякого сомнения, должен быть также специалист, коим в научном мире принято считать этнолога.

Таким образом, на сегодня работа к публикации не готова. Но, поскольку в этнологическом абазиноведении нет монографии, посвященной традиционному этикету абазин, она имеет право на существование, но только в том случае, если её авторы учтут вышеуказанные замечания без исключения, для устранения которых, по логике вещей, понадобится немало усилий и времени.

07.12.2017.

P.S. Публикуется впервые.

36. «ҚБАЛЫШЬ ДААИТ»...

I

Анцәа иңышьяны, ҳаибга-ҳазфыда ашықәс җыц ҳталейт, ххъаакәеи хгәалақәеи наххарштны, аныхәакәа харпылейт: җәтәләггы, жәйтәләггы.

Ақазара бзиа избо еихаггы иҳақәҗеит: мшацшарахеит жьырныхәамза 18.

Ацсуа хәынтқарра аҗартә театр аҗы адраматург Анзор Мықәба идрематә пцамта «Қыалашьбеи» иалху аспектакль аабейт. Уи иахәацшыз, дарбанызаалак, игәы кәзтәша, игәы иахәаша адоухатә ҳауа цқьа лбааидейт. Акы, атема ацсуа игәы акеуйт, ицәа иаду ахарц иафызоуп, иара итәуп. Өба – уи ахатара аамта иазкуп. Хца, – иага хгәы шьтнахуазарггы, ари аамтахтәахазы ҳабацәа, урт рабацәа дукәа азежәтәи ашьышықәса ирзаанагаз атрагедиабаапс ашьапы акиит. Иахьяггы иахныцшуейт уи ахыцша, уафы дзеилахартә икам хдемографиатә тагылазаашья инаркны атымитыша ихықәгылоу хбызшәеи хатрадициатә культурей ркынза.

Ас еицш икоу, еиуеицшым ацәалашәарақәа хәзто факторны икоуп аҗаггы. Иҳамзап – зызоа ззәз ипа даҗейт, рхәейт. Апрактика аганахь ала, Самсон Чанба ихьз зху Ацсуа театр

хыбгалазар аахыс, уарла-шээрла акэымзар, апсыуа ыымтак ала икэыргылоу спектакльк Апсуа театр асцена икэхамбацыт. Убри иахкыаны, атеатр хгэы ацэчыдаханы хакан, аоналара цкыа хгэы ахымло акынза, ишырхэо еипш, камчхэыла еибадырбаша, абаохатэреи апышэеи змоу актиорцэа уа ишхамоугыы.

Мап, машэыршэа исэытымшэазеит сара «атеатр хыбгалазар аахыс». Өажэижэаба шыкэса рышьтахь Апсуа театр цэтэышьаканы иацагылаз актиорцэа ргырак, иахыа Афэртэ театр сахьаркыратэ напхгафыс иамоу Софа Агэмаапцхай «Кылышьбеи» арежиссиор-кэыргылаө Шалуа Гыцбеи убрахь инарылацаны, цстазаарас ирымаз асцена нырмыжыыр ада хшэы рмоуа кынза атагылазаашыа анроу, рыоныка ицеит.

Сара сабицара иатэу ахэапщэа – мацк исеихабуггы, мацк исеитцбуггы – ибзианы иргэалашэоит, Нелли Ешпцха лхаан апсуа культуратэ цстазаарафэы Апсуа театр иааннакылоз атыц. Аазиз, Леуарса, Минадора, Шэарах, Нурбеи, Етери, Хэыта, Митиа, Амиран, Алеша, Чынчор, Рушьни... (рыжэлакэа хэамзаргыы ауеит, урт ахыз змаз баохатэра дукэан. Спектакльк ыинтэ-хынтэ иахэампшыцыз дарбан апсыуа интеллигенту?)

Иашоуп, Самсон Цанба ихыз зху Апсуа хэынтқарратэ театр аанфэасны иказам, аус ауеит, уимоу Апсны антыц ицаны, жэлэрбжыаратэи аказаратэ еицлабракэа ирылцааны, апхыахэкэа аазгахыоу аспектаклькэагыы ихэмаруеит уака хартистцэа, аха. «Аха» зхаххэааша ыкоуп.

Хэарада, Апсуа театр арежиссиор хада Валери Ақаөба ацара бзиа змоу кэзоуп, аха ианакэызаалакгыы иаргыы харгыы иаххэхмырштлароуп, инапкымта ахэ ашыара зылшатакэко апсуа хэапшыы шиакэу.

Ишааиуаз, зыпсынтры духаша, Бадра Гэынба (ускэнтэи акультура аминистр), апсуа жэлэр рдухатэ цстазаара ахан дуафэы избатэны иказ апроблема хасаб азуны, афэртэ театр аартра алиршеит, ахэынтқарратэ статус атаны. Уи азы икан алшара: заанаты ауасхыр шыталцахьан хэычгыы дуггы бзиа иа-

або актриса-хазына, Апсны жэлэр рартист Софа Агэмаапха, Апсуа хэынткарратэ университет ағы иаалыртыз актиортэ гэыц ала.

Уи дағазцаароуп, атеатртцаацэа алацаажэап итегы инарт-бааны. Сара, чышэрак здыруа азэы иахасаб ала, «Қыалышь-беи» исызцэырнагаз агэаанагара, апхьяа икынза еипш, аспектль ықэзыргылаз аказатэеи аролькэа назыгзо актиорцэеи ркынзагы, иназгар стахуп.

Апиесса автор, Анзор Мықэба, заанатла дактиоруп, адраматургия «аматурта» шыахэлацэкэа издыруа, зыжэлэр ртоурыхи ртрадициатэ бзареи ирылиааз, игэнызкылаз, иагынкэызго уаоуп. Урт ирызку ашымтақэа мачымкэа инапы итыцхэеит уи. Хымпада, икэфеиаз рфеиаптоуп Апсуа ғартэ театр анапхгаоцэа рнацэа ырбаазаны ишытырхыз ари апиесагы. Адраматург дара амаршэа кны еинираалеит Қыалышь итахашыазы атоурыхтэ литературағы иахпыло агэаанагарақэа. Ибзианы икаитцеит, хэарада, Станислав Лакоба (1999), уаанза тоурыхтцааоык импыхамшэацыз ажэытэ шэкэқэа цшааны, ихы иархэаны, икаитцаз алогикатэ лкаа.

Еитасхэоит: аспектль аспектльра алцит. Иалтцэкэеит. Гэык-цсык ала ирыдысныхэалоит уи иалахэу зегы, чыдала иара ықэзыргылаз, збаохатэра ду ала ианакэзаалакгы хажэлэр зыргэыргыо Апсны жэлэр рартист Шалуа Гыцба!

Аспектль иахэапшыз амц сдырхэарым, неишымсрада, актиорцэа зегы рролькэа нарыгзеит хьахэа-цахэарада, ргэы ацпыхэаны, еилаханы. Сатарцарым, сара урт зегы хьызхэала сырзаатгылом, сырзаатгылоит аперсонаж хадақэа ахшык: Қыалышь, Аслан, Сафар (ус акэын урт рыжэлэр ишырдруз. «Қыалышьбеи», «Асланбеи», «Сафарбеи» – атыркэа антропонимтэ моделькэоуп, апсуаа урт ускак рғағы иаиуамызт, ргэахы иааргомызт.

Қыалышь амчра инапағы ианааига инаркны, зыцшра камтақэа, Апсны ахра арыцэгэара иеазикит. XVIII ашэышықэаса антэамтеи XIX ашэышықэаса алагамтеи рзы уи ишыа-

пы дшыкэгыларыз дыкэгылеит. Иахъеи-уахеи хатала иара ицыз, дымџапызгоз хэышџык ыкан – зхы инаркны зшыа-пакынза џыарлыцшаахла еибытаз аџџа. Иатахханы иаака-лар, џажџихџа-нызкџык ар рхианы икџиргылон. Амшыне-икџа кавказтџи апшаџа ихыкэгылаз аскџалакџа ркын ешыарала иара итцкар еиуаз ахаџа. Батыми Геленцџыкџи рыбџъара ацыс зыбџымцраауа икаитџеит (шџахџ. Дзидзариа, !(1975) ; Лакоба, 1999). «Абас еицш икоу амчхара изтазеи»? – изхџомызт уи дыздыруаз. Уаџнырџарак, жџахырџџеџеак, апшык, ихахџи ижакџеи хыпцшшџалаха иказ, аха уаџыцџбаразак иакџын Кџа-лышь. Ишакџым имџа иангылаз, дарбанызаалак, иацџал ирџџ-гџон, дацџыриуан. Уи зырџабыргџуа акы акџны икалеит XIX ашџ. алагамазтџи имџапигаз мрагылараладатџи ихызрацара. Гџаргџал (Григори) захџзыз Аднан иуаажџлар Ацсны мргыла-рахџџи аган дырџџеит, еиџадырџџеит. Кџа-лышь дџџаан, џажџаны-зкџык айбашџџа иманы, Егры дџырын, Гџыртџыла амџа-кџо-уџад ахижџит, дхынџџны данаауаз, Анаклиа шааникыларыз, иааникылт. Убригџы азмырџакџа, шасысык иаџасаб ала, Гџар-гџал ипа Леуан-хџычы дџџынџаны дааигџеит. Аурыс абри аус ихы алаигалаанзагџы димырџынџџеит (шџахџ. Лакоба, 1999).

1806 рзы, атырџџеи аурси еиџаналеит, айбашџра иалале-ит, аха урт рус апсуаа раџ ихы алеимгалеит – иуаажџлар дреи-гџеит. Иара убри алагџы краамџа Ацсны атырџџагџы иус алам-кџа, аурысгџы иус аламкџа, зых иакџџту тџыланы икаитџеит.

Аџыцаамџа иаџанакуа апсуа жџлар рџоурџх маџ-сачк ака-ра здыруа игџеимтар алшом Аслан Анкџаб зейџџатам ала ишааирџшыз хатџара згџымыз Кџа-лышьду ихаџы, меигџарахда хазшаз иаџџеишьаз иоура-итџбаареи итеитџыщи рыла маџара акџым, баџхатџралагџы.

Аџоурџхтџ хыпцхырџакџа ишырџо ала, Асланбеи иаб дшиџаз џашџомызт: агџыџџџа змаз арџысын.

Акџа абааџы чарџџарыла Кџа-лышь дантадырџа ашьтахџ, «заб дызшьыз», хџа, ахџз баапс ихырџџеит уи Ацсны амаа акра иашџтаз иаџаџа. Аха гџашџамхыла еибытаз ахаџа апсуа

дгьыл агэы инапы аларпаны икит. Иара идгьылт, игэра ргеит, ажэлар. Инапы злеикыз аусцшыа ахы икыр, атцыхэа ицыркырц, ипсадгьыл ицрыхьчарц иааит асазкэеи абыхэааи (аубыхкэа) иреиуаз айбашьцэа. Иара дидгьылеит ианпса – Маршьанаа алеишэацэгьакэа ирылтцыз Рабиа-ханым, иара идгьылт уи илхылтцыз иашьцэа: Хасанбеи, Баталбеи. Аха бцъархкыс икэз зегьы знапы иакыз аурыс ир урт рымч дмырхеит. Убри ашьтахьгьы даеа шажэшкэса идгьыл арыцкьара иеазишэон Аслан (шэахэ. Дзидзариа, 19ц); Лакоба, 19999.

Хэарас иатахузеи, Кавказ мраташэара-ладатэи аган ашьапы икэзыргьылаз ахацеибага, ахатцанага ироль ахэмарра ма-риамхеит. Зегь акоуп, Апсуа җартэ театр аҗы агэагьра змоу актиор дкалеит – уи Аслан Еныкь иоуп.

Азныказы уи, псабарала имоу ицэаататэи иуафрахааи ирыбзоураны, Аслан Еныкь Аслан Ачачба ихаҗы нагзаны иа-аирпшырц азы итегь илакта цэгьазар, итегь дыцьбаразар цэ-гьа изымбеит, сыхэтаахь ала. Аха, иаадкыланы иаагозар, уаҗы имбар залшом артист илшаракэа зегьы, иахьынзауала, аус дыруны ишааирпшуа, ацэашь еипш, ирлашо Апсны иахагы-лаз Қыалышь ицеихаб, Асланбеи Ачачба исоциалтэ дтца – иаб ихақ анагзара. Ииашоуп, мчыла Асланбеи Ачачба дацахеит, аха даиаааит моралла.

Даеакуп Қыалышь ипеитцыб Сафарбеи иҗы иаабо асахьа. Уаҗышьла, милаттэ кэзшьала уи Асланбеи Ачачба ианти-поду азэы иоуп. Иахгэалахаршэап: Сафарбеи аурыс чынуаа изииҗыз асалам шэкэы ала Аслан инымтцышаз «адамыҗа» иницеит, ажэлар, апсуажэлар уи агэра рымгеит акэымзар. Ап-суа жэлар раҗацэа Апсны ах Қыалышь Ачачба цэгьа-псышьа аниртоз ауха, Сафар Лыхнытэи ахан аҗы дыкан, Акэа абаа аҗ-ныцка икалаз ацэгьоура шахатра изазуамызт, аха, зегьы акоуп, иабхэында ипцхэыс, адианкэа ртэыла ахкэажэ Нино, лхэатэы хатцаны, аухэан-схэан дэыкэитцеит – иашьеихаб динацхеит.

Алхас Аҗзба данаалеит, шыахэлатэкьа дыхэмарит Сафар ироль, аха аспекталь аҗы ахэапшы иҗеитартэы изыкамле-

ит уи играра, уимоу цоура змоу фырхатцак еипш дибартэ да-
арпшуп. Аха уи азы актир вба итатэзам.

Азаатгылара атахуп апсуа ахэацшы асценафэ иибо апсуа
нормативтэ культура аинститут хадакэа: «аихабыреитцбыра»,
«аихацгылара», «апсшэеибыхэашьатэ формулакэа» (шэахэ.
Инал-ипа, 198; Бигуаа, 2009). Уеизггы-уеизггы, – артистцэа
урт рхэаакэа иртыцит, – схэом сара, аха икоуп итеггы ирыц-
клацшлар ахьатаху атыцкэа.

1. Апсыуала аитцбы аихабы ишьтахь иеиарханы дгылом.
Ажэытэ ари амилаттэ цас еихаггы амч аман аби-пеи рыбжьба-
ра. Ииашоуп, иаабойт, Аслан Стампылынтэ дааит, Қылышы
изы игэы нханы дыкоуп, аха зегь акоюп, ишьтахь иаб иеиарха-
ны гэоу-гэоу иацэажэара азин имам. Уи ифэы иаб иахь ихазаро-
уп, насггы дышиашо илакэа дырхымцшыло, ихы ааларкэшэа,
ибжьггы иаб ибжьы аткыс иааитцатэны.

2. Актиори актиори акы анеибырхэо ашыцаггы еифацшуа
игылазароуп, итэазарггы – усоуп. Ашэахэацэа реипш, еид-
гыланы ахэацшцэа ирылацшуа ианеицэажэо, ицсабаратэхом.
Еиха егьасшьоит сара актиор дшактиору, асценафэ дшыхэма-
руа анысхеирштуа.

3. Асас данааиуа, аоната иатэу аитцбацэа зеггы рысас ипы-
лоит, аихабы ифеаникылоит, дныцытырггы аует. Иааиз кэра-
ла иара дишьашэалазар, уи дтэазар, дихацгылоит, инацэадуи
ихысганацэеи игэыбжьынацэеи неидкылашэа, егырт ина-
цэкьаракэа аоба инапсыргэытцахь инхаркэалашэа, иаргыанапы
ижэахыр ифахыкны дфахоит. Ус акэымкэа, уи иара иацкыс
деитцбызар, акэардэ ифеынакэйтхарггы азхоит. Ари зхысхэаа-
уа Апсны аназаракэа ирхагылаз аамстцэа дукэа (ахцэа) Қы-
лышы дрыцхьаны ианааигозтэи амомент ауп.

Хэарада, ах социалла дахьынзафазоз идыруан, ианакэы-
заалакгы ихеирштуамызт, уи агыдыра ахаракра дашьтан
акэымзар, илейкэуамызт, аха акэратэ цензггы даграгыломызт.
Избанзар, уи апсуара иатэын – зеггы ирзеипшыз, зеггы еиц-
ныкэыргоз, рабацэа дукэа ирылараазаз акультуратэ феномен.

Акыр ацанакуан ах итэашьей игылашьей. Избанзар ах иу-аажэлар зегы рзы деталонын. Иееимыртаганы заца дымтэарыз, икэымжэы адшькэа ускак ишьапкэа ыцирхэхэомызт. Дара дацкляпшуан ишьацагы.

Артист ишьоу «азецккэа» апсуа дгыл икэызгалаз аурыс чынуаа роуп, уи ауп «азиатские сапоги» захьзугы, Азия агэафэнтэй иааит азы. Апсуа матэа иатэу асахтан иалху аймси асахтанеимааи роуп. Ибзиан, «ах» иоума, аеазэума, ркэымжэкэа ирыкэу рмакакэагы рзаракэа ааихырцэо акынза идрыххалар. Иазгэататэуп иара убас акама зыкэну ахатца ианакэызаалакгы иаргьанапы икама ахы икэкны, ма иазааигэаны акра шихэтоу атэгы (игэы иеынызар акэын ескьынгы).

Ацэажэаратэ культура аарцшра мариаусым, хымпада. Сара избяхьан ажэйтэтэй хартистцэа-хьзырхэагакэа рыхэмарракэа, исахахьан рыбжькэа. Урт заца рыбжьы рымымкьарыз, хэыт-хэытла ианцэажэоз, рыхэытхэытбжь, ма ркэыпсычхабжь, атеатр азал ахьынцэоз итэаз ахэацшы иахауан, зегь рышьтахь игылаз акэардэ дыкэтэазаргы.

5. Қылышь дантадырхоз аамтазы 61 шыкэса дтагылан, ижакьа хьыцшшыла ашлара ааланапсон. Асценафэы уи ифэыпшылара аеакуп, деикэоуп. Инамыцхэынгы. Сгэы ишанаго ала, асахьатыхы абри азцаара аеазныкгы дазхэыхэыр ахэтоуп.

Абарт еикэысыпхьазаз азгэатаракэа акритикахь ус рымазам, урт зейгашьыаракэоуп.

Аспекталь сара зныкоуп санахэапшыз – апремьера аан. Иара убыскангы стаацэей сарей ихазаз аблеткэа аганахьтэй атэартакэа рфэоуп атэара азин ахьхартаз. Изызгарызей, азныказы сгэы иалсит, асцена еиха иахьсбартаз тыцк ахьсмоуз, аханас сеигэыртгэит – цака-хыхь, акы нмыжкэа, атеатр кэапейшэа идьртэит ауаа. Ари ашыза аншлаг сара исымбеижьтэй даара акыр цуейт. Уинахысгы изныкымкэа-иоынтэымкэа аблеттирта «сажэлейт», аха, уаха умцсит, атеатр сзыо намлейт. Убри акынтэ исызгэамтаз ыказар, гхак касцазар ауейт. Апхьао

сатеицарым, сатарцарым аспектакль акацара иалахэызгьы. Аус злоу аспектакль ахацоуп. Гэыобара амам: аспектакль кэфиароуп, кэфиаратэкоуп Ацсуа хэынтқарра афартэ театр азы!

Атыхэтэаны иазгэастарц стахуп аструктура аганахь ала аспектакль иаиуз аихьзарақэа иреихьзароу акы – ихаосхьоу ацоурыхтэ аамтеи иахьатэи аамтеи реигэныобжь. Уи азы арежиссор ишэеит-изеит ианакэызаалак ацсуа ифеацхьа ишьтоу аус напы аиркаанза хасаб ззиуа амомент, уи афилософиатэ цакы: «ахи-ацыхэеи».

Арежиссор изы икредохеит ах иказшьа-чыда: иацсуара, ихацара, игэыбылра, иара ихатэы интересқэа рыцкыс азеицшус ахаракра. Зьдгьыли зыжэлари ирыхзызаауаз, урт зыблачыц еицш изыхьчоз ари ахаца, ижэларгьы дзыпсаз бзианы еилыркаауан, ирдыруан. Арежиссоргьы иара убри ала ихациркит аспектакль. Қыалышь, аныхачаца еицш, дгьаз-гьазуа ижелар рацхьа дышгылоу ацарда еимкоит асценафьы. Азал афьы итэаны аспектакль иахэацшуз зегьы рыцсыц алагаагара иакэыцит. Аз цыруазар иуахауан.

Аспектакль хыркэшоуп убасцэқьа, даараза изызхэыцны икацоу монолога.

Қыалышь итахара адэахьтэи афакторқэа реицш аоныцкэтэи афакторқэагьы ирыхкьаны икалаз милацтэ рыццароуп: ағыце-ибагара, ацэыхцэыфара, ачархэара. Иаидкыланы уахэацшуазар, иага бзиа дырбозаргьы, ажэлар рах дырзымыхьчеит, дантаха ашьтахь еихагьы ицсыгехеит урт раксаара: ирзымхеит аизызырора, ахэатэеикэшэара, ахарахэыцра.

Иахьа еихагьы дацтахуп хара Қыалышь. Хцеицэа шыла иркэабахьоу хадгьыл хшыла, дыррала, царала, ламысла иахагылаша, хайдкыланы, иахьатэи аамта ианаало амоса ханыццаша, азкышықэсақэа иргэылганы иахьанза иаагаз хжэытэ бызшэеи хжэытэ культуреи, абирак еицш, ихаракны изкыша ауафьы. Хмачуп, аха хажэларуп. Хеиқэырхагас, фиашьас, цхьакацагас икоу акызатэыкоуп: ахэынтқарратэ хшыо,

ахэынтқарратә хэыцшыа. Амилаттә зтаараҕы – оныцкалоума, дэныкалоума – даеазнык агха акацара азин хнаҕазом атоурых.

Аспекталь апремьера баны идэылтыз ауаа акраамта атеатр ашта икэгылан, изеилыцуамызт, ирбаз-ирахаз иалацэажэон. Ргэы иахэаны. «Қыалышь дааит!» – ихэеит азэы, дахыгылаз. «Анцэа иуцихэааит!» – ааилдыргеит изахаз зегыы.

II

«Цаарацхашьарам» – мөацшаагоуп, пхьакацагоуп, гэхэхэыхьзагоуп, рхэеит. Изхысхэаауа абриоуп.

Аспекталь «Қыалашьбеи» ала Апсуа хэынтқарра аҕартә театр ҕацара ицеит. Апрельера ашьтахь, иаразнакы уи ахыцша хара ицеит, хара хтэыла аназарақэа ркынза еицш, антытынзагыы. Зегь рапхьаза иргыланьы, «Қыалышьбеи» азбахэ рахаит, – ихамбар аауам! – зхэаз Маскэатэи апсуа диаспора еиднакыло хауаажэлар иреуоу ауаа.

Атеатр Маскэака ицаразы амөа ианыкэгылаз алаамталазы уи асахьаркыратә напхгады, Апсны жэлар рартист Софа Агэмаапха илыбзоураньы, сара аспекталь сеитахэацшит. Сахэацшит хьызлапшала ианыхынхэ ашьтахьгыы – убыскангыы арежиссор, Апсны жэлар рартист Шалуа Гьцбеи атеатр артист Мдар Сақаниеи рымчала. Мамзар атеатр оналашьас иастоз(?) — аспекталь ацара мызкы шыбжыаз «Қыалашьбеи» азбахэ захаз ахэацшцэа аблетқэа еимырцэахьан (Х аншлаг!).

Сыззаирц истаху: «иахьатэи апсуаа» иаххаштхьоу казшыа-чыдак рымоуп атетр анапхгацэа, Софеи Шалуеи. Гэык-цсык ала апсуа тетртә казара зтахны ирдыруа, аспекталь иахэацшхьоу рөызцэа-рыкэлацэа ирызцаауеит: «Ихалшаз ахэычы жэбоит. Шэдинаныс, шэгэанагара хцэышэымзан, иагу-иабзоу хашэхэа, ихарееиуеит». Излазбо ала, рапхьа аспекталь санахэацш ашьтахь «Апсны» (2018, № 11 – 12) ианыстаз сара сгэаанагарагыы иацхьеит урт: иршэеит-ирзеит, иркапанит, хэацшык иахасаб ала, зеигьашьаратцас

иазгэастаз аганкэагы хасаб рзыруит, гэалсрак камцакэа, рыкэа итарцеит. Ахэша еипш, саргыы сгэы икыдлеит сөызцэадыукэа иаадырцшыз ауаора. Уи зарцабыргуа акы акэны избейт ацыхэтэаны сызхэацшыз аспекталь ағы актиорца имцапыргаз асценатэ практика.

«Кьалашьбей» шазхара иазхаит, ашэымта итагылоуп. Шашэаз-гэырз азра иафуп артистцаа рахьтэ азэык-шыцьяк ана-ара уафы ирыдибаларатэы иказ «азымхаракэа», «аека-рамыцхэа», «ахэмаррацаара», «абжымкьаракэа», «азалтэ нырракэа», «ашэазызаракэа».

Иаидкыланы иаагозар, азэы дизызыршыма, ихала дазааима – зегыы аоуп – арежиссор илшеит аспекталь аеацэыртэ еиш атагылазаашья акацара. Уи азы иатахын апышэа змоу аказа зда дхэартам, дызхымцаша цкарак: напхгара ззиуа аколлектив ихэатэы иахымцо акацара, асат еипш урт аус руа агэахэара рытара.

– Излаилиршазеи Шьалуа Гыцба зегыы еикаратэуа иахьатэи аамта ас еипш икоу «алацшхырцага» ацэгара?

– Изакэытэ методузеи уи ихы иаирхэаз?

– Ахьышьтра ахыпшылара. Хабацаа дукэа римпиракатэ дыррей (рцышэа) философиатэ хэыцшьала итэу ражэацкакэеи ргэынкылара, алар раарханы, урт рыкэныкэара. Аратэка даеакы еипшым, ганкахьала, апстазааратэ цакду змоу «ауфы игэы акра», аеаганкахьала – «аихабы аихабра ныкэигар, аитцыбы аитцыбра ныкэигоит».

Абарткэа-абарткэа ирыбзораны, ахэацшөггы еиха изы-мариахеит, иныкэырцшышэа акэзаргыы, арежиссуратэ хаса-базушыеи аспекталь ацашьей реилкаара, иара убас артисцаа русушыа ахэ ашьара (еитасхэоит, ахэацшөы иоуп сара сызфэу, апрофессиналтэ театртцаа итэы хазуп, уи иахь саргыы ус сымам).

Аспекталь ағы, алагамтеи антэашьей инарываргыланы, зегыы ирехау сценазар калап идыру аполитикатэ тагылазаашья иахкьаны, краамта еибамбацыз аби-цей реикэшэара.

Ацсны ах, Қылыш, асултан иахтынрағы иказ ицеихаб, Асланбеи, дичьаны ирезиденцияхь дааигеит. Астатиа актэи ахэтағы ишазгэастахьоу еицш, накаак атэымуаа ирыбжьархэоз ажэа қылақэа ртыхэала, ишыа иалтцыз атцеи иара изы игэы хьшэашэаханы дыкан. Дгэааны дыкан иара Қылыш ихатагы, аха ажьи анапхьци еилыхшыа шрымамызгы дазхэыцуан, насгы игэыграқэагы еихарак издихэалоз уи иакэын. Уи атэы зегьатам ала иаапшуеит ацааршэ злаланы иказ реицажэашы амацарағы. Аха Аб – дабуп ица индатлара иезимкит Қылыш. Қылыш, абцас, ихэоз акамчы ахьаны ихэон, аха Аслан игэы дтацшны, агэра ирганы. Ашыа аус ауит: Аслан, изымычхэт, ишыамхы арсны дгылт, иаб икалт инапы аларцсны. Қылышгы, сара сабуп, сара сахауп, хэа, Аслан дихэапшуа дымгылеит – алеи апси рыбжьара иаргы ишыамхы наирсын, Аслан ибгазара аанкыланы доаиргылеит... Атеатр азал тыртэааны итэаз ахэпщца реихарафык, даара рыгедырхацарц иалагеит, аха, ргэы риааин, рчабрақэа рылақэа ирхыршылон краамта, хэса-хацаа, хэа, неилых камцакэа (афы асаит (!), ажэлар ртоурыхи ртрадициатэ культури гэхьааргозап). Изысымхэои, саргы сеигьмызт.

Абаохатэратэқьа хэаак аезтагызом. Еилкаауп: Шалуа Гыцба театралтэ артистдууп. Идура аныцшит ирежиссортэ хэшьадшыагы. Абри асценала арежиссор иахирбеит ацсуа хаца ихэыцшыеи игэыблышыеи ирымоу аетностэ чыдара, ишыа-ида рганахь мацарала акэым, ипсадгыли ижэлари рганахьалагы. Еихангы. Аб ишыамхы аирсит ица ишыамхы арсны иацхьа дангыла. Хэарас иатахузеи, апсыуала Қылыш аихабреицыбратэ институт еилегеит – аб ихэтам ихшаз ифацхьа ашыамхарсра. Мап! Қылыш ихымцапгашыа агэыпшқара иатэзам. Арежиссор Асланбеи Ацсны пхьакатэи ацеиц дасимволны дкацеит арака. Қылыш ишыамхы аирсит ипсадгылы афацхьа, ижэлар рфацхьа, урт рразкы афацхьа.

Ишырхэо еицш, ауриеи ататари ирзымычаша, рдақэа рылыцсаартэ иказцаша ари ацена гэгэа ашьтыхра зылшаз

актиорцэ абыцбагы, аслан Анқэаби аслан Еныкы, агэыгэгэа рызтоуп, хэарада. Еитасхэахуеит, хазшаз иатэеишыаз апсабаратэ хамта деигзом Анқэаб-чкэын, иехэижеома, асцена зегы тиртэауама, ишытихуама, ухэаратэы. Сара сыхэтэахь ала, уи Леуарса Каслазиа ианааизтэи илшарақэа сгэалаиршооит, еихаракгы Отелло ироль анынаигзоз, Аеныкы иакзар, хэмаршьала, – аразреи агэымбыльцьбарареи ссиршэа еилазыгзоз, еилазыртэоз Разынбеи Агрба.

Аспектакль апремьера санахэаш изоыз астатиафэы иазгэастеит: XIX ашышықэса алагамтазы Ацсны позитивла ицоз атоурыхтэ процесс амоахкьара зыхкьаз анеготивкэа дреиуан адианхкэажэ, агыруа уаажэларрафгы мцей-ццышэи еикэызмыртэоз астат-пхэыс. Нино «Қьалашьбеи» афэы иаанылкыло ароль– рольдузам, аха даара акры ацанакуеит, ангзарагы апрфессиналтэ зыкацара бзиа атахуп: уи лцэаа-хцэырра, уи лыката-психология, уи лполитикатэ культура-гьангыаш. Арижиссор ииашаны иазгэеитеит Ацсны зэапсазтэыз артист Ирина Кэагэаниацха лыда хэшэы шамамыз.

Издыруа – ирдыруеит, иззымдыруа ирезеитасхэоит. Ира, Қарттэи атеатралтэ институт ахь лхы лырханза, Акэатэи ацаралашаратэ тараиурта далгеит, ацсуа хореографду Едуад Бебиа зшыапы икыз жэлар рыкэашаратэ ансамбль «Шьаратын» афэы ирегыыз асолақэа назыгзоз кэашафын. Арпарцэа-бафе-иламгылақэа, артист лыхэацшра мацаразы аконцерт зал ианыонолоз аамтазы ашэ икылеибархоз рацэафын. Лкыбао атэы хамхэап, псабарала илымоу асценатэ фактура ахала ицэажэоит, лфыхэы ахэоит. Фылымтзаргы.

Дкэыцшуп макьана, аха даара уафы дзықэгэыгша, мсамш икэлаз артиступ, сара ишеилыскауала, ари ароль Акуэагэаниацха лымыздо апхэызбагы – Иана Качараацха.

Амала, абра изгэастар стахуп мацк акара уафы игэы еихьызышыа моментк. Нино, – «ихцэаша, икэзааша», – хэа, ацсуа жэлар анылшэиуа аамтазы, ахэацшцэа дрылацшуа акэымкэа, аганахь лфы лырхар еиха игьамоуп.

Меихсыгърада запхьака анапеинкьарақэа ззыпшу артист-цаа дреиуоуп Мдар Сақаниа, зхэо ахэапщцаа рацэаџуп, иагъџашьом. Иахгэалахаршэап аншьеи-еҳэшьацеи рецэажэара атэы хзырбо асцена. Запшьица Шьрын (Асақаниа ироль хада) иџны аштаџы итэоуп ах-ица асланбеи иарей. Ражэа атема – Апсны ах икџардэ. Шьрынбеи ицэажэашья игэапхом Аслан, аха ихапыцкэа еихаргэгэаны икуп, дизыхьжэом – ианшьа иоуп, деихабуп, насгьы иаб иан длылтхьеит – дкаижхьеит. Амца иацыцкьо, «ха хауп»(!), хэа игылоу Запшьаа дукэа уи хьымзгыршьоит, ажэйтэтэи рымахэ иахьырхэра иашьтоуп, насгьы рахэшьаца инапала.

Актиор дшит, апырпыл еиш, деицрашэеит, зны иблақэа тыцэраауама, ухэап, нас иаатылашьацауеит. Сгэанала, абра Асақаниа ихаштуит асцена дшыкэу, дшактиору, иџапшылара иахэогьы акоуп: «Сара соуп Затцшьица Шьрынбеи»!

Абра даабойт, XVIII ашэышыкэса аџбатэи азыбжа инахысхьан еипш, атыркэ султан иахганы иигаз ах Манча (Манучар) иашьцэеи (Шьаруани Зураби) иарей рахьтэ ахынхэра зылшаз Зураб ачачба, апшэма икамзаара рхы иархэаны, Гэыма знапы ахызџахьаз Ешыратэи Запшьаа дырмышэо даналага, иашьеица (Манча ица) Қьалышь изааигаз урт рыпха Запшьпха Мариамгьы. Софа Агэмаапха л-Мариамра атэы схэом, егьсылшом. Софа – Софа лоуп. Софа лыхэмаршьа акэым, лыхьз-мацарагьы атеатр азы акры атцанакуеит, иарпшзоит, иарбеиоит, ишьтнахуеит. Аха иазгэахтап, артис ду лзы ақэра мыч шамам, амч змоу, апыжэара змоу асцена шакэу.

Запшьпха Мариам лроль аџбатэи анагзаџы – Марина Арыстаапха лхатагьы, – «аргама лара, Софа, лнапы лныцшуеит, лара длаазеит», – ихэоит ахэапщџы. Лкэал дыкэгылоуп, ақэџиарақэа лзыпшуп лапхьака.

Ицсабаратэуп Артист Саид Камкиа ихэмарратэ манера: ихэатэы ихэашья, имимикатэ касара. Уимоу ишэагаамачрацџкьагьы хацарадук, наполенрак ацацэахуп. Уи атэы зеипшыкам ала иаанарпшуеит ахэапщџы илапш итамшэар

амуа икоу, атэамбарей ацэымгрей зэықэахэхэуа ипышэарч-чашыала (Қыалышы ацсуа дгбылқэа знапы иакыз аамыстцэа-дукэа (атауадцэа) аенизигазтэй асцена).

Иижэша азыхь ахы ыцнамхыц, уажэуп асцена ду ишыапы анықэйргылаз, аха, аказаратэ пышэа змоу артист-барак еипш, Таиар-пашыа ироль дыхэмаруеит Беслан Лагэлаа. Таиар-пашыа дыбналаны Тыркэтэылантэ Акэа абаағы, Қыалышы иғы данааз инаркны, Қыалышы уи, ишыта ирзырц азы, Урастэылака ддэықэйтцаанза иаабо ахағсахыа хатэаауп, иатцанакуа аамта шмачугы. Аперсонаж ихеиғы нагзаны агэылыршэара артист имоу аинтеллектуалтэ зыкацарей икыбаои ртэй аазырцшуа факторуп. Иазгэататэуп иара убас уи, апсабара инағаз айқаашыа аганахыала, шыахэлатцэка асцена дшазшоу атэгы.

Иаармарианы акэзаргы, уаанза рыбахэ схэеит Қыалышы ичкэынцэа еицыбцэа, Сафарбеи Баталбеи.

Сафарбеи ироль анагза@ Алиас А@зба итышэантэалоу артиступ: ишэу иацсуаматэа дтакаца, ицэажэшыа, итэашыа игылашыа, ухэа, инубаало аказшыақэа зегы ацсыуароуп, исценатэ казара атэоуп иихэо, ишихэо. Иагацъара днеизаргы-дааизаргы, матурас дызхысаалакгы, абыржэоуп иус, иустэкағы даннай Алиас А@зба – уи атеатр ауп.

Амцацшы зыгроу артиступ Батал ироль ихэмаруа Ахра Кэарча. Ахра ахэапшцэа даадыруеит Ацсуа телехэапшра им@апнаго ахэычтэй дырратаралагы. Иказара-цкыа уабы дамеигэйргъар алшом. Даара игэйтшыаагоуп Батал, ачархэа@ итиркыо ахы днапыланы, иаб иеанигэыдиршэыло аамтазы иаабо асцена. Акызатэык: аспектакль алагамтазы, иани иаби зытра итамгыло, абжы баапс зты@уа амшын агэағы ачнышкэа рыпрышыа, реила@ынтышыа, реисышыа андирбо, иеикыацэоит, иааигэара иаб, Ацсны ах ихата, дышгылоугы. Ахэычы хэышықэса ихыцаанзоуп икеитцо данакэиту, знык ағы абгағы ихала иеникылартэ даныкала, «ихакэитра» имырхуеит еихабацэа. Ахэапшы иибо Батал – дыхбыцуп, иидыр-

ша идырхъеит, иара иштахытцэкоу ахныкэгара азин имазам. Насгъы ах ипа иоуп иара, Батал.

Иашоуп, аспекталь агэеисырта иацэыхароу, «аатра итагылоу» аперсонажкэа мачым: ацсуаа рах иахтынра ахылапшы Дадын (артист Алик Даутиа), атыркэ империа ацхаражэаа Енвер-ага (артист Вадим Абыхэба), Цабалтэи аамыстаду Мсоуст Маршьан (артист Инал Ажьиба), Самырзакантэи ах Манучар Ачачба (артист Дырмит Гэниа), аурыс капдан (артист Бадра Чантуриа), аурыс еинрал (артист Даут Шамба). Аха урт рыда шыагылашыагы амазам аспекталь. Уааы ибоит урт рролькэа ихэмаруа актиорцэа «рнапынтакэа» шыкэнырымшыо, иацпыхэаны, хатыр ақэцаны, гэык-псык ала, ламысла ишынарыгзо, ахэапшыогы ишырпышыо.

Атыхэтэаны сеитазыханхэыр стахуп апиеса ахатагы. Хэарас иатахузеи, уи «Кэыдры зырмакаруа Амткыал» ауп.

«Қылашыбеи» ала адраматург Анзор Мыкэба ацсуа сахьаркыратэ литература иалеигалет ааскыа зеипш хамбацыз, збара хтахыз, збара хыхыццакуаз аоымта. Икалап, асахьаркыра аганахь ала, мамзаргы ахэашыала (алитературатэ бызшэа анормакэа рывагылара) уи ацхыа дзыкэшахатым тыпкэак амазар («иумырцацацаэан» еипш икоу, иацы-жэацы ацсуа бызшэа алексика иалаганагалаз ажэа-жаргонизмкэа, мамзаргы «сашьейтцацаэа», «сашьцаэ еитцацаэа» ацынхэрас). Уи хыаадук амам, аитатыжьраан автор ирээиша усуп. Аус злоу аоымта ахатоуп. Аоымта ыкоуп. Хара иахтахуп, хэарада, уи аипш зеипшу аусумтакэа. «Аусумта», схэоит, избанзар аоымта хытхэаам, реалла иказ атоурыхтэ хтыс иазкуп. Итцаауп.

Ацсуа шэкэыооцэа саатарымцааит, аха алитературатэ хырхарта-хадакэа иренуоу адраматургия иахыа ихысхауп, азэгы дазыхатахатом, азэгы игэы азыбылуам, азэгы ишытихуам. Сара сызлахэацшуала, Анзор еипш, уи акэама-цамакэа здыруа аеазы дхамам. Ацхыакагы иара напы хтахуп. Насгы дук хара имгакэа. Логикала еипш, хазтагылоу аамтагы ианалоит, ацсуа хэапшыогы абара делахауеит, хэа, сгэы ианаго-

ит, «Асланбей» – Қылыш ду дызхымзаз аус анагзара зѐа-зышѐоз ах ипеихаб ихатара, усқан Апсны иѓаз асоциал-политикатѐ тагылазаашѓа, хабацѐа дукѐа рыцстазаашѓатѐ дуней, рмлатѐ менталитет аазырцшыша адрагатѐ ццатѓа¹⁹.

Алитература:

Бигуаа Валерий. Апсуара. Структуральный метод исследований. Проект. Сухум, 2009.

Дзидзария Г.А.. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. Схуми, 1960.

Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975.

Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском ѐтикете. Сухуми, 1984.

Лакоба Станислав. Асланбей. Сухум, 1999.

Ахыцхырѓа: Валери Бигѐа. Қылыш дааит // ажурнал «Алашара» № 3. 2018.

---

¹⁹ Астатиа I ахѐа акыпцх ѐбит 2018 ш. жѐабран-мза 22 азы иѓыцыз агает «Апсны» № 11-12 аѓы. Ара, ажурнал адакъакѐа рѓы, цѓарак-ѓыцѓара рееиракѐак, хартѐааракѐак азууп.

37. ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертационной работе Г.Д. Гумба «Этнокультурные и миграционные процессы в Центральном Закавказье в I тыс. до н.э.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 «всеобщая история» и 07.00.07 «этнография, этнология и антропология».

Древняя история народов Кавказа, в том числе и этнология, и археология, всегда была предметом дискуссии ученых, особенно населения центральной части его (Кавказа) южной стороны, по своему физико-географическому положению представлявшей собой перекресток дорог международного значения. Дискуссия эта продиктована естественным стремлением проживающего в ней народа утвердить себя в статусе автохтонного населения, следовательно, и к признанию его мировым сообществом в качестве такового.

Российский этнолог, академик РАН Сергей Арутюнов на недавно шедшей телепередаче на вопрос журналиста относительно понятия «собственно кавказские народы» ответил примерно следующим образом: «По данным исторических,

филологических и иных гуманитарных наук мы, армяне, и грузины не являемся коренными народами Кавказа. Коренные народы Кавказа – это, с одной стороны, абхазо-адыги, с другой – нахо-дагестанцы». Несомненно, он опирался при этом на известные труды Иванэ Джавахишвили, Отара Джапаридзе, Вячеслава Иванова, Сергея Старостина и других крупных ученых. Естественно, он пользовался и этнологическим материалом, с которым он, как классный специалист, хорошо знаком, да и сам собирал его.

В той или иной степени данное мнение господствует и в соответствующей главе нашумевшей книги Шалвы Инал-ипа «Вопросы этнокультурной истории абхазов», вышедшей в конце семидесятых годов минувшего столетия, из-за чего он стал гонимым со стороны партийной элиты союзной республики, в которую мы, абхазы, входили на автономных правах. Нет сомнения в том, что клеймо «националиста» или даже «невежды» ждет и автора данной диссертации от современных грузинских историков и даже не историков.

О Древней истории или этнологии центральной части Южного Кавказа не была еще специального и комплексного монографического исследования. Поэтому исследование абхазского ученого Гурама Д. Гумба – первая ласточка в историко-этнологическом кавказоведении. Свидетельство тому – структура его изложения, начиная с введения и четырех глав, каждая из которых состоит из ряда параграфов, кончая заключением, в котором четко излагаются соответствующие научные выводы.

Во введении диссертации автор обосновывает неоспоримость актуальности темы, показывает степень её изученности и, цель, задачи, предмет исследования, его хронологические рамки и теоретико-методологическую основу. Все они подкрепляются большой базой источников, представляющих, главным образом, древнеармянскую и древнегрузинскую письменную традицию, а также материалы археологии, этнологии, фольклора, лингвистики.

Научная новизна исследования скромно сводится автором к перечислению основных его положений. Но, на мой взгляд, вся диссертация есть сама новизна, поскольку тема, которой она посвящена, исследуется методом специального и всестороннего подхода к предмету, как таковому, впервые в истории / этнологии.

В первой главе – «Древнейшее население центральной части Южного Кавказа», включающей в себя пять параграфов, рассматривается широкий комплекс вопросов. Это историко-географическое понятие «Центральная часть Южного Кавказа», картина этнической ситуации, которая имела место здесь обыкновенно на рубеже последних тысячелетий до нашей эры. В ней особо выделяется этноним «хоны». Автор обозначает этническую действительность его носителей, а также границы проживания последних. Далее в этой главе даются также исторические сведения и лингвистические материалы о цанарах, бунтурках и других этнических образованиях Центральной части Южного Кавказа, в соответствии с древнеписьменными источниками.

Вторая глава посвящена переселенческому движению больших групп людей, произошедшему в течение VII–VI столетий до н.э. по направлению Юг – Север. В тот конкретный период времени конечным пунктом их прибытия являлась та самая земля, о которой идет речь в исследовании диссертанта, которая ныне больше известна как Восточная Грузия. Здесь исследуются также исторические предпосылки событий, вынудивших мигрантов покинуть место своего прежнего проживания. В ходе исследования автор выявляет в литературе редко встречающиеся или вовсе не встречающиеся этнонимические единицы, связанные как с переселенцами, так и теми, кто их вынудил бежать в сторону центрального Кавказа. Здесь указаны и маршруты, по которым в свою очередь шло передвижение известных в кавказской истории этнических образований: цанов, фасианов, таохов,

халибов, колхов и др. Один из них пролегал по черноморскому побережью, другой – по реке Кура на восток. Диссертант не обходит и этнической принадлежности тех этнических образований, о которых идет речь в данной главе. С большой долей вероятности разносторонних фактов, приводимых в диссертации, он опровергает мнение тех грузинских историков, которые видят грузинскую принадлежность подавляющего большинства из них.

Третья глава диссертации – «Падение Ахеменидской империи и новая волна иммиграции племен в центральный район Южного Кавказа на рубеже IV–III вв. до н.э.». Она имеет три параграфа, в которых автор рассматривает всевозможные письменные (главным образом, древнегрузинские, персидские, греческие, арабские армянские) и археологические памятники истории, свидетельствующие о прибытии в центральную область Южного Кавказа грузинских этнических образований из районов Ближнего Востока. Позже они стали известны под этнонимом картвов / картлийцев, или иберов / иверов.

Развивая версию о причинах и времени проникновения в центральную область Южного Кавказа далеких предков восточных грузин, Г.Д. Гумба плавно сводит на «нет» концепцию грузинского историка-епископа XI века Леонтия Мровели об «автохтонности картлийцев на Кавказе и их месте в семье кавказских народов», впервые выдвинутую им в сочинении «Жизнь картлийских царей». Для этого Г.Д. Гумба использует весь арсенал знаний, которые, как видно, он обогатил не только историко-этнологическими фактами, но и методом логического осмысления имеющегося под рукой материала.

Четвертая, заключительная глава диссертации посвящена этнополитическим образованиям, бытовавшим в центральной части Южного Кавказа на протяжении I тысячелетия до н.э. Разбита она на четыре параграфа. Если конкретно, то в них в качестве проблем изучения выступают саспиры Гередота,

культ Армази, образование Картлийского царства, происхождение царского рода Парнавазианов, этнополитическая ситуация в указанном регионе Кавказа в III–II веках до н.э. На первый взгляд кажущиеся разнородными, проблемы эти являются составными частями его (региона) исторического развития.

Здесь, в этой главе диссертации, диссертант выявляет все подводные камни, которыми полны сообщения, сделанные в трудах отдельных грузинских историков о том, что этническое образование, саспиры, локализовавшееся по Геродоту между Колхидой и Мидией, являлось одним из этнических подразделений грузин.

Еще более интересной представляется концепция диссертанта и о культе Арма / Армази, но более подробно о ней будет изложено несколькими строками ниже.

В данной главе диссертации совершенно иначе, по новому, толкуется полумифическая, полуисторическая фигура Парнаваза и его генеалогическое древо. Диссертант выдвигает свое категорическое несогласие и с армянской историографией, по которой этноним хайк объединяет урартов и армян, и начальный период истории Армении начинается с хуррито-урартов, соответственно, урартские цари – армянские цари. И так далее, и так далее – множество проблем, которые рассматриваются здесь, как и во всей диссертации, на базе большого материала, почерпнутого из дисциплин гуманитарного направления. Все они по праву сводится к одному большому знаменателю: на земле центральной части Южного Кавказа явствует этнический субстрат нахо-дагестанцев, точно так же, как на Западном Кавказе – абхазо-адыгов. Повторюсь, для этого автор перелопатил огромное количество древней и современной научной литературы, как собственно исторической, так и археологической, и этнологической, а так же филологической, особенно языковедческой и фольклорной, которые служат ключом к решению проблем исследования.

Что интересно, в диссертации невозможно выделить ни одной главы как показательной. Все они одинаково насыщены новыми положениями, отличающимися большой информативностью. Чтобы я не оказался в роли голословного адвоката автора, в ком он совершенно не нуждается, приведу хотя бы три примера, которыми и заключу свое выступление.

1. Пытаясь опровергнуть вышеуказанную конструкцию Мровели, Г.Д. Гумба приводит фольклорный материал, который в то далекое время бытовал в самом грузинском обществе. «Мровели при конструировании своей исторической концепции, помимо письменных источников, широко пользовался и устными преданиями родственных урартам нахских и, возможно, дагестанских племен. Кроме того, определенная часть южно-нахских племен была ассимилирована грузинами... Древние предания об урартской эпохе (таким образом – В.Б.) были унаследованы грузинами от нахов», – пишет он. Мровели использовал их «в качестве опоры для создаваемого мифа», – убеждает Г.Д. Гумба.

2. Дальше – больше. Г.Д. Гумба, возражая окаменелому отстаиванию грузинских ученых того, что малоазийский культ луны Арма / Армас был привнесен в центральную часть Южного Кавказа (Картли) грузинскими племенами мушками / мосхами, Г.Д. Гумба укрепляет свое мнение: «Если даже и допустим гипотетическую связь мушков / мосхов с древнегрузинскими племенами, то нет абсолютно никаких данных, которые свидетельствовали бы о почитании... мушками / мосхами лувийского божества луны Армас. Напротив, ... верховным богом мушков / мосхов являлось Солнце... Остается необъяснимым, почему, установив свое господство в Картли, мушки / мосхи оставили собственного верховного бога Солнца и стали поклоняться лувийскому божеству луны (Арма). Тем более, что высшим культом населения Картли, как и всего (региона – В.Б.) в I тыс. до н.э. был культ бога солнца. Бог луны выступал в качестве верховного бога у древнегрузин-

ских племен и носил имя Мориге... Бог Армаз отсутствует в древнегрузинском пантеоне (богов — В.Б.), а имя Армаз вообще неизвестно в (грузинской — В.Б.) народной традиции...». Это чисто этнологический прием.

3. Г.Д. Гумба не ставит точку на этом, он продолжает доказывать свою правоту и лингвистическими материалами: «Имя Армаз является производным словом от слов *ал* и *маз* (алмаз / армаз), где *ал* переводится как пламя..., а *маз* / *мзе* — солнце, т.е. получаем пламя солнца или солнечное пламя огня. Хотя, наверное, более правомерно было бы отнести компонент *ал* к хурритско-урартско-нахскому *ал* (урартское *алай*, хурритское *аллаи*, нахское *ала*), означающим бог, повелитель, владыка, т.е. Алмаз / Армаз — бог солнца. Отсюда появляется основание рассматривать имя (теоним — В.Б.) Армаз / Алмаз как вариант Малх (бог солнца) — имени официального верховного бога нахского раннегосударственного объединения».

В диссертации встречаются еще более веские и неопровержимые примеры лингвистического порядка, как бы вперемежку с этнологическими данными. Вот один из них, который бьет прямо в десятку: «Исследователями (Ю.И.Абуладзе, Г.В.Церетели) высказано предположение, что древние персы Иберию / Грузию называли Гурканией (страной волков) а иберов / грузин — гирканами (горг) ... Нет данных, которые достоверно свидетельствовали бы о том, что волк является тотемом древнегрузинских племен ... Античные авторы отчетливо различают гирканов и иберов / грузин, а по Дионисию гирканы были автохтонным населением (Центральной части Южного Кавказа — В.Б.) до прихода иберов / грузин, с которыми они вступили в войну... Гирканами (гурджами — В.Б.) древние авторы... называли нахские племена, известные в древнегрузинских источниках как хоны, бунтурки. Свидетельства исконности и развитости культа волка и связанных с ним обрядов у нахов довольно многочисленны и весьма убедительны ... Так, ритуал облачения в волчью шкуру», который

совершался и совершается до сегодняшнего дня в религиозной жизни нахов, – свидетельство тому. Налицо преемственность традиции на протяжении тысячелетий. Вот так – не больше, не меньше.

Напрашивается традиционный вопрос: «Есть ли в диссертации недостатки»? Есть – типа незначительных стилистических несовершенств или подкрадывающихся повторов. Но они настолько незначительны, что на фоне больших и мощных волн разносторонней научной информации, на которой основывается диссертация сначала до конца, останавливаться на них – нет смысла. Единственное, с чем я не согласен Гурамом Гумбой, – это его приверженность к привычному для нас географическому названию объекта изучения. То есть понятие «Закавказье» – сугубо русская традиция, корни которой уходят во времена Российской империи. Миру этот регион земли известен как Южный Кавказ. Но, естественно, это тоже не повлияет на достоинство диссертационной работы Гурама Гумбы, вне всякого сомнения, выполненной на высоком уровне.

Не могу не отметить еще один большой плюс: Гурам Гумба, который в своей многолетней исследовательской деятельности обычно ограничивался проблемами истории средневековой Абхазии, вышел на общекавказскую научную арену. В частности, тем самым он ответил и на вопрос «Разыскания...» современных грузинских ученых относительно этногенеза абхазского народа, точно также как поступил профессор Станислав Лакоба в новой отечественной истории из далекой Японии, в одном из университетов, котором он работал в свое время. По сути, разница между ними лишь в том, что первый ответил как бы завуалированно, второй, наоборот – прямо и гласно.

Все, что отмечено и проанализировано мною выше, дает мне право сделать следующий вывод:

Докторская диссертация Гурама Джотовича Гумба «Этнокультурные и миграционные процессы в Центральном

Закавказье в I тыс. до н.э.» – большой вклад в историко-этнологическое кавказоведение. Она представляет собой самостоятельное научное исследование, которое полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, и его автор заслуживает присуждения исковой степени доктора исторических наук по специальностям 07.00.03 – «всеобщая история» и 07.00.07 «этнография, этнология и антропология».

Валерий Бигуаа –
доктор исторических наук, профессор Агу,
заслуженный деятель науки РА,
заслуженный работнику высшего образования РА.
5.05.2022

P.S. Публикуется впервые.

38. НАМ НУЖНА ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ АБХАЗИИ

Наука об абхазах (абхазоведение) содержит в себе, наряду с другими, два важнейших приоритетных направления – языкознание и историографию, которые непосредственно связаны с судьбой национальной и государственной безопасности Абхазии.

АбНИИ еще до войны несмотря на грузинский режим добился создания специальной государственной программы по развитию абхазского языка, которая продолжает реализовываться. К тому же успешно функционирует в АБИГИ и специальная научная лаборатория по диалектологии абхазского языка. И эту работу по развитию абхазского языка, безусловно, надо продолжать.

Но по какому-то странному обстоятельству на абхазоведческую историографию никто по сей день не обращает серьезного внимания. И это привело к тому, что изучение истории Абхазии оказалось катастрофически запущенным, особенно древнего и средневекового периода.

Тем временем грузинские историки, как свидетельствуют их научные труды, постоянно и методично пытаются отнять у нас историю нашего народа и присвоить ее. И это потому, что грузинские власти и их подручные историки, в отличие от нас, понимают, какое важное значение имеет история в абхазо-грузинском противостоянии.

Главная цель тбилисских ученых в данном случае – доказать вопреки истине мировому сообществу, что Абхазия никогда не имела своего независимого государства, что она во все времена была провинциальным уголком Грузии; поэтому, мол, Абхазия является неотъемлемой частью Грузии, стало быть, считают они, неправомерно нарушать территориальную целостность страны картвелов. Но факты – вещь упрямая: впервые Абхазию волевым путем ввел в состав Грузии Сталин в 1931 году.

Фальсификация исторических событий происходит и сейчас, когда признание независимости Абхазии демонстрирует не только Россия, но этот процесс начался и в мировом сообществе.

Не случайно заинтересованные ученые не раз откровенно заявляли в печати, что если они не сумеют доказать принадлежность Абхазии Грузии, они Абхазию потеряют навсегда.

Грузинские фальсификаторы истории сейчас лихорадочно готовят нам очередную идеологическую диверсию, с которой мы вряд ли справимся, если безотлагательно не примем решительные меры по организации работы по истории абхазского народа.

Дело в том, что сейчас, после развала советской идеологии, переиздается вся мировая академическая справочная литература. Ею пользуется весь мир для уточнения истины в последней инстанции. В этих новых энциклопедических словарях тбилисские историки решили любой ценой сохранить ту «концепцию» истории Абхазии, которую они сфабриковали во времена Сталина и Берия, причем, даже в худшем ее варианте. Если это случится (хотя оно уже случается), то никакие наши усилия и опровержения уже не помогут, история Абхазии будет окончательно обречена, по меньшей мере, еще на десятки лет, т.к. эти справочники с безупречным авторитетом издаются крайне редко.

Беда однако в том, что процесс уже пошел. В 2004 году, например, вышла «Энциклопедия стран мира», в которой нет статьи «Абхазия». А в статье «Грузия» читаем: в Грузии «в VIII– X вв. возникают крупные княжества – Кахети, Эрети, Абхазское княжество. Князь Абхазии Леон II объединил всю Западную Грузию в одно Эгрис-Абхазетское царство со столицей в Кутаиси». (?!!). (См.: Энциклопедия стран мира. – М. 2004. С. 67). При этом главным редактором этого издания, как ни странно, является никому не известный Н.А.Симония.

Политическая и научная элита Грузии, не жалея никаких средств, финансирует своих историков, перед которыми поставлена вышеуказанная задача. Эти историки налаживают связи с научными центрами и издательствами, где переиздается справочная литература. А мы тем временем пассивно наблюдаем за тем, как лишают наш народ исторической памяти, чтобы легче было покушаться на нашу страну.

Понятно, что много времени упущено. Тем не менее, чтобы не доводить, дело до самого худшего, как отмечено выше, надо в кратчайшие сроки рационально организовать работу абхазских историков. Для этого в первую очередь необходимо:

1. Создать специальный государственный фонд восстановления источниковедческой базы истории Абхазии, поскольку госсоветовские вандалы во время войны целенаправленно дотла сожгли все наши архивы и другие очаги культуры.

2. Открыть в АБИГИ отдел источниковедения.

3. Приглашать и подготавливать специалистов-источниковедов по древнегреческому, латинскому, арабскому, армянскому, грузинскому, русскому, английскому, французскому, итальянскому, немецкому, турецкому и другим языкам. Эти специалисты должны будут выявлять и переводить источниковедческие материалы на абхазский и русский языки для публикации. В архивах Италии, Турции, Греции и других стран Запада и Востока сохранилось огромное количество абхазоведческого материала. Мы даже до сего времени не знаем, где находятся вывезенные на Северный Кавказ архив и библиотека владетельных князей Абхазии.

4. Предложить руководителям двух наших научных центров – АГУ и АБИГИ – скоординировать усилия своих историков, создать финансируемые научные тематические группы для разработок наиболее актуальных тем по истории Абхазии.

Считаем целесообразным включить финансирование данной проблемы в госбюджет с января 2010 года.

Уважаемое руководство Республики Абхазия, просим Вас не допустить развития этой проблемы до непоправимого! А представителей абхазской интеллигенции и других читателей просим поддержать нас своими отзывами в печати.

Источник: Ю. Аргун, В. Бигуаа, А. Папаскир. Нам нужна подлинная история Абхазии // «Республика Абхазия» №118.

39 . ПРИНЦ ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ. КТО ОН?

Текст, напечатанный мною в «Абхазавто» 28 ноября, представляет собой краткий вариант статьи, подготовленной для какой-нибудь газеты. Тем не менее, он вызвал полемику. Не скрою, это меня обрадовало, не зависимо от неприемлемого для меня тона ряда моих оппонентов. Наше общество – здоровое общество, в прямом и переносном смысле этого слова. Вместе с тем, я чувствую, что среди членов дискуссии немало и таких, которые не вникли в суть постановки вопроса. Значит, я не смог как следует аргументировать свое мнение. Поэтому я вновь возвращусь к данной статье, но уже в полном объеме.

Мне, как гражданину Абхазии, не безразлично, что возник разговор вокруг «желания жителей города Гагра» установить бюст принца Олденбургского, тем более, что не прекращается спор и в интернете. Поэтому я не могу не высказать свое мнение еще и потому, что являюсь одним из авторов ответного письма на обращение заместителя Гагрского районного собрания Тенгиза Габуниа (исх. №63 от 31.05.2013) в Абхазский институт гуманитарных исследований имени Д.Гулиа

Академии наук Абхазии, где я работаю в качестве старшего научного сотрудника.

Бесспорно, Александр Петрович Ольденбургский – основатель Гагрской климатической станции, превратившейся вскоре после этого в «великосветский курорт», где лечились и отдыхали исключительно состоятельные люди, а о представителях простого люда не могло быть и речи. Судя по его «почерку», принц Ольденбургский был незаурядной личностью, главным мотивом деятельности которого являлось «прекращение утечки золота из Российской империи в заграничные курорты». Изменение направления отечественной валюты в сторону империи способствовало, с одной стороны, еще большему поднятию личного имиджа принца, с другой – его самообогащению. Им был построен также ряд объектов жизнеобеспечения для обслуживающего персонала и окружающего курорт населения, но отнюдь не от гуманного отношения к ним, а от политической установки сверху, направленной на культурную ассимиляцию «бунтарей» (абхазов). Однако, принц, построивший курорт и другие объекты за счет государственного кармана, а не личного, прессой характеризовался как алчный родственник царя. Для подтверждения этого тезиса достаточно привести название статьи, помещенной в журнале «Сельский хозяин» (1906, № 25, с.6): «Черноморская авантюра» (см. Пачулия, 1969, с. 179-186). Нет необходимости цитировать или комментировать содержание этой, довольно развернутой статьи, раскрывающей суть дела с соответствующей оценкой происходившему тогда в Гагре «чуду». Не очень лестно отзывалась, естественно, и оппозиционная газета «Искра» (1903, №46, с.), давая более сжатую, но точную характеристику деятельности принца: «захват Гагринской дачи вызвал целую бурю недовольства абхазцев, аборигенов края, – для них приглашены две пехотные роты... Знает кошка, чье мясо съела! Санаторий на штыках царских опричников» (см. Дзидзария, 1975, с.475).

По сегодняшним политическим соображениям, мы можем отнестись к этим письменным сообщениям критически при условии, что есть другие, более весомые источники. Но таковых нет. Допустим, по отношению к принцу оппозиционная печать была не объективна, но почему же тогда не политизированный орган русской деревни «придирался» к нему?

Давайте называть вещи своими именами. Принц был одним из активнейших проводников колониальной политики царизма в области курортного строительства. Передовые слои русского общества видели и понимали то, что двигало Ольденбургского на абхазской земле. Свидетельство тому – выше приведенный печатный материал, как бы мы его не крутили. А собственное абхазское население в основном молчало, у него как «виновного перед отечеством» не было выбора, хотя ему не чужда была и противоположная категория людей. Власти и тогда находили «передовиков», которые при каждом удобном случае задабривали «новосела» различного рода подарками и обильными угощениями.

Справедливости ради надо отметить, что по отношению к подобным абхамам и принц поступал адекватно, отвечая им добром на добро (см. Лакоба, 2011, 73-76; Ключев, 2011, с. 77-82).

Здесь нужно отметить еще одно обстоятельство. Любители полемизировать на любую тему о принце Ольденбургском ставят его в один ряд с Н.Н.Смецким, или даже с П.К.Усламом.

Ни в коем случае!

Н.Н. Смецкой в Абхазию попал случайно. В отличие от Ольденбургского, он ничего не захватил, все, что он имел, приобрел только за свои личные средства, не попросив у государства ни одной копейки. Не нуждался он также и в воензированной охране. Благодаря Смецкому, абхазская флора обогатилось множеством декоративных и фруктовых насаждений, привезенных из различных стран мира. Построенный им

санаторий служил человеку любой социальной принадлежности. И памятник, что виднеется в Сухумском дендропарке, воздвигнут справедливо.

А П.К.Услар в культурной жизни абхазского народа по праву занимает одно из самых почетных мест. Да, Услар служил в царской армии в чине генерала, но его главное оружие представляло собой острое перо, благодаря чему им был составлен первый абхазский алфавит на русской графической основе. И сегодня его имя можно встретить в любом учебнике или учебном пособии по абхазской лингвистике.

Вернемся к фигуре принца Ольденбургского, у которую есть с чем сопоставляться.

Если мы хотим быть благодарными и благородными по отношению к тем, кто, когда-то сеял «добро» на абхазской земле, то надо соблюдать логическую и хронологическую последовательность. Почему бы не установить памятник, допустим, печально известному абхазскому народу Мгеладзе, с чьим именем связано преобразование облика столицы Абхазии в самом лучшем понятии этого слова, начиная с набережной, кончая лесопарком на Сухумской горе? Неважно скакой ценой, с какой целью он это делал. Да?

Это, господа Радетели имени царского колонизатора, обустроивавшего свою и без того роскошную жизнь на костях жертв военных экспедиций царской армии, далеко идущая политика. Я не могу доказать, но уверен, что за ней стоят большие силы, корни которых уходят далеко за пределы нашей многострадальной страны, выражаясь словами известного политолога нашего времени Татьяны Грачевой, «в мир невидимых хазарократов».

Установление бюста принца Ольденбургского в центре города Гагра равносильно оправданию нами национальной трагедии («махаджирство»), постигшей абхазский народ в результате т.н. Кавказской войны, т.е. тогда, когда он находился уже внутри империи. Сейчас о подобных «негативах» мы

предпочитаем не говорить вслух, но молчание не всегда золото. Хотим мы или не хотим, это наша история. Ведь прошлое – это еще не развившееся будущее. Поэтому, мы и наши ближайшие друзья должны знать и всегда помнить свое историческое прошлое, чтобы не повторить те ужасные ошибки, которые были совершены нами и нашими покровителями полтора столетия назад. Для этого далеко ходить не надо, просто, нужно почитать капитальный труд выдающегося кавказоведа Г.А.Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии 19-го столетия» (1975), написанный исключительно на основе архивного материала, конечно, если мы не идем по пути его отрицания. Отрицание или игнорирование авторитета такого великого историка, как Г.А.Дзидзария, – начало конца нашей этнокультурной истории.

Если кто-то из нас считает, что отказ от задуманного отдельными жителями города Гагра проекта может обидеть Великого союзника нашего государства, благодаря которому мы признаны как субъект международного права, чувствуем себя в безопасности и благополучии, то глубоко заблуждается. Проблема не в нем, проблема в нас самих. Современная Россия – это Россия Путина и Медведева, очень далекая от царской России, как по временному пространству, так и по форме, и содержанию.

А на вопрос сторонников незамедлительного осуществления данного проекта, «почему на письмо гагрцев ответили этнографы, а не историки», отвечаю: этнография – историческая наука, и этнографы, ответившие на него, имеют базовое историческое образование.

Источник: Валерий Бигуаа. Принц Ольденбургский. Кто он? // «Эхо Абхазии» № 22. 02.07.2013.

40. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО АЛЕКСАНДРУ КРЫЛОВУ, ВЕДУЩЕМУ НАУЧНОМУ СОТРУДНИКУ ИЭМО РАН

Слышал я о Вас немало лестных слов как о нашем друге, защитившем докторскую диссертацию по древним формам религии на абхазском материале. Но доклад Ваш – «Ситуация в независимой Абхазии», – сделанный на семинаре в Московском центре Карнеги 21 октября 2008 года, обманул все мои ожидания.

Вы начали свое сообщение (доклад, простите) с рассказа о праздновании 15-летней Победы народа Абхазии над Госсоветовской Грузией и закончили интрижками, которые могли и могут иметь место в кухне нашего общества, куда не должен проникнуть чужой! Кухня – монополия хозяина, точнее по нашему обычаю, хозяйки дома.

Действительно, праздник проходил в необычно торжественной обстановке, т.к., это заметили и Вы, он практически совпал с признанием Великой Россией независимости маленькой Абхазии. Но в лицах людей невозможно было не заметить печали по погибшим героям за освобождение родной земли, которым не посчастливилось увидеть этот день. В не меньшей

мере печалились они и по сожженному Цхинвалу. Все же радость народа не имела предела, с одной стороны, потому что восстановлена утраченная по известным причинам абхазская государственность и положен конец восточной опасности – с другой. Вот они, главные причины нашего ликования, имеющие равносильное значение, хотя Вы отрицаете первую.

«Для абхазов сейчас официальное признание может оказаться куда более опасной в перспективе угрозой, чем когда-то была для них политика царизма или грузинский национализм», – пишете Вы с опаской. Это что, Ваше впечатление или факт, которого мы не знаем? Напротив, мы, абхазы, уверены, что с помощью нашего могущественного соседа, России, пойдем по пути процветания.

Вы упрекаете нас в том, что на праздник к нам приехали не все главы братских республик, но, уверяю Вас, причины – не в их разочаровании в Абхазии, которого не было, и нет, а в трауре, окутавшем весь горный Кавказ по поводу, повторяю, августовских события в Южной Осетии.

Мягко говоря, неважное впечатление оставила Вам и организация праздника. Видать было много упущений, иначе Вы не могли бы возмутиться так: «непонятно по какому признаку подбирались выступающие». Насколько я знаю, даже Вам не предоставили слова, не говоря уже о некоем «представителе русской церкви».

Вам не понравился также концерт, отражавший, как Вы говорите, «вкусы нового абхазского руководства. Если раньше культурная программа была представлена Кобзоном, Газмановым, то есть, каким-то патриотическим течением, то сейчас было совершенно откровенное засилье «попсы». Возможно, концертная программа не отличалась блеском, но Кобзон причем? Он приезжал в Сухум и до и после праздника, а Газманов – нет. Видимо, ему неудобно, что, еще в начале прошлой избирательной кампании, выступая перед большой аудиторией, Абхазию называл Аджарией, как бы приветствуя нашу

страну. Но почему же их выступление в Абхазии ассоциируется с «патриотическим течением»? Для кого? Далее, вы не могли не отметить «того, что было при Ардзинбе – именно демонстрации единства абхазского населения, это данное мероприятие совершенно утратило».

После войны, как и во время войны, народ не мог не находиться в состоянии единения. Это естественно. Но потом, особенно во время непривычных для нас альтернативных выборов главы государства, оно заметно ослабло, если не больше. Это тоже естественно: у абхазов родственные связи, не совсем вписывающиеся в подлинную демократию, до сих пор широки и сильны.

Вы недовольны сегодняшней абхазской властью. Знаете, у нас в республике тоже встречается значительный круг людей, которые публично заявляют о том, что они недовольны ею. Но они как граждане Абхазии имеют на это право. Но где эта власть умудрилась перейти Вам дорогу? Отвечая на вопрос, что вообще представляет власть Абхазии, Вы уверяете нас в том, что «Абхазия выделяется среди государств Южного Кавказа», т.к., по вашему мнению, «последние имеют достаточно авторитетную форму правления и выстроенную вертикаль власти... Кокойты тоже вроде бы нельзя сказать «какой ты». Очень остроумно. Даже Саакашвили, убивавший не только осетин, но и русских миротворцев, заслужил вашей благосклонности: «у него был триумвират».

Вы, человек со стороны, а судите как свой: «Там (в Абхазии – В.Б.) очень сложные отношения между главными действующими лицами». Разумеется, Вы имеете в виду президента и его команду: вице-президента, спикера, премьера, секретаря Совбеза, министра иностранных дел. Не беспокойтесь, г-н Крылов. Все образуется. Личностные отношения у нас никогда не выходили за рамки традиционной поведенческой культуры – Ахьдзи-ахьмидзги. Свидетельство тому – те же выборы.

Вы рассуждаете о том, как мы будем отмечать 200-летие присоединения Абхазии к России, которое, говоря вашими словами «выглядит странно». Тем не менее, Вы не думаете что, «в ближайшие годы в Абхазии появится музей Российской оккупации». За пронциательность спасибо. Да собственно, думайте, как хотите, это ваши проблемы, а у нас их нет. Для нас это событие особой важности, независимо от того, что в историческом абхазоведении две версии относительно характера свершившегося акта: добровольный или насильственный. Вы твердите, что в абхазских школах и вузах «эта концепция (насильственная – В.Б.) стала уже господствующей». Вот как! Ничего подобного я – доцент кафедры истории, археологии и этнологии АГУ – не слышал. А что от того, что есть такое мнение, основанное на новых исторических разысканиях? Разве нет пересмотра отдельных, даже очень важных, моментов в истории России? Ведь, речь идет о царской России. Вы, как я вижу, не знакомы с новыми учебниками и учебными пособиями.

Вы сетуете о том, что в Абхазии не развита пищевая промышленность, продукты питания в Абхазию завозятся из России. Не спорю. Но, вспомните, что было в России до Путина, несмотря на ее экономический потенциал. Абхазия тоже встанет на ноги, конечно, не без помощи со стороны. Мы выстояли войну, выстоим и мир.

На этом Вы, естественно, не можете остановиться: «совершенно бедственная картина в сфере производства вина... наблюдается полная химизация, завозится сироп из Латинской Америки, потом все это перемешивается с разными ароматами, красителями и т.д.». Что это, попытка экономического подрыва? Вы делаете такое ответственное заявление именно тогда, когда абхазские вина на международных выставках завоевывают золотые и серебряные медали и успешно реализуются на зарубежных рынках, особенно России. А если руководство виноводочной компании подаст на Вас в суд, то что, интересно, скажите Вы?

С таким же успехом могут на Вас пожаловаться и работники госструктур, которых Вы обвиняете в прикарманивании народного добра: «вся деятельность Абхазского государства сосредоточена на том, чтобы получать таможенные пошлины, получать налоги и куда-то пускать... если в общество не идет, то значит идет куда-то в другое место». Вот так.

Вы с досадой говорите, что народ Абхазии не имеет лидера. В критические времена, когда решалась судьба нашего народа, во главе Абхазии стоял Владислав Ардзинба – символ нашей победы, сегодня – Сергей Багапш. Нравится Вам это или не нравится, он избран подавляющим большинством народа Абхазии, и его имя неразрывно связано с признанием и стабильностью государства. Нетактично упрекать его и в том, что российское руководство помогает ему. Значит, есть кому.

Можно нас не любить, но причем тут наука?

«В Абхазии семь святилищ», – сообщаете Вы уверенно как исследователь религиозного состояния в Абхазии. Вы, как я знаю, и защитились именно на тему религии. Если в основе вашей работы лежит полевой материал, собранный по принципу: «он сказал – я сказал», то я Вам не завидую. В Абхазии не семь святилищ, а гораздо больше – точного количества никто не знает. Святилище – аныха – в религиозной жизни абхазов возникло на заре распространения кузнечного дела, т.е. на 1500-1700 лет раньше, чем сформировался абхазский этнос как одно целое. Поэтому, о единой системе данного памятника духовной культуры абхазов не может быть и речи. И всякое рассуждение о количестве святилищ, ссылаясь на словосочетание «абжьныха», буквальный перевод которого звучит как «те семь святилищ» – ошибочно. Оно связано с сакральными представлениями древних абхазов о числе «семь»: абжьшьхак – абжьымшынк (те семь гор и сем морей), абжьџеишьцэа рахэшьазатэ (единственная сестра семьи братьев), быжьрабыжьцэа (семь локтей – семь кольев). Не более того.

Вы так увлеклись пережитками политеических поверий абхазов, что забыли о том, что Абхазия, в которой мы, аб-

хазы, родились, выросли, живем, надеемся, будем жить и в дальнейшем, – страна христианства, принятого в качестве государственной религии еще в VI в. Что касается ислама, то, несмотря на трехсотлетнюю попытку насильственного насаждения его султанской Турцией, он не получил у нас большой поддержки.

Справедливости ради следует отметить, что в Вашем докладе есть ряд моментов, где лично я могу с Вами согласиться: незавидное положение абхазского языка, на практике отстающего от своего официального статуса, тревожность демографической ситуации абхазов – государствообразующего народа и др., проблемы, откладывание решения которых смерти подобно. Но на фоне негативщины – это ширма.

Затем, после Вашего выступления, отдельные участники семинара осыпали Вас, совершившего такой подвиг, хвалебными словами, другие – либо возразили Вам, либо промолчали. На вопрос А. Малашенко, есть или нет у абхазов надежда на Европу, Вы ответили уверенно: «есть и на Европу, и на Америку». Дальше – больше: «Отношение к Российскому государству весьма настроенное, скептическое, раздраженное». Интересно, какими источниками Вы пользуетесь, г-н Крылов? С кем Вы беседовали о многовекторности абхазской внешней политики: с политическими деятелями, интеллигенцией или с лавочниками, биржевиками?.. С кем? Знал бы круг людей, в котором Вы вращаетесь, и я сказал бы кто Вы. У абхазского народа, в том числе и его руководства, нет сомнения в искренности дружбы с русским народом, тем более, сегодня. Если хотите знать правду, то Запада для нас нет. К тому же абхазский народ совестливее, чем Вы думаете.

Вы сделали такой насквозь пронизывающий драматический доклад, что участники семинара, не могли не проследиться от жалости к нам. Я сужу по Малышенко, сделавшему такой вывод: «Даже по тону, если не вслушаться, а просто по тону чувствуется какая-то рыхлость, некий омут, где нет крепкого стержня, где народ, как любил говорить кто-то из

наших политиков: раздрызганный, плохо ориентирующийся в ситуации, да попросту ленивый...»

Вы правы: «России, ни нельзя вмешиваться во внутривнутриполитические абхазские дела». Но Вы – исключение.

И, наконец, последний вопрос: Московский центр Карнеги, это что, филиал ООН? Вы выступили на семинаре словно личный представитель Генсека в Абхазии: «Ситуация в независимой Абхазии». Кто Вас уполномочил г-н Крылов?

Малашенко назвал Вас абхазофилом, но, почему-то, без кавычек. Ничего. Это всего лишь грамматическая ошибка.

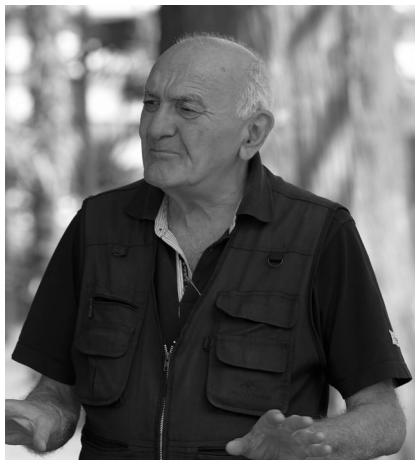
Судя по тому, как показываете Вы абхазское общество в целом, как бы наизнанку, – я как один из тех, кому не безразличен завтрашний день Абхазии, пришел к такому заключению: Ваш доклад – это продукт Вашего желания убить двух зайцев одним выстрелом. Первое – предстоящие президентские выборы, где С. Багапш, по всей видимости, не угодивший Вам и вашим друзьям, должен потерпеть фиаско. Не стоит Вам кому бы то ни было ставить палки в колеса – напрасная трата времени и энергии. Абхазский народ проявил мудрость в прошлом, мудрость проявит и на этот раз. Он знает на кого делать ставку. Второе – попахивает клином, который Вы хотели бы вбить между Россией и Абхазией. Ошибаетесь г-н Крылов! Современная Россия – это даже не ельцинская Россия. Это Россия Путина и Медведева, высокообразованных и далеко думающих современных демократов, именами которых может гордиться весь мир.

P.S. Статья была уже готова, когда я ознакомился с Вашей монографией – «Религия и традиции абхазов» (М., 2001), – выполненной доброжелательно по отношению к изучаемому народу, и удивился: неужели эти две взаимоисключающие работы написаны одной рукой?!

Источник: Валерий Бигуаа. Открытое письмо Александру Крылову, ведущему научному сотруднику ИМЭО РАН // «Республика Абхазия» № 24-25 февраля 2009.

41. АИНАР-ЖЫИ АШЫТАҚӘА РЫЛА

Ауағтғыөса икультура аҫурых ағы аиха, аихацсыхә иамоу ацакы атғы аҳәара удаәуоп. Уи уажәгы адунеиағы зегь рааста рхы иадырхәо, амыругақәа злырхуа еихажәлоуп, металлуп. Абас ишыкоугы аиха зматәахәу ауааы идыруа далагеижьҫеи аумазақ цуам. Рацхьацәкьа ауааы иибаз аметеориттә шытра иатәу аихоуп, насгы уи ауаа ишныкәыргоз ҫыҫ-ҫыҫла, шыча-гак аҳасаб ала акәын. Аиха адгьыл аҫыхра напы адыркит хера ааиаанза аобатәи азкышықәсазы Мысра, Шьамтәылан, Азия Мач ухәа ажәытә цивилизацияқәа рҫы. Рацхьаза аиха ахьцәы-рцыз атәылақәа иреиуоп, хәа, ицхьазоуп Кавказахьцгы.

Аиха атцаарағы аҫак ду змоу аусумтақәа апызцаз, иара аклассификация азуреи, ианцәырцызтәи аамҫа азгәатареи арака зегь рацхьа иргыланы изыбзоуроу Б. Куфтини, Б. Пиотровски, Е. Крупнови, ухәа, ацарауаадукәа роуп.

Ацсны абри апроблема атцаарағы аҫабаа иibaхьаз ахә ашьара удаәуоп апсуа археолог ду Михаил Трапшь.

Аиха аус адулара иатцанакуа аҫурых, тоурых мариам, уи археологиатә метод мацарала атцаара уадәуоп. Убри акынтә ацарауаа рхы иадырхәо иалагеит ацсабаратә маҫәрқәагы, еихаракгы аметаллография. Иаххәап,, археология иҫнаҫаауа

аматээр иамоу аформеи, атипологиеи, функциас инькэнаго-зи ракэзар, аметаллография – иара акацараан рхы иадырхэо, атехнологиа ауп. Уи хэарада, итоурыхтэ информация арбеиоит, иханартэауеит.

Ацсуа царуаа рыонутца ажэйтэ матэаркэа металлографияла ртцаара нап адыркижьтеи рацэак туам. Абри аганахь ала анаукатэ интерес рыцоуп ацсуа археолог Олег Бгажэба иусумтакэа. Урт мачым. Аха иахьа, абра сара сзыхцэажэарц истаху «Аинар ишытакэа рыла» зыхьзу аусумтоуп.

Хавтономтэ республика аонутца ипшаау, ажыра итытыз аматэахэкэа ирзиуз амикроструктуратэ анализ ала, Олег Бгажэба ишыақэиргылоит ажэйтэза ара иказ аихаус атоурых. Инартбааны ихы иаирхэоит иара убас аетнографияеи, афольклори, абызшэеи. Абри ала мацарагы уаы ибартэ икоуп аусумта иамоу анаукатэ цакы.

Аусумта шыакэгылоуп хэ-хык рыла. Актэи ахы аихацхра арака иамоу ажэйтэзатэи ашытамтакэа ирызкуп. Автор ишазгэеитаз ала, Ацсны иамаз ацсабаратэ тагылазашьа бзиеи, акультуреи, адэныкатэи афакторкэеи ирыбзоураны, заанаты ифеиет аихацхра аус. Аха Ацсны амацара акэм, Кавказаахыц зехьынцъарагы абри аамтазоуп аиха рхы иадырхэо ианалагаз, хэа, ацарауаа еицфакны ирхэом иахьагы. Иагьа ус иказаргы, реихарашык излархэо ала, уи хэра калаанзатэи II-I зкышыкэсакэа рзоуп ианыкалаз. Ақыртуа археологцэа азэрышы ацыхэтэантэи ршымтакэа рфы ирхэоит, хэра калаанза X-IX ашэшыкэсакэа рзы иахьатэи ақыртуа дгыл икэынхоз зейгьаыкам ажыратэ маана-уадакэа кыр рдыруан, хэа. Аурымцэа ускан аиха аарылацэон акэмзар, уи аганахь ала ускак рэырымкьацызт.

Ацсны, геи-шыхеи рыбжьара, зегьынцъара, убри аамта иатцанакуа аихацхыртакэа рацэоуп. Аха ари атэылафэацэ цкьа иахьытцаам иахкьаны, ацарауаа инакэыргэатэкьаны ирызхэом ажэйтэан ацсуаа аихаза артэарафы аказара ду злаз жэларны ишыказ атэы. О. Бгажэба Цабал, Цыгьарда ухэа

цъарак-џыцъарак иаапшыз аихазартэартакэа цытцгэыс икатцаны, насггы хылтшытрала кыр иахзааигэоу аедыгкэеи рџы Мраташэара иаду Қыртгэылани ркны антика налагаз аахыс аихартэара бзианы иахьырдыруаз дазхэыцны, ари азцаара ацсуа рызггы избоу усуп, хэа, азицхэазоит.

Аџбатэи ахы аџы рказшьақэа аарцшуп автор, аметаллографиагэ анализ рзуны, ититааз анхамџатэ мыругақэа, абцъаркэа, акэадырмагэа ухэа аихалыхкэа рацэаны. Иара игэы ишаанаго ала, хэра калаанзатэи VII-VI ашэышықэсақэа рзы ацсуа жьицэа зеиуахк утахыу ала аиха рзрыжэуан, ацыр алырхуан. Аус здырулоз аиха, иртахыу аформа аиуразы, еицырхуан, еицарцалон, ишырхэо еицш, амацэаз ахы итадыргэежэуан.

Инартбаатцэкьаны аиха рхы иадырхэо ианалага инаркны, хэжэлар рынхамџатэ бзазараџы адггыл ақэаарыхра апыжэара шагарыз, иагеит, хэра калаанза актэи азкышықэса азбжазггы уи аџиара бзиа аиухьан. Хэарас иатахыузеи, ускан ус дуны ирыпхэазон иара убас ажэлар бцъармагэала реибыгара. Уи ус шакеу ала шахатра руеит автор аус здиулаз цџа змам археологиатэ цшаахкэа.

Абри ахы аџы иазгэатоуп, иара убас Ацсны атыц змаз ажыратэ казара. Уи, убри акынза иџеиеит, ишнеи-шнеиуаз аихеи ацыри реидыртэалара аус шыахэлацэкьа рнапаџы иааргеит, иазыманшэалахеит.

Хазлацэажэо иусумта ахпатэи ахы аџы О. Бгажэба дрыхэацшуеит хэра хэра I азкышықэса ианналага инаркны Ацсуа хэынтқарра шыақэгылаанза ибжысыз аамтазы ажыраус ианнакылаз амч. Инапаџы имоу аматериал беиа ихы иархэаны, автор иазгэеитоит хазлацэажэо аамтазы аихажэа даара ацак ду шамаз атэы. Избанзар ашьақэгылара иаџыз афеодалтэ бзазара калашья амамызт анхамџатэ мчкэа ирзымхакэа. Аиха аус адулара аџиара иацхраауан, иара убас ускан арака ауаа рыбазараџы ирылацэаны иказ антикатэ культура.

Ихэатэуп, насггы ацъамцэеи аурымкэеи хадггыл еимакны иахьнибарцэоз ацсуааггы рхы аладмырхэр ада цсыхэа шыка-

мыз атэы. Абас еипш иказ атагылазаашья, хэарас иатахыгузеи, аиха аус адулара аҕиара ду анамтар ауамызт, абцъар цхақэа мцагэуа рыкацаразы.

Афымта анафстэи ахы ақынғыы автор аматериал еизишеит, апхьатэи ахқэа ркны икаитцаз априцип инақэршэаны. Амы-ругақэа рыкацараан рхы иадырхэоз атехнологиа, иаххэап, еиуа-еипшым аказшыақэа амоуп. Аха реихарак зыхышэашэала ирызрыжэуан. Ас еипш икоу атехнологиа ари аамтазы ҕыц ицэырымцит, уи уаанзагы ацсуаа рхы иадырхэон. Хзыхцэаажэо апериод азы,уи еиха уафы излеибартахаз, аиха-матэахэ акацараҕы ажьицэа рнапы ицыцуаз иаха иацклацшуа иахыккалаз ауп.

Атыхэтэантэи ахы аҕы О. Бгажэба констатация рзиуеит, еихарак, ацсуа етнографиеи, афольклори, абызшэеи ркынтэ иааиго афактқэа. Уи азы ихы иаирхэоит Н. Цыанашьяи, Г. Зизариа, Ш. Инал-ипа, Л. Акаба, Ш. Салакаиа, А. Аншба, ухэа, убри апроблема иалацэажэахью ацсуа царауаа рфымтақэа.

Аиха анцэыртц апхьатэи аетап аан ажьи зда ыкам анаплагы змоу, универсалтэ казаны дыкан. Нартаа ирызкыу ацсуа жэлэр рфырхатцаратэ епос акны ажьи иуниверсализмра гэгэаны ианыцшуеит. Иаххэап, Аинар-жьи Сасрыкэа дани, дизрыжэуеит, цъара аказы дхьамтца, ачхара иланы дкаитцоит.

Ацсуаа, рыфнутка ажьи цаимбарк дишызан, ажьиара – ныхан, шанала ишоу амчхара ду аман, ианакэзаалак ауахэама аткыыс еихан. Цак гэартак рыцын ажьиара матэахэқэагы, еихаракгы ацсангыари. Ацсангыари апхья ишыамхышгыланы ауаа шыарда зымчу, ацсуаа ржэытэ пантеон акны ахыпша ду змоу Шыашэы ихэон, икэуан.

Аихартэареи ажьиреи рус илнахуаз аҕиаратэ еволиуция ашыата дхыцшыло, автор анафсан иазгэеитоит Колхидатэи ацъаз аамтахышэазы шақэу инцэыртцыз ажьиара иатцанакуа аусхкқэа, аоперацияқэа, аметодқэа рғырак. Уи аахыс ажьио инапкымта ацкъахареи, итехникатэ дырреи, ипышшэеи реизы-рхароуп иаабо.

Ажэак ала, Апсны айхаус ацак ду шамаз иааит ааскьанза, аиндустриатэ техника калаанза.

Атыхэтэан иазгэастарц стахыуп афымтафы апхьаф агэнамзара изто тыцкэак.

Цкьа еикэымшэошэа збоит ашэкэы афбатэи, ахцатэи, апшьбатэи ахкэа рыхьзкэеи рцаккэеи, цоуп «ахыцкэа» зегьы антцэамтахь иаатуеит, аха...

О. Бгажэба ииашамкэа еиликаауеит «алабашья», уи, Ш. Инал-ица анкьа зны аинтерпретация шазиухьаз еипш, «ашья-лаба» хэа дацхьоит. Аетнографиатэ материалкэа ишырхэо ала, алабашья злырхуаз, еихарак, ачамха акэн. Ачамха цлагэгэоуп иласуп. Кыр ишэхьаз атлашьап хцэаны, ирышьшьаны, агэыцэ ылыршэаны икнархэуан имхэаарц азы.

Нас цыгк анахыцлак, азы аналцлак икарцон. Сара сгэанала, иара ахьзгы абри апроцесс ианыцшуеит: «Алаба-шьа» – атцла ршьаны икацоу алаба. Абас ауп ишилкаатэу.

Иааидкылапы иугозар, сзыхцэажэо аусумта иамоу зырфееира мариоу гхассакеоуп, урт уи ахэ рзыларкэуам. Аусумта фуп дыррала, гэыбылрала, бызшэа цкьала, хэарада, уи археологцэа рымацара ракэым, Кавказ тызцаауа дарбан царауафьзаалак изы аинтерес ацоуп.

Ахыцхырта: Валери Бигэаа. Аинар-жьи ишьтакэа рыла. Агазет «Апсны капшь», Акэа, 1983, ноиабр 19.

42. ТАЛАНТЛИВЫЙ АРХЕОЛОГ, ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПЕДАГОГ (К 60-летию А.Н. Габелия)

Профессионализм плюс сердечное отношение к своим питомцам – это азбука требований, предъявляемых к профессорско-преподавательскому составу Абхазского государственного университета. Необходимость такой постановки вопроса очевидна для всех, кто трудится сегодня в его стенах. Очевидно при этом, что по опыту и уровню научно-педагогической подготовки лекторы отличаются друг от друга. Вне всякого сомнения, одно из почетных мест среди них занимает А. Габелия – доцент археологии, декан исторического факультета.

Научно-педагогическая деятельность Алика Николаевича началась сразу после окончания института, в 1978 году, когда по рекомендации тогдашнего ректора, профессора З. В. Анчабадзе, в свое время читавшего ему курс лекций по истории Абхазии и Грузии, он стал сотрудником, а затем заведующим лабораторией абхазоведения. Здесь он познакомился с известным абхазским археологом В. Бжания. Увидев в лице Габелия будущего коллегу, Вадим Викторович пригласил его в высокогорное село Псху для участия в очередных археологических

раскопках. Работа в полевых условиях, которой руководил опытный археолог, «заворожила» его. За ней последовала и первая его научная публикация – «Археологические открытия», посвященная результатам этих раскопок.

В 1982–1985 гг. Алик Габелиа прошел полный курс аспирантуры при Институте археологии Академии наук СССР. Во время учебы в Москве ему посчастливилось слушать лекции Б. Рыбакова, Н. Мерперта, С. Криевского, А. Формозова и других корифеев советской археологии, с которыми затем он постоянно поддерживал тесные деловые контакты. В начале 1986 года под руководством лауреата Государственной премии СССР, члена– корреспондента АН СССР Р. Мунчаева молодой археолог защитил кандидатскую диссертацию, в которой было сделано открытие, связанное с характеристикой абхазских памятников Колхидской культуры. На основе раскопанных им самим древне-абхазских памятников этого рода А. Габелиа ввел в научный оборот совершенно новые материалы. Присвоенная ему ВАКом при Совете Министров СССР ученая степень открыла ему дверь кафедры истории родного университета, где его ждали очередные ступени, какие только могут быть у кандидата наук, работающего в вузе: преподаватель, старший преподаватель, доцент.

Работая на кафедре, А. Габелиа всецело погрузился в полевые археологические работы, взяв на себя руководство большим экспедиционным отрядом археологов двух академических учреждений – Абхазского института языка, литературы и истории имени Д.И.Гулиа и Института археологии СССР, работавшем на территории Северо-Западной Абхазии. Одновременно он стал во главе Студенческого общества Абхазского госуниверситета, проявив инициативу в выездных заседаниях археологического кружка. Эта традиция пользуется успехом и в наши дни. По предложению проректора АГУ М. Лабахуа А. Габелиа ряд лет работал заместителем декана историко-юридического факультета. Затем профессора А. Куправа и Г. Амич-

ба предложили ему должность заместителя заведующего кафедрой истории, археологии и этнографии Абхазии, которой в то время они руководили поочередно. И это лишний раз свидетельствовало о трудолюбии, способностях, обязательности и принципиальности ученого и педагога.

В трудные послевоенные годы, когда коллектив университета работал почти на голом энтузиазме, доцент А. Габелиа избирается деканом историко-юридического факультета, и на этом посту он снискал заслуженный авторитет умелого управленца. В этом качестве он пребывает на протяжении последних десяти лет.

Безусловно, учебно-воспитательная работа отнимает у ученого много времени, но, будучи организованным человеком, Алик Николаевич непрерывно занимается и исследовательской деятельностью, постоянно ведет археологические раскопки в различных районах страны, а старую Сухумскую крепость он превратил в настоящий «летний археологический полигон для студентов». И результаты налицо. Из года в год растет число молодых людей, которые приобретают квалификацию археолога. А если говорить о личном вкладе ученого, то перу А. Габелиа принадлежит свыше пятидесяти научных работ, опубликованных в различных сборниках и журналах нашей республики. Это:

«Раскопки могильника Цоухуа в Ачандаре»,

«Земледелие во времена Колхидской культуры»,

«Раскопки поселения Кистрик»,

«Из истории бронзовой металлургии и металлообработки в Абхазии»,

«Древности Бамборской поляны» и др.

Научные труды абхазского археолога успешно издаются и за рубежом – в Москве, Каире, Праге, Тире и Анкаре (Турция) и т.д. Это:

«Исследования экспедиции Абхазского университета»,

«Новые монеты из Сухумской крепости»,

«Античное погребение в Гудауте»,
«Поселение поздне-бронзового века на Бамборской поляне» – в соавторстве с В. Бжаниа,
«Краткий очерк этнической истории абхазского народа»,
«Из истории абхазской государственности» (на арабском и английском языках),
«Диоскуриада – древний город Кавказского Причерноморья»,

«К вопросу об относительной периодизации Колхидской культуры Абхазии и проблема хронологии»,

«Диоскуриада и Понтийское царство», «Сухум-Кале – перекресток истории» (на английском и русском языках) и др.

Среди зарубежных изданий А. Габелиа особо выделяется, безусловно, монография «Диоскуриада», вышедшая на английском языке в Салониках (Греция) в 2003 году (в рамках сборника «Греческие колонии»), в которой в полной мере отражена значимость этого города в экономической и культурной жизни абхазов в раннеантичном периоде.

А. Габелиа часто выступает с докладами на международных археологических конгрессах, конференциях и симпозиумах как в ближнем, так и в дальнем зарубежье.

Доцент А. Габелиа не обделяет вниманием и своими публикациями родной университет. Он является автором в своем роде первого учебного пособия для студентов-историков «Археология Абхазии», вышедшего в Сухуме в 2000 году на абхазском языке.

Где бы и когда бы, на какую бы тему ни выступил или что бы ни напечатал А. Габелиа, главная его научная проблема – археологическое абхазоведение, которому он посвящает всю свою жизнь.

Это, как говорится, одна сторона медали. Другая – порядочность, скромность, предупредительность, отзывчивость и другие благородные качества, которые для Алика Габелиа само собой разумеющиеся. Перед старшим по возрасту он,

как это и подобает абхазу, – в высшей степени стеснительный человек. Однако Алик Николаевич становится непримиримым, когда дело касается защиты справедливости, чести и достоинства, но, конечно же, и при этом он не выходит за рамки Апсуара – традиционной культуры абхазов, знатоком и ревностным носителем которой он является. По отношению к своим студентам он поистине старший друг, по-отцовски заботливый наставник. Даже тот, кто знает его со стороны, может охарактеризовать его одной небольшой фразой: «Алик Николаевич в полной мере соответствует званию настоящего человека в самом широком смысле этого понятия».

А.Н. Габелиа исполнилось 60 лет. По возрастной номенклатуре абхазов он всего-навсего на пороге «позиционной зрелости человека» – *иуафра дџагылоуп*, но как специалист – один из ведущих археологов Абхазии, активный член профессорско-преподавательского коллектива Абхазского государственного университета. Впереди у него новые свершения в научной и педагогической жизни, свидетелями которых хотели бы быть и мы, его друзья и коллеги.

Источник: Валерий Бигуаа. Талантливый археолог, замечательный педагог // «Республика Абхазия», № 88, 7-8 августа 2012.

43. СЛОВО О ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМ АБХАЗСКОМ АРХЕОЛОГЕ АЛИКЕ ГАБЕЛИЯ (к 70-летию со дня рождения ученого)

Прошло уже без малого полвека, как я работаю вместе с Аликом Габелия в стенах Абхазского государственного университета. Из них в порядке двадцати лет он является деканом исторического факультета, членом коллектива которого являюсь и я. Я видел и вижу в нем человека дела, человека редкостной управленческой способности, человека пчелиного трудолюбия и преданного друга. Достаточно сказать о стиле его работы и характеристических чертах отношения его к каждому из нас, работающих под его началом.

Как я понимаю, наш факультет один из успешных факультетов Университета, отличающихся слаженностью организационных вопросов, здоровой атмосферой в профессорско-преподавательском составе, степенью успеваемости студентов. И то, что Алик Николаевич знает по имени не только каждого из нас, работников факультета, но и студентов, говорит о многом. Прежде всего, это говорит о том, что Алик Габелия одновременно и преподаватель, и воспитатель от Бога. Вместе с тем, он и археолог от Бога, особенно в плане полевых исследований. Я сужу по их результатам. Почти ежегодно, а порою и несколько раз в год, он выезжает из Абхазии, выступает с интересными научными докладами, отражающими его новые изыскания, в международных археологических форумах, проводимых как в научных центрах стран постсоветского пространства, так и далеко за его пределами. В каких только городах он не бывал? Не скрою, по белому я завидую его неиссякаемой энергии и исключительной организованности.

При этом следует еще отметить еще, что археолог Габелия имеет обыкновение не расплываться ареалом полевых исследований, наоборот, он придерживается строгой лаконичности.

Объект его постоянного исследования и полевого археологического исследования – территория Сухумской крепости.

В начале летнего времени, когда мы все отдыхаем, загораем на пляже, или путешествуем, он проводит стационарную студенческую археологическую практику. Но это вовсе не ради галочки или освоения определенных учебной нагрузкой часов, а выявления научного призвания студентов и привития им любви к истории своих далеких отцов, своего родного народа в целом.

И результаты труда ученого занимают заметное место в мире археологического абхазоведения. А.Н. Габелия – автор десятков научных работ, в том числе объемистая монография, за создание которой он стал лауреатом Государственной премии имени Г.А. Дзидзария.

Я как один из старейших по возрасту работников исторического факультета и как один из старших по возрасту друзей Алика Николаевича, не могу обойти стороной его сугубо человеческие качества. В наше скоростное и не очень прозрачное время трудно найти равного ему душевного, уравновешенного, честного, отзывчивого, предупредительного и порядочного человека. Замечу при этом, что не только среди нас, профессоров и преподавателей факультета, или даже университета, но и всего абхазского общества. Не в обиду, конечно. Это мое личное мнение, мое многолетнее наблюдение.

Просто я хочу сказать, что еще совсем недавно перечисленные мной здесь морально-этические ценности являлись одной из сфер духовной жизни традиционного абхаза. Но – время вносит свои коррективы – в современных реалиях нашего бытия их подлинные носители составляют единицы.

Чтобы не выглядеть голословным, сообщу об очевидных моментах жизни нашего факультета. Заботливость нашего декана о коллективе факультета проявляется, особенно, по отношению к еще неопытным молодым ученым, когда в ней они нуждаются. Я имею в виду период недавно состоявшихся на

факультете защит кандидатских диссертаций и предстоящую защиту диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. С одной стороны, повторюсь, с организационными вопросами Алик Николаевич справляется как никто другой. С другой стороны, не будет преувеличением, если скажу, что декан наш превращается в брата, когда тот или иной член коллектива попадает в беду.

Как правило, когда бы и где бы это не случилось, каждый раз мы чувствуем крепкое плечо родного человека – плечо Алика Габелия.

Но сегодня, когда он, согласно абхазской традиционной стратификации, достиг почетную возрастную категорию – ауа«бырг, в важных общественных предприятиях, наделяющую человека правом решающего голоса, скажу: «Спасибо тебе, Алик! Желаю тебе долгой счастливой жизни в кругу своей добропорядочной и красивой семьи!»

Источник: доклад, сделанный на заседание расширенного Ученого совета исторического факультета АГУ. 25.05.2022.

44. ОТЗЫВ
о диссертационной работе А.Ш. Хашба –
«Этнодемографические процессы в современной
Абхазии», представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Демографические процессы, происходящие в современной Абхазии, – одна из актуальнейших проблем этнологического абхазоведения. Народ, перенесший войну и последовавшую за ней блокаду, остро ощущает потребность в научном анализе особенности своего развития, обусловленном теми или иными обстоятельствами. Без наличия точной картины людского потенциала, невысказана попытка планирования социально-экономического и культурного развития государства. В этом и актуальность выбранной Астандой Шалвовной Хашба темы обсуждаемой диссертации, тем более что она не рассматривалась в этнологическом абхазоведении. Безусловно, имеются этнографические исследования, в которых рассматривается демографический аспект абхазского общества, но лишь его отдельные стороны, в частности, структура и социальная организация семьи.

Астанда подняла основной круг проблем демографической ситуации населения Абхазии, как её государствообразующего народа, так и других этнических групп, проживающих сегодня вместе с ним одной семьей в его полиэтнической стране.

Комплексное изучение проблемы демографической ситуации в Абхазии, а именно с учетом этнического аспекта, продиктовано влиянием на данный процесс национальных культур каждой из них. Это то, что поднимает планку исследования диссертанта.

Диссертация, состоящая из введения, четырех глав и заключения, характеризуется, на мой взгляд, большой информативностью. Прежде всего, в ней прослеживается динамика развития населения республики, как в целом, так и в частности, затем – миграционное движение, активизировавшееся в поствоенное время, брак, состав семьи, детность, рождаемость, смертность и так далее.

В первой главе диссертации– «Этническое воспроизводство населения Абхазии»– исследователь широко использует как данные Статистического управления, так и материалы хозяйственных книг сел, а также соответствующие документы, имеющиеся в соответствующих отделах администрации городов республики. Автором охвачены всевозможные стороны темы; проведена большая работа по выявлению изменений, произошедших в стране за последние десять лет. Поддерживая мнение автора о причинах и следствиях современной демографической ситуации Абхазии, о которых речь идет здесь, я не могу согласиться с названием главы, данным ей как бы с позиции понятия «деликатность отношений».

Можно ли говорить о воспроизводстве населения в прямом смысле этого слова, а не о смене поколений, если убыль мужского населения активных возрастных групп неимоверно растет и, как следствие этого, сильно уменьшается процент женщин, вступающих в брак? Если в результате автокатастроф, или употребления наркотических веществ растет доля умер-

ших мужчин в расцвете сил? Если участились случаи суицида? Если младенческая смертность за указанный период времени увеличилась почти вдвое? Если повсюду рождаемость сокращается, а смертность растет? Конечно, нет.

Повторюсь, это не упрек диссертанту. Астанда показала картину демографического «достижения» нашего государства так, как она есть. Это моя боль, это общая боль всех сограждан, кто, так или иначе, знаком с сегодняшней реальностью демографической ситуацией Абхазии.

Поскольку нет у нас даже простого воспроизводства населения, достаточно было назвать настоящую главу диссертации, просто «динамикой изменения демографии», если не со знаком минус. Народ должен знать диагноз своей болезни, если он хочет выжить в мире современных глобальных процессов.

Вторая глава диссертации посвящена вопросам миграционного процесса в Абхазии, имеющей место в её современной жизни. Главный из них – урбанизация. Да, урбанизация – характерное явление и в мировом масштабе. Но в Абхазии она получила небывалый размах, особенно после окончания боевых действий, в 1993 году, когда колонисты покинули ее, и вернулись на свою историческую родину. Хотя из-за отсутствия в соответствующих государственных структурах полного учета о миграции встречались трудности, но Астанда Шалвовна смогла произвести реконструкцию имеющегося материала и представила нам достоверную картину положения вещей.

Прежде всего, отмечу её снайперское определение «несуразности», подкравшейся между двумя переписями населения республики – 2003-го и 2011-го годов. За этот промежуток времени число абхазов увеличилось на двенадцать с половиной процентов, когда как не было ни естественного роста, ни пополнения населения за счет прибытия извне. Этот факт вызвал разночтение в абхазском обществе. Астанда объясняет

её занижением цифры учета абхазского населения из-за того, что в разгар миграции из сел в города, многие граждане не успели оформиться документально. Таким образом, в результате она видит приближенную к истине цифру.

Абхазская урбанизация воспринимается обществом неоднозначно. На первый взгляд она естественна. Таков закон современной реальности, вызванной естественным стремлением человека найти себе лучшее место жительства, а также свое собственное применение по специальности, или просто по призванию. С другой стороны, сокращение демографического потенциала села размывает самобытность национальной культуры абхазов, прежде всего языка – основного этнодифференцирующего фактора. Есть ли выход из положения? Есть. Наравне с осознанием необходимости в естественном приросте абхазов, следует обратить пристальное внимание и на проблему репатриации – создание условий для массового возвращения потомков тех абхазов, которые были вынуждены покинуть родину во второй половине 19-го столетия. Демографическая ситуация абхазов и их этническая культура в целом должны быть приоритетом приоритетных направлений абхазского государства, поскольку они приближаются к той черте, которая представляет собой смертельную опасность для жизни абхазского этноса как такового. Вот какие вопросы вырисовываются из подтекста второй главы исследования диссертанта.

Третья и четвертая главы диссертации посвящены брачной структуре и семье. Можно было соединить брак и семью в одну главу, так как в этнологии принято считать их неразделимыми, двумя сторонами одной медали: «нет семьи без брака, нет брака без семьи». Конечно, если семья полная, не искусственная, или просто не хозяйственная единица.

В главе о брачных отношениях диссертант опирается, главным образом, на официальный статистический материал, дифференцированно показывающий структуру брачных сою-

зов по национальному признаку, как в сельской, так и городской среде, данные о брачном возрасте, разводе и т. д. Как удручающий момент диссертантом отмечается рост числа холостяков, главным образом, в собственно абхазском обществе. Между тем, видно, что общая тенденция развития брачных отношений в нем заключается в увеличении моноэтнических союзов. Не смотря на наличие у абхазского народа государственности – надежного механизма защиты его национальных интересов, тенденция эта диктуется чувством опасения утратить собственные этнокультурные традиции, без исключения. Я, как представитель народа, не понаслышке знающий настоящую проблему, разделяю мнение диссертанта.

Корни всех этих тревог и опасений уходят, естественно, в начало всех начал – семью. Они заметны особенно в семейном быту коренного населения.

Известно, что традиционная абхазская семья отличалась относительной многочисленностью. Еще в 70-х годах минувшего столетия средний размер абхазской сельской семьи составлял около 5-и человек. Уже в начале исследуемого диссертантом периода, 2003 году, он был равен 3, 5, в настоящее время составляет 3, 4. Ка видно, эти показатели не нуждаются в комментариях. Если семья состоит из четырех человек, то она в состоянии застоя. Больше – прогресс, меньше – регресс.

С вашего позволения, уважаемые коллеги, без ложной скромности, хочу сообщить, что я, как этнолог со стажем, издал работу в 2010 году, имя которой «Абхазская традиционная семья и действительность». Она создана по материалам девяти сел республики, собранным мною при помощи студентов истфака Абхазского государственного университета. Работа эта, стало быть, крикнула во весь голос: «караул!», но никто из тех, кто должен был услышать его, «не услышал» и не откликнулся. Астанда, не обольщайся, и твою работу вряд ли прочтут, если даже прочтут, то не среагируют: «Азы иаго хәхәабжьы иахәзом».

В заключении еще раз хочу подчеркнуть, что Астанда Хашба написала цельную работу о проблемах демографического процесса в современной Абхазии, полную разносторонних материалов, как официальных, так и собственных. К тому же, в своем роде, она является первой.

Общим недостатком диссертации я считаю отсутствие в имеющихся в ней многочисленных таблицах, за редким исключением, базовых данных, то есть реальных чисел, из которых выводятся проценты. В них нуждается особенно последняя глава – «Семья: сущность, понятие, функции», – как бы для большего убеждения равнодушного читателя. Прошу принять данное замечание как пожелание этнолога, долгое время занимавшегося вопросами фамилистики, и, во избежание недоразумения, учесть его при издании диссертации в виде отдельной монографии.

В целом, работу Астанды Хашба я считаю выполненной со знанием дела и любовью к ней на необходимом научном уровне в соответствии с требованиями, предъявляемыми к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности «этнология».

P.S. Пуликуется впервые.

25. 01. 2016.

45. ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ РОДА ИЛИ ДОРОГА, ВЕДУЩАЯ К «БОЛЬШОМУ ДОМУ» (Владимир Харания. Путь к истокам. Сухум, 2019)

Книги, как и люди, разные. Они отличаются друг от друга не только по форме и содержанию или профессиональной направленности, но и силой притяжения. В последнем случае центральное место занимает её функциональное назначение, связанное с удовлетворением духовных и интеллектуальных потребностей читателя. На мой взгляд, к серии духовно и интеллектуально востребованных книг, обладающих по праву большой силой притяжения, относится книга известного юриста, экс-прокурора Генеральной прокуратуры, экс-судьи Верховного суда Республики Абхазия Владимира Львовича Харания «Путь к истокам» (Сухум,.

Не говоря уже о тематике или стройности стиля её изложения, даже простое перечисление названий глав вызывает интерес любого, кто возьмет книгу в руки. Это – занимательное предание, в котором говорится о генетических корнях рода как такового; это его историческая судьба, сведения о братьях, по воле судьбы оказавшихся под чужим небом; сообщение о представителях рода, прославивших своим мужеством

и делами своими свой род (фамилию), независимо от места проживания того или иного носителя имени.

Вообще для абхазского читателя имя Владимира Хараниа не новое. Он является автором ряда бытовых рассказов и пьес, опубликованных в журнале «Алашара» и других отдельных изданиях. Его перу принадлежат также такие книги, как «Тернистый путь», которую он посвятил светлой памяти сына, одним из первых вставшего на защиту родины в Грузино-абхазской войне, «Словарь юридических терминов», «Образцы судебных документов по гражданским делам», «Судебные речи». И, как правило, автор двуязычен – пишет на родном абхазском языке и приобретенном – русском. Без ложной скромности Владимир Львович может гордиться своими сочинениями, так как в свое время все они получили широкий резонанс в абхазском обществе. И данная книга написана на трех языках: на абхазском, русском и турецком. Правда, последний вариант осуществлен не без помощи переводчика. По отзыву автора и людей, успевших уже ознакомиться с книгой знают, что все три раздела отредактированы на совесть Светланой Ладариапха, Эльзой Сабакиапха и Октаем Чקותуа, соответственно. Она выполнена также на прекрасном полиграфическом уровне с богатой фотоиллюстрацией.

Несколько забегаая вперед, следует отметить, что в данной книге нет скучных страниц. Все они читаются живо, делая читателя причастным к непростым, порою весьма разнородным, событиям, происходившим в тот или иной период времени.

Но, на мой взгляд, относительно исторического контекста, наибольшей информативностью отличается именно та глава книги, в которой речь идет о времени и условии обоснования нынешнего места обитания рода Хараниа его далеким предком.

Дополнительным и веским доказательством правдивости сообщения об истоках рода автора может послужить своео-

бразность культового моления, совершаемого членами его рода, представляющего сегодня небольшую патронимическую группу семей. Я позволю себе привести хотя бы в сжатой форме, так как в 2019 году мне выпала честь быть приглашенным самим Владимиром на празднество и подвергнуть его обрядовую практику этнологическому исследованию. Постараюсь также состыковать выводы своего наблюдения с данной книгой.

Известно, что современные процессы глобализации уничтожают на своем пути специфику этнического своеобразия народов, особенно малочисленных. Но многие из них, независимо от численного состава, до сих пор сохраняют особенности своих традиционных культур. Не будет преувеличением сказать, что к категории таковых относятся и абхазы. В частности, одной из сторон духовной жизни абхазского народа, архаические следы которых сохраняются чудом, является его автохтонная религия – Анцэахатпара. А в ней не последнее место занимает система родовых культов. Как отмечал еще Н.С.Джанашиа, абхазы уверены, что «бог един, но множественен в долях. Как каждое явление природы, так точно каждый род, каждая семья или личность имеет свою долю бога». Очевидный пример тому – моление, о котором идет речь ниже.

Очажным селом рода Хараниа является Джгярда, независимо от места сегодняшнего проживания его членов.

Да, сегодня род этот насчитывает лишь в порядке двух десятков фамилистических единиц. Но за рубежом представители его этнической ветви проживают в Турецкой республике: в шести селах и двух городах, а также за главным кавказским хребтом, в Карачае.

Согласно исторической памяти народа, прародина рода Харан – Ахчыцсы. Я говорю «харан» не случайно, а умышленно, потому что это его антропоним, а антропонимический формант «иа» — мегрелизованный формант абхазского «уа», который в переводе на русский язык означает «люди».

Как гласит предание, некий молодой человек из рода Харан полюбил девушку по фамилии Хьац / Хьациа, которая в свою очередь отвечала ему взаимными чувствами. Но родители, и особенно братья девушки, были категорически против вступления ею в брак. И, когда юноша убедился в том, что в родной деревне не будет у него шанса создания семьи с возлюбленной, в один прекрасный вечер тайно бросился вместе с ней в бегство в сторону Центральной Абхазии. Дело в том, что этот молодой человек был хорошо осведомлен о том, что несколько раньше, (к концу XVII века) представитель молодого поколения владетельного дома ахчипсинского общества Ешсоу ипа Маршан хрипс со своей дружиной переселился в Кодорское ущелье, стал главой Дал-Цабала, а с течением времени, по мере сегментации их семейств, потомки разбросались и в некоторых более просторных близлежащих общинах.

И, таким образом, молодожены добрались до Джгярдинской общины, владетелем которого был некий князь из того же рода Маршан. В конечном итоге они обосновались в ней.

Личное имя этого первопроходца, считающегося родоначальником джгярдинских Хараниевцев, они уже не помнят. Но односельчане до сих пор называют их не только по фамилии, но и параллельным именем –Гъацьицэа, которое следует понимать как эпоним рода.

С тех далеких времен сменилось немало поколений. Даже старейшины помнят лишь имена «своих больших отцов»: Леуа, Хацъарат, Хындыгэ, Қэыблыхэ. Не более.

Что касается турецких сородичей, то известно обстоятельство, по которому они оказались на чужбине.

В период второй большой волны депортации абхазского населения, осуществлявшейся после Лыхнынского народного восстания, весь хараниевский род, насчитывавший тридцать четыре семейств, был охвачен ею. Но в тот момент, когда на определенное расстояние отчалил корабль, в который насильственно были посажены они, случилось «чрезвычай-

ное происшествие». Один из невольников корабля стремглав прыгнул в море и приплыл к берегу. Вооруженные моряки, «наводившие порядок» на его палубе, начали стрелять, но не попали. А на берегу он притворился мертвым. Это был сын Кублыхуа – Хараниа Хындыгу.

Оказывается за несколько дней до начала «кампании» по очистке абхазской земли от абхазов его жена вместе с маленьким сыном отправилась в гости в отчий дом, к родителям, проживавшим в соседнем селе Кутол. После того, как корабль удалился, Хындыгу встал и устремился в сторону дома, где находились его жена и ребенок, которых затем благополучно доставил в свой чудом уцелевший собственный дом». Ведь казачьи отряды царской власти могли сжечь его.

Точнее, сегодняшние абжуйские хараниевцы и есть потомки Хындыгуа, которые ежегодно так ревностно совершают вышеуказанное моление.

Братья же, проживающие в Карачае, являются прямыми потомками одного из тех джгярдинских хараниевцев, кто вернулся из заморской страны на прародину – Ахчыпсы, но когда царские военные молодчики не дали ему возможности обжиться там, перебрался на Северный Кавказ.

Не буду я останавливаться на описании обрядового действия моления, которое может занять много времени. Скажу только, что моление устраивается в помещении небольшой двускатной постройки, которая расположена недалеко от жилого дома, за оградой двора. Под крышей постройки, на земляном полу, стоит очищенный от коры небольшой дубовый чурбан, на котором красуется ахнапык – «тройка» имитационных инструментов кузницы – наковальня, молоток и щипцы.

Неудивительно, что члены культового сообщества не очень четко представляют происхождение настоящего моления. По мнению некоторых из них, оно есть Ажьырныхэа – «культ кузни и кузнечного дела», другие говорят, что это Аныханыхэа, третьи вообще разводят руками: «кто знает, что это за

моление и как оно называется? Мы отправляем его Богу так, как показали наши отцы. Единственное, что нам хорошо известно, это то, что моление это наше».

Этим обстоятельством объясняется и произношение в молитвенной речи лишь имени Верховного Бога Анцэа, а не имени какого либо другого божества-покровителя.

В «путанице» сказывается не только время, хронологические рамки которого несколько столетий, но и невероятная сила культовой кузницы, покровителем которой является грозное божество Шьашэы, занимающее одно из заметнейших мест в иерархии богов Абхазского пантеона. Отсюда и наличие специальной культовой постройки, под крышей которой имеется основной набор атрибутов кузницы.

По логике вещей, культ этот представляет собой типичный Анцэахэы– «родовую долю Бога»

Если следовать той же логике, то получается, что основные моления хараниевцев было заложено обетом Ѓьацьипа, принятом по дороге, где он и его невеста могли столкнуться с множеством естественных барьеров. А при их преодолении они могли поплатиться и жизнью.

Еще бы! Путь молодоженов длился десятки дней и ночей. Повторюсь, все они были полны неожиданных опасностей, какие только могут быть в предгорных тропах, идущих через многочисленные перевалы и темные широколиственные леса, где водятся различные кровожадные звери. Подтверждение тому – предание, согласно которому «культ доставлен сюда, в Джгярда, самим родоначальником данного сообщества людей».

По всей вероятности с этими обстоятельствами связаны также жертвенные изготовления мучного происхождения – «груша», «солнце» и «луна». Похоже, что последние две лепешки служат знаком благодарности жениха божествам двум главным небесным светилам за свет, за тепло, которые так необходимы были ему и его невесте для выживания в условиях

дикой природы. Более того, абхазская космогоническая мифология говорит о том, что луна и солнце – жених и невеста. Грушевидность первой лепешки показывает жизнь, берущую свое начало из соединения двух противоположностей. Её верхний, острый конец символизирует мужскую силу, нижняя, плоская сторона – женское лоно. И количество лепешек не является случайностью: «семь» – самое сильное число сакрализации, которая имеет место в абхазском духовном быту. Оно обладает магической силой.

Не случаен также выбор жертвенного животного: Белый цвет – символ светлого дня, счастья и счастливой земной жизни.

Дата культового праздника наталкивает на мысль о том, что либо она совпала именно с днем празднования Амшапы, либо с совершением первого просительного моления. Другого объяснения нет и быть не может. Подтверждение тому – Амшшьара – «табуирование дня» / «запретный день», соблюдаемый членами рода и до настоящего времени по воскресеньям. То есть родовой культ и определенный для него день – две стороны одного явления, сопровождающегося массой элементов табу. Источник и того, и другого один – обет, принятый в критический момент жизни, в ситуации смертельного страха. К тому же, в прошлом абхазы имели обыкновение приурочивать культ Анцэахэ к празднику Амшапы, как дню Нового года. Отметим еще, что с течением времени высшее особое существо, по велению которого осталась в живых влюбленная пара, приобрело теонимическое лицо в форме родового покровителя, который затем получил святое нарицательное имя – Аныхахэ, а само культовое моление, связанное с ним, – Аныханыхэа.

Выражаясь словами Г.Ф.Чурсина, и сегодня не потеряло своего значения представление о том, что родовой покровитель неведомо присутствует всегда и везде в жизни каждого члена рода.

В заключение хочется отметить, что в жизни рода Харания Аныханыхэа занимает стабильное место в его религиозной жизни, не только как праздничное предприятие или просто дань уважения к памяти предков, уважение к традициям прошлого, но и как одно из важнейших идеологических начал, способствующих укреплению чувства единения группы родственных семей. Естественно, поэтому родовой культ хараниевцев будет иметь продолжение в дальнейшем и как порождение самой традиционной религии абхазского народа, корни которой уходят в тайны тысячелетий. Не последнее место в этом занимает и чувство гордости коллектива за своего родоначальника, образ которого поистине воспринимается им как символ выхода из безвыходного положения, как символ героического поступка вообще.

Повторюсь, свое скромное исследование я привел как прямое подтверждение тому, что автор данной книги является прямым потомком той воинственной этнографической группы абхазского народа, которая последней сложила оружие в войне с оккупационной силой царизма.

А в типологическом аспекте книга носит скорее исследовательский характер, поскольку, как я знаю, автор собирал полевой и документальный материал последовательно, скрупулезно, буквально по крупицам без малого тридцать лет, и написана она в научно-популярной форме. Будь она снабжена понятийным и ссылочным аппаратом, списком информантов и специальной литературы, можно было считать её монографией историко-этнологического плана.

С другой стороны «Путь к истокам» Владимира Харания имеет не только чисто познавательное значение, но и практическое. Со всей ответственностью заявляю: книга – пример для подражания. Допустим, если каждый из нас напишет историю своей фамилии, или даже просто свою биографию, то в известной степени она послужит большим подспорьем для создания многотомной истории народа вообще. Вне вся-

кого сомнения, подобного рода книга способствует также привитию любви к своим традициям. Естественно, поэтому она служит настольной книгой для каждого члена родового коллектива людей. Потому что в ней его родная история. А история – дорожная карта жизни для тех, кто способен ценить её значимость.

Использованная литература:

1. Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. Сухум, 2015;
2. Бигуаа, 2020 – Бигуаа В.Л. Отголоски родового культа у абхазов: моление Хараниевцев // «Вестник антропологии» ИЭА Российской академии наук. 2. Москва, 2020 (95-195);
3. Бигуаа, 2022 – Бигуаа В.Л. Маршова доля Бога как родовой культ в системе абхазской традиционной религии Ан-цэахацара. // «Вестник антропологии» № 1, 2023. ИЭА РАН.
4. Харания, 2019 – Харания В.Л. Путь к истокам, Сухум, 2019 (350 с.).

P.S. Публикуется впервые.

46. АЦСШӘА ЕГЪАКУП, ЕГЪЫФБОУП

Мгэартак иаазо, гәыпцхәыхшк зкыркы архәыхәуа ахәычкәа рыпскәа еилоуп, ианынкашәанахысгыы ргаракәа еидгылазароуп, хауак еицылбаардозароуп, еигәныфуазароуп, мамзар ргәы тынчхазом, реицрыгара – лацәажәашья змам усуп. Игәнахароуп. Усоуп ажәларгыы рбызшәеи дарей шыкоу: ииузар, еициуеит – ипсуазар, еиципсуеит. Уи цсабаратә закәанупК ихахахьет, хапцхәхьеит чышәрак здыруа зеггы.

Еитасхәоит, ажәлар рбызшәеи дарей акуп. Аха апсуа жәлар рбызшәеи дарей ирымаз акзаара уашәшыроуп иахья, урт зыхьчаша амч рнапы ишакугы. Амч – ахәынтқарроуп. Ари парадоксуп.

Абри апарадокс ауп иахья абра хаизызгазгыы.

Амала, иахгәалахаршәап апсуа бызшәа анпроблемаха иахья шакәым атәы. Ацсуа бызшәа ацыкәкәарахыы ахы археит ацаризм имфәпнагоз агеополитика ацыхәала – Ацсны Урыстәыла ишалаитцахьазгыы, аурыс, апсуа жәлар ашәышыкәсакәа ирылганы иааргоз рхәынтқарратә традиция рымхны, ргыырак шәакьпынцала рыпсадгыыл ианыкәица инаркны. Иашоуп, убри ашьтахь уи зыпсадгыыл афы зееикәзырхаз апсуаа афрей апхьарей рыларцәаразы кыр кәитцеит, атара зирцазгыы зәырфы кәлеит, аха дрыцәнымхо акәмызт, иполитикатә системей икультуреи рыларцәаны, шахабаала инапахыы иааигаразы. Иахгәалахаршәап Дырмит ду газет «Ацсны» атыжьра напы шаиркыз еипш, иаразнакы, ацшәа азцаара шцәыригаз, у ианитоз азгәатаракәагыы шшыардаз. Асоветкәа рымчра анааиггыы, хсахьаркыратә литература ашьатаркфы игәытцха шигәытцхаз инхеит. Жәашыкәсака аатуаны еипш, апсуа бызшәа еихагыы ишәартахеит, апсуаа амилатә школ шроухьазгыы. Избанзар Ефреми Нестори рнапхгарала апсуа жәлар ашьа катәаны, рнапала ишьакәдыргылаз Ацсны асоветтә, социалисттә республика аполитикатә статус ладыркәит – иавтономтә республикахеит. Авто-

номтэ республика, ацсуаа рмилаттэ бызшэа ахьчартэ еипш, хэынтқарраназаны икамызт.

Даарак иназамзаргы, Владислав Арзынба зуасхыр шьте-итцаз ахэынтқарра хамоуп иахьа. Халаеҕхоит. Аха хбызшэа еихагы агазеазра аеазнакит. Абриоуп уаанза зызбахэ схээз апарадоксгы иаанаго.

Уажэы абрака зхы ааилазкыз ауаа хамш азцаараҕы икэ-гылоу аprobante – ацсуа бызшэа иахьатэи атагылазашьа ажэытэи аҕатэи реиҕырцшра халагар, хара хагоит. Убри ак-нытэ хайасып хазтагылоу аамтазы хбызшеа иаанахеаз атен-денциахь, уи уатэтэи апеипш ахь, уи змырзша моакы алхрахь.

Хэарада, азакэан цшра атаны аус азбара, аус атыц акэца-ра хара хкомпетенция иатэым. Уи знапы иаку хыхь икоу ахэынтқарратэ структуракэа роуп. Хара ихалшо хгэаанагара убырт аструктура дукэа ркынза анагароуп. Ахатцгылароуп.

Хцэажэара хацхаркып ацсуа бызшэа аганахьала досу ха-ныцкатэи хайҕекаашьала.

Сызустада, иаххэап, сара, сызҕузеи, исылшозеи абри апро-блема атыц акэцарзы?

Сара Ацсуа университет атоурыхтэ факультет аҕы аус зуе-ит. Астудентцеи амагистрантцеи алекциякэа сырызрыцхьо-ит, аспецкурскэа рзымөапызгоит – ацсышэалагы, аурысшэа-лагы, агэыцкэа ретностэ еилазашьа инакэыршэаны.

«Агэыц», схэоит, избанзар, «асектор», ахэара сызгэагьуам.

Ихамзап, хара ацсуа сектор хамазам, шөкэыла-быгышэы-ла акэымзар. «Ацсуа сектор» иаанаго астудентцеа зхысуа амаҕээркэа зегы ацсышэала дырцароуп, атэым бызшэа ада. Уи абыза амч ыкам хара хҕы. Уи абыза амч рымазам егырт афакультеткэагы, афилологияҕы акэыз атахызар.

Сапыланы исхэозаргы, исхэоит: Ацсуаа хрыцхаракэа зе-гы рыцхарас ирымоу хдемографиатэ тагылазаша мацара акэзам. Аиаша ххэап – «зызөа ззаз иан дагет». Ацара бзиа змоу ацсуаа абзера шэзыкалааит! Аха, иаaidкыланы, ацсуаа цара-дыррала хназам, адиплом дукэа змоугы убрахь хналацаны.

«Ажэытэуаа царада ахшыѳ рыман», – рхэон хабациа. Иашоуп. Хабациа, урт рабациадукэа атара рымамызт, аха римпирикатэ пышэа гэгэан, уи ала ихэаакэырцон рацхьа иаагылоз азцааракэа зегьы, рыбазаратэ кэама-цамакэа инадыркны рмилаттэ цынгылакэа ркынза.

Иахьатэи аамта-лас, иахьатэи аамта-хага шыкоу ала, царадыррала илакэу ауаѳы имилаттэ хдыррагы лакеуп. «Хмилаттэ хдырра лакэызтгы, аибашьраан хзеидгылозма, аиааира хазгозма»? – шэхэар алшоит. Атак кастцоит: аибашьраан ашэарта хаиднакылон.

Апсуаа хцарадырра агыдыра уаха салацэажэом. Сажэа зыкытцэкоу атема иацысцоит.

Хара хфакультет мацараѳы акэзам апсуа бызшэа ахьгару. Аудиториакэа рѳы, ана-ара апсышэала ицо алекциакэа рѳы ада, Апсуа университет ахыбра апсшэа ѳныѳзом, акалакь аѳы икоу апсуа школкэа раштакэа ишыртымыѳуа еипш.

Абра шэтэоуп сколлегацэа. «Ус акэзам»! – зхэо азэыр шэыказар, сыкэрагы шэахэампшын, шэысѳаца, схьыжэжэа, амала, ирцабыргны, аргументация азуны.

Ансоума, арсоума, иахьа хфакультет аѳы апсышэала ицэажэ аматэаркэа ыкоуп. Икоуп урт ѳапызгогьы:

I акурс

Апсны атоурых – апрофессор Валери Бигэаа.

Археология – хфакультет адекан, адоцент Алик Габелиа.

Аетнология – адоцент Сима Дбарцха.

Урыстэыла атоурых – Арцаѳы Альдона Салакиапха.

Ажэытэ дуней атоурых – адоцент Виктор Аѳзба.

Рацхьазатэи ауаажэларратэ шыакэгылашья атоурых – адоцент Виктор Аѳзба.

II акурс

Апсны атоурых – арцаѳы Альдона Салакиапха.

Апсны археология – адоцент Алик Габелиа.

Апедагогика – адоцент Нана Лакашьяапха.

Аполитология – арцаѳы Беслан Хагба.

Урыстэыла атоурых – арцафы Лонда Гэаланзиапха.

Абжыратэи ашэышықэскэа ирыцаркуа Европатэи атэылақэеи америкатэи атэылақэеи ртоурых – арцафы Лонда Гэаланзиапха.

III акурс

Афатэ аамта иатцанакуа европатэи атэылақэеи америкатэи атэылақэеи ртоурых – арцафы Лонда Гэаланзиапха.

Тыркэтэыла аторых – адоцент Лиалиа Харчлаапха.

Ишыжэбо еипш, ахпатэи акурс афы «-матэарзатэык роуп апсышэала хзыцхьо, уинахыс апсшэа аус аузом. Уи абыколавр афы. Амагистратурафы зынза ифыцэаауеит. Иахтаымкэа акэзам. Иахтауп. Аха алекторцэа хаилазарафы икоу абызшэатэ дифицит «ра хнанашьтуам.

Ишакэхалакгы, атыхэтэантэи ажэашықэса рыла хфакультет апсуа кэша аушьтымтацэа 120-фык ркынза ыкоуп. Иызгэататэуп иара убас хфакультет итало зеггы шзалаымго атэгы, изыхкыа-зынцозаалакгы.

Афакгы. Апсшэа егыакуп, егы«боуп. Мафэарс инапы злакызаалакгы, апсышэала алекция иапхьо атцарауа«, фыц аусура иалагаз, царадырратэ степенк змам арцафы инеиркны апрфессор икынза, алитературатэ бызшэа идырузароуп, афиллолог бзиа иааимеикуа акынза. Уи ус еипш азыкатцара имамзар, ахара зду хара хауп – жэйтэнатэ аахыс ауниверситет афы аус зуа. Ихатцагылаша апрофессиналцэа хзымаазеит.

Хара хаушьтымтацэа роуп ашкол афгы аус зуа, урт роушьтымтацэа роуп, иааны, ауниверситет итало ахэычкэа. Абас, агыыргыаласа еипш, хаикэшоит: хара – дара, дара – хара.

Ажэак-«ажэак хакэша-мыкэша икоу абызшэатэ гэынамзарақэа рганахь ала.

«Такэажэык быжь-цутак лхьяан, лара азэггы дигэалашэазомызт», – рхэеит. Саргы сус злам ус ыкамшэа збоит Апсны.

Иашоуп, занатла сара слингвистзам. Сетнологуп. Апсуа итрадициатэ пстазаара злеибарку Апсуара афеномен атцара

снапы алакуп. Аха иаххахмырштып, системак ахасаб ала, Апсуара ашыапы злакуа апсуа бызшэа шакэу атэггы. Убри адаггы аурысшэала еипш, апсышэалаггы атарадырратэ усумтакэа цыт-чытк тсыжхьеит, сара стэала, апсуа жэрар ртоурых иазку арцагатэ цыхыраагзакэа «ба убырт инарылацаны. Ус анакэха, апсуа культуратэ пстазаарафэы апсуа бызшэа аус шауа алацэажэара азин сымоуп. Хэарас иатахузеи, жэахэык ала ари апроблема кшартас иамоу атыцкэа зеггы рылацэажэара ауам, сымчгы ақэхом. Убри акынтэ ласы-лпссы сзынко-сзынпо зтаарақэак рфэы ссааныскылоит.

Сара санхэычыз, афреи апхьарей аныста, ашэкэы мамзарггы агазет гхак амоуп, хэа, сгэы иаанагомьзт. Уи ианыз ажэсан акынтэ Анцэаду илбааишьтыз хамтак еипш сахэапшунан. Иахьаггы изызхауа афар рыфныцкэа, адунеитэ информация шрыкэыгэгэоггы, ус ихэыцуа рацэафуп. Урт рсоциализациатэ процесс афэы акыпцхь амч ду амоуп. Нас афар иахьа апсышэала атара рыманы, апсышэала агьама рыманы, апсышэала ихэыцуа раазара аус афэы агэра аагаратэы икоума апсуа кыпцхь?

Лассы-лассы акыпцхь афэы иаабойт, арадиои ателехэапшрей рфэы ихахауеит абарт рфызцэа аилкааратэ аппараткэа: «Урыстэыла афэада», «Урыстэыла алада» – «Урастэыла ахы», «Урыстэыла атыхэа», мамзарггы «Урыстэыла акалт», ртыпан.

Апсны ахи атыхэеи еимаздо амфэаду афэы иахпыло агэыцэмакьакэа ирну аоиконимкэеи игидронимкэеи шпацэажэо? «Ақалакь, Гагра», «ақалакь Очамчыра», «азиас Мыкэ» – апсуа жэакэа рыла, аха аурыс бызшэа аструктура инакэыршэаны.

Аурысшэала ххэыцуеит, – «Нхытц Кавказ», «Аахытц Кавказ», «Ашьха Карабах», – анаххэо. «Кавказнхытц», «Кавказаахытц», «Шьхатэыла иану Карабах» – ххэалароуп. Сара ишыздыруала, абриоуп апсшэа! Хараггы хамцап, «Ешыра афэада», «Ешыра алада», хэа, ами ишану Апсны асхсаала, «Ешыра-лбаа», «Ешыра-фхала», хэа, ишанцатэуггы.

Даеакакэым, ишцакоу иахьатэи хайцэажэашьатэ формулакэа, хантропонимикатэ моделькэа, хантропонимикатэ фор-

манткэа? Усеихабума-усеитцбума, «Валери Леуард-ипца», хэа, уанаасыдгыла, апсуа жэлар рантропоникатэ культура уздырам, хэа, исыпхьазоит. Схатэыхьз ала сацэажэара уацэпхашьозар, – «Валерий Левардович», – ухэароуп, аурыс традициала. Аурыскэа ртрадициа апсышэала апропоганда азура хара иахусым, дара рхала уи азыргара рылшаратэы икоуп. Амала, ишэ-гэаласыршэоит, ауафы ихьз атцкыис еихау мал шимама атэы.

Уимоу, зны апсыуа журналистк истатиа акны «Урыстэыла апсха», хэа, сапхьахьбит. Апсха «апсны ах» шаанаго адырра дыррадук атахума, ирехазоу математикоума?

Хэы зэзэоуп асахьаркыратэ ыымтакэа рэы цыара-цыара иа-або астилстикей апунктуацией рганахьалагы, асымта ацаки уи иамоу актуалрей ртэы хакэытцып. Иарбан бызшэазаалакь аэы урт зда цыххэа ыкам ышыапцарахккэоуп, грамматикатэ дырроуп. Апсышэала ханыоуа уи адырра азымдырра азин хамоума?

Шэгэы цысымтэазар, Апсны ашэкэыооцаа реидгыла иалоу азэы ироман акынтэ о-хэоук сшэызрыпхьоит:

«Калгыта ампыцахалараз игэеифафара еилашны дмакаруеижьтей акраатцун, аха згэаг умоу ихата дутаараны дыкоуп хэа ус ажэабжь анизаарга, игэтакы афэхэара алцха аины иаидгылазшэагы иамхабеит».

«542 шықэсазтэй аапынрагы аакылкьаны адунеи дузза апхарра хартэало мацара, амшкэа есэны апхынрахь инаскьанакон. Гэырцэстантэй ашьха харакрыракэа рыкэцэан макьанакы изымзытыцкэа ирыкэжьыз асы аапынтэй амра уи аэынгы иахьнакэыпхаз иразынпцшшэылаха иааканатцан, нас рацэак мырцкыкэа ашэхэхэакэа арахь иаахшэаны цоа змамыз апстыр ахьтэаз адэеиужь иаакэпхейт».

Ароманист Апсны агеграфиазы дмацэаноуп, излазбо ала. «Амра шьха иаавцит», – анаххэо, акыртуа шьхакэа роума иа-або, апсуа шьхакэа ракэзами?

Егы, ао-хэокгы ршышьатэ стиль шыкоу жэбоит. Шэылакэа абзиа рбааит! Автор издырам иара убас афартэй ахьар-

гылатәу, иахьаргылатәым. Урт реилыргара салагар, аамта шә-
цәызгоит.

Анаһсан. Ақыртқәа «агәырцкәа», хәа, ханбарышьтаз, та-
ара цхашьарам? Урт ус ирышьтаз ацьамкәа роуп. Ашьтахь
ацьам бызшәа акынтә атыркәшәагы иалалеит уи.

Даеакгы. Абжьаратәи ашәышыкәсқәа рылагамтазы «ар»
атыцан «ацстыр» рхәозма ацсуаа? Ацстыр ацсуа бызшәа иа-
наланагалаз Актәи адунеитә еибашьра ашьтахьоуп. Аибашьра
иалахәыз ацсуаа ахьеибашьуаз Австриа акәын. Австриа ауп
ацсуаа «ацстра», хәа, изышьтаз. «Ацстыр» «ацстра ар» ауп
иаанаго. Ус анакәха, ари ажәа 1458 шыкәса ахытцом, иахытца
шәы-шыкәса роуп!

Цхьафык иахасаб ала, сара ихьымзгысшьоит автор – дыз-
устазаалакгы – абри афыза ансыдигало. Хәтыр рыкәыстоит,
аха сгәы рзынхоит абри ароман, сахьаркыратә фымтак ахасаб
ала, ажурнал акны акыпцхьра иафәу сфызцәагы, аредактор
рапцхьа днаргыланы.

Изызхауа ахәычы абри дапцхьар инаҗои?

Инаҗо акәым, ацсшәа агәыбылра имнахуеит. Ацсышәала
иоу ашәкәы апцхьара игәы ахнаршәоит.

Ацсуа телехәапшра аакалазар аахыс ажәабжь фыцкәа рблок
«Амшеикәшара» ахьзуп. Шәазхәыцхьазар, аамта еикәшоит,
ашыкәс еикшоит, аха амш еикәшазом: амши цар, атцх ааиуеит,
атцх цар, амш аауеит.

Еикәысыпцхьазаз азцаарақәа реипш икоу афактқәа цыхәа-
пцәара рымазам ацсуаа хдоухатә культура асистемафәы.

Апсатей ацьыкаци. Сара, зыкәра наскьахьоу аетнолог
сакәзам абри атема иалацәажәаша. Ифәацаза зыбжьы зырга-
ша, аишәа зтачкәым ыкәзыкшаша абызшәадырцәа шәоуп, дад
дшәыкәыхшоуп! Аха, шәгәы иалымсын, азәгы шәкытыбжь
смахазац макьана.

Ажәак ала, хәапцхьа икәгылоуп азцаарақәа зегьы рызцаара:
«Икәпатәузеи»?

Аханатә аахыс жәларыс икоу зегьы рфәы абызшәа амаа
зкыз, иахьагы изку ан лоуп.

Иахьатэи ацсуа пхэысфеа, иахьатэи ан, хала шаапшуа, апсшэа ахэда ырцэины ашыра дафуп! Ан, апсуа-ан лфэы ауп апсшэа апсы ахытоугыы, апсырта ахыыкоугыы. Абри убас ишыыкоу агэра лыргатэуп апсуа пхэыс. Аха механизмс икоу сара исыздырам. Шэааи, ххы ааилахкып, халацэажэап.

Схынхэуеит сажэа ахы зласкыз атемахь. Еитасхэоит: хуниверситет аоныцка, астудентцэа рыбжьараф еицш, алекторцэа рыбжьарагы, еицэажэагас икоу аурысшэоуп, азэык-фыцьяк сзалацом, амала.

Мап, шэхаткы сцеит! Сара аурыс бызшэа сафагылазом. Аурыс бызшэа ада хэшэы хамазам апсуаа иахьа. Иароуп хара хзын адунеитэ цивилизация ашэкэа злаахартуа, цапхас иахку. Сара исхэо ххатэы бызшэа атэуп, хмилаттэ хдырра атэоуп.

Сара ишеилыскаауала, аофициалтэ усхэартакэа рфэы апсуа бызшэа арцыхцыхра иалагатэуп акадртэ политикала. Акафедра аихаброума, адеканроума, апроректарроума, апсшэа ззымдыруа уи амацурафэы ус имазам, аецэа кыдицаауазаргы. Апсуа университет антытгы абри априцип аус ауыроуп апсуа школкэа рфэы, ахэынткарратэ усбартакэа рфэы, апарламент афэы. Зегьынцьяра.

Аеакы еицшым апаратэ стандарт. Ашкол афэы, еихау-еитцоу, хэа, еилымхкэа, ахэыцкэа аазхысуа зегьытэкья хамч рыкэымхаргы, агэуманитартэ матэаркэа апсышэала ихарцеажэароуп. Иашоуп, ари аус иааинырсланы, кртыцэаррыла збашья амазам, аха зыцшра атахзам. Мышкы иахыцо, шэымш иахыцойт. Иалагатэуп!. Утэы акэым – иахьа! Хэарас иатахузеи, абракагы фэы зкуа апсышэала ихэыцуа, апсышэала знапы аус ауа апрофессиналцэа рмачроуп.

Хара, апсуаа, хнацэа ырбаазаны хбызшэа, ххэынткарратэ бызшэа, шышьтаххуа рбар, ихаланхо егырт амилаткэагы хайлырккауеит, абга хартоит. Даргы уи ацара иалагоит, зегы рацхья иргылыны – мырзаканаа. Нас – аерманкэагы, аурыскэагы.

Егъи – еихагъы зызбара удаѳу азцаара. Апсуа хэычы ацсыуа школмзар даѳа школк дтамло аус еиѳкаатѳуп. Амала, апсшѳа ззымдыруа ахэычкѳа рзы акласс чыдакѳа аартны. Сара сызлацѳажѳо актѳи аклассаа роуп. Убри аѳыза апѳара кѳзцо сара сакэызтгъы, апсшѳа ззымдыруа ахэычы иани иаби ацара ахэцса дсыршѳон. Апхъака уи урокхон, икѳырцшыгахон.

Ажѳлар агѳра ргароуп апсшѳа ззымдыруа апсуа апсуа дгъыл аѳы карьератѳ цѳеицш шимам.

Хѳарада, «апсуа демократцѳа» рахѳакѳа рытра итырхышт. Аихабыра ирыжѳлашт, аитцбыра ирыжѳлашт, ацара аминистр ѳыц ари азцаара анцѳырига, ишижѳлаз еипш. Аха ари аус азакѳан-цшра аиур, азѳгъы акы ихѳараны дыкѳазам.

Хѳара, апсуаа, ампыл еипш, иахъа адунеи назырхѳаазырхѳаа ахѳыткаррадудкѳа, ахѳынткаррацѳыцѳкѳа еимдырххо, излахѳмаруа адемократиа ацѳахѳмарха хѳамазам!

Апсуаа ирыман дара рхатѳы соционормативтѳа культура. Апсы тѳоуп макъана! Амала ирѳыхатѳуп.

«Азы ахъышьтрахъ игыѳежъуеит», – рхѳеит. Абри ажѳацка иѳѳоуп апстазаааратѳа философия хѳатрадициатѳа демократиахъ хкылнагоит.

«Ацѳа иѳду – ахарп». Апсуа демократиа ацкыыс хѳара ихѳахѳо, хѳара хѳаикѳзырхо, анарха хѳзтѳо демократиа ыкѳазам адунеи аѳы. «Икѳоуп!» – зхѳо азѳыр дѳагылар, апсуа бызшѳа апсуа жѳлар заеипшпаспортс ишрымоу здыруа, апсыуа бызшѳаала зыпсыц лазгаѳазго хѳацѳак дѳкалап. Дѳаникылап.

Абзера шѳзыкѳалааит, ажѳлар, апсуа жѳлар!

Ахыцхырта: Валери Бигѳаа. Апсшѳа егъакуп, гыѳѳоуп (Апснѳтѳи ахѳынткарратѳа университет Алингвистикеи аинѳформѳациатѳа технологиѳеи рѳентр. Азеипшмилат лингвистикатѳа форум аѳы 2021 ш. рашѳарамза 10 азы автор икѳаицаз ажѳахѳ) // Азеипшмилат лингвистикатѳа форум аматериалкѳа. Акѳа, 2021: 82 – 91.

Агазет «Ацсны» аредакция акынтэ

Ацсуа жэлақэа ргьырак ишыкарйало еици, Бигэаа аизара мөөпыргеит нанхэамза 21 азы Лыхны Ражьыкэа-ица Бигэаа Гена ионатачы. Уи аинтерес хкит харгыы – агазет «Ацсны» акореспондентцаа. Хазйаарақэа ртак ацынхэрас Бигэаа резарачы ишхэаз ажэахэ хаитцеит Валери Бигэаа – Ацснйтэи атйаарадыррақэа ракадемия иатэу Ацсуа институт айарауа.. Иқэгылоу апроблемақэа реихарак хажэлар зегьы ргэы итыхоит азы, уи акьытхьра ахэтаны иазахапхьазеит.

47. БИГЭАА РЕИЗАРА: АТРАДИЦИЕЙ ХАЗТАГЫЛОУ ААМЦЕИ

Жэлантэыла аизара апсуа жэлар рыбазара иачыдаказшьоуп. Ус иаауеит хабациа рабацаа урт рабацаа дукэа рхаанаахыс. Иатахума, нас, иахьа, адунеитэ цивилизация есымшааира еапара ианыцо аамтазы, абас «иажэхью» асоциалтэ институт? Иатахуп. Иатахуп, избанзар апсуажэлар еибаркуп жэла-жэлала. Уиоуп иахэо иара атермин ахатагы: «ажэла» + «р» = ажэлақэа.

Апсууала, жэлак зху зегьы абык ихылцит, шыак рылоуп, еишыцоуп. Аишыцаа еибабалароуп. Аибабара – гэыбылроуп, еилибакаароуп. Аилибакаара – шытибахроуп, тибагароуп. Атибагара аеиара иатэуп, ицхьакацагоуп.

Аеиара Бигэаа хамацара хакэзам изыпраблемоу, уи апсуаа зегьы рыпраблемақэа ирыпраблемоуп.

Етнографк иахасаб ала, сара хажэлар ретнодемографитэ тагылазаашьягы сазфелымхауп, итысцаалон. Итысцаауаз акытақэа рматериалқэа рыла, иара аизара ахьхамоу Лыхынгы налацины, статистикатэ бызшеала исхэозар, апсуа бжьараната хьыки бжаки роуп ионоу (3,49).

Астатистика ус ахэоит: бжьаралатэла онатак пшьоык оназар, ажэлар рыеиара аангыланы, ишыақэханы икоуп, еицазар, – апстазаарахь рхы хоуп, еитцазар – анызаарахь.

Ацсуа жэлэр рдемографиатэ тагылазаашья арыгъарахь игъежызарггы, зеггы акоюп, хмилаттэ проблема шыпрабле-моу инхоит, хбызшэа ахышштрахь аагаразы маак анахзымп-шаа. Збызшэа казыжыыз, збызшэа зцэызыз ажэлэр, миллиола икоу ракэзарггы, цейцш рымазам, жэлэрык рахасаб ала рыду-неи рыцсахуеит ауп, уаха акгы.

Егы – алеишэа. Ацсуара лырас иамоуп, изхагъежьюа – ла-мысла еибытоу еихабреитцыбратэ системоуп, аеакала иаххэо-зар, ацсуа илеишэа, ацсуа ихныкэгашья (асоционормативтэ система). Ихамзап – зызэа ззаз иан дагеит, рхэеит. Иахьатэи ацсуа леишэатэ культура, игазеазуа, ацхатэры икэгылоуп, их-быкыыр, нкылашья амазам – цака ца змам тышоуп.

Шэаи, абарт апроблемакэа ахцаггы рызбара нап ахаркып хара, Бигэаа, ханыцка мацар акээзарггы:

1. Ххэынткарра лшара дук шамам хазхэыцны, иаххэап, хыи-цшыы ахшара змоу хачкэын хицхраап, хэынеибытаны, хэынеицшыны. Ацхыраашьатэ формакэа ыкоюп, хрызхэы-цып, хрылацэажэап.

2. Зхэыцкэа ацсышэала имцэажэо хашыцэа еитцацэа рахь-тэ азэыр дыказар, хиазцаап, шэышыкэсала зи-мцеи ирылган-ны, еикэырханы иааганы хабатэеи ханацэеи хабз икэырцаз хбызшэа ашоума, ихантоума, изкаижъеи? Ихэыцкэа рымэа зеихицэазеи, ацсуара изалыхэдеитэуазеи, мамзарггы иапсу-ахарц шитаху паспортла мацара аума? Ацсшэа ззымдыруа, ацсышэала имцэажэо ахэычы иаб ацсуара шитииз агэра ихар-гап, зеггы ирбо-ирахауа, аргама лахь иахтап. Иашыцэа еиха-бацэа хами, хара ихамхэар, иазхэода?

3. Аб ихшара рлеишэазы, рыхныкэгашьязы, атакцхыкэра идтатэуп. Ус икан ажэытэ, ус иказароуп иахьаггы. Имч ры-кэымхозар, иаахтны ихаихэааит, хивагылап. Хэшэы змам ак-ггы ыказам.

Иаххамырштып: арт ах-проблемакгы хара ххала иах-тэзам, милаттэ проблемакэоуп. Ацстазаарафэы ауафэы акы иг-хар ауеит, эба игхар ауеит, аха амилаттэцаарафэы агха акатцара азин имазам азэггы.

Ажэак-ажэак хара ххатэ тоурых, Бигэаа хтоурых азы.

1867 шыкэсанза, Гэыма тазырцэыз амхацьпырра ааиаанза, Бигэаа ргырак цшыац инхон. Ахаиртэ багэазахь излабжьало амша инаркны Дранда ахэаа акынза Бигэаа рхабла хэа иашьтан, Бигэаа иркын. Бигэаа нхон иара убас Абжьакэагы, Ауанаға-цха акэша-мыкэша, аха уртгыи цшыац ианыцыз ракэын. Абжьакэа икэцыз мхацьпырын Бигэаа Бирамгы – мышыннырцэ икоу апсуаа рапсуара зырфыхаз, изырцыхцыхыз атарауаа Бигэаа Омар, Омарду иаб.

Амхацьпырра иагаз, агеит, аха икалеит иацэыбналазгы. Урт Егры-Нырцэка ицеит, иагыркэахеит. Урт рхылц-цылц рехарафык нхоит Матвили, Наразени. Иагьмачфым.

Аибашьра калаанза сара Наразени сыкан, аетнографиатэ експедиция мшапызго азэы иахасаб ала. Убра ашкол адиректор ихатыпуафыс аус зуаз Борис Бгвава исеихэеит, рабдуцэа рабдуцэа Апснынтэ ишааз. Амала, мазала, азэы имахартэ еицш.

Мышыннырцэынтэ ихынхэит зэырфы, аха ркьаптажэкэа рхылар азин римтеит Акэа итээз аурыс чынуаа, «зыгэра гам» ажэлар иахьреиуаз акынтэ. Азнык азы урт Бедиа ицеит, нас пытфык ааит Тхына, Баслахэ, Атара, даға пытфык – Ешыра, Ешырантэ – Лыхны.

Атаратэи Абигэаакэа ирдыруеит: ааскьанза рабацэа Анцэарныхэара карцон цшыац иааны, *Бигэаа рнышэынтракэа*, хэа, икоу амикротопоним зхылфиааз атыц афы.

Бигэаа хыц-фыцкэак нханы икоуп цшыац иахьагы – апсшэа рыздыруам, аха ишапсыуа хылцшыьтракэоу рдыруеит. Ирдыруеит иара убас рабдуцэа амхацьпырра ишагаз, аха амшыннырцэынтэ ишыхынхэызгы. Абри атэы салхеит Уарча инхо, атара бзиагы змоу атэанчафы Мери Бигвава (Бигуаа).

Иаанагозеи иара хажэла ахаға: Бигэаа?

Академик Марр ишифуа ала, антропонимтэ формат «уа» ала инцэо апсуа жэлакэа, уимоу агыруа жэлакэагы, апсышэала ицэажэоит, «ауаа» аанагоит. Асэак ала иаххэозар, Бигэаа хазхылцыз хаб, хаб ду, х-епоним, Бигэа / Беигэа ихьзын:

Бигэа-уа. Хбызшэа аеканомикатэ чыдаказшьа (алингвистикатэ економиа) иабзоураны, хажэла иахьатэи аформаҕы аеышьақнаргылеит. «Бигвава» ақыруа бызшэа атранскрипция (Бигэауа) иахьлҕеиааит.

Нас, ишпақахҕои иахьа, цьюкы «Бигэаа» хэа ашәкәы ханызар, даҕаа цьюкы – «Бигвава» хэа?

Гэыџбара ыказам, хайшыцэоуп, аха аамта цхьака ицоит, хажэла аеашар алшоит. Ус анакәха, ари азцаара иамоу таккоуп: еитасхэоит, «Бигэауа» иалхны ақыртбызшэа ихашәнатцаз антропонимикатэ модель «бигвава» хшәаххроуп. Арееира, аҕоурыхтэ цабырг ашьақәыргылара, уеизгы-уеизгы иахьа баџ алазам. Имариоуп.

Сара сьжэла аҕорыхтэ цбырг ахь ииазгеит асоветтэ хэынтқарра ханалаз аамтазы. Иныкамлоз аамтазы. Ишырхэо еипш, ала акаркы икылхны.

Харт Абигэаакәа, лада-џада, хэа, неилых камтакәа, ххьацшны хазнысхэоу амџа ханыцшылар, хажэлар рҕацхьа, хадгьыл аҕацхьа хәцхамшьартэ, ҕыҕәгәала хцәажартә хәкоуп.

Сара с-тхьынатәуп, убри акнытэ тхьынатэи Абигэаакәа рыла сажэа хсыртлоит.

Арепресиа аныказ, 37-38-и рзы, аиашьеи-аиашьеи неидтәаланы гәата-бгата ианзымеицәажәоз аамтазы, хқыта дахагылан Бигэаа Уартан – «аҕыатамахжәа» ззырхәоз алеишәацәгьа. Ииашацәкьаны, икамчы еиџырҕаны, иуаажэлар дырҕагылон уи, иара имеида имамкәа азәы ақыта дзалаымтцау, «хәартәк» ахь дзымнеиуа акынза. Аха Апсны ахьынза-назаазо сара исыздырам аҕа қытак, Тхьына ада, абри аамта баапс ауардынажә еипш изыгрымсыз. Бигэаа Уартан азәгы димпыцамзит, иқытауаа еикәирхеит. 1943 рзы анемс десантцәа дышрышьтәз дтахеит. Амала, уаџы издыруам, зхымта дагаз – иаҕа иакәу, иуа иакәу. Игәаҕ змаз мацџымызт, нас. Иуаџратә миссиа ззельымкаауаз мацџымызт.

Ақыртуа меншавикцәа Апсны икәызцоз Ешбеи Лакобеи аргьажәџас дрыман Бигэаа Нестор – Мықә ашьапы икәмыр-

кысзакэа избоз «ареволуционер». Абжыуаа реизарафы Бигэаа Нестор доыкэгылан данцаажэалак ашьтахь, афеихыхра гээгыуацэан.

Ахыцша гэгэа змаз хатан, рхэоит лыхнаа, Бигэаа Кэынцал – теитыцшла уаонырхарак, уаеинаалак, казшьала амтц зхы икэзмырпрауаз ахатца, ахатцаццышэ.

Иижэшаз азыхь ахы ытнахаанза ицстазаара фехтэеит Бигэаа Баз (дытхынатэын) – Баграт Шьынкэбеи Хэыхэйт бгажэбеи Шьалуа Инал-ицеи аспирантура ирыцтаз атцарауаф, ахэынтқарратэ усзуоы. Дыканатц ижэлар рымац аура дахашэа-ломызт. Ихазы ааста ижэлар рзы дразын.

Иара ианиааз ицназгоз ацсуа интеллигентк ицшаара уадаоын, анцьныр цара бзиа иман, Ткэарчал аргыларафы аматцур-а дукэа ныкэигахьан Бигэаа Цьота.

Ацсуа иуристцэа реикэыцхьазаразы хэнацэакгыи аным-цхэыз аамтазы Очамчыратэи аусзбарта дахантэаоын Бигэаа Кэакэана (Мелитон). Мыкэтэын.

Асовет еидгыла асоциалисттэ цэа дафырхатан Бигэаа Мышьа (Тхына) – 1978 шыкэсазтэи «ацсуа шэкэы» аханы знапы анызтаз апатриот иаша.

Ацсны ақытанхамоа ашьтыхразы ацыка ихы икэиххьан, дцарауаоын Бигэаа Дырмит (Тхына). Хара иашыцэа хакэзар, лада хака, оада хака, илацш ххын, хаидикылон.

Ацсыуа ораоторцэан Бигэаа Руфбеи (Лыхны) Бигэаа Романи (Мыкэ) – ажэлар рфы ацабаа ду збахьаз, цара-дыррала еибытаз, хэхьз тызгоз, хзырлашоз ахацэа.

Дарбан измахац Бигэаа Володиа ихатцара атэы? Афаши-стцэа анышэ иазырхоз легенда-еибашьоык иахасаб ала, уи избэхэ иалацэажэоит акыыцхь афы, даабоит телехэапшрала, хаизызырфеуеит радиола. Ихьз хэаны азы иахэом дызланхо дэрыцшыаа, рхаткы сцеит! Хара Абигэаакэа хзы Хашьаду длашырбагоуп, дыцхаражэхэафуп – анцэеи хареи дхабжыагы-лоуп, хцэашьхэы икуп, хеахэы ихэоит, дхыбафуп.

Мрагыларахьтэи «хгэылацэа-бзиахэкэа» анхақела, ацсуа дгыыл ацсуа ибжыи нагзаны икэыларц азы абцбар ашьтыхра

зылшоэ хэчкэынцэа зегы ага иҕагылеит, хызыла-цшала иалцыз ыкоуп, аха 11-оык хага ихы изацэымцеит:

1. Чучурбеи-ица Бигэаа Темыр
2. Ваниа-ица Бигэаа Анзор
3. Валери-ица Бигэаа Артур
4. Беслан-ица Бигэаа Владимир
5. Владимир-ица Бигэаа Влад(ин)
6. Кэапта-ица Бигэаа Даур
7. Циба-ица Бигэаа Хына
8. Акакь-ица Бигэаа Леонид
9. Кэагына-ица Бигэаа Мурман
10. Ардауан-ица Бигэаа Платон
11. Уасил-ица Бигэаа Тариал

Урт рыхьзкэа хьтэы нбанла амырмалташь хьшэашэа иа-нуп Ацсны агэеисыртаҕы игылоу абака-ссир амцан, апсуак ацсышэала иҕы цэажэанаты абри адгьыл ахацарашэа ыкэыларцазы.

Аибашьра ашьтахьгы аиашьара хгэы тызшьааз арцарцэа калейт: Апсуа хэынтқарра зыкэгэыгуа абцармчкэа ршьапы икэзыргылаз аруаа иреиуаз аполковник Бигэаа Рауль, аҕа-ца-ҕацахэа Лыхнашта зыбжкы ыкэыоуаз ,аҕар раазара иаҕыз арцаоу Бигэаа Заур.

Иахьагы ихамоуп хара хгэы зладухаша ацеицэа: шыкэсырацэала амчратэ структураҕ ацабаа збахьоу Бигэаа Акакии Бигэаа Виктори, анцынырду Бигэаа Константин, хамтэатэи ахатамцхэыс, Акэа акалакь апракурор Бигэаа-цха Алиса, Ацсны жэлэр рартист ахереограф Бигэаа Ирадион, Адунейтэ литература аинстиут ацарауао, афилологиагэ тцаарадырракэа рдоктор Бигэаа Виачеслав, Ацсны жэлэр реизара а-3-тэи аапхьара адепутат Бигэаа Чингиз, «Бигэаа рбанк» хэа изышьтоу аусхэарта апшэма хада, афинансист, Бигэаа Генеди, Урыстэыла ахэынтқарратэ дума амилагэ еизыказаашьақэа

ркомитет администрация аихабы, Урыстэылатэи афедерация ахэынтқарратэ советник Бигэаа Батал:

Избан, иаалкааны рызбахэ сзалацэажэозеи сара абарт ауаа, срылаэхэарц азоума? Ааи, срылаэхэоит. Срылаэхэоит изы-зхауа аҕар рҕыпшырц азы, дара рыҕазара аҕынза ихаларц азы, иагьеихахарц азы.

Ихалиаалааит, нас, абас иҕоу ауаа, ауаа-барақэа, ауа-а-хатэрақэа – Абигэаақэа хазхыҕехэаша, аҕсуажэлар цэатэы-шыақаны ирыцагылаша аҕеицэа, аҕеицэа-хызырхэагақэа!

Ахыпхырта: Валери Бигэаа. Бигэаа реизара // «Ацсны» № 63-64. 2010

48. АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ТАНЦА АБХАЗИИ. ВЕЧЕР ПОБЕДЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Любой вид профессионального искусства в основе своей имеет ряд функций: развлекательную, творческую, просветительскую и пр. И та, и другая как способ мотивирования и стимулирования деятельности человека занимает важное место в жизни. В этом отношении роль Государственного ансамбля песни и танца Абхазии, работа которого в известный период времени по субъективной причине была сведена на нет, трудно переоценить.

Не столь давно состоялся отчетный концерт этого вновь созданного коллектива. По праздничному приподнятое настроение переполненного зала Госфилармонии свидетельствовало о ностальгии его поклонников по наследию отцов. Выход коллектива на сцену в обновленном составе с новой формой и бодростью духа «взорвал» громом аплодисментов зал, встретивший стоя любителей родного искусства. Обновлен и репертуар. Исключение – несколько песен и танцев, ставших в ансамбле «эндемичными».

Такова, прежде всего, вокально-хореографическая сюита «Абхазская свадьба», которой открылась программа. Сюита представляет собой масштабное и динамичное действие, охватывающее своей массовостью все пространство сцены: привод невесты – кульминация свадебного цикла, торжество и связанные с ним церемониалы. Уровень мастерства артистов, среди которых ярко выделяется своей сверхвиртуозностью Адамыр Сангулиа, импонировал настроению зала.

Номер этот известен чуть ли не со дня основания ансамбля, поэтому невозможно было не заметить отсутствие или слабое изображение в нем отдельных компонентов, имевших место в прошлом: оповещения о приближающемся свадебном кортеже, стрельбы, переступания порога дома невестой под звуки скрепящихся над ее головой кинжалов, осыпания ее серебряными монетами, подношения меда к ее губам – символов безопасности, оберегания молодой от злых духов, пожеланий плодовитости, благополучия и сладкой жизни только что родившейся семье.

Хотелось бы видеть и строгую синхронность поворотов и вращательных движений танцующих в парности – точное совпадение «па» правой ноги одного партнера с левой – другого. Аутентичность синхронизма кроется в подражании окружающей природе – состязанию, например, джейранов, на которых любили охотиться наши далекие предки. Между тем наблюдается излишество героических возгласов и жестов: хаи-чей!

Оставляет желать лучшего содержание шуточного танца «Неудачное свидание», также укоренившегося на абхазской сцене. Не помешает вспомнить еще раз, что молодой человек, которому приглянулась та или иная девушка, мог поджидать ее только у родника, куда она ходила без сопровождения. Но ни «родника», ни кувшинчика на сцене не было.

К тому же для абхазской традиционной действительности не характерно дарение цветов. Цветы имеют большую эстетическую ценность только там, где их нет или мало, а в Абха-

зии они растут везде, чуть ли ни на аждом шагу. Коль скоро речь идет о тайном сватовстве, то «жених» мог бы «заманить» свою «невесту» каким-либо украшением: колечком, цепочкой, сережкой. Да и сам солист – Ахра Аджинджал – несмотря на его старательность, темперамент и привлекательность, исполняет роль «неудачника», как бы цитируя Эдуарда Миканба, создавшего в свое время собственный неповторимый образ.

Девичий танец «Анасып» смотрится красиво грациозностью и красочностью одежды исполнительниц, но постановщик мог бы решить проблему сюжета несколько иначе. Если действие происходит, допустим, на зеленой поляне, где девушки тайно от постороннего глаза репетируют, готовятся к какому-то празднеству, в ожидании счастья, то логичнее устроить сначала перепляс по принципу «кто – кого», а в конце, после завершения ими импровизаций и самореализаций, – массовку.

Думаю, следует подвергнуть усовершенствованию и схематичность «Конноспортивного танца», по праву заслуживающего имиджа «старожила» ансамбля. Правда, в танце на доступном уровне отражаются ловкость и искусность абхазского наездника, но не все виды соревнования изображаются четко: джигитовка, преодоление препятствия, копьеметание, игра в поло, рубка лозы...

Поскольку соревнование проходит между разными командами, они должны отличаться друг от друга цветом одежды. Это с одной стороны. С другой – наездник надевает исключительно архалук, а на голову башлык, но не черкеску и папаху, которая может упасть в любое время. Черкеска здесь нежелательна потому, что вероятность выскакивания газыря из ее газырницы велика, что не исключает несчастного случая (мчащийся конь пуглив). Не уместна здесь и сцена стрельбы джигита из лука. Лук, возникший еще в мезолите, не может быть в числе доспехов мужчины, вооруженного огнестрель-

ным оружием, которое на Кавказе появилось в позднем Средневековье.

Усиливает выразительность танца, безусловно, само музыкальное сопровождение – «Песня абхазских наездников», получившая наибольшую популярность после умелой обработки её Василием Царгуш.

Четче и эмоциональнее исполняется танец с бурками – «Ауапакуашара», где солируют Замира Гуния и Алхас Ломиа. Восхитительна и форма одежды, элементы которой, как по покрою, так и по цветам, гармонируют друг с другом.

Хочется отметить с особой теплотой и «Танец пастухов», полный необыкновенного веселья и тонкого юмора, и, конечно же, Беслана Бганба – солиста с большим будущим.

Хор – тема особого разговора. В. Царгуш поступает довольно разумно и рационально, делая основной акцент работы ансамбля на блок музыкального фольклора: если не здесь, то где, но подобрать певцов было, наверное, нелегко, тем более в наше время, когда, чего греха таить, в стране нет большой музыкальной базы. Но благодаря, главным образом Нурбею Джинджолия, Анрику Ферзба, Омару Дзиндзабадзе, Назырбею Эбжноу и др. вокалистам, особенности абхазского песнопения живы и находятся в постоянном развитии. На первый взгляд кажущиеся легкими песни «Абатаа Беслан», «Чантри-гуагуа», «Гичи-кучи» глубоко народны, символичны и созвучны с этнической действительностью. Но в песенном репертуаре присутствует одно «но». Это «Рафида», возникшая во времена советов в северной периферии Колхидской низменности в среде «заречных» лесорубов. Музыка, независимо от приобретенного здесь рефрена, – продукт иммиграционного процесса.

Более того, необходимо создать незыблемую часть песен сугубо национального порядка: «Песня ранения», «Песня скалы», «Пшкяч-ипа Манча-ахаца», «Уазбакь», «Кях-Хаджарат» и др., представляющие музыкальное лицо абхазского народа

на самом высоком уровне мирового искусства, а также произведения Раждена Гумба, вне всякого сомнения воспринимающиеся всеми нами как народные: «Иаирума» и «Куачала».

Концерт завершился хороводным танцем «Аураашья», исполняющимся, как правило, в день праздника урожая. И само название хоровода говорит за себя. В хороводе песни воедино сливаются с танцами, как бы дополняя друг друга. Это типичный отголосок далекого прошлого, когда отличившийся род излишками собранных им продуктов питания приглашал соседей на «пир» с целью установления или укрепления добрых отношений с ними. Отсюда и «ачара» – трапеза. Поэтому в хороводном танце должно быть побольше моментов, имитирующих встречу гостей, установленное общественным мнением поведение сторон, взаимопредупредительность, взаимобходительность и другие атрибуты национального этикета. Немаловажное значение имеет и одяние участников торжества, которое должно характеризоваться разнообразием, но в рамках этнического духа.

Разумеется, все эти пожелания могут быть учтены Василием Царгуш, а также Леонидом Какачиа, Отаром Ферзба и Владимиром Кварчия при наличии у ансамбля соответствующей материальной возможности и, прежде всего, людского потенциала.

Самое главное: сегодня Государственный ансамбль песни и танца Абхазии состоялся! Василий Царгуш еще раз убедил нас всех в том, что он действительно талантливый организатор и великолепный мастер своего дела. Свидетельство тому – бурные аплодисменты благодарных зрителей, которыми сопровождался каждый номер программы концерта в тот праздничный вечер – вечер победы справедливости.

Источник: Валерий Бигуаа. Вечер победы и справедливости. Газета «Республика Абхазия» №63.

49. ЕСЛИ ИСХОДИТЬ ИЗ ТРЕБОВАНИЙ НАСТОЯЩЕЙ ЭТНОЛОГИИ

Недавно в Абхазском Институте гуманитарных исследований состоялась презентация книги Дыжын Чурей «Этно-музыкальная культура адыго-абхазской диаспоры в Турции», вышедшей в 2008 году в Нальчике. Как явствует из аннотации, эта работа – первый опыт комплексного историко-этнографического и этно-музыковедческого исследования проблемы культурной жизни наших заморских братьев. Рассматривая вопросы музыкального искусства потомков махаджиров, депортированных во второй половине XIX столетия в пределы Османской империи, автор убеждает читателя в том, что они в основном сохранили песенное, инструментальное и танцевальное наследие своих отцов.

Основным достижением автора следует считать фиксацию материала и описание наиболее характерных черт музыкальной действительности диаспоры: народные музыкальные инструменты и их бытование в условиях давления на особенности культуры национальных меньшинств со стороны официальных властей, танцевальные наигрыши и связанные с ними танцы. И, конечно же, не последнее место в работе занимает и историографическое изучение самой проблемы.

Как отмечает исследователь, феномен музыкальной культуры нашей диаспоры сложился в результате слияния двух основных факторов: исторического и социального. Она является не просто любимым жанром искусства наших соотечественников, но и частью их жизни. В исследовании также отмечается, что, сохраняя ядро музыкальной традиции отцов, и абхазы и адыги не смогли защитить ее от внешних факторов. И это естественно. Они живут в основном компактно, но не изолированно, а в среде в количественном отношении многократно превосходящего их турецкого населения, культура которого диаметрально противоположна.

Между тем, например, в танцевальном искусстве автор видит уникальное явление – способ выражения положительных эмоций, характерных только для самой диаспоры. К тому же, оно берет свое начало с эпохи формирования абхазо-адыгского общества. А в танцевальном ритме и самих танцевальных движениях отражаются особенности природы «покинутого» места обитания их предков, частью которого считают себя и исполнители. Дыжын права: в основе традиционных танцев фигурирует символ солнца – источника жизни: всевозможные искрометные виды движения, круговые хождения справа налево и прочие действия, показывающие стремление к светильнику Всевышнего: изырлашо, изырхэло Шьарда зымчу, Анцэа Ду.

Рассматривая вопросы инструментальной музыки абхазо-адыгской диаспоры, Д. Чурей смогла определить степень отражения в ней этнического мировоззрения, самосознания и ценностных ориентаций. А наличие ряда уникальных инструментов типа своеобразной флейты, скрипки, лиры и др. свидетельствует о поэтическом творчестве и вдохновении носителей данной культуры. Но автор отмечает с сожалением, что в настоящее время наблюдается тенденция чрезмерной модернизации имеющихся в наличии инструментов, которая может способствовать исчезновению их этничности.

В конце работы автором осуществлена расшифровка нотных материалов наиболее «ходовых» песен и танцевальных наигрышей.

Самое важное из того, что сделано Д. Чурей, – это, повторяю, фиксация и описание материала, который под воздействием стремительного развития глобализации мог быть утерян навсегда. Значит, Дыжын Чурей, вне всякого сомнения, являющаяся замечательнейшим представителем и большим патриотом абхазо-адыгов в целом, совершила беспрецедентный подвиг.

Выступление Д. Чурей по праву вызвало живой интерес у ученых института. Возникло множество вопросов и сужде-

ний. И я как один из тех, кому небезразлично состояние абхазского музыкального и хореографического искусства высказал свое мнение: «Работа Дыжын Чурей представляет несомненный интерес, тем более, что музыкально-танцевальная культура нашего народа изучена, на мой взгляд, недостаточно. Правда, имеется замечательное исследование Инны Хашба по народным инструментам, а по народным песням работает ее сестра Мери. Есть ряд и других работ, но это, можно сказать, начало. Они носят, скорее всего, описательный характер. Глубокого научного анализа абхазской музыкальной культуры еще нет».

Мое высказывание не понравилось некоторым ученым, и кое-кто даже упрекнул меня в некорректности. Возможно. Но я могу отозваться так же и о подавляющем большинстве исследований по этнографии абхазов. И мои исследования – не исключение. Подлинно научному анализу нас никто не учил. Такова была традиция советской этнографической школы. Прежде всего, я имею в виду функциональный аспект исследования, во имя чего должна изучаться та или иная сфера традиционной культуры народа, как это делалось, например, учеными «буржуазной» школы Бронислава Малиновского, основателя функционального направления в этнографии.

Патриарх абхазской этнографической науки времен Советов Ш. Инал-ипа не взыскал бы с меня за мои слова, наоборот, обрадовался бы, что ставится такой вопрос – самокритика необходима для достижения успехов в научном мире.

Мы по праву гордимся Апсуара – системой нравственной культуры нашего народа, прежде всего ее сердцевиной – поведенческой сферой. Но разве нами изучена функциональная значимость, скажем, подчеркнутого почитания старших как отголоска военной демократии? Хотя поверхностно, но отмечу, разумеется, не претендуя на мнение последней инстанции: соблюдение обычая старшинства-меньшинства – аихабреитцыбра – диктовалось необходимостью поддержания

строжайшей дисциплины в условиях суровой жизни в горах, и самое главное, непрерывными геополитическими войнами. Этнологический интерес представляют брачные отношения у абхазов, проблемой которых занимались представители старшего поколения этнографов, над ними работают и молодые ученые. Не до конца разработана и тема происхождения и функции института табуации. Отношение современной действительности к этому неоднозначное, чаще – отрицательное.

Первоначальной формой вступления в брак являлась женьитьба путем похищения невесты – амцарсра, возникшего как продукт перехода от матрилокального поселения к – патрилокальному. Это с одной стороны. С другой оно развилось в условиях отсутствия у жениха возможности выкупа невесты. Просто так ее никто не уступал: потеря рабочих рук сказывалась на экономическом благосостоянии семьи девушки. Поэтому сторона похитителя держала невесту в строгой секретности, наречив ее новым, «завуалированным» именем: ахъшьара. Неслучайно, что жилое помещение, строившееся на быструю руку отдельно для молодоженов в форме круглой плетенки с конусообразной крышей, называлось «амхара» – не слышать. Переименование невесты имело и магическое значение: злые духи могли навредить ей. Таково значение и запрета на имена старших родственников мужа, почему невеста старалась выбрать для них красивые имена. Со свекром она могла не разговаривать и всю жизнь.

Жених и невеста до истечения определенного времени вместе не появлялись там, где находились старейшины. В специальной литературе все формы «запрета» – отголоска вражды сторон – называются обычаем избегания, имеющим и сегодня практическое значение: дистанция – способ для поддержания уровня взаимоотношений.

А гостеприимство представляло собой способ мирного сосуществования не только с отдельными людьми, но и с соседними родами, племенами и этническими образованиями, его

генезис уходит в глубочайшую седину времен, когда тот или иной родственный коллектив делился излишками продуктов питания с ближайшими соплеменниками – как правило, в день празднования урожая.

Изучено ли у нас подлинное значение театрализованности похоронной обрядности, устойчивость которой, как ни парадоксально, наблюдается и в наши дни? Что скрывается за спецификой поведения родственников покойного, особенно в день прощания с ним? Крик, издаваемый женщинами после испускания духа, – это типичный *sos*. Царапание ими своих щек и распускание волос, манера оплакивания покойного мужчинами, выращивание бороды, ношение траурной одежды и другие атрибуты скорби – маскировка, обязанная своим происхождением анимистическим представлениям: умерший может навредить живым.

В заключение хочу еще раз обратить внимание на то, что меня толкнуло на данные высказывания. Это степень изученности музыкального и хореографического искусства абхазов. Я убежден: оно требует более продуктивного этнологического (именно этнологического) подхода. О музыкальной культуре абхазов, не спорю, написано немало работ. Собрано огромное количество песенных текстов народа в нотной записи, но кто объяснит величественность манеры абхазского песнопения, не перестающего восхищать слушателей? Необходимо также объяснить генезис многоголосья народных песен и его особенности, известить их четкую классификацию.

Безусловно, читатель (не говоря уже о молодых ученых, которым мы должны показывать пример) не может не испытать разочарования, когда в самом авторитетном научном издании – «Известиях АН А» (№2.2008) читает статью, в которой на редкость неточные и неверные толкования объекта исследования: «Абхазские народные песни двух-трехголосные. О многоголосном складе абхазских песен свидетельствует бытующая в практике народно-музичированная терминологи-

гия. Так, высший голос называется абжы харакы, верхний голос – абжы хтга, средний голос – абжаратэи абжы, подпевающий голос – аргызра и бас – ашэпа» (с.261). Я, как этнолог, знающий быт и культуру абхазов не понаслышке, со всей ответственностью заявляю: в абхазской музыкальной лексике таких терминов нет. Есть «ахапа», «ахкы», «аргызра», «абыжгэаа», обозначающие, соответственно, тенор, баритон, бас.

«У абхазов и грузин песня была обязательной участницей врачевания при заболевании оспой» (с. 262), – пишет автор статьи. А абзацем ниже добавляет: «У абхазов и грузин с древних времен свадьба проходила со строгим соблюдением выработанных веками традиций!» Далее – больше: «Для абхазских и грузинских песен характерны ионийский, миксолидский, мидийский, дорийский, эолийский, фригийский лад» (с. 263).

Источник?

Неужели абхазские и грузинские народные песни находятся в одной музыкальной зоне? Такой вывод рискованный. Он может быть опровергнут любым оппонентом, если даже тот не специалист, тем более что «вывод» не подкреплён никакой источниковедческой базой. Работа Н. Майсурадзе, на которую автор ссылается, посвящена восточногрузинской музыкальной культуре, стоящей особняком не только от абхазской музыкальной культуры, но и от мегрельской и сванской. Другое дело, если бы речь шла о параллелях, которые могут быть обнаружены в области музыки.

Довольно блекло выглядит и совершенно не уместное здесь сообщение о классификационном аспекте языков кавказских народов, делящихся, по мнению автора, на четыре ветви: абхазо-адыгскую, картвельскую, нахскую и дагестанскую (с. 258). Чувствуется, что автору не знакомы новые разыскания лингвистов, согласно которым картвельские языки не обнаруживают генеалогического родства с кавказской (неудачно

называющейся северокавказской) семьей языков – абхазо-адыгскими и нахо-дагестанскими.

Во всяком случае, временное расстояние, разделяющее их, составляет примерно одиннадцать тысяч лет. Более того, статья написана без самостоятельной работы над источниками, естественно, поэтому она не отличается стройностью изложения и попахивает научной коллизией и компилятивностью.

Словом, хочу подчеркнуть, что всем нам, воспитанникам советской этнографической школы, пора переходить от описательной системы к системе аналитического мышления, т.е. к настоящей этнологии.

Источник: Валерий Бигуаа. Если исходить из требований настоящей этнологии //Газета «Республика Абхазия» №44 (2355), 25-26 апреля 2009 г.

50. ПУТИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ И ХОРЕОГРАФИИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ ИЛИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ?

Критический подход зрителя к работе мастеров народного сценического искусства диктуется его почтительным отношением к родной традиционной культуре. Это естественное состояние души каждого здравомыслящего человека. И я – не исключение.

Творческая встреча двух однородных коллективов – государственных ансамблей песни и танца Адыгеи и Абхазии, которая состоялась недавно на сцене Абхазской госфилармонии им. Р. Гумба, заставила меня погрузиться в некоторые размышления. Тем более что коллективы эти представляют наиболее наглядную форму духовных ценностей кровнородственных народов, адыгов и абхазов, мотивирующих и стимулирующих их традиционную деятельность, их рациональное и эмоциональное познание мира, выражаемое в народных песнях и танцах.

И неудивительно, что открытие занавеса сцены, сопровождавшееся предоставлением «первого слова» гостям, превратилось поистине в «праздник ожидания праздника», взорвал зал несмолкающими бурными аплодисментами зрителей. Тем более что происходило это под символические звуки традиционного горна, собиравшего адыгейское общество в прошлом.

Для ансамбля адыгов характерна немногочисленность – он состоит всего из 22 артистов: десяти певцов и певиц, двенадцати танцоров и танцовщиц. Однако было видно, что хор полностью укомплектован из профессионалов, имеющих специальное образование. Поет он мощно, хорошо поставленными ми голосами. Демонстрации мощи хора способствует еще и оснащенность каждого из певцов и певиц микрофонами. И, как правило, все народные песни представлялись в обработке в соответствии с современными музыкальными реалиями

глобализации. Танцевальная группа тоже отличалась чистотой исполнения произведений, хотя и необоснованным отсутствием сольных номеров при достаточных для этого возможностях.

Есть еще одна характерная особенность адыгского ансамбля. Это одеяния. Костюм певцов европейский, а у женщин – переплетение традиций и современности. О его адыгской принадлежности говорит, пожалуй, лишь национальный орнамент. Артисты же балета – в национальной форме, но не в полном комплекте – танцуют исключительно без головного убора.

В отличие от гостей, хозяева сцены, артисты абхазского ансамбля, «консервативны». Песни поют почти в их первоизданном виде, танцуют так же, как и в прошлые времена – темпераментно, одеты в национальные костюмы, как мужчины, так и женщины – скромно и строго. И что самое главное, абхазский ансамбль имеет более внушительный вид, представляя собой относительно большой коллектив, в котором на вокальную группу приходится двадцать человек и столько же на балетную.

Творческая встреча была воспринята абхазским зрителем, скажем так, неоднозначно. Сам факт этой встречи двух прославленных коллективов очень приятен. Он явился еще одним проявлением единения абхазо-адыгского этнического мира – не только в критические моменты жизни, но и в мирное время, время развития и возрождения национальной культуры братских народов.

Но... сам концерт вызвал у зрителя немало «но».

Первое. Кавказская традиционная форма одежды – это военная форма, нарушение которой не допускается нигде и ни при каких обстоятельствах. Если творческий коллектив этнографический или фольклорный (по существу это одно и то же), каковым в данном случае призван быть Госансамбль народной песни и танца Адыгеи, то в обязательном порядке он должен придерживаться общепринятых правил ношения тра-

диционного костюма. Ни один артист ансамбля такого уровня не вправе выходить на сцену в нетрадиционном одеянии, пусть даже оно сшито в уже привычном для нас европеизированном стиле. В полный комплект костюма должен быть облачен не только хорист или танцор-массовик, но и виртуозный солист балета. Не только на этом, но и на иных концертах встречаются моменты, когда отдельные солисты из категории признанных позволяют себе танцевать без головного убора. Между тем исследователи кавказского традиционного костюма отмечают, что в горском обществе мужской головной убор носит особую социальную нагрузку – он служил и служит символом мужского начала. Папаха или башлык – не имеет значения.

Второе. Как уже было отмечено, исполнительское мастерство вокальной группы адыгского ансамбля довольно высокое, но исполняемые народные песни настолько видоизменены, что называть их народными можно только с большой натяжкой. Я имею в виду, прежде всего, степень и стиль их обработки. И манера песнопения, к тому же с использованием динамичной техники, отдалена от традиционной адыгской манеры.

Музыка, являющаяся отражением действительности в звуковых художественных образах, не должна быть загнана в не свойственные ей рамки, тем более народная. Модернизация народной музыки уместна для эстрадного коллектива, шоу. По моему глубокому убеждению, композитор, взявшийся за обработку народной музыки, тем более, если он художественный руководитель ансамбля народной песни, должен работать не столько в направлении модернизации, сколько в направлении совершенствования, ибо чрезмерное увлечение первым не проходит бесследно – рано или поздно оно размозит истоки песни.

Наибольшим народничеством, скажем так, отличаются танцы, благодаря которым зритель оставляет за собой пра-

во приблизить Государственный ансамбль народной песни и танца Адыгеи к его названию, конечно, если он не станет брать в расчет «забытый» артистами головной убор и некоторое единообразие хореографического репертуара.

По сравнению с адыгскими певцами абхазские певцы, несмотря на свою многочисленность, поют, на мой взгляд, слабо. Не потому, что они не пользуются микрофонами. Просто в Госансамбле народной песни и танца Абхазии чувствуется дефицит исполнительского потенциала. Винить в этом руководство ансамбля несправедливо. Не секрет, что найти профессиональных певцов в стране чрезвычайно трудно – удовлетворить потребности ансамбля Сухумский государственный музыкальный колледж, видимо, не в силах. В то же время вне репертуара хора остаются многие знаковые песни наших предков.

Темой особого разговора может быть и качество исполнения абхазских танцев вообще, и в Государственном ансамбле, в частности. Не говоря о том, что уровень подготовки танцоров оставляет желать лучшего, в ансамбле превалирует стремительный темп, естественно, за счет снижения четкости движений. Да, огненность движений – характерная черта абхазов. но в данном случае она должна быть, так сказать, «в крови» главным образом сольных номеров, но не массовых. Задача массовых танцев – чистота и еще раз чистота. Нельзя оставаться равнодушным к тому или иному принципу исполнения парных танцев, где не соблюдается традиционная синхронизация. Нередко можно заметить несоответствие формы одежды артистов содержанию танца. Пример тому – «Танец конников».

Разговор о тех или иных недочетах, имеющих место в работе Абхазского госансамбля народной песни и танца и других сценических коллективов, велся мною и раньше, но все это осталось без реагирования, будто ничего и не было. Умение принимать замечания и пожелания доброжелателей – одно

из положительных качеств. Во всяком случае, так говорили наши предки, чье духовное наследие призваны беречь и мы, работники культуры и науки, в соответствии с требованиями времени.

В то же время следует отметить еще раз, что в концептуальном отношении абхазский коллектив не в чем упрекнуть – выбранный им курс развития народной песни и танца правильный. Это – вышеуказанный консерватизм в самом лучшем понятии этого слова. А та модернизация, на которую делался акцент в начале данной статьи, вне всякого сомнения, не может быть примером для подражания.

Источник: Валерий Бигуаа. Пути развития народной музыки и хореографии: Модернизация или совершенствование? // Газета «Республика Абхазия» №188, 22-23 сентября 2012 г.

Ажурнал «Алашара» аредакция акынтә

Айарадыррақәа Аңснътәи ракадемиа иатәу Агумани-тартә тйаарақәа ринститут аетнологиатә кәшиа айарауаф, аҗоурыхтә йарадыррақәа ркандидат, аетнолог Елисо Сангәлиаңҗа лкандидаттә диссертация – «Аңсуа чара: атрадициеи иахьатәи аамтҗеи» – лыхьчеит (2021). Уи официалтҗе оппонетс длыман аҗоурыхтә йарадыррақәа рдоқтор, апрофесор Валери Бигәаа. Уи айарауаф қәыңи лусумтҗа ахә ҳаракыны ишьеит, хазшәкәны аҗыжьбрагьы ахәтәны иазипҗьазеит.

Ааңхьаф идаагалоит айарауф ңәыңи лусумтҗа В.Л. Бигуаа иазыкаийаз аххәаа (арецензия), уи аҗы иазгәитҗаз апро-блемақәа иахьагьы иақтуалу, аетнологиатә интерес зйоу акы еиңи иңхьазаны.

Даҗеакгьы. Ишдыру еиңи, адиссетрация аңсышәала афреи ахьчареи, аңсышәала уи аххәаа азыкайҗареи рхы аацәыҗды-рхәхәеит акароуп, акәымзар макьана итрадициамхац. Убри аҗынтә, аңсуа йарадырраус аҗы абри аххәаа здырра иацы-зйауа, аиҗагылара иаҗу аҗар рзы иҗаргәахап, имаакьырахап, ихәаакәйҗагахап, хәа, хгәы иаанагоит.

51. АЦСУА ЧАРА: АЦЫ, ИАХЬА, УАЦӘЫ

Атцарадырраҕы «ажэйтэи» «аҕатэи» реиҕырцшра ианакэызаалакгы азцаара цэырызго проблемоуп. Абышэадырраҕы урт цакыла еиҕагыло ажэакэуп, иантонимкэоуп. Аамта иашэага-загакэоуп, синтезла еибаркуп, аха имааибуа категориакэоуп афилософиатэ дыррахк аҕгы. Тоурыхтэ аспектла иазгэахтозар, ажэйтэи аҕатэи лабахыла еилоуп, ақеибахра ақынза ианнеибагогы ыкоуп. Аетнологиатэ дуней аҕы урт еилыхшыа рымам, гэыцэк рымоуп, аки аки еихиаауеит, ракцаара нтэашыа змам процессуп, пстазаароуп. Нтэашыа змам процессуп дара ирызку аетнологиатэ усуралгы. Уи зырцабыргуа акы акэны икалеит иахья абра хазлацэажэо Ацсуа институт аетнологиатэ кэша атцарауаф кэыпш Елисо Сангэлиапха летнологиатэ тцаамта – «Ацсуа чара» атрадициеи иахьатэи аамтеи».

Ацсуа чара атемала аинтерес зцоу аусумтэакэа апырцахьейт еицырдыруа авторцэа зэырфы – Николаи Державини (1884), Николаи Патеицеи (1978), Шалуа Инал-ипеи (1954) инадыркны Царбеи Бжъаниеи (1977) Лариса Қэычбериапхаи (1977) рқынза. Хэыч-мычкэак зыоҕьейт иара саргы (1983; 2007, 2012). Аха, зегы аоуп, иааицмыркыазакэа актуалра аманы иаауеит ари атема, актуалра амоуп иахьягы, еихаракгы иахьей-уахеи хашэ илагылоу аглобализация иахкьаны уи иахтысуа аттрансформация комплексла атцараа аганахь ала.

Сара ишеилыскаауала, апроблема комплексла атцаароуп адиссертант лцарадарратэ усумта зызкугы, уи хыкэкыс иамоугы. Адиссертант ибзианы илдыруеит иара убас уи азы икоу ақэырцшыга.

Иарбан царадырратэ усумтазаалак аҕы, адиссертациятэ усумтагы убрахь иналацаны, апхьяф иоуроуп уи аҕакы иа-лазмырфашыо чыдарак, даҕа царауафык инапы итымтыц акы – ҕыцк. Даҕакы еипшым атцаратэ методология. Уи аганахь ала иахья «зус хазбо» аусумта автор вба лымам. Ахы инаркны

атдыхэанза аусумта катцоуп еиҕырпшрала, еиҕырпшратэ методла. Аиҕырпшратэ метод ауп царадыррала еикэшэоу, абаохатэра злоу аетнолог иабцбар. Аха аиҕырпшшыа иагбакуп, иагыџбоуп. Убри аганахь ала Елисо Сангэлиацха шыахэлатцџба лхы иалырхэоит жэйтэнатэ аахыс ажэлар ориентирс ирымоу аамтеикэшараК «иацы, иахья, уатцэы». Абри апринцип адиссертация шынеибакү иагэылсуеит, зегьынцъаратцџба инеибейицшы акэымзаргы.

Адиссертация аиҕекаашыа хьахэа-цахэа шамам атэы сырцабыргырц азы, агэра шэсыргарц азы сара уи ацакы аитахэара салагом, ажэа шэасыршыуам, иагыатахым, Ацарадырратэ совет ахантэаџы, алахэылацэа, шэхатцкы. Адиссертация аструктура шэлымха акынза анагарагы азхоит.

Адиссертация шыакэгылоуп алагалажэеи, х-хыки, ахыркэ-шамтеи, аинформантцэа рсиеи, азанааттэ литературеи, афото-материали рыла.

Адиссертациятэ усумта алагалажэа зейгыкам ала аҕахэы ахэоитК уи ахыкэки, уи аҕасабтэ хада, атема тцаашыатэ формақэа, атема зхылҕеиааз атоурыхтэ пашэқэа, апсуаа иахьатэи рбзатаратэ культураҕы атыц змоу апроблемақэа.

Адиссертация актэи ахы – «Ажэытэ экзогамиеи иахьатэи аамтеи» – аҕы, ацсуатцаара злабеиоу азанааттэ литературеи хаҕала лара «адэы иқэылгаз» аетнологиатэ материалқэеи лхы иархэаны, автор дрылацэажэоит атаацэара аццаразы жэйтэнатэ аахыс апсуаа злейбарку ртрадициатэ шэага-загақэа, урт ртрадициатэ хэаақэа, изхыцар камлоз, изцы-сыр камлоз ацынгылақэа. Иазгэлтоит урт зегы набыцрак рықэымкэа иахьанза ишааиз, абзатаратэ культураҕы, мшае-ны ишыказ еицш, аус шыруа, аха зны-зынла иахьнавагыла-авагыло атыцқэагы шыкоу, социалтэ институтк аҕасаб ала ажьрацэара аҕырласрахь ахы шархаз. Иазгэлтоит иара убас аетнологиатэ царадыррахк аҕы «ипсабаратэым аиуара», хэа, изышьтоу аекзогамиаатэ институт уажэшьта, иара ахаҕа акэым, ашьтамтагы ацшаара шыцэгьахаз.

Адиссертация афбатэи ахы «Ачарапхьатэи атаскэеи ақьабзкэеи» ахьзуп. Уи машэырзам. Апсуа чара, архышьна еипш, еифарцоу, еилшэашьа змам хы-хэтак амоупК акы – традициала пхэысаагашьа, фба – пхэыс даазгаз арпызба ииуа ачара, афхэарапцэареи атацаагареи инадыркны афыхтыпсеи афара-ажэреи ркынза, хца – ачара иашьтанеиуа атаскэаК атаца лхата иуацэеи итынхацэеи рахь лнагаагара, лырдырра, амахэ иаашьтра, аиуара фыц зыбжъазтаз аф-таацэак реибабашьа. Уи зегьы азэгьы хзы ифыцзам, хазлагылоу ауп, иаадыруа атаскэеи ақьабзкэеи руп. Аха, афныцкытэи афакторкэа реипш, адэахьтэи афакторкэагьы ирыхкьаны, урт ироуз айтэкракэа царадыррала итцаамызт. Елисо Сангэлиапха урт зегьы ртыцкэа рыкны раргылар лылшеит, ххэар ауеит.

Абарт айтэкракэа роуп изызкугьы адиссертация ахпатэи ахы – «Ачараушьа» – аусумта зегьы алыра еипш ишынеибакы изхатэиуа. Ахпатэи ахы акноуп зегь рааста апсуа чара иахьатэи апшра уафы иахьибартоу, фныцкала дахьагэылапшуа. Ахпатэи ахакноуп апсуа чара атыхэтэантэи аамтакэа рзы иахтысыз атрансформациатэ процесс атэы иахьынзауала инагзаны изхэо аинформация ахьыкоу.

Автор ииашаны иазгэалтоит иахьатэи апсуа чара иаанахэаз аказшьа чыда. Иахьатэи апсуа чарафы атаацэара фыц апызтаз ачкэыни азгаби ргэыргьара ашэшьыра иацэахны икоуп, уи аапра итагылоуп. Ганкахьала, апсуа чара афатэи ажэтэи иркультхеит, иршанхагахеит, аеаганкахьала фырбагахеит, еицлабгахеит. Ихцахаз, цьоукы рзы апсуа чара малырхагахеит, дафе цьоукы рзы гыцэхэыкэыртэагахеит.

Ачарауаа ашэа ахьырымхэо, иахьымкэашо закэытэ цсыуа чароузеи? Апшэма, нхарак ахэ ахтынцаны, кьырала иааиго амузыка-хореографиатэ ансамбль ауаа афеихыхшьа рханарштит, иааиныркьаргьы, ашьапеихгара иацэыпхашьо иканатеит. Апырпита иафызаха, игьежь-гьежьуа ачарауаа иаарылапало ипрофесионалцэа рышьтахь урт икарцараны икоузеи?

Иагъарааны сакэшэахъеит, ачара ашыкьымтазы, ачараб-жарахъ инеиаанза, сара сеипш, зыкэрахъ инеихьоу ауаа уашэшэырақэа, ашыаца ахэыблы тызхуа ашыкьыбжь рзы-мычхакэа, агылара реаназыркуа.

Аеакала иаххэозар, апсуа чара европатэи аресторан иа-зааигэахеит. Шамахазак акэымзар, – уи иазынхаз иара ахыз зацэыкоуп, – ххэар алшоит, дук хара имгакэа, абыржэы шаш-цо ханца. Нас, цсахшыас иамоузеи иахьатэи апсуа чара знылаз амѳа, иахьатэи апсуа чара ишьтнахыз аныкэашэа?

Абас, ажьымдыр еипш, апсуа уаажэларратэ ббазара иа-анахэаз аинновациатэ неофит аарпшразы адиссертант имѳапылгеит асоциологиатэ тцаарақэа кыр, еизылгеит аме-териал ду. Урт иахдырбоит афинанстэ операция иацэыха-роу ауаѳы ихы ишизтамыгзо иахьатэи апсуа чара иазыптэоу абиуцъет – ахашэалахэи ахарцьи. Уи иара изы уи фантасти-коуп.

Абартқэа-абартқэа хасаб рзуны, адиссертант алкаа калце-ит, икалцеит зынагзара ауратэы икоу арекомендацияқэа, урт захауа, урт зхаѳы иаазго ауаа хкалар.

Ишаабо еипш, Елисо Сангэлиацха аус луит, ахэатэгыы халтеит.

Азцаара ыкэгылоуп – атакоуп аус злоу. Атак акацара азэы ихала илшом, хацлымхэала иагъа дыгэгэазаргыы. Иатахуп ахшыѳеилацара – ажэлар рыхшыѳ, ажэлар ркэыгара, римпи-рикатэ пышэа.

Сара сгэы ишаанаго ала, иахьа абра еилхарго Елисо Сан-гэлиацха лдиссертация, абжьаапны еипш акэымкэа, ацоура змоу, апрактикаѳы ихэхэаша ацэажэарахъ хкылнагар ауеит. Уи хакуп, уи ламысуп, уи зхьампшуп.

Анапшѳы дхыршѳоуп. Убри акынтэ адиссертация агха-п-хақэа рганахъ алагыы ажэак-ѳажэак сымхэар ауам, иламысым.

Заанатцы ишэсырдыруеит. Уеизгыы-уеизгыы ауаѳы алапкьа згэыдицаша дук ыказам арака, аха икоу амач-сачгыы автор илатэасшьом сара. Избанзар сара издыруеит, Елисо Сангэ-

лиапҗа азыҗацара шыахэ шлымоу, шыахэлатҗкыа акаламгы шылжуа.

Актҗи. Уаанза ишысхээз еипш, хатыр зкәу Асовет алахэылацәа, адиссертация аобатҗи ахы апсыуа цасла, традициала атаацәара җыц апцара еиуеипшым аформақәа аанахәар алшоит.

Адиссертант иазгәалтоит урт ахцагы рыла – аргамалагы, мазалагы, мцарсрылагы – апцхәысаагара иахы уажәранза ишааиз атәы, амала, акы еиха еиханы, егы еитцаны. Ара итәоу шәгырак ақытаҗы ииз, ақыта иаазаз апсыуа царауаауп, шәетнологцәоуп, шәтоурыхтцаацәуп, шәархеологцәоуп, ижәдыруеит уи сара сгәаанагара ишақәшәо. Изгәаламшәо азәыр шәыказар, ишәгәаласыршәоит: уи атәы ануп асоет аамтазы Қарт итыцыз сышәкәы «Современная семья у абхазов» (Тб. «Мецниереба», 1983), уи азбахә ахәоит аабыкыа Маскәа, «Наука» итнажыыз аколлективтә монография «Абхазы» (М., Наука, 2007; 2012) иагәылоу сәымтақәа руакгы. Сгәы иахәеит, хәарада, еихаракгы абарт, уаанза зызбахә схәаз, апцхәысаагаратә формақәа рахытә аргама апцыжәара ахыагаз.

Сара истахын абрака адиссертант, ажәытә цаскәа, иаамыцхәцәоума, ухәаратә акынза даныргәылалах, апцхәысаагаратә формақәа рхранологиатә тыцкәа акакала дырзаатгыланы, еилыршәшәаны, еилфаца иахлырбарҚ изыхцәырцыз, ишцәырцыз, ианцәырцыз. Ишәымбои, дара атерминкәа рхалагы ицәырыргоит арт азцаарақәа, уи азы дара рхатақәагы адца лыртәоит автор.

Аетнографиятә интерес ацоуп «апцхәысаагара» ахатагы (атермин ауп сыҗу). Уи иахәо ацоуп: апцхәыцәкыа ахаца дымцарсны акәын цхәыс дшааигоз. Даҗа хәшәык ыкамызт. Избанзар апцхәыс даҗа уаажәларратә коллективк датәын, даҗа коллективк рыцстазаара далахәын, дкәыпшын, амч лыман, дыкрушын-дкырхәашын. Дызлатәаз лыжырацәара ахынзаназаазоз рынхамәа иацагылақәаз аҗар дреиуан. Хәарада, урт уи амала хәа азәгы диртомызт. Аамтала акәзар, уи апатриархалтә базара ацәыртымта иақәшәоит. Уи акы. Обә – иара

абрацэ́кья ицеггы инатшьны дахцэажэар акэын *амйарсра* иахья иааннакыло атыц, насггы уи зхылфеиаауа адсихологиатэ фактор – ахыхьмызгшьара.

Алогика ишахэо ала, *аргама* еиха ихьшэаны зхы цэырыз-газ таацэалалашьатэ формоуп, атышэынтэалараггы афеодал-тэ еизыказаашьякэа ршэымта иакэшэоит.

Егьи – *мазала* – зыхкьаз адхэызба лтаацэа рекономикатэ тагылазаашьоуп. Аус злоу – дара ашыцаггы иртахуп, еикэы-шахатуп. Убри акынтэ уи асинонимггы амоупК «аибагара».

Аобатэи, мамзарггы анаостэи сгэынамзара. Уи зызку ахэатэи ахэашьеи роуп. Елисо зеигьатам ала илдырует ахэатэы, илды-руеит ахэашьяггы, акаламггы лкуеит «соуп!», зхэо афилолог даалыркапшьыртэ аканза. Аха зны-зынла чышэрак здыруаны икоу зэырыи ихахьло ларггы илыхьитК адцакра, азымхэыцра, аожьра. Урт ахпаггы атекст ианыпшит, еихаракггы атекст иацу атерминологиатэ жэар. Иаазгоит ыырштэкэак.

а) «Анабзыт – ажэытэ хатца ицоз адхэызба лтаацэа илыцы-рцоз амал».

Ишыздыруала, ари апсуа бызшэа иаланагалаз ажэоуп. Аха иахья исызшэахэом уи иарбан «изму» изцазкуа. Апсуа лексика иалоуп «аихрацага». Владимир Касланзиеи Борис Цьануеи ржэар акынггы усоуп ишану (II атом, ад. 375).

б) «Рацхьатэи ахылтцшьтратэ шыакэгылашья – первобыт-нык строк».

Сара астудентцэа Апсны атоурых санырзацхьоз, иахьяггы сшырзацхьо, «первобытно-общинный строй» – «рацхьазатэи ауаажэлартатэ шыакэгылашья», хэа, ауп. Ишиашоу еитаганы акэымкэа, иара атакы сазхэыцны. Уи ус шакэу лара Елисоггы илгэалашэозароуп. Сара схэашьяггы даарак иманшэаламзар ауеит, аха, сшахэапшуала, еиха уафы еиликартэ икоуп. Вл. Касланзиеи Б. Цьануеи ржэар афы акэзар, «первобытное обхество» «адхьабзаратэ уаажэлартэ», хэа, иануп (II атом, ад. 323). Сара сыхэтаахь ала, уиггы даарак уафы ифеафы има-аиуашэа збоит, насггы иаурыс калькоуп.

в) «Аззеи – воспитатель по аталычеству».

Аззеи «аазара» акынтэ иаауеит. Аха уаанза итыцыз Борис Цьануа ишэкэы «Заимственнаг лексика абхазского языка» (2002, с. 110) ағы автор уи (аззеи) хазы икоу ажэак еипш азбахэ ихэоит, насгы, иара ишыцхьазо ала, уи қартвелизмуп. Сара сбызшэадырыөзам, аха, ацсшэа цэгьамкэа издыруа азэы иахасаб ала, сзақэшахатхом. Сара ишыздырула, акыртуа лексика ағы иказам «зе» иахырғиаау ажэакэа. Акыртшэағы – иатэуп. Ацсуа бызшэағы уи (з) ацакы тбаауп. Анцэа унеигзаит, ихэоит аихабы, ахэычы бзиарак аныкеитцалакь. Ашэира зыбз ахы иқэу азэы иакэзар, «уаамзааит», «унамзааит», ихэоит, иакэымк иамхақатар. «Шэхшареи шэареи шэеибаазааит, шэнеибагзааит», ихэоит абырг, иара иатцкыс кыр еитцацоу ани аби аниныхэо. Ишаабо еипш, арт ажэакэа зегы ашьтыбжь «з» ауп шыагэытс ирымоу. Дағакгы. «Ааззеи» хазы икоу терминзам. *Абаззеи, аназзеи*, хэа, ауп ишану уаанза зызбахэ сьмаз Касланзиет Цьануеи ржэар ағыы (I атом, ад. 177).

г) «Анхьахь – арахэтиаала ахамта атара».

Арахэтиаа зтиада, изыртода? Ари ацсуа жэакэа рыла ишьақэыргылоу аурысшэоуп. Иашоуп, ишиашоу ихэоу хэоуп, цкьа иназамзаргы, аха ацсуа илымхағы иааниуам. «Анхьахь» «арахэтиаа» иасинонимуп. Аххэаа атахзам. Стэанала, иара иагьацсыуажэазам, нхытынтэ ацсуа бызшэа иаланагалаз акоуп.

д) «Ағыртлацса – атацабара инеиуа иршэо ахаршэ».

Инеиуа зусткэада? Ачарауаа. «Ачарауаа» ацымкэа ахэоу хэоухазом. Уи – «атермин» аххэаа. Еихарак иазгэататэу «ағыртлацса» ацсшэа ишазымдыруоуп. Ацсшэа иадыруеит «ағыхтыцса». Насгы ағыхтыцсеи ахаршэи акы акэзам. Ағытыцса атацабағы атацағыза, атаца лтацакасы аацхьаршэтны, лхылғы атацабағы иахылырбо азы ачанах ианиршэло акэрышькэа роуп, ахаршэ – хамтоуп, уи азы атацағыза атаца лхылғы хылтзом.

ж) «Ацас – обычай», «акьабз – обряд».

Мап. Амала, арака сара адиссертант вбадук лыстазом. Авба азэыр итатэызар, изтатэу хара аихабыра бипарақэа иреиуоу

аетнологца хауп. Абарт аө-терминк еилырганы аҕарацаа ихаз-рамхэит: «атас» «традициг» ауп, «акьабз» «обычай» ауп. Иахьа ацсуа бызшэа злашьақэгылоу ажэакэа зегьы ацшэа иа-гэылиааит зхэо атрадициатэ культураҕы ицэыртца аима-аиҕак напышьашэала изызбо атарауаа ркатегория сатэзам сара, аха, псаҕа-шкэакэа Борис Цьонуа егарыла игэаанагара сакэшахат-заргы, «атас» ақартвел бызшэа акынтэ ацшэа иаланагалеит, зхэо игэаанагара сзадгылом. «Атца» лацэажэашья змам *аиаши* ауп иаанаго: «иара атцахэарта дыкоуп, сара амцхэарта сыкоуп» («амц» амапкратэ элемент *М* ацраххыр *Ц* ауп инхо – *Ц*-и *Ц*-и зееитнызыпсахло шьтыбжькэоуп). Анаоос – «ацабырг», «ца-сым» (С акэзар уаҕы иҕы зкуа, уи суффиксуп, адыцхьалара иатэуп, *М* ароль усгы еилкаауп). Қыртшэала ари атермин абас еилыхха ицэажэозар, аеаусуп, аха ицэажэом. «Акьабз» адигиз-муп, адыга бызшэа акынтэ аурысшэахь ишеитаргоугы «обы-чай», хэа, ауп. «Обряд» «аныхэа» ауп иаанаго: аныханыхэа, ажьырныхэа, лымдныхэа, аеафраныхэа... Иара «обряд» акэзар, славиянизму: «ряд» иахылҕиааит.

е) «Левират – абхэындара», «сорорат – анхэыцхара».

Ииашоуп, атерминкэа усоуп алатин бызшэакына ацшэахь ишиашоу еитоугар, ирхэо, аха атерминкэа рдацкэа ринтерес аетнология иамазам. Уи Елисогы илзымдыруа дыкам. Ады-ррамоу, лдиссертация атекст хадаҕы ари атаацэалаларатэ ин-ститут атэы зхэо аҕырпштэқэагы аалгоит лара. «Левират – зхатца дыцсыз ацхэысеиба лабхэында диццар азыруа қьабзуп», «Сорорат – зыцхэыс дыцсыз ахатца ианхэыцха дааигар азыруа қьабзуп». Абас анылцар акэын адиссертант лжээр аҕы.

Абра саангылоит.

Сықэгылара, жэакэанда ла сшалагаз еицш, ажэакэанда ла ихсыркэшоит.

Елисо Сангэлиацха лдиссертация архив аҕы ааныжьра ка-лом. Адиссертация хара, ацсуаа, иахьа хсоциалтэ базараҕы ихамоу, иақэыртэианы зтыц иқэцатэу проблемакэа руақы етнологиатэ царадыррахкыла, насгы комплексла итызца-

аз усумтоуп. Аусумта атеориатә цакы шамоу еипш, иамоу-уп апрактикатә цакгы. Уи ацхьаџ икынза инеироуп, ацхьаџ ихаџы иааигартә, дазхэыцыртә, ихала ажэлар рџацхьа азцаара ыкэиргылартә акынза.

Ажэак ала, хыхь еикэысыпцхьазаз агха-пхақәа гха-хадақәаны иказам, маргиналтә гхақәоуп, урт рцыхэала исхэаз, мацк ирацәахазаргы, азеигъашьаратә казшьа рымоуп; лусумта монографиак ахасаб ала иантлыжьуа, рыриашарагы удаџзам. Лымч, урт ракэым, аусумта ахата иакәхеит.

Иахьа уи ахьчара ишапцоу амала хазгы сара гэыџбара сзатам. Гэыџбара сзатам зеипшықам ала ишылыхьчо атэгы.

Ахархэара зызу алитература:

Бжания Ц.Н. Семья и семейный быт в абхазской колхозной деревне // Современное абхазское село. Тбилиси, Мецниереба, 1977;

Бигуаа В.Л. Современная сельская семья у абхазов. Тбилиси, Мецниереба, 1983;

Державин Н.С. // СМОМПК, вып. цц, Тифлис, 1884;

Бигуаа В.Л. Абхазскаг свадьба // Абхазы. Москва, Наука, 2007, 2012;

Джонуа Б.Г. Заимствованнаг лексика абхазского гзыка. Сухум, Сухум, 2010;

Касландзия В.А., Джонуа Б.Г. Русско-абхазский словарь. Т. 2. Сухум, Абхазгосиздат, 2016;

Кучбериг Л.Е. К вопросу о развитии брачных обычаев и свадебног обрғдности у абхазов // Современное абхазское село. Тбилиси, Мецниереба, 1977;

Инал-ипа Ш.Д. Очерки по истории брак и семьи у абхазов. Сухум, Абхазгосиздат, ?)ц.;

Патеипа Н.С. Избранные. Сухуми, 1978.

Ахьцхьрта: Валри Бигуаа. Апсуа чара: иацы, иахьа, уацэы // «Алашара» № 2. 2022: 100 – 106.

52. ОТЗЫВ
о статье М.Л. Куловой и Ф.С.Эфендиева
«Толерантность в традиционной культуре абхазов»

Статья М.Л.Куловой, Ф.С.Эфендиева «толерантность в традиционной культуре абхазов» посвящена одной из модных тем в ряде гуманитарных и общественных научных дисциплин. Это деликатные взаимоотношения уклада жизни различных этнических общностей, в том числе и религий друг к другу, функционирующих в отдельно взятом культурном пространстве.

Отрадно еще, что ученый мир наших северокавказских братьев живо интересуется особенностями абхазской традиционной культуры.

Тем не мене, без ложной скромности отмечу сразу: статья не готова к публикации. В статье не чувствуется авторское видение на предмет исследования, новое слово о нем. Что самое главное, статья как исследование лишена заметного стержня. Она базируется в основном на высказываниях других авторов, как известных, так и не известных в научном поприще. Поэтому в статье не редки противоречивые суждения.

«Абхазия, пожалуй, единственное место на Кавказе, где религиозная терпимость доведена до идеала...», – пишут авторы, ссылаясь на независимую газету «Чегемская правда». В продолжение этой же фразы они опровергают данное положение противоположным мнением аспиранта Г.В. Чакветадзе: «...а внутри конфессиональная проблема связана (? – В.Б.) «с догматическими, организационными, имущественными и другими противоречиями. Часто эти проблемы схожи с проблемами другой организации – вопросами о лидерстве, распределении финансов и т. д.».

Нет и конкретики в отношении цели и задач статьи. Толерантность чему? Взаимная терпимость между этническими культурами или религиозными общинами? Если речь идет о традиционных культурах, то именно о каких? А если же стоит вопрос о религиозных институтах, то напрашивается аналогичный вопрос: каких?

Во многих местах до неузнаваемости искажены абхазские отраслевые термины, или даже целые понятия. «Абхазская этнокультурная система апсуара – абхазство, абхазского этноса состоит из множества систем, в свою очередь состоящих из несколько конкретизированных «своих» подсистем, в которых одновременно присутствуют компоненты почти от всех систем».

Как понимать «апсуара абхазского этноса»? У какого народа есть еще апсуара? Если «в этнокультурной системе апсуара множество систем», то какие, как они именуются? «Компоненты» чего?

Вообще откуда взяли авторы статьи данную дефиницию: «абхазская этнокультурная система апсуара»? Они даже не соизволили открыть работы абхазских этнографов, так или иначе касающихся проблем данного феномена, прежде всего труды Ш.Д.Иналипа, посвятившего им всю свою сознательную жизнь.

Напрасно недооценивают авторы настоящей статьи абхазского читателя, буквально объясняя ему значение термина

«толерантность». Более того, для удостоверения сказанного, они «рекомендуют» ему открыть на сегодня дефицитный у нас «Большой этнологический словарь» (М, 2011), хотя наиболее доступным для всех является СИС (М, 1981).

Таких не до конца продуманных, не доработанных примеров в статье больше, чем достаточно. В ней немало также неточных, порою и неверных толкований тех или иных понятий апсуара – ядра традиционно-бытовой культуры абхазского народа, – не дающих возможности напечатать ее в академических изданиях, во всяком случае, в Абхазии.

25.09.2014.

Публикуется впервые.

53. РЕЦЕНЗИЯ

**на магистерскую диссертацию Л. В. Гузаа
«Доктрина абхазской (абаза) национально-
государственной идентичности»**

Национальная идентичность – одно из естественных ощущений человека своей принадлежности к определенному этническому образованию. Острое чувство национальной идентичности присуще особенно интеллектуальным представителям малочисленных народов, которые находятся перед лицом опасности, идущей со стороны известных процессов мировой глобализации, способной перемолоть все этническое своеобразие. Естественно, поэтому её проблемами занимаются не только культурология или политология, но и ряд других научных дисциплин: этнология, философия, социология, психология.

Отрадно, что её волнует не только круг известных ученых, воспитанных на традициях отцов, но и начинающих. И автор рецензируемой магистерской диссертации «Доктрина абхазской (абаза) национально-государственной идентичности» Леона Гузаа – не исключение.

Магистерская диссертация, состоящая из введения, пяти глав, заключения и послесловия, посвящена проблеме именно национальной идентичности абхазов в контексте нового государственного строительства. При этом проблема рассматривается не в плане всего абхазского общества, а на конкретном примере рода (фамилии) Гузаа. И это не случайно. Не только история и описание современных реалий отдельно взятого рода, но и биография одной семейной группы, или даже одного человека, может служить серьезным подспорьем в деле раскрытия картины многих сторон социальной жизни целого общества, народа.

Диссертация написана на базе большого полевого этнографического материала, собранного автором в районах компакт-

ного проживания людей, носителей родового имени Гузаа, формирование которого, по сведениям письменных источников и исторической памяти информантов, с которыми он работал в условиях полевого исследования, относится к позднему средневековью. В ней использована многочисленная специальная литература, как историко-этнологического, так и лингвистического характера.

Во введении своей диссертационной работы Л. В Гузаа обосновывает актуальность её темы, показывает цель и задачи. Актуальность темы продиктована современной действительностью абхазского национального духа, а задача – желанием содействовать строительству национально-ориентированного демократического государства. Думаю, что автор как патриот своей страны поступил правильно.

Несмотря на наличие у абхазского народа национальной государственности, корни которой уходят в глубину тысячелетий, кризис национальной идентичности, начавшийся еще в ходе Кавказской войны (XIX в.) и продолжившийся с еще большей интенсивностью в условиях советской политической модели, не утихает и сегодня. Он очевиден особенно в сфере языка – основного этнодифференцирующего фактора и основы нравственной культуры народа, имя которой Апсуара. Потеря хоть одного элемента этих двух китов, на которых держится этническое «Я» абхазов, – смерти подобна.

В первой главе исследуется источниковедческий материал, касающийся фамилии Гузаа, каковыми являются рассказы долгожителей и имеющиеся письменные данные, а также фамильные реестры республики Абхазия.

В второй главе диссертации главный акцент делается на лингвистический анализ антропонима Гузаа, благодаря которому автор подвергает её убедительной этимологизации.

Третья глава посвящена тому периоду исторического пути развития рода Гузаа – концу XIX и XX вв., – когда шел процесс его целенаправленной ассимиляции, осуществлявшийся

восточными «братьями» абхазского народа, одной из проявлений которой является официальное искажение антропонима. Тем самым автор показывает националистический характер политики, которая была направлена на полное растворение абхазов в грузинскую нацию и, как результат всего этого, ликвидацию и без того бесправной автономной республики. Как раз этот фактор и послужил главным детонатором войны 1992 – 1993 гг.

В последних двух главах (IV–V) подняты вопросы этнографического обоснования фамилии Гузаа и её истории, потомки которой отличались как свободные крестьяне, рыцари в традиционно-бытовой жизни, а во время защиты родины – как бесстрашные войны.

В заключении диссертационной работы делаются научные выводы, согласно которым род Гузаа распространен как в Абхазии, являющейся постоянным местом жительства подавляющего большинства его членов, так и в Кабарде. Отдельные группы латеральных родственников проживают также на территории Турции, представляя собой потомство депортированных силами солдатских штыков царских военных подразделений после известного выступления абхазов против аграрной политики и связанного с ней произвола властей (Лыхнынское восстание). И, как правило, представители данного рода, независимо от страны их проживания, считают себя потомками одного далекого родоначальника, под эпонимом которого они здравствуют и сегодня. Естественно, поэтому на весь родовой массив распространяется и строгая экзогамия, а как продукт последней – и обычай взаимопомощи в самом широком смысле этого слова. Вне всякого сомнения, единству представителей рода Гузаа способствует и ежегодный семейный сход, в повестке дня которого, обычно стоят такие важные вопросы, как определенные общественным мнением дисциплина и порядок, предела которых должно придерживаться молодое поколение. Известно, что тот или иной род (фамилия) представляет собой

часть всего национального общества. И не случайно, что абхазский термин «народ» – ажэлар переводится как «роды», «совокупность родов». В конечном итоге сохранение и дальнейшее развитие родовых традиций, действующих в рамках этнополитической культуры абхазов, служит верной дорогой, идущей к развитию государственного строительства на демократической основе, именуемого национальной доктриной.

В конце своей рецензии мне хотелось бы указать на некоторые моменты, требующие уточнения.

У меня нет никакого сомнения в том, что, диссертант имеет разностороннюю информацию относительно своей квалификации, что планка его общей интеллектуальной подготовки высокая. Однако выкладывать все, что ему известно даже по разрабатываемой теме совсем не обязательно. В некоторых местах своей диссертационной работы автор позволяет себе выходить за рамки объекта изучения. Я имею в виду такие примеры, как сообщение об Ашуйском государстве, ашуйской цивилизации (с. 32). Коль скоро речь идет о доктрине национально-государственной идентичности, тем более на примере отдельно взятого рода, не стоило ему вдаваться также в подробности древнейшей истории Абхазии (эпоху палеолита, мезолита, неолите и т. д.), известной по трудам ученых, или даже по учебникам, учебным пособиям (с. 27 – 33).

Следовало бы автору проявлять осторожность и по отношению к понятийному аппарату. История не знает «Русско-турецко-черкесской войны» (с. 19). Были русско-турецкие войны (напр., 1806 – 1812; 1828 – 1829; 1877 – 1878), была война царской России против кавказских горцев (1817 – 1864), официально известная под названием «Кавказская война». Что название её не соответствует историческим реалиям – тоже другой вопрос.

В блок недочетов следует включить и список литературы, который несколько шире, чем объем ссылок, указанных в тексте диссертации.

Конечно, эти, по сути, незначительные замечания, в основном относящиеся к техническому порядку, не влияют на качество исследования Л. В. Гузаа, которое в целом выполнено на должном уровне и в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к магистерским диссертациям по специальности «политология», или «культурология». Данные замечания сделаны мною для того, чтобы в случае решения им издать диссертацию в виде отдельной монографии автор учел их. А диссертация как научная работа, представляющая, на мой взгляд, интерес не только специалистов, но широкого круга читателей, особенно среди однофамильцев автора, для которых, я уверен, она будет бесценным подарком и настольной книгой, заслуживает высокую оценку, следовательно, и рекомендации в печать.

2018.

Публикуется впервые.

54. АПШӘМАРЕИ АПШӘМАДАРЕИ: АТРАДИЦИЕИ ХАЗТАГЫЛОУ ААМҖЕИ

Апсуаа ртрадициатә бзарафәы атаацәа реихабы, апшәмахатца, дзакәытә еихабу, дзакәытә апшәымоу аилкаара аумак атахзамызт, ажәытәмоу, сара санахьзязгы. Зымч таз, маха-шьахала ейбагаз, аха зыбаф иацәашьоз анхафы итызтыц алагы уафы дидыруан: игәашә еихьыр-еивырза ифазар, – «ари нымха-хымтцәк иоуп», – рхәон, амфасцәа, азба иакны ипсуазаргы, иашта италомызт, иавсны ицон, хар змамыз, зыцсы злаз апшәымак иаидгылаанза. Амала, ари ифыз, иабанырцои-иабанырхуеи, хәа, игәараз ауаф-нанамга ихкаара арахә тартаргы ауан иара еицш зейцшыз игәылацәа – урт рфызцәа ыкан, хәарада. Уимоу хылапш дамамкәа, тынха дамамкәа еихапсыхәк кажны ирбаргы, изашьтааз, иашьтцааны, афныка иргон.

Анхафы, анхафытцәкьа, апшәмахатца, напы агижьуамызт иабицьынць, ихкаареи ихәыстеи инадыркны икәацареи ибнеи ркынза. Зегы еилфача иказар акәын.

Абна еихагы деичахауан апшәымас зхы зыцхьязоз анхафы: дахзызауан, еитцаиаазон. Абна – мфын, матәахәын, абна – нырхаган. Анхаф бзиа абна убри акынза дахзызауан, убри акынза ахатыр ибон, данылалоз аамтазы иикыз аиха афы теихәхәон, имаграла акәзаргы, ма ифытра инытцакны. Атцлакәа шәар, хәа, дшәон. Атцла пикозаргы, даазыдгылоз пикомыз – ипикон иззитыхыз аус хасаб азуны.

Мфын – акрызхытцауаз, здацкәа ажәхьаз атцла. Афеаганкахьала, акәра змоу атцла амца иакәзар, еихагы апхара ахылтцуеит. Насгы иажәхьаз атцла ашьапы инытцакны ипикон, афашәкәа ытабааны, рцәыраханы анышә иаалаларц, атыцафы афа феирц азы.

Матәахәра ауан згәыцә гәгәахахьаз, агәашь заухьаз, ишәхьаз атцла, иаххәап. арацла. Уи пикон кыр дфоханы, апкаста акынза рахәык зымфазо, нас анышә гәза афеаихәхәон, наф-наф аката ахфеаарц азы.

Анхао бзиа, ихы иаирхээз ашэапыцьац атыцан ацынхэра еитейхауан, ахала игылаанза, хэа, дыпшуамызт.

Еихаггы дацпыхэаны иаазон ашэыр, еихаракггы азахэа. «Сара сахымзарггы, сышьтахь игыланы иааиуа рзы ика-лап», – ихэон уи гэаныла.

Абас, апсабара агэыбылра змаз ауафы ианакэызаалакь апсабара амџа аитон, амџа дацхрауан. Иара иахьиџырхасымтаз тыцк аџы акэзарггы, цыхатас џыц итцхэрааз зык, ихэыр-хэыруа, афасара ишылоу ибар, даангыланы, азышьтра иртбауан, еитцихуан, лабашьяцынтцала ибгьатны акэзарггы. Уинахыс азхэычы ахалаггы ахы иахэон, ауааггы ирыхэон. Изыхьхон. Азыхь еитцызхыз ауафы инарцэымџа даныкэлалакь ашьтахь, дызгэалашэоз ауаа ихэз алархэон, аамта анахылалакь, уи иеитцызхыз ихь ахылон, имикротопонмхон.

Зых хагыр акэызтцоз апшэма, иара дизымтцаакэа, еитеи-ааз абнаџы тэымуаџык махэык цитцэарггы иуамызт; атызшэа илимхырггы, ишигэампцхаз иирдыруан, алакта иирбарггы ауан.

Анхаџы бзиа адгьыл ахатаггы ишабалакь дасуамызт, иаара итэымзарггы. Ицэқэа аацкны, иугэ ицэмагэа нацрахэаны цэагэара данцоз аамтазы, амхыртаџы, ацыруа ахьяаирхоз атыц аџы днеианза амаа дџаханы икуан. Иашоуп, ацэеихаггы дегзон, ицаеитцар, амџан дак иаџацаны ацынтца пцэар, ма хахэык ишакэым иаахар, хэанггы дшэон, ицэқэаггы рыцхаишьон, хэарада, аха еиэаракггы уи адгьыл агэы цэикьар итахиамызт.

Агьыл малын, малдыун. Анхао-бзиа азеиш дгьылггы ихатэы дгьыл еицш, ибон, деигзон. Избанзар, азеицш дгьыл аџы акэын арахэ ахыкэыз, иара итэқэа рымацара ракэым, дызлатэаз ажэлар ртэқэаггы.

Агьылггы, ауџы еицш, иаапсоит. Убри акынтэ анхаџы хышықэсака дгьылк дантаарыхлакь, даџацъара мыхурстак ылихуан, еихаракггы, ахџарра. Ахџарра – ужэран. Хэышықэса рнаџс уаанзатэи имхыртахы дхынхэуан, апсы алалеит,

хэа, ицхязаны. Убри адаггы, имхурстадггыл агэы кайтон, ахэы айтон, ирахэ ирыцытуаз ауац алагаланы.

Адггыл нхартоуп, аха хаазагас икоу рахэуп. Убри акынтэ анхафы / апшма, идггыл еипш, ирахэгы гэцареикуан – дрыкэ-гэамтуамызт, дрыкэшэышэуа еилиргон, хазы-хазы итеикуан, хазы-хазы иртэон, хазы-хазы игэарихуан: ашьамака, апса-са, ахьарахэ, асарахэ. Икан арахэ хьамта ныкэызгоз, «зкыы аазаны шэкы абна илазтоз» ахьшыцаа дукэа. Абнагы ахэы атахуп. Абна ахэы артон урт, ишаарымпыхьашэаз рырахэ рныхра шырзымгэагьуазгы. Амала, изырзымгэагьуаз «иуаакачбеикэан», «иуааккэан» акэзамызт иаанагоз, рцабаа хапыр акэыртон, иапшэымацэан ауп.

Цкарак ахасаб ала, ахьча – дшэарыцафын. Ашэарыцаф, ихатэы рахэ реипш, абна илаз ашэарахгы дреичахауан, дрыхзызауан, дреигзон. Зыпсра аахьаз рыда аеакы иабцъар акэикуамызт, урт пызара рзызуаз абгы убрахь инарылацаны. Аб злам ашэарах феиом азы. Уи шыахэла еиликаауан, уи зегьа там ала идыруан зхымта амшэоз ашэарыцаф. Апсабарафе дацшэымани ихы ицхязон азы.

Апсуеи апсабарей реизыказаашьа атэоуп иахэо иара убас шыхьланнахыстэи ихымцапгашьагы. Уи идунеихэапшышыа шыказ ала, шыхатэыла ажэфан иазааигэан, анцаа изаагэан (ажэфан абыжьбатэи аихагылафеоуп, *аршь* афеоуп Анцаа дахьынхо).

Апсуа идунеихэапшышьяла адггыл хзыхшаз, хазкэиааз, хзаазаз хан ауп, ажэфан хаб ауп. Аб уанибо ишабалакь угылар-утэар калом.

Убри акынтэ ианакэызаалакь ицеаматэа дацклацшуан: акы, уи цкьазар акэын, фа – еикэарамзар акэын. Зык найкэитэарц итаххаргы, пшы-цэианк нарсны, тыпцас акы наиргылон, нас уи иоупа накэыршэны иеелихуан: ажэфан иеыхтны ие-ирбомызт, дацэыпхашьон (иашоуп, «ажэфан ацэыпхашьара») аимпирикатэ пышэоуп уасхырс иацоу. Шыхатэылан иаалыркьаны амш еиташэар алшоит. Ихту ауафы дбаазазар, амацэыс

исыр аут). Насгьы арфаш аагэаратцэка иеикэабомьзт, ицы-рзэзэаха алалаар, хэа, дшэон, «быжыхахэык ианырхыслакь ишыцкьахоз» идыруан, аха.

Амала иазгэататэуп аеакгьы. Азныказы апсуа ихэыщша / иметналитет цкьа иззелымкаауаз амиссионерцэа, мамзаргьы аныкэацэа, апарадокс еипш ирцхьазоз милаттэ казша чыдак рыман апсуаа. Иашоуп, анхафы бзиа, апшэма бзиа, хатыр ду икэын апсуа традициатэ еизыказаашьакэа рфьы, аха даразак ахыцша имамазт иахьеи-уахеи анышэ ихэытцаз, «анышэ зфоз» уафы. Ишырхэо еипш, гьамала иказ, иафымцацэакэа, гьамала инхоз, гьамала зтаацэа ныкэызгоз, «зхэы иатхэаны акры зфоз» еиха рылафьы дааиуан, уи еиха ипхылнадон ауаажэлара-ратэ бзазарафьы. Насгьы уи иеи икэадыри еикэызар акэын, иапсуаматэа дтакаца, ицэа иадшэало, деилапах делахэазар акэын. Акы, ари апсуа иестетика акэын, «ба – еихагьы акапан змаз – ахаца шэага-загас имаз ахатцара. Ахаца деибашьфын. Ахатца дызкэымшгэо егьыкам, рхэон. Ианакэызаалакь дыхи-азар кэын.

Хэарада, адунеи / акосмос мыцхэы бзиа избоз, дгьы-ли-жэфани инадыркны, амреи амзеи аецэакэеи ркынза зегьы ирфьыгэыхэаауаз, ирыхзызаауаз, зыцшэмара здьруаз, зыцшэ-мара иакэшэоз, иагьныкэызгоз ауафы ауаа рзы еихагьы дра-зын, игэы тыхны икын. Игэыларафэ цэгьарак-бзерак ыказар, дхацгылафын, деилыргафын, кыгуфын-кырхэафын. Ус акэым-кэа, икытауаа аанзаны, абыргцэа, ауаабаракэа рацхьа инаргы-ланы, – «уааи, дад, уда псыхэа хамам, уааххагыл», – рхэар, матурак инапы ианырцар, – идуззаны итабуп абас сыгэра ахьыжэгаз, аха исылымшар ауеит, сымч акэымхар ауеит, сара сыткыс адарра змоу, апышэа змоу, сеиха зылшаша аеазэы далышэх, сшэыхэоит, – ихэон, дыпхашьа-цхатцо, днапы-ркэычы-шьапыркэычуа. Афьырпшзараз акэым, игэы тыгыгьа-аны. Уи азы ахатца иахатыр итегьы ишытыцуан, идыргалаз амацурахьы днарымгаргьы рузомьз иуаажэлар. Иаргьы даза-аиуан. Иеихабацэа ирфэирхьуамьзт. Уамашэа иубаша, мчыла

аматурахы инаргоз ауабы аусгы иуан ламысла. Егьи, «дтэаны дрымбар, дгыланы зхы дзырбоз», амтуруахы анеиразы ыыхэцэала ижэылоз ауабы, иаахэынгы ихэапшуамызт, зхы ласыз, зхы ақша цаз азэы иеипш дыцхьазаны.

Даеакгы ацыстоит абрака. Ажэлар зыхыз рхэоз, рацхьа идыргылоз ахаца шьтрала имөашьоз иакэын. Амахагья, напхаө, ачархэаө ица рхахьгы дааргомьт, иааидыгэгэлалар, иара ихата еихагы децэахоит, хэа, иазхэыцны. Уимоу уи «унешь-уааишь» хэагы иархэомьт, шамахазақ акэымзар. Агенетика адырра акэым, ахызгы рмахацызт, аха ашьа аус шауаз бзианы еилыркаауан хабацэа рабацэа, урт рабацэа дукэа.

Геи-шьхеи рыбжьара ишьтоу адгьыл, апсуадгьыл, хэа, дашьтан апсуа. Апсуа бызшэа аҗиара иамоу аказшьа чыда – «алингвистикатэ економиа» – иабзоураны, уи «апсадгьыл» ахь ииасит. Зиасума, рхоума, пстоума, пслахэума, қэасабума, бҗабума – зегьы-зегьы рыхьчара моралтэ уалны идын апсуа, иатахханы иаакаларгы, ихы рықэитон. Урт зегьы апшэымас дрыман иара – «хыхь анцэа, цака сара», – хэа иказ, зхы згэы азтаз, зхы агэра згоз апсуа хата. Дынхаөызма, даамьстазма, даамьстадыузма, дахазма, зегьы акоуп, уи дзыкэгылаз агьыл аҗы дапшэыман.

Дызустада иахьа апсуа, дзыкэгылоу адгьыл, ипсадгьыл, шэакьпынцала ианихьча ашьтахь, уи азэгьы ианимемкуа, уи ибжьы нагзаны ианықэыоуа аамтазы? Изакэьтэ пстазааратэ принципуреи дзыкэныкэо иахьатэи апсуа?

Анапшы дхыршөуп. Анапшы хайкэатцып, хара ххатақэагы иахбартоуп хара хазлакоу, хцэажэашьеи ханапшаашышьеи инадыркы, хтэашьеи-хгылашьеи хнақэгылаакэ-гылашьеи ркынза. Иаaidкыланы иаагозар, аихабы аихабра анизныкэымго, аитбы аитыбра анизнккэымго, «тэа збаз, тэа ихэхэеит», хэа, ззырхэо аамта хтагылоуп хара иахьа. Апсыцэгьара җкы-баапсны ихалалейт. Насгы дегьызмаха хзыцэгьычуа ххатақэа хазқэынхо хадгьылоуп, ахауа цкьа зхылцуа хапсабароуп. Ххоуп.

Ажэак ала, акрыфара культхеит, икультхеит «уаха-саха», хашьтахь иааиуа ххэычкэа, ма аира иаёу, иираны икоу асаби-цэа апхьака рчафатахэы рзымпшаауа акынза.

Сара ишызбо ала, апсуа ионы данапшэымазтэи аамта, илапшхэаа зыхьзоз адгьыл ихатэы дгьыл еипш ианибоз, уи апшэымас данамазтэи аамта ажэыгэра иагаеит. Апшэмара их-хаагахьоу тоурыхтэ хтысхеит. Фырхацаратэ епосхеит. Лакэхеит.

– Нас?

– Настэи апшэмадара ахьзуп. Апшэмадара, еитасхэоит, хазтагылоу аамтоуп. Хазтагылоу аамта иану ауаа хауп.

Сара сиеипхьзуеит, сара дызбар стахуп апшэма – зыоны дшыкоу здыруа, агэатэа змоу, агэы зызтоу, ауеибага, апшмацэкьа, анхафы инеиркны ахэынқар икынза. Нелых камтакэа. Инеипынкылананы.

Хэарада, апшэма камлашьа имазам, апшэма дкалоит мышкы зны, ажэлар жэларны иканатцы – уи агэатэа змоу, агэы зызтоу, апсыуала ихэыцуа ауеибага, насгы иахьатэи аамта ианаалартэ псабаратэ хшыола, царадыррала, политикатэ культу-рала еикэшэоу. Аха аамта ыкэха ацара иаёуп. Хара хыхьгылац хгылоуп, адгьыл хкэахауеит. Адгьыл хкэахацыпхьаза, ашьац хатыблаауеит, ацахь хласкьоит.

– Данбагылои нас абас еипш еикэшэоу апсуахатца?

– Ажэлар зегьы ирзеипшу, ахэынпқарратэ цакы змоу уск анахазбо, уск ханаёу аамтазы уала-тахыла «аёыхара» ханакэытцлакь.

Аха абракагьы ицэырцуеит аёазцаарак:

– Аёыхара хакэызхуада:

Такс икоу акоуп:

– Жэынгы-ғангы Апсуара синонимра азызуа аламыс / апсуаламыс. Уи иацлароуп ахарахэыцра, ахеилакра, ажэлар рыхшыо.

Ахьпхьрта: 2019 шыкэса хэажэкырамза 29 азы ЦСИ апсуа интеллигенция рхатарнакэа алархэны еиёнакааз «Аишэагьежь» аёы икаспаз ажэахэ. ЦСИ асаит.

55. АЖƏЛАР РХƏОУЕИҚƏШƏРА АХƏЫНТҚАРРА ХƏЫНТҚАРРАЗТƏУА АУСҚƏА ИРУСУП

Абзера шəымаз, абызцəа, хасасцəа – хайзара зсалазы-рхəыз зегы!

Сара ишеилыскаауала, иахьатəи хайзара политикатə чмазарак змам сизароуп.. Избан? Избанзар уи хькəкы-хадас иамоу зесошыны икоу хажəлар реинраалароуп. Ииашацəкьаны, хазтагылоу аамтазы хажелар реинралара, хажəлар жəларыкны реидкылалара сихау ус ык-азам. Амала, ххы хамжьап, уи зылшо, егызыхəтоу ахəынтқар иоуп.

Атаацəа реихабы ихшара сицшыны ианибо ауп атаацəа рхəатəы анеиқəшəо, иансio, «чуанк изситамчо» акынза иансицшыуа, ибацъаза ианынхогы. Уи урт реилыхра далагар, аоната хьбгалоит.

Иахьакəызалакгы, ианакəызалакгы ахəынтқарра шеисьыркаауаз, иахьагы ишеисьыркаауа, атаацəаратə структура апринципкəа рыла ауп.

Дгылыи-жəоани шахатуп. Хара хшəоит – ашəарта баацс хтагылоуп. Уаопас ари аус хахамыцгылар, ацахь хагар калоит.. Уи ауп абри хайцəажəарагы мзысз иамоу. Ажəлар ракəым, ахахəгы уршыр, ицжəоит. Анцəа иумхəан(!), ажəлар реисахара цыхəтəықəхгоуп. Хажəлар реинрааларацы хара хацхыраацəоуп. Ахəынтқар ицхраара иашьтоу уаауп хара. Хара ххəынтқарра цьара акахьы икылсыр зтаху, хажəлар хьаа-баада, тынч, гəата-бгата инхо-инцуа, итəы-ицха икалар зтаху уаауп.

Ахəынтқар ара дхалатəазам, аха хаззеизаз аус атəы ишиашоу илымха акынза иназгаша азəы дкалап. Амала хазгы, азəы имахац, азəы иимхəац, азəы изымдыруа акгы схəарц сгəы итазам сара абра, уи сара егысылшом, аха исхəо ахəычы схəоит, иара ххəынтқар иахь схы нарханы,

сара ишыздыруа ала, гәык-цсык ала. Уи иара ихахыы иаа-
игоума, иааимгоума – иара иусуп .

Рауль ухацкы!

Уара ххэынтқарра ухагылоуп. Ххэынтқаррасы, иара
антыщгы, икало-ианыло аусқәа, хәарас иатахузеи, сара
сааста уара иубартоуп, уара сиҳа ункьоит, сиҳа унцоит,
издырусит, аидара ду уацоуп, аха кәрала уара уааста сара
кыр сеиҳабуп. Сара аиҳабра сызныкәгар, уара аицыбра
шныкәуго здырусит. Иобахаз, уареи сареи жьрацәарак
хәтәуп, шыак халцит. Уара иузымдыруа акагы сузуамхә-
аргы, абартқәа зеггы азин сыртоит имзакәа сгәаанага-
ра уахәара, насгы традициала апсуеи апсуеи злеицәажәо
аформа ала: «Уара, – ахәара ацсышәахәароуп»).

Иуцәыззом, утыц ахь «уанааиуаз», уааишыа сгәамцхе-
ит, исгәацхом иахыагы. Абжыгтара аангы сара уара узы
ацәы тасмыршәзеит. Сәы итаргыланы исаазо смата аиҳа-
бы иакәзаргы, сидгылазом, иара ивагылоу ауафы сиҳа
дшазыкацоу, сиҳа ажәлар дрыхәоушәа збар. Насгы, сга
дыстахызаргы, сара сызидгылом, – «сара соуп изыхәтоу,
сара исышәт абри атыц!», – хәа, сыхарыла мапурахыы
идәыкәлаз ауафы.

Ажәытә, – «аа, ухацкы-уцсацкы, уда цсүхәа хамам,
уааины уаххагыл, хаматц уы!», – хәа, аниархәалак, хәы-
чгы-дуггы, зеггы, ршыапы икәгыланы, ианихәалакь акә-
ын, зых хәтыр акәызцоц ахаца, дааины, ажәлар рацхәа
данаагылоз .

Икалаз, калейт. Уи сара санаалейт, даарак изгәамцхаз
сбызцәа зеггы рхы шандраалаз сицш.

Иахыа уара уоуп зеггы хәзхәацшуа. Унапы иану аус
афы хымызг угар, уара ишутахым сицш, саргы истахзам,
иудыруаз, ацсыуала зәы цәажәо дарбаньзаалакыгы,
азәгы итахым уи. Амчра цсые ццзам хәжәлар рызгы,
ххэынтқарра азгы. Абри агәра ануга, уаанза уара угәра
зымгозгы, угәра агара далагоит, дувагылоит. Ускан уара

сйха иузымариахоит иахьа гәара-пара иахо хажәлар реидкылары.

«Иухәлацәыуа думандаз, иухәлаччо дышпуоурыз», – рхәсит. Ушәшыра ицагыланы, – «иухәо зегьы бзиоуп, иууа зегьы бзиоуп», – зхәо иакәзам ура узы абзера зтаху, ура узтаху, – ус акәым, абаапсы, абас ауп!» – зхәо, иамузаргы агьәо ааухзырго иоуп. Убри сйха уанизхәыц ауп ужәлар реидкылары уанақәшәо. Убыскан ауп, неилых камцакәа, ажәлар ргәесисыбжь ануахауа, ажәлар рхьаа анухьаахо, рыцәгыагы рыбзиагы нагзацәкьаны иансилукаауа.

Ажәлар реидкылары узымариахон ареферендум, референдумцас имоацаагартә икоуцазтгы. Ажәлар абжьыгтарыхь изымнсий ареферендум асы иқәгылаз азцаара ргәамцханы акәзам, уаанза иууаз-иухәоз ухарштны, уоппонентцәы рцас акынтә, – «шәней!», – хәа, ахьрылоухәаз ауп. Угәы иалымсын, ажәлар ура ироухәаз ааста уоппонентцәа ирхәаз сйха ихарцсит. Урт, – «хара ххы алахархәзом, избанзар амчра зкыу ауаа уи иацагылоуп, сицаркьоит», – рхәсит.

Ари адыза алкаа кызцаз сара сакәзам, абра, аизараасы итәоугьы ракәзам, зегьы хазхьынхало, хнацәа ырбаазаны ишьтахуа, аха зны-зынла хьда инаххуа ацстаазара ахата злеицартәу алогика ауп.

Ажәлар реидкылары узымариахоит, «ани ура дутәуп, ари сара дыстәуп» камлар. Лахь уацшы акәац шо акәымкәа, досу ирылшаша азгәатаны, аус ахь инеиртә икоуцар. Ускан ххәынцаррагы ашьапы иқәгылоит, ибсиахоит, ишәтүсит, ажәларгы сацара ицоит, цхьака ицоит.

Ажәлар реидкылары узымариахоит, акьыцхь асы аума, арадио асы аума, ателехәацшараасы аума, уоппонентцәа ажәа аныртаху, ажәа рауртә икоуцар. Рыгәтыха рхәаит, лассы-лассы ура угәшәымшә зхәо ишыкарцало сицш. Урт ишакәым ала ацәажәара иалагар, – «шәиашам, дадраа, шәсаанышкы!» – зхәаша калап. Ажәлар рыбз хәшәуп. Иамузаргы, ирәадырхьып, агәра аарсаркып.

Уара авба рутеит аабыкья аоныцкатәи аминистрра аус-хәарта иажәлаз ауаа. Саргыы сгәи иамыхәазсит уи. Сара издыруа азәгы игәи иамыхәазсит. Уи абыза калазомызт, уоппонентцәа уарзызыроны, аус заанацы атыц иқәуцазтгы. Аминистр министрцас ихы анизымсацымга аамтазыщәкья, җтызәзәаала ажәлар рыхьзала данцәажәа, абырсаатк ала дызмаз имацура дамухыр акәын. Иара убри алагы уара ухыцша хара ицон, ужәлар реидкыларагы сиха иурмарион.

Ажәлар узсидкылом, урезиденция сихагәарала ианта-хукаа, амчратә структурақәа ркынтә , иара ус ухәатәи хазцо аусуцәси анхацәси ркынтә асар ааганы, рхы инаркны ршьапы акынза абцбар-лыцшаахла сибытаны, аацра ианаваургыла, ма ақьалақәа ргыланы ианыцауртәа, аамталагы акәыз атахызар. Ари збаз-изахаз цюуки ргәи канажьит, ргәалакара бжьнахит, цюуки, ргәи сикәнарччеит, рыцсахы сибанаркит, ацсшьацәацәкьягы убрахь иналацаны. Азәи ихәар ихасцомызт, аха иказ есыхәылбыеха са схата сылала избон, «ажәлар ркынтә аихабыра рыхьчара» иазкыз амщқәа раан агаҗа саваланы санныкәоз.

Атоурых ахьышьтрахь игьежьуеит. Ари абыза калахьеит ажәйтәгы – Сафарбси ихаан.

Иугәаласыршәоит. Қьалышь ду чархәара изуны дантадырха ашьтахь, ажәлар «адру!»), хәа, исагылан, ицеихаб Асланбси идгылт. Уимоу Асланбси иаб Қьалышь икаижьхьаз ианца, Амаршьанцха, лычкәынцәагы ларгы, иареи дарси дааразак ишеизуаамызгы, уи идгылт. Дацсоуп, агәаҗра илоуп, дхацоуп, акры идыруеит, Ацсны ахақәитрахь икылигоит, иныкәигоит, хәа, дыцхьазаны. 1810 шықсазы аурысқәа шәақыцынтала Егры нырцә забхәаа рсы зыщәахны иказ Сафарбси, дааганы, Акәа абааҗы ддыртәсит аурыс ируаа. Ахак иахасаб ала. Аха, икаицяхьаз ацәгыара имдыруз, дызлыцыз иуаажәлар дрыщәшәаны, абаа дтыцны шыаҗакгы днесуамызт.

Сара спашаацшуала, ажэлар реидкылар уцэуадаа-хоит «агвардиа», хэа,изышьтоу абцарныкэгацэа ргэыц аццаразы ирхианы иумоу апроект анагзара напы ауркыр. Гэыобарак ыказам: уи зызку, уи функциас ишьтнахуа зегы иаадырусит. Хара хажэлар-мачуп, сибадыруа уаауп, азэы итэы асазэы идырусит. Ёык итыцуа шёсык ирталоит. Ус ауп ажэа шыкоу – шэымтак ала хтэыла хэыц ахи ацыхэси еимнадоит – Цсоу инаркны Егрынза.

Иабоутаху абри? Уоппонентцэа 2014 шыкса лацарамза 27 азы икалаз ахлымзаах – шэытсеиқэацэаны хтоурых ианхалаз амшбаацс – абыза рхахыгы иааргом. Сара агэра згоит, уи абыза урт рхы иатэаршьом. Атачкэым ахацара иатэзам, ахацара – ачхароуп.

Аха, – «зеицш камло егыкам», – рхэоит, Рауль. Ата-ацэа реихабы, ацшэма-хаца, ианакэызаалакгы амакак имгзароуп. «Ау дзымлакэит – акбаё дзымсазет» камлароуп уоппонентцэи уарси шэыбжыара.

Ауаа зегы, цшрала ишеицшым еицш, казшьалагы еицшым, еицшым хэыцшьалагы. Дааразак иугэамцхо азэы дкаларгы, уааизыцшы, дхумжэан, длоумыркэын, илоумыркэын уи дызтэу аполитикатэ хырхартагы. Уа-аикэшэышэ. Уи уара уахатыр ланаркэзом, ихаранакусит, кыр уарманшэалоит, уус армариоит. Ажэала мацара акэымкэа, аус аёы узхагылоу ужэлар реинраалара, реидкылар, реиларцэара уашьтазар, хык еицтадыршэуа икаларц утахызар, ус кауцалароуп, настгы есымша, иаацымцэа-закэа. Уи хакуп, уи уаороуп, уи иаамысташэароуп, уи ламысуп, уи ацсыуароуп.

27. 07. 2016.

Ахытхырта: Апсуа интеллигенция рхатарнакцэа злахэыз «Аишэагыжэ» акны Валери Бигэаа икацаз ажэахэ. ЦСИ асаит.

Автор икынтэ

Абри астатиа кыыңхын 2012 шықаса жэабран-мза 2 азы. Ишысгэалашэо ала, мышк цейт, шыми цейт, мызкы цейт, аха «уаха умңсит», азэгы алафимңит, аңхьафца ркынтэгы, дара ателехэаңира аколлектив ркынтэгы. «Иухээз иашоуп, хагха хариашоит», – рымхээт. «Ман, уара ухаңа уоуп ишамшам, айғы халухуейт», – рхээргы, сгэы иалсзомызт, амала, аргуенткэа ааганы, ирйабырғны.

Иахья, Анца имтаны, Аңсуа телехэаңира кыр ңхьака ицейт. Кыр еиғхейт адырраңарақэа, кыр аеейтанацит, аеартбааит уи адырраңарақэа ртематика, ррепертуар. Аха аңээжээратэ формулақэа рганахь ала ажурналистцэа азэырфы апроблема рымоуп, еихарак аеар рыфныйқа. Иашоуп. Акы иаеу, акы кэзйо гхак имоур ауам, аха иахьынзауала рдырра аңйаразы ийегы рхы аңьабаа адырбалароуп. Убриазоуп жээашықэса рышьтахь сгэы иаайаххны искыыңхыыз астатиа, машэыршэа иансымңыхьашэа, иахья абра изанысйо. Ехабык, шызак, тахык иахасаб ала. Ииашайкьаны, ахэаңишы дышхыришэоу ажурналистцэа ирхамыитларц азы. Ргэы реанызарц азы. Аңсуа бызшэа ийекьгы еичахаларц, ирыхьчаларц, рнаца ырбаазаны ишьтырхларц азы.

56. АЦСУА ТЕЛЕХЭАЦШРА: «АНАЦШОЫ ДХЫРШЭФУП»

Ауаажэларатэ пстазаарағы иахья ателехэацшра иалшо ааста иалымшо атэы ахээра еиха мариоуп. Хара хғы, егырт амассатэ информация ахархэагақэа роперативтэ цакы ахылакэу, Ацсуа телехэацшра ахэ ашьара еихагы иуадафуп. Уафы ибаратэы икоуп уи цыңх-цыңхцаа ааста, сынтэа амхак шытбаау, еиха шыңхылнадо, еиха шазбо. Аеакалагы калашья амазам: апстазаара анфасзом, ифеицит, цхьака ицоит. Ацсуа телехэацшра уи азы ахыгхээра атахзам, уи иара афункциоуп,

иара аусоуп, аусцшьоуп. Убри азы акэхап, Апсуа телехэапшра ега канатарггы, ега ацзарггы, ахэапшфы хырџа зазиуа, изгэамтар зауа. Апсуа хэапшфы ейха илацш ицашэо, ейха игэе-ито иагу ауп, иазыктамтаз ауп: «анапшфы дхыршэџуп». Апсуа хэапшфы уи азы гэыбган итатэзам – Апсуа телехэапшра аазгазггы, ашьапы икэзыргылазггы иара иоуп, уи иара итэуп. Иахьа Апсуа телехэапшра апсуа хэапшфы ипстазаара иахэтакуп, ус анакэха, уи азхар итахуп, итахуп ицеггы иџиар, ицеггы игьацар, ицеггы пхьака цар. Еилкаау усуп, апсуа хэапшфы иџапхьа Апсуа телехэапшра есымша ауал шакэу: политикатэ информационала ирхиара, икультуратэ интерескэеи иестетикатэ гьамеи рышьтыхра; анхара-анцыра игэы ахэо, ишьамхы итцраауа, ихы игэы азнеиуа акынза идоуха арыгэгэара.

Абарт апрблемакэа разбаразоуп, хымпада, Апсны апрезидент акомиссиа чыда зацицазггы. Убри акынтэ, урт зеггы рылацэжэара сеазыскуам сара. Сара истахуп акомиссиа иалоу ауаа, Апсуателерадиоелахэыра айхаб-џыц рапхьа днаргыланы, лымкаала хбызшэа иазаатгылар– Апсуа телехэапшраџы икоу апсуа бызшэа апоблема.

Хэарс иатахузеи, Апсуа телехэапшра апрограма гэыцэс иамоу аинформациатэ блок «Амшеикэшара» ауп, уи алоуп адырратаракэа зеггы шаатуа. Иара апсуа хэапшыџггы зегь рейха зинтерес имоуггы ажэабжь џыцкэа роуп. Уи цышььатэзам. Иахьа адунеи ахьынзаназаа-зо, зегьынцъара, айтакратэ процесс дукэа цоит: аполитикаџы, аэкономикаџы, ауаажэларраџы. Урт ирылыхэдазам Апсынггы– уи адунеитэ цивилизация иалахэуп. Зегь рапхьаза иргыланы, Апсуа телехэапшра аинформациатэ дырратараџы излацэажэо хтэыла аџныцка икало-ианыло роуп. Апсышэала, нас урысшэала. Уи иашоуп, уи хакуп. Апсшэа хэынткарратэ бызшэоуп, аурысшэа амилацкэа иреицэажэагоуп. Апсшэа макьаназы ари аџыза аидара азышьтыхуам, нас. Хэарас иатахузеи, аинфомация ахартэаразы, ашьакэыргэгэаразы апсуа репортеорцэа социалтэ тагылазаашьала, занаатла ухэа еиуаеицшым ауаа ирыџцаажэоит, аинтервиу рымырхуеит. Аха аинтервиуерцэа ргы-

рак, апсуаагы пытшык налацаны, апсшэа рыздырзом, азцаа-
ракэа ртак аурысшэала икарцоит. Аинформациатэ блок ахэа-
акэа иртакзаны аурыс редакция адырратара андэықэнацоггы
урт, апсуа дырратарағы урысшэала икэгылахыоу, еитақэдыр-
гылоит. Акы, «ажэа шынтэ иухэар, афшы амоуп», «оба– апсуа
хэапшы иконституциатэ зин аилагароуп уи иаанаго.

Аинформантцэа аурысшэала рырцаажэарағы апхыахэ аан-
накылоит «Шыыжьбзиа, Апсынтэла».

«Шыыжьбзиа, Апсынтэыла» апцан апсуа бызшэа изку
ахэынтқарратэ программа апрактикағы анагзаразы, апсуа
дгыыл ағы апсшэа апшэымара ауа икаларц азы. Азныказы
ари адырратара уағы деигэыргыаратэы, уао дакэгыцратэы
икан, ахатэ миссиа нанагзон. Рымаапгашыа маншэалоуп, рна-
алашыа цшзоуп, рацшэа цкыоуп уи амаапгацэа. Аха иахыа
«Шыыжьбзиа, Апсынтэыла» апсшэа ззымдыруа апсуаа рзы-
ргарахы ииасит. Антиапсуаратэ пропаганда иазааигэахеит.
Уажэаабыкыа (17.12.2011) уи арекорд ғыц шыакэнарғылт.
Амаапгао, Есма Цырырцха, хшык асахыатыхцэа кыпшкэа
дрығэцаажэон (Николь Барцыццха, Сослан Цыыцба, Даут
Кыышмариа). Закэытэ нцаахшақэоузеи збызшэа иалхэдаау?
Урт рышытахы даға арцыс бзиаакгы аинтервиу имылхит– ды-
скульпторуп иара (БесланАгырба). Убригы урысшэала. Ады-
ршаенытэи адырратарағы еитахлырбеит урт рыкэгылара.
Шымшка аатуаны еипш, лшыза длытцамхеит ари адырратарағы
уи илымыздо Анна Гэниапхагы (20.12.2011). Анна ашыкэс
ғыц ахызала апхыа згаб хычык дллығэцаажэеит, нас – даға
пшышык амаасцэа. Урысшэала. Апсышэала амала хазгы азэы
иғы еихимхит. Арахы уцшыр, ла леиш зыцсшэа хаау ажурна-
лист ипшаара удаоуп. Апарадокс!

Апсыуа бызшэала, апсыуа цасла апсуа хычкэа раазара
иазкуп «Шыышы-нани».

Апсуа хэапшы изы – ахуычы-аду хэа неилых камцакэа –
ныхэахеит «Шыышы-нани» ацэыртца. Апсуа хычкэа рбыз-
шэахы ихыанарцшит, рбызшэа агыама днарцит уи. Уи амаап-
гара дара иазыманшэалоу журналисткоуп Фатима Кэтали-

апџа. Адырратара еихагы ахыцша хара цейт амультфильмкэа апсышэала ацэажэара ианалага. Анцэа илыпца зауша, Виачеслав Аблотиа!

Иахьа? Иаба иаабо «Шьышы-нани» аеакзоуп. Иахьа «Шьышы-нани» анаацэыртцлак, уаанза иафэгыгэыхэааны иахэапшуаз ахэычкэа, ателевизор алымха аартэины, аеа каналк ахь ииаргоит, шамахазак акэымзар. Адырратаракэа зегы еипшхеит, итрафаретхеит. Аилкаара уадаоуп амџацгаџ лдырратаракэа рфэ икэлыргыло ахэычкэа ралпшаараан лгыздылкыло апринцип. Урт рыџнытцка еиха-еиха рхыцхьазара иацлоит апсшэа ззымдыруа, «хырцысрала» ицэажэо. Цаны, иналаршэааларшэны акэзаргы, адырратара анылахфыхо калоит, зегь рацхьаза иргыланы, иацсыуам ахэычкэа еилаханы апсшэа анырхэо. Аха, зегы аооуп, урт ирзызбџом «Шьышы-нани» уаанзатэи ахатыр, уаанзатэи аинтерес архынхэра. Уи азбара зылшо рацхьа дгылароуп апсуа хэыч. Апсшэа здыруа, апсышэала ихэыцуа апсуа хэыч. Ахэыч бзиакэа ыкоуп, егьмачзам. Амала, «алыпшааратэ» принцип цсахтэуп, итеггы инашэаашэатэуп.

Адырратарахь иаапхьалатэуп зцэажэара дефектк амам, зцэажэара цкым ашколхэычкэа. Ахэычбахча акынтэ акэзар,— зцэажэашьа фырцшыгоу, адырратара иахэапшуа ахэычы апсышэала ацэажэара деилахартэ еипш.

«Амшекэшара» аума, «Шьыжьбзиа, Апсынэыла» аума, — иарбан дырратаразаалакгы— ахышыттрахь аргьежьра баџдук атахзам. Зтыц икэцатэу џ-проблемазацэык роуп:

1) Апсшэа ззымдыруа апсуа Апсуа телехэапшра апсуа дырратара ампанка днашьттэзам, аетэ кыдицауазаргы. Змилаттэ хдырра лакэу ани-аби ирбааит, рыхшара апсшэа рыдмыртцар, рыжэлар рзы ишыбжартэуа, рымџа шырфакэо, рацхьака перспектива дукы шырмоуа;

2) Иапсыуам апсуа дырратарала дыкэгылозар, иихэо апсшэахь еитагатэуп. Уаџы ихафэ изаагару, иаххэап, аурыс дырратарафэ апсышэала акэгылара?

Ицъацъацэоуп, зхэо калойт, издыруейт, аха иахъа иахмырцъацъар, уацэы иахцэыгэзацэахар ауейт: «хаамта иахоу алу хъантоуп».

Ацсуа телехэацшрафэы ацсуа бызшэа атагылазаашъа хана-лацэажэо, ихэатэуп амѳацгацэа цъоукы-цъоукы ржэартэ фонд шгару атэгъы. Ацсуа литературатэ бызшэа дацэыхароуп, – «Алхас, Акэа ашка уанбааиуеи»? – хэа ицаауа ажурналист («Амшеикэшара», 23.12.2011 – лыжэла сгэалашэом, сатамза-аит). Икоуп урт ирхэо ажэа иахъахэтам ианакэыгэгэо, уимоу, антропонимикатэ моделькэа анырцэеилаго. Ахатцеи ацхэыси реѳдырааразы асуа бызшэа иадыруейт антропонимикатэ форманткэа ѳба: «ба», «цха». Урт ргэамтара, урт рзакэаншэага агэхъаамкра абызшэа архэанчароуп иаанаго. Ажурналист ус еиш икоу азцаара мариакэа ртак изыкамцозар, еихагъы еи-цэоуп – ахэацшѳы уи ипрофессионалтэ зыкацара агэыѳбара инаѳойт.

Иазгэатэуп аеакгъы. Адырратара мѳапызго игха имацара игхазам. Ателехэацшрафэы аус руейт аредакторцэа, аредактор хада. Урт зегъы дырхылацшуйейт Акомитет ахантэаѳы.

Ацсшэа ацклацшра халацэажэозар, изызхэыцтэу зцаароуп иара аинформациатэ дырратара ахъзгъы. Иашоуп, шьта итрадициахейт «Амшеикэшара», аха иаанагозеи уи? Ашыкэс еикэшоит, амши ацхи еикэшоит, аха амш еикэшом– амши амши ацх рыбжьоуп («аиреи, ацсреи, аитеиреи рсимвол»).

Сажэа сызлалагаз ала салгойт: Ацсуа телехэацшра ацсуа массатэ информацияѳ ихаамоу ахархэагакэа зегъы ирыцкуп, ахэтакахъ ала, ацсшэа арѳиарафэы зда ыкам хэшуп, убри акынтэ, уи иахъатэи аамталас, аамтаццак иакэшэо архиа-разы, иахэтоу ацхыраара атаразы амчеилацара атахуп, иаѳа-хуп ахшыѳеилацара, аизызыѳрра. Хык бзиоуп, ѳба – еихагъы егьуп.

Ахыцхырта: Валери Бигэаа. Ацсуа телехэацшра: Анацшѳы дхыршэѳуп // «Ацснь». 2.02.2012.

57. АДГБЫЛ ЗТАХЫДА? **(Ацсны адгбылтэ кодекс иазку азақан апрокет** **акэша-мыкэша гэтахэыцрақак)**

Адгбыл азцаара – ацсадгбыл азцаароуп.

Ишпазбатэу, нас, Ацсны – дины данынкашэа ннаркны апсуа дзыхзызауаз, шэакыцынтцала ихьчаны, ашэышықэсақэа иргэылганы иахьанза иааигаз идгбыл – азцаара?

Ишаны ирытатэума, иаазтаххалакь. ахэареи атиреи иакэитны?

Ацсны, ахьынза-назаазо, зегьынцьара, инхо ауаапсыра уарылапшыр, идыру усуп, жэафык ыказар, апсуаа шыца ирехам. Егьырт иацы, жэацы, иацыжэац иқэнагалаз уаауп...

Убри акнытэ, даараза иазхэыцтэуп; ихафсхэоу аамта, хзыниахэоу, хзынкьахэоу, хзынцахэоу, зегьы – ҳацхьака икалаша хпейпш ауп. Убри азоуп ажэларгьы, зны-зынла, изнысыз амфа изанпшылало. Цьара гхак қарцахьазар, идыриашаразы. Ағазны уи афызоз рмыхьырц азы.

Нас, иаахартып атоурых адакьақэа. Адгбыл азцаара гыгкзань ианыказ – XIX ашэышықэса афбатэи азыбжа – атэы зхэо атоурых.

XIX – ашэышықэсазы апсуа жэлар ирхьыргаз агэакрақэа акы еипшымхеит 1877-1878 шықэсқэа рзы иказ аурыси атырқэеи реибашьра.

Аибашьра алагара мышкэак шагыз аурыс хэынтқар Ацсны имфацигоз аколониалтэ политика ззымычхаз апсуа жэлар, абцар шьтыхны, Акэа итэаз аихабыра ирфагылт.

Амчра зкыз рзы ара ақэгылара – ғытқан. Апсуаа рықэагаразы знацэақэа харкэалауа ипшыз, – «Апсуа жэлар чархэара хзыруит!» – хэа, адаул иаст.

Аиаша зыхьчоз, хэа. уаф дыкамызт. Апсуаа ирыздыруамызт аибашьра клараны ишыказ. Уи афызоз аинфорацина дара ркынза иаазартэ атагылазашьа рызтодаз? Иара аибашьра калоит, хэа, анрылархэа ашьтахьгьы, кыраамта изаламгазе-

ит айбашьра. Шбагы, Апсны игылаз аурыс ир апсуа жэлар рыхьчара амалахазгы рёазырымкит. Уимоу атыркэгбакуа агаға ианаадгыла, урт, ртыц кажьны ашьхақытәкәа рахь еихеит. Апсуаа рхьи дарей еизынхеит. Шьянцашәақыла ахыхьчара уадаөхеит. Хца, атыркә еибашьцәа ирылалан иааит 1864-еи 1867-еи рзы зыдгыл икәцан икарцаз амхацьыркәа зәыршы. Хэарас иаґахыузеи, апсуаа рабцьар аурыс иахь идырхарц азы урт ирылшашаз рацәан,

Аурыс ичынуаа апсуа жэлар ирыхьыз азалымдырра дара апсуаа ирхарартәуан. Акьыпцхь аґы уи акәын ирхәазоз. Аха апсуаа аурыс иґагылара рхахьы иааргомьзт. Апсуаа зґагылаз Апсны нахагылаз ауаа рполитика еицәкәакәа акун.

Азеибафара иалахан икан ажэлар. Изхьынхаларыз рыздырамызт. Ицысит амхацьырра – Амхацьырра ду, хәа атоурых ианхалаз хажэлар ртрагедна.

Иуадаөуп абри, 1877 шыкәсазы иказ амхацьырра, шакаө ахәлабгаз атәы аҳәара. Ашыратә хьцхьыртәкәа ахьеикәмшәо рацәоуп. Шәкәык 50 нызкьшык, хәа ануп, аґакы – 45 нызкьшык, хәа. 60-тәи а-70-тәи ашыкәскәа рзы иказ амхацьырракәа раан апсуааи абазақәеи рахьтә амшын ихылаз 135 нызкьшык иреитцам, – ахәоит даґа нцамтак.

Амхацьырра иагахьан хәбацәа уаанзагы – 1810 шыкәсазы, 1821, 1824, 1830, 1840, 1841 рзгы. Ускан шакаө агада? Азәгы издырам. Амала, икоуп Султан Давлет-Гирени Константинополь иицшааз архивтә материалкәа. Урт ишырхәо ала, азежәтәи ашәышыкәсазы амхацьырра иагаз апсуаа 340 нызкьшык ркынза иназон. Икоуп урт 400 нызкьшык еицамьзт зхәоггы.

Ажәакала, амхацьырра – нцәара зкәым темоуп апсуаа хтоурых тызцаауа рзы. Апсуа царауаө ду Гьаргь Зизариа амхацьырра ахьзала аусумта ду хзынижьит. Аха шака зцаара цырнагои уи?

– Хәбацәа уаа цагыакәан. Атәра ианымшәеит. Зшьамхы инанагоз ыкәтцны ицеит, – рхәоит шыоуки.

– Мап! згуы былуз рыпсадгьыл аҕы инхеит!– рхэоит даҕаацоукых.

– Икалалакгы ирычхандаз. Хажэлар еикэдырхандаз, иршыыр рыдгьыл гэакыа иамардарын...

Абас шака гэаанагара. Еихсыҕраны икоума зыпсадгьыл бзиахэ аҕы зызкэатыц камлаз ахэашабгакэа рызбахэ?!

Нас, цашьас икартэзеи хабдуцэа? Изланрыжьэзеи урт рабацэа рхатгэынкэа? Изызхэцуаз урт рнышэнапкэа рыман амшын ианхылоз? Ицазарц азоума?

Ааи, знышэнапкэа згаз уаха арахь рыпсы шырзаамгоз рдыруан. Аха, нышэнап, хэа, акгы шьтырымхит еиха зхы-згэы азтаз ахацэа. «Тыркэтэыла ара хавараҕы ауп иахьыкоу, цыара аамтак шцакамлари, ххынхэып»,– рхэеит урт.

1877–1878-тэи ашыкэскэа рзы иказ Аурыси атыркэеи реибашьра Сан-Стефано иказ аинышэарала еилгеит. Аибашьра шааилгазтэҕкь, апсуа мхацьыркэа ахынхэрахь рхы дырхеит. Аха аурыс урт уаха арахь рыпсадгьыл ахь ишааимышьтуаз ала ашэҕэы «ны ишьтиххьан. Знык зыпсадгьыл икэицаз, заца идимкыларыз аурыс, ара, зыпсадгьыл аҕы иаанхазгьы, «ачархэащэа», хэа ахьыз баапс рыхтцаны, рабцьяркэа рымихит. Амшын апшахэа азааигэара инхар камло аус кайцеит. Аха, зегьы акоуп, апсуа мхацьыркэа, – «Хацседгьыл ахь хамцар аауам», – хэа икэгылан. Гбала изаауаз – гбала амҕа икэлон, шьяпыла изаауаз – шьяпыла. Батым шыказ. Знык Батым ианааилакь, Апсны икоушэа ргэы иабон. Апсны ршьапы аныкэдыргьылалакь, иаразнакы, амхацьыркэа шзахэоз ркбаптжэкэа рахь еихон. Аха уа ианнеилакь, «шэара шэызустакэада? Ара хара хауп инхо!» – хэа, атэым милат иреиуаз ауаа анырцылоз рацэан. Икан, амхацьыркэа аазгоз аҕбакэа ирцыланы, – «шэахьааз шэца!» – хэа ианыпхарцоз, изакэзаалакь цыара скьалак иаадгылар анырымуаз, ашэакь цынцэа ианадыргоз. Икан аурыс ичынуаа, Апсны иалаланы, Тыркэтэылантэ ихынхэны иааз. зхэштаарамца еибазыркхьаз амхацьыркэа еизцаны аурыс гбакуа иртацаланы, ирфо рымамкэа, иржэуа рыамкэа,

ейтах Тьркэтэылака ианырышьтуаз. Уа иахьнеиуаз, – «шэара аурысгбала шэазар, аурыс шэйтэуп!» – хэа шытахька ианды рхынхэуаз.

Абасала, азэгьыитахзамкэа, азэгьыитэзамкэа, ао-хэынтқарак нақ-аақ ишырбжьаз, амшын инхынтэала ицон.

Ацсны аурыс колониақэа ршьапы ркхьан уаанзагы, а-30-тэи ашықэсқэа рзгы. Воронцов – Новороссиск итэаз аинрал-губернатор – Бамбора данеилаханахыс, 1837 шықэсазы абарон Розен табалаа данрықэла инаркны.

Нхарахэа абрахь иааргон, зегь рацхьаза иргыланы, абцъар атэы бзианы издыруаз асолдат цхьатэаца.

Аха Ацсны ахра ықэргаанза ари азцаара устэка идмыргыгкит. Ацсха Хамытбеи Чачба данахырга, аус онапыклацэка иркит.

Кавказтэи айбашьра атыхэала Ацсны Мраташэарахьтэи аган тацэит. Кавказ зкыз анаместник Михаил Романов, «Егрынза ишьтоу агаға зегьы казақла иртэтэуп!» – хэа дықгылт. Аха азныказтэка Ткэацси Бзыци рыбжьарағ реааныркылт.

1866 шықэсазы Хатисов, хэа. грономк Тьркэтэыла дрышьтит, уа инхоз абырзенкэеи аерманкэеи хырцэаны иааигарц азы, абырзенкэеи аерманкэеи адгьыл иаманшэалоу уаауп, хэа, иазыцхьазаны.

1867 шықэсазы иказ амхацьырра аколониақэа рус еихагы иармариет. Аконфискация зырухьаз Ацсха идгьыл ашара иағын. Амшын ихылаз хажэлар рқацтажэқэагы уи инацлеит. Еимытэцэа иргон.

Адыршашықэсан урт зегьы казендгьылқэахейт. «Закэанла». Ацсны иахылацшуаз ачынуаа рызхара аныкамла, «адгьыл зтахыда»? – хэа Урыстэыла иалалт «ацхаражэхаца». Алахэарақэа карцейт газетла. журналла.

Абас, 1867 шықэсазы иказ амхацьырра ашьтахьтэка Далии Цабалии тэым милацла идыртэит: Амткбал азиас ахықэан Михайловское ақыта калейт, Мачара ахағы Оль-

гинское калеит, Кьалашэыр апшахэафэы –Александровское, Цьамцал – Георгиевское, Наушь– Анастасевское, Николаевское. Атыхэтэантэи афкытак рфэы аболгаркэа ндырхеит, егырт рфэы – Тьркэтэылантэ иааргаз абырзенкэа.

Афэцнхацэа ахьхэртэ ифамызт. Тзык 30 дестын адггыли 80 маат апареи рыртон. 15 шыкэса изакэзаалак уалк ддыршэо-мызт. Рхы иадырхэон. «Адггыл стыхууп, сынхоит», – зхэоз ачынуаф изы ашэкэа зсгыи аартын. А-70-тэи ашыкэсскэа рылагамтазы абра, Цабали Латеи, иааганы индырхеит жэе-ипшьфык ауаа. Аинрал Кравченкои, аполковник Краевичи, аподполковник Введенски реипш иказ «ахатэракэа». 27 нызкь дестын адггыл рыртеит урт.

Хазлацэажэо аамтазы дггыл фатцак узымпшаауа акынза инаргахьан Гагреи Адлери.

Геч Рашьыт – Сазтэыла ахьынза-назаазоз хьзи– цшеи згымыз атауад –Тьркэтэылантэ дхынхэны данааи, итызтыц изымпшааит. Урысла итэын. Иара Гечкытггы Весиолое, хэа. иашьталахьан. Иани иаби рнышэынтракэа илагырз нарыкэпсаны Гаграка дааит. Хашпсы азааигэара Пиленково акыта калеит. «Адлер», хэа, зыхьз дьрхэанчаз Аредаа рырхафгы х-кытцк калеит: Первинка, Молдованка, Высокаиа.

1977-1878 шш. рзы иказ аурыси атыркэеи реибашьра иахкьаны Урыстэыла, «уаха злоу ипсра убааит», афэи инеины ифкан. Аихабыра аколониакэа раха рымамызт. Убри акнытэ ари аус аанкылашэа ифкан. Аамтала.

1877 шыкэсазы, аурыс имфацигоз аколониалтэ политика иафагыланы иахьыкэгылаз акнытэ, апсуа жэлар, хыхь ишаххэаз еипш, ргырак амшын ихымлар амуит.

Итацэит, – Апсынду, – хэа изышьтаз хадггыл абжеиха-разак. Аурысггы шыта, хьахэа-пахэарак камцакэа, Апсны далалт. Зыпсадггыл икэырцаз ажэлар рхатыцан инырхатэын афеа-жэларык, аихабыра рзы ашьа казтэашаз, зхы иаеиэгза-шаз. Урт ирзыпшын адггыл чашэракэа.

Егырт, наунагза иаауаз анхацэа, жэохэ-жэохэ дистын рыртон. Урт рзы иалырхит х-тыцк. Акы – Кудры аргырахьтэи

апшахаағы, еғыи – Аацы, атцыхэтэантэи – Абжыакэа. Абасала, Дапоуқыт Владимироакахеит. Аацы акалт – Баклановкахеит, Мцара ерманқытахеит – Тыркэтэыла иалырцаз аерманкэа.

1879 шыкэсазы Апсны агаға ағыцнхаца рыла идыртэырт азы акомиссиа чыда еиғыркааит. Қарт.

XIX ашэышыкэса 80-тэи ашыкэскэа рзы аколонизация аус еихагы аеаргэгэеит. Уаанза ауаа мчыла иааргазтгы, уажэшьта рхалагы аара иалагеит. Избанзар, аара маншэалахеит, иказгы еилыркааит.

1881 шыкэса антэамтазы Гумста ахы ркит абырзенкэа. 1882 шыкэсазы Апсны иааит Самара инхоз аестонкэа. Адыршашыкэсан урт ирыцлеит Крым икэрцаз рашыцаагы. Икалент ақыта ғыцкэа: Сальме, Сулев, Линда, Естонка.

Адгыл ду ыртон аныха-баакэа: Псырзха игылоу Симон Кананит иныхабаа, Драндатэи аныхабаа, ухэа, егыртгы.

Аурыс уахэама ақырсиан идин амацура амацара иазкымызт. Уи аихабыра рполитика акэн еихагы хыс иамаз. Александр III, Псырзха дааны Пантелеимон иныхабаа ашыапы аник инаркны, аурыс уахэама аргаматэкэа аколониалтэ политика амсацгара иалагеит.

Апсны колониатэылартэуан. Уи азы рхы иадырхэон еиаеипшымыз аформакэа. Урт иреиуан иара убас акурорт.

Апсны «Кавказ икоу Ривиераны» икартарц азы акры зкыз, акры зылшоз, насгы аус атэы бзианы издыруаз ауаа аарышьтуан.

1877 шыкэса раахыс апсуаа «зыгура гам ажэлар» хэа ахыз баапс рхын. Ага иаванхар азин рымамызт. Ари рхы иадырхэеит мрагылара аганахь ала ихаванхо хгэылацаагы. Зегь рапхыза иргыланы агыркэа. Акыртэуа царуаа «агыркэа рыда Апсны апсабара ианаало уаф дыкам» – хэа ажэа гэарарцеит. «Апсны шыз-тэартоуп, ашыз агыркэа рцаа-ржыы иаднакылазом, иашыцылахеит», – рхэеит. Уи акэхеит: азхыцра калазшэа, агэркьхэа рғаархеит. Адхьацэкэа – усуцаакэак, рендаторцаакэак рахасаб ала. Тауади-аамстеи рахтынракэа рғы

аматц зуаз цьоук раҳасаб алагъы. Ашьтахь ршьапы иқэгылт, инхеит, инцит, абра ииз, абра иаазаз реипш рхы рбо акынза.

Ҳэарас иатахузеи, амхацъыррақэа цысаанза Ацсны псышэамзар аҕеабызшэак ықәуамызт.

Аха, 1897 рзы, Урыстэылатәи аимпериаҕы ауаапсыра ашәкәы иантарыуаз ашықәсаан, Ацсны зееикэзырхаз ацсуаа 58 нызқьык ирхыхәхоон акаровн. Агыркәеи акырткәеи 25 нызқьык калахьан, аерманқэа ф-нызқьык, аурыскәагъы – убарт иаарыдыло.

Ацсны етностә тагылазашьала уаҕы ибар, иузымдыруа акынза инепхьан. Аилыграара иаҕын.

Ахыцхырта: Валери Бигәаа. Адгьыл зтахыда // Ацсны атоурых. Акәа, 2004.

**РАЗДЕЛ III. СТАТЬИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ
ДЛЯ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
(КУНСТКАМЕРА. СПБ, РФ)**

От автора: Статьи подготовлены в соответствии с форматом, представленным отделу этнологии дирекцией Института АНА о жизни и деятельности выдающихся представителей абхазской этнографии. Об остальных абхазских этнологах соответствующие статьи подготовлены другими моими коллегами. Но о их дальнейшей издательской судьбе мне не известно.

58. ДЖАНАШИА НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ
(1872 г., с. Адзюбжа Очамчирского участка Абхазии – 1918 г., с. Адзюбжа)

Биография, образование, карьера:

Родился в в трудовой крестьянской семье. Учился в Сухумской горской школе, после окончания которой поступил в Горийскую учительскую семинарию. В 1891 году, блестяще окончив семинарию, начал работать Сухумской горской школе в качестве преподавателя. Но здесь он сталкивается с самочинством царских властей, управлявших Сухумским округом, за его «чрезмерное пристрастие» к традиционной культуре родного народа. Поэтому переехал в Гурию (один из западных регионов Грузии), где занимался также педагогической деятельностью. В 1894 году, когда отношение начальства Округа к нему несколько смягчилось, возвращается в родную Абхазию, и становится директором мало известной до этого Гудаутской министерской школы. Благодаря его умелому руководству и неутомимой энергии, школа стала одной из лучших в Абхазии. Благодаря этому он стал пользоваться большим авторитетом в обществе и снискал себе доброе имя любимого учителя. Свидетельство тому – теплые

проводы, которые были устроены гудаутцами в 1899 году, когда он уезжал в Сенаки, где был назначен руководителем дворянской школы. В 1910 году вновь переезжает в Сухум где становится заведующим в первой городской школе. В 1915 – 1916 в Сухуме, была открыта учительская семинария, в организационных вопросах которой непосредственное участие принимал Д.

Одновременно Д. занимался сбором полевого этнографического и фольклорного материала в селах Абхазии, а результаты своей научной печатал везде, где только можно было. В 1916 году он писал: «Наш священный долг взяться за собиранье материалов по истории, этнографии и лексикографии Абхазии и спасти все, чего еще не успела каснуться всемогущая разрушительная сила времени». Со знанием дела он писал еще, что «для науки настоящее и прошлое Абхазии представляет весьма ценный материал».

Сфера научных интересов:

Этнография, устное народное творчество, в частности религиозные воззрения, религиозные обряды, обряды жизненного цикла абхазов, абхазские легенды и сказки.

Основные научные достижения:

Ряд работ по выявлению функциональной значимости абхазских богов во главе с богом неба Анцва, описанию отдельных ритуальных практик, имеющих место в религиозной жизни абхазов.

Основные публикации:

*Абхазская сказка // СМОМПК, вып. VI. Тифлис, 1888;

*Абхазская легенда «Абрскил» // Акакис кребули, № 5. Тифлис, 1896;

*Абхазы. Абхазские народные сказания // Акакис кребули, №5. Тифлис, 1898;

*Религиозные верования абхазов // Христианский вестник. Т. IV/ Вып. I. Тифлис, 1915;

*Абхазский культ и быт // Христианский восток. Т. V. Вып. III. Тифлис, 1917;

*Статьи по этнографии абхазов (предисловие: Х.С. Бгажба). Сухуми, 1960.

О нем:

Видный грузинский педагог Нико Джанашиа (автор А Хундадзе). Тбилиси, 1949 (груз.);

Джанашиа Н.С. – видный педагог и ученый (автор Х.С. Бгажба) // Этюды и исследования. Сухуми, 1974;

Джанашиа Н. С. – видный педагог и ученый (автор Х.С. Бгажба) // Страницы из летописи дружбы. Тбилиси, 1983;

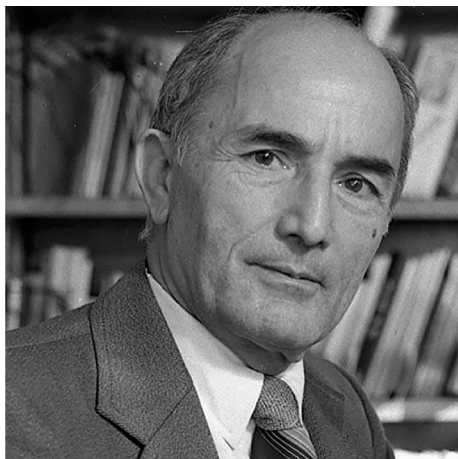
Н.С. Джанашиа (автор Х.С. Бгажба) // Страницы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960;

Джанашиа Николай Семенович (автор Е.М. Маля) // Абхазский библиографический словарь. Москва – Сухум, 2015. – с. 280-281.

Автор: Валерий Бигуаа

59. ИНАЛ-ИПА ШАЛВА ДЕНИСОВИЧ

(1916 г. (по офиц. Документам 1914), с. Гуп Кодорского уезда Абхазии – 22 сентября 1995 г. г. Сухум республики Абхазия)

Биография, образование, карьера:

Из княжеского рода. В 1936 году, после окончания с отличием Сухумской образцовой школы им. Н.А.Лакоба, поступил на философский факультет МИФЛИ. Но вскоре был отчислен из него как младшей брат «врага народа». В 1938 г. поступил на исторический факультет Московского государственного пединститута им. К.Либкнехта, но в связи с тяжелой болезнью завершить его не смог и вернулся в Абхазию. В 1941 г., сдав государственные экзамены экстерном, закончил исторический факультет Сухумского государственного педагогического института с красным дипломом.

После двухлетней работы журналистом в республиканской газете «Апсны капш», в 1943 г. поступил в аспирантуру Института истории АН ГССР по специальности «этнография», полный курс которой своевременно завершил под научным руководством акад. Г.С.Читая. В 1948 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Брачно-правовые нормы абхазов». Значительную роль в его профессиональном

становлении сыграл также акад. С.Н. Джанашиа. В 1963 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме «Абхазы. Историко-этнографическое исследование». В 1964 году присвоено ученое звание профессора.

С 1946 до последнего дня своей жизни работал в Абхазском институте языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа (ныне Институт гуманитарных исследований Академии наук Абхазии), сначала в качестве младшего научного сотрудника, затем – научного, старшего научного, заведующего отделом этнографии, заместителя директора по науке и главного научного сотрудника.

Научную и педагогическую работу совмещал с общественной деятельностью – был депутатом Верховного совета Абхазской АССР седьмого и восьмого созывов.

Перу ученого принадлежит более 300 научных и научно-популярных публикаций, в том числе 30 монографии. По праву еще при жизни автора они снискали ему имя выдающегося кавказоведа.

Сфера научных интересов:

Этнография, антропология, языкознание, история литературы, литературная критика, фольклор, история и культура абхазского народа.

Основные научные достижения:

Серия этнографических исследований: этногенез и этнокультурная история, материальный и духовный быт, традиции и современность абхазов, и их этнографические лингвистические параллели с генетически родственными народами Кавказа и Древней Малой Азии.

Награды и почетные звания:

заслуженный деятель науки Абхазской АССР;
заслуженный деятель науки Грузинской ССР;
лауреат Государственной премии Абхазии им. Д.И. Гулиа.

Членство в научных организациях и союзах:

действительный член Адыгской международной академии наук;

член Союза писателей СССР;

член Союза журналистов СССР.

Основные публикации:

*Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Сухум, 1954. – 204 с.;

*Некоторые вопросы абхазской литературы и фольклора (абх.). Сухуми, – 412 с.;

*Абхазы. Историко-этнографическое исследование. Сухуми, 1960. – 448 с.;

*Из истории абхазской литературы. Сухуми, 1961. – 425 с. (абх.);

*Нарт Сасрыква и его девяносто девять братьев. Абхазский народный эпос (составлено совместно с С.К. Шакрыл и Б.В. Шинкуба). Сухуми, 1962. – 266 с.;

*Абхазы. Историко-этнографические очерки. Второе переработанное издание. Сухуми, 1965. – 694 с.;

*Шота Руставели (к 800-летию со дня рождения). Сухуми, 1966. – 93 с. (абх.);

*Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971. – 312 с.;

*Традиции и современность (по материалам этнографии абхазов). Сухуми, 1973. – 96 с.;

*Абхазская литература сегодня (груз.). Тбилиси, 1973. – 126 с.;

*Прыжок благородного оленя (к 100-летию со дня рождения народного поэта Абхазии Д.И. Гулиа). Сухуми, 1974. – 92;

*Абхазская литература. Краткие очерки (совместно с Х.С. Бгажба, С.Л. Зухба, Ш.Х. Салакая и др.). Сухуми, 1975. – 120 с. (абх.);

*Дурипш. Историко-этнографический очерк. Сухуми, 1981. – 129 с.;

*Тропами к вершинам (сборник критических статей и материалов). Сухуми, 1975. – 285 с.;

*Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976. – 463 с.;

*Традиции и современность (по материалам этнографии абхазов). 2-е переработанное издание. Сухуми, 1978. – 111 с.;

*Страницы абхазской литературы (статьи, очерки, выступления). Сухуми, 1980. – 350 с.;

*Очерки об абхазском этикете. Сухуми, 1984. – 190 с.;

*Труды. Книга первая. Сухуми, 1987. – 391 с. (абх);

*Труды(материалы и исследования по вопросам исторической этнографии абхазского народа). Сухуми, 1988. – 338 с. (абх.);

*Зарубежные абхазы (историко-этнографические этюды). Сухуми, 1990. – 136 с.;

*Ступени исторической действительности (об этнической ситуации в Абхазии в XV – нач. XX вв). Сухуми, 1992. – 148 с.;

*Садзы (историко-этнографические очерки). Москва, 1995. – 286 с.;

*Антропонимия абхазов. Майкоп, 2002. – 351 с.;

*Убыхи. Историко-этнографические очерки. Сухум, 2015. – 560 с.

О нем:

*Видный ученый (к 50-летию Ш.Д. Инал-ипа (автор Л.Х. Акаба) // «Советская Абхазия», 30.09.1964;

*Ш.Д. Инал-ипа // Краткая литературная энциклопедия. Москва, 1966. Т. 3, с.115;

*Ученый с широким диапазоном (авторы Б.Е. Сагария, Ш.Х. Салакая) // Апсны капш. Сухум, 1967, № 45 (абх);

*Ш.Д. Инал-ипа – 60 лет (автор Б. Жгенти) // Литературная газета. Тбилиси, 6. 10.1974;

*Видный ученый, литературный критик // «Алашара», № 11(автор Л.Х Акаба). Сухуми, 1974 (абх.);

*Служение науке // «Советская Абхазия» (автор Л.Х. Акаба). Сухуми, 5.12. 1974;

*Видный абхазский ученый (автор А.Э. Куправа) // «Апсны капш», Сухуми, 21.12.1974 (абх.);

*Инал-ипа Шалва // Вилогиродаеви лексикон (автор Иштванович М.). Будапешт, 1977 (венгр.);

*Шалва Инал-ипа – доктор исторических наук (автор Г.А. Дзидзария) // «Советская Абхазия», Сухуми, 1.10.1981;

*Грани большого таланта. К 70-летию со дня рождения Ш.Д. Инал-ипа (автор С.Л. Зухба) // «Советская Абхазия», Сухуми, 25.10.1984;

*Великое достояние. 70 лет Ш.Д. Инал-ипа (автор Ш.Х. Салакая, абх.) // «Апсны капш», Сухуми, 25.11.1974;

*Ш.Д. Инал-ипа 70 лет // «Коммунизм алашара» (авторы В. Тугов, М. Тхайцухов) 13.11.1984 (абаз.);

*К 70-летию Ш.Д. Инал-ипа (авторы Г. Читая, Д. Рухадзе) // Материалы по этнографии Грузии. XXIII.Тбилиси, 1987 (груз.);

*Великий абхазский ученый автор С.Л. Зухба). В поисках одного художественного слова. Литературно-критические статьи. Сухуми, 1987 (абх.);

*Инал-ипа Шалва Денисович (авторы: Ю.Г. Аргун, М.К. Хотелашвли-Инал-ипа) // Абхазский биографический словарь. Москва – Сухум, 2015. С. 349-351.

Автор: Валерий Бигуаа

60. АРГУН ЮРИЙ ГУДИСОВИЧ

(30.10.1938, г. Гудоута Абхазской АССР– 4.07.2014, г. Сухум)

Биография, образование, карьера:

Из крестьянской семьи, проживавшей в с. Куланьрхуа Гудоутского района Абхазии. После окончания абхазской средней школы в г. Гудаута, в 1958 г., поступил на филологический факультет Сухумского государственного педагогического института, который окончил с отличием. В том же году, в 1963-м, поступил в аспирантуру Института этнографии имени Миклухо-Маклая, полный курс которой завершил своевременно. В 1971 г. под руководством известного советского ученого, доктора исторических наук В.К. Гарданова, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме: «Современный быт и культура бзыбских абхазов».

В разное время работал в различных государственных учреждениях: корреспондентом редакции «Советская Абхазия» (1963–1965), заместителем директора (1969–1973), директором (1973–1978) Абхазского государственного музея. В 1989 перешел в Абхазский институт языка, литературы и истории имени Д.И. Гулиа АН ГССР (ныне АБИГИ АНА), где работал ст.

научным сотрудником, позже и зав. отделом этнографии, а в последние годы жизни, в связи с ухудшением здоровья сложил полномочия заведующего и стал работать ведущим научным сотрудником отдела. С 1981 года работал также в Абхазском государственном университете по совместительству: сначала ст. преподавателем, затем доцентом, профессором Кафедры истории, археологии и этнографии; читал курс лекции по этнографии Абхазии, музееведению и ряд спецкурсов по традиционно-бытовой культуре абхазов на абхазском и русском языках.

Одновременно профессиональный этнограф занимался и активной общественно-политической деятельностью: был председателем Абхазского общества по культурным связям с соотечественниками за рубежом «Апсадгыл» (родина), одним из лидеров национально-освободительного движения абхазского народа, в середине 80-х годов XX столетия оформившегося в политическую организацию Народный форум Абхазии «Аидгылара» (единение), членом Международной черкесской ассоциации, инициатором создания общественной организации «Ахеикурхара» (самосохранение), избрался депутатом Народного собрания – Парламента Республики Абхазия (1996–2002).

«За националистическую деятельность» преследовался со стороны тбилисских властей: был исключен из рядов КПСС, не допускался к руководящей работе любого уровня, хотя был блестящим организатором, особенно после известного «абхазского письма 130-и» в ЦК Коммунистической партии Советского Союза (1978), под которым стояла его подпись.

Сфера научных интересов:

этнография абхазов: материальный и духовный быт, семейный и общественный быт, возрождение этнических традиций, отвечающих интересам современных реалий жизни абхазского народа, этнические процессы в Абхазии, трансформация традиционной культуры абхазской диаспоры в Турецкой республике, Сирии и других ближневосточных стран.

Основные научные достижения:

ряд этнографических исследований по традиционно-бытовой культуре абхазского народа в аспекте «традиции и современность», вышедших в виде отдельных монографий; автор проекта и руководитель практического возрождения абхазских национальных праздников «Лыхнашта» и «Абжьыуаа реизара».

Награды и почетные звания:

*заслуженный работник культуры Абхазии (1991);

*кавалер ордена «Ахьдз-апша» (честь и слава) Республики Абхазия;

*лауреат государственной премии Республики Абхазия по наук имени Г.А. Дзидзария (2008);

Основные публикации:

*Современный быт и культура бзыбских абхазов. Сухуми, «Алашара», 1974;

*Изменение материальной культуры абхазов за годы советской власти. По материалам Гудаутского района // труды Абгосмузея. Вып. IV. Сухум, 1974;

*Быт и культура современных абхазов. Стамбул, 1976 (на тур);

*Обычай, обряды и взаимосвязь поколений. Сухуми, 1978 (на абх.);

*Абхазские этнографические этюды. Сухуми, 1980 (на абх.);

*Традиционное народное искусство и время. Сухуми, 1985 (на абх.);

*Фамильно-родовая система и брачные ареалы (в соавторстве с А.П.Павленко и Н.Х. Спицыной) // Абхазское долгожительство. Москва, Наука, 1987 (67 – 79);

*Геноцид абхазов. Сухум, 1998;

*Этнология абхазов. Учебное пособие. Сухум, 2003 (на абх.);

*Ремесла (в соавторстве с О. Х. Бгажба) // Абхазы. Москва, Наука, 2007, 2012 (158 – 170);

*Традиционная календарная обрядность и современные народные праздники // Абхазы. Москва, Наука, 2007, 2012 (345 – 355);

*Абхазы за пределами родины // Абхазы. Москва, Наука, 2007, 2012 (451 – 473);

*Дал. Цабал. Прошлое и настоящее (историко-этнологическое исследование). Сухум, 2011 (на абх.);

*Об этнической ситуации между Сочи и Гагрой // Джигетский сборник. Международная Академия «Абаза». Вып. 1. Москва, «АКВА-Абаза», 2011;

*Из истории и этнологии абхазской диаспоры. Сухум, 2014.

О нем:

*Аргун Юрий Гудисович (автор Е.М. Малия) // Абхазский биографический словарь. Москва – Сухум, 2015: 96 – 97.

*Юрий Гудисович Аргун (автор: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. Гулиа АНА) // газ. «Республика Абхазия», № 73, 9 июля 2014.

Автор: Валерий Бигуаа

61. АЧУГБА ТЕЙМУРАЗ АЛИЕВИЧ
(28 октября 1946 г., с. Ферия Батумского района
Аджарской АССР)

Биография, образование, карьера:

В 1964 г. окончил Батумскую среднюю школу №16, после чего служил в рядах советских войск, дислоцировавшихся в ГДР.

В 1969 – 1974 гг. – студент историко-филологического факультете Батумского госпединститута (БГПИ). В 1975 – 1980 гг. – преподаватель ПТУ (Батуми).

С 1980 г. начал работать в Батумском научно-исследовательском институте АН ГССР руководителем группы исследователей межнациональных отношений, зам. заведующего отделом истории, преподавателем истории БГПИ.

В 1983 г. в Институте истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР (г. Тбилиси) защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме: «Семья и семейный быт в Аджарии. Историко-этнографическое исследование».

В 1989 г. переехал на постоянное место жительства на историческую родину, в Абхазию, и начал работать в Абхаз-

ском институте языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР (ныне АБИГИ АН Абхазии) в качестве с. н. с. Отдела этнографии.

В 2006 – 2007 гг. – заведующий Отделом энциклопедии, 2008 – 2018 – в.н.с., с 2018 г. и по настоящее время главный научный сотрудник Института. С 1989 г. занимается и преподавательской деятельностью на истфаке Абхазского государственного университета.

В 2010 г. – избран профессором.

В период отечественной войны абхазского народа 1992-1993 гг. – руководитель Периодического отдела Пресс-службы Верховного Совета Республики Абхазия, корреспондент, редактор Абхазской государственной телерадиокомпании.

В 2009 г. на ученом совете АБИГИ защитил докторскую диссертацию по теме: «Этническая история абхазов XIX – XX вв. (этнополитические и миграционные аспекты)».

Ученый имеет более 100 научных и научно-популярных публикаций, в том числе 30 книг и брошюр на абхазском, русском, грузинском и турецком языках.

Активный деятель общественной и политической жизни Абхазии: участник национально-освободительного движения абхазского народа, член Правления Народного Форума Абхазии – «Айдгылара» (1988 – 1992 гг.), депутат II и III созывов Парламента Республики Абхазия (рук. Комиссии по межпарламентским связям и связям с соотечественниками). В 2005 – 2010 гг. – вице-президент Фонда Первого Президента Республики Абхазия В. Г. Ардзинба.

Сфера научных интересов:

традиционная и современная семья и общественный быт абхазов; миграционные, этнополитические и этнокультурные процессы в Абхазии, быт и культура абхазской диаспоры, проблемы грузино-абхазского конфликта, источниковедение и историография по этнической истории абхазского народа.

Основные научные достижения:

ряд научных исследований, посвященных этнической истории абхазов, истории абхазской диаспоры в зарубежных странах, миграционных, этнокультурных и этнополитических процессов в Абхазии; сбор, анализ источниковедческой базы об абхазах и её издание в виде отдельных книг.

Награды и почетные звания:

*кавалер Ордена «Ахьдз-апша» (честь и слава) III степени (высшая гос. награда в Республике Абхазия);

*почетная Грамота Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия;

*заслуженный деятель науки Республики Абхазия.

Членство в научных организациях и союзах:

действительный член Академии наук Абхазии (с 2014).

Основные публикации:

* из истории материальной культуры абхазов, проживающих в Аджарии («апацха») // Быт и культура Юго-Западной Грузии, VI (132 – 143). (груз., резюме на русск. яз.). Тбилиси: Мецниереба, 1978 (132 – 143);

* из истории семейного быта в Аджарии // Очерки этнографии Аджарии (резюме на англ. яз.). Тбилиси: Мецниереба. 1982 (200 – 215);

* вопросы брачных отношений абхазов, проживающих в Аджарии. Сухуми: Алашара, 1986, №1 (131 – 136, абх.);

* поселение абхазов в Аджарии (груз., резюме на русск. яз.). Батуми: Сабчота Аджара, 1988 (60 с.);

* семья и семейный быт в Аджарии. Историко-этнографическое исследование (груз., резюме на русск. яз.). Тбилиси: Мецниереба, 1990 (144 с.);

* вопросы этноязыкового развития абхазов Аджарии (абх.) // Сухуми: Алашара. 1990, № 6. С. 114 – 119;

* Абхазия: документы свидетельствуют. 1937 – 1953. Сборник документов (совместно с Б. Е. Сагария и В. М. Пачулия.) – Сухум: Алашара, 1992 (566 с);

* этническая «революция» в Абхазии (по следам грузинской периодики XIX века). (резюме на англ. яз.). Сухум: Алашара, 1995 (99 с.);

* Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Т. I. Сухум. 2003. 465 с;

* Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Т. II. Сухум, 2004 (625 с);

* К обоснованию государственной независимости Абхазии // Журн. Вестник Армянского института международного права и политологии в Москве. № 2, 2002. – Ереван, 2004 (13 – 33);

* Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). (Совместно Р. Х. Агуажба). Книга I. Сухум, 2005 (652 с);

* О проблемах национального самосознания населения Юго-Восточной Абхазии. Историко-этнографический очерк. Сухум, 2006 (72 с);

* Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта. Сухум, 2007 (204 с);

* Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). (Совместно с Р. Х. Агуажба). Книга II. – Сухум, 2008 (732 с);

* Этническая история абхазов XIX – XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты (резюме на англ. яз.). Сухум, 2010 (356 с);

* О некоторых особенностях абхазского феодализма // Абхазоведение. Археология, история, этнология. Выпуск V – VI. Сухум. 2011 (215 – 227);

* Некоторые этнодемографические аспекты в строительстве современного Абхазского государства // Материалы первой международной научной конференции, посвященной 65-летию В. Г. Ардзинба. Сухум. 2011 (105 – 114);

* К интерпретации одного сообщения Леонтия Мровели о расселении эгрисцев // Третья Международная археологическая конференция: Проблемы древней и средневековой архе-

ологии Кавказа. Материалы. Сухум: ИИМК РАН; АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА; РУП «Дом печати», 2013 (297 – 301);

* Страницы грузино-абхазской информационной войны. Документы и материалы (совместно с Д. Т. Ачугба). I. – Сухум. АБИГИ. 2015 (510 с);

* Страницы грузино-абхазской информационной войны. Документы и материалы (совместно с Д. Т. Ачугба). Т. II. Сухум. АБИГИ. 2015 (540 с);

* История Абхазии в датах. Справочник. Издание второе, дополненное. Сухум. 2016 (368 с.);

* Абхазия: депортация абхазов. Акуа-Сухум. 2018 (352 с).

О нем:

*Талантливый ученый, волевой политик (автор: д.филол.н. В.К. Зантариа) // Знаменитые люди Кавказа. Нальчик, «Петрограф», 2013 (8-13);

*К новым научным вершинам, дорогой Темуыр (автор: д. и. н., проф. В.Л. Бигуаа) // «Республика Абхазия», № 8 (1-2 февраля), Сухум, 2017;

*Ученость, проникнутая подлинным патриотизмом (автор: д.и.н., проф. В.Л. Бигуаа) // Вестник АНА. № 7. Сухум, 2018 (198 –201);

*Ачугба Теймураз Алиевич (автор: д.филол.н., слен. Корр. АНА В.К. Зантариа) // Абхазский биографический словарь. Москва – сухум, 2015:122 – 123.

Автор: Валерий Бигуаа

62. АМИЧБА ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
(10.05.1936, с. Гуада Очамчирского района Абхазской АССР
6.03.2003, г. Сухум Республики Абхазия)

Биография, образование, карьера:

Из традиционной крестьянской семьи. После окончания сельской школы, в 1953 году, поступил на исторический факультет Тбилисского государственного университета, который окончил с отличием в 1958 году.

После прохождения курса аспирантуры в Институте истории, археологии и этнографии им. И. Джавахишвили АН ГССР, в 1963 г., благодаря освоению грузинского языка, как современного, так и древнего, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему: «Средневековые грузинские нарративные источники об абхазском княжестве».

Практически к научной деятельности приступил после университета, в 1958 г., в Абхазском институте языка, литературы и истории им. Д. Гулиа АН ГССР (ныне АБИГИ АН Абхазии), где в качестве научного, затем старшего и ведущего сотрудника, занимался изучением письменных источников по средневековой истории абхазского народа до конца своих дней жизни.

Его научные публикации, среди которых 10 монографии, получили высокую оценку не только в мире советских медиевистов, но и медиевистов ближних и дальних стран, тем самым они снискали ему славу как одному из крупных историков Кавказа. Не последнее место в его научной деятельности занимают научная этика, которые ему приходилось выдерживать с честью в непростой полемике с оппонентами, за что за ним крепко закрепилось поистине почетное имя – «рыцарь нашего времени».

Наряду с медиевистикой он занимался также исследованием этнографических проблем абхазоведения, в частности бытовой культуры, религии, антропониимии. А его работа «Коневодство и верховая езда у абхазов» (1978), написанная по полевым этнографическим материалам, собранным им в различных сельских регионах Абхазии, обратила на себя внимание специалистов.

Ученый известен и как профессиональный переводчик. Им переведены и изданы на абхазском языке работы американского этнолога С. Бенет, венгерского историка Л.Тарди, румынского писателя В.Кернбаха, посвященное Абхазии, историческое произведение Я.Цуртавели «Мученичество святой Шушаник», переведенное совместно с А.Гогуа. Георгием Амичба был переведен на грузинский язык абхазский «Нартский эпос».

Наряду с научной деятельностью он занимался преподавательской работой. Читал лекции по истории древнего мира истории и истории средневековой Абхазии на историко-филологическом факультете Абхазского государственного педагогического института, а после преобразования его в Абхазский государственный университет, заведовал Кафедрой истории, археологии и этнографии, руководил аспирантами и соискателями ученых степеней кандидата исторических наук.

Сфера научных интересов:

история Абхазии средних веков по древнеписьменным источникам (грузинским, армянским, римским, византий-

ским); этнографическое исследование коневодства и верховой езды абхазов; религия и историческая антропонимия абхазов.

Основные научные достижения:

им создана серия монографических исследований по средневековой истории абхазского народа по данным древних письменных источников, восполнивших пробел в абхазской историографии средневекового периода времени, истории христианства в Абхазии, культуры верховой езды и всаднического этикета абхазов, исторической антропонимии на базе тех же древних письменных источников.

Основные публикации:

*Верховая езда абхазов.– Сухуми, Алашара, 1978 (на абх.).

*Политическое положение раннесредневековой Абхазии (VI-X вв.).– Сухуми, Алашара, 1983.

*Из истории совместной борьбы грузин и абхазов против иноземных завоевателей (VI-VIII вв.) / Г.А. Амичба, Т.Г. Папуашвили ; [Ред. М.К. Думбадзе] ; АН ГССР, Ин-т ист., археол. и этнографии, Абхаз. ин-т языка, лит. и ист.– Тб. : Мецниереба, 1985

*Новый Афон и его окрестности : (Ист. очерк).– Сухуми : Алашара, 1988.

*Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии (Сухуми, 1986).

*Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. Грузинские тексты на русский язык перевел, предисловием и примечаниями снабдил Г. А. Амичба.– Тб., 1988.

*Абхазы и лазы. Стамбул, 1993 (тур.).

*Статьи по истории и этнографии Абхазии. Сухум, Абхазгосиздательство, 1997 (на абх.);

*Культура и идеология раннесредневековой Абхазии (V-X вв.). Сухум, Абхазгосиздат, 1999;

*Труды. История и этнография Абхазии.– Сухум: Государственный Фонд развития абхазского языка, Сухум, Абхазгосиздательство, 2004;

*Историческая антропонимия абхазов. Сухум, Абхазгосиздат, 2010;

*Средневековая Абхазия в грузинских нарративных источниках. Сухум, Абхазгосиздат, 2011;

*Средневековый период истории Абхазии (IV– XVIII вв.) // Абхазы. Москва, Наука, 2007, 2012. С. 64 – 72.

О нем:

*Верность правде истории (авторы: А.Э.Куправа, В.Л. Бигуаа) «Республика Абхазия», 7-8 августа 1996;

*Ученость и человечность (авторы: В.Л.Бигуаа, А.Э. Куправа) // «Апсны», 27.08.1996 (на абх.);

*Георгий Амичба – ученый-историк, этнолог, педагог, переводчик (авторы: А.Э. Куправа, В.Л. Бигуаа) Г.А. Амичба. Труды (история, этнология). Сухум, 2004;

*Георгий Амичба – 80 лет. Жизнь и творчество историка (автор: Бигуаа) // Вестник Академии наук Абхазии, № 6. Сухум, «ACADEMIA», 2016. С. 411-414 (на абх.);

* Амичба Георгий Александрович (автор: А.Э. Куправа) // Абхазский биографический словарь. Москва – Сухум, 2015: 72.

Автор текста: Валерий Бигуаа

63. ХАШБА ИННА МУШНИЕВНА
(26 января 1938, г. Сухум Абхазской АССР,
– 18 декабря 1968)

Биография, образование, карьера:

Из семьи писателя государственного и общественного деятеля. После окончания Сухумской средней школы № 7 с серебряной медалью одновременно и Сухумского государственного музыкального училища, в 1976 г. поступила в Тбилисский государственный университет по специальности «кавказские языки». В 1960 г., после окончания университета, так же с красным дипломом, начала работать младшим научным сотрудником Абхазского института языка, литературы и истории АН ГССР. Пройдя полный курс аспирантуры под научным руководством проф. В.А. Гвахария, в 1966 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Судьба И.Х. распорядилась так, что она занималась научной деятельностью всего семь лет. Но за этот короткий срок ученая успела внести важный вклад в этнографическое абхазоведение. Исследуя абхазские народные музыкальные инструменты в комплексе, она выявила также абхазо-адыгские, абхазо-осетинские и абхазо-грузинские этногра-

фические параллели в области музыкальных инструментов, тем самым смогла способствовать установлению степени культурного взаимовлияния и взаимообогащения этих народов. Труды её получили высокую оценку со стороны специалистов с мировым именем: К.А. Верткова (СССР), Алена Даниелу (Франция), Э. Эмсхаймера (Швеция), Э. Штокмана (Германия). Народный поэт Абхазии Баграт Шинкуба посвятил ей трогательное стихотворение (перевод с абхазского Риммы Казаковой). Она принимала участие во многих республиканских, всесоюзных и международных конгрессах и форумах, и её доклады всегда вызывали интерес ученых.

Сфера научных интересов:

Этнография абхазских народных музыкальных инструментов, история и развитие народного музыкального искусства абхазов.

Основные научные достижения:

Серия известных не только в мире ученых Абхазии, но и за её пределами монографических работ, посвященных исследованию истории и функциональной значимости абхазских народных музыкальных инструментов, степени их бытования в современной духовной культуре абхазского народа.

Основные публикации:

*Абхазские народные музыкальные инструменты. Сухуми, 1967, 1979;

*Абхазский народный музыкальный инструмент «апхьарца» // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР. Вып. XXXIII-XXXIV. Сухуми, 1963;

*Духовые и ударные инструменты абхазов // «Алашара», № 4, Сухуми, 1965;

Рост музыкальной культуры абхазов за годы советской власти // Под знаменем Октября. Сухуми, 1968;

*Народные инструменты абхазов // Абхазы. Москва, «Наука», 2007, 2012;

*Исследование и материалы. Из научного наследия. Сухум. 2016. 504 с.

О ней:

*Труд об абхазских музыкальных инструментах (Автор И. Чантуришвили) // Советское искусство. Тбилиси, 1968 (груз.);

*Продолжение жизни (автор Ю. Герия // «Советская Абхазия», 24 июля 1968;

Жизнь после смерти (автор Ш. Чкадуа) // «Апсны капш» // 12 июня 1968;

*Землетрясение в городе (автор Мириан Мирнели) // Горы и родники. Сухуми, 1979;

*Через тернии к звёздам (автор М. Хашба). Сухум, 2001;

*Жизнь яркая и красивая (автор М. Хашба) // Колокол, 2001, № 4;

*Звуки оборвавшейся струны (автор А. Кецба) // Гражданское общество. Сухум. № 6, 2005;

*Акурахимдза (автор Б.Шинкуба) // Баграт Шинкуба Собрание сочинений. Том I. Сухум, 2007;

*Апхъарца (автор Т. Чаниа) // Терент Чаниа. Собрание сочинений в 3-х т. Т. 1. Сухум, 2007.

* Хашба Инна Мушниева (автор: В.К. Зантария) // Абхазский биографический словарь. Москва – Сухум, 2015: 694 – 695.

Автор: Валерий Бигуаа

64. ХАШБА МЕРИ МУШНИЕВНА
(1 апреля 1936, Абхазская АССР, г. Сухум)

Биография, образование, карьера:

Из семьи писателя, государственного и общественного деятеля. После окончания Сухумской средней школы и одновременно фортепианного отделения Сухумского государственного музыкального училища с отличием, в 1956 г., поступила в Тбилисскую государственную консерваторию им. В. Сараджишвили по специальности «история музыки». Блестяще окончив и её, с 1961 по 1974 г. работала педагогом Сухумского государственного музыкального училища. В 1972 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Трудовые песни абхазов» (этнографическое исследование). В 1991 году защитила диссертацию на соискание учёной степени доктора исторических наук в Московском Ордена Дружбы народов Институте этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая АН СССР. Тема диссертации: «Народная музыка абхазов и её кавказские параллели по музыкально-этнографическим материалам». В 1974 г. начала работать в Абхазском институте языка, литературы и истории им. Д. Гулиа АН ГССР (ныне АБИГИ) в качестве научного сотрудника Отдела этнографии, а в настоящее время является

ведущим научным сотрудником Отдела этнологии Абхазского института гуманитарных исследований АН Абхазии.

Сфера научных интересов

этническое музыковедение, исследование абхазской фольклорной музыки, а также сочинений абхазских советских и современных композиторов.

Основные научные достижения:

Автор ряда монографических работ и научных статей по музыкальному фольклору и истории музыкальной культуры абхазов. В её трудах впервые выявлена формула, в которой отражается основа абхазской народной песни, раскрыты её ладовые и гармонические особенности, определена специфика кадансов, характерных для народно-песенного искусства абхазов. Ученым исследовались и исследуются также взаимоотношения абхазской музыкальной культуры с музыкальными культурами родственных и соседних народов: адыгов, грузин, осетин, и проблема общности с ними. Имеются также работы, посвященные становлению и развитию профессиональной музыки абхазов.

Награды, звания:

кавалер ордена «Ахьдз-Апша» III степени (2005);
заслуженный деятель искусств Абхазии (1984);
заслуженный деятель науки Республики Абхазия (2016);
памятная медаль: «200-летие вхождение Абхазии в состав Российской империи».

Членство в научных организациях и союзах:

член Союза композиторов СССР (1971);
член Союза Композиторов РА (1994),
член-корреспондент Академии наук Абхазии (2008)

Основные публикации:

*Народная музыка абхазов: жанры, стилистика, кросс-культурные параллели. Сухум, 2007 (23,73 п.л.);

*Жанры абхазских песен. Сухуми – «Алашара», 1983 (8,4 п.л.);

*Трудовые и обрядовые песни абхазов. Сухуми: «Алашара», 1977 (7 п.л.);

*Через тернии к звездам. К 75-летию А. Ч. Чичба. Сухум, 200 (2 п.л.);

*Охота, охотничьи обряды и песни абхазов // «Алашара». – Сухум. 1970 №5 (81-88 (абх.);

*Пчеловодство у абхазов и связанные с ним обряды и песни // Алашара. – 1971. №4 (65-75, абх.);

*Земледелие абхазов и связанные с ним обряды и песни // Алашара. – 1971. №3 (65-75, абх.);

*Изучению траурных песен абхазов // Известия Абхазского Институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР. Тбилиси, 2Мецниереба». 1978. Т.7 (155-162);

*Абхазские народные танцы и песни // «Алашара», 1975. №7 (83-90, абх.);

*Культовые песни абхазов // Известия Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР. – Тбилиси, «Мецниереба», 1971. Т.6 (С. 74-83);

*Колыбельные песни абхазов // «Апсны аказара», 1979. №1. (11-14, абх.);

*Свадебные песни абхазов // «Алашара», 1979, №1 (84-89, абх.);

*Героические песни абхазов // Известия Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР. – Тбилиси: Мецниереба, 1980. Т.9 (98-116);

*Форма музыкального творчества абхазов и пути их дальнейшего развития // Известия Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР. Тбилиси, «Мецниереба», 1983. Т.11 (114-117);

*Истоки абхазского народного многоголосия // Известия Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР. Тбилиси, «Мецниереба», 1984. Т.13 (31-36);

*Уникальный памятник музыкальной культуры абхазов // «Апсны аказара», № 1, 1984 (11-12, абх.);

*Музыка в народном врачевании абхазов. Материалы VII Республиканской сессии этнографов Грузии. – Тбилиси, «Мецниереба». 1987 (112-114);

Музыкальный фольклор абхазов // История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми, 1991 (153-158);

*Музыкальная культура абхазов // История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми, 1991 (399-200);

*Народная музыка // Абхазы. Москва, 2007, 2012;

Красиво прожитая жизнь // Акуа №2. Сухум. 2005 (205-348);

*Она венчалась в Лыхненском храме // Акуа №1. Сухум, 2007;

*Жизнь яркая и красивая // «Колокол», № 4. Сухум, 2001.

О ней:

*Хашба Мери Мушниева (автор: А.Э Куправа) // Абхазский биографический словарь. Москва – Сухум. 2015: 695.

*Продолжение жизни (автор Ю. Герия) // «Советская Абхазия». 24 июня 1968;

*Постигая тайны народной музыки (автор А. Аргун) // «Советская Абхазия». 21 мая 1992.

Автор: Валерий Бигуаа

65. ДБАР СИМА АНДРЕЕВНА
(11.06.1957 г., с. Калдахвара Гудаутского района
Абхазской АССР)

Биография, образование, карьера:

Из социально-смешанной семьи (отец служащий, мать педагог). С отличием окончив Калдахуарскую среднюю школу, в 1974 году, поступила на историко-юридический факультет Сухумского государственного педагогического института по специальности «история». После окончания Университета, в 1978 г. так же с отличием, начала работать на кафедре Истории СССР преподавателем этнографии и истории Древнего мира. В 1982 г. поступила в целевую аспирантуру Института этнографии АН СССР им. Н.Н. Миклухо-Маклая, после досрочного завершения полного курса которой, в 1985 г., защитила кандидатскую диссертацию по теме «Обычай и обряды абхазов, связанные с рождением и воспитанием детей (конец XIX– начало XX вв.)»

В том же году, вернувшись на родину, начала работать научным сотрудником Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР (ныне – АБИГИ). Одновременно была принята по совместительству на Кафедру истории СССР Абхазского Государственного университета

в качестве преподавателем этнографии и истории Древнего Востока. В 1990 г. переводится на Кафедру истории, археологии и этнологии Абхазии с присвоением ей звания доцента. В 2004 –2010 гг. работала заместителем декана исторического факультета. В настоящее время заведует Отделом этнологии АБИГИ АНА, является также секретарем Государственной премии Республики Абхазия им. Дзидзария по науке и секретарем Специализированного совета по защите диссертации на соискание ученых степеней кандидата и доктора исторических наук при АБИГИ АНА.

Сфера научных интересов:

Этнология, история Абхазии: традиционная и современная культура абхазов.

Основные научные достижения:

Этнологическое исследование традиционного детского цикла Абхазов, обрядов жизненного цикла, народной медицины абхазского народа.

Награды и почетные звания:

Награждена Указом президента Республики Абхазия (2017) орденом «Честь и Слава» III степени.

Заслуженный деятель науки Республики Абхазия.

Основные публикации:

*Традиционные приемы ухода за малолетними детьми у абхазов (Конец XIX– начало XX века) //Этническая культура: динамика основных элементов. М. 1984;

*Народные способы лечения детских болезней у абхазов. // Материалы Всесоюзной этнографической конференции. Черновцы, 1984;

*Традиционные родильные обычай и обряды абхазов и их трансформация в советские годы. // Советская этнография. № 1. М., 1985;

* Поселения и жилища абхазов. История Абхазии. Учебное пособие. Сухум, 1991;

*Традиции воспитания детей у абхазов. История Абхазии. Учебное пособие. Сухум 1991;

*Понятие о смерти и отношение к ней у абхазов. // Сб. научных трудов АГУ. Сухум, 2000;

*Абхазская народная медицина // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. вып. 1. Сухум, 2000;

*Обычай и обряды детского цикла у абхазов (Вторая половина XIX– начало XX века). Сухум, 2000;

*Рок. Судьба. Предвестники смерти и предохранительная магия– как элементы традиционной культуры абхазов (в соавторстве с Б.Г. Джонуа) // Сборник научных трудов АГУ– Сухум, 2000;

*К вопросу об изменениях ценностных ориентаций в культуре Абхазов // Труды АГУ. Ч.2 Сухум, 2003;

*Исторические формы захоронения абхазов // Кавказ: История, культура, традиция, языки. Сухум, 2004;

*Похоронная обрядность // Абхазы. Москва, «Наука», 2012;

*Обряды детского цикла // Абхазы. Москва, 2012;

*Обычай и обряды, связанные с уходом за ребенком // Абхазы. Москва, 2012;

Заметки о времени и пространстве в традиционной культуре абхазов (в соавторстве с Б.Г. Джонуа) // «Вестник» академии наук Абхазии, серия гуманитарных наук, №7, 2017.

О ней:

*Дбар Сима Андреевна // Абхазский биографический словарь. Москва – Сухум. 2015: 275.

*Царадыррала еибытоу апсуа цхэыс (автор Валери Бигэаа) // «Алашара» №4, 2017: 190 – 193.

*Дбар Сима Андреевна как воспитатель и преподаватель (к 60-летию С.А. Дбар, автор к.и.н., доц. В.В. Авидзба) // «Вестник» Академии Наук Абхазии», серия гуманитарных наук, №7 Сухум, 2017.

*Ахъз архара мариам, имариам аныкэгарагы // «Вестник АНА». Серия гуманитарных наук. Akadevia. Сухум, 2022.

Автор: Валерий Бигуаа

66. КВИЦИНИЯ ПЁТР КАМШИШОВИЧ
(2 октября 1944 г, с. Атара, Очамчирского района
Абхазской АССР)

Биография, образование, карьера:

Из семьи учителя. После окончания средней школы, в 1961 г., два года работал в колхозе с. Атара. В 1963 г. поступил в Харьковский зооветеринарный институт по специальности «ветеринария». В 1967 г., будучи студентом 4-го курса, перевелся на биолого-географический факультет Сухумского государственного педагогического института, который окончил успешно в 1969 г.

В 1969 – 1972 гг. работал преподавателем двух сельских средних школ – Джгярдской и Мыкусской. В 1972 г. вернулся в родное селение Атара по семейным обстоятельствам, и до 1977 г. работал на разных участках колхозного производства. В течение последующих двух лет работал экскурсоводом Сухумского бюро путешествий и экскурсии, затем корреспондентом республиканской газеты «Апсны Капш» и научным сотрудником Абхазского государственного музея.

В 1979 г. поступил в целевую аспирантуру при Институте этнографии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН

СССР, после окончания которой, в 1983-м, под руководством доктора биологических наук, профессора МГУ В.П. Чтецова защитил кандидатскую диссертацию по теме «Морфологические особенности коренного населения Абхазии». С 1983 г. работает в Отделе этнологии АБИЯЛИ (ныне Абхазский институт гуманитарных исследований) им. Д.И. Гулиа АНА – сперва младшим научным сотрудником, затем старшим, в настоящее время ведущим. Участник Отечественной войны народа Абхазии 1992/1993г.

Сфера научных интересов:

Физическая антропология, социальная антропология / этнология, этническая особенность системы родства, генеалогическое древо современных абхазов.

Основные научные достижения:

Морфофизиологические лонгитудинальные обследования долгожителей групп населения Абхазии (1982 – 2011, 1992-1993), серия проектов, разработок и созданий учебно-методической литературы для абхазской национальной школы по биологии (ботаника, зоология, анатомия человека).

Награды и почетные звания:

Орден «Ахьдз-Апша» («Честь и Слава») 3-ей степени (Указ президента Республики Абхазия, 15.10.2015).

Основные публикации:

*К вопросу антропологического изучения абхазов // «Алашара», №1. Сухум, 1981 (абх.);

*О результатах морфологического обследования мужчин абхазов // «Алашара», 10. Сухуми, 191982 (абх.);

*Территориальная изменчивость морфологических особенностей мужчин абхазов // «Вопросы антропологии», вып. 72. Москва, 1983;

* Антропологические исследования населения Абжуйской Абхазии // «Известия» АБИЯЛИ, вып. 11. Тбилиси, 1983;

*Особенности морфологии тела и явление долгожительства у абхазов // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. Москва, 1986;

*Антропологическая морфология тела долгожительских групп Абхазии // Среди долгожителей Абхазии. Тбилиси, 1987;

*Возрастная динамика соматического статуса во взрослом и старческом возрастах // Абхазское долгожительство. Москва, «Наука», 1987 (соавтор);

*Анатомия и морфологические особенности человека. Учебное пособие. Сухум, 1997 (абх.);

*Словарные материалы по природоведению Абхазии. Сухум, 1999 (соавтор);

*Вопросы антропологии абхазов. Сухум, 2000 (абх.);

*Родословная фамилии Квициния. Сухум, 2004 (абх.);

*Секулярные изменения показателей соматического развития у детей и подростков сельских районов Абхазии за последние 25 лет // Современная сельская Абхазия. Москва, 2006 (соавтор);

*Окружающий мир. Учебник для 1 класса. Сухум, 2006 (абх., соавтор);

*Антропологическая характеристика // Абхазы. Москва, «Наука», 2007, 2012;

*Атара // Очамчира – 2500 лет. Сухум, 2008 (соавтор);

*Окружающий мир. Учебник для 2 класса. Сухум, 2008 (абх.);

*Динамика стоматического статуса абхазов по вектору времени // Вестник МГУ. Антропология. Серия XXIII. Москва, 2009 (соавтор);

*Краевед, педагог и просветитель // К.Д. Мачавариани. Описательный путеводитель по городу Сухум и сухумскому округу с историко-этнографическим очерком Абхазии. Сухум, 2009 (соавтор);

*Возрастная изменчивость соматических характеристик абхазов, обследованных с десятилетним интервалом (1980-1990) // Антропология, №2, Москва, 2011 (соавтор);

*Биология растений, бактерий, грибов. Учебное пособие. Сухум, 2011 (абх.);

*Динамика морфологических характеристик у абхазов по результатам трех экспедиций // Абхазоведение. Археология, история, этнология. Вып. VII. Сухум, 2012 (соавтор);

*Биология животных. Учебное пособие. Сухум, 2012 (абх.).

О нем:

*Квициния Пётр Камшишович (автор Ц.С. Габния) // Абхазский биографический словарь. Москва-Сухум, 2015 (388);

*Жизненная позиция – твердость характера в любой ситуации (автор В.Л. Бигуаа) // Вестник АНА № 9, Сухум, «Академия», 2019.

Автор: Валерий Бигуаа

Валери Леуард ица Бигэаа

Сколлега дукэеи соызцэеи рыгьежьыраҕы

(арцензиакэеи ацарадырратэ сахьакэеи)

Бигуаа Валерий Левардович

В кругу выдающихся коллег и друзей

(рецензии и научные портреты)

Компьютерная верстка: *Беренджи А.Ш.*